

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. И. ШАВАРЖКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА I-я.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Октября 16-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

21103-49

2007042700

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ П-й , КНИГА І-я.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ
ХРИСТІАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ І.

Дѣянія и распространеніе Славянъ вообще.

§. 24. Вступленіе. 1.

§. 25. Извѣстія о Випдахъ , Антахъ и Славяпахъ. 5.

§. 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ. 77.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Славянахъ Рускихъ.

§. 27. Обзоръ исторіи Славянъ Рускихъ. 81.

§. 28. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 145.

VI

ОТДѢЛЕНИЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

§. 29. Обзоръ исторіи Славянъ Булгарскихъ. 241.

§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 326.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

§. 31. Обзоръ исторіи Славянъ Сербскихъ. 392.

§. 32. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 425.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕ-
ОБЛАДАНИЯ ХРИСТІАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(Опѣ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ДѢЯНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ СЛАВЯНЪ
ВООБЩЕ.

§ 24. Вступленіе.

Согласно съ означеннымъ, въ началѣ этого сочиненія (§ 2), раздѣленіемъ исторіи древнихъ Славянъ на двѣ главныя эпохи, древнѣйшую, заключающую въ себѣ самую темную пору Славянскихъ старобытностей, проспиряющуюся опѣ Геродота до паденія Гунской и Римской державъ (456 г. предъ Р. Х. — 476 по Р. Х.), и позднѣйшую, содержащую извѣстія о Славянскихъ народахъ послѣ появленія ихъ на полѣ дѣлій подѣ собственными своими, родными, именами, мы подходимъ теперѣ, кончивъ эпопѣ долгій и тяжелый путь по полупустыннымъ, покрытымъ густымъ мракомъ, областямъ Первославянской сѣрины, къ ворошамъ вѣковъ, озаренныхъ большимъ историческимъ свѣтомъ, а попому доступнѣйшихъ для любознательнаго спранника. Занятія, ожидающія насъ въ этомъ періодѣ,

во многомъ довольно отличны отъ конченыхъ выше, особенно что касается выбора извѣстій и способа изложенія ихъ. Въ первомъ періодѣ говорили мы, большею частію, о предметахъ загадочныхъ, т. е., такихъ, которые, судя по пыльному состоянию историческихъ наукъ и образу мыслей ученыхъ, подлежатъ разнымъ толкамъ, догадкамъ и спорамъ; напропивъ того, въ этомъ періодѣ будемъ говорить о такихъ событіяхъ и дѣяніяхъ Славянъ, которыхъ каждый благоразумный историкъ, справившись съ источниками и рассказомъ свѣдѣтелей, ни коимъ образомъ не можетъ опираться у Славянъ и приписать ихъ другому народу. Тамъ надобно было извлечь истину изъ хаоса, очистить ее отъ поразительнаго противорѣчія разныхъ опровергнутыхъ, запутанныхъ и сомнительныхъ свѣдѣтельствъ, утвердить, слѣдуя законамъ здоровой критики, на твердомъ основаніи, и, такимъ образомъ, дать ей возможность, опровергнуть отъ себя все нападенія невѣжества и бессмыслія. Сдѣлавъ, напропивъ, предположить намъ изложить сколько можно кратко, послѣдовательно и ясно извѣстія, составляющія уже существенное достояніе исторіи Славянъ, принадлежащія, по всему праву, описанію нашему, коихъ никто и никогда не въ состояніи у насъ опровергнуть. На этомъ раздѣленіи на періоды, предметы, свѣдѣтелей и ясности показаній ихъ, основывается и самый способъ нашего изложенія исторіи. Тамъ не лѣзя было не вдаваться въ обширныя и трудныя изслѣдованія многихъ незначительныхъ, по видимому, ничтожныхъ, словъ, именъ, или свѣдѣтельствъ, не лѣзя было уклоняться отъ подробнаго разбора предметовъ, висящихъ на самой тонкой нити и, при томъ, въ недостижимой глуби-

нѣ сѣдой древности, потому что дѣло шло о предметѣ великомъ , т. е., надобно было вывести древнихъ Славянъ изъ тьмы забвенія и пренебреженія, при чемъ не лѣзя было смотрѣть ни на какой прудъ, и не жалѣть ни какой траты времени. Тутъ, на оборотъ, все вниманіе наше усмремлено будетъ единственно на собраніе съ огромнаго поля Славянской исторіи, открывающагося теперь глазамъ нашимъ, въ одно мѣсто и приведеніе въ стройное цѣлое всего, что только можетъ наилучшимъ образомъ объяснить намъ положеніе Славянъ въ эту пору, оставляя подробнѣйшее изложеніе прочихъ дѣлій, предпріятій, бывшъ и подобныхъ тому событій занимающимся исторіей отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ. Мы должны теперь поспрошъ знаніе на томъ широкомъ и твердомъ основаніи, которое положено нами въ первомъ періодѣ во главу угла, по крайней мѣрѣ представимъ чертежъ этому зданію, для сооруженія, обдѣлки и украшенія коего мало рукъ одного человѣка, сколько бы онъ ни былъ опытенъ и трудолюбивъ, напротивъ пужна единодушная и поспоянная дѣятельность многочисленныхъ со-трудниковъ. Такимъ образомъ, предлагаемое сочиненіе пусть будетъ однимъ лишь приговореніемъ къ подробнѣйшему и основательнѣйшему сопоставленію отдѣльной исторіи каждаго Славянскаго народа вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ, при помощи коего изслѣдователь опечествленной исторіи могъ бы, прежде всего, въ короткое время освоиться съ древними Славянами, а потомъ уже обративъ силы свои на опечистивѣйшее обра-ботываніе историческихъ матеріаловъ въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ. Что касается до времени, назначеннаго нами этому періоду, то самымъ удоб-

пѣйшимъ казалось намъ остановить его на вѣкъ рѣшишельнаго преобладанія Христіанства у Славянъ, слѣдовательно на крещеніи Польскаго и Рускаго государей (965; 988), или концѣ десятиаго столѣтія, хотя мы, гдѣ нужно и полезно будетъ, опустимъ опъ него въ помъ или другомъ отношеніи. Извѣстно, что не всѣ Славяне приняли въ одно время Христіанскую вѣру съ Булгарами, Сербами, Хорватами, Словенцами и Чехами; напротивъ, многіе, жившіе въ Германіи и на Балтійскомъ поморьѣ, долго еще держались своихъ спаросвѣтскихъ языческихъ обычаевъ, пока, наконецъ, не пришла и ихъ пора, т. е., пока могущественные сосѣди ихъ не столько обратили ихъ въ Христіанство, сколько, скорѣе, совершенно испребили или же отчуждили. Вотъ почему мы часто принуждены будемъ въ этомъ періодѣ опступать опъ назначеннаго выше времени, въ одномъ мѣстѣ податься цѣлымъ вѣкомъ назадъ, а въ другомъ впередъ, сколько то нужно или выгодно покажется намъ. А что преобладаніе Христіанства у Славянъ относимъ ко времени обращенія Поляковъ и Русовъ, то на это мы имѣемъ много важныхъ причинъ. Такъ, никто изъ благоразумныхъ изслѣдователей исторіи не станетъ искать рѣшенія судьбы многовѣтвистаго племени у разбросанныхъ тамъ и сямъ его вѣтвей, которыя слишкомъ легко могутъ засохнуть и поперяться, напротивъ тамъ, гдѣ стволъ глубоко пустил корни свои въ землю и гордо возноситъ чело свое въ облака, и, не взирая на бурю времени, безпрестанно пускаетъ новые отростки, обильно замѣняя ими увядшія и засохшія. Зная, что самый Великій князь Владиміръ въкоторое время колебался между Христіанской и Магоме-

папской вѣрой (1), и что конечное избраніе первой Рускими Славянами есть слѣдствіе примѣра этого вождя народа, зная это, обращеніе Рускихъ въ Христіанскую вѣру получаетъ въ глазахъ нашихъ большое значеніе и представляется самоважнѣйшимъ событіемъ въ исторіи древнихъ Славянъ. Что Запатранскіе (Закарпатскіе) Славяне не сдѣлались послѣдователями отвратительной Магометанской вѣры, умерщвляющей вмѣстѣ душу и плѣхо, напротивъ Божественнаго ученія, ведущаго человѣка къ нравственной дѣятельности, честь этого, по усмотрѣнію Божию, принадлежитъ Великому князю Рускому и умнымъ боярамъ его (2), за что не только Славяне, но и всѣ Европейскіе христіане, должны славить и благодарить ихъ. Такимъ образомъ, сообразивъ безпристрастно всѣ обстоятельства, полагаемъ, что означенное время будетъ самымъ удобнѣйшимъ предѣломъ для нашихъ изслѣдованій въ области Славянскихъ древностей.

§ 25. *Извѣстія о Виндахъ, Аппахъ и Славнахъ.*

1. Разрушеніе поспѣшно образовавшейся Гунской державы и конечное паденіе Западно-Римской имперіи, уже давно подкопанной въ основаніи своемъ, случившіяся почти на предѣлахъ 5 и 6 столѣтій, открываютъ новую эпоху какъ вообще въ исторіи всѣхъ Европейскихъ народовъ, такъ въ особенности Славянскихъ. Всѣ прежнія связи и взаимныя отношенія Европейскихъ народовъ —

(1) Володимѣръ же слушаше ихъ (Магометанъ, желавшихъ обратишь его)....послушаше сладко (съ сладостію, пріятностію), и т. д. *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 52. Соч. врем., изд. *Строева.* I. 60.

(2) *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 72 — 74. *Соч. врем.* I. 76 — 80.

прекращаются; театръ событийъ измѣняется въ самыхъ основаніяхъ своихъ; начинается противоположная спорона древней исторіи; преобладаніе Сѣверныхъ племенъ, Нѣмцевъ и Славянъ, падъ ослабѣвшими Южными — кончается совершенно. Вся, коротко знакомые съ исторіей, ни мало не сомнѣваются въ томъ, что такое существенное измѣненіе въ положеніи главныхъ народовъ, не было плодомъ нѣсколькихъ лѣтъ, напротивъ, для совершенія его требовалось довольно долгаго времени, спеченія разныхъ обстоятельствъ, напряженія и крушенія силъ многихъ народовъ. Очевидно, лучшимъ и разительнѣйшимъ предѣломъ, отдѣляющимъ древнюю исторію отъ новой, можетъ служить разрушеніе Гунскаго и Римскаго владычества и, слѣдовательно, конецъ 5-го вѣка. Великолѣпныя похороны Аппия были послѣднимъ знакомъ его могущества и славы. Спрахъ, нагнанный имъ на покоренныхъ и ошдаленныхъ народовъ, совершенно исчезъ, какъ скоро тѣло его предано было землѣ. Сыновья его, рожденные имъ отъ разныхъ женъ, и вовсе на него непохожіе, открыли усобицы свои о владычествѣ падъ самымъ его гробомъ. Огромное царство его, составленное сильною десницею одного государя и управлявшееся неограниченною волею его, теперь должно было раздѣлиться и распасться на нѣсколько кусковъ, какъ обыкновенное наследство. Могущественные, привыкшіе къ свободѣ и независимости, народы, сдѣлавшись, во время всеобщей давки, добычей мужественнаго воителя, пылѣ оставили прежній свой союзъ и не хотѣли позволить дѣлать себя, какъ обыкновенныхъ плѣнниковъ: духъ ихъ, прежде нѣсколько спѣсненный, но не вовсе подавленный, те-

перь пробудился при видѣ такого униженія и воз-
сталъ съ удвоенной силой къ новой жизни. Нѣмец-
кіе народы, Гепиды и Готы, пользуясь удобнымъ
временемъ, ударили на ослабѣвшихъ и несогласныхъ
Гуновъ на нижнемъ Дунаѣ, поразили ихъ на голову,
мало помалу отодвинули къ самому Черному морю,
и, такимъ образомъ, освободили себя и своихъ со-
племенниковъ изподъ тяжкаго ярма Гунскаго. Вся
пониженная Угрія и значительная часть Ракушъ сдѣ-
лались добычею Гепидовъ, Готовъ, Лангобардовъ,
Руговъ и другихъ; между тѣмъ оспальныя Нѣмецкія
вѣтви на верхнемъ Дунаѣ, Алеманы, Свевы, Бавары и,
даже къ Рейну, Франки, все болѣе и болѣе утвержда-
ли и распространяли владычество свое. Не удиви-
тельно, что они, усилившись такимъ образомъ,
вскорѣ обратили напоръ свой въ ту сторону,
куда давно уже стремилось пламенное желаніе
ихъ, и. е., въ Италію, эпонъ земной рай, нѣкогда
споль богатый и славный. Напослѣдокъ воин-
ственный полчища Нѣмцевъ, составленные изъ
разныхъ народовъ и предводимыя отважнымъ пол-
ководцемъ Одоакромъ, вторглись въ Италію, гдѣ,
одолевъ слабого императора Ромула Августула,
лишили его власти и тѣмъ положили конецъ
Римскому владычеству (476). Хотя Восточная
имперія, основанная въ исходѣ 4 стол. въ Визан-
тіи, долго еще выдерживала напоръ народовъ, быв-
шихъ гораздо сильнѣе Римлянъ и Грековъ, напере-
рывъ стремившихся на нее съ Сѣвера и Востока,
и успѣла кое-какъ, пополамъ съ грѣхомъ, опостоять
свою независимость; однако жъ и она ни коимъ обра-
зомъ не могла оспановить переворота, совершавша-
гося въ положеніи государствъ и народовъ всей
остальной Европы. Паденіе Гуновъ и Римлянъ рѣ-

шило судьбу на долгое время; перевъсь въ Европейской исторіи достался въ удѣлъ Нѣмцамъ и Славянамъ.

2. Безъ сомнѣнія, Нѣмцы не были единствен-
нымъ народомъ, который, освободясь изподъ зависи-
мости Гуновъ и разрушивъ послѣднее оборванное
зданіе Римскаго міродержавія, широко распростра-
нилъ господство свое на югъ и западъ Европы, по-
тому что почти въ одно и то же время и много-
численные Славянскіе народы сбросили съ себя
подобное иго неволи, перешли черезъ Одру въ
Германію, а черезъ Тапры и побережье Понна —
къ южному Дунаю, и разстѣлись въ 6-мъ вѣкѣ
безчисленными толпами по краямъ, занимающимъ
почти половину Европы. До сихъ поръ великое Сла-
вянское племя, жившее себѣ мирно за крѣпкими и
безопасными Тапрами, въ недоступномъ Грекамъ и
Римлянамъ Сѣверѣ, не смотря на то, что обоимъ имъ
изстародавна было хорошо извѣстно по своему имени
и положенію, очень рѣдко являлось на полѣ дѣяній;
но съ этого времени все приняло иной видъ. Имя
Славянъ, Визиготовъ и Антовъ, гремѣло на южномъ
Дунаѣ, въ Дакии, Мизии, Паноніи, Далматіи, Карин-
тіи, между Одрой и Лабой, въ Богеміи и сѣверово-
спочной Германіи. Такое неожиданное появленіе
Славянъ въ краяхъ, занятыхъ до того другими на-
родами, естественно ведетъ къ тому заключенію,
что главной причиной паденія великой Гунской дер-
жавы и освобожденія Славянъ отъ тяжкаго ярма
неволи, былъ натискъ Сѣверовосточныхъ народовъ
Уральскаго и Турецкаго племенъ, Аваровъ, Булгаровъ,
Казаровъ и подобныхъ имъ. Это заставило первыхъ
бросить древнюю свою родину и искать новыхъ
жилищъ въ обезлюдѣвшихъ странахъ прежней Рим-

ской державы. Мы уже выше привели довольно важныхъ доказательствъ въ пользу того мнѣнія, что владычество Гуновъ, съ конца чепвертаго по конецъ пятаго столѣтія, простиралось также и на Славянъ (сравни. § 15. ч. 5). Хотя современные историки, по своему отдаленію и незнакомію, не представляющъ намъ ни какихъ свѣдѣній о перемѣнахъ, происшедшихъ по смерти Апила и конечномъ уничтоженіи господства сыновей его, въ положеніи и, такъ сказать, самомъ лонѣ Западныхъ народовъ, особенно Славянъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, не подлежащъ никакому сомнѣнію, что перемѣны этъ дѣйствительно случились, и при томъ, судя по послѣдовавшимъ событіямъ въ другихъ мѣстахъ, въ Славянской прародинѣ, были большія и чрезвычайныя. Исторія того времени, особливо народовъ Сѣверныхъ, — опрывиста и неполна, по причинамъ, вѣтъ извѣстнымъ. Мы едва знаемъ навѣрное, что и какъ случилось на Дунаѣ во время этой спрашнй давки народовъ. Но между Одрой и Волгой, кажется, тоже происходило не меньшее волненіе и движеніе у Западныхъ народовъ. Глазъ нашъ видитъ одно лишь свѣтлое; тамъ же, гдѣ прекращаются извѣстія, преданія, и Исторія не въ состояніи сказать намъ ничего положительнаго. Между тѣмъ, очень не рѣдко случается, что происшествія, почтаемые нами необходимымъ слѣдствіемъ естественнаго хода событій, заключаютъ въ себѣ не меньше истины, какъ и основывающіяся на голословномъ свѣдѣтельствѣ современныхъ писателей. Событія послѣдующаго времени ясно и убѣдительно говорятъ намъ, что въ положеніи вѣхъ тогдашнихъ Славянъ произошли чрезвычайныя и неслыханныя перемѣны, начала и исхода конхъ всего приличіе искать

сдѣсь, въ этой эпохѣ. Такимъ образомъ, сообразя все это, какъ надлежитъ, мы увѣрены, что слѣдующія главныя положенія могутъ достаточно пояснить намъ распространеніе Славянъ въ разныя времена и причины оного. а) Распространеніе Славянскихъ народовъ въ древнюю эпоху, т. е., съ 4-го предъ Р. Х., по 2-й по Р. Х., направлено было, по причинѣ преобладанія Кельтовъ, Нѣмцевъ, потомъ Римлянъ и соединенныхъ съ ними, на Сѣверъ, гдѣ они, какъ народъ земледѣльческій, въ плодородныхъ равнинахъ средней Россіи нашли почву для пропитанія своей самую выгодную, а со стороны слабыхъ и раздѣленныхъ Чудскихъ народовъ — самое малое сопротивленіе. б) Напротивъ того, во второй эпохѣ, именно съ 3-го до начала 7-го столѣтія, стремленіе это приняло совершенно обратное направленіе, то естьъ отъ Сѣвера къ Югу и Юго-Западу, изъ Западныхъ краевъ въ Мизію, Илирію, пышущую Угрію, Чехію и Нѣмецкую землю. в) Причинъ такой важной перемены было множество и, притомъ, очень различныхъ; но главнѣйшія — слѣдующія. Славяне, привязанные къ земледѣлю и сельскому домоводству, ненавидѣвшіе кочеванья и грабежа по чужимъ краямъ, проводившіе въ своихъ безопасныхъ, уединенныхъ, всюду отъ моря отдаленныхъ и, слѣдовательно, менѣе доступныхъ краяхъ, образъ жизни покойный, больше оборонительный, чѣмъ завоевательный, не смотря на всѣ нападенія хищническихъ народовъ, несравненно меньше теряли людей, чѣмъ эти скипальцы, безпрестанно рыскавшія и разбойничавшія племена, Скифы, Кельты, Сарматы и Нѣмцы. Эти притѣснители — иноземцы, покоривъ себѣ или другой Славянскій народъ, обыкновенно довольствовались, подобно

позднѣйшимъ Монголамъ, данью, спараясь пипать и обогащать себя по́томъ трудолюбивыхъ Славянъ; по-тому они преслѣдовали однихъ только пуземныхъ князей и владѣтелей, а проспыхъ, или, такъ сказать, ядро народа, съ намѣреніемъ щадили для своей соб-ственной выгоды. Такимъ образомъ, Славянское пле-мя, отдѣленное отъ моря и наслаждавшееся въ своихъ плодородныхъ краяхъ спокойной жизнью, до того въ теченіе столѣтій размножилось, что для него мало уже было земли опцевъ, а поному переселеніе его въ другія спороны при первомъ удобномъ случаѣ было неизбѣжно. Такой случай представился ему еще до прибытія Гуновъ, во время упорныхъ войнъ Герман-цевъ и Римлянъ во 2-мъ вѣкѣ (сравни. § 18. ч. 4), а послѣ, и припомъ гораздо въ большемъ размѣ-рѣ, при конечномъ паденіи Гунской и Римской дер-жавъ, то есть, когда могущественные Нѣмецкіе на-роды, бросивъ свои древнія жилища на Одрѣ, въ Угрии и Дакіи, опсправились въ Италію, Галію и дальнѣйшія полуденныя и западныя спраны, и, та-кимъ образомъ, очистили мѣсто Славянамъ, сильно наспупавшимъ за ними, и оставили во власть имъ пустые, безлюдные края. Распространеніе Славянъ на Полночь и обращеніе ихъ на Югъ было частію слѣдствіемъ естественнаго спремленія Сѣверныхъ народовъ въ земли, лежащія въ теплѣйшемъ полу-денномъ поясѣ, а частію, и припомъ большею, вслѣдствіе перевѣса Урало-Чудскихъ и Турецкихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, сильно пѣснившихъ Сла-вянъ со спороны Уральскаго хребта, нижней Вол-ги и Дона, и заспавлявшихъ подаваться все далье и далье на Западъ и Югъ. Нѣкоторые изъ этихъ ди-кихъ грабителей и набѣдниковъ, на пр., Авары, увле-

кли съ собой своимъ примѣромъ, и даже силою, много ближайшихъ къ себѣ Славянскихъ народовъ, и принудили ихъ соединиться и дѣйствовать съ ними заодно противъ упадавшей Римской имперіи. Наконецъ, удачные походы Пѣмцевъ и, стремившихся по пятамъ ихъ, Уральцевъ въ Византийскія и Римскія области, изобиловавшія въ то время довольно еще остатками прежняго своего богатства, побудили, безъ сомнѣнія, и Славянъ рѣшиться на подобное предпріятіе, и, естественное слѣдствіе того, поселеніе въ чужихъ краяхъ. Спало бытъ, это великое переселеніе Славянскихъ народовъ, въ опроставшіяся, безлюдныя югозападныя земли, было слѣдствіемъ столкновенія разныхъ причинъ и обстоятельствъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на Европейскихъ народовъ въ концѣ 5-го столѣтія. Что касается до времени распространенія Славянъ на Западъ и Югъ, то вообще можно сказать, что оно началось въ концѣ 4-го, а продолжалось во все теченіе 5-го и 6-го столѣтій. Разумѣется, частное стремленіе ихъ на Западъ, могло имѣть мѣсто и гораздо прежде этого времени, точно какъ переселеніе двухъ великихъ ихъ народовъ съ той стороны Татръ въ Иллиръ послѣдовало даже въ первой половинѣ 7-го вѣка. Такъ, Надвислянскіе Славяне заняли еще въ 3-мъ столѣтіи, по выходѣ Пѣмцкихъ народовъ, Готовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Бургундовъ и другихъ въ Дакію и Угрію, все побережье Одры, откуда, какъ увидимъ ниже, въ 454—495 распространились до самой Лабы (§ 39. ч. 1. § 43. ч. 2). Появленіе Венедовъ и Велешовъ на Балтійскомъ поморьѣ и изгнаніе отсюда во 2-мъ вѣкѣ Готовъ, переходивъ за предѣлы времени, назначеннаго нами великому переселенію Славян-

скихъ народовъ, и относясь къ порѣ, о коей современная исторія представляетъ намъ чрезвычайно мало или вовсе никакихъ достаточныхъ свѣдѣній (срав. § 18. ч. 4. § 43. ч. 2. § 44. ч. 2—5.) Наоборотъ, переселеніе Сербовъ и Хорватовъ изъ Запатранскихъ земель въ Иллирію и Панонию, произошло только около 634 года по Р. Х., а частное распространеніе отдѣльныхъ Славянскихъ вѣтвей и поселеній въ отдаленныхъ краяхъ Малой Азіи, Пелопоннесъ, Италіи, Швейцаріи, западной и южной Германіи, и т. д., могло, конечно, случиться и гораздо въ позднѣйшее время. Поэтому что, какъ мы уже замѣтили это въ одномъ мѣстѣ, когда какое-либо большое племя начнетъ, по необходимости или доброй волѣ, шириться и переселяться, то, обыкновенно, такое движеніе продолжается непрерывно нѣсколько столѣтій, пока, наконецъ, въ слѣдствіе внутренняго ослабленія, не перестанетъ само собой, или же не будетъ остановлено оппозитомъ сильнѣйшаго сосѣда. Вообще, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Славяне начали селиться въ Поодерскихъ и Полабскихъ краяхъ гораздо прежде, нежели въ Подунайскихъ. Вотъ все, что мы считаемъ нужнымъ предварительно сказать для уясненія себѣ дивнаго явленія, ожидающаго насъ въ этомъ періодѣ, именно: мы увидимъ шупъ Славянъ нашихъ не только въ земляхъ Сѣверныхъ, но также и лежащихъ далеко на Западъ и Югъ, въ Англіи, Голандіи, Швейцаріи, Италіи, Пелопоннесѣ, даже Малой Азіи.

3. Объяснивъ и опредѣливъ себѣ, такимъ образомъ, первобытныя жилища Славянскихъ народовъ въ пору, предшествовавшую великому переселенію ихъ, намъ уже гораздо легче будетъ растолковать

себѣ это нечаянное появленіе и разлипіе ихъ по отдаленнымъ и обширнымъ краямъ Европы, казавшееся доселѣ непонятнымъ. Когда одни изъ сосѣдственныхъ народовъ совершенно исчезли, а другіе обезсильли, то уже ничто не могло болѣе удерживать Славянъ переступить свои границы, а одинъ шагъ за ними впередъ, приближалъ ихъ къ общензвѣстному тогда свѣту,—прочимъ обитателямъ Европы. Племена, подавшіяся на Югъ и къ Понту, столкнулись глазъ на глазъ съ Греками, а отправившіяся на Западъ, повспрычались съ Германцами, имѣвшими уже въ то время далекія связи. Разумѣется, намъ слѣдовало бы имѣть отъ этого времени положительнѣйшія о нихъ свѣдѣнія; но густой мракъ, послѣдовавшій послѣ бурь, продолжавшихся нѣсколько столѣтій, долго еще покрывалъ собою весь Сѣверъ, а міръ не имѣлъ уже болѣе Плиніевъ и Тацитовъ. Греческіе писатели, не отличавшіеся своими обширными познаніями, оставили намъ только однѣ частныя извѣстія, и то о такихъ лишь поколѣніяхъ, которыя были всего ближе къ нимъ; напротивъ, ничего основательнаго не умѣли сказать намъ объ отдаленнѣйшихъ племенахъ. Со времени Прокопія до половины 10-го вѣка они едва знали края и народы по Днѣпру и около Понна. Висла столько же была имъ неизвѣстна, какъ и Геродоту за 1400 лѣтъ. Самъ Константинъ Багрянородный, получившій случайно, безъ сомнѣнія отъ княгини Ольги, кой-какія лучшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о Славянахъ Рускихъ, блуждалъ въ глубокой тѣмѣ касательно Надвислянскихъ краевъ и далекаго Запада. Отъ только кое-что сообщасъ намъ о Бѣло-Хорватахъ и Бѣло-Сербахъ, живущихъ гдѣ-то тамъ, за Турціей

(Угріей) и Баваріей, въ сосѣдствѣ Франковъ. Все это взято имъ изъ какого-то неяснаго разсказа, по которому передаваемое находилось, Богъ знаетъ какъ, далеко, совершенно въ неизвѣстномъ ему углу свѣта. Сверхъ того, такъ какъ погдашніе дѣятели увѣрены были, что недоспапку свѣдѣній о чужихъ народахъ можно пособить, сообщивъ имъ названія племенъ, жившихъ прежде или послѣ въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ, то, потому, они вовсе не совѣспились давать Славянамъ, къ немалой путаницѣ и запутанности дѣяній ихъ, съ одной стороны устарѣвшихъ именъ, Скифскъ, Сарматовъ, Гетовъ и друг., а съ другой недавно вошедшихъ въ употребленіе, Гуновъ, Аваровъ, и тому подобныхъ. Равнымъ образомъ, не лѣзя ожидать достопочнаго свѣта и отъ Запада касательно внутренняго состоянія и событій, случившихся съ Славянскими народами въ первыя столѣтія ихъ огромнаго разселенія по Европѣ, потому что, пока свѣтъ ученія, въ слѣдствіе принятія и распространенія Христіанства, не показался у сосѣднихъ Нѣмецкихъ народовъ, до тѣхъ поръ невозможно было и думать о передачѣ потомству въ одной памяти вѣрныхъ свѣдѣній о давнѣйшемъ времени. Хотя въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и подобныхъ тому источникахъ встрѣчаемъ мы много преданій, прямо относящихся къ Славянамъ, однако въ нихъ не лѣзя съ надлежащею оппечливостію опредѣлить либо времени, въ которое случилось то или другое, либо поколѣнія, о которомъ идетъ рѣчь. Только когда Карлъ Великій распространилъ владычество свое до самой Лабы, начали время отъ времени болѣе и болѣе обращать взоръ свой на упомянутыя земли. Разные проповѣдники Христіанской вѣры спали

чаще и чаще пускаются въ сосѣдственные Славянскіе края и оставляя о нихъ послѣ себя нѣкоторые свѣдѣнія. Правда, эти послѣднія тоже очень недостаточны, по крайней мѣрѣ онѣ нѣтъ уже однимъ выше другихъ, что запечатлѣны, по большей части, искренностію, подлежащего никакому сомнѣнію, и основываются на собственномъ опытѣ (1). Но когда, вскоре потомъ несчастной духъ нѣздовъ и завоеваній снова овладѣлъ Европейскими народами, особливо Нѣмцами, и, вслѣдствіе того, Славяне втянуты были въ долгія и кровавыя войны съ ними, съ той поры чѣмъ больше говорили и писали о послѣднихъ, нѣтъ больше взводили на нихъ небывицъ и самыхъ отвратительныхъ нечестностей. А потому, свѣдѣтельства писателей этой эпохи намъ только могутъ имѣть свою цѣнность, гдѣ являющіяся намъ чуждыми предразсудковъ и несправедливости къ языческимъ Славянамъ, возстающимъ противъ своихъ припискивателей. Къ этимъ причинамъ, лишившимъ насъ долгое время основательныхъ свѣдѣній о Славянскихъ народахъ, слѣдуетъ прибавить еще и по обстоятельству, что Славяне, со времени выхода своего изъ первобытныхъ жилищъ до самаго принятія Христіанской вѣры, всюду раздѣлены были на мѣлкія племена и небольшія общины. Находясь въ такомъ положеніи, не имѣя ни какой склонности къ завоеваніямъ, и не угрожая гибелью независимости чуждыхъ народовъ, они нѣтъ рѣже возбуждали къ себѣ вниманіе иностранцевъ, отъ чего эти часто не умѣли надлежащимъ образомъ оплечить ихъ однихъ

(1) Сюда относятся, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ, безцѣнные записки Баварскаго землеописателя. См. Приложеніе XIX.

отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ поколѣній подъ жезломъ одного гсударя, подали собой Западныя Славяне во время Сама, въ 7-мъ столѣтїи, когда пужно было свергнути съ себя Аварское иго и отразити нападенія Франковъ. И, однако же, союзъ эіюпъ, сдѣлавшій имя ихъ болѣе прежняго извѣстнымъ, продолжался только до шѣхъ поръ, пока они не достигли определенной цѣли. — Только около половины 9-го столѣтія, то есть, со времени появленія двухъ важныхъ соединеній, одного подъ Сваптоплукомъ въ Моравїи, а другаго подъ Рюрикомъ на Руси, образовавшихъ изъ разсыянныхъ племенъ и мѣлкихъ вѣтвей огромные, могущественные, народы, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской Исторїи. Въ это же почти время выступили на поле дѣяній изъ прежней неизвѣстности и бездѣйствія Славяне на Вислѣ, соединенные въ одно цѣлое подъ именемъ Леховъ, въ Мизїи — Булгаровъ, въ Илиріи — Сербовъ и Хорватовъ, а на Вѣлтавъ и Лабѣ Чеховъ: всѣ они основали въ эіѣхъ справахъ замѣчательныя, славныя и долго продолжавшіяся, королевства (1). Все, сказанное нами сдѣсь бѣгло, должно умирить и привестъ въ надлежащіе предѣлы ожиданія наши касательно исторїи древнихъ Славянъ въ этомъ періодѣ. Хотя она далеко превышаетъ исторїю перваго періода обиліемъ своихъ извѣстій и ясностію, тѣмъ не менѣе, однако же, взятая сама по себѣ, или сравненная съ исторїей другихъ погдашнихъ Европейскихъ народовъ, является намъ чрезвычайно отпрыснутой и запутанной, особливо въ первыхъ прѣхъ

(1) *Surowiecki Sledz. pocz. nar. słow. cnp. 44—48.*

сполѣтіяхъ. Разумѣется, распространѣніе историческихъ свѣдѣній, приведеніе въ большую извѣстность, совершенно доселѣ неизвѣстныхъ, источниковъ этого времени, и лучшее объясненіе очень темныхъ показаній ихъ, представляя попомощи не одну сторону жизни тогдашнихъ Славянскихъ народовъ гораздо въ лучшемъ свѣтѣ, нежели какъ это нами сдѣлано. — По вѣчно напрасно бы спарались самые остроумные и неупомыемые прогнавъ вездѣ совершенно мракъ, покрывающій собой этотъ періодъ, и представили полное, исторически вѣрное, изображеніе древнихъ Славянъ.

4. Писатели этого періода, особенно первыхъ двухъ вѣковъ, вообще иностранцы (потому что домашніе наши источники начинаются гораздо позже), говоря о Славянахъ, называютъ ихъ разными именами, чаще всего *Славянами* (Slavi, Slaveni), *Винидами* или *Венедами* и *Антами*, а также, хотя очень рѣдко, и *Сербами* (Spori, Servetii, Zeriiani). Въспъ въ какомъ видѣ представляются намъ эти имена у писателей 6 вѣка (коихъ всѣхъ числомъ шесть), упоминающихъ о Славянахъ. У Прокопія — *Sclavini*, *Antae*, *Spori*, у Иорнанда *Winidae*, *Venetii*, *Sclavini*, *Sclavi*, *Antes*, у Маврикія и Агаѳія *Sclavi*, *Antae*, у Іоанна Биклярнаго *Sclavini*, у Вибія Секвестра *Servetii*. Въ источникахъ 7 стол. попадаются только *Sclavini*, *Sclavi*, *Venetii* (ш. е. *Wenedi*) и *Antae*, въ источникахъ 8 стол. *Sclavini*, *Sclavi*, *Winidi*, *Wenedi*, и названіе земель *Anthaiib* и *Banthaib* у одного Павла Діакона. Въ 9 и 10 в. слышимъ имена *Sclavi*, *Slaveni*, *Sclavini*, *Sclavani*, *Slavones*, *Slavonisci*, *Winidi*, *Winedi*, *Winethi*, *Winnetes*, *Winades*, *Windones*, *Hwinidi*, *Gwiidi*, *Wenedi*, *Wenedonia*, и ш. д. Напротнвъ того, названія *Antae* не встрѣчаеи

нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Но ни одинъ историкъ первыхъ 3-хъ столѣтій не приводитъ прямо названій отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, за исключеніемъ кое-какихъ, случайно попадающихся, на пр. у Равеннского географа *Suarices*, и въ жизнеописаніи Св. Димитрія (7 стол.) *Draguvitae*, *Sagudatae*, *Weligizitae*, *Bajunitae*, *Berzitaе*, *Rynchini*, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ упоминаютъ мимоходомъ о многочисленности Славянскихъ народовъ и разныхъ ихъ именахъ (1). Напротивъ въ 9, еще болѣе въ 10 стол., мало помалу является такое множество именъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ и народцевъ, что историкъ, любящему оппечтливости, предположитъ непомѣрный трудъ, если бъ онъ захотѣлъ всѣ ихъ, какъ слѣдуетъ, собрать въ одно мѣсто и объяснить, безъ чего Древняя исторія Славянъ никогда не можетъ быть достаточно ясною. Сказавъ о названіи Славянъ у иностранныхъ писателей этого періода, мы теперь приступимъ къ обзорѣннѣ самыхъ дѣяній ихъ, предоставляя себѣ подробнѣе поговорить о всѣхъ, упомянутыхъ нами сдѣсь бѣгло и съ намѣреніемъ опущенныхъ, обстоятельствевахъ, въ особыхъ оппдѣленіяхъ, къ коимъ это обзорѣніе послужитъ какъ бы пригопovenіемъ и, такъ сказать, отворишь намъ дверь.

5. Такъ какъ до насъ дошло не много свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянскихъ народовъ, то, пошому, для оппдѣленія времени высту-

(1) *Jornand. Goth. c. 5. Quorum (Vinidarum) nomina nunc per varias familias et loca mutantur. Procop. B. G. I. IV. c. 5. Antarum populi infiniti. Vita S. Demetrii. I. II. segm. 158. Sclavorum gens numero infinito, ex Droguvitis....reliquisque nationibus congregata etc.*

пленія ихъ изъ древнихъ жилищъ и запляшія по-
выхъ, мы должны будемъ прибѣгать болѣе къ соб-
ственнымъ соображеніямъ, нежели къ извѣстіямъ со-
временныхъ писателей. Само собой разумѣется ,
что приближеніе Славянъ къ Панонскому Дунаю
не было первымъ переселеніемъ ихъ; въ эпоху спо-
ронъ долѣе всего скипались, хотя не многочислен-
ные, тѣмъ не менѣе сильные, остатки Гунновъ, Го-
повъ, Гепидовъ, Лангобардовъ и др. народовъ, впор-
женіе среди конхъ не могло обойтись безъ войнъ и
брапей. Но на восточныхъ и западныхъ предѣлахъ
своихъ владѣній, Славяне могли гораздо раньше и сво-
боднѣе подаваться впередъ. Послѣ прибытія Го-
повъ, Вандаловъ и Нѣмцевъ въ сѣверозападные края
Понта начали ослабѣвать сильныя Сарматскіе наро-
ды между Днѣпромъ, Днѣпромъ и Дономъ. Появле-
ніе Гунновъ разсыяло по опдаленнымъ краямъ незначи-
тельные остатки Аланъ, Роксоланъ и Языговъ. Одна
часть ихъ, перешедши Дунай, отправилась съ Ван-
далами въ Испанію; другая поселилась въ Галіи на
Лигерѣ (Луарѣ), въ окрестностяхъ Сарты (гдѣ
городъ Алансонъ получилъ отъ нихъ свое изваніе);
а претѣя , освободясь , по смерти Атили , отъ
ига Гунновъ, искала у императора Маркіана убѣжи-
ща въ Мизіи. Вѣроятно, уже въ это время, п. е., въ
концѣ 4 и въ продолженіе 5 ст., Славяне, жившіе
на верхнемъ Днѣпрѣ и далѣе къ Волгѣ и вершинамъ
Дона, пользуясь удобнымъ случаемъ, начали исподо-
воль раздвигать предѣлы свои на Ю. и В., почти до
самаго Понта, гдѣ наконецъ находить ихъ Исторія по-
слѣдующихъ вѣковъ. Должно полагать, что Владыче-
ство Гунновъ, повелѣвавшихъ большею частію погда-
шнихъ Славянъ, не было непріязненно распростра-
ненію мирныхъ Славянъ, бывшихъ полезными не въ од-
номъ случаѣ этѣмъ сильнымъ завоевателямъ. Такъ

мы знаемъ изъ Юрнада, что Гуны въ 384 году, вспунясь за Аниновъ, воевали съ кровожаднымъ, Восточно - Готскимъ королемъ, Винитаромъ, и не прежде оставили его, пока жестоко не опмстили этому принѣснителю за его обиды. Равно и многія другія обстоятельствова утвѣряютъ насъ, что между Славянами и Гунами существовали, какъ мы уже выше замѣтили (§ 15. ч. 5), продолжительныя мирныя сношенія. Судя по положенію имени *Venedi* на Певпингеровыхъ картахъ, составленныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ, не позже 423 года, навѣрное полагать можно, что Славяне того времени значительно было уже подвинулись къ Поппу. Вскорѣ потомъ насильницы народовъ, Угры и Булгары, по свидѣтельству Грековъ и доводамъ новѣйшихъ ученыхъ,—одноплеменники Гуновъ, до тѣхъ поръ вовсе ни кому неизвѣстные, оставивъ древнія свои жилища за Волгой при подошвѣ Уральскихъ горъ, овладѣли берегами Месотійскаго залива, Чернаго моря и Тавриды (ок. 474 г.), и, такимъ образомъ, преградили дальнѣйшій путь распространенію Славянъ на Востокъ. Отсюда произошло, что послѣдніе, особенно по паденіи Гунской державы, двинулись огромными полчищами въ Дакію и къ Дунаю, и проникли такъ далеко, что въ концѣ 5 и 6 стол. сѣверные берега нижняго Дуная находились уже въ ихъ власти (§. 27, 28 29, 30). Западные края первобытныхъ Славянскихъ жилищъ еще раньше, нежели Восточные, лишились древнихъ своихъ обитателей. Германскіе и Кельтскіе народы, жившіе на востокъ и западъ отъ Одры, начали съ 2 в. больше и больше, одинъ за другимъ, подаваться къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца 4 в. мы безпрерывно видимъ Вандаловъ,

Силинговъ, Бургундовъ, Лигіевъ, Буріевъ, ближайшихъ обитателей Одры, рыщущихъ частію на Дунаѣ а частію на Рейнѣ, и проникающихъ до самой Галіи и Испаніи. За ними пустились Герулы, Руги, Туркилинги, Скиры, Лангобарды и др., такъ что въ 5 стол. мы не находимъ больше никакихъ свѣдѣній о скипальцахъ въ цѣломъ этомъ пространствѣ (§ 18). Равнымъ образомъ, нигдѣ ничего не говорится о Славянскихъ Семнонахъ, владѣнія коихъ нѣкогда простирались отъ Лабы до Варшвы; это показываетъ, что они завременно переселились къ брагьямъ своимъ, Свевамъ и Гермундурамъ, жившимъ около истоковъ Могана. Ипакъ, съ этой стороны Славяне могли еще въ 4 в., если не прежде, распространяться въ окрестностяхъ Одры, и занимать жилища, оставленныя Вандами, Бургундами, Силингами, Семнонами и прочими Нѣмцами, а въ концѣ 5 стол. подвинулись даже къ Салтѣ, ниже Лабы и западному Балтійскому поморью. Въ скоромъ времени сдѣлались имъ доступны и южные края этой стороны. Въ послѣдней четверти 5 стол., именно по ослабленіи Маркомаговъ и Квадовъ, заняли они не только Моравію и Чехію, но проникли даже до предѣловъ Баваріи и Франконіи. Въ этомъ - по положеніи нашихъ Славянъ въ концѣ 5 стол. писатели, могли уже, по прекращеніи бури, по крайней мѣрѣ сколько нибудь замѣтить перемѣны, случившіяся недавно передъ тѣмъ на Сѣверѣ. Уже тогда (494) не находили они сдѣсь ни кого, кромѣ однихъ Славянскихъ народовъ, граничившихъ на западныхъ предѣлахъ Балтійскаго моря съ Нѣмецкими Варнами. Слѣдуя же другимъ, древнѣйшимъ извѣстіямъ о нихъ въ этой сторонѣ, открывается, что въ пер-

вой половиной 6 стол. рѣка Лаба отдѣляла Сербовъ отъ Славовъ, и что первые, вскорѣ по опустошеніи восточной Турии Аваами (562) и Франками (556, 563), вступили въ края между Лабой и Савой и заняли ихъ себѣ. Хотя у насъ и нѣтъ подъ руками ни какихъ современныхъ подробныхъ свѣдѣній объ образѣ распространенія Славянъ въ Полабскихъ земляхъ, однако, судя по многимъ обстоятельствомъ, можемъ навѣрное сказать, что оно не вездѣ было мирнымъ приходомъ въ обезлюдѣвшіе и полупраздные края, для обработыванія плодотворной почвы; напротивъ, много непріятельскихъ земель занято вооруженною рукой. Нечисленное множество и непримѣрное трудолюбіе земледѣльческихъ Славянъ, соединявшихъ съ эпитетомъ богатырское мужество и стойкость на полѣ сраженія, доставило имъ въ этой спорной странѣ такое превосходство, что воинственные Франки, Туринги и Саксонцы принуждены были терпѣливо сносить ограниченіе своихъ владѣній, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе умножившееся. Это огромное многолюдство и трудолюбіе уже въ 8 стол. такъ далеко подвинули промышленность и торговлю Западныхъ Славянъ, что Карлъ Великій, завидуя имъ, и желая перенести ее въ свои владѣнія на Средиземномъ морѣ, рѣшился взять разныя, даже слишкомъ крупныя, мѣры для прекращенія ея въ этой странѣ (§ 39, 40, 43, 44). — Между тѣмъ переселеніе Славянъ, начавшееся на Балтійскомъ поморьѣ, продолжалось въ теченіи всего 6-го вѣка и кончилось только въ первой половинѣ 7-го, именно прибытіемъ Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ. Хотя мы и не имѣемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ на то, что Славяне уже до половины 6-го вѣка перешли за

Дунай въ Мизию и Панонию, однако естъ много причинъ, не позволяющихъ намъ ни мало сомнѣваться въ томъ. Византійскіе лѣтописцы рассказываютъ намъ о впаденіяхъ Славянъ въ Мизию и Фракію въ 527, 533 и 546 год.; равнымъ образомъ не рѣдко встрѣчаемъ извѣстія о воинскихъ дружинахъ, или отдѣльныхъ охотникахъ, служившихъ Грекамъ за деньги въ 537, 540, 547, 555, 556 и др. г.; но о мирномъ распространеніи Славянъ въ южномъ Задунавъ, начавшемся, по всей вѣроятности, еще въ исходѣ 5 или 6-мъ стол., исторія совершенно молчитъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, прибывъ къ Дунаю ок. 560 г., должны были переправиться чрезъ эту рѣку и Саву, чтобы покорить Славянъ, издавна впоргавшихся съ этой стороны во внутреннія земли Восточной имперіи. Впослѣдствіи, когда Авары сами спали нападать на Фракію, видимъ, какъ Славяне облегчаютъ имъ переправу черезъ Дунай. Въ списокъ городовъ и крѣпостей Мизіи, Фракіи, Македоніи, Эпира и Илиріи, оставленномъ Прокопіемъ (552), находимъ не мало названій, ясно указывающихъ собой на Славянское свое происхожденіе. Слѣдовательно, по всему праву можно полагать, что 7 Славянскихъ племенъ, упоминаемыхъ Исторіей въ 678 г. и найденныхъ Булгарами въ Мизіи, поселились въ этихъ Задунайскихъ краяхъ еще въ первой половинѣ 6-го вѣка, и что онѣ, по причинѣ мирныхъ занятій земледѣліемъ, долго не представляли историкамъ ни какаго случая говорить о себѣ. По прибытіи Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Мизию, нѣкоторые поколѣнія, ненавидя этихъ новыхъ власнителей, перешли опшуда въ другія земли Восточной имперіи; но большая часть, оставшаяся въ прежнихъ своихъ жилищахъ, впослѣдствіи до того обо-

гнала и множествомъ своимъ подавила господствующій народъ, что опъ него, кромъ имени, ничего больше не оспалось. Эпъ разныя Славянскія поселенія въ прежнихъ Римскихъ земляхъ въ короткое время такъ умножились, что заняли собой значительную часть Восточной монархіи. Между нѣмъ какъ однѣ изъ нихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе раздвигали предѣлы своихъ первоначальныхъ жилищъ, другія добровольно выселялись для занятія разныхъ краевъ и околцъ Фракіи, Македоніи, Фесалии, и даже самого Пелопоннеса. Въ 7 и 8 столѣтіяхъ Славяне, частію спасаясь опъ припѣсненій Булгаръ и вступая за деньги въ полки Арабскихъ князей, а частію переселяемые Греческими императорами, начали волею и неволею распроспраняться въ Малой Азіи, именно въ край Апамійскомъ, Сиріи (664), Опсекіѣ (Opsecium) (688), Вифиніи (762), близъ устья рѣки Галиса, въ окрестностяхъ Трапезунда, и ш. д. Не извѣстно, откуда именно пришли эпъ послѣдніе: изъ Булгаріи, или прямо изъ сѣверныхъ земель Антовъ, черезъ Кавказъ. Славяне, поселившіеся въ первой половинѣ 8 стол. въ Греціи, пользуясь удобнымъ случаемъ, склоненіемъ къ паденію Восточной имперіи, до того наводнили собой всю прежнюю Грецію, Фесалию, Эладу и Пелопоннесъ, что современные имъ писатели сильно жалуется на ослабленіе цѣлой Греціи. Долгое время предпринимали они изъ Греціи и Пелопоннеса свои морскіе набѣги на разные острова Греческаго архипелага. И хотя впослѣдствіи Греческіе императоры успѣли однихъ изъ нихъ выгнать изъ занятыхъ ими земель, а другихъ покорить себѣ, шѣмъ не менѣе, однако же, нѣкоторыя поколѣнія, именно Милсцы и Езерцы, жившіе въ Пело-

понисѣ (Элпѣ и Лакедемонѣ), по обѣимъ споронамъ горы Пенпадакпила, долго оспивовали свою независимость противъ нихъ (§ 29, 30). — Со спороны Панонскаго Дуная поселенія Славянъ распространялись на западъ въ верхней Ракусіи, Каринтіи и Крайнѣ, что началось по выходѣ Лангобардовъ въ Италію въ 568 г., и чему больше всего содѣйствовали Авары, бывшіе тогда сильными владѣльцами Паноніи. Распространеніе Славянъ въ верхнихъ равнинахъ Дравы до предѣловъ Баваріи или нынѣшняго Тироля, произошло съ необыкновенной скоростію между 592 и 595 г. Вѣроятно, въ это же время заняли они и ближнія на югъ земли Фярлянію (Furlansko) и Истрию (§ 35, 36). Въ первой половинѣ 7 стол., 634 — 638, многочисленныя толпы Сербовъ и Хорватовъ двинулись изъ Запанранскихъ краевъ, называемыхъ Бѣло-Хорватіей и Бѣло-Сербіей, перешли Дунай, вступили въ предѣлы Восточной имперіи, гдѣ, выгнавъ Аваровъ изъ Паноніи, между Савой и Дравой, сами поселились въ южной ея части, Далматіи и оспальномъ Илирикѣ. Впрочемъ, еще прежде части ихъ утвердилась между другими Славянскими вѣтвями (§ 31, 32, 33, 34) въ Македоніи, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Сербіцы, на рѣкѣ Галиакмонѣ (Индженарѣ). Въ скоромъ времени изъ этихъ многолюдныхъ поселеній образовались сильныя Славянскія общины, управлявшіяся собственными законами и разными начальниками, и перешедшія впослѣдствіи въ княжества и королевства. Карлъ Великій, побѣдивъ Аваровъ и овладѣвъ нынѣшней Ракусіей, Хорватіей и Паноніей, нашелъ въ нихъ нѣсколько Славянскихъ племенъ, которыхъ, какъ занимавшихся покойно земледѣліемъ, оставилъ на своихъ мѣстахъ, подѣ началь-

спвомъ собственныхъ ихъ воеводъ и вождей.] Эпасспраспная привязанность Славянъ къ земледѣлю, была причиною того, что ихъ всюду охотно принимали, даже самыя неблагорасположенныя къ нимъ. Такъ, большая часть краевъ и областей, занятыхъ ими въ Восточной имперіи, повсему уступлена имъ добровольно для обрабатыванія. Многочисленныя поля ихъ, углубившіяся далеко въ земли Нѣмецкихъ народовъ, даже въ самую средину ихъ, не только въ печеніе нѣсколькихъ столѣтій не подвергались ни какой несправедливости и притѣсненіямъ, напротивъ того Нѣмцы, уважая ихъ занятія и неупомимое трудолюбіе, старались всѣми силами какъ можно болѣе ихъ заманить къ себѣ. Между прочимъ св. Боцифачій въ началѣ 8 стол. склонилъ многія семейства Славянъ поселиться въ окрестностяхъ Фульды, верхняго Могана, Вирцбурга, Бамберга, Байрейна, гдѣ были вырублены ими лишніе дремучіе лѣса и попомъ обращены въ плопосныя нивы, долго называвшіяся Виндскими. [Современныя писатели свѣдѣтельствуютъ, что всѣ эти поселенія, основанныя въ опдаленное время, и начинавшіяся опъ Ракусъ, попомъ шедшія по Тиролю до Форальберга и Швейцаріи (Энгадинъ, Валпсъ), по верхней и нижней Баваріи, Швабіи, Рейнскомъ Палашинахъ, Франконіи, обывимъ сторонамъ Могана, Гесіи, Турингіи, Брауншвейгъ, и ш. д., вездѣ сохраняли между Нѣмцами свою народность и опечественный языкъ почти до самого 15 стол.] (§ 43, 44). — [Неизвѣстно, когда и откуда, изъ Полабіи ли, или моремъ изъ Вислянскаго побережья, вышли многочисленныя толпы Славянъ въ Британію и Батавію, и поселились въ первой, въ нынѣшнемъ Вильпширскомъ графствѣ,

а во второй, въ окрестностяхъ Упрехта, гдѣ, по достовернымъ историческимъ свидѣтельствамъ, встрѣчаемъ ихъ уже очень рано; впоследствии туземцы совершенно подавили и уничтожили ихъ собой (§ 44 ч. 5).—Въ то время, какъ Исторія начинаесть проливать свѣтъ свой на разныя вѣтви Славянъ въ окрестностяхъ Одры, Лабы, Дуная, Мизіи, Фракіи и Илирика, и дѣянія ихъ становящіяся болѣе и болѣе извѣстны, главное племя и, такъ сказать, ядро этнхъ народовъ, проживавшее въ недоступныхъ южнымъ Европейцамъ Западныхъ скихъ земляхъ, окрестностяхъ Вислы и Днѣпра до верхней Волги, по прежнему остаесть покрытымъ непроницаемымъ мракомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этъ главные Славянскіе народы, оставшіеся въ своей первобытной родинѣ, проводили въ ней безмятежную жизнь и подвергались гораздо меньшимъ непріятностямъ, нежели ихъ раздробленные братья на Югъ и Западъ, а потому, умножаясь все болѣе и болѣе, наконецъ, достигли той степени могущества, многочисленности и славы, въ какой вдругъ, неожиданно, являюся они глазамъ нашимъ въ 9 и 10 стол. Владычество грозныхъ и отвратительныхъ Аваровъ, этхъ выходцевъ изъ восточнаго Поуралья, показавшихся въ 557 г. на Дону, обрушилось всею своею тяжестію на нѣкоторые пограничныя вѣтви Сѣверныхъ Славянъ, именно Аншовъ на югъ Днѣпра, и Дулебовъ въ пынѣшней Вольгѣ (559); впрочемъ, буря эта, часпю скоро прошла, обратившись въ Подунайскія земли, часпю же коснулась не всѣхъ сѣверныхъ Славянскихъ народовъ. Такъ, намъ навѣрное извѣстно, что Славяне, обитавшіе на восточномъ берегу Балійскаго моря, прямо опказали Аварскому хану, повелѣвавшему въ Поду-

наѣ и склонявшему ихъ многими подарками при-
слать ему помощь противъ императора Маврікія;
тоже самое можемъ сказать и о другихъ Славян-
скихъ народахъ, обитавшихъ въ дальнемъ Сѣве-
рѣ, т. е., что они никогда не были подъ тяж-
кимъ игомъ Аваръ.} Въ этомъ отношеніи гораздо
печальнѣе ихъ были раздробленные и меньшіе чи-
сломъ ихъ Славянскіе выходцы на Югъ и Западъ.
Потому что, хотя нѣкоторые изъ нихъ, на пр.
Славяне, жившіе въ Валахін и предводимые Ловре-
томъ, смѣло было сначала воспротивились насилію
Аваръ, однако же, вскорѣ потомъ большая часть
ихъ въ Паноніи, Моравіи и Чехіи, подпала тяжко-
му рабству эпѣхъ дикарей, не въ силахъ будучи ус-
покоить противъ такого стремленія и свирѣпости.
[Впрочемъ, невольное покореніе ихъ власти эпѣхъ без-
человѣчныхъ мучителей продолжалось не долго. Му-
жественный Само, сдѣлавшись верховнымъ предводи-
телемъ Чеховъ, Моравцевъ и сосѣднихъ Виндовъ, оп-
мспилъ Аварамъ за нанесенныя ими обиды Славянамъ
(623 и слѣд.), а Хорваты и Сербы, перешедши Тап-
ры и вступивъ въ Илирикъ, разбили ихъ на голову
въ Далмаціи (634 и слѣд.); оспальныхъ же истребилъ
кровавый мечъ Карла Великаго (791) и Булгаровъ
(807). Лишь только миновала бѣда со стороны Аваръ,
вдругъ новое несчастіе постигло Славянъ, т. е., при-
бытіе изъ Поуральскихъ земель безчисленныхъ по-
чищъ свирѣпыхъ дикарей, именно Чудскихъ Козаръ
(ок. 800 г.), Мадьяровъ (889), Турецкихъ Пече-
нѣговъ (ок. 900), Половцевъ или Куманъ, и др.,
стремившихся обратить всю Европу въ пещель
и пустыню. Но основаніе сильнаго самодержавія
въ Россіи (862) и Польшѣ (ок. 840) поставило,
наконецъ, непреодолимую преграду дальнѣйшимъ

вторженіямъ эѣтѣхъ Азіятскихъ иноплемениковъ во внутреннія Славянскія земли, а вмѣстѣ съ нѣмъ преградило также путь Магомеданству въ Европу, начинавшему уже было въ ней показываться (§ 27, 28, 37, 38).

6. Оканчивая нашъ краткій обзоръ главныхъ жилищъ Славянъ и ихъ распространенія по огромной части Европы въ этомъ періодѣ, мы уже теперь, съ болѣею увѣренностію и смѣлостію, можемъ повторить мнѣніе свое, высказанное нами въ самомъ началѣ сочиненія нашего (§ 6. ч. 3), именно, что Славяне, во время появленія своего въ исторіи Среднихъ вѣковъ, далеко превъышали многочисленностію своею всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ, и что они искали новыхъ земель единственно для обрабатыванія ихъ, и попомъ уже никогда не разсавались съ ними. Мало того, что они заняли края, нѣкогда принадлежавшіе Римлянамъ, и раздвинули предѣлы своихъ жилищъ отъ Лабы до Волги и Дона, отъ Балтійскаго поморья до Адриатическихъ и Эгейскихъ острововъ; нѣтъ, для успѣшнѣйшаго отраженія набѣговъ и вторженій иноплемениковъ, требовалось еще оградить и заселить ихъ всюду достапочнымъ числомъ народа, и только въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ искать средствъ къ продолженію бытія. И по и другое исполнилось. Славяне, занявъ однажды какой-либо край, сохранили его своимъ потомкамъ; при первомъ взглядѣ на новыя ихъ жилища, попочастъ замѣчаешь, что ихъ многочисленныя племена спрасно привязаны къ землѣ отцевъ своихъ и спокойно занимаются воздѣлываніемъ ея. [А попомъ имѣемъ полное право сказать, что Славянскіе народы, раздробленные и разбросанные по самымъ отдаленнѣйшимъ

краямъ, сохраненіемъ своимъ обязаны этой господствующей ихъ склонности къ земледѣлю и сельскимъ занятіямъ, исключая, разумѣется, ихъ изъ нихъ, которые, по безразсудной несправедливости и злобѣ сосѣдей, были умалены разными безчестными средствами, выродились и совершенно исчезли, или же, изгнанные въ слѣдствіи новыхъ войнъ, изъ своихъ жилищъ, должны были выселиться въ другія отдаленныя земли, и, не рѣдко, въ короткое время совсѣмъ потерялись. Никто, знающій распространеніе Славянъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ, и печальную судьбу, постигшую многія, далеко зашедшія на чужбину вѣтви ихъ, не спашетъ дивиться, если ему скажутъ, что остатки этого народа и теперь еще находятся въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ свѣта, и часто перемѣшаны съ разными племенами и народами. Германія, Греція, Италія, Угрія, и даже нѣкоторыя Азіатскія земли, обязаны Славянамъ значительною частію народонаселенія своего. [Занятіе Славянами половины Европы составляетъ событіе, почти безпримѣрное въ исторіи человечества.] Это бы, разумѣется, вовсе не было удивительно, если бъ оно произошло въ слѣдствіе обыкновенныхъ причинъ, достигнуто обыкновенными средствами. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, горящій спрассію къ хищенію, и управляемый сильной волей одного предводителя и повелителя своего. Исторія міра представляетъ намъ много примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одно изъ нихъ не можетъ равняться съ распространеніемъ Славянъ. Другіе народы боролись многочисленными соединенными силами съ своимъ непріятелемъ, находясь подъ одною и тою же властію и правленіемъ; напротивъ того, Сла-

вяне, дѣлясь на особенные роды и поколѣнія, и не имѣя ни какихъ взаимныхъ сношеній между собою, распроспранялись по разнымъ краямъ свѣша небольшими толпами, въ разное время. Тѣ, повиновались волѣ и приказаніямъ одного вождя, всюду слѣдовали за его мановеніемъ; Славяне же, при своемъ народномъ правленіи, прежде нежели рѣшались на какое-либо предпріятіе, щательно взвѣшивали напередъ всѣ выгоды, которыя могутъ они получить, сохраняя драгоцѣнный миръ. Прочіе воинственные народы, свѣкшіеся съ громомъ оружія, перелетали съ мѣста на мѣсто съ своими грозными полчищами, ища непріятелей единственно для того лишь, чтобы ихъ поразить и завладѣть ихъ достояніемъ; напрошивъ, Славяне, опѣ природы нравовъ тихихъ, кроткихъ и пріятныхъ, въ своихъ добровольныхъ спранствованіяхъ искали одной лишь земли, которую бы могли обрабатывать своими руками и сдѣлать плодоносною, въ битвы вспунали неохотно, и только по необходимости, больше защищаясь, нежели нападая. Кажется, самая судьба, благопріятствуя ихъ намѣреніямъ и образу дѣйствій и поступковъ, хотѣла увѣнчать предпріятія ихъ постоянными выгодами, потому что въ то время, какъ одни изъ этѣхъ хищническихъ народовъ совершенно исчезли, вмѣстѣ съ своею добычей, а другіе близки уже къ тому, Славяне, отстоявъ въ самые бурные для себя вѣка занятыя ими въ незапамятной древности жилища, дождались, наконецъ, того счастливаго мгновенія, которое обѣщаетъ имъ прочное бытіе и успѣшное процвѣтаніе народной жизни и неразлучной съ нею славы (4).

(4) Н. *Luden* Teutsche Gesch. II. 435. Das Ziel, zu welchem die slavischen Völker gelangen sollen, zeigt sich dem denkenden

7. Мы уже выше упомянули, что обыкновенныя общія имена, подъ коими являюся Славяне у писателей этого періода, особенно первой его половины, суть: *Winidi* или *Wenedi*, *Sclavi* или *Sclavini*, *Antae* и *Spori* или *Servetii*, иначе *Zeriuani*, т. е., Сербы. Предложивши уже въ другомъ мѣстѣ объясненіе имъ, по крайней мѣрѣ, собраніе названій Винды и Сербы (§ 8. ч. 15. § 9. ч. 5.), основанное на достоверныхъ историческихъ источникахъ и необходимое для большаго уразумѣнія ихъ, и основывая толкованіе именъ отдѣльныхъ Славянскихъ родовъ, Леховъ, Чеховъ, Хорваповъ, и т. д., до слѣдующихъ отдѣленій, мы присоединимъ здѣсь, въ дополненіе этого общаго обзора, выводы изслѣдованій нашихъ объ оснальныхъ двухъ знаменитыхъ названіяхъ Славянъ, т. е. объ именахъ *Анты* и *Славяне*. — Названіе *Анты* (*Antae*, "Ανται), къ которому прежде всего обращаемся, не можетъ состязаться съ именемъ Славяне ни своей всеобщностью, ни продолжительностью. Сколько мы извѣстно, свѣдѣли и источники, изъ коихъ можно почерпнуть какія нибудь, болѣе или менѣе, важныя извѣстія объ Антахъ, суть слѣдующіе девять: *Иорнадъ* (552), *Прокопій* (552), *Агаѳій* (590), *Менандръ* (594), императоръ *Маврикій* (582—602), *Феофилактъ* (629) и сокращитель его *Феофанъ* (817), *Цареградская*

Menschen noch immer nur in weiter Ferne. *Коларъ*: Slawy Decera III. wyd. znělka 260:

Arci že jdou jinj cestou hladšj,
Těžce mi a pozdě za nimi,
Tjm jsme ale a náš národ mladšj;
My, co jinj dokázali známe,
Než to skryto přede jinými,
Co my w knize lidstva býti máme.

лѣтопись называемая *Chronicon paschale* (630), и *Павелъ Діаконъ* (770). Такимъ образомъ, имя *Antae*, судя по источникамъ, въ копѣхъ оно находится, употреблялось только въ продолженіи 2 столѣтій; а распространеніе самого народа, означасмаго энтѣмъ именемъ, никогда не выходило за предѣлы Заднѣпровскаго сѣвера и земель, лежащихъ на Эвксинскомъ поморьѣ. Но, прежде всего, выслушаемъ извѣстія упомянутыхъ свидѣтелей. *Іорнандъ*, рассказывая о распространеніи Славянъ въ началѣ 6-го стол., между прочимъ говоритъ слѣдующее объ Антахъ: „Хотя теперь имена Винидовъ измѣняющіяся по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются *Славинами* и *Антами* (*Antes*). *Славины* обитаютъ отъ города Новѣспунскаго и озера, называемаго Музіанскимъ, по самый Днѣспръ, а на сѣверъ по Вислу. *Анты* же, считающіеся сильнѣйшими между ними (*fortissimi*, т. е., мужественнѣйшими, воинственнѣйшими), живутъ въ окрестностяхъ Понша, отъ Днѣспра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути.“ А въ другомъ мѣстѣ: „Хотя они (т. е., Виниды или Славяне), пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е. *Венеѣты*, *Анты*, *Славы*, (*Veneti*, *Antes*, *Sclavi*).“ Наконецъ, рассказывая о походѣ свирѣпаго Винишара противъ Славянъ, такъ выражается: „Винишаръ, спараясь избавившися мало помалу отъ ига Гуновъ, и желая показать другимъ свое мужество, вторгся съ оружіемъ въ предѣлы *Антово* (*in Antarum fines*) (5).“ Энтъ Іорнандовы слова ясно

(5) *Jornand. Get.* с. 5, 23, 48. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *Antes* стоитъ *Fntes*, что сходно съ Англо-Саксон. *Ent*, мн. *Entas*.

показываютъ, что Анты, по его мнѣнію, составляли главную вѣтвь племени Винидовъ, жившихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, отъ Понпійскаго моря на сѣверозападъ, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко во внутренность страны (6).¹ Прокопій, Иорнандовъ современникъ, позже упоминаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ объ Антахъ, рядомъ съ Славянами, и, кажется, подобно Иорнанду, считаетъ обоихъ ихъ главными вѣтвями одного племени; онъ говоритъ: „*Анты*, сосѣди Славянъ (‘*Ανται, οἱ Σκλαβηῶν ἀγχιστα ὄχληται*), переправились черезъ Истръ и вшорглись, съ огромнымъ войскомъ, въ Римскіе предѣлы,“ а въ другомъ мѣстѣ: „Прежде Славяне и *Анты* имѣли одно имя, и п. д.“ Что касается границъ Славянъ и Антовъ на рѣкѣ Днѣстрѣ, то, по видимому, Прокопій и Иорнандъ согласны въ нихъ; а касательно объема жилищъ Антовъ первый значительно опускаетъ отъ послѣдняго, подвигая ихъ гораздо далѣе на сѣверъ. [Замѣчательныя и важныя слова его, сказанныя имъ по этому случаю, заключающіяся въ слѣдующемъ: „Меопійскій заливъ впадаетъ въ Эвксинскій Понпъ. Тамошніе жители, извѣстные прежде подъ именемъ Кимеріянъ, нынѣ называются уже Ушургуры. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ *безчисленные Антскіе народы* (7).“ Прочіе писатели несравненно менѣе предлагаютъ дан-

(6) Этимъ же самый Иорнандъ и въ другомъ своемъ сочиненіи (*De regn. ac tempor. succes.*) различаетъ Славянъ и Антовъ: *Haec sunt causae Romanae reipublicae, praeter instantiam quotidianam Bulgarorum, Antarum et Sclavinorum.* *Jorn. ap. Lindenbrog. p. 67.*

(7) *Procop. B. G. L. III. c. 14, 40. I. IV. c. 4. Stritter II. 25, 29. Schlözer N. G. p. 356. Καὶ αὐτῶν καθ' ὑπερθεῖν, ἐς βορρᾶν ἄνεμον, ἔδνη τὰ Ἀντῶν ἀμετρα ἰδρυται.*

ныхъ для опредѣленія жилищъ Антовъ. *Агафій* упоминаетъ только одно имя Антовъ, говоря, что Доброгоспѣтъ, полководецъ Грековъ въ войнѣ съ Персами (555), былъ родомъ Антъ (8). *Менандръ* говоритъ объ Антахъ (Ἄνται) по случаю нападенія ихъ на соединившихъ имъ Славянъ (557) (9). Разумѣется, нападеніе это сдѣлано было на Славянъ, самыхъ воспочныхъ, ш. е., жившихъ въ окрестностяхъ Днѣстра, а потому вѣроятно, жилища этихъ Антовъ находились между Днѣпромъ и нижнимъ Дономъ. Императоръ *Маврикій*, предлагая, какъ лучше всего воевать съ Славянами и Антами, ничего, однако же, не говоритъ опредѣленнаго о жилищахъ послѣднихъ, исключая того, что помѣщаетъ ихъ на лѣвой сторонѣ Дуная, на сѣверовостокъ (10). *Феофилактъ* тоже упоминаетъ о Славянахъ и Антахъ, изъ коихъ послѣдніе, кажется, жили на сѣверномъ Поппѣ и помогали войскомъ своимъ Грекамъ, а

(8) *Agath. Hist. ed. Niebuhr. Bonnae 1828. l. III. c. 21. p. 186. Δαβραγέζας, "Αντης ἀνὴρ, ταξίαρχος.* Въ древнѣйшихъ изданіяхъ поставлено невѣрно *Δαβραγαζάντης*. Нѣбуръ исправилъ эту ошибку по рукоп. (*Stritter II. 33, 1067*).

(9) *Menand. Exc. de leg. p. 100—101. Stritter. II 41. Schlözer N. G. p. 356 — 357.* Древніе издатели и сдѣсь слово "Ἄνται, "Ἀντῶν, "Ἀνταις изуродовали въ οἰονται, αὐτῶν, αὐταις.

(10) *Mauricii. Art. mil. l. VIII. въ Arriani Tactic. ed. Scheffer Ups. 1664 8. p. 272 — 290. Σκλάβοις καὶ Ἀνταῖς. τῶν Σκλάβων καὶ Ἀντῶν* (Oportet autem eos (milites Romanos) non morari juxta Danubium ... sed nec nimis longè ab eo... sed abesse a Danubio mansione una etc. Sclavorum quippe atque Antarum regiones quum ad flumina continuo sint sitae etc. Fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committunt).

первые, вѣспѣ съ Аварамъ, вѣпоргались черезъ Дунай въ Грецію, и потому однажды сражались съ Гудвиномъ, императорскимъ полководцемъ. Аварскій Ханъ, по словамъ его, желая опмѣспитъ Аншамъ за помощь, данную ими Грекамъ, послалъ на нихъ вожда своего Ансха (602). Тоже самое повторилъ и *Феофанъ*, писавшій, впрочемъ, это изъ *Феофилакта* (11). *Цареградская летопись* (*Chronicon paschale*) бѣгло только касался Аншовъ, давая знать, что императоръ Юстинианъ (527, 565) хвастливо величалъ себя въ указахъ своихъ побѣдителемъ Аншовъ (12), хотя мы хорошо знаемъ, что названіе это скорѣе напомнило позоръ и стыдъ, нежели славу его оружія противъ погданскихъ Славянъ. Наконецъ, *Павелъ Діаконъ*, рассказывая, по древнимъ народнымъ преданіямъ, о походахъ Лангобардовъ, прибавляетъ, что они, опиравшись изъ Маурингій, пришли въ Голандъ, гдѣ нѣкоторое время оставались, потомъ нѣсколько лѣтъ повелѣвали землями Аншамъ, Баншамъ, Вурконшамъ, откуда проникли даже за Донъ и воевали съ Булгарами (ок. 379 и слѣд. годовъ) (13). Мы уже выше оцѣнили

(11) *Theophylact.* I. VIII. c. 5. *Theophan.* p. 259 sq. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 372. Опять вмѣсто имени 'Αντῶν невѣжды поставили τῶν 'Αρτῶν и ναυτῶν, хотя уже *Комбесисъ* читалъ правильно τὸ τῶν 'Αντῶν ἔθνος.

(12) *Chron paschal.* p. 345. *Stritter* II. 44—45. *Imperator Caesar Christi amans, Justinianus, Alamanicus, Gotthicus, Franciscus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Wandalicus etc.* Второе отдѣленіе летописи, въ которомъ находится это мѣсто, писано 630 г.

(13) *Paul. Diacon.* De gest. Langob. въ *Muratori* Rer. ital. script. T. I. p. 413. *Jordan* Orig. slav. IV 180. sq. Въ рукописи раз-

важность этого исторического свидетельства (§ 8, ч. 10. § 18. ч. 6)., а потому скажем съдсь только то, что положеніе этихъ именъ одного подлѣ другого, кажется, указываетъ на жителство Анповъ въ восточной сторонѣ, гдѣ-нибудь въ сосѣдствѣ Булгаръ (Wurgonthaib, Wurgundi). — [Тщательно сообразивъ приведенныя выше свѣдѣтельства, ясно открывается, во первыхъ, что подѣ именемъ Анпы (Antes, Antae) отнюдь не разумѣлось все Славянское племя, но только нѣкоторые его вѣтви, именно обитавшія отъ устья Днѣстра и Понпа далѣе на Сѣверъ; во вторыхъ, что это названіе, нигдѣ не попадающееся въ домашнихъ источникахъ, скорѣе есть иноземное, чѣмъ Славянское.] Упомянутыя свѣдѣтельства и другія мѣста означенныхъ писателей явно показываютъ, что это имя исключительно принадлежало вѣтвямъ, жившимъ на Понпѣ. Такъ, этотъ же самый Прокопій, съ такою точностію называющій Анпами Припонпійскихъ Славянъ, говоря о прохожденіи Геруловъ черезъ земли западныхъ Славянъ, т. е., Моравію, Чехію, Лужицы, и т. д., къ Варнамъ (494), именуетъ уже ихъ не Анпами, а Славянами (14).¹ Спало бытъ, подѣ этимъ именемъ разумѣли Восточную половину Славянъ, обитавшихъ на Понпійскомъ поморьѣ, а отсюда далѣе во внутреннихъ земляхъ на неопредѣленное пространство, на сѣверозападѣ. Гораздо труднѣе опредѣлить, у котораго именно народа

лично пишутся эти имена: Anthaib, Banthaib, Antaios, Bantaios (въ нѣкоторыхъ Banthaibos недостаетъ буквы i). Съдсь приведены отъ по изд. Aug. Vind. 1515. F. изъ Певингсгровской рукописи. Сравни. Grimm. D. Rechtsalt. §. 496., и смотри Прилож. № XII.

(14) Procop. B. G. I. II. c. 15 Stritter II. 24.

названіе это прежде всего вошло въ обыкновеніе, и какое его первоначальное значеніе? Не имѣя никакихъ памятниковъ Чудскаго и Турецкаго языковъ того времени, и никакихъ доказательствъ, чѣмъ бы названіе Анпы было когда нибудь извѣстно эпѣмъ сосѣдямъ Славянъ, равно какъ не вѣря всемъ объясненіямъ его изъ Греческаго и Латинскаго языковъ, рѣшились неосновательно и часто смѣшнымъ, мы думаемъ, что оно началось своимъ одолѣжено пародамъ племени Нѣмецкаго, или же просто есть Древнеславянское. Къ первому мнѣнію склоняютъ насъ слѣдующія причины. Во-первыхъ, извѣстно, что отъ начала 3 до конца 5 стол., многочисленныя Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Гепиды, Бургунды и другіе, рыскали на Черноморьѣ и въ Дакии, были въ пѣсняхъ сношеніяхъ съ Славянами, разъ поступая съ ними мирно и пріятельски, а другой разъ грабя и нападая на ихъ земли. Во-вторыхъ, не менѣе также извѣстно и то, что слово *Анта* (Anta) было въ употребленіи у Нѣмцевъ; потому что Павелъ Діаконъ не могъ взять рассказа своего о вторженіи Лангобардовъ въ Анпскія земли (Anthab) ни изъ одного письменнаго Греческаго или Латинскаго источника, но, какъ мы уже выше доказали, заимствовалъ его изъ опечесивенныхъ народныхъ пѣсенъ и преданій. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о, переданномъ намъ Иорнандомъ, сказаніи о походѣ Винитары противъ Анповъ. Можетъ быть, названіе это сдѣлалось извѣстнымъ Грекамъ изъ рассказовъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, у коихъ, впрочемъ, оно, по удаленіи послѣднихъ, скорѣе совершенно исчезло. Наконецъ, въ Нѣмецкомъ языкѣ находится слово, которое составомъ своимъ рѣши-тельно сходно съ именемъ Анпы, а значеніемъ

превосходно согласуется съ имѣмъ, т. е. Англо-Сакс. *ent* (*gigas*), мн. ч. *entas*, прилаг. *entisc* (*giganteus*), Древнепемъ. *anzi*, *enz*, Готт., вѣроятно, *ants* или *antus* (?), Сканд. *atr*, *iotr* (?) и т. д. (15). Замѣчательно, что Иорнандъ, имѣлъ ли онъ въ виду это имя, или же вовсе ничего о немъ не думалъ, говоритъ слѣдующее объ Антахъ: „*Antes vero, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi etc* (16).“ Сравните съ этимъ Гельмольдовы слова объ имени Велеповъ или Люпичей, т. е., что они получили такое имя за свою *храбрость* (а *fortitudine*, Славян. люпъ, люпый, *strenuus*, *acer*, *fortis*) (17), равно какъ обратите вниманіе и на первоначальное значеніе имени Славянскаго народа *Бодричей* (отъ корня бодръ, бодрый, *vigil*, *pruax*), и др. Слѣдовательно, форма и значеніе слова Англосакс. *ent*, Готт. *ants* (?), естественно ведутъ къ тому заключенію, что оно — одно и то же съ названіемъ народа *Анты*, *Antae*, *Antes*, (18). Впрочемъ, тутъ рождается вопросъ: откуда

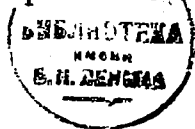
(15) *Grimm D. Gr. I. 225, 251. II. 213. III. 691. Ego же D. Myth. 301. Cod. Frising. въ Кеннеповомъ. Собран. Слов. пам. стр. 14. Древнепемъ. anzo, anzi, enz, enzeman, enzawir, enzenberg (riesenberg), часію попадающія въ смыслъ собственныхъ именъ.*

(16) *Jornand. Goth. c. 5. Antes. vero, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi etc.*

(17) *Helmold. Chron. Slav. I. I. c. 2. Hi quatuor populi (Kyzini, Circipani, Tholenzi et Rhedari) a fortitudine Wilzi sive Leutici appellantur. Adam. Brem. c. 140. Cum multi sint Winulorum populi, fortitudine celebres, soli quatuor sunt, qui ab illis Wilzi, a nobis vero Leuticii dicuntur, inter quos de nobilitate potentiaque contenditur.*

(18) *Grimm D. Mythol. 301. Wenn Hünî an Wenden und Slawen gemahnten, wird es gestattet sein entas und die alten Antes zusammenzuhalten.*

же взяли Нѣмцы это слово? Одолжено ли оно имъ своимъ началомъ, или же, можетъ быть, перешло къ нимъ отъ Славянъ, и изъ собственнаго сдѣлалось нарицательнымъ, что, судя по другимъ именамъ, очень могло случиться (сравни. § 6. ч. 10). Для окончательнаго рѣшенія этой загадки, перенесенное знаніе наше языковъ и народныхъ древностей — недостаточно. Мы уже сказали, что въ Славянскомъ языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незамѣчательныхъ слѣдовъ личныхъ и мѣстныхъ названій, нѣтъ ни одного слова, сходнаго съ эпѣмъ. Анпополь мѣстечко въ Городицкой губ., гдѣ Рейхардъ помѣщаетъ Анповъ, есть просто сокращенное Анпонополь; сравни. Анпонополе, селеніе въ Минской губ. Касательно же состава, воиъ названія, находящіяся въ Польшѣ и Росіи, и образованныя почти также, какъ это послѣднее: Адамполь, Августополь, Янушполь, Маріуполь, и т. п. Слѣдуя основнымъ законамъ нашего языка, слово Анпа должно бы произноситься такъ: Церк. или Древнеслав. ѡпа, т. е. оупа, Новобулг. апа, Рус. и Серб. упа, Хорват. vota, Польш. wata, Древнечеш. úta, Новочеш. auta, и т. д.; сравни. Лат. anat-s (anas), Древнефранц. anette, Древнесакс. и Древнепѣм. aante, Новопѣм. ente, Рус. упка, Серб. упва; Церк. ѡплина, ѡплинь (ѡ=а), Рус. ушлий, Древнесерб. ушлина, Хорват. votel, Польш. wafly, Чешск. autlý; Лат. angulus, Церк. ѡгъль (ag'l), Пол. wiegieł, Рус. уголь; Лат. antrum, Церк. ѡпръ, ѡпроба, Рус. и Чеш. упръ, упроба; Лат. anser, Нѣм. Gans, Церк. гѡсь, Рус. и Чеш. гусь (g), гусь (h), и др. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣсколько личныхъ и мѣстныхъ именъ, произведенныхъ отъ, шемнаго и давно уже вышедшаго изъ употребленія, корня *упъ*, разбросанныхъ, намъ и

самъ между Славянами; на пр. Древнерус. Упинъ, посолъ Игоря въ договоръ 945 г. (19), Древнечеш. Упа, наз. м. (20), Рус. Упъ, селеніе и побочная рѣка Сожи въ Новобѣлѣцкомъ уѣздѣ Могил. губ., Упы, селеніе въ Трубчевскомъ уѣздѣ Орлов. губ. на рѣкѣ Деснѣ, Упинка, селеніе въ Смоленской губ., Упово, болото или попь въ Босніи, Упинъ, Древнеслав. городъ въ Вагріи (нынѣ Eutin въ Ольденбургѣ, *ei* вм. *u*, какъ Leuticii, Preussen, Reussen вм. Lutici, Prusi, Rusi), и др. Такимъ образомъ, считаю вѣроятнымъ, что имя Анповъ нѣкогда употреблялось, было своимъ, и у самыхъ Славянъ, отъ коихъ попомъ перешло къ Готамъ и другимъ Германцамъ, не опваживаясь, впрочемъ, на этимологическій его разборъ.

8. Приступая къ объясненію самаго извѣстнѣйшаго, и долѣе прочихъ удержавшагося, собственнаго нашего названія, *Славяне* (Slované), о которомъ такъ различно толковали, судили и рядили въ новѣйшее время почти всѣ писатели, лишь только заходила рѣчь о Славянинахъ (21), счи-

(19) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 20. *Соф. Врем.*, изд. Строева I 32. (Тамъ же и Имвягъ, какъ мужское имя; см. §. 16. ч. 7.).

(20) Часоп. Чеш. Муз. 1832. кн. I. стр. 67.

(21) Замѣчательнѣйшіе писатели, относящіеся сюда, суть: F. Durich *Bibl. Slav. Vind.* 1795. 8. p. 3—28. — J. Dobrowský *Unters. woher die Slaw. ihren Namen erhalten?* въ 6-мъ том. *Abhandl. e. Privatges. in Böhmen.* Pr. 1784. S. 268—298. *Его же* *Slowauli Slowané od sláwy čili od slowa?* въ Часоп. Чеш. Муз. 1827. кн. I. стр. 80—85. J. Kollára *Rozprawy o jmenách nář. slawského.* Bud. 1830. 8. стр. 17—134. Тутъ приведены также мнѣнія и другихъ объ этомъ предметѣ (стр. 41—55) и разобраны догадки древнѣйшихъ писателей.

таемъ нужнымъ прежде всего обратиться къ древнѣйшимъ испочникамъ, чужимъ и своимъ, и удовольствоваться выводами, полученными эпѣмъ историческимъ путемъ, отказываясь отъ всякихъ другихъ предположеній, какъ бы онѣ ни были легки и пріятны нашимъ видамъ, и отвергая всѣ бредни и безсмысленныя догадки объ эпѣмъ имени, высказанныя древними и новыми писателями-недоуками (22). Ипакъ, первый и главный вопросъ состоитъ въ томъ, съ какого времени, въ какихъ источникахъ и въ какомъ видѣ является это названіе? Другой, и притомъ второстепенный: какое его происхожденіе и первоначальное значеніе? Прежде всего выслушаемъ древнѣйшихъ свидѣтелей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ, тщательно опдѣляя чужеземцевъ отъ своихъ. Названіе это является намъ въ иностранныхъ испочникахъ въ слѣдующихъ двухъ формахъ, т. е., имѣя съ гласной

(22) Къ числу такихъ бредней и безсмыслицъ (приведемъ нѣсколько примѣровъ для читателей, незнакомыхъ съ ними), кромѣ многихъ другихъ, принадлежитъ то мнѣніе, будто бы слово *sklave*, т. е. рабъ (*mancipium*)—древнѣе имени *Славянинъ* (*Slowán*), образовавшагося изъ перваго. Это старинное, давно уже брошенное всѣми, мнѣніе, не постыдился въ наше время снова предложить Нѣмецкой публикѣ г. Моне. Anz. d. Mittelalt. 1834. стр. 135. На Сѣверѣ распространителемъ подобнаго ученія сдѣлался извѣстный баронъ *Брамбеусъ* (срав. выше §. 16. ч. 10), родомъ Славянинъ, увѣряющій, не шутя Русскихъ ученыхъ, что имя Словакъ, Слованъ, произошло отъ слова *чловѣкъ* (человѣкъ), означавшаго первоначально у всѣхъ Славянъ *раба, невольника, холопа!* Библ. для чтен. 1834 кн. 1. стр. 18—21. Желашіе знать прочія, подобныя этому, глупости, могутъ ихъ найтти въ *Gebhardi Gesch. d. Wend. I. 64—66.*

а, а индѣ сѣо, въ коренномъ слогѣ. Такъ въ *Греческихъ* источникахъ; именно у *Птоломея*, древнѣйшаго писателя, упоминаяго это названіе, читаемъ ΣΤΑΥΑΝΟΙ вмѣсто ΣΤΑΛΑΥΑΝΟΙ (въ рукоп. Σταύανοι и Σταυᾶνοι), у *Прокопія* обыкновенно Σκλαβηνοὶ и только дважды Σκλαβινὸι, у *Агафія* Σκλάβοι, у *Менандра* Σκλαβηνοὶ, Σκλαυηνοὶ, у *Маврикія* Σκλάβοι, у *Феофилакта* Σκλαβηνοὶ Σκλαβινία (земля), въ *Цареградской летописи* (Chron. paschale) Σκλάβοι, въ *Житіи* св. *Димитрія* (ок. 650) Σκλαβηνοὶ, у *Феофана* Σκλάβοι, Σκλαβиноὶ, Σκλαβινία, у *патріярха Никифора* Σκλάβοι, Σκλαβηνοὶ, у *черноризца Георгія* Σκλαβиноὶ, у импер. *Льва* Σκλάβοι, τὰ Σκλάβικα ἔθνη, у *Константина Багрянороднаго* Σκλάβοι, Σκλαβηνοὶ, Σκλαβиноὶ, Σθλαβησιανοὶ, σθλαβώνειν (Slavum fieri), у *Страбона* сокращителя (ок. 1000) Σκλάβοι, у *Кедрина* Σθλάβοι, Σθλαβиноὶ, Σθλαβινία (земля), Σκλαβиноὶ, у *Зонара* Σκλαβηνοὶ, у *Анны Комниной* Σθλαβόγеноι; у продолжателя *Константина Багрянороднаго* Σθλαβησιανοὶ, Σκλαβησιανοὶ, у *Георгія Акрополитскаго* и *Кодина* Ἀσθλαβοι, у *Никифора Хоніатскаго* и *Никифора Бриенія* Σθλαβиноὶ, и п. д. (23); вмѣстѣ съ эпѣмъ встрѣчаемъ уже у *Птоломея* также и Σουβηνοὶ (въ цѣлоп. рукоп. Σουουηνοὶ, п. е., Словены), а въ *Житіи* св. *Климента*, писаннаго монахомъ *Феофилактомъ* (10 вѣка), ученикомъ *Климента*, Σθλοβеноὶ, σθλαβένικος (24). Въ памятникахъ, писанныхъ

(23) Срав. *Du Cange Gloss. med. grace. s. v. Σκλάβος, Σθλάβος*, гдѣ приведены и другіе примѣры изъ рукоп., нами сдѣсь опущенные.

(24) *Dobrowský Cyrill u Method. p. 45, 46. Τὸ τῶν Σθλοβενῶν εἰ τοῦν Βουλγαρῶν γένος... τὰ σθλοβένικα γράμματα* (Ed. *Patrice. p. 103*).

Латинскимъ языкомъ, читаемъ, на пр., у *Иорнанда* Sclavi, Sclavini, у *Иоанна Биклярскаго* Sclavini, у *Григорія Великаго* (600) Sclavi (Sclavorum gens), у *Фредегара* Sclavini, Sclavi, въ *Весобрунской рукописи* (8-го в.) Sclavus, у *Павла Діакона* Sclavi, у *Эйнгарда* Sclavi, Sclaveni, въ *Annal. Lauriss.*, пис. Эйнгардомъ, Sclavania (земля), у *библіотекаря Петра* Sclavi, въ *Chron. Moissiac.* Sclavi, въ *Annal. Enhard. Fuldens.* Sclavi, въ *Annal. Fuldens.* Sclavi, у *Гвидона Равенскаго* Sclavini, въ разныхъ *Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ* 10 — 12-го стол., писанныхъ по Ламинъ (Mon. Germ. hist. ed. Pertz. Т. I. II.) Sclavi, Slavi, Sclavini, Sclavones, Sclavani, Sclavania, Sclavenia, Sclavinia, Sclavonia, Sclavia, у *Адама Бременскаго* и *Гельмоolda* Slavania, Slavi, въ *грамотахъ Нѣмецкихъ князей, королей и императоровъ* 777 г. Sclavi, ок. 824—836 Sclavini, 834 Scalavani, 846 Sclavi, 853 Sclavi, 888 Sclavinia (земля), 889 Sclavi, 907 Sclavi, 923 Sclavi, 977 Scalavi, 981 Slavonia (земля), 993 Sclavus, 996 Sclavus, 1000 Sclavanisci, 1161 Sclavonici, и т. д. Въспомъ съ эпѣмъ уже въ *грамотѣ короля Лудвига I.* 860 г. Slougenzin, т. е., Словенщина (Славянщина) (25), а въ *грамотѣ Хорватскаго короля, Кресимира* 1071 г. Slovigna (село). Въ *письменныхъ источникахъ Восточныхъ народовъ*, на пр., у *Мойсея Хоренскаго* встрѣчаемъ Sglawaci, прилаг. Sglawajin, у *Арабскихъ писателей: Масуди, Ибнъ-Фослана, Истахры, Якута, Магрибы, Касины, Дилежкы, Ибнъ-уль-Варды, Бакувы, и др.* Saklab, Siklab, прилаг. Saklaby, Siklaby, Seklaby,

(25) Mon. Boic. XI. p. 119. № 13. „Ultra Salam fluvium usque in Slougenzin marchan et Stresmaren,“ т. е., Словенщина, край Словенцовъ.

мп. Sakalibé, Sekalibé (26), у *Мирхонда* и *Фердуси* Sakalib, и п. д. Въ западныхъ же и южныхъ *Европейскихъ* языкахъ, конхъ письменные памятники принадлежащъ разнымъ вѣкамъ, имя *Славянинъ* потеряло свое значеніе, и спало употребляться въ другомъ, худшемъ, смыслѣ, произносясь Швед. slaf, Древнесаксон. и Англ. slave, Голанд. slaef, Slave, Франц. esclave, Испан. esclavo, Итал. schiavo. Напрошивъ того *Валахи* употребляютъ форму *Словень*, *Словенескъ* (27). Но довольно изъ иноземныхъ источниковъ; обратимся теперь къ *отечественнымъ*. Древнѣйшій *отечественный* писатель, записавшій это названіе, есть, сколько мнѣ извѣстно, *Іоанъ*, *ексархъ Булгарскій* (ок. 900), въ напечатанныхъ ошривкахъ коего, по рукописи конца 11-го или начала 12-го в., читаемъ: словѣньско, словѣньскимъ, на словѣньско, словѣньскихъ кѣнигъ, словѣньскъ азыкъ (дважды), словѣньскы (чепырежды), въ словенскомъ языцѣ (въ позднѣйшей рукописи), и п. д. (28). У современнаго ему *Григорія*, *епископа Булгарскаго*, встрѣчаемъ только: словенський азыкъ (29);

(26) Прямѣтры см. въ *Charmoy Rel. de Masoudy sur les Slaves*, въ *Mém. de l'Acad. des. Pét. 1834 VI. Sér. T. II. p. 297—408.*

(27) *Léx. valach. Budae 1825. 8. s. v. Slovénu etc.* Это подтверждаютъ также и мѣстныя названія, на пр., *Словани*, селеніе въ *Валахія*. — Должно опличать *Slawiteist*, п. е., *Славепичи*, и п., отъ муж. *Slaweta*, съ окончаніемъ *отечеств. назв. (patronym.)*, о чемъ см. въ *Час. Чешск. Муз. 1835, стр. 391.*

(28) *Іоанъ Ексархъ*, изд. *Калайдовичемъ. Моск. 1824 л. 67, 129, 131, 154, 172 173.*

(29) *Іоан. Ексархъ*, стр. 178.

далѣ , въ Руской правдѣ князя Ярослава (1010), по древнѣйшему списку, словениць (30); у монаха Храбра (10—11 в.), по рукоп. 1348, словѣне, словѣньска рѣчь, родъ словѣньскый, писмена словѣньскаа, словѣньскы книги, словѣньскы (пять разъ) (31); въ Чешск. словарь. Вацерада, по рукописи Музея (1102) Zlovenin, Zlowene, т. е., Словѣниць, Словѣне (32); у Нестора (1114), по рукоп. 1377, словѣне, словѣньскъ языкъ (33); въ припискахъ къ Нестору, по нѣкоторымъ древнимъ рукоп., градъ словенескъ, нынѣ Словянскъ (Славянскъ) на рѣкѣ Березинѣ Виленской губ. (34); въ лѣтописи монаха Георгія Амартола, по рукоп. 16-го в., множество словѣнь плѣнникъ; у монаха Кирика или Кирияка (ок. 1136 — 1165) словѣнникъ (35); въ книгѣ, называемой Прологъ, т. е.,

(30) Рускія достопамятности. М. 1815. I. 28. Розенкампфъ Обзор. Кормчей. Моск. 1829. стр. 228. Rakowiecki Prawda ruska II. 42. Еверсъ (Das ält. Recht der Russ. S. 265), слѣдую другому, гораздо позднѣйшему, извлеченію изъ этой Правды, починяемому имъ неправильно подлинникомъ, напечаталъ Словенникъ, что, очевидно, ошибка переписчика.—

(31) Иоанъ Эксархъ. стр. 189, 190.

(32) Cod. Mus. bohem. р. 359 с. з. р. 378. с. 1.

(33) Несторъ, изд. Тилковск. стр. 2, 3, 4, 5, 6, 12, 14, 15, 16, и т. д.

(34) Nestor v. Schlözer III. 355. Schlözer Gesch. v. Littaen. S. 18; сравн. Карамз. И. Г. Р. Ч. VI. 241, гдѣ упоминается и о другой рукописи.

(35) Калайдовича Памятн. Рос. словесн. Моск. 1821. 4. стр. 181. Болгарину, Половчину, Чюдину.... Словѣнину.

обозрѣніе житій святыхъ, по рукоп. 13-го в., словенскоу языку, словенскихъ книгъ, словенскіе оученики, словенский (36); въ другомъ *Прологъ 1432 г.* въ словѣны пришедь, словенскимъ языкомъ, словенскіи оучитель (37); также въ *Прологъ 15-го в.* въ словѣнхъ, языкъ словенскій, языкъ словенскъ, словѣне (38); въ *грамотъ Вел. кн. Іоанна III-го 1491*: будетъ оу него писецъ сербинъ или словенинъ (39); въ *хронографъ* по рук. 1494 г. словенскимъ языкомъ, оучитель словенскоу языку (40); въ *словахъ Іоанна Златоустаго въ постъ, по рукоп. 1451*, писанной на Афонской горѣ: на языкъ нашъ словенскій; въ рукоп. *О книгахъ правыхъ и лживыхъ*: кирилъ словенскій (41); въ древнѣйшей *Черногорской псалтирь*, печатанной на *Цетинѣ 1495 г. 4. л. 241*: святаго курила философа и оучителя словенскаго; въ переводъ *Агапія Критскаго Самуиломъ Бакахицею*, въ Афонской пущынь, по рукоп. 1688 г. на словенскіи языкъ; въ древнѣйшей *Виленской граматикѣ*, по рукоп. 1586 г. грамматика словенскаго языка (42); далѣе, въ *Церковныхъ* (Кирилов. письмомъ) *книгахъ*, печатанныхъ въ Росіи: въ *Острогской Библии 1581. л.* по языку словенскоу; въ *Львовской граматикѣ 1591 г. 8.* грамматика елин-

(36) *Калайдов. Іоан. Екс. стр. 90.*

(37) *Погодин. Кир. и Меф. Москв. 1825. 4. стр. 104—105.*

(38) Тамже стр. 105—106.

(39) *Карамз. И. Г. Р. VI. 81. прим. 319.*

(40) *Погодин. Кир. и Меф. стр. 108, 118.*

(41) *Калайдов. Іоан. Екс. стр. 209.*

(42) *Калайдов. Іоан. Екс. стр. 80—81.*

нословенскаго языка (43); въ *граматику* Лавренція Зизанія, въ Вильнѣ 1596. 8. грамматика словенска (44); на картѣ *Большой чертежъ* ок. 1599 г., Изборскъ на словенскихъ ключахъ, п. е., на рѣкѣ, шакъ называемой (45); въ *Московской Миней 1599 л.* въ припискѣ на концѣ: Кирилъ оучишель словяномъ и болгаромъ (46); въ грамотѣ царя Михаила Федоровича 1617 г., Февр. 27 дня, на насъ же на словенскіе народы всегубительный дьяволъ шакоже не престаая возстааетъ и борется (47); въ *Виленскомъ букварѣ* 1618 г. 8. грамматика словенскаго языка (48). Равно и въ *книгахъ*, печатанныхъ *Латинскими письмомъ* въ Далматин и Импалин, на пр., Šimona Budinej Pokorni psalmi, и Rimu 1582. 4. и slovignschi iazich; M. Alberti Oficis B. Marie D. и Bnetcih 1617. 12. и slovinski jazik; Gj. Barakovicha Giarulla, и Bn. 1618. и slovinschi giazich; B. Kacsicha Ritual rimski, и R. 1640. 4. istumacsen slovinski; J. Micalia Thesaurus linguae illyricae, Laureti 1649. 8. jezika slovinskoga; G. Palmoticha Christias, R. 1670. 4. na slovijnski jezik; i. Bandulovicha Pisctolje i evangelja, и Bn. 1682. 4. и slovinski jezik; I. Giorgi Saltier slovinski, и Bn. 1724. 4.; въ *книгахъ Илирскихъ*, печатанныхъ *Кириловскими буквами*, на пр.: Р. *Леваковѣ* азбуквицниак словински, у Р. 1629. 8.; М. *Орбини* огледало духовно, у Бн. 1628. 16. 8 Словински

(43) Dobrowský Inst. I. Slav. p. LVII; въ Руск. перев. стр. LXII.

(44) Dobrowský I. c.

(45) Древн. Рос. Идрогр. С. II. 1773 8. стр. 189

(46) Строев. Опис. сн. кн. Славян. М. 1829. 8. стр. 92.

(47) Собр. Госуд. грам. III. стр. 152. стол. 2.

(48) Dobrowský I. c. p. LVIII, въ Руск. перев. стр. LXIII.

везик; П. *Послловика* цвепени ѿд. крпипостни духовъ
ни, у Бп. 1647. 16. в везик пилрички алипи
словински; въ *книгахъ, изданныхъ Глаголитими*,
на пр. R. *Levakovicha* Azbukividnjak slovinski, u Rimu
1629. 8.; *Егоже* Missale, u R. 1631. 4. va jezik slo-
venski; Š. *Budinej*; Izpravnik za erei, u R. 1635. 8. u
slovinski jezik; въ *древнѣйшихъ Хорватскихъ кни-
гахъ*, на пр., Iw. *Pergošića* Decretum Verböci Istvana,
v. Nedeligi 1574. F. na szlouienszki iczik obernen;
Ant. *Vramcze* Kronika, v Lublane 1578. 4. szlouenzkim
iezikom; въ ней же, только *исправленной* 1578 г.
Dalmatinzkim, Poruatzkim i Szlouenzkim Banom; Čtenj z
ewangelij a epištol Szveti evengeliomi, koteremi szvéta czir-
kva Zagrebeczka szlovenzka . . sive . . szlovenzkiem szlovom
na szvetlo vundani, vu Nems. Grad. 1651. 12.; въ *древ-
нѣйшихъ книгахъ Краинскихъ Хорутанскихъ и Штир-
скихъ* Словенцевъ; на пр., Pr. *Trubera* Abecedarium i
katechismus (w Tubinku). 1550. 8. Sloueni, Slouenzou;
егоже Katechismus (T.) 1550. 8. vfem Slovenzom gna-
do, myr, mylhost, u m. d.; *его же* Katechismus (Tub.)
1555. 16. v Slouenskim jesiku, flouenska beffeda;
егоже Abeced. bukvice (Tub.) 1555. 8. Slouenci; *его-
же* Matthaeus, Tub. 1555. 8. flouenski jesig, lubi
Slouenci; *егоже* Novi Testament, Tub. 1557—77. 4.
flouenski jesik, lubi Slouenci; *егоже* Artikuli. Tub.
1562. 4. flouenski; Seb. *Krella* Postilla flouenska, v
Rezně 1567. 4., 2-я часть въ Люблянѣ 1578. 4.
flouenskiga pisina, to staro slovensko pisimo, uegfhi
del slovenskih desheli, flouenski jesik; J. *Dalmatina* Je-
sus Sirach, Lubl. 1575. 8. slovenski jesik; *егоже*
Pentateuch, Lubl. 1578. F. Sloueni, Slouenzi, Slovenf-
ke buque; *Егоже* Pijslowj šalomaunowa, Lubl. 1580.
12. Slovenszina; *егоже* Biblia, Wittemb. 1584. F.
flouenski; Tulfzhaka Molitve, Lubl. 1579. 12. Slo-

venzhina; Thöm Kröna Evangel. w Hradci 1613. 8. Slovenſkí jesik; въ древнѣйшихъ рукописяхъ и книгахъ Чешскихъ, именно, кромѣ упомянутыхъ выше Вацерадовыхъ толкованій (Zlouenin, Zlowene), въ Сказаніи о св. Прокопѣ, по рукоп. первой половины 14-го в. о dědicewi slowenském cis o Prokopowi swatém (49); у Клена Розкоханого, того же времени, Slowěnín (50); у Далимилла гл. 23 о свят. Мефодіи „ten arcibiskup Rusjn bieže, mši (swatau) slowensky slúžiče; въ Пражскомъ пасіоналѣ 1495. F. св. Войтѣхъ, на вопросъ объ его происхожденіи, отвѣчаетъ: „Slowenin sem a Wogtiech mnie rzyekagi“; монастырь, основанный императоромъ и королемъ Карломъ IV въ Прагѣ для Хорватскихъ Глаголитовъ, назывался Slowany, а потому уже у Б. Белеговскаго въ Чешской хроникѣ. Пюрэмб. 1537. 8. встрѣчаемъ: „cjsař Karel ustawiel klášter Slowany“; равнымъ образомъ и въ древнихъ Польскихъ хроникахъ, на пр., у М. Бѣльскаго 1597 г. Słowianie, Słowianin, Słowacy, Słowak, słowieński narod, słowienskie pismo; у М. Блажовскаго 1611 Słowiane abo Słowacy, Słowiański narod, słowiańska ziemia, słowiański język, иногда и Słowacy или Sławinowie (51); тоже и

(49) Hanka Star. sklád. I. 1. Dobrowský Gesch. d. böhm. Liter. p. 124. Durich Bibl. slav. p. 17.

(50) Hanka Zbjrka neydaawnějšich Słowniků. стр. 54. Clenius Rozkochaný sclavus slowyenyn.

(51) Бѣльскій, слѣдуя обычаю тогдашняго времени, безприспанно употребляетъ въ своемъ сочиненіи Słowianin, Słowak, производя, однако же, это названіе отъ славы (I. 30. изд. 1830). Блажовскій, въ переводахъ съ Латинскаго, писалъ какъ и Крамеръ, слѣдуя въ эпимъ Латинской формѣ, Sławinowie, хотя руководителемъ его былъ совсѣмъ другаго мнѣнія о началѣ этого имени, именно: „Raczey tedy ztąd (od słowa) nazwiska narod ten dosiągnął,

въ одномъ древнемъ памятникѣ Кашубскаго нарѣчія, именно *Понтановомъ* катихизисѣ, напечат. въ Гданскѣ 1643 г., *Słowiański język*, (52), съ чѣмъ сходно и Древн. славянское „*slawensia rěc*“, образовавшееся правильной перемѣной гласной *o* въ *i* (Древн. *slawi* Чешск. *slowo*, см. § 41. ч. 12. (53). Съ этими древними свѣдѣтельницами согласно и обыкновенное названіе двухъ Славянскихъ народовъ, удержавшихъ его исключительно за собой во всей чистотѣ до нашихъ дней, именно *Словаковъ* въ Угріи и *Словенцевъ* въ Штирії и Хоруманіи. Такъ, первые соотѣчна своего называютъ Словакъ, языкъ—Словенчиной, а послѣдніе—Словениць (*Slovéniz*), Словенець (*Slovénez*), Словенць (*Slovénz*), языкъ — Словенишина (*Slovénshina*), Словенищина (*Slovénfzhina*), а землю—Словенска дежела (*Slovénska deshéla*). Равно и *народъ Рускій*, хотя теперь не употребляютъ болѣе этого имени, но все же по сию пору сохранилъ еще много названій селеній, городовъ, рѣкъ и озеръ, данныхъ по Славянамъ, нѣкогда тамъ существовавшимъ, на пр., селеніе Словашина въ губ. Тверской, Словацы Минской, Словены Могилевской и Смоленской, Словена Вишневской, Словискъ Городенской, Словытъ Новгородской, Словянскъ или Словинскъ городъ губ. Вишневской, называемый въ старин-

gdyż się Słowakami, a nie Sławakami, przyrozonym mówiąc językiem, nazywają (стр. 18).

(52) Mały katechizm z niem. języka w słowiański wystawiony przez *Pontana* (Въ Гданскѣ?) 1643. 2 изд. въ Гданскѣ у Гаршмана 1758. Щецинское общество Поморскихъ древностей перепечатаило этотъ катихизисъ по 2-му изд. въ *Dritter Jahresber. d. Ges. Stettin* 1828. 8. стр. 132—170.

(53) *Dobrowský Słowanka* I. 26.

ныхъ припискахъ къ Неспоровой лѣтописи Словенскъ, Словечно, мѣстечко, и Словунъ, селеніе, Минской, Шловяны (вм. Словяны, какъ Шербы вм. Сербы, Шлѣнскъ вм. Слѣнскъ, и п. д.) селеніе Виленской (54), Словечна, рѣка, Виленской и Минской, Словешинка, рѣка, впадающая въ предыдущую въ Минской, Словенское озеро той же губ. (55). Съ этими названіями не должно смѣшивать именъ, произведенныхъ отъ лицъ, на пр. Славковъ, Славкы, Славковичи, Славуна, Славининъ, и др., что объяснимъ на своемъ мѣстѣ. Мы уже выше сказали, что въ грамотѣ Хорватскаго короля, Кресимира, подъ 1071 г. упоминается селеніе Slovigna, т. е., Словиня; сдѣсь прибавимъ еще, что также и въ грамотѣ Сербскаго царя, Душана, 1348 г., встрѣчаемъ „у Липляни село Словиня,“ селеніе, соименное первому, но

(54) Я не нашелъ нигдѣ на картахъ мѣстечка Слованское, полагаемаго Гаселемъ (Erdb. d. russ. Reichs in Eur. §. 343) на озерѣ Никольскомъ въ Успенской уездѣ Новгородской губерніи.

(55) Это имя взяты мною съ картъ J. A. B. Rizzi Zannoni Carte de la Pologne (Par.) 1772. 12 л., Подробной карты Сухтелена и Оперманна, Спб. 1804—12. 108., И. Пидишева Атласа Рос. импер. Спб. 1829. 83., Шуберта Военнодорожной карты части Росіи, Спб. 1829. 8.; Егоровъ спеціальной карты западной части Росіи. Спб. 1832 (до 1856 г. 13 листовъ). Вообще, должно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это главные источники не согласуются между собой насчетъ правописанія именъ, и часто новѣйшіе употребляютъ тамъ а, гдѣ Цанони имѣли еще о, а кой-гдѣ и сами себѣ пропихиваютъ. Такъ, на пр., рѣка, впадающая въ Припечъ, и называемая Цаноня Słowyszna, на Подробной картѣ при устьѣ названа Словечной, а въ верховьяхъ,

лежащее совсѣмъ въ другой споронѣ. Напрошивъ, въ первый разъ чинаемъ въ грамапикѣ Мелетія *Смотрискаго*, изд. въ Евю 1619. 8. грамапика славенская, равно и въ грамапикѣ Московской 1648. 4. славяне, славяннѣ, славянскій. Эта форма, въ послѣдствіи, вытѣснила собой все прочія и преимущественно стала употребляться въ книгахъ, изданныхъ на Руси, начиная съ 1650 до нашихъ дней (56). Но въ книгахъ, печатанныхъ на югѣ, она въ первый разъ появилась въ *Азбуквицѣ*, изданной въ Тѣрнавѣ 1699. 8., и напечатанной Цер-

равно какъ и близъ лежащее мѣстечко, — Славечной, на 5-мъ листѣ малой Шубертовой карты (1829) тоже Славечной, а на спеціальной (1832) л. 35. — Словесной! Такое же разительное противорѣчіе находимъ мы и на 35 л. спеціальной Шубертовой карты, гдѣ селеніе на Словенскомъ озерѣ Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, названо Словунъ, а самое озеро—Славунское! Ясно, что повѣйшая форма, Славяне, господствующая въ письменномъ Рускомъ языкѣ, была причиной, что составители этихъ картъ перенесли старыя названія. Напрошивъ, Цапови, черпавшій изъ источниковъ Польскихъ, не имѣетъ этой путаницы, а потому мы сдѣсь, гдѣ только можно было, слѣдовали ему. Славянскъ въ губ. Харьковской, „Славяносербскъ Екаперинославской, сушь названія повѣйшія, данныя учеными Рускими, но отнюдь не самимъ народомъ! Совсѣмъ другой вопросъ составляетъ названіе озера Славное, находящагося въ верховьяхъ рѣчки Колпицы, впадающей съ правой стороны въ Суду губ. Новгородской, рѣчки Славянки въ губ. С.Петербургской, текущей въ Неву, и стариннаго названія улицы Славна, въ послѣдствіи Славенскаго конца въ Новѣгородѣ; но объ этомъ поговоримъ ниже.

(65) Иногда, хотя довольно рѣдко, попадаетса также форма Словяннѣ, на пр., въ Поликарпомъ прехъязычнымъ словарь 1704 г.: Словяннѣ, Словенскій, въ ряду словъ, но въ заглавіи стоитъ Славенскій.

ковными и Латинскими буквами: 8 славински пезикъ, попомъ въ Букварѣ 1699. 8. пмать же : бѣквар ѡзика славенска, равно и во вѣхъ книгахъ, изданныхъ оутъ 1741 до нашего времени Сербами Пеушипскаго (Греческаго) исповѣданія , на пр. , въ *Римницкомъ изданіи грамматики Смотрискаго архіепископомъ П. Пенадовичемъ* 1755 г. 8. славенская грамматика ; даже въ самомъ *Глаголитскомъ служебникѣ* извѣстнаго М. *Карамана* , ученика Русовъ , Римъ 1741. 4. славенскимъ ѡзикомъ , и въ *другихъ Глаголитскихъ книгахъ* , появлявшихся съ того времени. Вошъ примѣры, взятые нами изъ иноземныхъ и ошечественныхъ источниковъ ; думаемъ , что ихъ достаточно для предположенной нами цѣли. Опираясь на нихъ , какъ основаніе вѣхъ нашихъ изслѣдованій и соображеній , намъ уже не трудно будетъ опредѣлить, что въ нихъ древняго, роднаго, чистаго и истиннаго оутъ чужаго, испорченнаго, позднѣйшаго. Обозрѣвая ихъ , ясно видимъ , что главныя формы этого народнаго имени , касательно гласной въ коренномъ слогѣ , суть слѣдующія двѣ : а) *Славы* (Slavi) , *Славны* (Slavini) у иноземцевъ , *Славяне* , *Славѣне* у соотечественниковъ ; б) *Словены* (Slovēni) у иностранцевъ , *Словяне* , *Словѣне* у своихъ ; а касательно прибавочной согласной въ коренномъ слогѣ то же двѣ : а) *Sclavi* , *Sclavini* , *Sclaveni* , *Sclavones* , *Sclavani* , *Sclavinisci* ; б) *Stlavani* , *Sthlavi* , *Sthlavini* , *Sthloveni* : обѣ эти формы встрѣчаются только у иноземныхъ писателей. Ипакъ , главный вопросъ въ томъ , *которая изъ этихъ четырехъ различныхъ формъ подлиннѣе , чище и вѣрнѣе другихъ ?* Думаемъ , каждый безпристрастный судья , взвѣсивъ критически внушительную цѣнность приведенныхъ выше свидѣтельствъ , ихъ происхожденіе , родъ ,

время и древность, не усумнился признать старобытной, отечественной, подлинной и чистой формой *Словане*, *Словене* (*Slované*, *Slovené*), съ побочными ихъ видоизмѣненіями *Словенцы*, *Словацы* (*Slovensci*, *Slováci*), а всѣ прочія — иноземными, испорченными и гораздо нижешаго достоинства. Чтобы еще яснѣе видѣть это, надобно обратитъ вниманіе на слѣдующее. Прежде всего очевидное самаго дѣла та истина, что разбирая иноземный и отечественный образъ писанія и произношенія, должно отдавать преимущество своему (*Словяне*, *Словѣне*), опираясь же не чужому (*Sclavi*, *Sclavini*, *Sthlavi*, *Sthlaveni*). Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ хорошо знакомыхъ съ Славянскимъ языкомъ отважился сказать, чтобы Славяне, обладая такимъ оригинальнымъ и чистымъ языкомъ, такъ безразсудно и легкомысленно исказили собственное свое имя уже въ самодревнѣйшее время, и припомъ во всѣхъ предѣлахъ своего огромнаго отечества, напротивъ того отдаленные иноземцы, Греки и Римляне, сохранили оное въ настоящей его чистотѣ! Наоборотъ, тысячи примѣровъ показываютъ намъ, что эти послѣдніе вовсе были не въ состояніи записать ни одного Славянскаго имени въ его чистотѣ, върномъ и собственномъ видѣ, не исковеркавъ и не переименовавъ его напередъ; напротивъ, большая часть переданныхъ ими намъ словъ, до нельзя темны и трудны для уразумѣнія. Кто рѣшился бы опсѣканывать форму Славяне, введенную Греческими исправителями въ половинѣ 17 стол. въ Рускія книги, свѣдѣтельствомъ иноземцевъ, писавшихъ *Slavi*, тотъ не только долженъ доказать, что *Spori* (у Прокопія), *Surpe* (у Алфреда), *Abodriti* (у Ейнгарда), *Apdrede* (у Алфреда), *Praedenecenti* (у Ейнгарда), *Bolani* (у Випона), *Mara-*

hani, Maraci, Mirahenses (въ Герман. лѣтописяхъ), вѣрнѣе, нежели Сербы, Бодричи, Браничевцы, Поляне, Мораване, Моравцы, и. п. д., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ бы, желая оспастъся послѣдовапельнымъ, доказатъ и то, что формы Склавъ, Склаванъ, Склавскій, Склавенскій, суть пакже самыя вѣрныя, по той причинѣ, что онѣ гораздо чаще и употребительнѣе въ иностранныхъ источникахъ, нежели Slavi, Slavini, что, дѣйствительно, многіе уже мудрствователи начали доказывать и тѣмъ сблизъ съ настоящаго пути. Впрочемъ, подлинность и вѣрность формы *Словане* можно только вполнѣ доказатъ древними иноземными свѣдѣтельницами, попому что, какъ мы уже выше видѣли, вмѣстѣ съ Sclavi, Sclavini, встрѣчаемъ пакже, иногда даже въ самыхъ древнѣйшихъ источникахъ, на пр., Swoweni (Словены) у *Птоломея*, Словѣнщина (Slougenzin) въ Латин. *грамотѣ* короля *Людвига* 860 г., Stihloveni (Σθλοβανοί) въ Греч. *жизнеописаніи* *Св. Климента* 10 вѣка, Slovigna въ Латин. *грамотѣ* короля *Кресимира* 1071 г., а въ Валахскомъ языкѣ, въ которой уже въ 6 и слѣд. столѣтіяхъ вошло очень много Славянскихъ словъ, нмѣя это поже произносился Словенъ, Словенескъ. Все это показываетъ, что оно еще въ глубокой древности произносилось Славянами точно такъ, какъ находимъ его во всѣхъ нашихъ рукописныхъ и печатныхъ опечесивенныхъ источникахъ отъ 900 по 1619 годъ, и что переначеніе его иностранцами въ Sklavi, Sklavini, Slavi, Slavini, а впоследствии, и. е., послѣ 1619 года, введеніе Греческими исправителями въ Рускія и Сербскія книги формы Славянскіе, было вопреки народному обычаю. Вообще извѣстно, что каждый народъ имѣетъ обыкновеніе передѣлы-

ващъ болѣе или менѣе въ разговорномъ языкѣ иноязычныя слова по своему, часпѣю по необходимости, не умѣя правильно произнести чужое слово, а часпѣю по своеволѣю и нерадѣпѣю, не заботясь объ исправности и числѣнѣ слоговъ, неупотребительныхъ въ его языкѣ. Славянскія слова, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, ясно показываютъ, что всѣ эти народы почпѣи всегда перемѣняли Славянское *о* въ *а*, а первые два, спарались, кромѣ того, опародипѣ необыкновенное въ языкѣ ихъ соединеніе слоговъ *sl* прибавкой согласныхъ *k* и *t* (*th*). Касательнѣо перемѣны Славянскаго *о* въ *а*, сравн. *Δαβραχάχος* и *Δαβραχέχας* вм. Доброгоспѣ у *Агафѣя*, *Κελαχάστος* вм. Цѣлигоспѣ у *Менандра*, *Αναγастος* вм. Оногоспѣ у *Іоанна Биклярскаго* (57), *Δαργαμῆρος* вм. Драгомѣрѣ у *Феофана*, *ζάχαρον* вм. законѣ у *Константина Багрянороднаго*, *Πετραχάστος* вм. Пирогоспѣ и *Ἀρδαχάστος* вм. Радогоспѣ у *Феофилакта*, *Αγαθα* вм. Огра въ *Chron. Moissiac.*, *Μαραυα* вм. Морава въ посланіяхъ папѣ *Евгенію* и *Іоана VIII* и въ *annal. German.*, *Zacharia* вм. Загорье у библіопекаря *Анастасіа*, *Αβαταρενι* вм. Бодричи у *Гепидана*, *Γλαυα* вм. Глоговѣ у *Дитмара*, *Zuaninirius* вм. Звоинмѣрѣ у священника *Діоклейскаго*, *Radegast* вм. Радогоспѣ у *Адама Бременскаго*, *Miratinacethla* вм. Миратинносело или-сѣдло и *Brochodinacethla* вм. Брохотинносело или-сѣдло въ *Латинской грамотѣ* имп. *Генриха II*. 1013 г., *Cabuliz* вм. Кобылице въ *грамотѣ* 1222 г., и *ш. д.* Впрочемъ, можно думатьъ, что какъ послѣ въ нѣкоторыхъ Славян-

(57) Сравн. Древнесербское названіе жупы Оногоспѣ (у свящ. *Діоклейскаго*) — шеперь мѣстечко Оногоспѣ въ Герцеговицѣ.

скихъ партіяхъ о въ очень многихъ мѣстахъ смѣнилось *a*, на пр. роз—вм. раз—, по—вм. па—, робъ вм. рабъ, крокъ вм. кракъ, гродъ вм. градъ, Древнечеш. и Древнебулг. заполень вм. запалень, и пл. д., такъ позже самое могло случиться и съ именемъ *Словане*, тѣмъ болѣе, что свойства другихъ языковъ, родственныхъ нашему, на пр. Санскритскаго и Готскаго, ясно говорятъ, что гласная *a* иногда въ Славянскихъ партіяхъ гораздо болѣе господствовала, нежели теперь. Съ этимъ охотно бы можно согласиться, если бы здѣсь рѣчь шла объ этомъ имени только въ доисторическое время; но касательно той эпохи, въ которую появилось исторически известнымъ Славянское племя и его языкъ, такое предположеніе рѣшительно несправедливо. Примеры, каковы *Pleso* у Плинія (79 г.), *Sloveni* у Птоломея (175), и другіе, дослѣдочно показываютъ, что Славяне уже въ томъ вѣкѣ, въ которомъ это названіе ихъ появилось въ первый разъ, дѣйствительно также хорошо произносили гласную *o*, какъ и теперь, а спросіе и составъ нашего языка увѣряютъ насъ, что это точно также было и во время, гораздо отдаленнѣйшее. Впрочемъ, цель наша состоятъ не въ томъ, чтобы открыть произношеніе этого имени въ предысторическую эпоху, гдѣ его, вѣроятно, еще и не было; напротивъ, мы хотѣли только оцѣнить надлежащимъ образомъ различныя формы его со времени перваго появленія его на полѣ Исторіи, и опредѣлить опечесивенныя опъ иностранныхъ, подлинныя опъ побочныхъ, чистыя опъ искаженныхъ. Что касается до прибавленія Греками и Латинцами согласныхъ *k*, *t*, *th* къ коренному слогу, то это бы-

ло въ духѣ языка того и другаго народа, въ коемъ *sl* не только въ началѣ слова вовсе изперпимо, но даже очень рѣдко допускается и въ срединѣ (58), напрошивъ часто употребляющія вмѣсто его *skl*, *stl*, *sthl*: сравн. Греч. σκλέω, σκληρός, στλέγγις, στλεγγίζω, Στλούποι, Ἀσκλον, Τοῦσκλον, Ἀσκληπίος, ἐσθλός (Дорическое ἐσθлός), ἰμάσθλη (ἰμάσσω), и другія, Латин. Stlorpus, Stlupini, slembus (у Люцилія, м. е., lentus), stlata (древнее lata) stlites (lites), stlocus (locus), Asclum (Asclum), Acisclus (Acisculus), ascla (ascula, assula), astla (astula, assula), pestlum (pestulum, pessulum), castla (castula), cistla (cistula), fistla (fistula), pustla (pustula), и др.: послѣднія слова взяты изъ обыкновеннаго разговорнаго языка (59). Греческій языкъ до того не перипилъ слога σλ, что Дорическое ἐσθлός измѣнено въ немъ въ ἐσθлός (60). Отсюда и наше *Словены* измѣнено Греческими и Латинскими писателями прибавленіемъ *t*, *th* и *k* въ Στλαύαναι (Ptol.), Σθλαβεσιανοί (Const. Porph.) Σθλοβеноί (жизнеописатель Св. Климентпа), Σθлаβοί, Σθλάβиноί (Cedrenus), Σθлаβογένοι (Anna Komn.), Ἀσθлаβοί (Georg.

(58) На пр. Дорич. ἐσθлός (Amur) ἐсθлός, Латин. Fostlius, мужское имя у Ливія.

(59) Kühner Griech. Gramm. I. 50, 51, 74, 419. Schneider Latein. Gramm. I. 427, 452, 479, 494, 510, 694, 774.

(60) Слоги *и*, *т*, *θ*, не только въ Греческомъ и Латинскомъ (въ первомъ только *т* и *θ*), но и въ Славянскомъ языкахъ часто употребляются какъ прибавочные (epenthesis), сравн. πτόλεμος, πτόλις, ἐρετμός δυσμῆ (вм. δυσμή), ἰσθμός (отъ ἰω), βαθμός (отъ βάω), fructus (отъ fruor), virecta (vireta). cocturnix (coturnix), Luctatius (Lutatius), ascula (assula), astula (id.) pestulum (pessulum), въ Древнелатинскомъ stlata, stlites, stlocus вм. lata, lites, locus, Чешск. sadlo, mydlo, prawidlo, stříbro, střída, teskný, vměstknati, skoumati, treskati, и и. и.

Akrop. и Kodin), и т. д., или Σκλαβηνοὶ (Prok.), Σκλάβοι (Agath. и Maur.), Σκλαυηνοὶ (Menand.), Sclavi, Slavini, Sclaveni, Sclavani (Jorn., Joan. Biel., Fredeg. Einhard, Ann. Comn.), и т. д. Очень немного находимъ примѣровъ опущенія эпитѣхъ вставочныхъ буквъ, какъ-то: Slavi у библіопекаря Петра, Slavi, Slavania у Адама Бременскаго и Гельмольда; въ Греческихъ же сочиненіяхъ этого вовсе не видимъ. Такое прибавленіе буквъ τ, ϑ и κ прекрасно объясняется еще и другими примѣрами; такъ у Греческихъ и Латинскихъ писателей названіе рѣки Вислы находимъ въ слѣдующемъ видѣ: Visula, Vistillus, Vistula, Bisula, Viscla, Visella, Viscela (§ 22. ч. 3), а Нѣмецкія имена Thiodgisal, Ermengisal Прокопій пишетъ Theudegisklos, Hermegisklos (Θευδεγίσκλος, Ἑρμεγίσκλος), хотя въ другомъ мѣстѣ онъ же употребляетъ Hildigisal, отъ Готт. слова gisal, Древнепѣм. gisil, obses (61), города Преславъ, Сланица, Сливенъ, находящіеся въ Булгаріи, у Византийцевъ называются Praesthlava, Pristhlava, Persthlava, Presthlavon, Sthlanica (Ann. Comn), Stilvnos (Pachim.), Сланкамень въ Славоніи у Арнольда Sclaukemund (62), справа Босна у Киана Bosthna, вм. слово, т. е., названія Кирилловской буквы с, въ одной древней Греческой рукописи сполштъ σδλσβω (63), личныя Славянскія имена,

(61) *Grimm. D. Gramm. II. 495.*

(62) *Arnold ap. Helmold. a. 1189. l. III. c. 29. p. 358. ed. Bangert.*

(63) См. объ этой рукоп. *Stritter II. 964. Schlözer Nestor III. 221. Кёппенъ* Библ. листы 351. Другой примѣръ, именно названіе Еврейскаго мѣсяца Caslu, которое Греки писали καθλῆβ, приводитъ *Дурихъ* въ *Bibl. slav. p. 285.*

кончаціяся на -слав., Греки и Латинцы почти
вездѣ усиливаютъ прибавленіемъ *th* или *k*, *s*, на
пр. у Константина Багрянор. Radosthlavus, Woise-
sthlavus, Tzeesthlavus, Pribisthlavus, Mirosthlavus, и
е., Радославъ, Вышеславъ, Чеславъ, Прибиславъ,
Мирославъ, въ посланіи папы Іоанна VIII Sedescla-
vus, и. е., Сдеславъ, въ Германскихъ лѣтоп. Cim-
clus, и. с. Чимиславъ, Ladasclavus, и. е., Владиславъ
(съ Хорватскимъ выпущеніемъ *w*, поставляемого
впереди слова), Sclagamarus, Sclaomirus вм. Славо-
міръ, также и Cresamustlus вм. Кресомыслъ въ
грамотѣ Хорватскаго князя Муниміра (892), и
и. д. Формы этого имени, находяціяся въ Восточ-
ныхъ языкахъ, и. е. Sglavaci, Sglavajin, Saklab или
Siklab, Sakalib, просто взяты изъ сочиненій Грече-
скихъ, но отнюдь не изъ самой жизни. Что же
касается *отдѣльныхъ* замѣчательнѣйшихъ *формъ*,
попадающихся намъ въ *иностранныхъ источникахъ*,
то прежде всего мы должны остановиться на дво-
якомъ образѣ писанія этого имени *Πτολομαεω*, и. е.,
Σταύανω или Στλαύανω и Σουβήτωι. Птоломей, или,
даже, предшественникъ его, Маринъ, черпая свѣ-
денія свои о Сѣверныхъ народахъ изъ двухъ раз-
ныхъ источниковъ, и. е., путь изъ извѣстій,
собранныхъ Греками на Черноморьѣ, въ Дакіи и
Византіи, а тамъ изъ записокъ, составленныхъ
Латинцами, проникнувшими во внутренность Гер-
маніи и къ самому Балтійскому морю, неправиль-
но приводитъ дважды это имя въ своемъ земле-
описаніи, рѣшительно не имѣя никакихъ починыхъ
свѣдѣній о настоящемъ положеніи самаго народа.
Въ формѣ *Stlavani* замѣтно Нѣмецкое произношеніе
Slave, Slaf, Slaef, съ обыкновеннымъ прибавлені-
емъ *t*; а въ формѣ *Suoveni* твердое (грубое) Сла-

вянское л (†) выражено губной согласной в (υ), что и теперь еще слышно въ устахъ прославаго Поляка и Лужичанина, а пѣкогда и всѣхъ прочихъ Славянъ (64). Прибавочное *А* въ формѣ *Asthavi*, "Ασθαβει, объясняется многими, отчасти приведенными уже выше, примѣрами, какъ-то: *Amadokus* и *Medokus* (Фрак. король), *Amadaci* и *Modacae* (народъ въ Сарматіи), *Amyrgii* и *Myrgetae* (народъ въ Скифії), *Arpenini montes* и *Penninae alpes* (въ Италіи), *Aevendo*, *Aevendates* и *Vendus*, *Vendrus* (тамъ же, городъ и народъ) *Aspalatum* и *Spalatum*, *Abodriti* и *Bođrici*, *Agaziri* и *Kozari*, и и. д. Изслѣдованіе происхожденія и причины такого прибавленія гласной, или лучше придыханія, *а*, вовсе не принадлежитъ къ нашему дѣлу (65), равно какъ не лѣзя намъ основополагаться сдѣсь долѣе на другихъ, незначительныхъ, разноспяхъ и формахъ этого имени. Ипакъ *если*, какъ мы уже выше сказали, Греколатинское *Sklavi*, *Sthlavi*, *Slavi*, образовалось изъ отечественнаго, первобытнаго *Словане* или *Словене*, отнюдь же не наоборотъ, то рождается вопросъ: откуда же взялась форма *Славяне*, *Славене*, господствующая по сю пору въ Рускихъ и Сербскихъ сочиненіяхъ? Исторія Русской словесности ясно отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, именно, тѣ самые Греческіе монахи, исправители Церковно-Славянскихъ книгъ, кои въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17 стол. насильно ввели въ Рускія книги огреченное Россіане (по образцу Греческаго Ῥῶς), вм. роднаго име-

(64) Сравни. сказанное нами объ этомъ выше въ § 10. ч. 10.

(65) О прибавочномъ *а* въ Романскихъ языкахъ см. *Diez Grammat. d. roman. Sprachen*. Bd. I. S. 262. Сравни. также §. 28. ч. 13.

ни Русы, употребляемого съ 9-го вѣка до нынѣ
всѣмъ вообще простымъ народомъ, висели также
въ граматику и Церковныя книги и форму Славяне,
ближайшую къ Греческому образцу *Sklavi*, *Sihlavi*,
и, слѣдовательно, по нхъ, ошибочному, мнѣнію, луч-
шую. Сколько мнѣ извѣстно, форма *Славяне* пре-
жде всего появилась въ грамматикѣ Мелетія Смотриска-
го 1619, потомъ въ грамматикѣ неизвѣстнаго сочи-
нителя, напечатанной въ Москвѣ 1648, и, наконецъ,
въ исправленной библии въ Москвѣ 1663 г (66). Ка-
жется, эта огреченная форма пришла изъ Рускихъ
книгъ черезъ Уніатровъ въ 1696 къ езуитамъ въ
Търнаву, а черезъ езуитовъ, въ началѣ 18 стол., къ
Сербамъ, въ книгахъ коихъ, равно какъ и Рускихъ,
навсегда осталась. Я говорю въ книгахъ, потому
что форма Славяне никогда не существовала и не
была въ общемъ употребленіи у нашего простаго
народа, ш. е., между самими Славянами, что
подтверждаютъ свидѣтельства нашихъ древнѣй-
шихъ письменныхъ памятниковъ и самый опытъ.
По видимому, этому противорѣчатъ названія улицы
Славно въ Новѣгородѣ, рѣчки Славенки, впадаю-
щей въ Неву, озера Славное въ Новогород. губ. и
нѣсколькихъ деревень: Славяна, Славянка, въ Бѣ-
лорусіи, равно какъ частое употребленіе личныхъ
именъ Славъ, Славо-міръ, Слави-боръ, Добро-славъ,
Свято-славъ, и п. д., говорящихъ въ пользу го-
сподствующей нынѣ формы Славяне, особенно,
если мы вспомнимъ, что въ языкѣ Славянскомъ
нерѣдко гласная *a* замѣняется буквой *o*. Возраже-
ніе это, на первый взглядъ столько важное,
въ сущности своей вовсе неосновательно. Назва-
ніе озера Славное и рѣчки Славенка находящіяся на
(66) *Dobrowsky Inst. lingu. Slav. p. 717.*

Руской подробной картѣ, на которую не вездѣ можно полагаться. Напротивъ, названіе деревень Славяна, Славянка, встрѣчаемое на повѣйшихъ картахъ, написано такъ по новой орфографіи Русскими писателями, а не по выговору самого народа (67). Конечно, названіе улицы Славно (Славьно) въ прежнемъ Новѣгородѣ, — весьма древне, потому что оно упоминается уже въ пергаменной рукописи 14 стол. подъ 1105, 1152, 1181, и т. д. (68). Однако же, замѣтивъ должно, что какъ оно, такъ и остальные, ему подобныя, иногда не имена народа, но названія другихъ предметовъ, потому что имя народа въ современныхъ, и даже гораздо древнѣйшихъ Новгородскихъ источникахъ (на пр. въ Русской Правдѣ), всегда пишется Словянинъ, Словѣне, и что соединеніе этихъ названій съ именемъ Сла-

(67) Почти невѣроятно, какъ легкомысленно повѣйшіе Рускіе писатели переименовываютъ старинныя названія. Чебопаревъ, Максимовичъ, Зябловскій и Карамзинъ пишутъ Славенскіе ключи, хотя въ Большемъ Чернежѣ стоитъ Словенскіе ключи. Даниловичъ, следуя въ этомъ древнимъ источникамъ, пишетъ въ Литовскомъ летописцѣ и Руской хроникѣ, стр. 165, примѣч. 151., Словянскіе ключи, что гораздо правильнѣе.

(68) Новгород. Летописецъ М. 1819. 8. стр. 10, 34, 55, 78, 147, 155, 171. На стр. 78: „Конѣцъ Славна“, значить „при концѣ улицы Славна (сравни. тамъ же стр. 146. концѣ Чюдинчевъ улицы; конецъ adverbialiter, какъ Древнесербск. конъ, Новосербск. кодъ); на стр. 147 уже почтитъ „конѣцъ Славнскій“, что, однакоже, относится къ повѣйшей части этой летописи. Въ Соч. Времен., изд. Строевымъ, это названіе пишется не одинаково, разъ. Словенскій конецъ, а въ другой разъ Славенскій конецъ! II. 189, 359. Впрочемъ, названія улицъ и концевъ могутъ быть въ самомъ началѣ различны. Сравни. (Евгенія) Разговоры о Велик. Новгор. Моск. 1808 4. стр. 71.

вше просто—одна догадка, будто бы названіе Славяне происходитъ отъ славы, или отъ слова, между нѣмъ какъ то и другое, что сей часть увидимъ—нѣсколько сомнительно. А поному — неозвонительно опроверганъ истинное догадочнымъ. Улица Славна, кажется, получила свое названіе отъ имени какого-нибудь главы семейства, называвшагося Славъ или Слава, точно какъ и все прочія извѣстныя Новогородскія, улицы: Боркова, Чеголова, Добрыня, Хревкова, Ильина, Яколя, Янева, Ярышева, Любляна, Лукина, Михайлова, Радитина, Розважа (отъ м. имени Розвадь), Славкова, и т. д. Равнымъ образомъ, не лзя ссылаться на распространіе у Славянъ личнаго имени Славъ, потому что имя Славяне рѣшительно противорѣчитъ формой своей производству его отъ личнаго Славъ, не говоря уже о томъ, что отъ столько же употребительныхъ между Славянами - *міръ*, - *владъ*, - *гостъ*, и др., нигдѣ не встрѣчаемъ народныхъ названій *Міряне*, *Владяне*, *Гостяне*, и т. д. *Отчественныя названія*, т. е., произведенныя отъ отцевъ (родоначальниковъ) семейства (patronymica), и народныя (gentilia), составленныя по образцу первыхъ, имѣютъ въ Славянскомъ языкѣ одно только окончаніе, именно Церк. и Булгар. - *ишти*, Руск. - *ихи*, Серб. - *ити*, Поль. и Чеш. - *ісі*, Лужиц. - *ісі*, - *есі*; на пр. *Церк. и Булгар.* Белишти, Воевишти, Добрыништи, Правишти, Радовишти, Спарчишти, Таймишти; *Руск.* Берендици, Ближевичи, Бодричи, Боровичи, Бынковичи, Бѣжичи, Веречи, Войничи, Волошковичи, Вязничи, Вятичи, Гоголичи или Вогуличи, Гремичи, Горыничи, Дреговичи (вм. Драговичи) Жировичи, Коломичи, Кореличи, Костромичи, Кривичи, Латыголичи, Лютичи, Можай-

чи, Москвичи, Мѣстичи, Пизовичи, Онополовичи, Пермичи, Плесковичи или Псковичи, Питьвичи, Прусевичи, Радимичи, Ржевичи, Серпуховичи, Смоленичи, Тверичи, Топьмичи, Уличи, или Угличи, Хвостовичи, Хомуничи, Югричи; *Серб.* Брайковичи, Галовичи, Дражиновичи, Пребаничи, Сърбичи, Швабичи, Шокчичи; *Древнепольск.* и *Древнегет.* *Wodrici*, *Lutici*, *Olomutici*, *Rakusici*, *Sasici*; *Лужицк.* *Krupici*, *Nosaćici*, *Wiśazeci*; *Полаб.* *Koledici*, *Nudici*, *Stadici*, *Škudici*, *Žitici*, и т. д. (69). Слѣд., опещественное имя, взятое отъ имени отца семейства, Славъ, не иначе могло быть образовано, какъ Церк. или Древнебулгар. Славичи, Руск. Славичи, Серб. Славичи, Чеш. и Польск. *Slavicí*. Инакъ, откуда же народное имя *Словѣннѣ*, *Слованинѣ*? Въ досельшіе Славянскіе изслѣдователи такъ опѣвчаютъ на этотъ вопросъ: „Если не отъ *славы* (*gloria*), какъ бы словутные вм. славенные (*gloriosi*, *laudabiles*, *celebres*), что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, очень вѣроятно, по ужъ, безъ сомнѣнія, отъ слова, какъ бы соязычные (*ὁμολώτται*), или словные (*sermonales*), для отличія отъ народовъ иноплемennыхъ, которыхъ называли нѣмыми, Нѣмцами, что многіе считаютъ самымъ основательнымъ. Корень, де, этого имени *слую*, одинакого происхожденія и значенія съ Греческимъ *κλύω*, Латин. *cluo* (*inclutus*, *inclutus*), откуда образовались словичи и славичи, слово и слава (70).“ Это объясненіе на первый взглядъ такъ естественнo, согласнo съ общимъ смысломъ, умно и основательно,

(69) Объ этой формѣ, сходной съ Греческой на *ιδης* и *ιτης*, подробно говорено было въ Часоп. Чешск. Муз. 1835 стр. 391 и слѣд.

(70) *J. Kollára Rozpr. o jmen. nář. slaw. стр. 41—55, 133.*

и, кромѣ того, такъ древне (ибо оно уже до-
пускаемо было Прибикомъ Пулковой, Яномъ Дубрав-
скимъ, Спаниславомъ Орѣховскимъ, Мартыномъ Кро-
меромъ, и др.), что признано безпрекословно вѣрнымъ
весьма многими ученѣйшими мужами прошедшаго и
нашего времени, и уважаемо всеми вообще Славя-
нами и иноземцами, а потому сомнѣваться въ испин-
ности его многимъ кажется позже, что нипти на
перекоръ здравому разуму. Но и сдѣсь, какъ и вездѣ,
важность и общность мнѣнія, равно какъ и знаме-
нитость виновниковъ и приверженцевъ его, не мо-
гутъ и не должны удерживать безприсрасшнаго
ислѣдователя произнести собственный свой судъ.
Всѣ, доселѣ объяснявшіе это имя, забыли ислѣдовать
аналогически вѣрность формы его, и разобрать его
составъ. Окончаніе этого имени въ ед. ч. Словя-
нинъ, Словѣ-нинъ (71), мн. Слов-яне, Словѣ-
не, весьма часто употребляется въ Славянскихъ народ-
ныхъ именахъ. Вотъ примѣры для доказательства:
Церк., Древнеруск. и Руск. Бережане, Берестяне,
Брянчане, Бужане, Важане, Вельняне, Виль-
няне, Виліяжане, Вологжане, Волочане, Вычег-
жане, Галичане, Глиняне, Городчане, Двиняне, Дре-
вляне или Деревляне, Дорогобужане, Дручане, Ель-
чане, Заволочане, Зубчане, Изборяне, Калужане,
Кіянe, Клиняне, Краковляне, Ладожане, Лукомляне,
Лучане, Любчане, Мазовшане, Миняне, Моложане,
Псвляне, Перехищчане, Орляне, Островляне, Пидеб-
ляне, Пиняне, Полочане, Позяне, Поморяне, Поро-
сяне, или Порышане, Посуляне, Пупивляне, Ры-
ляне, или Рыльчане, Смоляне, Серяне, Сурожане,

(71) Нынешнее Чешское Слованъ (Slowan) есть сокраще-
ніе древняго Слованинъ (Slowanin), Словѣнинъ (Slowě-
nin). См. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 384, и слѣд.

Сѣверяне или Сѣверене, Тарушане, Торопчане, Туляне, Угличане, Хорутане; *Булг.* Искизахарене (Новозагорене) Кошлене, Тревнене; *Серб.* Бадяни, Банатяни, Бачвани, Дриняни, Дубровчани, Зворничани, Карловчани, Конавляни, Кучани, Липляни, Лозничани, Мачвани, Перечани, Повляни, Палежани, Поморяни или Поморени, Рѣчани, Солуцѣни, Тимочани, Топличани, Травничани, Убляни, Ужичани, Хълмяни (въ древ. грамопахъ, нынѣ Гумляни), Хърватяни (у Леваковича 1629 Хервачанинѣ), Шабчани, Ядрани; *Полр.* Брачани, Гварани, Вышани; *Хорват.* Покупчани (Colapioni); *Польск.* Bielszczanie, Brańszczanie, Buszczanie, Czerszczanie, Czerwonogrodzanie, Haliczanie, Chełmińszczanie, Inowłodzanie, Kaliszanie, Kolomyjszanie, Kruświczanie, Kujawlańie, Łęczyszczanie, Małopolańie, Mińszczanie, Nurczanie, Pińszczanie, Piotrkowszczanie, Płoczanic, Podgorzanie, Podlaszanie или Podlasianie, Podnieprzanie, Polabianie, Poloczanie, Pomorzanie, Poznańszczanie, Radomianie, Rawiane, Sandeczanie, Sanoczanie, Troczanie, Upiteczanie, Welkopolańie, Wieluńczanie, Witebszczanie, Wołoszanie, Wolynianie, Zwinogradzanie; *Чеш.* Bobrané, Bydžowené, Chrudiměné Děčané, Lučané, Lužičané, Milčané, Morawané, Mytěné, Polané, Poličené, Pšowané, Slezané, Stodorané, Trebowané, Wislané; *Верхнелужиц.* Цолспжо, Ракичанжо, и ш, д. Тщательное розысканіе начала и значенія этихъ именъ открываесть, что всѣ оныя топонимскія или мѣстныя, произведенныя отъ названій краевъ, острововъ, горъ, рѣкъ и озеръ, по ошибкѣ не отеческвенныя (patronymica), или народныя, происшедшія отъ именъ родоначальниковъ колянъ, на пр. Вяничин, Радимичин, Лютичин, и др., и не простыя, именованныя, каковы: Сербы, Лехы, (Ляхы), Чехы, и ш. д. Произведенныя отъ *краевъ*: Бережане, Де-

ревяляне (Деревы—имя страны у Нестора), Хорутяне (Хорутанъ, Горатанъ, земля, срави. § 36. ч. 1), Вельняне, Бачванн, Банатяни, Конавляни, Kujawlanie, Małopolianie, Podgorzanie, Podlaskanie, Pomorzanie, Wolynianie, Lučané, Polane, Slezané, равно какъ Chrwatjani и Srblijani (Хърваты—земля у Конст. Багряно-род. и Далмилла, Србы—земля у Конст. Багряно-род.) (72), и др.; отъ *острововъ*: Брашани, Нварани, Wišani, и др.; отъ *городовъ*—самое большое число: Дрючане (Дрютескъ), Изборяне (Изборскъ), Ми-няне (Минскъ), Смоляне (Смоленскъ), Коплене (Копель), Тревиене (Тревенъ), Дубровчани (Дуб-ровникъ), Лозничани (Лозница), Травничани (Трав-никъ), Brańszczanie (Brańsk), Haliczanie (Halicz), Radomianie (Radom), Troczanie (Troki), Chrudimčanie (Chrudim), Mytėné (Mýto), и др.; отъ *горъ*: Волочане, Бръдани, Хълмяни или Гумляни, Кучани, и др., отъ *рѣкъ* и *озеръ*: Бужане, Двиныне, Ладожане, Пиняне (Пина, Пѣна), Полочане (Полота), Тимочани, Убля-ни, Morawané, Wislané и др. Это употребле́нiе фор-мы-*ане* въ топоническомъ (мѣстномъ) смыслѣ, такъ обще, что и менѣе ясныя народныя имена, на пр. Dėdošané, Milčané, и др., можно считати образованными отнюдь не отъ именъ Dėd, Dėdoš, Mil, Miles, и т. п. д., но отъ селеній Dėdoši, Milci, и т. п.

(72) Названія Chrwatiani и Srblijani нимаю не опровергають мѣстнаго (топоническаго) объясненія имени Словане, по-тому что первыя произведены отъ земель Хърваты (Хърванія) и Сърбы (Сърбія; срави. Баворы (Баварія), Че-хы (Чехія, и др.), а не прямо отъ корня Хрв. и Срб; впрочемъ, племенныя формы Хрв-анъ, Србъ, Срб-ниъ, искони употребляются въ Славянскомъ языкѣ, по Словъ, Словинъ, или Славъ, Славинъ, рѣшительно никогда.

п. Съ Славянскимъ окончаніемъ *-анинъ* (73) сходно какъ звукомъ или составомъ своимъ, такъ равно и значеніемъ, Латинское *-anus*, на пр. Romanus (Roma), Padanus (Padus), Lucanus, Albanus, Campanus, Silvanus, Montanus, Rhenanus, Secusianus, Spartanus, Ambianus, Brigianus, Sicanus, Thebanus, Colapianus, Varcianus, и т. д. Вліяніе иностранныхъ языковъ, распространеніе и употребленіе этой формы въ Славян. языкъ, было, безъ сомнѣнія, причиною того, что также названія и другихъ народовъ чаще всего составляли по образцу ся, на пр. Древнеславян. и Руск. Римляне, Индіане, Агарѣне, Израильтяне, Египтъяне, Персѣне, Самарѣне, Трансзонитѣне, Вожаке, Зыряне, Мещеряне, Сибиряне, Чешск. Račišťané, Prušáné, и т. д. Обращая вниманіе на вѣтшій видъ этихъ названій, почти нельзя не допустить того мнѣнія, что вѣрно и имя Словянинъ или Словенинъ (74), было первоначально мѣстнымъ, краевымъ и не такъ большого объема, только впослед-

(73) Извѣстно, что *-инъ* (*-jīn*) есть просто признакъ мужск. именъ едн. ч., опускаемый въ числѣ мнж., на пр. Серб-инъ, Сърби (Сербинъ, Сербъ), Римлян-инъ, Римляне, точно какъ зем-инъ, земане (Земѣинъ, земанѣ), мѣш-тинъ, мѣштяне (мѣщанинъ, мѣщане), и др. Употребленіе формъ *-янинъ* (*-janin*), *-яне* (*-jane*), *-енинъ* (*-jenin*), *-ене* (*-jene*), одной вм. другой, основывается на правильной перемѣнѣ гласной *ь* (*ě*) на *я* (*ia*), и наоборотъ, и глубоко лежнъ въ составѣ Славянскаго языка. Касательно различія *-ани* (Илвр.) и *-ане* (*-ane*, Булгар., Руск., и т. д.), замѣтимъ, что первое древнѣе послѣднѣе. Сравни. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 388.

(74) Здѣсь въ основаніе приняты мы форму Словянинъ или Словенинъ, какъ древнѣйшую и распространеннѣйшую (большаго объема); впрочемъ, може самое слѣдуетъ сказать и о вѣтшенинскихъ формахъ Словенецъ и

спѣиѣ времени распроспиралось и сдѣлалось славнымъ. Уже проищательный Добровскій, вѣроятно разспатривая значеніе и соспавъ формы -*анинъ*, сказавъ: „Думаю, что нѣ земли, въ копхъ языкъ Славянскій, слово Славянское, господспвовали, назывались Словы, откуда уже начало свое получили имена Слованъ и Словакъ, точно какъ Полянъ и Полякъ отъ поля, Мораванъ и Моравецъ отъ Моравы, Слезанъ и Слезакъ (Слезецъ) отъ Слезъ (75).“ Соглашаясь на то, что Слованинъ произошло, можетъ быть, отъ мѣстнаго имени Словы, потому ли, что нѣкогда такъ называлась какая нибудь значительная область, или только небольшой край Сербской (Виндской) земли, мы, однако же, ни какъ не можемъ допустить того мнѣнія, будто бы область эта получила такое свое названіе отъ языка или слова Славянскаго. Первоначальныя, проспья и древнѣйшія названія областей, земель, городовъ, рѣкъ, и п. д., всегда указываютъ собой на предметы вещественныя и ихъ свойства, отнюдь же не на предметы умственные. Уже древніе объяснители указывали на Липовск. *sallawa* (Werder, Insel), Лопыш. *salla* (Insel, Holm), Чуд. *sallo* (lucus, священная роща), *selja* - *ma* (bergig Land), и на Древнепрускій край Шалавы (76), получившій отсюда свое названіе, и Добровскій не основательно возражаетъ противъ этого нѣмъ, будто бы коренныя гласныя въ Славянскомъ языкѣ не

Словакъ, особенно, что касается до значенія ихъ окончаній. Объ онѣ также хорошо соотвѣтствуютъ и именамъ мѣстнымъ.

(75) Часоп. Чешск. М. 1827. кп. 1. стр. 83.

(76) Шалавы образовались изъ Салавы, какъ пынѣшніе Шлованы, Шербы, употребл. Липовцами, изъ Слованы,

опускаются (сравн. соль, сузь и сланый, гремѣши и гърмѣши, гомоша и гмоша, коракъ и крокъ, и т. д.). Напротивъ, въ пользу этого нѣсколько говоритъ и то, что древніе Скандинавцы упомянутый выше край дѣйствительно называли Holmgardhr, pl. Holmgardhar (holm—salava, островъ, холмъ, Мадьяр. halom), въ которомъ, по Птоломею, жили Slavani, а по Нестору, собственно такъ называемые Словѣне (§ 28. ч. 1.) (77). Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ толкованіи какъ о возможномъ, предоставляя конечное объясненіе этого предмета другимъ изслѣдователямъ. Кто хочетъ успокоить при обыкновенномъ производствѣ имени Славянинъ отъ слова, тотъ можетъ доказывать, что мѣстная форма -анинъ соединена тунъ съ производнымъ корнемъ слово, какъ исключеніе изъ правила, сравн. Руск. Кличанинъ (кор. крикъ), полчанинъ (кор. плукъ, полкъ), людянинъ (людь, людь), и др. Въ практическомъ отношеніи мы считаемъ не только не нужнымъ, но и неприличнымъ, отказываться отъ формы Слованинъ, Слованъ, Словакъ, Словенецъ, Словацкій, Словенскій, утвержденной свѣдѣтельствомъ шестнадцати сполнѣній и употребленіемъ ея простымъ народомъ, и придерживаться, единственно изъ прихоти, иносランной, менѣе правильной, Славъ, Славскій, потому

Сербы; Дусбургъ (ок. 1326) написалъ: «Octava (terra Prusschiae) Scalovia, in qua Scalovitae.» Причемъ Преторіи замѣтилъ: „Schalawo idem est, quod insulanus. Chronus enim ibidem locorum multas efficit iusulas et peninsulas.“ Гарткнохъ принимаетъ это за истину. *Dusburg Chronica Prussiae*, ed. Hartknoch. Jenaе 1679. 4. p. 72, 74. Позднѣйшіе Нѣмцы называютъ этотъ край Schalauen, о положеніи коего см. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 508—510. сравн. 69.

(77) Польск. Żulawa (Werder, Flussinsel, Hügel), żulawianin, есть позднѣйшее усвоеніе Липовскаго sallawa.

лишь, что она, де, чище и лучше. Названіе Славянъ и въ этой своей родной формѣ является намъ довольно древнимъ, звучнымъ, почтеннымъ и драгоценнымъ, будетъ ли кто производить его отъ слова, славы, или же, наконецъ, отъ неизвѣстной области, въ чемъ каждому изслѣдователю, по мѣрѣ знанія его языковъ и состава имени, предоставляется полная свобода. Истинная честь и благо народа должны основываться на другомъ, гораздо существеннѣйшемъ, чѣмъ случайное сходство его имени, употребляя которое, хоть бы оно было самое прекрасное, обыкновенно едва ли одинъ изъ тысячи вспомнитъ объ его началѣ и значеніи. Въ историческомъ отношеніи было бы несравненно важнѣе опысканія корня и значенія имени Славяне, опредѣленіе его первоначальнаго географическаго объема, или же показаніе предѣловъ той вѣтви племени Сербскаго, которая прежде всѣхъ стала отличать себя имъ отъ другихъ. Кажется, Птоломей именемъ *Slavani* или *Suoveni* означалъ сѣверовосточную вѣтвь племени Сербскаго. Жилища этой вѣтви, вѣроятно все, можно полагать въ губб. Псковской, Новгородской, Тверской и Смоленской, т. е., отъ вершинъ Двины до озера Ильменскаго, и дагѣ на востокъ. Но такъ какъ распространеніе Славянъ въ первомъ періодѣ происходило отъ юга къ сѣверу, а не на оборотъ, то я думаю, что въ доисторическое время эта Славянская вѣтвь обитала гораздо южнѣе, т. е., гдѣ-нибудь на предѣлахъ губб. Минской, Могилевской и Вильнской, въ конхъ и теперь еще чаще всего попадаются намъ мѣстные названія, каковы: озеро Словенское, рѣка Словечна, городъ Словянскъ или Словинскъ, селенія Слованы, Словушъ, и ш. д (§. 28. ч. 2). Впоследствии, отдѣльные народы,

называвшіеся эпѣмъ особеннымъ именемъ Славянъ, были Словене около Ильменскаго озера до 12 стол. (послѣ назвавшіеся Русами), Словене въ Мизіи до 10-го стол. (послѣ Булгары), Словенцы въ Штиріи и Хорутаніи, и Словаки въ верхней Угріи, изъ коихъ послѣдніе два сохранили это древнее свое названіе даже до нашего времени. Если, по свѣдѣтельству Прокопія, въ древнее время Славяне и Анты имѣли одно общее имя, т. е., Сербы, а по другимъ историческимъ извѣстіямъ имя Сербы было некогда гораздо распространѣннѣе, нежели Славяне, то въ теченіи времени вышло совсѣмъ противоположное: названіе Сербовъ болѣе и болѣе уменьшалось, а названіе Славянъ увеличивалось, и, наконецъ, сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго племени, какъ на письмѣ, такъ и въ жизни. Съ одной стороны, появленіе знаменитой, собственно эпѣмъ именемъ называвшейся, вѣтви Славянъ на Дунаѣ, въ Мизіи, Паноніи и Норикѣ, громкіе подвиги, совершенные ею, и другія благопріятныя обстоятельства, а съ другой, раздробленіе и разсыпаніе Сербовъ, зашемненіе первоначальнаго значенія ихъ имени, и прочія случайныя преніяніи, проложили имени Славянъ на развалинахъ названія Сербъ путь къ исключительному господству. Исполнилось нѣчто необыкновеннаго, сверхъестественнаго: то же самое случилось и съ именами многихъ другихъ племенъ. Въ 9 и 10 столѣтіи, во время пагубныхъ войнъ Нѣмцевъ съ Визиготами, обращенія несчастныхъ Славянъ въ тяжкое рабство и перепродажи на чужбину, иноязычники измѣнили собственное названіе этого народа въ нарицательное, сообщивъ ему значеніе невольника или раба. Отсюда-то произошло Англосакс. и Нидерландск.

Slave, Гол. Slacſ, Швед. Slaf, Франц. Esclave, Испан. Esclavo, Итал. Schiavo (78). Точно такъ, кажется, передѣлано и названіе Сербъ въ Англосаксон. *syrg* (*manſcipium*), а Вѣлкъ въ Древнепѣм. *wutschke, wutzker*, и др. Такова ужъ вѣчно судьба упѣсняемыхъ народовъ, что сильные покорили ихъ, не уважая свободы и самостоятельности другихъ, пѣмъ мѣнѣе еще уважаютъ неприкосновенность и чистоту ихъ названій. Уже древніе Греки употребляли имена Гелоты, Карійцы, Давъ (*Davus*), Гепъ (*Gela*), Скифъ, Скифилъ, Фракійка (*Thracata*), и др., въ смыслѣ подданный, слуга, рабъ (§ 6. ч. 10), а Исторія Среднихъ вѣковъ Европы еще больше представляетъ намъ примѣровъ подобнаго рода; но мы не можемъ сдѣсь долѣе на нихъ останавливаться (79).

(78) Гдѣ и когда это произошло въ первый разъ, по сию пору не объяснено еще надлежащимъ образомъ. Спорятъ, что такое значеніе у Констан. Багрянороднаго и другихъ, современныхъ ему Грековъ, слово *Σκλάβος, βκλαβόννειν, βκλαβοῦν*, Славиницъ, ославянитъ, или же рабъ, поработитъ? *Conſt. Porph. De Them. p. 25 Strutt. II. 78, 101.* Вѣроятно, измѣненіе значенія этого имени сдѣлано въ Германіи Нѣмецкими духовными. Уже у Динмара (III. г. 56.) читаемъ слѣдующее выраженіе: *divisa sunt miserabiliter, sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur.* Справ. *De Cange Gloss. med. graecit. s. h. v. Ego же Gloss. med. latinis. s. h. v. Jordan Orig. Slav. IV. p. 101—102.* Исторія говоритъ намъ, что Нѣмцы въ Средніе вѣки продавали плѣнныхъ Славянъ, при помощи Жидовъ, даже на Востокъ.

(79) Въ блаженнѣйшее время Славянъ совѣтъ иное было и съ именами ихъ. Мы уже выше видѣли, что *Anta* (Аннѣ) у древнихъ Нѣмцевъ значило великанъ, исполнитъ, богатырь, выпязъ, герой (ч. 7 этого же §.), а ниже увидимъ также, что у этихъ же самыхъ Нѣмцевъ *Велетъ*, у Липовцевъ и Лотышей *Милчинъ*, тоже употреблялись въ подобномъ смыслѣ (§ 44. ч. 2—5, 10).

§ 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ.

Раздѣленіе многочисленныхъ Славянскихъ народовъ на особыя разряды и отдѣлы, можетъ быть въпервыхъ по *родословнымъ* (генеалогическимъ) ихъ свойствамъ, т. е., обращая вниманіе на племенное средство одной въпви съ другою, во вторыхъ по *политическимъ* отношеніямъ, т. е., смотря на пребываніе ихъ въ одной и той же землѣ, и подъ одной и той же властію, и въ третьихъ по *языкамъ*, т. е., рассматривая различіе или сходство ихъ нарѣчій. Точное распредѣленіе отдѣльныхъ въпвей по ихъ племенному средству или постепенному образованію отъ одного корня, невозможно какъ вообще въ каждой Исторіи, такъ особенно въ Славянской, по тому, что, обыкновенно, начало всякаго народа скрывается во времени, покрывомъ непроницаемымъ мракомъ, и что позднѣйшее смѣшеніе разнородныхъ племенъ, по недостатку письменныхъ памятниковъ на языкъ ихъ, дѣлаетъ все догадки, основываемыя на проспомъ сходствѣ именъ, сомнительными. Такъ, въ этомъ періодѣ встречаемъ мы Славянскихъ народовъ, называющихся однимъ и тѣмъ же именемъ, въ разныхъ, довольно отдаленныхъ, краяхъ, на пр. Поляны на Вислѣ и Днѣпрѣ, Славяны на Ильменѣ, подъ Тапрами, въ Мизіи, и Хорутаніи, Бодричей на Одрѣ, верхней Тисѣ и нижнемъ Дунаѣ, Хорватовъ въ Галиціи, Кърконошахъ, Германіи, Хорутаніи и Далматіи, Древляны на Руси и Лабѣ, Дулсбовъ на Руси, въ Чехіи и Паноніи, Дреговичей на Руси и Македоніи, и т. д. Судя по тождеству ихъ названій, можно полагать, что они были одного и того же рода; но въ самомъ ли дѣлѣ, были этого, по недостатку въ историческихъ свѣдѣтельствѣхъ

и памятникахъ языка, не лзя ни какъ утверждать, попому что очень возможно, что многія изъ эпѣхъ названій, какъ мѣснныя, на пр. Древяне (Sylvani), Поляне (Samrani), Хърваты (Montani), и др., кажутся только случайно сходными. Гораздо больше выгодъ представляетъ собой въ практическомъ отношеніи раздѣленіе Славянскихъ народовъ по основаннымъ ими государствамъ (хотя оно возможно только во второй половинѣ этого періода), особенно, если мы при томъ будемъ обращать вниманіе на различія, указываемыя намъ языкоислѣдованіемъ. Извѣстно, что знаменитый намъ языкоислѣдователь, *Добровскій*, первый предложилъ намъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ (1), основательное раздѣленіе Славянскихъ нарѣчій, которое, основываясь на сущности предмета, особенно въ графическомъ составѣ каждаго изъ нихъ, и взаимномъ отношеніи ихъ другъ къ другу, не только теперь вполне удовлетворяетъ требованіямъ нашимъ, но и навсегда останется истиннымъ, даже когда будутъ лучше изслѣдованы нѣкоторыя нарѣчія и подрѣчія, признаны или отвергнуты кой-какія изъ употребленныхъ имъ признаковъ дѣленія. Правда, эта система нарѣчій составлена по теперешнему состоянію языка нашего; однако, щцательное изслѣдованіе начала

(1) *Dobrowský Slovanka Th. I. S. 159—195* *Его же* Lehrgeb. d. böhm. Spr. 1809. p. V. *Его же* Gech d. böhm. Spr. u. Lit. 1818. S. 30—33. *Его же* Instit lingu Slav. III.—IV.; въ Рус. переводѣ смр. II. Раздѣленіе Добровскаго уже прежде приняли *Дурихъ* Bibl. Slav. p. 265—271., и *Аде.лингз.* II 600. Возраженія, сдѣланныя кое-къмъ Добровскому, касаются только нѣкоторыхъ, установленныхъ имъ, признаковъ; но самая сущность, т. е., раздѣленіе и взаимное отношеніе нарѣчій, нмало не уничтожаются этими возраженіями.

и древности его показывають, что, сколько Исторія запоминитъ, нынѣшнія различія уже существовали въ немъ, не смотря, что, впоследствии, одинъ изъ нарѣчій совершенно испребылился или слился съ прочими, а другія значительно измѣнились въ свойствахъ своихъ. Слѣдуя системѣ Добровскаго Славяне, по языку своему, распадаясь на двѣ главныя *вѣтви* или по-ловины, называемыя сочинителемъ разрядами (*ordo*), именно: *Югостогную* и *Западную*. Къ первому разряду принадлежатъ три главныя Славянскія отрасли, т. е., народъ Рускій, Булгарскій и Илйрскій. Двѣ изъ нихъ состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ народовъ, употребляющихъ свое собственное нарѣчье, именно народъ Рускій слагается изъ Великоросіянъ или Москвитей, Москвитовъ, Малоросіянъ, Бѣлорусовъ и Повгородцевъ, а Илйрскій изъ Сербовъ Задунайскихъ Хорватовъ и Виндскихъ Словенцевъ, къ коимъ принадлежатъ также Краницы. У Булгаровъ, касательно времени, должно отличать 2 нарѣчья, Древнеславянское или Церковное (Кириловское, Древнебулгарское) и нынѣшнее Булгарское (Новобулгарское). Ко второму разряду относятся слѣдующіе народы: Ляхи или Поляки съ Кашубами, Чехи съ Моравцами, Словаки, Залабскіе Сербы, раздѣляющіеся, по своему нарѣчію, на Верхне-и Нижне-Дужичанъ. Желая найнѣе такое раздѣленіе Славянскихъ народовъ, которое бы, больше всего, соопвѣтствовало предположенной нами цѣли, т. е., правильному численію и изложенію подробныхъ свѣдѣній о Древнеславянскихъ народахъ, и вовсе не думая заниматься бесполезнымъ преслѣдованіемъ сродства и племеннаго отношенія всѣхъ

частныхъ выпвей, упоминаемыхъ въ Древней нашей Исторіи, полагаемъ, что, въ этомъ отношеніи, лучше всего удовлетворитъ требованіямъ нашимъ слѣдующее раздѣленіе, основывающееся на полипическихъ и, вмѣстѣ, языкословныхъ началахъ.

І. Разрядъ Юговосточный.

1. Народъ Рускій.
2. ——— Българскій.
3. ——— Илпрскій:

а) Сербы Задунайскіе; б) Хорваты; в) Славяне Хорутанскіе или Випдскіе, иначе Словенцы.

ІІ. Разрядъ Западный.

1. Народъ Ляшскій :
Ляхи или Поляки, Силезцы, Поморяне.
2. Народъ Чешскословенскій :
а) Чехи; б) Моравцы; в) Словаки.
3. Народъ Полабскій :

Славяне, обитающіе въ Сѣверной Германіи: Люпичи или Велеты, Бодричи, Лужицкіе Сербы, Мильчане, и др.

О Славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азіи скажемъ въ § 30. ч. 6, въ Батавіи и Британіи—въ § 44 ч. 5, а о другихъ въ другомъ, приличномъ тому, мѣстѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О СЛАВЯНАХЪ РУСКИХЪ.

§ 27. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Рускихъ.*

1. Сдѣсь мы подѣ именемъ Славянъ Рускихъ разумѣемъ всѣ плѣ въшви и лѣшпоросли Славянскаго племени, которыя, по основаніи Рускаго самодержавія во 2 полов. 9 столѣтія, въ непродолжительномъ времени, одна послѣ другой, присоединились къ этому новообразовавшемуся государству, и, поперявъ свое подлинное, родное, имя, усвоили себѣ это чужеземное названіе своихъ повелителей, удерживаемое ими по сю пору. Хотя намъ очень хорошо извѣстно, что Славянскіе народы, обипающіе на этомъ безмѣрномъ пространствѣ позднѣйшей Руской державы, довольно опредѣлялись одни отъ другихъ сродствомъ и нарѣчіемъ, представляя, однако же, родами своими, пакъ сказать, каршину всѣхъ Славянъ, плѣмъ не менѣе мы не хопимъ дѣлать ихъ по ихъ происхожденію и племенной послѣдовательности, попому что это, по недоспашку свѣдѣній, само въ себѣ чрезвычайно трудно и мало идетъ къ нашей цѣли. А попому мы сдѣсь съ намѣреніемъ избѣгаемъ этого дѣленія, оставляя каждому на волю избрать, согласно съ своими видами, это или другое какое распредѣленіе Славянскихъ народовъ, помѣщенныхъ нами шупъ подѣ однимъ именемъ (1). Мы уже сказали, что пространство, за-

(1) *Обозрѣніе источниковъ и письменности древней Руской исторіи*, см. въ *Шлёцеровомъ* Неспортѣ I. Einleit. 1—119. *Карамзина* И. Г. Р. I. xxvii—xxxv., J. G. *Buhle* Vers.

пятое эѣми Рускими Славянами въ означенную нами пору времени, отъ 6 до 10 спол., было безмѣрно, въ чемъ легко можетъ убѣдильнъ каждого слѣдующій обзоръ предѣловъ и краевъ погдашнихъ ихъ жилищъ. Эѣ границы простирались, на Сѣверъ, за самое Ильменское озеро, не далеко береговъ Ладожскаго, отъ коего шли на воспокъ порѣчьемъ Тверцы къ Волгѣ, попомъ западной спороной Москвы рѣки къ Окъ, отшуда на югъ къ истокамъ Дона, Дономъ до сліянія его съ Сосной, далѣе мимо вершинъ Оскола къ Донцу, и вдоль Углы (Уголь, пынь Ерель, Орель) къ Днѣпру, и чрезъ Поднѣпровскія равнины къ устью Буга; на югъ по Поппійскому поморью къ устью Дуная, а къ западу сѣверной спороной Дуная ко впаденію Сереша, отшуда на сѣверозападъ къ восточной отпроси Тапръ, изъ коей вытекаеть рѣка Мылкова, попомъ на сѣверъ вдоль Тапръ за рѣку Дунаецъ, отъ коего по предѣлу, отдѣляющему Вислу отъ Буга, почти русломъ нижняго Вепря ко впаде-

е. krit. Literat. d. russ. Gesch. Bd. I. Моск. 1810. 8. (не окончен.). Срав. также А. Смирдина Роспись Росс. книгамъ. Спб. 1828. 8. стр. 177—224 (V. Пстор. Росс.), Кёпена Списокъ Русск. памятн. М. 1822. 8., Евгенийъ Словарь Русск. писат. духовн. чина. М. 1827. 8. Ч. 2. Изъ древнихъ опечесивенныхъ лѣтописей изданы: Лѣтопись Несторова, по Кенигсбергскому списку (858—1203). Спб. 1767. 4., Лѣт. Русская, по Никонову списку (862—1534). Спб. 1767—1792. 4. 8 част., Царственный лѣтописецъ (1174—1492). Спб. 1772. 4., Лѣтописецъ Архангелогородскій (852—1598). Москва 1781. 4., Лѣтописецъ Новгородскій I. (1017—1353). Моск. 1781—1819 4., Лѣтопись, служащая продолженіемъ Несторовой лѣтописи (1206—1537) Москва 1784. 4., Лѣтописецъ Новгородскій II. (946—1441) въ Продолженіи

нїю Нурка, далѣ на воспокъ, мимо жилищъ Ятвяговъ, черезъ верхній Паревъ, Городно, Вильну и Вилкомиръ къ Западной Двинѣ у паденія Друйки, отсюда Двиной къ западу, а Эвстою къ сѣве-

древней Россійской вивлюеики. Спб. 1786. 8. 2 ч., Лѣтописецъ Русскій или *Времяникъ* (862—1681). Моск. 1790. 4. 2 ч., Русскій *Времяникъ*. Моск. 1820. 8., *Двинской* лѣтописецъ, въ 18 ч. Древн. Росс. вивлюе. Моск. 1791. 8., Лѣтописецъ Русскій (который Лербергъ и Шёгрень называютъ *Суздальскимъ*) (862—1584), изд. Львов. Спб. 1792. 8. 5 ч., Лѣтоп. Русская съ *Воскресенскаго списка* (854—1347). Спб. 1793—1794. 4. 2 ч., Лѣтоп. Росс. по списку *Собѣйскому* Великаго Новаграда (852—1424). Спб. 1795. 4., *Schlözer's Nestor* (852—980). Göt. 1802—1809. 8. 5. ч., J. Müller (и J. Dobrowsky) Altruss. Gesch. nach. Nestor (852—988). Berlin. 1812. 8., *Собѣйскій Временникъ* (852—1553), изд. Строевымъ. Моск. 1820—21. 4. 2 ч., Русская лѣтоп. по списку мниха *Лаврентія* (иначе *Пушкинская, Суздальская*) (852—1019), изд. Тимковскимъ. М. 1824. 4., *Letopisec Litewski i Ruski* (1097—1537), изд. *Даниловичемъ*. Wilno. 1827. 8., Лѣтописи: Кіевская, Волынская и Псковская вскорости будутъ изданы (первая и послѣдняя уже изданы). Сравн. *Сопикова* Опытъ Росс. библіографіи. III. 361—365., *Калайдовича* Опытъ о посадникахъ Новгород. М. 1821. 4. 56—58., *Golebiowski* O dziejopisach polskich Warsz. 1826. 8. 58—70. — Важнѣйшіе сборники грамотъ: Собраніе Государ. грамотъ, изд. Госуд. канцл. граф. Н. П. Румяновымъ. М. 1813—1827. лист. 4 ч., Сборникъ *Муханова*. Моск. 1836. 4. — Извлеченія изъ Византійскихъ лѣтописцевъ — въ *Stritteri* Мемог. populor. II. Russica. p. 937—1044. Изъ Восточныхъ: *Фрѣна* 1824, *Гамера* 1827, *Шармуа* 1834. Сравн. выше §. 3. II. А. ч. 4. — Новѣйшіе историки: В. *Татищевъ* II. Росс. Моск. 1768—1784. 4. 4 ч., *Эверсъ* Gesch. d. Russ. Bd. I. Dorpat. 1816. 8., Н. *Карамзинъ* II. Г. Р. Спб. 1818—1829. 8. 12 ч., Н. *Полевой* II. Р. Н. М. 1829., и др.

ру черезъ Чудское озеро, мимо жилищъ Чуди къ означеной границѣ Чуди и Славянъ между Ильменскимъ и Ладожскимъ озерами. Для опредѣленія Сѣверовосточныхъ границъ Рускихъ Славянъ служили намъ основаніемъ позднѣйшія извѣстія о народахъ, обитавшихъ въ этихъ странахъ въ концѣ 9 и въ началѣ 10-го столѣтій, хотя тоже довольно вѣроятно, что нѣкогда, передъ великимъ переселеніемъ Славянъ въ Мизію и прибытіемъ Уральской Чуди на Западъ, жилища и предѣлы Антовъ простирались въ этой сторонѣ гораздо далѣе на сѣверовостокъ. Главнѣйшіе Славянскіе народы, жившіе на упомянутомъ пространствѣ въ концѣ этого періода (т. е., отъ 859 по 949, потому что древнѣе извѣстій мы не имѣемъ) обитали въ слѣдующемъ порядкѣ. Сѣвернѣе всѣхъ жили собственно такъ называемые Славяне на берегахъ Ильменскаго озера, главный городъ коихъ былъ Новгородъ; на югъ за ними, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Псковской, Тверской, Витебской и Смоленской, на верхней Двинѣ, Волгѣ и Днѣпрѣ, — Кривичи, коихъ города были Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ; частъ этихъ Кривичей, обитавшихъ на Двинѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Полоца, известна была подъ мѣстнымъ именемъ Полочанъ; въ Минской и Витебской, между Припечью и Западной Двиной, обитали Дреговичи; подлѣ нихъ, на берегахъ Сожи, въ губерніи Могилевской, Радимичи, а далѣе всѣхъ на востокъ, на Окѣ, Жиздрѣ и Угрѣ, въ губер. Калужской, Тульской и Орловской, Вятичи; на рѣкѣ Бугѣ сидѣли собственно такъ называемые Сербы, прозваніе послѣ по этой рѣкѣ Бужанами; на востокъ отъ нихъ Вельяне или Волыняне; нѣсколько южнѣе, отъ Буга къ Тапирѣ, въ нынѣшней восточной Галиціи, сосѣди

нхъ Бѣлохорваты; на востокъ опѣ эѣхъ обонхъ, между Бугомъ и Спыремъ, Дулебы, а возлѣ нихъ, немного далѣе на востокъ, въ Волинской губерніи, Древляне, у конхъ города Коростень, Туровъ и Овручь (Бручій); равнины, прилежащія опѣ запада къ Днѣпру губерніи Кіевской, заняты были Полянами, столица конхъ Кіевъ; а съ противной стороны, на рѣкахъ Деснѣ, Семѣ, и Сулѣ, распространялись Сѣверяне, города конхъ Любечъ и Черниговъ; напоследокъ, южнѣе всѣхъ, по Днѣспру и Прушѣ, до самаго Чернаго моря, простирались Уличи и Тиверды, имѣющіе много городовъ и крѣпостей въ своей родинѣ. Среди эѣхъ вѣшвей Славянскаго племени, жилища конхъ больше прочихъ извѣстны намъ изъ Нестора и другихъ лѣтописцевъ, обитало много другихъ, меньшихъ, не столько извѣстныхъ въ исторіи, опрослей, посившихъ разныя мѣстныя и семейныя названія, изъ конхъ однѣ были чрезвычайно древни, и уже въ Несторово время вышли изъ употребленія, а другія—новѣйшаго происхожденія. Замѣчательнѣйшія изъ всѣхъ эѣхъ опрослей сунъ: Смоляне, Лучане, Туровцы, Суселцы, Наревляне, Дѣдоши, Коляне, Свѣряне, Житичи, Спадичи, Себирцы или Сабирцы, Обрадичи, Булерцы, Запорозы, Печолчичи (иначе Свѣпилчичи?), Туричане, Касоричи или Казерочи, Люпичи, Таневцы, Пружане, Жеравцы, Лукомляне, Поросляне, Низовцы, Бродишцы, и друг. (см. § 28. ч. 2—14). На предѣлахъ Славянскихъ жилищъ обитали разноплеменные народы, конхъ, по крайней мѣрѣ, упомянемъ сдѣсъ просто однѣ названія. На западѣ сосѣдили съ Славянами мѣлкіе Липовскіе народки, разбросанные по Балтійскому поморью, въ окрестностяхъ нижняго Нѣмна, Вишавы и Западной Двѣны, а именоу,

не говоря уже объ исчисленныхъ въ 1-мъ періодѣ Прусахъ, Голядахъ и Спуденахъ (§. 19. ч. 5), народъ, собственно называвшійся, Липва или Липовцы на Нѣмнѣ; Жмудины въ Жмудѣ; Корсь или Куршане (Корсаки) въ Западной Куроніи; Зимгола (Зимегола) въ Семигалѣ или восточной Куроніи; Лепгола, п. е., Лошыши въ Лептѣи и южной Ливоніи. Въ срединѣ Липовцевъ и Славянъ, въ послѣдующемъ Подлѣсьѣ, жили Япвляги, оспяшки занимавшихся грабежемъ Сарматовъ (§ 16 ч. 7.). На Сѣверѣ распространились многочисленныя Чудскіе народы: Ливь или Ливонцы въ сѣверной Ливоніи; собственно такъ называемая Чудь въ Эстоніи и на востокъ къ Ладожскому озеру, часть коихъ составляли Люди, Торма (=Деремела?); Парова, на рѣкѣ Нарвѣ, и шные; Ямь или Емь въ Чухоніи и Заволочьѣ (п. е., въ Залѣсьѣ); Весь на Бѣлѣ озерѣ, коихъ городъ Бѣлозерскъ; Меря около Ростова и на озерѣ Клещинѣ, съ городомъ Ростповомъ; Муромъ у слиянія рѣкѣ Волги и Оки, съ городомъ Муромомъ; Мещера, Мордва, Черемиса, на юговостокъ отъ Мери; Пермь въ губерніи сомненной; Югра или пинѣшскіе Березовскіе Оспяки на Обѣ и Сосвѣ (2); Печора на рѣкѣ Печорѣ, предки нынѣшнихъ Зырянъ, и другіе. Края, лежавшіе на востокъ, между Дономъ и Волгой, по обѣимъ споронамъ Дона и далѣе за Волгой, отъ Хвальнскаго моря до самого большаго Уралскаго хребта, были заселены въ разное время разными, переходными и

(2) : Весьма вѣроятно, что Югричи въ древнее время жили также на рѣкѣ Югѣ, западной споронѣ Урала. Срав. *Sjögren Wann w. Zawoločje russisch?* въ *Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I. Livr. 6. p. 526.* Уже Татищевъ принималъ это за истину, а Лербергъ и Карамзинъ тоже не противорѣчили оному.

занимавшимися грабежемъ, народами, частію племені Уралско-Чудскаго, именію Аварами, Булгарами, Казарами, Уграми или Мадьярами, а частію Турецкаго, т. е., Псченѣгами или Псченцами, Половцами или Куманами (иначе Узами), Туркманами, и другими. Всѣ они пѣснили другъ друга изъ своихъ жилищъ и безпрестанно вторгались и нападали то на предѣлы Славянъ, то ослабѣвшую Византійскую имперію.

2. Въ эпосѣ, столь большомъ и огромномъ пространствѣ, въ сосѣдствѣ съ столь различными, малыми и большими, образованными и дикими, племенами и народами, жили, въ началѣ 6-го стол., Сѣверные Славяне, извѣстные вообще у современныхъ, Греческихъ и Латинскихъ, писателей подъ именемъ Винидовъ, Славянъ и Антовъ. Иорнандъ зналъ жилища эпитъхъ Славянъ, говоря, что, за Тапрами, обитающими Дакію, на лѣвой сторонѣ ихъ, обращенной къ сѣверу, помѣстилось, на безмѣрномъ пространствѣ, многочисленное племя Винидовъ (*Winidagum natio populosa*) (3); равно и Прокопій, замѣчающій, что края, находящіеся на сѣверѣ за народами, кочующими на Меотійскомъ и Поппійскомъ поморьѣ (Упургурѣ и др.), занимающъ безчисленные Антскіе народы (*ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἄμετρα*) (4). Но, не смотря на такое огромное распространеніе Сѣверныхъ Славянъ, ихъ чрезмѣрную многочисленность и близость къ предѣламъ тогдашней Греческой имперіи, мы все еще въ началѣ этого періода, какъ и въ концѣ предыдущаго, мало имѣемъ свѣдѣній о домашнихъ ихъ событіяхъ и дѣяніяхъ. Мы уже выше (§ 25. ч. 5.) подробно объяснили причи-

3) *Jornand. Get. c. 5.*

ны такого молчанія тогдашней исторіи о племенѣ, столь замѣчательномъ, сильнымъ и храбромъ. Весьма многія доказательства, которыя приведены будущъ нами ниже въ своемъ мѣстѣ (§ 30. ч. 7.), представляютъ очень вѣроятнымъ, если не вполне истиннымъ, то обстоятельство, что многочисленныя Славянскія полчища, появившіяся, поочасъ по паденіи Гунской державы, на нижнемъ Дунаѣ, въ Дакіи и на западномъ приморьѣ Понпа, овладѣвшіе эшѣми краями и дѣлавшіе безпрестанныя нападенія на Греческую имперію, вышши, собственно, изъ сѣверовосточныхъ странъ, то есть, окрестностей верхняго Днѣпра, Дона и даже Волги. Но скорѣе можно догадываться, нежелли выдавать за истинное и непереложное, причины, заставившія Славянъ, столько любившихъ свою родину, оставить древнія жилища и рѣшившися переселеніе сомнительнаго успѣха въ отдаленную чужбину, и выдерживать упорныя битвы съ иноплеменными народами. Кромѣ необыкновенной молодости Славянскаго племени, которой не могла припасть тогдашняя почва земли, во многихъ мѣстахъ покрывая вѣковыми лѣсами, кромѣ соблазна пріятнаго примѣра другихъ сосѣднихъ народовъ Нѣмецкаго и Уральскаго племенъ, искавшихъ счастія и богатства на роскошномъ Югѣ, одною изъ немаловажныхъ причинъ къ переселенію сѣверовосточныхъ Славянскихъ вѣтвей, былъ, кажется, папискъ Уральцевъ, именно Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Угровъ и другихъ, начинавшихъ уже въ то время пролагать себѣ путь на Югозападъ, припуждавшихъ вооруженной рукою ближніе народы къ

(4) *Procop.* B. G. I. IV. c. 4. p. 573. *Schlözer* N. G. 356.

кровопролитнымъ войнамъ и налагавшихъ на нихъ тяжелую дань. Въ самомъ дѣлѣ, исторія того времени, рассказывая о домашнихъ событіяхъ Сѣверныхъ Славянъ, почти безпрестанно говоритъ о погромахъ, валившихся на нихъ съ этой стороны. Рѣшительно нигдѣ не мѣзя найти ни какихъ свѣдѣній о взаимныхъ нападеніяхъ народовъ, случившихся на верхней Волгѣ, по всей вѣроятности вскоре послѣ смерти Апплы; напрошивъ того, Цареградскіе лѣтописцы весьма много рассказываютъ намъ о вторженіяхъ Славянъ въ предѣлы Византійской имперіи, послѣдовавшихъ тотчасъ по явленіи Антовъ на Понть. Уже выше сказано было, что упомянутые лѣтописцы различаютъ Славянъ, жившихъ на нижнемъ Дунаѣ, по самый Днѣпръ, отъ братьевъ ихъ, Антовъ, обитавшихъ отъ Днѣстра далѣе на сѣверъ. Хотя, слѣдуя раздѣленію нашему, исторія упомянутыхъ Антовъ принадлежитъ къ этому Отдѣленію, однако, такъ какъ они дѣйствовали вмѣстѣ съ Славянами, собственно такъ называемыми, то подробное изложеніе нападеній ихъ на Грецію отлагаемъ мы до Отдѣленія о Славянахъ Булгарскихъ, а здѣсь скажемъ о нихъ предварительно только нѣсколько словъ. Лишь только вступилъ на престолъ императоръ Юстиніанъ (527), то не прошло года, чѣмъбы Гуны (т. е., Булгары, и др.), Славяне и Анты не разорали обласей Греческой Державы. Въ первый годъ царствованія упомянутого императора, племянникъ его, Германъ, поразилъ Антовъ, вторгнувшихся во Фракію. Тѣмъ не менѣе они не переставали переправляться черезъ Дунай, который хотя храбрый Хилбудъ сильно опустошалъ (531—534), но, однако, зашедши далеко въ земли Подунайскихъ Славянъ, погибъ со всемъ своимъ вой-

скомъ. Около этого времени (537) Византійскіе лѣтописцы очень коротко упоминають о несогласіяхъ, возникшихъ между Славянами и Аншамъ, и происшедшихъ отъ того внутреннихъ междуусобицъ. Сдѣсь, изъ повѣсти объ удамъ молодомъ Аншѣ, выдававшемъ себя за Хилбуда, убитаго въ сраженіи, узнаемъ о нѣкоторыхъ важныхъ законахъ и обычаяхъ древнихъ Славянъ. Въ 546 году императоръ Юстиніанъ отправилъ посольство къ Аншамъ, предлагая имъ во владѣніе древній городъ Турисъ (Turgis), построенный Траяномъ, вмѣстѣ съ его округомъ на сѣверномъ берегу Дуная (въроятнѣ всего Турна при впаденіи Алушы), если только они захотятъ вступишь съ нимъ въ договоръ и охранять предѣлы имперіи отъ Гуновъ (т. е., Булгаръ и др.). Этотъ договоръ, кажется, не состоялся, тѣмъ не менѣе, однако, встрѣчаемъ мы и прежде, и послѣ, Аншовъ въ службѣ Греческихъ императоровъ въ Италіи и Азін. Уже въ 537 г. Греческіе полководцы, Мартынъ и Валеріанъ, отправлены были въ Италію противъ Геповъ съ 1600 конницы, состоявшей изъ Гуновъ, Славянъ и Аншовъ, нанятыхъ въ Задунайскихъ земляхъ, а спустя 10 лѣтъ (547) 300 Аншовъ, предводимыхъ Греческимъ полководцемъ, Туліаномъ, храбро и успѣшно защищали Луканскія ущелія въ Италіи противъ Геповъ (5). Нѣсколько позже (554 и 555) два, весьма храбрые и знаменитые, мужи, родомъ Аншы, Всегърдъ и Доброгоспъ, предводительствовали Греческимъ войскомъ и флотомъ противъ Персовъ. Доброгоспъ былъ главнымъ начальникомъ Понтійскаго флота (6). Въроятно,

(5) Доводы изъ источниковъ см. у *Strutera* II. 25—32. *Schlözer* N. G. 347—352.

6) *Agathias* ed. *Niebuhr* I. III. с. 6. р. 150. с. 21. р. 186.

подъ начальствомъ эпитъхъ Аншовъ, находились и Славянскіе вспомогательные полки, на что указываетъ собой сказаніе о Славянинъ Сварунъ (7). Имя Аншовъ было знаменито въ первой половинѣ 6 стол. въ цѣломъ Черноморьѣ, мужество и опытность ихъ доставили имъ такую славу, что Нѣмецкіе народы называли ихъ исполнцами (Anta, § 25. ч. 7), а современные историки съ удивленіемъ отзываются объ ихъ силѣ и храбрости (8). А потому не удивительно, что Греческіе императоры охотно приглашали ихъ въ свою службу. Но времени появленія на Черноморьѣ отвратительныхъ, гнусныхъ и свирѣпыхъ, Аваровъ, эта огромная слава Аншовъ нѣсколько помрачилась, о чемъ сейчасъ скажемъ.

3. Авары, народъ самый коварный между Уральцами, и самой худой славы въ Древнеславянской исторіи, долго находились на воспокъ отъ Волги въ зависимости Турецкаго Хана; но однажды нашли они средство сбросить съ себя его иго; послѣ этого, въ 557 г., переправились черезъ Волгу и прежде всего (558) разбили и покорили себѣ единоплеменныхъ Сабировъ, а потомъ Упургуровъ, что видя Кутургуры добровольно поддались имъ. Сосѣдя на Поппійскомъ поморьѣ, между устьемъ Днѣпра и Дона, съ Славянскими Аптами, жившими за ними на сѣверъ, они не упускали случая нападать на

(7) *Agathias* I. IV. p. 129. ed. Paris. *Stritter* II. 33. *Schlözer* N. G. 359.

(8) „Peritia pugnandi in salebris angustisque cunctos antecellunt barbari.“ *Procop.* B. G. I. III. c. 22. p. 523. *Stritter* II. 32. *Schlözer* N. 352. „Antes, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi.“ *Jornand.* Get. c. 5.

богатыя Славянскія земли. Историки говорятъ , что къ этому надумалъ ихъ собственно одинъ изъ Куптургурскихъ князей , или лучше указалъ имъ путь туда , куда всегда стремилась душа ихъ. Начальники Антовъ , видя угрожающую имъ бѣду , рѣшились противостоять вооруженною рукою , но военное счастье не было на ихъ сторонѣ: сильные Авары плѣнили и разорили ихъ земли. Но когда они , не довольствуясь этимъ , стали снова дѣлать безпрестанныя непріятельскія вторженія въ упомянутыя земли , то Анты рѣшились отправить къ нимъ посольство , въ которое и выбранъ былъ Мезаміръ , сынъ Идаризовъ , а братъ Целигостовъ (9), ко- ему , вмѣстѣ съ тѣмъ , поручено было справиться и о размѣнѣ плѣнниковъ. Краснорѣчивый и щесливый Мезаміръ , пришедши къ Аварамъ , началъ говорить къ нимъ слишкомъ гордо и смѣло , голосомъ , вовсе неприличнымъ послу. Комрагей , злой совѣтникъ Хапа , понудилъ его , охотно слушавшагося его внушеній , убить Мезаміра , челоуѣка , самаго сильнаго между Антами и могшаго съ народомъ своимъ противостоять всѣмъ непріятелямъ; потомъ , говорилъ онъ , легко уже будетъ по своей волѣ ограбить вражескую землю. Авары , принявъ этотъ совѣтъ , считая за ничто уваженіе , должное послу , и пренебрегая мнѣніемъ , лишили жизни Мезаміра. Съ тѣхъ поръ начали они свободнѣе и сильнѣе опустошать земли Антовъ , выводя въ большемъ чи-

(9) *Μεζάμυρος* , *Ίδαρίζιος Κελάραβιος* у Меландра. Я не могу объяснить , что значить Пославянски и какъ выговаривалось въпоре изъ этихъ именъ. Окончаніе *-ίζιος* вѣроятно есть форма опечесств. назв. (patronym.) *-ицъ* (-іс), Руск.-*ичь* (-іс). Мезаміръ вм. Незаміръ.

сля племянниковъ и получая огромную добычу (10). Все это случилось между 559 и 561 годами. Опираясь на прямой смысл Менадровыхъ словъ, который говоритъ только объ пустошеніи Антскихъ земель, а не о полномъ ихъ покореніи, и обращая вниманіе на послѣдующія событія, удаленіе отсюда Аваровъ и свободныя распоряженія Антовъ (11), мы думаемъ, во первыхъ что такое приписаніе Антовъ было только частное, т. е., ограничивалось Славянами на южномъ Днѣпрѣ и далѣе къ Дону, а во вторыхъ—не продолжительно. Разумѣется, эпидемія буря, эпидемія вихрь, были пагубны; но они скоро прошли, перенесшись въ Западныя земли. Кажется, Авары, между прочимъ, и оттого еще такъ уторно налегали на восточныхъ Антовъ, чтобы, наведши страхъ на прочихъ западныхъ Славянъ, тѣмъ легче можно было черезъ нихъ открыть себѣ путь въ средину Европы, Панонскій Подунай, эпидемія рай кочевыхъ и разбойническихъ племенъ. Потому что скорѣе видимъ мы, какъ они бросаютъ жилища свои на Меопидѣ и Понть, и, къ величайшему вреду сосѣднихъ народовъ, утверждаютъ въ западной части нынѣшней Угріи, т. е., по сю и по ту сторону Дуная (563). Еще въ 563 г. находимъ въ Угріи, на Дунаѣ (12) главный ихъ станъ, длѣнившійся на девять большихъ круговъ, обведенныхъ рвомъ и насыпями (13) (567—568), опи-

(10) *Menand. Exc. de legat. p.* 100—101. *Stritter II.* 41—42. *Schlözer N. G.* 356—357.

(11) 602 г. *Stritter II.* 69. Срав. 590 г. тамже стр. 53, г. 599. стр. 68.

(12) *Evagrius H. E. l. V. c. 1.*

(13) Писатели Среднихъ вѣковъ называютъ такой станъ *hringus*. См. объ этомъ *Monachi S. Gallens. Gesta Karoli*

куда они , слишкомъ 250 лѣтъ , ужаснымъ образомъ громили и пѣснили окрестные народы. Исторія не говоритъ намъ, какой дорогой и какимъ образомъ очутились они тамъ; впрочемъ, очевидно, что они пришли въ верхнюю Угрію либо черезъ Бозанскія и Рудовѣжскія ущелья въ Семиградін , или же черезъ Тапрапскія горы у Дуклы. Многія обсппательспва, именно независимость Славянъ въ Дакіи и близъ устья Дуная , которыхъ Авары напрасно силились покорить изъ Угріи, и тяжкое рабство Дульбовъ между Бугомъ и Стыремъ, показывающъ , что Авары пришли туда послѣдней дорогой. Объ этомъ покореніи Дульбовъ оспавлено намъ важное извѣстіе Несторомъ, почерпнутое имъ, безъ сомнѣнія, изъ народныхъ сказаній и пѣсень , именно : „Въ си же времяа (царствованіе императора Ираклія) быша и Обри, ходиша на Арѣклия Царя, и мало его не яша. Си же Обръ воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша Дульбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дульпскимъ. Аще поѣхати будяше Обърину, не дадыше въпряди коня, ни вола , но веляше въпряди Г ли , Д ли, Е ли женъ въ телѣгу и повеспи Обърѣна (14) : тако же мучаху Дульбы. Быша бо Обръ пѣломъ велици и оумомъ горди, и Богъ попотреби я, помро-

1. II. с. 1. въ *Pertz Monum. German. histor.* II. 718. Извѣстные огромные окопы на Донцѣ (§ 2. ч. 6) не были ль Аварскіе круги?

(14) По словамъ Стрѣйковского, если только это не клевета, некогда и Русы также безчеловѣчно поступали съ Липовцами , съ пою разницей, что впрягали ихъ въ плугъ, чему научились, де , у *Аваровъ*. *Карамз.* IV. 80. примѣч. 114. И теперь еще, нерѣдко, Турецкіе, пашы, въ Босніи, обходяпся такъ безбожно съ шамошши-

ша вси (15), и не оспася ни единыъ Обърниъ ; естъ прииѣча в Русь и до сего дне : погибша аки Обръ. ихже пѣспъ племени, ни наслѣдка (16).“ Этъ слова ясно показывають, что Авары погибли отъ моровой язвы; кромѣ того, можно думать, что это была собственно только часть Аваровъ, жившихъ въ Паноніи, которая, вѣроятно, во время перехода черезъ Галицію, видя удобный случай покорить себѣ небольшую вѣпвъ Дульбовъ, поселилась съ согласіемъ верховнаго хана (17). Такое опдѣленіе полчищъ было дѣломъ обыкновеннымъ у погдашнихъ кочующихъ народовъ. Время, когда это случилось, трудно опредѣлить (18). Несторъ только мимоходомъ упоминаетъ объ императорѣ Иракліѣ, вѣроятно, по тому, что ему были неизвѣстны прежнія войны Аваровъ съ Греками. По моему мнѣнію, поработеніе Дульбовъ случилось во время выпорженія Аваровъ въ Угрію 563 г., т. е., еще до покоренія Славянъ, обитавшихъ въ Дакіи и на Ду-

ми Славянами ; у нѣкоторыхъ Сѣверо-Африканскихъ народовъ — это дѣло обыкновенное.

(15) О великомъ морѣ между Аварами въ концѣ 6-го вѣка рассказываютъ намъ Византійскія лѣтописи. Сприперъ (I. 728) относитъ его къ 599, а Татель (Histor. Thessalon. 17.) до 597 г.

(16) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 7., *Собр. Времен.*, изд. *Строев.* I. 6—7.

(17) Кто знаетъ, можетъ быть укрѣпленія и насыпи, находящіяся у Магирова въ Галиціи, суть остатки Аварскаго hringus? Срав. § 22. ч. 7.

(18) *Карамзинъ* (I. 40.) выражается очень неопредѣленно, говоря, что Авары, господствуя въ Дакіи, покорили Дульбовъ въ 6 или 7-мъ вѣкѣ.

наѣ (584), и домогательства, чтобы Балтійскіе Славяне покорились имъ (590). Главное доказательство, подтверждающее мое мнѣніе, состоитъ въ слѣдующемъ. Извѣстно, что оружіе и власть Аваровъ, поселившихся еще въ 563 г. въ Угріи и покорившихъ нѣкоторые соседственные народы, въ томъ числѣ и Славянъ въ Пописѣ, не просуществовали до 581 г. на могущественныя вѣявіи Славянъ, обитавшихъ въ Дакии, н. с., пышней Валахиіи, Семиградіи и Молдавіи. Ловреть (Lauritas) и прочіе Славянскіе князья не только съ гордостію противостояли жадности хана, требовавшаго у нихъ черезъ пословъ своихъ покорности и дань, но даже не побоялись предать смерти пословъ его, хотя это было противу всякаго права. Это посольство случилось вскорѣ по прибытіи Аваровъ въ Паннонію, вѣроятно между 564 и 568 г., потому что, когда ханъ, въ 581 г., переправился, по приглашенію Греческаго императора, Тиверіа Константина, черезъ Саву въ Илирикъ и Мизию, а отсюда впооргся, черезъ Дунай, по пути, указанномъ ему Греками, въ земли этихъ Славянъ, то говоря, что онъ это сдѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы отмстить имъ за убіеніе своихъ пословъ (20). Впрочемъ, не смотря на такое грозное опустошеніе ихъ земель и полученіе дани, упомянутые Сла-

(19) Карамзинъ (I. 26. примѣч. 56.) не видитъ причины, почему Баянъ отправился этой стороной на Славянъ? Потому, думаю, что онъ былъ паемникъ Грековъ, шелъ, на ихъ счетъ, а самъ не падаясь пробраться къ Славянамъ черезъ непроходимыя Семиградскія горы.

(20) Cum igitur a multo tempore hoc haberet, quod illis objiceret etc. Menand. p. 165. Stritter II. 48.

вяне оспавались по прежнему независимыми отъ Аваръ, потому что еще въ 582 г. они перестали платить подать, въ 587, 592—601 Греки говорятъ о нихъ, какъ о народѣ вольномъ (21), воевавшимъ и мирившимся съ ними, и даже, во время нападенія своего на Илирикъ, избившемъ Аварскихъ пословъ, случайно попавшихся имъ, чего, навѣрное, не сдѣлали бы, если бы находились въ порабощеніи у нихъ. Кромѣ того, мы нигдѣ не находимъ извѣстій, чтобы они были совершенно покорены Аварами, не задолго до того усмирёнными въ этой сторонѣ Булгарами. Тѣмъ менѣе справедливо мнѣніе Карамзина, будто бы Аппы на Днѣпръ и Донъ были порабощены Аварами (22), потому что они, по удаленіи Аваровъ въ Угрію, пользовались, по прежнему, свободой, а это доказывается помощью Грекамъ противъ Аваровъ (602), за что взбѣшенный Баянъ грозилъ имъ черезъ вожда своего Ацсиха истребить ихъ совершенно, но и это ограничилось одними только словами и угрозами его (23). Этому ни мало не противорѣчатъ отзывъ Ловрепа ок. 564 г. о ненужности и независимости Славянъ; безъ сомнѣнія, онъ разумѣлъ съѣсъ свой воинственный народъ въ Дакіи и на Дунаѣ, страшный какъ Грекамъ и др., такъ равно и самымъ Аварамъ, зная хорошо, что другіе Славянскіе народы, именно Аппы на Днѣпръ и Донъ, покорены были

(21) Доводы см. у *Strutera* II. 49. §. 55, 53. §. 60, 55—69. §. 63—82.

(22) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 24.

(23) *Theophylact.* I. VIII. c. 5. p. 203—205. *Theophan.* p. 239—241. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 5. 372. Въ Гре-

559—561 г. Аварями. Если же южные Славяне не были никогда совершенно покорены Аварями, а до 581 г. даже не воевали съ ними, то я полагаю, что Авары прошли въ Угрію черезъ верхній Днѣстръ и Тапранскія ущелья близъ Дуклы (24), и поработили себѣ на эпомъ пущи менте воиш-спивенныхъ, малочисленныхъ и занимавшихся однимъ земледѣліемъ, Дульбовъ. Такое раннее покореніе Дульбовъ опчасни подтверждается и тѣмъ, что поспчасъ, по прибытіи Аваръ въ Угрію, Славяне вездѣ являющіяся какъ ихъ подданные, рабы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участники въ ихъ войнахъ (25). Хотя эптѣ Славяне могли быть захваченные Апты, или же покоренныя опросли Винидовъ, поселившихся въ Пописъ еще во время Гуновъ, однако мнѣ кажется вѣро-пнѣе, что большая часть эптѣхъ воиновъ происходила изъ завоеваннаго края несчастныхъ Дульбовъ. Сдѣсь всякое дальнѣйшее извѣстіе объ Аптахъ, во время владычества Аваръ въ Угріи, прерывается, если исключитъ приведен-

ческомъ текстѣ неправильно 'Артѣв и Навтѣв вмѣсто 'Антѣв.

(24) По словамъ Нестора, въ 889 г. этой дорогой шли тоже и Черные Угры, часть Мадьяровъ.

(25) Уже около 568 г. Авары и Славяне обитаютъ вмѣстѣ въ Паноніи; 592 послѣдніе приготавлиютъ Аварамъ суда на Савѣ и Дунаѣ; 592—595 распростирающіяся съ Аварями по Крайнѣ, Хорутаніи и Штирії, и п. д. Безъ сомнѣнія, первыми Славянскими обитателями въ эптѣхъ земляхъ были Дульбы, что подтверждается, во первыхъ, нарѣчіемъ, которое ближе всего къ Сербскому и Хорватскому, а вѣспорыхъ, названіемъ края Дульбы или Дудлебы (§. 36. ч. 1, 3. §. 42. ч. 3). Дульбы, Сербы и Хорваты могли, также, нѣкогда жить одни подлѣ другихъ, за Тапрами, какъ впоследствии въ Норикѣ, Паноніи и Илирикѣ.

ное выше свидѣтельство о помощи ихъ Грекамъ пропивъ Аваровъ (602). И попому, можно, по всему праву, полагать, что какъ прочіе Запапранскіе Славяне (26), такъ и эптѣ восточные Апты и дальнѣйшіе сосѣди ихъ на Березинѣ, западной Двинѣ, Ильменѣ и верхней Волгѣ, во все это время были свободны, и что порабощеніе, достигшее, по словамъ Нестора, Дульбовъ, не простиралось на эптѣ земли. Новѣйшіе историки вообще увеличивающъ владѣнія Аваровъ, выдавая Енжу и Волгу за предѣлы ихъ господства, но современныя источники не представляютъ на то никакихъ вѣрныхъ доказательствъ. Хотя иногда пазды Аваровъ простирались довольно далеко, однако постоянное владычество ихъ ограничивалось только нынѣшней Угріей и Ракусіей.

4. Рускіе Славяне, по паденіи владычества Аваровъ, долго наслаждались свободой, занимаясь земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами, торговлей и ш. п.; по крайней мѣрѣ источники исторіи Среднихъ вѣковъ, до начала самаго 9 столѣтія, ничего не говорятъ намъ о войнахъ ихъ съ чужими племенами, а шѣмъ менѣе о какой нибудь зависимости ихъ отъ послѣднихъ. Есть доказательства, именно, не говоря о прочихъ, монеты Магомешанскихъ народовъ 8 вѣка, находимыя въ довольномъ количествѣ въ окрестностяхъ Новгорода и другихъ мѣстахъ, по коимъ можно думать, что Древнеславянскіе города, Новгородъ, Любечъ, Черниговъ, Кіевъ и другіе, славились, особенно въ это время, своею торговлей, и что торговля, о кото-

(26) *Theophyl* l. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54. *Schlözer* N. C. 363—364. Справ §. 37.

рой Несторъ, упоминаясь, осправлялась всегда свободно, по судоходнымъ рѣкамъ, оспъ озера Певскаго до Понта и Греціи. Только почти въ концѣ 8 столѣтія снова разразилась буря оспъ Урала и Волги надъ восточными Славянами. Козары, народъ, подобно Аварамъ, Урало-Чудскаго племени (27), обитавшіе, оспъ 3 по 7 столѣтіе, на Хвалынскомъ поморьѣ, близъ устья Волги, въ землѣ, называвшейся Берзилья или Барзельхъ, выступили изъ своихъ древнихъ жилищъ (около 650) и, покоривши себѣ часть Болгаръ, остававшихся на Дону, и занявши собой весь край на Понтѣ и Меопидѣ, даже самый Таврический полуостровъ (ок. 796—800), напали на восточныхъ Славянъ, и прежде всего на Полянъ Кіевскихъ, а потомъ на Сѣверянъ, Вяпичей и Радимичей. Имъ посчастливилось привести этихъ Славянскихъ народовъ въ мирную зависимость и заставивъ себѣ платить дань. Несторъ, единственный свидѣтель, упоминающій объ этомъ событіи, такъ говоритъ о немъ: «Сѣдувавшие Поляне и вдаша, оспъ дыма мечь, децесоца Козари ко Князю своему, и къ спаришнимъ, и рѣша имъ: се палѣзохомъ дань поюу. Они же, рѣша имъ: откуда? они же рѣша: в лѣсъ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою. Они же рѣша: что суть вдаши? они же показаша мечь. Рѣша спарци Козарьстии: недобра дань Княже! мы ся доискахомъ оружемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь (28)». Очевидно, что сказаніе это есть произведе-

(27) Новѣйшее сочиненіе о Козарахъ—*Григорьева*: Обзоръ полишч. истор. Козаръ, помѣщенное въ Журн. Мил. Народн. Просв. Сиб. 1835 (сочиненіе, мнѣ не извѣстное).

(28) *Нестор*. изд. *Тимков*. стр. 10. Соч. времен., изд. *Строева*. 1.9.

ніе 10 или 11 сіполѣтія, счастливаго времени оружія Рускаго и покоренія Козаровъ. Впрочемъ, побѣдишели не удовольствовались одними мечами, но наложили (ок. 859) на Славянъ и другую дань: симаху, — какъ говоритъ лѣтописецъ, — по бѣлѣй вѣверицѣ опѣ дыма (29).» Эта дань согласовалась во всемъ съ свойствомъ Сѣверныхъ земель, въ коихъ теплая одежда составляетъ главную потребность каждого челоука. Конечно, Славяне, торговавшіе съ опѣлѣными народами и воевавшіе съ Греками и Римлянами, знали цѣну серебра и золота, однако же, вѣроятно, опѣ металлы не употреблялись еще у нихъ, какъ ходячая монета, не были во всеобщемъ обращеніи у простолюдуя. Козари искали въ Азій и Царѣградѣ, золота и серебра, а на Руси довольствовались произведеніями природы, коихъ было у каждого довольно, и излишекъ коихъ легко могли уже они продавать другимъ или же мѣнять (30). Времени наѣзда Козаръ не мѣзъ съ точностію означитъ: Несторъ думаетъ о времени, гораздо древѣйшемъ прибытія Варягъ къ Славянамъ (859; 861); но все прочія обстоятельства, на пр. покореніе ими Готловъ въ Тавридѣ 787—800, построеніе крѣпости Саркела на До-

(29) *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 12. *Соч. Времен.*, изд. *Строева.* I. 12.

(30) *Шлѣцеръ* (Nestor III. 64.) спрашиваетъ: Почему Козары брали дань вѣверицами (бѣлками), а не медвѣжьими кожами? И самъ же на это отвѣчаетъ: Потому что Славяне не имѣли оружія для ловленія медвѣдей. — Козары брали дань кожами обыкновенныхъ звѣрей, находящихся во множествѣ; кроме того, кожи вѣверицъ были имъ необходимы для одѣянія, чѣмъ кожи медвѣдей. *Карамз.* И. Г. Р. I. 48. примѣч. 89.

ну для защищенія предѣловъ ихъ владѣній отъ набѣговъ Печенѣгскихъ (839), и п. д., показываютъ, что Козары, лишь около послѣдней четверти 8 столѣтія распространили господство свое до Днѣпра и Оки, и заславили обитавшихъ тамъ Славянъ плащитъ себя данъ (31). Дальнѣйшее покореніе этихъ послѣднихъ обошлось безъ кровопролитія: Кіевскіе Славяне, слыша о жадности Козаръ, считали лучшимъ, для сохраненія мира, плащитъ имъ податъ. Въ опечистивенныхъ нашихъ лѣтописяхъ мы не находимъ ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чтобы владычество Козаръ было столько же тягостно и вредно для Славянъ, какъ оно отвращительныхъ Аваровъ; впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что правы Козаръ были гораздо больше и образованнѣе, нежели этихъ грабителей. Конечъ господству Козаръ надъ Славянами положили Варяги, именно у Полянъ пришельцы Аскольдъ и Диръ 862, у Сѣверянъ и Радимичей князь Олегъ 883, и, наконецъ, у Вяичей князь Святославъ 964 (32). Кромѣ упомянутой выше крѣпости Саркела, Порусски Бѣлой Вѣжи (33), скажемъ, что

(31) Карамзинъ (I. 41) утверждаетъ, будто бы это случилось въ концѣ 7-го или въ 8 мѣ стол., по это слышкомъ неопредѣленно. Сравни. *Thunmann Unters. üb. östl. Volk.* 128—129, 132—133.

(32) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 13, 15, 35. Соф. Времен., изд. Строев. I. 13, 45, *Карамз.* II. Г. Р. 117, 126, 172.

(33) Саркель или Бѣлая Вежа, Греч. *ἄβρον ὀπίτιον*, Козар. вѣрно *Sorekill* (въ Чувашскомъ нарѣчій *scho-re-kill* и теперь еще значить бѣлый домъ), крѣпость, которая уже въ 13-мъ вѣкѣ была въ развалинахъ, и находилась на Дону, гдѣ нынѣ Бѣлая Вежа, не въ дальнемъ разстояніи отъ Козацкой станицы Качалинской. *Const. Porph. A. I.*

и, пакъ называемое, Каганово городище, близъ Харькова, и другіе памятники, близъ Воронежа, носящіе названіе Козарскихъ, свидѣтельствуя, что у нихъ были когда-то города и крѣпости, хотя мы о нихъ и не знаемъ изъ другихъ мѣстъ. Не менѣе явственно сохранилось по сию пору имя Козаръ въ названіяхъ многихъ селеній и слободъ въ разныхъ краяхъ Руси, получившихъ свое наименованіе или отъ народа, тамъ поселишаго, или же отъ другихъ случайныхъ причинъ, на пр. Казарецъ, Казаричъ, Казариново, Козаровка, Козары и др.,

5. Хотя господство воинственныхъ Аваровъ и Козаровъ на Воспоке было нѣсколько пятоспно и непріятно для отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, находившихся съ ними въ ближнемъ сосѣдствѣ и, попому, доступнѣйшихъ, болѣе другихъ, нападеніямъ ихъ, однако большая часть Сѣверныхъ Славянъ не зависѣла отъ ихъ власти, продолжавшейся вообще слишкомъ короткое время. Буря, произведенная тѣми и другими, пролетѣла черезъ земли Сѣверныхъ Славянъ, не тронувши гнѣздъ ихъ и не оставивши по себѣ ни какихъ существенныхъ перемѣнъ. Гораздо важнѣе были событія, происшедшія, вскорѣ потомъ, въ половинѣ 9 стол. на Западѣ, попому что непосредственнымъ слѣдствіемъ ихъ было соединеніе всѣхъ Рускихъ Славянъ подъ жезломъ одного государя, и основаніе сильной, до

с. 42. p. 112. *Potocki Voyage dans les steppes d'Astrakhan* I. 17. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 51. примѣч. 90. V. примѣч. 133. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 272. *Онъ же* въ *Nouv. Journ. Asiat.* II. 413. *Frähn* Magaz. für d. Liter. d. Ausl. 1836. No. 79. *Лербергово* розысканіе (Unters. S 383 и слѣд.) о zaloженіи этого города—неудачно.

нашего времени существующей, державы. Виновниками этого совершеннаго измѣненія прежнихъ отношеній тамошнихъ народовъ были, по сказанію опечесивенныхъ лѣтописцевъ, такъ называемые. Варяги, иначе Русы, народъ поколѣвій Германскаго, племени Норманскаго, или, какъ скоро увидимъ, Скандинавскаго. Мы уже выше (§ 18. ч. 9.) доказали, что Балтійское поморье и земли, лежащія опшуда на востокъ, издревле часпо были посѣщаемы Скандинавскими искапелями приключеній для собираія добычи. Если слѣды, хотя испорически не довольно ясныя, что со времени связи Скандинавовъ съ Сарматскими Аланами или Асами на Меоидѣ и верхнемъ Днѣпрѣ посѣщеніе ими восточныхъ краевъ, называемыхъ Gardhar (мн. ч.), Holmgardhr, Gardharíki, Austrríki, Austrvegr, Ostragard, и. е., нынѣшней Руси и Греціи (Grikia, Grikkland), не смотря на временный перерывъ, никогда совершенно не прекращалось. Главное нападеніе этихъ смѣлыхъ набѣдниковъ обращено было на слабыхъ Липовскихъ народовъ: Прусовъ, Липовцевъ, Лапышей и Корсъ, или на Чудскихъ: Людиновъ, Ямъ, Чухонцевъ, и др., какъ ближе всего присѣдшихъ къ Балтійскому морю. Впрочемъ, и внутреннія тамошнія земли и края, заселенные многочисленными и многочисленными Славянскими народами, не избѣжали совершенно ихъ посѣщеній, хотя, конечно, не лзя доказать, чтобы уже въ это время принадлежали имъ какія нибудь Славянскія земли. Вѣроятно, посѣщеніе Славянъ Варягами, было больше мирное, нежели непріязненное, и что Славяне, какъ народъ образованный, тихій, покойный, чрезвычайно уважающій общія права и обычаи народовъ, особенно

гостепріимство и свободный пропускъ ; до тѣхъ поръ не пропитались Вярлжскимъ дружинамъ опира-
ваясь на Черноморье и въ Грецію древнимъ пу-
темъ по Невѣ, Волхову, Ловати и Днѣпру, упо-
минаемымъ Несторомъ, Константиномъ Багряно-
роднымъ и Адамомъ Бременскимъ (34), пока Варяги,
обезоруживаемые необыкновеннымъ уваженіемъ на-
родныхъ правъ, ни въ чемъ не посягали на вну-
тренняя спокойствіе и свободу Славянъ. Можетъ
быть, многіе охотники и изъ Славянъ тоже уча-
ствовали въ наѣздахъ Нормановъ на Восточные края.
Итакъ, чинная подѣ 838 г. о жалобѣ Свеоновъ, или,
какъ ихъ называли Чудь и Славяне, Русовъ, оп-
равленныхъ изъ Царьграда къ Нѣмецкому импера-
тору, Людвигу, и искавшихъ свободнаго прохода
въ Скандинавію, потому, де, что имъ не лѣзя было,
по причинѣ свирѣпости тамошнихъ родовъ (39),
воротившись домой обыкновеннымъ путемъ черезъ
Сѣверъ, мы можемъ заключать, что разбой Скан-
динавовъ и посягательство ихъ на свободу Сла-
вянъ уже тогда прервали прежнія мирныя сноше-
нія между эпѣмъ народами и произвели у послед-
нихъ гнѣвъ и жажду мщенія. Историческіе памя-
тники не представляютъ намъ ни какихъ обсто-
ятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій о томъ, когда, въ
какихъ краяхъ и въ слѣдствіе какихъ перемѣнъ воен-
наго счастья начались эти непріязненные схватки
между обоими народами, Скандинавами и Славянами.

(34) *Несторъ*, изд. *Тилковъ*. стр. 4. *Const. Porphyg.* A. I. ар.
Stritt. II. p. 982. *Adam. Brem. Hist. eccles.* I. II. c. 13.

(35) *Annal. Bertin. ad. a. 839.* въ *Pertz Mon. Germ.* I. 434.,
Murator Script. rer. Ital. T. II. p. 525. Справ. *Schlözer Ne-*
stor. II. 179 – 183. *Geijer Gesch. Schwed.* I. 37.

Отечественный лѣтописецъ, Несторъ, въ первый разъ упоминаетъ о непріятельскомъ нападеніи Варяговъ подъ 859 г., конечно отъ того, что о другомъ, древнѣйшемъ, онъ ничего не могъ узнать; ибо очевидное дѣло, что ни лѣтосчисленія его не лзя признавъ вѣрнымъ, ни этого нападенія первымъ, по тому только, что Несторъ прежде всего упоминаетъ о немъ (36). Иноземные источники, именно Датская исторія, написанная по древнимъ народнымъ пѣсньямъ и сказаніямъ Саксономъ Грамашикомъ, и, такъ называемая, Скандинавскія Саги, довольно подробно говорятъ о походахъ Скандинавовъ и Датчанъ на Славянъ въ 5—8 ст. по Р. Х.; впрочемъ, одні изъ эпѣхъ извѣстнѣй очевидно баснословны, безобразныя произведенія необузданнаго воображенія Норманскихъ пѣвцевъ, а другія такъ перемѣшаны и лишены всякаго лѣтосчисленія, что въ критической исторіи рѣшительно ни чего нельзя сдѣлать съ ними. Разказы Саксона Грамашика о воинскихъ походахъ Датскихъ и Шведскихъ королей противъ Славянъ и въ Воспочныя земли, начиная отъ Р. Х до царствованія Карла Великаго, и даже до 11 столѣтія, могутъ быть полезны, развѣ, однимъ только поэтамъ; на противъ истинная исторія, желая быть вѣрною своей цѣли, должна, какъ можно, осперегаться эпою путаницы (37). Не менѣе ничтожны также въ исто-

(36) Въ нѣкоторыхъ рукоп., принадлежащихъ, впрочемъ, позднѣйшему времени, находимъ слѣдующее, весьма замѣчательное, выраженіе: „Варязи *приходяще* изъ Заморя. *Schlözer Nest. II. 153.* „*Waräger, welche von jenseit des Meeres zu kommen pflegten.*“ *Dobrowsky' u. Müller Nestor S. 80.*

(37) Обзорніе эпѣхъ басенъ см. у *Карамзина I. 55—57*, примѣч. 96., съ чемъ сравни *Dahlmann Forschungen Bd. I. S.*

рическомъ отношеніи ипоги критическихъ изслѣ-
дованій тѣхъ, число Скандинавскихъ, сказаній, въ
коихъ упоминается о древнихъ нападеніяхъ Нормановъ на земли Славянскія. Конечно, сказанія эпъ, начиная съ 8 столѣтія, наполнены извѣстіями о походахъ Скандинавовъ на Austrvegr и Біярмію, т. е., нынѣшнюю Русь; по нимъ, Скандинавскій князь, Эй-мундръ, по прозванію Спаршій, родоначальникъ сямъ-наго и знаменинаго дома Скандинавскихъ государей, называемый королемъ Гольмгарда и Гардарика, основатель, будто бы, задолго еще до Рюрика, огромное царство въ Славянскихъ земляхъ, и покорилъ себѣ Ливонцевъ, Эстонцевъ, Ижерцевъ, Новгородъ и прочіе западные края; а другой Норвежскій король, Гаддингъ (Hadding) проникъ, де, рѣкой Двиной до самаго Полоцка, что случилось до прихода Варяго - Русовъ въ упомянутыя выше страны, и т. д. Однако и Славяне, по словамъ эпъхъ же сказаній, слѣдуя примѣру своихъ сосѣдей, тоже являлись, вмѣстѣ съ Чудью, на полъ богатырскихъ подвиговъ, воюя съ Норманами на морѣ и на сушѣ, и участвуя, между прочимъ, съ безчисленнымъ множествомъ своихъ судовъ, въ великой битвѣ, данной двумя Норманскими королями, Гаральдомъ и Сигурдъ-Рингомъ въ 735 г. на берегахъ Скании, при Броваль (38). Скандинавскія сказанія представляютъ довольно большое количество подобнаго рода извѣстій (39), особенно каса-

149—402, особенно S. 218 и слѣд., 240 и слѣд., 252 и слѣд., 268 и слѣд., 312 и слѣд.

(38) Eymundar Saga. Hafniae 1833. 8. Справ. Dorpat. Jahrb. 1834 Heft. I. S. 3—19. II. 97—106.

(39) Споро въ своей Heimskringla (с. 15. sq. Geijer Gesch. Schwed. I. S. 35, 301—303.) тоже нѣсколько разъ упо-

псельно позднѣйшаго времени, и можно надѣяться, что число ихъ еще больше увеличится, когда соберутъ и издадутъ въ свѣтъ все, сколько ихъ теперь находится; будущность покажетъ, много ли могутъ Древнеславянская исторія ожидать отъ нихъ пользы, какъ того нѣкоторые надѣются. По нашему мнѣнію это источники—слишкомъ мутны и подозрительны, чтобы считать ихъ одинаковой важности съ нашими отечественными летописями, или даже, какъ того хотятъ нѣкоторые, отдать имъ преимущественно передъ послѣдними (40). Ни одинъ благоразумный изслѣдователь не станетъ искать летописнаго порядка и истины въ приводимыхъ подробностяхъ въ сказаніяхъ, основаніемъ коимъ служатъ равно событія истинныя и вымышленныя, источникомъ — изустное преданіе, одеждой — пішпическое украшеніе, а цѣлю — сохраненіе и поддержаніе гордости народныхъ богатырей посредствомъ увеличенія военныхъ подвиговъ праотцевъ ихъ. Все, что только можно получить изъ этихъ древнихъ сказаній для критической исторіи Славянъ, заключается въ слѣдующихъ, немногихъ, положеніяхъ, именно: Скандинавы, наѣзники и грабители всей части тогдашней Европы, задолго еще до прибытія Варяго-Ру-

минаетъ о томъ, какъ Шведскіе богатыри и короли, изъ дому Инглинговъ, въ разное время, задолго до 9 стол., предпринимали воинскіе походы въ Восточныя земли, называвшіяся Austrvegr, и даже нѣкоторые изъ нихъ покорили себѣ, о чемъ мы уже выше (§. 8. ч. 17, и §. 18. ч. 9.) подробно говорили.

W (40) Первый между ними Сенковский; см. его разсужд. Скандинавскія Саги, въ Библ. для чтенія. Сиб. 1834. Т. I. 1—77.

скихъ князей, т. е., уже въ 6—8 стол., нередко приходили къ Славянамъ, рѣчнымъ путемъ опира-
ваясь на Черноморье и въ Грцію, и, не доволь-
ствуясь опустошеніемъ поморскихъ краевъ, засе-
ленныхъ Липовцами и Чудью, по желая овладѣть
сокровищами торговыхъ Славянскихъ городовъ, Но-
вагорода, Полоцка, Смоленска, Любеча, и др., напа-
ли, наконецъ, и на Славянъ, стараясь и ихъ поко-
рить и заставить платить себѣ дань; но эти
послѣдніе съ самаго начала, и, вѣроятно, долгое
время потомъ, противупоставляли имъ сильный
отпоръ и выгнали вооруженною рукою изъ сво-
ихъ предѣловъ. Все это, судя по положенію и
свойствамъ двухъ упомянутыхъ народовъ, не
только само по себѣ чрезвычайно вѣроятно, но и
доисторично подтверждается позднѣйшими свѣдѣ-
тельствами отечественныхъ лѣтописей. Теперь,
высказавъ наши мысли объ этомъ предметѣ, обра-
тимся уже къ другимъ, числѣвшимся, источникамъ
исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Древнѣйшій Рускій
лѣтописецъ, Несторъ, слѣдующимъ образомъ опи-
сываетъ подъ 859 и 862 гг. происшествіе, слу-
чившееся между иноземцами, Варягами, и тузем-
цами, Славянами и Чудью: »Въ лѣто 6367 (=859) ^в
имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Сло-
вѣнскъ, на Мери, и на всѣхъ (41) Кривичѣхъ; а

(41) Имя Веси сдѣсь и въ слѣдующемъ мѣстѣ, почти
въ рукоп., даже самая древнѣйшая, исключая Кѣвигсб.
или Радив. (въ которомъ правильно стоитъ: и Кри-
вичи и Вси), обратили во, „вси, вся, всѣхъ.“ *Schlözer*
*Nestor III. 15—16. Müller и Dobrowsky Nestor 80. Карам-
зинъ I. 144 Арцыбашевъ въ Труд. Общ. Печ. 1828. IV.*
*58, также въ Моск. Вѣстн. 1828. XI. 316—317, гово-
рятъ: „Вси Кривичи“, уже по шому не, можетъ быть*

Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣи вѣверицѣ отъ дыма (42).« И пошчасъ ниже: »Въ лѣто 6368 (=860), въ лѣто 6369 (=861), въ лѣто 6370 (=862) Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и въспа родъ на родъ; быша в нихъ оусобицѣ, и воеваши почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Русі; сице бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмаи, Англыне, друзии Гыпе; тако и си. Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша велика и обилна, а наряда в неѣ нѣтъ; да поидѣше княжити и володѣти нами. И избрашася Г. братья с роды своими, пояха по собѣ всю Русь, и придоша; спарѣишии Рюрикъ »въ Новѣградѣ (43)« а другии Синеоусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии въ Изборьскѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородѣи: ти сущѣ людѣ Ноугородѣи отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни. По дву же лѣту Синеоусъ оумре, и братъ его Тру-

справедливо, что Полоцкіе и Смоленскіе Кривичи не участвовали въ этомъ призваніи Варяго-Русовъ, и подпали гораздо послѣ подъ власть Варяговъ. Напротивъ того, Синеусъ, пришедши, пошчасъ сѣлъ на Бѣлѣозерѣ у Веси.«

- (42) Славяне давали дань Казарамъ вѣтерыми кожами. Но какую платили дань Варягамъ, вѣроятно этого самъ Несторъ не зналъ, хотя, разумѣется, другую, отличную отъ этой. Срав. *Карамз.* I. 52. примѣч. 91.
- (43) Въ некоторыхъ рукописяхъ стоить неправильно »Ладога.« Напрасно *Арцыбашевъ* въ Труд. Общ. Исп. 1828. IV. 65. силится опровергнуть доводы, представленные

воръ ; и прія власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полоцескъ, овому Росповъ, другому Бѣло озеро. И по пѣмъ городомъ сущъ находитици Варязи ; а первии насельници : в Повъ-городъ Словѣне, Полоцъски Кривичи, в Росповъ Меря, в Бѣлѣ озеръ Вєсь, в Муромѣ Муромѣ. И пѣми вѣтми обладаше Рюрикъ (44).“ Это сказаніе Нестора составляеитъ единственное основаніе вѣтхъ нашихъ досповѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о прибытіи Варяго-Русовъ къ Славянамъ, и основаніи у нихъ монархіи. Мы не памѣрены, да это и не относится слишкомъ къ предположенной нами цѣли, входитьъ сдѣсь въ обширныя разсужденія о предметахъ, заключающихся въ приведенныхъ словахъ, о коихъ, по важности ихъ для опечесственной Руской исторіи, со вѣтмъ возможнымъ пщаніемъ и основательностію говорили споль многіе ученые мужи, между коими первое мѣсто занимаютъ Шлѣцеръ, Карамзинъ и Погодинъ. Для насъ довольно будетъ намекнуть на нѣкоторыя замѣчательнѣйшія обстоятельство. Нѣтъ надобности приводить особенныя доказательства, добытыя усиленнымъ шрудомъ, для

Карамзинымъ I. 102. примѣч. 278, въ пользу Новгорода. Кенигсб. или Радив. списокъ, хотя одинъ изъ лучшихъ, сдѣсь испорченъ и самъ себѣ противорѣчитъ. Такъ онъ говоритъ, что при князя-брѣтѣя *сначала* пришли къ Славянамъ Ильменскимъ, а *потомъ* построили Ладогу (пріидоша къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу), далѣе, что Рюрикъ, спушя два года по смерти Синеуса (864), сѣлъ на Ильмень и основалъ Новгородъ, а ниже, въ 863 г., княжилъ въ Новгородѣ. Очевидное противорѣчіе.

(44) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12. Справ. *Schlözer Nestor II.* 153 — 208. *Müller Nestor S.* 80—82.

знающаго исторію и безъ предубѣжденія чиняющаго самаго Пестора на то, что Варяги или Русы, призванные Сѣверозападными Славянами, т. е., Новгородцами и частью Кривичей, равно союзниками ихъ, Чудью, Весью и Мерей, *володѣти ими*, были Скандинавы племени Нѣмецкаго, въроятно же всего жилили восточнаго поморья нынѣшней Швеціи (гдѣ находится извѣстный край Roslagen, Упландское побережье). Байеръ, Тунманъ, Шлецеръ, Карамзинъ, Гейеръ, Погодинъ, и другіе, справедливость этого объясненія доказали основательными и разительными доводами, достаточными для опытнаго и безпристрастнаго судіи, а недостаточными только для невѣждъ или предубѣжденных чинителей (45). Главнѣйшіе изъ этихъ доводовъ —

-
- (45) *Bayer De Varegis* въ *Opusc. ed. Klotz 1770. p. 339—70.* *Thunmann Unters. üb. östl. Völk. S. 369—390.* *Schlözer Nestor. II. 178—186, 204.* *Карамзинъ И. Г. Р. I. 44—50.* *Geijer, Gesch. Schwed. Bd. I. Wilken Ueber. Russen vom 9 bis zum 12. J. въ Abh. d. Berl. Акад. 1831.* Главное сочиненіе объ этомъ предметѣ — *М. Погодинъ: О происхожденіи Руси. Моск. 1825. 8.* *Его же: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, соч. г. Н., и критич. разб. онаго М. 1826. 8.* — *Татищевъ (II. 361.)* объявилъ Русовъ Флиами (Чудью), Ломоносовъ (Росс. лѣт. 1760.) — Славянскими Прусами, Милеръ (*S. R. G. V. S. 385 и слѣд.*) — Роксоланами, Эверсъ (*Urspr. d. russ. Staats, 1808. Gesch. d. Russ. 1816. Bd. I.*) — Козарами, Коларъ (*Rozpr. o gmen. slaw. 351—383*), Каченовскій (Уч. Зап. Моск. Унив. 1835. Сент.), Морошкинъ (Исп. Росс. зак. М. 1836. стр. 335—363) — вѣшью Балтійскихъ Славянъ, сливая ихъ съ Ругіанами и Прусами, а Варяговъ съ Вагирами и Варнами, Крузе (Журн. М. Н. П. 1836. N. I.) — Дашчанами, другіе — другими. Изслѣдованіе происхожденія ославиенныхъ Варяго-Русовъ и теперь еще занимаетъ, почти исключительно, оспроуміе ученыхъ Русскихъ историковъ, которые

слѣдующіе: а) самъ Несторъ говоритъ, что Варяги жили на берегу Балтійскаго моря, называемаго по нимъ Варяжскимъ, на которомъ, съ одной стороны, обитали они, а съ другой Ляхи, Прусы и Чудь (46), прибавляя, сверхъ того, что они состояли изъ разныхъ небольшихъ народовъ, и. е., Русовъ, Свеевъ (Швсдовъ), Урмановъ (Нормановъ), Англанъ и Гоповъ (47). б) Въ это время въ Скандинавіи дѣйствительно обиталъ народъ, извѣстный подъ общимъ или землеписнымъ названіемъ Нормановъ, а подъ отдѣльными именами Варяговъ и Русовъ, производившій въ 8, 9, и 10 вѣкахъ морскія разбойническія нападенія почти во всѣхъ предѣлахъ Европы, коимъ, какъ мы выше (§ 18. ч. 9.) показали, восточное Балтійское побережье издревле было открыто (48). в) Писатели, жившіе спустя

вовсе не обращаютъ вниманія на прочихъ древнихъ Славянъ, какъ дикихъ живописныхъ, обитавшихъ въ пустыняхъ.

46) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 2. *Schlözer Nestor II. 24. Müller Nestor 61.*

(17) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12. *Schlözer Nestor II. 175. Müller Nestor 81.*—Несторъ примышалъ сдѣсь Англанъ (Агланъ) потому ли что Скандинавскіе Норманы поселились въ Англіи (1066), или же что съ Цареградскими Варягами служили и Англы, принадлежавшіе, какъ и Даны, по языку своему, къ Скандинавамъ.

(48) Wargani, неправильно Fargani. *Const. Porphy. De Cerem. aul. Byz. II. p. 152. ap. Stritter IV. 431 Warangi Anna Comn. ap. Stritter IV. 448. Wereng у Восточныхъ, именно у Димешки; см. Scharmoy Relat. въ Mém. del' Acad. Sér. VI. T. II. p. 375 sq. Mare Warank, може Warank nomen gentis quae littora ejus obsidet, у Абультеды; срав. Büsching Magaz. Bd. IV. S. 151 и слѣд. Qui se, id est gentem suam,*

столятіе, именно: Кремонскій епископъ Лиут-
прандъ (946 — 968) и Симеонъ Логофетъ, назы-
ваютъ погдашнихъ Рускихъ Славянъ, бывшихъ
подъ власію Варяжскихъ князей, первый—Норма-
нами, а впокой Франкамъ, безъ сомнѣнія обраща-
вшае на Германское, т. е., Скандинавское про-
исхожденіе Варяго-Русовъ (49). г) Въ Цареградѣ, съ
давнихъ поръ до самаго 11 стол., находились въ
военной службѣ Греческихъ императоровъ скипаль-
ническія толпы Нормановъ, называемыхъ Warangi
(у Анны Комниной, а у Константина Багрянороднаго
ошибочно Fargani) и Foederati (Φαδεράτοι), которые,
какъ уже зпѣтъ своимъ именемъ, такъ равно призва-
ніемъ или родомъ службы показываютъ, что они бы-
ли Скандинавскіе Wāringi (Vaeringiar), извѣстные сли-

Rhos vocari dicebant...Imperator (Ludovicus Pius) diligentius
investigans comperit eos gentis esse Sueonum. Annal. Bertin.
ad. a. 839. въ *Muratori Script. rer. Ital.* Т. II. р. 525., въ
Pertz Mon. Germ. hist I. 434. Придайте сюда еще и то,
что Чудскіе народы опстародавна называютъ Шведовъ
Ruotzi, Rootsi, а Швецію—Ruotzimaа, Rootsimaa.

(49) Russios, quos alio nomine Nordmannos vocamus. *Luitprand*
I. V. с. 6. р. 92, 144., ap. *Murat.* II. 463. (говоритъ о
Русяхъ, обитавшихъ въ Славянскихъ земляхъ, обраща-
вшае на происхожденіе и народность ихъ) Russi...
genus ex Francis (т. е., Нѣмцевъ) ducunt. *Symeon Logoth.*
ad a. 884. Тоже и неизвѣстный продолжатель (*Incert.*
contin.) и др. Сравни. *Stritter* II. 967—968 (Симеонъ Логоф.
разумѣетъ собственно Варяговъ, жившихъ въ краѣ
Achillis domos или Derris, между устьемъ Днѣпра и Та-
вридой, гдѣ и позднѣйшіе писатели упоминаютъ о нихъ.
См. примѣч. 66.). Въ *Ademari Chron.* а. 1010 Russi и
Nordmanni употреблены, какъ подобозначащія названія
объ одномъ и томъ же народѣ.

никомъ всѣмъ по домашнимъ источникамъ (50). д) Имена прехъ Варяжскихъ князей, равно и большаго числа свидѣтелей въ договорахъ Русовъ съ Греками 911 и 945 г., очевидно суть Скандинавскія; Рускія названія Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, различающаго языкъ Рускій и Славянской (§ 28. ч. 15), даѣе, слова, перешедшія отъ Варяговъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, именно: Тіунъ, вира, ябедникъ, Гридинъ, Метиникъ, вервь, луда, судъ (fretum), шлагъ, безмень, и др., естественнѣе всего объясняются Скандинавскимъ языкомъ (51); наконецъ, законы, данныя Варяжскими князьями Рускимъ Славянамъ, во многихъ случаяхъ чрезвычайно согласны съ Норманскими, между тѣмъ какъ древнимъ Славянскимъ обычаямъ и законамъ противурѣчаютъ. Признавая справедливость и важность упомянутыхъ и подобныхъ имъ доводовъ (52), легко уже увидимъ, отъ чего эти пришельцы упоминаются въ отечественныхъ лѣтописяхъ подъ двумя именами, Варяговъ и Русовъ, и отъ чего только последнее изъ нихъ удержалось у Славянъ. Варягами, ш. е.,

(50) Справ. *Schlözer. Nord. Gesch. S. 545—546. Geijer Gesch. Schwed. Bd. I. §. 37—40.*

(51) Сдѣсь довольно будетъ привести одинъ примѣръ: слово *тіунъ* (*minister*) имѣетъ на себѣ исключительный признакъ языка Скандинавскаго, именно окончательный слогъ *и*; такъ По-сканд. *thion*, Голл. *thius*, Англосаксон. *theov*, Древнецѣмекъ. *diu, deo. Grimm Rechtsalt. 303.* — Чино слово луда есть Скандинавское *lodhi* (*pallium*), по доказалъ уже *Шёгренъ* въ *Mém. de l'Acad. T. II. Livr. 6.*

(52) Въ Тобольскѣ, говоритъ ученый путешественникъ Эрманъ (*Reise um die Erde. Berl. 1833. I. 507.*) — этой Исландіи Рускихъ Славянъ, и теперь еще Данскіе повары называются Варяжскими.

товарищами, союзниками, Лапин. foederati, отъ слова vara, vaere (pactum), Скандин. Vaeringr, м. ч. Vaeringar, называли сами себя вообще воины, искатели приключений, грабители, хищники, Скандинавские, не обращая вниманія на происхождение и мѣсто рожденіе, или на поколѣніе и край, откуда вышли составлявшіе дружины для воинскихъ предпріятій, или для вступленія въ военную службу на чужбинѣ. Напротивъ того, Русами назывались обитатели одной небольшой части Скандинавіи, именно, въорянше всего, Воспочнаго или Упландскаго поморья (Roslagen) (53), удерживавшіе, безъ сомнѣнія, это имя не только въ, у Чуди (54) и Славянъ, но и у себя дома (55).

(53) *Ахматовъ* въ *Апласѣ* къ *Карамз. II. Г. Р. I. 19.* несправедливо доказываетъ, основываясь на *Далинѣ*, будто бы *Рослагенъ* есть нынѣшній *Данскій островъ Seland.* Баронъ *Розенкампфъ* отвергаетъ сходство именъ *Росъ* ('*Rōs*) и *Рослагенъ*, объясняя последнее словомъ *Rodhslagen, Roslagen, ш. с., берегъ или край гребцевъ.* Труды Общества Ист. IV. 139.—166. Но доказательства его, хорошо понятыя, болѣе подтверждають, нежели опровергають предметъ, о которомъ онъ сомнѣвался. Если слово *Ros* происходитъ отъ *rodhs* (гребцы, remiges), то и въ такомъ случаѣ оно очень прилично было *Варягамъ*, призваннымъ *Славянами*, по ихъ ремеслу и образу жизни. Отъ названій общихъ происходятъ собиравшія.

(54) *Допари* свое *Ruothi, Ruotteladz* взяли отъ Чуди. Употребленіе этого имени Чудскими народами,—говоритъ *Гейеръ*,—дослѣдочно подтверждаетъ прежнія старинныя связи Чуди съ Шведами, особенно съ краемъ *Рослагенъ.* *Geijer Gesch. Schwed. I. 91.*

(55) *Qui se id est gentem suam Rhos vocari dicebant,* говоритъ *Бертинъ*. лѣтописецъ, а отсюда слѣдуетъ, что они и сами себя такъ называли. Смѣшивавъ же *Русовъ*, по одному

Призванные князья и дружина ихъ были, по занятію и состоянію своему, Варяги, а по роду Русы; первое изъ эпѣхъ названій обширнѣе, обще всемъ Скандинавамъ (Готамъ, Шведамъ, Норвегамъ, и т. д.), и потому употребляемое Испоромъ вмѣсто названія Скандинавы, а послѣднее — тѣсное, мѣстное или народное имя. Вѣроятно также, что слово Русы означало въ Швеціи только небольшую какую нибудь вѣтвь, обитавшую на Рослагенскомъ поморьѣ. Чудь, жившая на противоположномъ берегу, перенесла его на всехъ прочихъ Шведовъ, находившихся за Русами: исторія представляетъ множествъ примѣровъ подобнаго перенесенія (56). Это имя Русы прежде всего перешло отъ Русскихъ государей на Пльменскихъ Славянъ, а современнымъ также на Кривичей, Полянъ, Радимичей, Вятичей, Дреговичей, Дулѣбовъ, Уличей, Тиверцевъ, Хорватовъ, Сербовъ, и многія др. Славянскія вѣтви (57), точно такъ, какъ имя Нѣмецкихъ Фран-

только сходству имени, съ Росами ('Рѣс) Іезекиля (38, 3, 39, 1.), или съ Аорсами, Роксоланами, и т. п., какъ по дѣлаютъ многіе, есть слишкомъ отважно, чтобъ не сказать пекритически, потому что никакими историческими доводами не лзя доказать сродства между тѣми и другими. Наконецъ, надобно замѣтить, что во всехъ Славянскихъ памятникахъ, до самаго 16-го стол., писали, Русъ, Русы, Русскій, и т. д., описи же не Россіянинъ, Россіяне, Россійскій. Эту послѣднюю форму незаметно ввели прежде всего Греческіе исправители Церковно-Славянскихъ книгъ съ Греческаго языка, гдѣ пишется 'Рѣс (срав. §. 25. ч. 8).

56) См. §. 6. ч. 10. §. 11. ч. 5. примѣч. 33. §. 14. ч. 7. Срав. *Schlözer*. *Nestor*. II. 179.

(57) *Исторія*, изд. *Тумковск.* стр. 12—13. *Schlözer Nestor* II. 192, 207. III. 225. *Müller Nestor* 82, 94.

ковъ на Кельпскихъ Галовъ, Липовскихъ Прусовъ — на смѣсь народовъ, сославляющихъ нынѣ Пруское королевство, Чудско-Уральскихъ Булгаровъ — на Славянъ въ Мизіи, и т. д. Правда, Несторъ время происшествія эпѣхъ важныхъ событій прямо опредѣляетъ, полагая нашествіе Варяговъ на Славянъ въ 859, а изгнаніе и призваніе ихъ 862, однако же, уже Шлёцеръ и Карамзинъ основательно показали, что источники, коими пользовался Несторъ при составленіи своей лѣтописи, едва ли достаточны были для безошибочнаго означенія времени, а потому и не лзя слишкомъ упираться на это лѣтосчисленіе, хотя, по неизмѣнно другому лучшаго и вѣрнѣйшаго, слѣдуетъ и должно остаться при немъ (58). Вѣроятно, поселеніе Варяго-Русовъ между Славянами относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели какое полагаетъ Несторъ (59). Онъ самъ ясно означилъ причину призванія Рускихъ князей вождями соединенными народами, Чудью и Славянами, говоря, что внутреннія междуусобія и войны, происшедшія по изгнаніи Варяговъ, заставили благоразумнѣйшихъ въ народѣ, для прекращенія дальнѣйшихъ неустройствъ и ополченія грозившей имъ, со стороны Варяжскихъ и Козарскихъ нападений, опасности, призвать себя князей и владѣтелей изъ среды воинственныхъ во всей тогдашней Европѣ народа, Скандинавовъ, которые

(58) *Schlözer* Nestor II. 177—178. *Карамзинъ* I. 51—53.

(59) Фотій въ пастырскомъ своемъ посланіи 866 г. называетъ Русовъ народомъ, издавна извѣстнымъ съ самой худой стороны. Срав. *Wilken* Ueb. Russen въ *Abh. d. Berl. Akademie*. 1831.

бы сильною рукой обуздали внутренних и внешних непріятелей, и, по договору, сохраняли народныя права, вольность и обычаи, повелевали народами, добровольно отдавшимися имъ въ покровительство. То было свободное призваніе, оппюдь же не насильственное преобладаніе одной большой и, прибавимъ, благоразумнѣйшей части народа; разумѣется, путь не обошлось безъ сопротивленія другой, меньшей, стороны, искавшей своихъ личныхъ выгодъ въ усобицахъ и неспроверженіи общественнаго порядка. Это сдѣлано было, по словамъ древнѣйшаго народнаго преданія, записаннаго въ позднѣйшихъ памятникахъ, но не въ Несторовой лѣтописи, по совѣту и содѣйствію самаго главнаго старѣйшины или начальника Славянъ Новгородскихъ, Гостомысла (60). И дѣйствительно, событія вскорѣ показали, что такое призваніе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было самое благоразумное. Подъ управленіемъ Рускихъ князей, отличавшихся своею строгостью, соединились

17

(60) *Карамз.* II. Г. Р. I. 114; II. 101, примѣч. 274. Это преданіе довольно вѣроятно, судя, съ одной стороны, по описанію правотъ Новгородцевъ въ Новгород. лѣтописи (Москва 1819. 8.), а съ другой судьбы посадниковъ и князей ихъ. Начиная съ 11-го вѣка, въ печеніе сна лѣтъ, — говоритъ митрополитъ Евгеній (Разгов. о древн. Новгород. Москва 1808. 4. стр. 52), — Новгородцы перемѣнили болѣе тридцати князей, и рѣдкій изъ нихъ не былъ ими изгнанъ съ бесчестіемъ. Срав. *Калайдовича* О посадн. Новгород. Москва 1821. 4. Инакъ, несудивительно, если огорченный Гостомысль, наконецъ, подобно нашей Любушѣ, воскликнулъ: „У, не буду вамъ судити свады; воше мужа...кый бы владѣл вамъ по железу!“

въ одно цѣлое, мало помалу, волею и неволею, всѣ Сѣверныя Славянскіе народы, и составили сильное государство, и потому могли впоследствии, съ успѣхомъ проптивустоять нападеніямъ Скандинавскихъ Нормановъ и Уральской Чуди и Турковъ, грозившихъ Сѣвернымъ Славянамъ копечнымъ испреблеиємъ. Нападенія Нормановъ на Славянъ совершенно прекратились. Этой великой цѣли Славяне достигли призваніемъ Варяжскихъ князей и дружины ихъ, безъ очевиднаго ущерба Славянской народности, потому что Варяги въ короткое время переродились въ Славянъ, а нѣкоторая примѣсь Скаддинавицны, если исключимъ перемѣну необузданнаго народнаго правленія въ самодержавіе, не имѣла ни какого вліянія на существенное измѣненіе опечественныхъ правъ, обычаевъ, и т. д. Возраженіе: „Невѣроятно, чтобы Славяне, изгнавъ вооруженною рукой Варяговъ, снова, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, призвали ихъ для княженія,“ — маловажно; потому что впервыхъ, изгнанные Варяжскіе скипальцы и призванные князья, хотя по всей вѣроятности, принадлежали къ одному и тому же Скандинавскому племени, однако, тѣмъ не менѣе, были разнаго рода, и. е., первые, вѣроятно, Готы, Шведы, или другіе какіе Скаддинавцы, чего Несторъ не могъ съ точностію розыскать, а послѣдніе—Русы, что этой же самой лѣтописашель съ лѣтописаніемъ повпоряетъ нѣсколько разъ. Тогдашніе Норманы и Скаддинавы дѣлились, какъ уже выше сказано, на разныя небольшія, другъ отъ друга независимыя, вѣтви, называвшіяся опидѣльными именами. Въпорыхъ между изгнаніемъ первыхъ и призваніемъ послѣднихъ могло пройти нѣсколько лѣтъ; и дѣйствительно, Несторово лѣтосчисленіе въ этомъ случаѣ

ошибочно. Эптъ домашнія несогласія, безъ сомнѣнія, продолжались долѣе, нежели сколько полагалъ Несторъ; политическіе замыслы и соединеніе разноплеменныхъ народовъ для достиженія одной цѣли никакъ не могли созрѣть въ такое короткое время. Впретъ ихъ, спорона, изгнавшая Варяговъ, хотя въ то время сильная, но въ послѣдствіи, по прекращеніи усобицъ, ослабѣвшая, была, разумѣется, совсѣмъ оплична бптъ спороны, расположенной къ Варягамъ, что видно, судя по припискѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, изъ сопротивленія, оказаннаго Варяго - Рускимъ князьямъ возмущившимися Славянами (61). Вчетвертыхъ, въ призваніи Варяговъ участвовали два Славянскіе и два Чудскіе народа; избраніемъ князей изъ среды претяго прекращались зависть и неудовольствія одного племени къ другому. Это было единственное средство угодить безъ войны и кровопролитія обѣимъ сторонамъ. Впятыхъ, между изгнаніемъ разбойничавшихъ пришельцевъ и бродягъ, грабившихъ, обиравшихъ безоружный, случайно покоренный и спокойно жившій и занятый ремеслами народъ, и добровольнымъ призваніемъ князей, находившихся только въ далекомъ родствѣ съ эптъми искателями приключеній, для пріятія власти, установленной къ чести и благу соединившихся въ одно цѣлое народовъ, кажется, существуетъ какая нибудь розница, и одно не исключаетъ

(61) *Карамз.* И. Г. Р. I. 115. II. 105. примѣч. 279. Жаль, что Рускій исторіографъ, и сдѣсь какъ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдуя превратной своей, или лучше Гебгардовской, системѣ, выдѣляетъ о сопротивности и непокорности Славянъ, происходившей, будто бы, отъ ихъ дикости и суровости (почему не наоборотъ? срав. древнихъ Грековъ).

другаго. Въ самомъ дѣлѣ, призваніе князей изъ среды народа самаго воинственнаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непріязненнаго, умѣнье обращаться собственное орудіе прошиву владыющаго имъ, показываетъ какую-то хитрость и прозорливость, свойственную народамъ, пользующимся гражданской образованностью. Стало бытъ, тѣ ошибающіяся, которые, увлекаясь примѣромъ Аделунга, Гебгарди и, слѣпо подражающихъ имъ, Добровскаго, Карамзина и другихъ новѣйшихъ Русскихъ писателей, представляють себѣ древнихъ Славянъ какими-то Африканскими дикарями, и сомнѣваются въ этомъ призваніи по тому только, что оно обличаетъ образованные нравы, напрошивъ утверждая, что образованные и сильные Русы вооруженною рукой покорили и поработили себѣ звѣроподобныхъ и немногочисленныхъ Славянъ (62)! Мы уже выше (§. 23.) замѣтили, и на своемъ мѣстѣ еще подробнѣе раскроемъ, сколько правды и неправды заключается въ этомъ мнѣніи о свирѣпости и дикости тогдашнихъ Славянъ. Да, пусть правда наоборотъ: Новгородскіе Славяне, ослабленные образованіемъ и богатствомъ, гордившіеся своею роскошью, отъ природы легкомысленные и несогласные между собою, избѣгая рабства, грозившаго имъ со всехъ сторонъ, согласились призвать къ себѣ изъ среды народа, хотя суроваго, но за то храбраго и далеко превос-

(62) Die Waräger scheinen sich gewaltsamer Weise in Russland fortgesetzt zu haben... auch setzt diese angegebene Wahl zu viel Policing voraus. *Доброскій* и *Миллеръ* въ Нѣмецк. перев. Пестора стр. 186. примѣч. 21. Карамзинъ опять повторяетъ, что Славяне и Чудь, бывшіе, де, тогда еще дикарями, призвали Русовъ, какъ народъ

сходившаго другихъ своею воинственностію, государей, которые бы защищали ихъ. Наконецъ, исторія человѣчества, равно какъ и самыхъ Славянъ, представляетъ много примѣровъ призванія князей и королей изъ чужбины народами свободными (63).

6. Мы не можемъ съѣсь пускаться въ подробное, основанное на критическомъ разборѣ самыхъ источниковъ, изложеніе исторіи Сѣверныхъ Славянъ, начиная отъ прибытія Варяго-Русскихъ князей или основанія государства до введенія между ними Христіанства; въ этомъ отношеніи новѣйшіе Рускіе и иностранные писатели, особенно несравненный Карамзинъ, достаточно удовлетворяютъ всѣмъ возможнымъ требованіямъ (64). А потому мы шутъ удовольствуемся, для нашей цѣли, сжатымъ исчисленіемъ или обзоромъ важнѣйшихъ событій,

образованнѣйшій, просвѣщеннѣйшій, и. п. д. И. Г. Р. І. 113. Почти всѣ повѣйшіе Рускіе писатели выставляють намъ нравы Славянъ звѣрскими, ссылаясь въ этомъ на приписку самой худшей типописи, п. е., Никоновской, І. 15: „Они жъ (Варязи) болаху звѣринаго ихъ обычая и права и едва избрашася при браты,“ приписку, сдѣланную какому-нибудь черноризцемъ, изступленнымъ гонителемъ язычества древнихъ Славянъ. *Арибашевъ* въ Труд. Общ. Истор. IV. 59. примѣч. 48, 65., стр. 55. *Муравьевъ* О древн. Новогор. Спб. 1828. 4. *Морошкинъ* Оп. исп. Росс. зак. М. 1836. 8. стр. 363.

(63) Чехи призвали себѣ Яна Луксембургскаго, Корибута Литовскаго, Фридриха, Пфалцграфа Нѣмецкаго, и др., Поляки Владислава Ягайла Литовскаго, Генриха Анжуйскаго, Сигизмунда Шведскаго, и др.

(64) Карамзинъ, въ древней исторіи Славянъ, неопытный и сбивчивый руководитель, вышедши изъ нея на чужую Рускую почву, сталъ дѣлаться писателемъ, которому до сихъ поръ нѣтъ ровнаго между Русами, и не скоро

руководствуясь сочиненіемъ упомянушаго историка, и оставляя въ споронѣ подробный разсказъ о кровопролитныхъ войнахъ и сраженіяхъ; по войдемъ въ частныя розысканія только о нѣхъ отдѣльныхъ историческихъ и географическихъ предметахъ, которые, послѣ гораздо тщательнѣшаго, нежели каково было доселѣ, изслѣдованія извѣстій древнихъ свидѣтелей, могушъ доставить намъ новые выводы, важные для всѣхъ вообще древнихъ Славянъ.— Три брата изъ Скандинавскихъ Варяговъ, по происхожденію Русы, а по имени Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, приглашаемые соединившимися Славянами и Чудью, согласились принять верховную власть надъ народами, которые, умѣя сражаться за свободу, не умѣли пользоваться плодами ея для своего блага и счастья. Окруженные своимъ родомъ и многочисленной дружиной или войскомъ, пришли они (862) къ Славянамъ и Чуди; Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, у Славянъ, собственно такъ называемыхъ, Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, въ землѣ Чудской Веси, а Труворъ въ Изборскѣ, городѣ Кривичей. Смоленскъ и Полоцкъ, города, обитаемые также Кривичами, оставались независимы, потому что не участвовали въ призваніи Варяговъ. Слѣдовательно, владѣнія трехъ государей, соединенныхъ узами родства и общей пользы, простирались отъ Бѣлаозера только до Эстоніи и ручья, называема-

найдемся, судя по произведеніямъ непризнательныхъ его соотечественниковъ, которые, опираясь на его рамена и черпая изъ его сокровищницы, вовсе не спарались о распространеніи и пономъ, почтѣйшемъ, изслѣдованіи источниковъ, безразсудно силлись унизить заслуги великаго мужа.

го Славянскіе Ключи, гдѣ и теперь видны развалины древняго Изборска. Эта часть нынѣшнихъ Санкшпешербургской, Эстляндской, Новгородской и Псковской губерній, вскорѣ получила названіе Руси, по народному имени Варяго-Рускихъ князей. Спустя два года, по смерти Синеуса и Трувора (864), старшій братъ, Рюрикъ, присоединилъ края къ своему княжеству, и основалъ Руское государство, предѣлы коего простирались, на востокъ, до нынѣшнихъ Ярославской и Нижегородской губерній, а на югъ до Западной Двины. Меря, Муромъ и Полочане уже тогда зависѣли отъ Рюрика, потому что онъ отдалъ въ управленіе мужамъ своимъ, т. е., землякамъ или соопечесивенникамъ, съ нимъ пришедшимъ, не только Бѣлоозеро, но также Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ. Лѣтописи ничего не говорятъ (65), какимъ образомъ эти при отдѣльные народа, Полочане, Меря и Муромъ, достались подъ его власть, по доброй ли волѣ, или, что вѣроятнѣе, принуждены были къ тому оружіемъ его или братьевъ его. И воистину, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ верховной княжеской властью появилась у Рускихъ Славянъ и ленная (помѣстная, иначе удѣльная) система, бывшая обыкновенной у Скандинавовъ и всѣхъ прочихъ Нѣмецкихъ народовъ. Въ это же время Аскольдъ и Диръ, единоплеменники Рюрика, по словамъ Нестора, ни племенн его, ни боярина, безъ сомнѣнія недовольные Рюриковымъ распоряженіемъ опирались, съ товарищами своими, въ Константинополь, попытавъ въ немъ своего счастья; но, идя внизъ по Днѣпру, печально освобо-

65) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 12—13. *Карамз. И. Г.* (Р. I. 116; II. 105, примѣч. 280.

дили городъ Кіевъ отъ дани, плашмой миролюбивыми жителями Козарамъ, покорили ихъ себѣ и начали владѣть ими, какъ государи, подъ именемъ Русовъ. Прельщенные эѣмъ успѣхомъ, и надѣясь на многочисленность своего войска, отправились они, съ двумястами кораблей, въ Черное море, опустошили берега Фракійскаго Босфора и осадили Константинополь (866); но ужасная буря разсыла корабли ихъ, такъ что одни только ничтожные остатки ихъ воротились въ Кіевъ (66).

(66) Удивительно, какъ могъ Шлецеръ объявить эѣхъ Русовъ народомъ, отличнымъ отъ Варяго-Русовъ! Неспоръ II. 217 и слѣд. Срав. напротивъ *Müller Nestor* 186. примѣч. 25. *Карамз.* II. Г. Р. I. 107. примѣч. 283. А. *Федотовъ*: Точно ли Русы 866 г. были Кіевскіе Русы? въ Труд. Общ. Исп. 1830 V. стр. 7 — 52. Въ Древнеславянскомъ переводѣ монаха Георгія Амартола, сдѣланномъ, по мнѣнію некоепорыхъ, самымъ Неспоромъ, рукоп. 16-го вѣка, принадлежащей Императорской Спб. библіотекѣ, на 540 листѣ, Аскольдъ и Диръ 866 г. упоминаются по имени, какъ вожди Русовъ. Напротивъ, въ рукописи Крушедольской 16-го стол., равно и въ другомъ переводѣ, сдѣланномъ Сербами, и имѣющемся у меня (на пергам. 1389 г.), эѣхъ именъ нѣтъ, а попому я думаю, что ихъ позже нѣтъ и въ самомъ Греческомъ подлинникѣ, по сю пору еще не изданномъ, составляя, такимъ образомъ, приписку Рускаго переводчика. Впрочемъ, довольно вѣроятно, что Варяго-Русы давнымъ давно уже жили на берегу Чернаго моря и въ Тавриѣ. Въ этомъ увѣряютъ а) Выраженія Келр., Зоп. и Сим. Логотета: „*Rossi gens Scythica incolens Taurum, Russi qui Dromitae nuncupantur* (т. е., обитатели острова, называемаго Греками *Dromos Achilleos*, а нынѣ Тендеръ).“ *Stritt.* II. 958, 967. б) Извѣстіе Арабскаго писателя, Димешки, см. ниже §. 28. ч. 15; в) Названіе залива или губы у Сегалчука на картѣ Веспотти 1318 „*Varangolimena*“, и Волшебнѣтельской 1514 „*Varangida*“ (см. *Hammer* въ *Wien. Jahrb. d. L.* 1834. Bd. 65. стр.

Рускіе язычники, устрашенные эѣмъ небеснымъ гнѣвомъ, послали своихъ мужей въ Царьградъ, пребуя Святаго крещенія; Духовные, отправленные съ ними опшуда, принесли въ Кіевъ и распротранили въ немъ Славянское письмо, недавно передъ тѣмъ изобрѣшенное Констанпиномъ, по прозванію Кирпломъ (855). Это было первое сѣмя Христіанской вѣры и просвѣщенія, брошенное на плодородную почву, которое только впослѣдствіи возшло и начало приносить зрѣлые плоды. По семнадцатипиномъ княженіи умеръ Рюрикъ 879 г., оставивъ по себѣ память въ исторіи Рускихъ Славянъ; онъ поручилъ управленіе земель и своего малолѣтняго сына, Игоря, родственнику своему, Олегу (67).

7. Олегъ, правитель государства, собравъ великое войско, отправился (882) въ Дитировскія земли, покорилъ себѣ безъ сопротивленія Смоленскъ и силою взялъ Любечъ, городъ Сѣверянъ. Но прелести и выгоды Малорусін манили его далѣе къ Кіеву. Не желая вступать въ бѣтву съ соплеменниками своими, Аскольдомъ и Диромъ, онъ употребилъ хитрость. Прибывши подитпру къ Кіеву съ немногими воинами малолѣтнимъ Игоремъ, онъ выдалъ себя и дружину свою за Варяжскихъ купцевъ,

10, 12). Не знаю, кто были эѣ Понтійскіе Русы: поварии Аскольда, или же поселившіеся еще прежде сдѣсь. Несторъ говоритъ, что уже до Рюрика былъ пушь изъ Варягъ черезъ Славянскія земли въ Грецію, а Фотій 866 г. называетъ Русовъ народомъ, вообще извѣстнымъ съ самой худой стороны. *Арцыбашевъ* крещеніе Руси 866 г. относитъ къ эѣмъ Понтійскимъ Русамъ. Москов. Вѣстн. 1828. XII. 69—70.

(67) *Карамзинъ* И. Г. Р. I, 112—122.

идушихъ въ Грецію, и пригласилъ къ себѣ Кіевскихъ князей, Аскольда и Дира, какъ поварищей и земляковъ своихъ. Аскольдъ и Диръ поспѣшили къ берегу, но въ то же мгновеніе пали мертвою къ ногамъ Олега, пораженные мечемъ воиновъ, скрытыхъ въ лодкахъ. Жители Кіева признали Игоря своимъ законнымъ государемъ, а, опекуна его, Олегъ, назвалъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ. Опидавъ въ управленіе опидаленные края своимъ вельможамъ, онъ повелѣлъ строить крепости или укреплённые города для своихъ воиновъ, долженствовавшихъ быть грозой какъ вѣншиимъ врагамъ, такъ и внутреннимъ возмущителямъ; онъ же установилъ и общую подать. Славяне, Кривичи и прочіе народы должны были платить дань Варягамъ, находившимся въ военной службѣ у Русовъ до самой смерти князя Ярослава. Новгородъ ежегодно возносилъ приста гривенъ, что составляло около полутора саф. серебра. Въ слѣдующемъ году (883) Олегъ покорилъ Древлянъ и наложилъ на нихъ дань, состоявшую въ черно-кунныхъ кожахъ; вскорѣ потомъ (884—885) овладѣлъ онъ землей Сѣверянъ и, соседей ихъ, Радимичей, изъ коихъ послѣдніе охотно согласились давать ему дань, платимую до тѣхъ поръ Козарамъ, т. е., по *щягу* или небольшой монетѣ опѣ сохи; эѣмъ уничтожено было имъ господство Козарскаго хана въ Черниговской и Могилевской губерніяхъ. Потомъ Олегъ, обративъ свое счастливое оружіе на югъ, покорилъ Славянскихъ народовъ Уличей, Тиверцевъ, Дульбовъ, Хорватовъ и Сербовъ (68), обитавшихъ

(68) Сербы (*Σερβιοι*), потерявшіеся впоследствии въ Бу- жапахъ и Дреговичахъ, по словамъ Константина Багря-

въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Галиціи. Между тѣмъ Угры, называющіе сами себя Мадьярами, опросъ Уральской Чуди, выгнанные Турецкими Печенѣгами изъ, такъ называемой, Лебедіи, обратились на Западъ, оправились мимо Кіева (885) и вторглись въ Угрію, Семиградію, Молдавію и Валахію, къ величайшему несчастію тамошнихъ Славянъ. Въ 903 г. Олегъ выбралъ Игорю супругу, безсмертную въ Рускихъ лѣтописяхъ Ольгу, родомъ изъ Плескова. Около этого времени Русь считалась шестидесятымъ архіепископствомъ между Греческими епархіями, а Русы или Кіевскіе Варяги, числомъ семьсотъ, служили въ 902 г. въ Греческомъ флотѣ, получая изъ казны жалованья 100 фунтовъ золота. Не довольствуясь такими связями съ Гречіей, предприимчивый Олегъ, тяготясь бездѣйствіемъ, рѣшился предпринять походъ въ Греческую имперію. Всѣ, зависящіе отъ него народы, соединились вмѣстѣ съ Варягами и стали подъ его знамена (906). Днѣпръ покрылся 2,000 легкихъ судовъ: на каждомъ находилось 40 человѣкъ; конница опправилась побережьемъ. Удадой Олегъ, пользуясь безпечностію Льва, прозваннаго Мулрымъ, опустошилъ Византійскія окрестности, и пошелъ съ флотомъ своимъ по сухому пути (69) прямо къ Цареграду. Греки, устрани-

породнаго (Adm Imp. с. 9), платилъ дань Русамъ. Неспоръ ничего не говоритъ о нихъ (§ 28. ч. 3.)

(69) Стѣверные народы, Скандинавы, Чудь и Славяне, очень часто употребляли этотъ снранный образъ перевоза по суху малыхъ, нарочно къ тому приготовленныхъ, лодокъ. Справ. *Krug Vers. z. bericht. d. Byzant. Chronolog.* 1810. *Geijer Gesch. Schwed.* I. 40 *Kruse.* въ *Dorpat. Jahrb.* 1834. I. 20—27.

ные эѣмъ предпріятіемъ, предложили Олегу миръ и дань. Олегъ, взявъ то и другое, воропился въ свою землю съ безмѣрными сокровищами. Кіевляне, удивляясь такой его славѣ и богатству, въ одинъ голосъ называли его Вѣщимъ (чародѣемъ, мудрецомъ). Спустиа пять лѣтъ, онъ вѣпорично оппавилъ пословъ своихъ въ Царьградъ толковать о подпверженіи мира. Въ заключенномъ письменномъ договорѣ обѣ стороны обѣщали другъ другу миръ, любовь и взаимныя торговыя сношенія (911) (70). Въ слѣдующемъ году скончался Олегъ, укушеный змѣей на могилѣ своего любимаго коня (912). Народъ долго оплакивалъ смерть его (71).

8. По вступленіи на пресноль Игорь, Древляне оппали опъ Кіева, но онъ скоро укротилъ

(70) Шлѣцеръ и Добровскій опвергали подлинность и дѣйствительность этого договора, равно какъ и позднѣйшаго, 945 г.; напротивъ Крутъ, Эверсъ и Карамзинъ основательно защищали; въ наше время ученѣйшій нашъ законовѣдецъ, Мацѣвскій, не въ силахъ былъ поколебать его новыми сомнѣніями. Всѣ доказательства опвергающихъ эѣ договоры, опирающіяся на то, что невтройно, чинобы грубые и дикіе Славяно-Русы 911 и 945 гг., заключали письменные договоры съ Греками, обличающіе собой какую-то гражданскую образованность и благоустройство. Но эѣ же самые Византійскіе Греки въ 7-мъ и 8-мъ стол. упрямляли и подпверждали заключенный миръ и спокойствіе письменными договорами съ народами, стоявшими гораздо ниже образованіемъ древнихъ Славянъ. Достоверные лѣтописцы свѣдѣтельствуютъ, что Хорватскіе Славяне уже во второй половинѣ 7-го вѣка вошли въ письменный договоръ съ Римскимъ папой. *Const. Porphyg ab. Stritter II. 394.*

(71) Карамзинъ. II. Г. Р. I. 122—144.

ихъ и наказалъ увеличеніемъ ежегодной подати (913—914). Часть воинственныхъ Русовъ, переправившись на 500 лодкахъ черезъ Черное и Азовское моря, опустошила область Ширванъ, въ коей царствовалъ тогда Алибенъ эль Ханземъ (913 г.). Въ это время показались на Руси новые, грозные враги, разбойническій народъ Печенѣги, кои вступили въ мирный договоръ съ Игоремъ и ямъ лѣтъ не нарушали его. Въ первые годы своего княженія Игорь жилъ въ хорошей связи и дружбѣ съ Греческимъ императоромъ, такъ что въ 935 г. флотъ и воины его участвовали въ походѣ Грековъ въ Испанію. Потомъ, желая, кажется, прославить, подобно Олегу, военными подвигами оспальное время своей жизни, онъ отправился съ 10,000 легкихъ судовъ въ Черное море, и началъ обращать въ пепелъ окрестности Босфора (941). Одинъ только Греческій огонь и опытное Азіянское войско принудили Русовъ спасаться бѣгствомъ изъ Малой Азіи на свою родину. Однако эта неудача не утѣшила Игоря, и онъ рѣшился опустошить Грекамъ. Собравъ во второй разъ многочисленное войско, призвавъ изъ за моря воинственныхъ Варяговъ и нанявъ полчища Печенѣговъ, предпринялъ, по прошествіи двухъ лѣтъ (943—944), новый походъ противъ Греціи. Греческій императоръ, Лакаценъ, тотчасъ выслалъ посольство свое къ Игорю съ предложеніемъ прежней дани. Игорь, посоветовавшись съ своей дружиной, взялъ съ Грековъ дары для всѣхъ своихъ воиновъ, а въ слѣдующемъ году (945) заключилъ договоръ, въ которомъ Рускій князь, между прочимъ, обѣщался не присваивать себѣ власти надъ Херсонской областью и не

допускали Черныхъ или Задонскихъ Булгарь (72) нападали на нее; кромѣ того, Русы и Грски обѣщались помогать взаимно другъ другу противъ своихъ враговъ. Этимъ миръ и союзъ скрѣплены были кляпвой. Игорь въ присутствіи Греческихъ пословъ, подтвердилъ миръ съ императоромъ на священномъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ въ Кіевѣ; воины его, въ знакъ присяги, полагали къ ногамъ истукана, оружіе свое, щиты и золото, а христіане — Варяги клялись въ церкви св. Ильи. Въ этомъ же году отправился Игорь съ войскомъ къ Древлянамъ собирать дань. Эти послѣдніе, сильно утѣсненные ею, взяли за оружіе подъ начальствомъ князя своего Мала, вышли изъ города Коростена, захватили самаго Игоря, и, привязавъ его къ двумъ деревьямъ, разорвали на двѣ части, и погребли близъ города. Въ это время (944) Рускіе Славяне, завистливые отъ Козарь, слѣдовапельно Вятичи и сосѣднихъ, проникли, по Хвалинскому морю и рѣкѣ Курѣ, до самаго города Барды, столицы Аранской (нынѣ мѣстечко Берда въ 10 верст. отъ Ганджи, въ Грузіи), разорили ее и воровались нѣмъ же путемъ въ свою землю (73).

9. Святославъ, сынъ Игоря, первый князь съ Славянскимъ именемъ, изъ дому Варяго-Руссовъ,

(72) Отнюдь же не Подунайскихъ, какъ до сихъ поръ ошибочно объясняли. Константиновъ Багрянородный, современникъ этого договора, довольно ясно отличаетъ ихъ и другихъ, т. е., Черныхъ и Подунайскихъ Булгарь. Справ. *Frähn Drei Münzen der Wolga Bu'lgaren* въ *Mém. de l'Acad.* 1830. Т. I. 180—181.

(73) Карамзинъ И. Г. Р. I. 144—159.

остатся дѣтищемъ по смерти отца своего. Вос-
питаніемъ его занимался бояринъ Асмудъ, а на-
чальникомъ надъ войскомъ былъ Свѣдѣдъ. Вѣро-
ятно, при помощи этихъ двухъ знаменитыхъ мужей,
Ольга, мать его, получила въ руки свои жезлы
правления. Достигнувъ власти, она прежде всего спѣ-
шила отмстить Дrevлянамъ убійство мужа своего,
князя Игоря. Дrevляне, гордясь этимъ убійствомъ,
какъ знаменитымъ подвигомъ и пользуясь малолѣт-
ствомъ Святослава, предложили Ольгѣ выйти за-
мужъ за князя ихъ Мала. Она приворочалась, буд-
то готова исполнить ихъ желаніе. Но между-
тѣмъ, надѣлавъ Дrevлянамъ женской хитростію мно-
го вреда, отмстила смерть мужа своего, смер-
тію вельможъ Дrevлянскихъ и горожанъ Короснен-
скихъ (946), снова покорила этотъ воинственный
народъ своей властью, и починила каменъ Рюрикова
сына, по обычаю язычниковъ, призывъ подъ Коро-
сненомъ. Сопровождаемая военной дружиной, Вели-
кая княгиня Ольга, вмѣстѣ съ молодымъ Святос-
лавомъ, объѣхала всю Дrevлянскую землю, устано-
вляя подати въ общенвенную сокровищницу, съ-
тѣмъ, однако же, чтобы жители Коросненъ
и ренны частъ установленной подати самой Ольгѣ,
къ ея собственное удѣльное владѣніе, городъ Вышго-
родъ (нынѣ селеніе на высокомъ берегу Днѣпра, почти
въ 7 вер. отъ Кіева). Въ слѣдующемъ (947) году, ос-
тавивъ Святослава въ Кіевѣ, отправилась въ Сѣ-
верную Русь, въ Новгородскую область, гдѣ
учредила по рр. Лугъ и Мстѣ, ^{ст} оброки ^и дани,
раздѣлила землю на небольшіе округи, называемые
ногосты, и, сдѣлавъ все, что нужно было для об-
щей пользы, вездѣ оставила по себѣ знаки свое-
го поначенія и мудрости. Вѣроятно, Ольга, во-

время этого путешествія, даровавъ особенныя преимуществъ Плескову, положила пѣмъ основаніе процвѣтанію его, какъ мѣсторожденія своего, прославившагося съ тѣхъ поръ на Руси вмѣстѣ съ Великимъ Новгородомъ, и заслонившаго собой древній Изборскъ, находившійся въ той же землѣ. Воротясь въ Кіевъ, она провела нѣсколько лѣтъ своей жизни въ тишинѣ и спокойствіи. Подъ старость показала она необыкновенную проникательность и зрѣлость ума. Она была язычницей, но имя единого Бога славилось уже тогда въ Кіевѣ. Озаренная блескомъ новаго свѣта, Христіанскимъ ученіемъ, Ольга пожелала сдѣлаться христіянкой, а попому отправилась лично въ столицу Греческой имперіи, чтобы сдѣсь, близъ самаго источника, принять избранную ею вѣру. Тамъ, патріархъ наставлялъ и крестилъ ее, а императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемнымъ оцемъ (9-го Сентября, 955 г.). Прибывъ назадъ въ Кіевъ съ дарами отъ императора, Ольга спѣшила открытъ также и сыну своему заблужденія язычества; но юный Святославъ не принялъ ея поученій, не возбраняя, однако же, ни кому принимать Христіанство. Въ царствованіе Ольги, Русы, сохраняя миръ и дружбу съ Греками, служили при императорскомъ Дворѣ, на флотѣ, въ рядахъ воиновъ, и сражались, какъ наемное войско, въ Сициліи противъ Сарацинъ (964) (74).

10. Святославъ, достигши мужескихъ лѣтъ и сдѣлавшись государемъ, мечталъ только объ однихъ богатырскихъ подвигахъ и битвахъ. И воистину

вскорѣ собралъ онѣ многочисленное войско и спѣшнѣмъ пошчасѣ въ поле. Тамѣ, ведя суровый образъ жизни, приготоовилѣ себя къ военнымъ трудамъ и непріятностямъ; онѣ не имѣлъ ни спана, ни обоза, пишался кониной и мясомъ дикихъ звѣрей, копорое самѣ приготоовлялъ себѣ на углѣхъ, пренебрегалѣ зимой и прочими невыгодами Сѣвернаго климаша, не зналъ намета, но спалѣ подѣ открытымъ небомъ; подѣдельной войлокѣ служилѣ ему мягкой постелью, а сѣдло подушкой. Каковѣ былѣ вождѣ, таковы и воины его. Однако, онѣ никогда не упопроблялъ печальнаго нападенія и впоорженія въ чужья земли, но, готовясь къ бою, напередѣ посылалѣ съ извѣстїемъ о войнѣ. Побережье Оки, Дона и Волги было первымъ попрїемѣ его удачныхъ военныхъ подвиговъ (961—966). Онѣ присоединилѣ къ своему государству Вятичей, плапнвшихъ до шѣхъ порѣ данѣ Козарамъ, одолѣлъ Козаровъ и взялѣ столицу ихъ Бѣлую Вѣжу (Саркелъ на нижнемъ Донѣ; см. ч. 4.), побѣдилѣ Ясовъ и Касоговъ (Осипищевъ или Аланѣ и Черкесовъ); въ это же время онѣ, каженся, покорилѣ Тамашарху (Фанагорію) и всѣ Козарскія области на восточномъ берегу Азовскаго моря, извѣстныя послѣ подѣ именемъ Тмушараканскаго княжесства. Соглашаясь на желаніе императора Никифора, Святославѣ, взялѣ онѣ Грековъ огромное количество золота для вооруженія, выслупилѣ съ 60,000 воиновъ пропнвъ Дунайскихъ Буларѣ (967), овладѣлъ многими ихъ городами, и началѣ царствовать, но смерти Буларскаго царя, въ древней Мизїи, избравѣ столицей своей знаменитый городѣ Преславу, въ Буларїи. Между тѣмъ, въ опсушествіе его, Печенѣги въ первый разѣ ворвались въ Русь, и подступили къ самому Кіеву, въ коемъ Оль-

га, заключилась съ дѣпъми Святослава, (968). Кіевляне, изнуряемые голодомъ, хопѣли было уже сдатьсь. Но одинъ отважный юноша вызвался тайно пробраться черезъ непріятельскій станъ къ Рускому воеводѣ, Препичу, споявшему, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, на другой сторонѣ рѣки, съ небольшимъ числомъ войска, и извѣстивъ его о жалкомъ положеніи осажденныхъ. Препичъ, боясь Святославова гнѣва, рѣшился освободить, по крайней мѣрѣ, хопѣ семейство князя. На разсвѣтъ Печенѣги неожиданно увидѣли Рускія лодки; полагая, что идетъ самъ грозный Святославъ, они, въ испугѣ, отступили отъ города и заключили миръ съ Препичемъ. Святославъ, побуждаемый прогавельнымъ извѣстіемъ мащери своей объ этой опасности, поспѣшно воротился въ Кіевъ, выгналъ Печенѣговъ изъ Рускихъ предѣловъ и возстановилъ спокойствіе и миръ въ государствѣ. Но вскоре бездѣйствіе въ Кіевѣ наскучило ему. Онъ готовился было уже отправиться въ Преславу, изобиловавшую, по словамъ его, всѣми благами искусства и природы, потому что Греки присылали туда золото, сукна, шкани, вина и разныя произведенія природы, Чехи и Угры—серебро и коней, а Русы—мѣха, воскъ, медъ и невольниковъ; но, вдругъ, смерть мащери его удержала его еще на нѣскольکو времени у себя (969). Сынъ, внуки и народъ оплакивали смерть Ольги, деницы и луны спасенія, по выраженію Нестора. Народное преданіе назвало ее Хитрой, Церковъ—Святой, а исторія—Мудрой. При ней Русь сдѣлалась извѣстной въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Европы, потому что Нѣмецкіе лѣтописцы упоминають о посольствѣ ея въ Нѣмецкую землю къ императору Ошону. Теперь Свя-

пославъ могъ свободно исполнить свое намѣреніе, Для этого отдалъ онъ Кіевъ старшему сыну своему, Ярополку, другому сыну, Олегу—землю Древлянскую, а третьяго, Володимира, по просьбѣ Новгородцевъ (970), отправилъ съ Добрыней (братомъ Малюши, матери Володиміровой) въ Новгородъ. Это первый примѣръ раздачи сыновьямъ особыхъ удѣловъ или владѣній, примѣръ несчастный, бывшій главной причиной всѣхъ послѣдующихъ бѣдъ Руси. Немедленно самъ князь выступилъ въ Булгарію; но тамошній народъ принялъ его непріязненно. Святославъ не поперялъ духа, взялъ приступомъ городъ Преславу и, такимъ образомъ, снова овладѣлъ Булгарскимъ царствомъ. Это покореніе вовлекло его въ войну съ Греческимъ императоромъ, который, изъ зависти, возжигалъ пламень междоусобій и возстаній въ Булгарахъ. Святославъ, присоединивъ къ Руской дружинѣ Булгаръ, Угровъ и Печенѣговъ, опустошилъ Фракію и проникъ до самого Адрианополя; но здѣсь потерпѣлъ онъ большое пораженіе, послѣ котораго Русы подались назадъ, а Греки овладѣли Преславой (971). Еще кровопролитнѣйшее сраженіе произошло на берегу Дуная, близъ Дристры; одиннадцатъ разъ то и другое войско полагало имѣть на своей сторонѣ побѣду. Наконецъ, Святославъ уступилъ и удался въ упомянутый городъ. Послѣ многихъ другихъ кровопролитныхъ битвъ, Святославъ, будучи раненъ и видя малое число своего войска, пожелалъ заключить миръ. Императоръ Иванъ Цимискій, выслушавъ съ радостію предложеніе его, пошуму что и ему побѣда дорого стоила, и прислалъ Святославу въ знакъ богатые дары. Миръ былъ заключенъ: императоръ согласился на свободное удаленіе Святослава

изъ Булгаріи и торговлю Рускихъ купцевъ въ Цареградъ, а Руское войско снабдилъ необходимыми жизненными припасами; напропивъ того Святославъ обещался не замышлять ничего противъ Грековъ и не нападать болѣе на Булгарію и Херсонскій край. Потомъ оба эти богатыря видѣлись на берегу Дуная и распались друзьями. Печенѣги, узнавъ о тѣхъ Грековъ или непріязненныхъ жителяхъ Преславы о богатыряхъ возвращающагося Святослава съ малочисленной дружиной, поджидали Русовъ у Дибировскихъ пороговъ Святельдъ, знаменитый воевода Игоря, совѣтовалъ князю обойти пороги сухимъ путемъ; но потъ захотѣлъ зимовать въ Бѣлобережѣ, при устьѣхъ Дибра. Весной онъ принужденъ былъ сразиться съ Печенѣгами; и съдѣсь-то храбрый Святославъ, еще въ цвѣтѣ лѣтъ, палъ въ битвѣ (972). Печенѣгскій князь, Куря, отсѣкъши ему голову, сдѣлалъ себѣ изъ черепа его чашу для пивья. Небольшая горсть разбитыхъ Русовъ, предводимыхъ Святельдомъ, принесла горестную вѣсть о гибели неуспѣшимаго богатыря, Анибала древней Руской исторіи (75).

11. Смертію Святослава прекратилось единодержавіе: Ярополкъ княжилъ въ Кіевѣ, Олегъ въ землѣ Древлянской, а Володиміръ въ Новгородѣ (97). Вскорѣ показали погубныя слѣдствія раздѣленія государства: братъ возмемъ на брата. Святельдъ, питая ненависть къ Олегу, убитому сыну его, Любу, на охотѣ въ своемъ удѣлѣ (975), подумалъ Ярополка присоединить область Древлянскую къ Кіевской. Олегъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, при-

готовился къ оборонѣ; но, разбитый и спасающійся бѣгствомъ въ городъ Овручъ, лишился жизни въ глубокомъ рвѣ этого города (977). Напрасно Ярополкъ искренно жалѣлъ о своемъ злодѣянн и жалостно оплакивалъ смерть брата, предчувствуя какъ бы собственную свою судьбу. Володиміръ, князь Новгородскій, узнавъ о кончинѣ Олега, занявъ Древлянскую землю, и боясь Ярополкова власполюбія, бѣжалъ за море, къ Варягамъ. Ярополкъ, пользуясь его отсутствіемъ, тотчасъ отправилъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, или, такъ называемыхъ, посадниковъ, и, такимъ образомъ, сдѣлался единовластнымъ всей Руси. Спустя два года, Володиміръ ворохнулся съ Варяжскимъ войскомъ, прогналъ Ярополковыхъ посадниковъ и съ гордостію объявилъ ему черезъ нихъ войну (980). Сбираясь лишить власти брата своего, онъ рѣшился шутъ же опиясть у него и невѣсту его, Рогнеду, дочь Варяга Рогволода, который, вѣроятно, пришелъ изза моря служить Рускому Великому князю, и получилъ отъ него въ удѣлъ княжесиво Полоцкое. Но Рогнеда съ гордостію отвергла его руку. Тогда, разгнѣванный Володиміръ взялъ Полоцкъ, убилъ Рогволода и двухъ сыновей его, и женился на дочери. Потомъ, пошелъ онъ на Ярополка, который, убѣгая мнимаго возстанія противъ него въ Кіевъ, скрылся въ городъ Родню. Сдѣсь, коварный воевода его, Блудъ, хитро склонилъ его къ миру съ Володиміромъ. И хотя одинъ изъ вѣрныхъ его мужей, по имени Варяжко, совѣтовалъ ему оспавишь на время Русь, и удалинься къ Печенѣгамъ, однако пзмѣнникъ Блудъ, перехитрилъ его и выдалъ легковѣрнаго своего государя въ руки вра-

говъ, приведши его въ жилище брата, какъ бы въ пѣкое убѣжище, гдѣ два наемные Варяга произлили мечами своими грудь князя (980). Въ княженіе его (973), по словамъ Нѣмецкаго лѣтописателя, прибыло Руское посольство въ Кведлинбургъ, ко Двору императора Отона, неизвѣстно, впрочемъ, по какой причинѣ; то одно только упоминается, что оно поднесло богатые дары императору (76).

12. Володиміръ, при помощи злодѣянія и воинственныхъ Варяговъ, овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ (980). Вскорѣ онъ показалъ дѣлами своими, что былъ опъ природы назначенъ сдѣлаться великимъ государемъ. Прежде всего онъ хитро выпровадилъ наемныя толпы необузданныхъ и корыстолюбивыхъ Варяговъ, спановившихся оцасными владычествомъ его. Потомъ, скорѣ показавъ необыкновенную ревность къ язычеству. По повелѣнію его изготовленъ былъ новый истуканъ Меруна съ серебряною головой, и поставленъ, вмѣстѣ съ другими кумирами, близъ княжого Двора на священномъ холмѣ. Въ Новѣгородѣ, позже, по старанію Добрыни, поставленъ былъ богатъукрашенный истуканъ на берегу Волхова. Впрочемъ, эта набожность не мѣшала Володиміру предаваться, подобно Соломону; чувственнымъ удовольствіямъ. Но любя жецъ, онъ любилъ также и войну. Такъ имъ опияны были у Поляковъ города Червень, близъ Грубешова, Перемышль и другіе (981), которые впоследствии назывались Червенскими (откуда Червоня Русь), а нынѣ принадлежатъ къ восточной Галиціи. Въ слѣдующіе два года (982 — 983) онъ усмиривъ Вятичей, отказывавшихся было платить дань, завоевалъ

(76) Карамзинъ Н. М. Р. I. 195—200. *См. также: Карамзинъ Н. М. Р. I. 195—200.*

страну Япвляговъ, жившихъ въ лѣсахъ между Липовой и Польшей, и, распространивъ власиъ свою отъ Буга до самаго Балтійскаго моря, собиравъ дань со всѣхъ жипелей отъ Куронскаго по Чудскій заливъ. Увѣнчанный побѣдой и славой, Володиміръ хотѣлъ принесть благодарность богамъ и окропить жертвенники ихъ чловѣческой кровью. По совѣту бояръ и старцевъ брошенъ былъ жребій, который и палъ на молодого Варага-христіанина: сынъ и опецъ, воспротивившійся этому, сдѣлался первымъ и послѣднимъ (сколько извѣстно) мученикамъ Христіанства въ Кіевѣ. Усмиривъ Радимичей, славившихся сдѣлавшись независимыми (984), Володиміръ пожелалъ овладѣть Камской Булгаріей, спраной богатой торговлею (985). Сдѣсь, въ первый разъ, упоминаются въ Рускихъ лѣтописяхъ Торки или Турки, единоплеменники Туркомановъ и Печенѣговъ, какъ союзники или наемники Русовъ. Великій князь побѣдилъ Булгаровъ, и, по совѣту мудраго Добрыни, заключилъ съ ними вѣчный миръ. Около сего времени Рогѣда, прозванная Славянами, по ся горькой участи, Гориславой, не изъ мести за смерть опца и братьевъ, но изъ ревности, за предпочтеніе себѣ другихъ женъ, рѣшилась было умертвить Володиміра; но ей не удалось поразить его пожемъ, и она едва-только, по просьбѣ бояръ, избѣгла жестокаго наказанія, приговорявшагося ей самимъ Володиміромъ, который отослалъ ее, съ сыномъ ея, Изяславомъ, въ новопостроенный городъ Изяславъ, нынѣшней Витебской губерніи. Послѣ столькихъ побѣдъ, значительно распространившихъ предѣлы государства, исторія изображаетъ намъ Володиміра, въ первые годы княженія сего, черными красками, какъ необуз-

даннаго, свирѣпаго, пирана; но въ лѣтахъ мужества правъ его совершенно измѣнился, и онъ сдѣлался знаменитымъ государемъ. Онъ окончилъ важное дѣло, доставившее ему вѣчную славу въ исторіи, и. е., исполнилъ пламенное желаніе благочестивой Ольги. Руская земля, въ которой Христіанство уже болѣе ста лѣтъ мало по малу утверждалось (77), наконецъ вся обратилась къ нему, почти въ одно время съ другими соседними землями. Подобно своей великой бабѣ, Володиміръ охотно выслушивалъ не только Христіанскихъ проповѣдниковъ, но также Магометанъ и Жидовъ, посылавшихъ своихъ духовныхъ и мудрецовъ въ Кіевъ, но, увидѣвъ заблужденія язычества, рѣшился самъ доискаться правды въ упомянутыхъ вѣроученіяхъ. Изъ всѣхъ Христіанскихъ благовѣстниковъ наиболѣе поразилъ его одинъ какой-то мудрецъ, прекрасный Грекаинъ, и изложившій, въ короткихъ словахъ, содержаніе Священнаго писанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ показавшій ему изображеніе послѣдняго суда

(77) О крещеніи Аскольдовыхъ Варяго-Русовъ (866), и княгини Ольги въ Цареградъ (955) мы уже выше (ч. 6, 8.) упомянули. Тамъ же замѣтили мы, что въ которые крещеніе Русовъ 866 г. приписываютъ Русамъ, жившимъ въ западной Тавридѣ. Хотя ок. 968 г., въ правленіе князя Святослава, императоръ Опоупъ I., намѣреваясь, прежде всего, подчинить Славянскія земли духовной, а потомъ и своей свѣтской, властью, учредилъ въ Майницѣ (*titularis*) Руское епископство (*in partibus infidelium*); однако посланный имъ на Русь епископъ, Адалберинъ, былъ выгнанъ опшудомъ тамошнимъ народомъ. *Dihmar* L. I. p. 31. Козьма пишетъ, что Русы сами просили черезъ своего посла 960 г. императ. Офона дать имъ епископа, но потомъ, когда онъ былъ отправленъ къ нимъ, прогнали и чуть не убили его. *Cosmas* p. 45.

(987). Володиміръ отпустивъ сго съ дарами и великими почестями, собралъ бояръ и городскихъ спарѣйшихъ, и, посовѣтовавшись съ ними, отправилъ десять разумныхъ мужей для изслѣдованія каждой порознь вѣры. Они посѣдили Булгарію, Итмекскую землю и Цареградъ, и, вернувшись въ Кіевъ, съ восторгомъ разсказывали князю объ отправленіи богослуженія въ Византію. Великій князь рѣшился ввести у себя Христіанство; но, не желая унизиться передъ Греками и съ покорностію просить ихъ о крещеніи, положилъ, такъ сказать, завоевать Христіанскую вѣру (988). Съ этой цѣлью отправился онъ, съ многочисленнымъ войскомъ на корабляхъ, въ Греческій Херсонъ (близъ Севастополя), и, принудивъ энопъ, издавна богатый и славный, городъ къ сдачѣ, принялъ въ немъ съ своими боярами Св. крещеніе; послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ бракъ сго съ царевной Анной, сестрой Греческихъ императоровъ, Василія и Константина, бракъ, весьма выгодный и благотворительный для обѣихъ государствъ. Володиміръ, принявъ опъ Херсонскаго митрополита наставленіе въ главныхъ чинахъ Христіанской вѣры, посѣщилъ въ свою столицу озаривъ свѣтомъ правды своихъ дѣтей и народъ. Прислупомъ къ этому великому дѣлу было низроверженіе и разбитіе кумировъ. Впрочемъ, народъ почтилъ мнимыхъ своихъ боговъ послѣдней данью, обильнымъ пролитіемъ слезъ. Но когда Володиміръ объявилъ въ городъ принимать всему Рускому народу крещеніе, то весь народъ, свято следуя примѣру князя и бояръ, спѣшилъ цѣлыми толпами и полчищами на берегъ Днѣпра. Возрастные сполни въ водѣ погрузи и исю; отцы и матери держали дѣтей на рукахъ; священники читали молитвы и воспѣвали хвалу Господу. Хри-

христіянская вѣра и Великая княгиня Анна, дѣйствуя сугубо на духъ Володимира, совершенно переѣмили правъ его. Распутство и роскошь были изгнаны изъ Двора; вспыльчивость и строгость государя измѣнились въ пріятную кротость. По его повелѣнію капища и идолы были разрушены во всемъ государствѣ: простой народъ, увлекаемый больше примѣромъ его, нежели силой, безъ сопротивленія принималъ Христіанскую вѣру. Впрочемъ, Липовскіе и Чудскіе народы, частію по причинѣ отдаленія, а частію неполной зависимости, и отдѣлявшіеся отъ Славянъ своимъ языкомъ, долго еще оставались въ язычествѣ. Первымъ слѣдствіемъ введенія Христіанской вѣры на Русь было просвѣщеніе и распространеніе наукъ въ обширныхъ Славянскихъ земляхъ. Славянское письмо, изобрѣтенное Констанциномъ, названнымъ, въ послѣдствіи, Кириломъ, и проникшее еще прежде (866; 955) на Русь съ переводомъ Церковныхъ книгъ, по до тѣхъ поръ имѣвшее только тѣсный кругъ дѣйствія, теперь сдѣлалось общеупотребительнымъ. Последние годы княженія Володимира, ознаменованные вособенности постройкою новыхъ городовъ и крѣпостей, еще нѣсколько разъ возмущаемы были войнами съ Татранскими Хорватами, жившими въ нынѣшней восточной Галиціи (993), Печенѣгами (993, 997), Норвежскимъ королевичемъ Эрикомъ (около 1014), и, наконецъ, возстаніемъ роднаго Володимірова сына, Ярослава, князя Новгородскаго, готовившагося къ бѣгству съ опцемъ, къ которому, однако жъ, не допустила послѣдовавшая вскоре смерть этого послѣдняго (1015) (78).

§ 28. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Обширныя земли сѣверовосточной Европы, занятыя Славянскими народами, краткое содержаніе главныхъ дѣяній коихъ было предложено выше, писатели этого періода называли весьма разными именами, взятыми, частію, изъ древней географіи и перенесенными вовсе неудачно на края другаго племени, а частію изъ народнаго употребленія самыхъ Славянъ или сосѣдей ихъ. Такъ, одни писатели называютъ весь этотъ рядъ земель и краевъ, по прежнему, Сарматіей и Скифіей, другіе Винетами, Венетами, Венедіей, претѣи Оспрогардръ, Ауспрвегръ, Голмгардръ, Гардръ и Хунгардръ, четвертые Греціей, и, наконецъ, пятые Германіей. Описанныя же названія, Сербія и Славянія, придаваемые въ пѣснопѣсному смыслу этимъ землямъ, по имени обитавшихъ въ нихъ Сербовъ и Славянъ, все больше и больше выпѣснѣлись и ограничивались распространеніемъ именъ описанныхъ вѣтвей, особенно послѣ великаго переселенія Славянскихъ народовъ и происшедшихъ отъ того переменъ на Сѣверѣ. Наконецъ, во второй половинѣ 9 стол., по прибытіи Варяго - Русовъ, чужеземное названіе Русовъ распространилось съ такою необыкновенною скоростію въ этихъ Славянскихъ земляхъ, что оно, послѣ соединенія волею и неволею, мѣстныхъ, бывшихъ до того независимыхъ, Славянскихъ народовъ въ одно цѣлое, восторжествовало надъ всеми туземными названіями и сдѣлалось, съ 10 столѣтія до нашего времени, всеобщимъ именемъ Сѣверо - Славянскаго государства. — Хотя названіе «*Сарматія*», данное Птолемею, вовсе не шло къ этимъ землямъ, потому что въ нихъ, кромѣ Янвяговъ въ Подлѣсьи,

не было болѣе ни какихъ Сарматовъ, однако оно сполько полюблилось испорикамъ, незнавшимъ землеописанія и истиннаго сродства тамошнихъ народовъ, что они всегда предпочитали его всѣмъ прочимъ. На примѣръ: Феофанъ все еще выводилъ Волгу изъ земли Сарматовъ (1); неизвѣстный Равенецъ называетъ Западнороссійскія земли родиною Роксоланъ и Савроматовъ (2); даже самъ Альфредъ, не смотря на то, что писалъ на Англосаксонскомъ языкѣ, именуетъ эту страну Сарматіей; онъ говоритъ: »На западъ отъ Бургондъ (Burgendan) лежитъ также Балтійское или Восточное море, на сѣверъ Швеція (Sveon), а на востокъ Сарматія (Sermende),« и ниже: »На югъ отъ Швеціи находится Восточное море, а на востокъ Сарматія.« Этотъ же самый писатель желая означить выше землею Полабскихъ Славянъ, Жирмундію, Понтецки Serimund, или Мазовію и Янвигію, назвалъ ее Сарматіей, и отъ того смѣшалъ положеніе народовъ, въ нихъ живущихъ, слѣдующимъ образомъ: »На сѣверъ отъ Хорватовъ (Horiti, въ Кърконошскихъ горахъ) лежитъ Дѣвичья земля (Macgdaland, не извѣстно Дѣвинскій ли округъ, вѣрно по мнимымъ Амазонкамъ, или Мазовія), а на сѣверъ отъ Дѣвичей земли находится Сарматія (Sermende), простирающаяся до самыхъ Рифейскихъ горъ (beorgas Riffin) (3).« — Не рѣдко, также, историки называютъ эту землю Скифіей, полагая, однако же, различіе между Мелікой и Малой Скифіей. Иорнандъ все

(1) *Theophan.* p 296 sq. *Schlözer Nord. Gesch.* 526.

(2) *Anon Rav.* l. I. c. 12. l. IV. c. 4, 11, 46. l. V. c. 28. ed. *Gronov.* p. 747, 772, 776, 794, 806.

(3) См. Прилож. ч. XVIII.

это огромное пространство краевъ и земель Западныхъ , начиная отъ Германіи , черезъ Вислу до Дона, и далѣе на востокъ, до Серики (Китай), называется вообще Скифіей, раздѣляя ее на двѣ половины Рифейскими горами (4). Это раздѣленіе Скифіи на двѣ части , Европейскую или Малую и Азіатскую или Великую, слѣды коего можно най-ти уже въ глубокой древности у Тимея и др. (5), еще болѣе обозначилось въ сочиненіяхъ преемни-ковъ Юриандовыхъ. Неизвѣстный Равенецъ во мно-гихъ мѣстахъ своихъ занимательныхъ описаній именно различаетъ Западную или Малую (*aestuosa*) Скифію отъ Восточной или Великой (*eremosa, antiqua, major*) (6). Первая составляла, по его словамъ, перво-начальную родину Славянъ (7), а послѣдняя занята была разными народами Чудско-Уральскаго и Турецкаго племени, именно Козарами (*Chazari, Agaziri*) (8). То-же негдѣ, въ Скандинавскихъ источникахъ, Запо-скія, или Восточныя, земли называются Скифіей; тутъ надобно замѣнить, что слово *Skythiodh* измѣ-нено было въ *Svithiodh*, т. е., Швецію. Такъ, на при-мѣръ, въ географическихъ Исландскихъ запискахъ края Европы, смежныя съ Великой Азіей, названы Ве-ликой Скифіей (*Svithiodh hin mikla*) (9), а въ дру-гомъ описаніи читаемъ слѣдующія слова: »Са-

(4) *Jornand. Goth.* с. 3, 5.

(5) Сравни. выше §. 8. ч. 11. примѣч. 96. §. 11. ч. 11. примѣч. 135 и др.

(6) *Anon. Rav. l. I. с. 12. l. VI. с. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. с. 28.*

(7) *Anon. Rav. l. I. с. 12. Scytharum patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia.*

(8) *Anon. Rav. l. IV. с. 1.*

(9) *Werlauff Symbolae ad geogr. med. aevi p. 9. n. 2, p. 10. n. 2 (Scythia magna).*

мая восточная земля въ Европѣ есть Скифія, которую мы называемъ Великой Скифіей (10).« Опъ смѣшенія словъ Skythiodh и Svithiodh часто называли Швецію Скифіей (11). Византийскіе географы, также, называютъ Русовъ Скифами (12). Даже Несторъ нашъ не могъ удержаться отъ употребленія имени Скифія. Исчисливъ народы и земли Славянскія за Татрами, онъ прибавляетъ: «да по ся зваху опъ Грекъ великая Скуфъ (13).«— Гораздо важнѣе для насъ этихъ древнихъ, пустыхъ и вовсе не идущихъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, названій, Скандинаво-Нѣмецкія имена ихъ. Древнѣйшее названіе для всего Славянскаго племени у Нѣмецкихъ народовъ было *Виниды* (Winidi), перешедшее, съ распространеніемъ Славянъ къ Лабѣ и Травнѣ, и на края, находившіеся на западъ опъ Вислы, рѣдко прилагаясь, однако же, къ Сѣвернымъ Славянамъ. Иорландъ все еще помѣщаетъ Винидовъ опъ испоконъ Вислы къ сѣверозападу на безмѣрномъ пространствѣ. Въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешественника (the song of the traveller) Виниды при-

(10) Fornmanna Sögur. Bd. XI. Kaump. 1828. S. p. 414. Sögubrot. §. 11. i Evrópa er austast Cithía, that köllum vēr Svithjóðh hina miklu.«

(11) Уже безымянный Равенецъ сдѣлалъ эту ошибку I. I. c. 12.« Cujus (Roxolanorum patriae) post terga, inter oceanum procul magna insula antiqua Scythia reperitur.» Въ другихъ источникахъ родина Нормановъ называется Scythia inferior. Langebeq Script. rer. Danic II. p. 50.,

(12) Stritter II. 957—958 sq.

(13) Несторъ, изд. Тумковск. стр. 7. Schlözer Nestor II. 121, 123. III. 79. Соф. Врем., изд. Строев. I. 7. Великая Скуфія.

водятся въ ряду Викинговъ и Гепидовъ (14). Тю-
дунъ у Спора Спурлсона называется Рускихъ
Славянъ Восточными Вандами. Древнее названіе
Wānāma, Wānnalain и теперь еще сохранилось у
Чуди и Чухонцевъ (15). Скандинавскіе поэты и
разсказчики, равно какъ и другіе писатели, родомъ
Нѣмцы, вмѣсто обыкновеннаго названія Венеды,
употребляютъ частныя *Austrvegr*, *Austrriki*, *Austr-*
gardhr, а писавшіе на Датскомъ языкѣ *Ostro-*
gard, *Holmgardhr*, *Kaenugardhr* или *Kaenugard-*
har pl., *Chunigard*, *Gardhariki*, *Gardhar* pl., и *Girkia*
или *Grikia*. Эти названія, изъ коихъ нѣкоторые
попадаютъ во множествѣ въ Исландскихъ и Скан-
динавскихъ сказаніяхъ, получили свое начало или
отъ положенія земель, каковы *Austrvegr*, *Austrri-*
ki, *Austrgardhr* и *Holmgardhr*, или отъ городовъ и
народовъ, на прим., *Kaenugardhr* и *Girkia*.— *Austrvegr*,
т. е., Восточное поморье (собственно дорога, путь,
отъ слова *eist*, *austr*, *east*, и *vēgr*, Новонѣмецкое
Ostweg), у Скандинавовъ и Датчанъ называютъ
не Балтійское море, по тому что оно извѣстно
было подъ именемъ Сканд. *Austrmarr*, Еустрисалт,
Нѣмецк. *Ostersalz*, Англюсакс. *Ostsae* (сравни. у Ара-
фимера: *orientalis pars oceani arctici*, у Эйнарда: *sinus*
qui ab occidentali orientem versus porrigitur, у Ада-
ма Бременскаго: *orientale pelagus*, у Бакона: *mare*

(14) *Conybeare* Illustr. of ags. Poetry p. 15. v. 218. Mid. Gaef-
dhuu ic waes and mid Winedum (cum Gepidis fui et cum
Winedis).

(15) *Strahlenberg* Nord-und Oestl. Theil v. Europa. Stockh.
1730. 4. S. 170. »Die Finnen heissen noch heutiges Tages ei-
nen Slawonier Wānnalain... Wānāma aber bedeutet Wenden-
land, weil die Slawonier auch ein Theil der alten Wenden
gewesen.» Присоедините это къ §. 7. ч. 15.

orientale), но все восточное и южное его побережье (16), по той причине, что оно находилось у Скандинавских мореплавателей на Востоке (§ 18. ч. 9). — *Austríki*, т. е., Восточное царство, означало в обширнѣйшемъ смыслѣ тѣ же самыя земли, разумѣя подъ ними и внутреннія области Руси, населенныя Славянами. Въмѣсто *Austríki*, встрѣчающагося много разъ въ Скандинавскихъ источникахъ, писавшіе Полапыни употребляютъ *Ostrogard* въ томъ же самомъ смыслѣ (17). — *Hólmgardhr*, собственно оспровистая страна (отъ Сканд. *holm* = *insula*, сравн. Мадьяр. *halom* = *colliculus*, и, вѣроятно, Славян. хлумъ, хлѣмъ, холмъ), по соображенію ученыхъ Шведовъ и Данчанъ, первоначально называлась земля Карельцевъ и юговосточной Чуди, отъ того, де, что она разорвана множествомъ озеръ какъ бы на нѣскольکو оспрововъ (18); восточная часть ея называлась *Gardharíki*; впрочемъ, рано уже начали смѣшивать и употреблять оба эти названія безъ различія (19). Иногда подъ *Holmgardhr* разумѣется глав-

(16) *Werlauf Symb. ad geogr. p. 11, 33. n. 12. Heimskringla I. p. 110. Edda ed. Rask. p. 193. Iduna* (Шведскій дневникъ) VI. 85 и слѣд.

(17) *Adam. Brem. Hist. eccl. p. 58. Helmsold l. I. 1. Eggehardus Vragiensis p. 285. Russia vocatur a Danis Ostrogard. Annalista Saxo p. 339. Ostrogard Ruzziae, cujus metropolis est Chiuu.*

(18) Въ повѣсти Olaf Tryggueson Saga городъ Aldeigioborg помѣщенъ въ Голмгардѣ.

(19) *Heimskr. II. p. 128, 131, 132, 153, 399, III. p. 2. V. p. 298. Schöning Hist. Norveg. I. p. 475. III. 185. Schlözer Nord. Gesch. 503. Werlauff Symb. ad. geogr. 32.*

ный городъ въ краѣ Gardhr (20). Мѣстоположеніе этого города по сю пору ни кѣмъ не опредѣлено; одни думаютъ, что подъ нимъ разумѣется Старая Ладога, другіе видятъ въ немъ древній Новгородъ, а по моему мнѣнію, скорѣе всего, это былъ Оспровъ, древній городъ, съ крѣпостію на оспровѣ рѣки Великой, въ губерніи Псковской (Сканд. Holmgardhr, городъ на оспровѣ). Мы уже выше (§. 25. ч. 7.) упомянули, что, по объясненіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, имя Holmgardhar, кажется своимъ первоначальнымъ значеніемъ сходится съ именемъ Славянъ, и есть не что иное, какъ переводъ или толкованіе одного другимъ; исторія древнихъ народовъ представляетъ много примѣровъ такого рода. Сдѣсь особенно замѣчательно то обстоятельство, что тамъ, гдѣ Скандинавы помѣщаютъ свой Holmgardhr, по нашимъ домашнимъ извѣстностямъ, обитала съ незапамятныхъ временъ, вѣтъ великаго Сербскаго племени, т. е., собственно такъ называемые, Славяне (срав. ч. 2.). Кажется, эту страну, т. е., окрестности города Печоръ, Оспрова, Плескова, Понягорода, и т. д., соотвѣстная Эстонская Чудь называла *Ulima*, правильнѣе Uelle-ma, что значитъ горная земля (21). — *Kaenugardhr*,

(20) *Perelius* in notis ad *Götriks-Saga* p. 95. In *S. Olafs-Saga* vocatur metropolis ipsa Holmgard, eique subjecta ditio Gard. Отъ Голмгарда должно тщательно отличать городъ и уездъ Холмогоры, на правомъ берегу Сѣверной Двины.

(21) *Strahlenberg* Nord. u. Oestl. Theil v. Eur. S. 170. Съ этимъ сродственно еще *Ulmig-eri*, о чемъ см. §. 8. ч. 12. примѣч. 116, и, вѣроятно, *Ulmig-eri* у Юри. с. 4. Въ Архипецкой хроникѣ стоитъ *Ulinrigia* им. *Ulmig-ria* (*Voigt* G, Pr. I. 149.).

у писавшихъ Полатыни Chunigard, попадаетъся тоже иидѣ въ шьсномѣ, а иидѣ въ обширномѣ, смыслѣ. Въ первомѣ означаетъ земли, сосѣднія съ Кіевомѣ и находившіяся подѣ властію Кіевского князя, а во второмѣ вообще всю Славянскую Русь (22). Трудно опредѣлить значеніе первой половины этого слова, ш. е., Каени или Chuni: одни видятъ въ немѣ городѣ Кіевѣ, у Адама Бременскаго Chive, у Гельмольда Chue, у Дитмара Suievoa и Kítawa, а другіе—Гуновѣ; послѣднее объясненіе, кажется, вѣроятнѣе, особливо принимая въ расчетъ сказанное нами выше (§. 15. ч. 5.) о Гунахѣ въ отношеніи къ древнимъ Славянамъ (23).—Гораздо употребительнѣе обоихъ этихъ названій было *Gardhariki*, означавшее, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всѣ земли, населенныя Сѣверными Славянами. Въ Исландскихъ запискахъ ясно сказано: »въ Воспоч-

(22) Kaenugardhar, ш. ч., читается въ Fornmanna Sögur Bd. XI. p. 414. Sögubrot S II. Gardhariki thar stendhr Palteskja ok Kaenugardhar. Также и у Верлауфа въ Исланд. запискахъ сир. 10. In orientali Europa sita est Gardarikia, in qua jacent Kaenugardia et Holmgardia, Pallteskia et Smalenskia. Chunigard встрѣчается у Гельмольда. I. I. с. 1.

(23) Гельмольдъ. въ кн. I. гл. I. говоритъ: Russia...etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum (ш. е. Славянъ), primo fuerit. Hujus metropolis civitas est Chue. Хотя Карамзинъ находить вѣроятнымъ, что названіе Chunigard образовалось изъ испорченнаго имени Кіева, называвшагося у Сѣверныхъ писателей Chive, Chue, Chuevoa, Kaenugard (И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97.), но мы иначе думаемъ: объясненіе наше этого см. въ §. 15. ч. 5. Съ землей Kaenugardhr не должно смѣшивать Kwenland, Kwenland, ш. е., сѣверовосточное поморье Ботническаго залива, Почухон. Kajnu, Kajana, жинтели—Kaj-nulaiset. Geijer I. 86, 89. Schlözer N. G. 483—490.

ной Европѣ находилъся Gardharikia, въ коей лежатъ Каенугардіа и Нолмгардіа, Pallteskia и Smalenskia (24).« Основываясь на этомъ, Нолмгардіа и Каенугардіа, принимая ихъ за части Рускаго государства, въролните всего суть нынѣшнія Новгородская и Кіевская губерніи, а Pallteskia и Smalenskia — Полоцкъ и Смоленскъ. — Въспю Gardhariki весьма часто употребляется о Гольмгардѣ, сокращенное *Gardhr*, pl. *Gardhar*, и то, кажется, больше въ пѣсномъ смыслѣ (25). Хотя слово Сканд. *gardhr*, Гот. *gards*, Англюсакс. *gæard*, Древнеиѣмецк. *Kart*, сходное съ нашимъ градъ, Армян. *Kert*, и т. д., означаетъ собственно домъ, дворъ, садъ, однако же оно чаще всего употребляется въ обширнѣйшемъ смыслѣ, особливо въ соединеніи съ другими (26), на прим. Сканд. *midgardhr* (*mundus*), *Asgardhr*, pl. *Asagardhar* (*Asarum seu Alanorum regio*), *Jötnagardhar* (= *Jötunheimr*, *Iötarum seu Finuorum regio*), *Miklagardhar* (*Constantinopolis, imperium Constantinopolitanum*). — Въ этихъ же Скандинавскихъ памятникахъ, именно сказаніяхъ и на Русскихъ надписяхъ, равно какъ

(24) *Werlauff* Symb. p. 10. Въ другихъ рукописяхъ еще почтѣе, именно: *In hoc regno (Scythiae magnae) extat Russia; nobis Gardarikia (al. cod. Imperium Gardense). Ibi sunt urbes primariae Moramar, Rostofa, Sardalar, Holmgardia, Syrnes, Gadar, Pallteskia, Kacnugardia (al. cod. Holmgardia, Palteskia et Smolenskia). Juxta Gardarikiam jacent regiones Kirialia, Refalia, Tavastia, Virlandia, Esthia, Liflandia, Curlandia, Ermlandia, Polonia. А ниже стр. 13: Finlandia ad Gardarikiam usque se protendit.* Итакъ, по этому исчисленію, Чудскіе и Чухонскіе края лежатъ не въ Гольмгардіи.

(25) Справ. *Schlözer* N. G. 500. Ann. 43. S. 503.

(26) *Grimm*. D. Gr. II. 469—470. III. 393.

у нѣкопорохъ Нѣмецкихъ испориковъ , весьма часпо земли Сѣверныхъ Славянъ называются *Girkia* или *Grikia* , т. е., Греція. Это имя означало не только внутреннюю Русь , столицей коей былъ Кіевъ , но, кажется , и Балтійское поморье , Прусію , Куронію , Ливонію и Эстонію (27). Особенно на Рунскихъ надгробныхъ надписяхъ , изъ коихъ нѣкоторыя несравненно древнѣе введенія Христіанства въ Росію , Скандинавы , путешествовавшіе въ эту послѣднюю , называются *Gerski* , *Gerskir* , *Girski* , *Girdski* , *Cyrdskur* , что , собственно , значить Грекъ . Такъ какъ не лзя точно опредѣлить времени названія этѣмъ именемъ Росіи , то , потому , трудно показать и причины его . Карамзинъ , считая , вмѣстѣ съ Шведами , это названіе древнѣе введенія Христіанства въ Росію , объясняетъ начало его тѣмъ , что Норманы , отправлявшіеся въ Грецію обыкновенно черезъ Русь , представляли себѣ обѣ этѣ земли вмѣстѣ и смѣшивали одну съ другой; Шёгрень думаетъ , что оно образовалось , частію по поводу упомянутаго путешествія , а частію , и болѣе всего , отъ того , что Русы принадлежали къ Греческой вѣрѣ (28). Напротивъ Дальманъ и другіе того мнѣнія , что прозваніе Скандинавовъ *Gerski* , *Girski* , значить не Грекъ , но Гардаричанинъ , и

(27) *Adam. Brem. De situ Dan.* p. 56. Ex portu Sliaswig naves emitti solent in Slavoniam, vel in Suediam, vel ad Semland et usque in Graeciam. Онъ же *Hist. eccl.* p. 19: Ostragard Russiae, cujus metropolis civitas est Chiue, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae. Прочія свѣдѣтельства см. въ *Шлецеровой* N. G. 503—504, 551—556.

(28) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97. *Sjögrek* Be-völk. d. S. Pet. Gouv. p. 91. Anm. 103.

есть передѣланное слово Gardski, отъ корня Gardhr, Gardhar (29). Оспавляю знапокамъ языка и древностей Скандинавскихъ рѣшишь, которое изъ эпѣхъ мѣтнѣй основательнѣе (30). Вообще, замѣтишь должно объ эпѣхъ названіяхъ, что почти всѣ они новѣе кореннаго названія Нѣмецкими народами земли Славянской словомъ Vanaland, Vanaheim, что въ употребленіи ихъ разными рассказчиками и писателями большое несогласіе, и что тщательное объясненіе отношенія одного къ другому пребудетъ еще поваго, основательнѣйшаго, изслѣдованія (31). Названіе Руси нѣкоторыми Нѣмецкими писателями, на пр., Павломъ Діакономъ и Альфредомъ, *Германіей*, въ то самое время, какъ другіе величали ее Скифіей и Сарматіей (32), объясняется незнаніемъ настоящаго положенія Сѣверныхъ земель и народовъ, въ

(29) *Dahlmann* Forsch. I. 203. Справ. *Schlözer* N. G. 554. §. 14. Если Gerski, Girski есть Gardski, то очень возможно, что названіе это смѣшано съдѣе просто съ Griski, Grikur. Извѣстія Адама Бременскаго, за исключеніемъ Hist. eccl. 19, можно приложитъ также и къ Греціи.

(30) Обширнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Шлѣцеръ* въ св. Nord. Gesch. 503—504, 551—556.

(31) Главные источники суть: Fornmannna Sögur. Каурт. 1825—34. 9 частей (сочиненіе, еще неоконченное). Islendinga Sögur. Тамже 1829. 2 частн. (неокончено). Faereyinga Saga. Тамже 1832. 4. Eymundar Saga. Hafn. 1833. 8. *Snorro Sturleson* Heimskringla. Hafn. 1777—1826. F. 6 частн. Вспомогательные: *Werlauff* Symb. ad geogr. med. aevi e mon. Island. Havniae. 1821. 4. *Langebek* Script. rer. Dan. T. II. p. 36. *Suhm* Hist. crit. Dan. II. p. 812. *Его же* Hist. Dan. I. p. 87. II. p. 365. *Schlözer* Nord. Gesch. 501—504, 551—556.

(32) *Paul Diacon.* De gest. Langob. l. I. c. 1. *Alfred* у *Дальмана*. I. 418 (срав. Прилож. XVIII.).

нихъ обитающихъ, равно какъ путешесствіемъ и спранствованіемъ Нормановъ. — Мы уже выше (§ 26. ч 7.) подробно говорили объ имени *Антовъ*, коимъ называли сѣверовосточныхъ Славянъ Нѣмецкіе народы, жившіе на Понтъ и въ Дакии, равно какъ и нѣкоторые Греческіе писатели. Въ этъ древнія и новыя, кшатии и некшатии данныя, названія, помрачши имя *Русъ*, *Русь*, принесенное, какъ мы выше замѣтили, Варяго-Русами къ Славянамъ, сперва къ Новгородцамъ, а потомъ, въ скоромъ времени, перешедшее и на всѣхъ прочихъ Славянскихъ народовъ, составившихъ собой одно государство. Во время Нестора оно уже исключительно господствовало на Сѣверѣ, вытѣснивъ собой отечественныя названія Славяне, Сербы, Кривичи, Поляне, и ш. д. (33), извѣстныя тогда едва по однимъ воспоминаніямъ и древнимъ преданіямъ. Это имя встрѣчается въ разныхъ видахъ, у Грековъ *Ῥῶς*, *Ῥωσία* (34), у Латинцевъ *Rhos*, *Ruzi*, *Ruzia*, *Ruzzi*, *Ruzzia*, *Rucia*, *Ruscia*, *Ruszia*, *Rusia*, *Russia*, *Rugi* (35), *Rutheni*, *Ruthenia* (36), *Ruceni*, *Ruzeni*, *Rutzeni*, у Скандинавовъ *Ruzzaland*, у Нѣмцевъ *Riuze*, послѣ *Russen*, *Reussen*, *Russland*,

(33) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 12 — 13. *Schlözer Nest.* II. 192, 207. III. 225. *Müller Nest.* 82, 94.

(34) *Stritet* II. 956 и слѣд.

(35) *Cont. Regimon.* а. 959, 962, 966.

(36) Уже у Мартина Гала и др., встрѣчается *Rutheni*, по тому ли, что при этомъ обращали вниманіе на Латинское названіе Кельтскаго народа, *Ruteni*, жившаго въ Галіи, или, скорѣе, по тому, что Нѣмцы произносили *s* какъ *t*: *Ruti* вм. *Rusi*. Мартинъ Галъ называетъ землю *Rusia*, а народъ *Rutheni*. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Скандин. сочин., Карпина свѣта, читаемъ: *Ruto-Kolani* вм. *Rusci*, *Polani*, *Formanna Sögur* I. 166, гл. 76.

у Шведовъ Ryssar, у древнихъ Голандцевъ Ruys-schen, Ruyslant, у Нижнесаксонцевъ Rijsen (37), у Мадьяровъ въ Угріи Orosz, у Ташаръ, Турковъ и Кавказцевъ Urcus, и т. д. Во всѣхъ древнеславянскихъ памятникахъ, отъ 11 до 16 вѣка, читаемъ Русичъ, Русь (земля), Русьскый (38), а испорченная форма Россіянинъ, Россія хитро внесена изъ Византийскихъ лѣтописей въ Славянскія сочиненія въ первый разъ въ 16 стол., именно Греческими исправителями Церковныхъ книгъ въ Россіи (§ 25. ч. 8.).

2. Подлѣ этихъ иноземныхъ названій находимъ множество отечественныхъ, вспрѣчающихся не только въ исповѣдкахъ и памятникахъ, одолженныхъ началомъ своимъ Славянамъ, но также и иноземцамъ. Такъ, въ предѣлахъ земель, названныхъ впоследствии Русскими, упоминаются въ томъ вѣкѣ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, слѣдующія имена: Славяне, Сербы, Хорваты, Кривичи, Полочане, Смоляне или Смольняне, Дреговичи, Туровцы, Сусельцы или Сусольцы, Радимичи, Вятичи, Бужане, Вельяне или Вольяне, Наревляне или Неревляне, Дулѣбы, Древляне, Поляне, Съверяне, Уличи, Тиверцы, Дѣдоши, Коляне, Свирыяне, Жишичи, Спадичи, Себерцы или Сяберцы, Обрадичи, Булерцы, Запорозы, Туричане или Турочане, Касоричи или Казеричи, Люпичи, Таневцы, Пружане, Брезичи или Брежичи (Fresiti), Жеравцы, Лукомляне, Поросяне, Низовцы,

(37) „Rijsen, Lettow, Pruszen.“ Nieders. Uebers. des Lib. Alex. M. de proeliis въ *Droysen Gesch. des Hellenism.* I. 20.

(38) Въ Сербскихъ памятникахъ начала 13-го вѣка прилагательное, произведенное отъ Русія, звучитъ Рушскый, сокращенно Рушкый.

Бродищы, и другія, менѣе извѣстныя, Славянскія племена, о коихъ намъ теперь предположить говорить опдѣльно, о каждомъ порознь. Между всеми эптами домашними названіями самая обширныя древнія имена суть *Славяне* и *Сербы*. Мы ничего не можемъ сказать навѣрное, по неизмѣнно древнихъ свѣдѣтельствъ, о взаимномъ отношеніи ихъ въ глубокой древности, или о томъ, какіе Славянскіе народы на Сѣверѣ принадлежали къ тому или другому племени. Константинъ Багрянородный и Несторъ — слишкомъ поздніе свѣдѣтели, и потому извѣстія ихъ объ эптахъ народахъ не могутъ разрѣшить предмета, столько темнаго. Во время ихъ, и даже гораздо прежде, названіе Сербовъ на Сѣверѣ вышло почти совсѣмъ изъ всеобщаго употребленія, а вмѣсто его утвердилось предпочтительно *Славяне*. Такъ, уже Гвидонъ Равенскій или неизвѣстный его Сократисель (886) употребилъ названіе Славянъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, опъываясь слѣдующимъ образомъ о первоначальной ихъ родинѣ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia; sed et Vites et Chimabes ex illis egressi sunt (39)“. Сравнивъ это мѣсто съ другими извѣстіями того же самаго писателя (40), видимъ, что эта его Скифія есть собственно сѣверозападная часть Пшоломеевой Сарматіи, или спрана, лежащая между Балтійскимъ моремъ, Тапрами, нижнимъ Днѣпромъ, верхней Волгой и Финляндіей. Несторъ, слѣдуя примѣру

(39) *Geogr. Rav.* I. I. с. 12. Vites суть Випинги, а Chumabes въроянше всего Chamavi (§. 6. ч. 14. примѣч. 11.).

(40) *Geogr. Rav.* I. IV. с. 1, 4, 11, 12, 46. I. V. с. 28.

Греческихъ и Лапинскихъ писателей Среднихъ вѣковъ, разумѣеть подѣ именемъ Славянъ вообще всѣ народы Славянскаго племени, обитавшіе въ Европѣ (41). Впрочемъ, онъ употребляетъ это имя и въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, придавая его народу, обитавшему на Ильменскомъ озерѣ, иначе Новгородцамъ, и называя ихъ прямо, безъ всякаго прибавленія, Словѣнами, (42). Вѣроятно, это Ильменскіе Словѣне составляли только просто опросъ, опорванную отъ великой тѣкогда вѣпви того же имени, которая, судя по оставшимся мѣстнымъ названіямъ, каковы, на примѣръ: *Словенское озеро* въ губ. Минской, рѣки *Словена* и *Словешинка* въ Минской и Волынской, городъ *Словянскъ* или *Словинскъ* въ Виленской, селенія *Словяне*, *Словунъ* въ Могилевской, Вишневской, Минской, Смоленской, и т. д., въ прежнее время простиралась далеко на югъ, до предѣловъ губб. Минской, Волынской и Могилевской (§ 25. ч. 8.). По переселеніи многихъ Славянскихъ родинъ въ 6 стол., въ Дацію, Мизію и Панонию, и по занятіи оставленныхъ ими мѣстъ другими вѣпвами, съ перемѣной обитателей перемѣнились и названія: имена *Кривичей*, *Полочанъ*, *Радимичей* и др. усилились, а имя Славянъ уменьшилось и осталось только за одними обитателями области Ильменской. Это послѣдніе были попомки тѣхъ Славянъ, о которыхъ уже упоминаетъ Птоломей, называя ихъ *Stlavani* и

(41) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3—4. *Языкъ Словѣнскъ.* Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 4—6.

(42) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3 — 4, 5, 6, 12, 14. *Schlözer Nestor III.* 252, 288. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 4, 6, 12, 20, 22, 31, 53, 87, 107, 152.

Suoventi (§. 10, 11.). Столицей ихъ былъ *Новгородъ*, по-
 вый только въ буквальномъ значеніи имени, по весь-
 ма древній, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ цѣломъ
 Сѣверѣ по происхожденію. Нѣкоторые, основываясь
 на словахъ Нестора, говорящаго, что »Апостолъ
 Андрей приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новго-
 родъ,« утверждаютъ, по безъ доказательствъ, что
 Новгородъ новѣе времени апостоловъ (43). Осно-
 ваніе Новгорода скрывается во мракѣ глубокой древ-
 ности, до которой не достигаешь ни одинъ лучъ
 историческаго свѣта. Онъ находится на торговомъ
 пути между Балтійскимъ моремъ и Восточными
 краями, а потому еще въ 6 и 7 вѣкѣ такъ про-
 славился богатствомъ своимъ, что составлялъ гла-
 вную цѣль корыстолобивыхъ Скандинавскихъ вы-
 ходцевъ, безпрестанно превозжившихъ жителей его
 своими вѣзженіями и нападеніями. Мы уже вы-
 ше упомянули (§ 22. ч. 8.), что множество мо-
 непъ, выкопываемыхъ въ наше время въ окрестно-
 стяхъ его, свѣдѣтельствуешь объ его славѣ и бо-
 гатствѣ въ началѣ 8 столѣтія. Рюрикъ въ 862
 избралъ его столицей княжества своего; но, не
 смотря на перемѣщеніе ся Олегомъ въ Кіевъ (882),
 онъ по прежнему процвѣталъ, потому что во вре-
 мя Володимира платилъ князю 3000 гривенъ дани,
 что составляло 1500 ф. серебра. Впрочемъ, из-
 ложеніе исторіи этого города, съ коимъ ни одинъ не
 можетъ спорить своей знаменитостію въ Древне-
 руской исторіи, и въ коемъ Древнеславянская сво-
 бода, не смотря на все ограниченіе ея князьями,
 долѣ всего производила свою дивную игру, не оп-

(43) Карамзинъ И. Г. Р. I. 34. примѣч. 71.

носятся къ этому сочиненію (44). Онъ былъ главой особенной и свободной общины, получившей онъ князя Ярослава 1620 г. древнѣйшіе законы, сохранившіеся до нашего времени, т. е., такъ называемую Рускую Правду, и подвергавшейся, въ долговременное существованіе свое, именно по 1447 г., различнымъ переворотамъ. Сила и слава Великаго Новгорода извѣстна была далеко на западъ и востокъ Европы. Скандинавы и пр. Нѣмцы называли его Наугартенъ (Naugarten) (45), Ногарденъ (Nogarden у Сарторіа), Латинцы Среднихъ вѣковъ Ногардія (Nogardia), Греки — Немогарда (Nemogarda, Νεμόγαρδα у Константина Багрянороднаго, считающаго его, ошибочно, столицей Великаго князя Святослава), Новогордонъ (Novogordon, τὸ μέγα Νοβογόρδων у Кодица), Арабы и др. Восточные

(44) О Новѣгородѣ разсуждаютъ митроп. *Евгеній*: Истор. разгов. о древностяхъ Вел. Новг. Моск. 1808. 4., *К. Калайдович*: Опытъ о посадникахъ Новг. Моск. 1820. 4., Н. Н. *Муравьевъ*: Истор. изслѣд. о древн. Новгор. Спб. 1828. 4., и др. Послѣдній писатель, природный Новогородецъ, ища, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими соотечественниками, славы въ новости мѣстной, слѣпомъ отверженіи исторической, всѣми признанной, истины, въ подрывѣ знаменитости своей родины, утверждаетъ, что Новгородъ, его родина, всегда былъ городомъ малымъ (по большей мѣрѣ 8,000 жит.), бѣднымъ, закинутымъ въ непроходимые лѣса и чрезвычайно грубымъ, и что, какъ Новгородцы, такъ и всѣ вообще Рускіе Славяне, до самаго Володимира сходились свойствами, дикостью, бѣдностью и гнусной нечистотой съ нынѣшними Забайкальскими Буярами, Камчадалами, Якутами, Тунгузами, Чувашиами, и др., занимались звѣроловствомъ и скипались съ мѣста на мѣсто, не имѣя нигдѣ поспѣшной острѣлости. Несравненно умѣе опозналъ о великости и богатствѣ древняго Новгорода иностранецъ *Эверсъ* въ Russ. Recht S. 248.

(45) *Dahlmann* Forsch. I. S. 203.

народы — Нукбардъ и Нукирадъ (Nukbard и Nukirad у Арабскаго землеписца Масуди), и п. д. Нарѣчіе Ильменскихъ Славянъ и теперь еще вмѣстѣ много особенностей въ себѣ, а въ 11 и 12 стол., судя по письменнымъ памятникамъ того времени (46) и нѣсколько раньше, значительно отличалось отъ прочихъ Рускихъ нарѣчій, п. е., Великорускаго, Малорускаго и Бѣлорускаго. Нѣкоторыя особенности его объясняются продолжительнымъ сосѣдствомъ Новгородцевъ съ Лопышами и Чудью, и вліяніемъ языка однихъ на языкъ другихъ.

3. Имя *Сербовъ* нѣкогда было, какъ мы старались доказать въ началѣ этого сочиненія, обширнѣе всѣхъ прочихъ названій, и, безъ сомнѣнія, принадлежало цѣлому племени, а съ распространеніемъ Славянъ на западъ и югъ перешло съ ними, частію, въ земли Надодерскія и Полабскія, а частію въ Задунайскія; въ самой же родинѣ своей, въ краяхъ Падвислянскихъ и лежащихъ далѣе на востокъ, до того уменьшилось, что въ 9 и 10 стол. едва находимъ слабыя слѣды его, а во время Нестора (1050—1114) и самая память исчезла о немъ. Оплохая изслѣдованіе о земляхъ, названныхъ Констанциномъ Багрянороднымъ по древнимъ сказаніямъ Бѣлосербіей, къ Отдѣленію о Славянахъ Польскихъ (§. 38. ч. 2.), мы приведемъ здѣсь только свѣдѣтельства, которыя относятся къ кра-

(46) Этѣ древнѣйшіе памятники суть: Руская Правда 1020. рукоп. 13-го стол., напечат. въ Рускихъ до-сипопамятн. Моск. 1815. 8. ч. I; Вопросы черноризца Кирика 1136 — 1165 въ *К. Калайдов.* Памятн. Рос. словесп. М. 1821. стр. 163—203; Новгородскій летописецъ. М. 1781. 4. 2 изд. М. 1819, 8; Новгородскія грамоты 13 — 14 стол. въ Собр. госуд. грам. Москва. 1813 — 27. л. ч. 1, 2.

ямъ, занятымъ Славянами Рускими. Къ эпѣмъ древнѣйшимъ свѣдѣтельницамъ причисляемъ, прежде всего, слѣдующее, правда темное, но чрезвычайно важное, мѣсто изъ географическихъ Минхенскихъ записокъ конца 9 ок. (ок. 866—890): »Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant (подразумѣвай, какъ сами утверждаютъ) ducant (47).“ Что это извѣстіе о великой странѣ Сербовъ относится только къ Пред и Завислянскимъ землямъ, оцъ Одры до верхней Волги, это открываеица изъ того, что писатель, основываясь, безъ сомнѣнія, на родномъ преданіи, до него дошедшемъ, выводилъ изъ нея всѣхъ Славянъ. Поэтому что только о ней одной можно было сказать, что изъ нея вышло въ остальную Европу столько разныхъ Славянскихъ народовъ. Доказательствъ на это представилъ намъ въ довольномъ числѣ цѣлое это въпорое Оудѣленіе (§. 30, 31, 36, 39, 44.). Этому ни мало не противорѣчитъ помѣщеніе тѣмъ же писателемъ въ одномъ и томъ же огромномъ пространствѣ слѣдующихъ народовъ: Вислянъ, Бужанъ, Стадичей, Уличей, Велунянъ, Тиверцевъ, Дѣдошей, Колпанъ, Свирянъ, Жишичей, Себерцевъ или Сяберцевъ, Обрадичей, Булерцевъ, Запорожцевъ, Туричанъ или Турочанъ, Касоричей или Казеричей, Лютичей, Таневцевъ, Пружанъ, Жеравцевъ, Лукомлянъ, и п. д., потому что слишкомъ было бы не справедливо требовать оцъ компилятора критическаго изслѣдованія названій и логическаго размѣщенія ихъ. Къ нему дошло, въ первыхъ, что огромныя земли за Тапрами назывались Сербіей, изъ коей вышли на западъ и

(47) См. Прилож. ч. XIX.

югъ многочисленныя Славянскіе народы, и въвопро-
 рыхъ, что тамъ обитали народы, называвшіеся
 Вислянами, Бужанами, Спадичами, и т. д., коихъ
 всѣхъ внесъ онъ, какъ слышалъ, въ свое любопыт-
 ное сочиненіе, рѣшительно не думая о сопоставленіи
 систематической карты для насъ, жадныхъ и лю-
 бознавательныхъ потомковъ. А если еще онъ, что въ-
 роятно, эпѣ свои свѣдѣнія получилъ отъ потом-
 ковъ Сербовъ, вышедшихъ изъ своей великой Запа-
 транской родины въ 6 ст. и поселившихся въ Гер-
 маніи, то въ нихъ мы имѣемъ, такимъ образомъ, оспал-
 ки древнѣйшаго преданія упомянутыхъ выходцевъ
 объ ихъ первобытныхъ жилищахъ. Кромѣ того, из-
 вѣстныя и другія свѣдѣнія подтверждаютъ пре-
 бываніе оспалковъ Сербовъ въ 10 стол. въ зем-
 ляхъ между Вислою и Днѣпромъ. Императоръ Кон-
 стантинъ Багрянородный, исчисляя Славянскіе
 народы, находившіеся въ его время подъ властію Ве-
 ликаго Рускаго князя, говоритъ слѣдующее: „Ру-
 скіе князья, съ приближеніемъ зимы, въ началѣ мѣся-
 ца Ноябрь, высыпаятъ со всѣми Рускими людьми
 (т. е., съ воиствомъ и дворянствомъ или боярами)
 изъ Кіева, и отправляются собирать дань со Славянъ
 въ города Тверцевъ (Тиверцевъ), Дреговичей, Кри-
 вичей, Сербовъ (καὶ τῶν Σερβίων) и другихъ Славянъ,
 зависящихъ отъ Русовъ (48).“ Всѣ объяснили,
 бывшіе до сихъ поръ, и самъ Карамзинъ, думали
 видѣть въ Сербахъ (Σερβιοι) Сѣверянъ (49); но это
 вовсе неосновательно: Σερβιοι не были и не могутъ
 быть инымъ народомъ, какъ только Сербами (50).

(48) *Const. Porphy. Adm. Imp. c. q. Stritter II, 985.*

(49) *Карамзинъ II. Г. Р. I. 34. примѣч. 70.*

(50) Справ. *Dobrowsky* въ *Engel Gesch. v. Serbien S. 156.*

Обращая вниманіе на жилища Хорватовъ, находившихся подъ властію Русовъ (срав. ч. 4), ихъ прежнее сосѣдство на Бугъ и Вислѣ съ Сербамъ, вышедшими около 636 въ Илирикъ (ср. § 31. ч. I.), и зная, что господство Русовъ тогда не простиралось еще за Вислу, я увѣренъ, что Сербы, упоминаемые Константиномъ, обитали тамъ, гдѣ Несторъ помѣщаетъ Бужанъ, т. е., на Бугъ, и далѣе на востокъ, въ сосѣдствѣ Дреговичей. Это были остатки Сербской вѣтви, переселившейся въ Илирикъ, не захотѣвшіе разстаться съ своей родиной, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, и простиравшейся на западъ почти до самой Лабы. Сюда относится и выраженіе Далмилла: »Въ Сърбскомъ языкѣ естъ земь, Ейже Харвапи естъ имѣ,« упоминающаго о выходѣ Чеховъ изъ этой Хорватіи, какъ отдѣльной области прежней Великой Сербіи за Тапраны (ср. § 38. ч. 2.). У Арабскаго писателя, Масуди (ум. 956), тоже упоминаются, въ числѣ Славянскихъ народовъ, Сербы (Serbin); но рѣшительно не лѣзя сказать, чтобы это былъ за Славянской народъ (51). Хотя древнее и, нѣкогда, обширное имя Сербовъ, судя по молчанію опечесивенныхъ лѣтописей и грамотъ, только въ 11 и 12 стол. совершенно перестало быть народнымъ названіемъ въ означенныхъ сѣверныхъ земляхъ, тѣмъ не менѣе, однако же сохранялось оно довольно долго, и даже дошло до насъ въ другомъ видѣ, т. е., какъ мѣстное имя и названіе особеннаго рода подани. Въ грамотѣ князя Василья Васильевича 1462, и грамотахъ Ве-

(51) Charmoy. Relat. въ Мém. de l'Acad. de S. P. Sér. VI. T. II. p. 384.

ликаго князя Ивана Васильевича 1504, упоминается на рѣкѣ, называемой Веля, въ окрестностяхъ Юлки, подѣ Переславомъ Замѣскимъ, урочище *Серебожъ* (срав. *Серебъ* народъ у Нестора), *Serebez* городъ въ Латин. грам. 1064, §. 9. ч. 5. (52); въ наше время находимъ селенія: *Сербенъ* и *Сербигаль* (ш. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, *Сербино* въ Сп.-бургской губ., *Сърбы* въ Минской, *Сербовскій* въ Черниговской, *Сербы* и *Сербиновка* въ Волинской и др., не говоря уже о существующихъ въ Польшѣ. Въ Литовскомъ Спашуптѣ, писанномъ Бѣлорускимъ нарѣчіемъ (1529 и слѣд.), часію говорится объ особомъ родѣ подапи, серебщина или сѣрбщина. Мы уже выше объявили свое мнѣніе, что это слово происходитъ отъ одного корня съ именемъ *Сербовъ* (§. 9. ч. 5. (53)). Все это составляетъ самыя разительныя доказательствъ касательно прежняго пребыванія Сербовъ въ упомянутыхъ сѣверозападныхъ странахъ.

(52) Собр. госуд. грам. I. стр. 203. столб. 1, стр. 1. 353., столб. 1, стр. 391 столб. 2, стр. 395 столб. 1. Этого новый примѣръ формы *Серебожъ* служилъ дополненіемъ и подтвержденіемъ сказаннаго нами выше въ §. 9. ч. 5. объ имени *Сърбъ*, образовавшемся изъ *Серебъ* (срав. *Каш-ебъ*, *Дул-ебъ*, *яр-ебъ* или *ер-ебъ*, и др.). Въ одной грамотѣ ок. 1390—1400, въ Сборникѣ *Муханова*, стр. 194, упоминается бояринъ *Соробичъ*, отъ муж. им. *Соробъ*, ш. е., *Серебъ* (срав. *Велесъ* и *Волосъ*, *лебеда* и *лобода*, и п. д.). Въ мѣстныхъ названіяхъ *Сереброва*, *Серебрякова*, и т. п., находящихся въ Тверской губ. и др., согласная и весьма подозрительна: не вставляющая ли она?

(53) Къ приведеннымъ тамъ примѣрамъ, объясняющимъ форму названія *Серебщина*, слѣдуетъ прибавить еще *Тапарщина*, дань, которую платили Русы *Тапарамъ*; см. грам. 1473. Собр. госуд. грам. I. 240, столб. 2., 245. столб. 2., 248 столб. 1.

4. Въ древней Славянской исторіи имя *Хорватовъ* почти всегда неразлучно съ племенемъ Сербовъ; часто одно съ другимъ соединяется, одинъ народъ полагается и упоминается подлѣ другаго; а потому и мы сдѣсь, сказавъ о Сербяхъ, намѣрены, поспѣшь вслѣдъ за ними, говорить о Рускихъ Хорватахъ. Императоръ Константинъ Багрянородный Бѣлохорватіей называетъ великія и гористыя Тапранскія земли. Впрочемъ, у него встрѣчаемъ мы, вмѣстѣ съ эпѣмъ общимъ названіемъ, и просто названіе Хорваты, хотя въ темномъ и неопредѣленномъ смыслѣ. Именно онъ говоритъ слѣдующее: „Хорваты (Χρωάται) обитаютъ близъ горъ, подлѣ Турковъ (54).“ Турками у Константина Багрянороднаго именуются Маѣяры, а подлѣ именемъ горъ, въроятнѣе всего, разумѣются горы Тапранскія или Хърбы, называемыя и теперь у Русиновъ Горбами. Рускія летописи ясно показываютъ, что эпѣхъ, упоминаемыхъ Константиномъ около 949, Хорватовъ, должно искать въ восточной части Тапръ, въ землѣ Русняковъ, т. е., въ восточной Галиціи и сѣверовосточной Угріи. Непоръ, высчитывая Славянскіе народы, жившіе въ послѣдующей Руси задолго до прибытія Варяговъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „И живяху в мирѣ Поляне, и Деревляне,

(54) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 13. p. 62. 'Οι δὲ Χρωάται πρὸς τὰ ὄρη τοῖς Τούρκοις παράκεινται.* Байеръ переводитъ: Chrovati in montibus juxta Turcas colunt; другіе: Chrovati ad montes Turcis adjacent. *Schlözer N. G. 538. Stritter II. 597.* Сомнѣваюсь, чтобы названіе Печенгскаго края Charovoi (Χαροβον, thema Patzinaciae), встрѣчаемое у того же самаго Констан. Багряи. (§ 37.), имѣло какое-либо отношеніе къ имени Хорватовъ: положеніе края противорѣчитъ эпѣму.

Сѣверъ, и Радимичъ, и Вятичи, и Хрватѣ. Дульби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Оулучи, Тиверьци сѣдаху по Днѣстру (55).“ Въ этомъ мѣстѣ (копорого Шлецеръ не выразумѣвъ, вскричалъ: „Какъ попали сюда Хорваты!“), подѣ Хорватами разумѣются Галичане, покоренные послѣ Русами (56). Этѣ Хорваты рано уже были присоединены къ Рускому государству, въоряшнѣ всего Олегомъ 885 и слѣд. (57), потому что во время похода Олега въ 906 (по рукописи Троицкой) прошивъ Грековъ, въ числѣ народовъ, составившихъ его войска, упоминаются именно Варяги, Новгородскіе или Ильменскіе Славяне, Чудь, Кривичи, Меря, Поляне (Кіевскіе), Деревляне, Радимичи, Сѣверяне, Вятичи, Хорваты, Дульбы и Тиверцы (58). Замѣчательно, что и сдѣсь, какъ и выше, Хорваты помѣщены лѣтописцемъ въ сосѣдствѣ Дульбовъ и Тиверцевъ. Въ 981 Володиміръ объявилъ войну Мечиславу, безъ сомнѣнія, съ такою цѣлію, чтобы возвратились завоеванія Олега въ Галиціи, опіятыя, впоследствии, Поляками, въорянно при слабомъ Ярополкѣ. И онъ овладѣлъ городами Червенемъ (иногда Чермно, Червеноградъ, нынѣ селеніе Чермо, на р. Гучвѣ, къ сѣв. отъ Тышевцевъ, близъ Вукіева, отъ коего назва-

(55) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 7. Соф. Врем., изд. *Спроев.* I. 7. *Schlözer Nestor* II. 121, 123. *Müller Nest.* 74.

(56) Несторъ, какъ слѣдуетъ, отличаетъ Бѣлохорватовъ и Илирійскихъ Хорватовъ отъ Галицкихъ. *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3, 19. Соф. Врем., изд. *Спроев.* I. 3, 31. Карамзинъ смѣшалъ. однихъ съ другими II. Г. Р. I. 32.

(57) Сравни. *Карамз.* II. Г. Р. I. 127, 116. II. примѣч. 301.

(58) Соф. Врем., изд. *Спроев.* I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller Nest.* 95.

ніе Червоной Руси), Перемышль и др. — Галицкіе Хорвапы, шьснимые со вьсѣхъ споронѣ, вы-
тѣались, наконецъ, подобно прочимъ Славянамъ,
возвращивъ древнюю самобытность и независи-
мость опѣ иноземныхъ владѣтелей. Потому что въ
993 г. снова читаемъ, что Володиміръ, вѣрояпно за
оппаденіе опѣ его власпи, пошелъ на нихъ войной,
которая не извѣстно, чѣмъ покончилась, миромъ или
побѣдой (59). Почти въ это же время Польскіе и
Нѣмецкіе лѣтописцы мимоходомъ упоминають кое-
что о войнѣ между Болеславомъ I (992 и слѣд.) и Воло-
диміромъ, случившейся, спрудно сказать по какимъ
причинамъ: Кадлубекъ ясно приписываетъ первому
покореніе Хорваповъ (60). Основываясь на эѣхъ

-
- (59) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* спр. 86. *Карамз.* И. Г. Р. 221 II. 185, примѣч. 469. Карамзинъ помѣщаетъ ихъ въ южной Галиціи, подѣ Тапрами (Карпапами), на предѣлахъ Семиградіи, считая невѣроятнымъ, чтобы Володиміръ воевалъ съ Илирскими Хорвапами. Впрочемъ, мнѣніе его о помѣ, что они были до того времени независимы опѣ Русовъ, противорѣчитъ сказанному имъ же самымъ выше на спр. 127. Длугошъ рассказываетъ объ этой войнѣ совершенно одинаково съ Неспоромъ: *Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infer-tur illi a Piescyngis* (опиоудъ не *Polonis*, какъ ошибочно напечатано) *bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubiessa* (м. е., Трубежъ) *eos offendit, etc.* *Dlugoss Hist. pol. I. I.* ед. *Krause I. p. 123.* Нарушевичъ, Карамзинъ и Леле-
вель (*Tygodnik Wil.* 1816), не замѣтивъ этой ошибки, Богъ знаетъ что напутали о битвѣ Болеслава съ Ру-
сами близъ города Грубешова. *Naruszewicz IV. 48.* при-
мѣч. 1. *Карамзинъ I. 203. II. 167.* примѣч. 431. VIII. 143, примѣч. 431. *Vinc. Kadlubek ūb. v. Linde p. 482 — 483.* Конечно, Болеславъ воевалъ съ Володиміромъ ок. 992., но съ рѣкой Трубежомъ опѣ ничего не дѣлалъ.
- (60) *Kadlub. I. II. ep. 15. ed. Krause p. 648—649.* *Hunnos seu Ungaros, Croatios et Mardos, gentem validam, suo mancipa-*

свѣдѣтельстввахъ, сомнишельно, чтобы этѣ восточныя Хорваты принадлежали къ Бѣлохорватамъ, которыхъ Чешскій князь, Болеславъ II, ок. 972, покорилъ на нѣкоторое время своей власти, и распространилъ предѣлы своихъ владѣній далеко за Краковъ, до рр. Буга и Спрыя. Но не лзя ни какъ усомниться въ томъ, что Хорваты, упоминаемые въ Рускихъ и Польскихъ лѣтописяхъ, обитали въ восточной Галиціи, хотя трудно опредѣлить границы ихъ владѣній, особенно на сѣверъ, гдѣ они сосѣдями съ Сербами (61). Впрочемъ, ихъ можно считать восточной опрослю великаго Бѣлохорватскаго народа, о комъ скажемъ подробнѣе въ Отдѣленіи о Польскихъ Славянахъ (§. 38. ч. 2.). Они были потомки прежнихъ Карповъ (§. 10. ч. 10.), наслѣдовавшіе отъ нихъ и это древнее имя, происшедшее отъ Хрибскихъ горъ или Хрѣбовъ, въ ущельяхъ коихъ обитали. По выходѣ большей части ихъ въ Илirikъ, жилища ихъ заняли другіе Славянскіе народы, которые, смѣшавшись съ старожилами, образовали нынѣшнихъ Русняковъ, обитающихъ въ Галиціи и Угріи (62). Кромѣ этѣхъ Хрибовъ, коихъ тамошніе Ру-

vit imperio *Mart. Gallus* l. I. c. 10 p. 57—61. *Annal Saxo* ad a. 992.

- (61) Неизвѣстно, что такое были за Хорваты (*Chorwatin*), помѣщаемые Масуди (*Char moy Relat* p. 384) между Славянами. А. Клодзинскій писалъ о границахъ Польши и Руси въ окрестностяхъ впаденія Вислока въ Сянъ. Въ *Rozmait. Nauk. Krak.* 1829. 4. II. стр. 96 и слѣд. Много шуму, мало смысла!
- (62) Переселеніе этѣхъ послѣднихъ Мадьярами въ Угрію, есть, просто, басня, нескладно вымышленная неизвѣстнымъ нотаріемъ короля Бѣлы (*Anon. Belae regis Notarius*), коей ни одинъ благоразумный историкъ не повѣритъ.

сипы называютъ Горбами, еще слѣдующія селенія напоминаютъ намъ прежнее жительство Хорваповъ подъ эпѣми горами, именно: *Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовища, Горбахе, Загорбъ, Грибихи, Грибова, Грибовце*, а еще поразительныѣ *Хревтъ* въ Сапоцкомъ округѣ, *Харвинъ, Харевницы* (четыре селенія) въ восточной и западной Галиціи, съ коими слѣдуетъ сравнить имя главы семейства у Полянъ *Хоривъ*, гору *Хоривицу* (63), Новгородскую улицу *Хревковъ* (64), урочище *Хорваха* въ Тверскомъ уѣздѣ (65), селеніе *Хоровъ* въ Волынской губ., и т. д. Мы найдемъ Хорваповъ еще во многихъ другихъ, довольно отдаленныхъ другъ отъ друга, краяхъ, въ области Краковской и западныхъ Татрахъ, Кърконошскихъ горахъ, Полабинъ, Шпиринъ и Илиринъ.

5. Константинъ Багрянородный и Несторъ были первые, упомянувшіе въ исторіи о *Кривичахъ*, предками коихъ признали мы выше (§. 10. ч. 10.) *Карвоновъ*, приводимыхъ Птоломеемъ. Прежде всего выслушаемъ свидѣтельства эпѣхъ двухъ писателей: »Славяне,—говоритъ Константинъ,—зависящіе отъ Кіевскихъ Русовъ, именно Кривичане (*Κριβιτταινῶσι*), Луччане, (*Λευκανῆνοι*), и прочіе Славяне, зимою рубящъ на горахъ своихъ деревья и выдѣлываютъ изъ нихъ лодки (*τοποχυλα*), которыя весной, когда снѣгъ спадетъ, спускаютъ въ ближнія озера.“ И потомъ далѣе: „Рускіе князья, въ началѣ мѣсяца Ноября.... отправляются собирать дань съ Славянъ въ города Тверцевъ, Дреговичей, Кривичей (*Κριβιττῶν*),

(63) *Несторъ*, изд. Тилк. стр. 5. Соф. Врем., изд. Строев. I. 5.

(64) Новгор. лѣтоп. М. 1819. 8. стр. 67.

(65) Сборникъ *Муханова* грам. 1542. стр. 200.

Сербовъ и др. Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ (66).“ Гораздо точнѣйшія свѣдѣнія о жилищахъ ихъ предлагаемъ намъ Несторъ. Онъ пишетъ слѣдующее, говоря о древнѣйшемъ, извѣстномъ ему времени: „И по сихъ братьи держаша почаша родъ ихъ княженъе в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородъ, а другое на Пололтѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдяшъ наверхъ Волги, а наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихже градъ естъ Смоленскъ; шуда бо сѣдяшъ Кривичи. Таже съверъ отъ нихъ и проч. (67).“ Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ за эпитѣмъ изчисленіи Славянскихъ и Неславянскихъ народовъ, имя Кривичей вовсе выпущено Несторомъ. Впрочемъ, описывая нравы и обычаи отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вяичей, Съверянъ, лѣтописатель нашъ ясно относитъ Кривичей къ нимъ (68). Далѣе, Несторъ говоритъ, что 859 они, вмѣстѣ съ Чудью, Словѣнами, Мерей и Весью, платили дань Варягамъ; 862, выгнали прочь за море своихъ господъ, но, вскорѣ потомъ соединились, по причинѣ происшедшихъ усобицъ между народами, съ Чудью, Словѣнами и Весью, для призванія къ себѣ Варягорускихъ князей (69). Князь Труворъ поселился въ городъ ихъ Изборскъ.

(66) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. ed. Banduri p. 59. Stritter II. 982, 985.*

(67) *Несторъ, изд. Тимк. стр. 6. Соф. Врем., изд. Смпоев. I. 6. Schlözer Nest. II. 105. Müller Nest. 77.*

(68) *Несторъ, изд. Тимк. стр. 8. Соф. Врем., изд. Смпоев. I. 8. Schlözer Nest II. 124—125, Müller Nest. 75—76.*

(69) *Несторъ, изд. Тимков., стр. 12. Соф. врем., изд. Смпоев. Schlözer Nestor II. 153, 166, 175. Müller Nest. 80—81.*

Но когда умерли два брата 864, то Рюрикъ, говоривъ Несторъ, присоединилъ земли ихъ къ своимъ владѣніямъ, и попомъ роздалъ мужамъ своимъ города, одному Полоцкѣ, другому Ростовъ, претъему Бѣлоозеро, въ которыхъ Варяги были *находницы*, а первые *населеницы* въ Новгородъ Словѣне, въ Полоцку Кривичи (70). Изъ этого мѣста ясно видно, что Полочане, покоренные тогда Рюрикомъ, были тоже Кривичи, отличавшіеся отъ Изборскихъ, Смоленскихъ и пр. Кривичей только власнью, но отнюдь не происхожденіемъ и языкомъ. Въ 881 г. отправился Олегъ съ Варягами, Чудью, Словѣнами, Весью и Кривичами (т. с., Изборскими и Полоцкими,) противъ Смоленскихъ Кривичей, которые добровольно отдали ему свой городъ (71). Во время похода Олега (906) и Игоря (944) противъ Грековъ, въ числѣ воиновъ ихъ упоминаются и Кривичи (72). Такъ же, когда Володиміръ пошелъ на Рогволода, Полоцкаго князя (980 г.), то въ рядахъ его находились Варяги, Словѣны, Чудь и Кривичи (73). Въ 990 г. онъ размышалъ ихъ по городамъ, воюя противъ Печенѣговъ (74). Въ 1127 князь Мстиславъ Володимі-

(70) *Nestor* I. с.

(71) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 14. *Schlözer* Nest. III. 36, 42. *Müller* Nest. 86.

(72) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20, 31. *Schlözer* III. 252. IV. 41. *Müller* Nest. 95, 109.

(73) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 45. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 53. *Müller* Nest. 151.

(74) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

(75) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 187. *Карамз.* II. Г. Р. II. А. 173. Б. 140. примѣч. 250.

ровичъ спѣснимъ ихъ совсѣхъ споронъ войной, при чемъ упоминаются города ихъ *Изяславъ, Стрѣжевъ*, близъ Борисова, *Логожскъ и Дрютскъ* (75). Попомъ имя и память Кривичей исчезаетъ изъ исторіи въ эпѣхъ сѣверныхъ краяхъ; за то сохранилось названіе *Кривичьской земли*, въ Бѣлорусіи, на предѣлахъ губ. Виленской, Минской и Городецкой, и продолжалось до первой четверти 14 вѣка. Такъ, лѣтописатели говорятъ, что, когда Прусскій полководецъ, Генрихъ, напалъ осенью 1314 г. на Литву, то прежде всего пошелъ въ землю Кривичей, взялъ городъ Новогородокъ, и щещино спарался овладѣть городомъ Кривичемъ, лежавшимъ на Нѣмѣ (76). Слѣдовательно, земля эта находилась на сѣверъ отъ Новгородка, тамъ, гдѣ и теперь еще имѣются селенія *Кривичи*, на Нѣмѣ (Kriwitz castrum), городъ *Кревы*, и нѣсколько деревень: *Кривичи, Кресны, Кревене*. По эпѣмъ разнымъ свѣдѣтельствомъ можно, кажется, заключать о прежней обширности имени и жилищъ Кривичей. Главные и древнѣйшіе города ихъ были *Изборскъ* (77), *Плесковъ, Полотескъ, Смоленскъ и Торонецъ*. Изборскъ или Сборескъ, Сборскъ, коего чисто Славянское названіе ошибочно превращалъ въ Нѣмецкое Изборгъ (78), лежащій теперь на рѣкѣ Сходницѣ, нѣкогда, будто бы, именовался Словенскомъ, близъ Словенскихъ Ключей, столица князя

(76) *Duisburg* ed. *Hartknoch* ad a. 1314. p. 381. Crivitia terra et civitas illa, quae parva Nogardia dicitur. Epitomator: Prope Gartin intrant terram Krywizen... Nougartin oppidum combusserunt, et quieverunt nocte prope Kriwitz castrum etc. *Voigt* Gesch. Preuss IV. 301—304.

(77) Въ Арханг. лѣтоп. стр. 4. Изборскъ названъ городомъ Кривичей.

(78) *Schlözer* N. G. 509. *Ezojce* Nest. II. 191.

Трувора (862—864); процвѣпаніе Плескова ослабило его; нынѣ извѣстенъ только однѣми развалинами (79). Плесковъ, въ Новгородской лѣтописи Плъсковъ, теперь сокращенно Псковъ, а въ Спаронѣмскихъ лѣтописяхъ Плесекове, отъ слова плесо, т. е., озеро, потому что стоятъ у большого озера, былъ лелѣянъ Ольгой, родившейся близъ него (въ сосѣдней деревнѣ, Выбупской) и вышедшей за Игоря 903, и вскорѣ достигъ большей славы. Обищатели его и окрестностей его, называемые въ Рускихъ лѣтописяхъ Плесковичи, Плъсковичи, соперничали въ воинственности и необузданной свободѣ съ Новгородцами (Плесковъ слылъ „вторымъ Новгородомъ, меньшимъ братомъ Новгорода.“ (80) Достойно замѣчанія, что и въ Славянской Булгаріи находился соименный этому, чрезвычайно старый, городъ (Плескова, Пискова). Городъ Полопескъ, Полотѣскъ, Полтѣскъ, Полпескъ, нынѣ Помоцкъ, при сліяніи Полопы и Двины, уже въ 864, 907, 980 упоминается какъ столица Полочанъ. Въ 980 г. владѣлъ имъ, какъ особымъ удѣломъ, Варяжскій князь, Рогволодъ. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ весьма часто начинаемъ городъ и край *Palteskja*, *Pallteskja*. Онъ, выгоднымъ своимъ положеніемъ на Двинѣ, былъ любимымъ пристанищемъ Скандинавскихъ искателей приключеній. Смоленскъ, Милнинска (Млн-

(79) (*Евгенія*) Лѣтопись города Пзборска. Спб. 1825. 12. *Его же* Лѣтоп. Пзб. въ Труд. Общ. Исп. 1830. V. 131—162.

(80) Исторію Псковской республики, существовавшей до 1510 г., обстоятельно написалъ митроп. *Евгеній*: Истор. княж. Псковскаго. Кіевъ. 1831. 8. 4 част.

(81) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 982.*

иохл) у Константина Багрянороднаго, полагающаго его въ числѣ главныхъ Рускихъ городовъ, и увѣряющаго, что изъ него отправляются лодки Днѣпромъ въ Кіевъ (81), сдался, какъ мы видѣли, Варягамъ 881 г., и долго потомъ не переставалъ славились въ Руской исторіи, Когда 864 г. Аскольдъ и Диръ, пустившись Днѣпромъ, овладѣли Кіевомъ, онъ былъ уже до того могущественъ и многолюденъ, что, по словамъ Архангельской лѣтописи, эсть скипальцы не посмѣли напасть на него (82). По немъ обитатели этого края назывались *Смольняне*, *Смолняне*. Надобно замѣтить, что у Булгарскихъ и у Полабскихъ Славянъ былъ также соименный этому край и народъ Смолены, Смоленцы (§. 30. ч. 4. §. 44. ч. 7.). Что городъ Торонецъ сославлялъ поже спародавнее владѣніе Кривичей, на это указываетъ теперешнее названіе его у простаго народа Кривичепскъ, Кривичъ или Кривигъ (83). Послѣ всего этого, приступимъ къ разрѣшенію вопроса: были ли Кривичи Славяне или Неславяне? Ученому и, не рѣдко, слишкомъ мѣлочному, очень не далекому во всемъ Славянскомъ, Шлёцеру, пришло въ голову усомниться въ Славянскомъ происхожденіи Кривичей, въ коихъ онъ, не представляя на то ни какихъ доводовъ, видѣлъ Лопышей (84). Хотя уже Карамзинъ, коропко знакомый съ своими источниками, не усомнился помѣстить Кривичей между Сла-

(82) *Schlözer Nest. II. 211.* — О Смоленскѣ писалъ Д. Н. Мурзакевичъ: Исп. гор. Смол. 1804. 4.

(83) *Зябловскій Землеоп. Російск. имперіи. III. 371.*

(84) *Schlözer Nest. III: 19.*

(85) *Strahl Gesch. Russl. Bd. I. S. 50.*

вянами, однако пѣтъ опять Шпраль, вѣроятно, основываясь на словахъ Шлѣцера, не могъ удержаться отъ того, чтобы въ своей, писанной на Пѣмецкомъ языкѣ, Исторіи Росіи, не объявилъ дѣломъ рѣшеннымъ, что Кривичи — Лотыши, не представляя, однако же, на то ни какихъ доказательствъ (85). Очевидное заблужденіе этого писателя легко увидѣтъ каждый, кто только внимательно и беспристрастно разсмотритъ слѣдующія обстоятельства: а) Несторъ въ одномъ мѣстѣ прямо выдаетъ (86) Полочанъ за Славянъ, а въ другомъ (87) говоритъ, что Полочане издревле были Кривичами. Если Полоцкіе Кривичи были Славяне, то, безъ сомнѣнія, ими были и прочіе Кривичи, т. е., Изборскіе, Плесковскіе, Смоленскіе, и др. б) Константинъ Багрянородный, жившій за 160 л. до Нестора, и, конечно, получившій свои вѣрныя свѣдѣнія о Руси изъ успѣхъ природныхъ Русовъ, дважды называетъ Кривичей именно Славянами (88). в) Какъ названіе самыхъ Кривичей, такъ равно и названія древнѣйшихъ городовъ ихъ, Изборска, Плескова, Смоленска, Полоцка, Спрѣжева, Друитска, и т. д., вообще своимъ составомъ и формой, особенно же формой, суть очевидно Славянскія. Въ имени Кривичи окончательный слогъ Руск.-ичь,

(85) *Strahl. Gesch. Russl. Bd. I. S. 50.*

(86) Несторъ, изд. *Тулк.* стр. 6. Се бо шокмо Словѣнскъ языкъ в Руси: Поляне, Деревяне, Нооугородьци, Полочане, Дреговичи, Стверъ, Бужане.

(87) *Несторъ*, изд. *Тулк.* стр. 12. А первѣи насельници: в Новѣгородѣ Словѣне, Полоцкѣ Кривичи.

(88) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter 982, 985. Slavi Crivitaeni dicti et Lenzanini nec non ceteri Slavini ... In slavicas regiones Tevervianorum, Druguvitarum, Crivitzorum, Serbiorum, reliquorumque Sclavorum.*

Церк.-ишпъ , Серб.-ишъ , Польск. и Чешск.-ишъ , какъ уменьшительная форма кореннаго слова , показывающъ родовое происхожденіе или начало отъ главы семейства , племени , подобно Греческому -ιδης , а во впоромъ значеніи и происхожденіе изъ какого нибудь города ; сравн. Радимичи , Вятичи , Лупичи , Уличи , Плесковичи , Низовичи , Тверичи , Москвичи , и ш. д. г) Лопыши изстари называютъ , перенося имя ближайшихъ сосѣдей своихъ на народъ , за ними обитающій , всѣхъ Русскихъ Славянъ Крєвы (Krewy), ед. ч. Крѣвь (Kreews), а землю Рускую Крѣвуземє (Kreewusemte); этого, разумеется, не было бы, если бы Кривичи были ихъ родичи, потому что одни только владѣтели и повѣждаписатели переносятъ названіе своего народа на иноплемennыхъ сосѣдей, но отнюдь не сами народы. д) Что Несторъ въ исчисленіи Славянскихъ народовъ на Руси (Лаврентьевскій списокъ сир. 6), не упоминаетъ имени Кривичей, то, безъ сомнѣнія, произошло случайно, отъ недосмотра, и не можетъ быть возраженіемъ противу Славянскаго ихъ происхожденія. Въдь онъ не помѣщаетъ же ихъ между народами Неславянскаго племени! Въ эпимъ его исчисленіи нѣтъ также Радимичей и Вятичей; слѣдуетъ ли, отсюда, заключать, что они не были Славяне? Въ другихъ мѣстахъ Кривичи вездѣ стоятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: на примѣръ, въ описаніи нравовъ Славянъ, ш. с., Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, онъ упоминаетъ и о Кривичахъ; равно и подъ 944 г., во время похода Игоря: Поляне, Словѣны (Ильменскіе), Кривичи, Тѣверцы, и др. д). Если слѣды, особенно въ мѣстныхъ и личныхъ именахъ, что и въ другихъ Славянскихъ краяхъ, гдѣ никогда не было

Допышшей, на пр., въ Илирикѣ и Полабѣ, находились Кривичи, переселившіеся туда съ прочими своими братьями. ж). Въ этомъ случаѣ, не Славянское происхожденіе небольшой горсти народа, Чудскаго или Лопынского племени, именно, такъ называемыхъ, *Кревишговъ*, на границахъ Жмуди, ни мало не противорѣчитъ истинѣ (см. §. 14. ч. 5.). Неизвѣстнымъ, темнымъ, никогда непозволительно опровергать истиннаго и доказаннаго. Имя Фракійскихъ *Кровызовъ* или *Кривызовъ* еще разительнѣй напоминаетъ Кривичей; однако, кто же осмѣлится, по этому одному, безъ другихъ доказательствъ, объявить ихъ Кривичами, или этихъ послѣднихъ Фракійцами? Поступая такъ, не трудно обыскать Кривичей въ каждомъ углу свѣта, и породнить ихъ съ другими народами. з) Только одного невѣжду можно упрекнуть въ томъ, что Несторъ, иногда, говоритъ о Кривичахъ отдѣльно отъ прочихъ Славянъ, попому что, во всѣхъ этихъ мѣстахъ, онъ называетъ Славянами лишь особенную вѣтвь Славянскаго племени, именно Ильменцевъ или Новгородцевъ, по отнoshенію не цѣлое племя. Имя Кривичей или Кривичей, соснавалявшее, безъ сомнѣнія, первоначально только названіе одного колѣна, или принадлежавшее жителямъ какого нибудь города, послѣ, вслѣдствіе обыкновенной судьбы народныхъ именъ, переселенія, торговли, покоренія, такъ распространилось, что уже въ 9 вѣкѣ было однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ на Сѣверѣ, и придавалось Славянамъ, обитавшимъ въ гг. Псковской, Витебской, Смоленской, и, отчасти, Мѣнской и Тверской. Къ этимъ Кривичамъ, кромѣ упомянутыхъ выше Изборянъ, Полочанъ, Смолянъ, позднѣйшихъ Витеблянъ, и др., я причисляю также и *Луганъ*, коихъ имя читаемъ

мы у Константина Багрянороднаго (Λευκαῦται, Λευ-
 ζεύουσι, т. с., Łaczanie, Новопольск. Łeczanie, ед. чис.
 Łaczanin, Новонольск. Łeczanin), въ Новгородской
 летописи и Рускихъ грамотахъ. Константинъ по-
 мѣщаетъ ихъ подлѣ Кривичей, говоря, что Сла-
 вяне, платящіе дань Русамъ, именно Кривичи, Лу-
 чане, и др., зимою занимаются приготовленіемъ на
 горахъ своихъ лодокъ, которыя весной спускаютъ
 въ половодье по рѣкамъ въ озера (89). Изъ этихъ
 словъ я заключаю о сосѣдствѣ того и другаго
 народа. Въ этомъ случаѣ меня не оспониваетъ
 то, что Константинъ Багрянородный въ другомъ
 мѣстѣ полагаетъ Лучанъ съ Уличами, Древлянами
 и пр. Славянами, и представляетъ ихъ какъ бы
 сосѣдями Печенѣговъ (90). Новгородскій летопи-
 сецъ и грамоты Рускихъ князей ясно показыва-
 ютъ намъ, что они были обитателями, такъ на-
 зываемой, области, Лукы, т. с., находились въ ок-
 рестностяхъ нынѣшняго города Великія Луки, въ
 губ. Псковской (91). Нацронивъ, Лелевель, Карам-
 зинъ и другіе, помѣщаютъ ихъ близъ города Луц-
 ка, на Волыни, не обращая вниманія на различіе
 названія *Луцкъ* вм. *Луцескъ*, *Лугескъ* (92), вѣро-
 ятно сперва *Лутискъ*, отъ корня *Лутъ*, *Лута*
 (сравни. Полоцкъ, Плоцкъ, вм. Полотескъ, Шацкъ
 вм. Шатескъ, и др.). Въ имени *Лучане* (Łaczanie, Łe-

(89) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982.

(90) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 37. *Stritter* II. 986.

(91) Лучанъ въ Новогор. летоп. М. 1819. 8. въ разныхъ
 мѣстахъ, въ Собр. госуд. грам. II. 456, 458. III. 142, 233

(92) Такъ въ Соф. Врем, изд. *Строев.* I. 194, 420, 452.
 II. 41, въ *Несторъ* по Кѣиисб. списку стр. 215 Лу-
 ческъ, дані. п. Луцку.

szanie) есть носовой звукъ, между шѣмъ какъ въ названіи Луцкѣ мы этого не видимъ у самыхъ древнѣйшихъ Польскихъ историковъ. Впрочемъ, и по можнѣ бытъ, что жители того и другаго края когда нибудь назывались Лучанами (93). При такой обширности имени Кривичей не удивительно, что слѣды и память его сохраняются еще и теперь въ этихъ краяхъ. Мы назовемъ здѣсь только городъ *Кревы* и селенія *Кривгскѣ*, *Криваны*, *Кревыны*, *Кревене* въ губ. Виленской, при селеніи *Кривни* и рѣку *Криву* въ Минской, селеніе *Кривни* на Пѣмнѣ въ Городенской, селеніе *Кривичинѣ* въ Смоленской, и т. д. И въ другихъ Славянскихъ земляхъ попадаются мѣстные названія, на которыхъ, не безъ основанія, можно смотрѣть, какъ на памятники, свѣдѣтельствующіе о пребываніи въ нихъ Кривичей. Сюда принадлежатъ, на пр., селенія *Krewinse*, *Krewniszki* въ губ. Августовской, *Krzywice*, *Krzywiczki* въ Мазовецкой, *Krzywice* въ Галиціи, Кривніи островъ и др. въ Сербіи, *Kriwici* въ Поморьѣ, Заодерьѣ (*Stoyzlavus de Criuiz* въ грам. 1319 у Козегартена) (94), и т. д.

6. Имя *Дреговичей* (*Дрогоуичей*) въ первый разъ читаемъ у Константина Багрянороднаго. Этотъ писатель упоминаетъ о немъ въ часто приводимомъ нами мѣстѣ (95), въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевского князя, не

(93) *Несторъ* по Кѣппигсб. списку, стр. 128, 164. Лучане, жители Луцка.

(94) *Kosegarten Pommersche und Rügische Geschichtsdenkmäler*. Bd. I. (dipl. a. 1319.).

(95) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 985.*

вдаваясь больше ни въ какія разсужденія. Хотя извѣстіе Нестора объ этомъ народѣ тоже коротко, однако, все же, можно по немъ опредѣлить жилища его. По словамъ его Дреговичи обитали между рѣками Припечью и Западной Двиной (96). Въ другомъ мѣстѣ онъ причисляетъ ихъ къ Славянскимъ народамъ, нѣкогда имѣвшимъ собственное свое правленіе, но впоследствии вошедшимъ въ составъ Русскаго государства (97). Другихъ, подробнѣйшихъ, свѣдѣній объ этомъ народѣ мы не находимъ ни у Нестора, ни въ прочихъ лѣтописяхъ, а потому не лзя съ точностію означить какъ предѣловъ владѣній ихъ, такъ и времени присоединенія къ Руси. Ахматовъ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ Березины; что же касается времени присоединенія ихъ къ Рускому государству, то онъ очень ошибается, полагая, будто бы Володиміръ В. присоединилъ ихъ къ своему владѣнію только послѣ побѣды надъ Полоцкимъ княземъ, Рогволодомъ (980) (98). Гораздо прежде этого Константинъ Багрянородный приводитъ ихъ около 949 между данниками Русовъ. Ахматовъ дѣлилъ землю Дреговичей, до занятія ея Володиміромъ, на двѣ половины: верхнюю, относя ея къ Полоцкому княжеству или Рогволодову владѣнію, и нижнюю, называя ея землею Туровской. Но если Рогволодъ получилъ, какъ обыкновенно полагаютъ, во владѣніе (зависимое) отъ Рускаго князя часть Дреговичьей земли, то, разу-

(96) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 3. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer* Nest. II. 83. *Müller* Nest. 64—65.

(97) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 6. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer* Nest. II. 105. *Müller* Nest. 71.

(98) *Ахматовъ* *Ашл.* л. 18—25.

мѣется, она долженствовала уже прежде быть во владѣніи Кіевскихъ Русовъ. О землѣ Туровской Неспоръ только бѣгло упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ (980): »бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ моря, имѣше власть свою въ Половѣцкѣ, а Туры Туровъ, отъ него же и Туровци прозвашася (99).« Хотя Архангельскій лѣтописецъ и называетъ Туромъ Рогволодова брата, однако свѣдѣтельство его сомнительно, и поному мнѣ кажется весьма неосновательнымъ то объясненіе Неспоровыхъ словъ, по которому Туръ былъ, будто бы, Варяго-Русъ. Какъ Туровъ и Турецъ, такъ вѣрно и Туръ, Туры (100), сопоставляюмъ собой весьма древнее мѣстное и личное названіе у Славянъ. Я думаю, что Неспоръ все это написалъ, слѣдуя народному преданію, коего смыслъ былъ таковъ: какъ Кіевъ получилъ свое начало отъ Кія, такъ и Туровъ отъ Тура или Тураго. Этимъ нымые происхожденіи городовъ и главы семействъ и народовъ суть, просто, вымыслы воображенія, и на нихъ опираться не слѣдуетъ основывать ни какихъ историческихъ выводовъ. Нѣкогда Туровъ былъ великимъ и славнымъ городомъ, а теперь отъ бѣдъное мѣстечко Минской губ., Мозырскаго уѣзда, надъ рѣкой Припечью. Въ немъ, отъ конца 10 до начала 13 стол., жили Удѣльные князья, т. е., отъ того времени, какъ Володиміръ посадилъ въ Туровъ сына своего, Святополка (988—900). Отъ былъ, также, и главнымъ городомъ епархіи, основанной, если не ошибаемся, въ концѣ 11 стол., и

(99) *Несторъ*, изд. Тимк. стр. 45. Соф. Врем., изд. Строев. I. 53. *Schlözer Nest.* V. 197. *Müller Nest.* 151.

(100) Касательно окончанія съ именемъ Туры срав. Буды, Будый. *Несторъ*, изд. Тимк. стр. 102.

называвшейся Туровской и Минской (101). Жители города и края этого назывались Туровцы, о коих Рускіе летописи часто упоминаютъ. Можесть бысть, имя эстьхъ Туровцевъ встрѣчается въ слѣдующемъ извѣстїи, находящемся въ географическихъ запискахъ Минхенской рукописи: „*Attorosi habent civitates CXLVIII populus ferocissimus* (102);“ но я скорѣе готовъ думать, что въ этомъ имени должно искать Тиверцевъ. Дале, весьма сомнительно, чтобы Туровцы были собственно Дреговичи. Въ наше время, сколько мнѣ извѣстно, въ области ихъ нѣтъ ни какихъ слѣдовъ имени Дреговичей, попому что каждый, знакомый съ языкомъ Славянскимъ, не можесть согласиться съ тѣмъ, чтобы Дорогобужъ, Дрогичинъ и другіе города, получили отъ нихъ свое названіе, какъ обыкновенно полагаютъ это Рускіе и Польскіе писатели (103). Корень имени Дреговичей есть мужское имя *Драгъ*, отъ коего правильно произведено родовое имя Драгичи или Драговичи (такъ, въ самомъ дѣлѣ, называются Визанційцами одноплеменики ихъ въ Булгарїи), и, слѣдуя обыкновенной перемѣнѣ *a* въ *e* послѣ *p*, Дреговичи (ср. Руск. ребенокъ, ребята, Моревъ, Панрскъ). Дреговичи находились также у Булгарскихъ Славянъ, какъ это увидимъ на своемъ мѣ-

(101) Вѣрныя и подробныя извѣстія о древнемъ Туровѣ представилъ *Калайдовичъ* въ сочин.: Памятники Росс. Словесн. стр. X—XIV.

(102) См. Прилож. ч. XIX.

(103) Дорогобужъ есть опечеств. форма (patronym. forma), отъ Дорогобужъ, Драгобужъ, Дрогичинъ отъ Дрогича, Драгича. Дорогобычъ и Дорогобычка въ Галиціи суть, вѣроятно, испорченныя Дорогобужъ, Дорогобужка.

спѣ (§. 39. ч. 4.), и въ Германіи, судя по названію селенія *Dragawiz*, (грам. 946), *Drogawizi* (1150), послѣ *Drogenz*, *Dreetz* (104).—Близъ Дреговичей, и, по моему мнѣнію, именно на сѣверозападѣ, въ сосѣдствѣ Липовцевъ, жили *Суселцы* или *Сусола*, о коихъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, на пр., въ Никоновскомъ сп. и др., читаемъ слѣдующее: „Въ 1059 Изяславъ отправился въ походъ на Ссолы, пребуя оныхъ дани 2,000 гривенъ со всей земли; но они, согласясь на это, по отбытіи войска, возстали, изгнали Изяславовыхъ собиравателей дани, и опустили города и селенія до самаго Юрьева (Дерпна); наконецъ Плесковичи и Новгородцы сразились съ ними; Русовъ легло 1000, а Ссоловъ безчисленное множество (105).“ Тапицевъ и Карамзинъ вовсе ничего не предпринимаютъ для объясненія этого мѣста; первый смѣшиваетъ ихъ съ Жмудью (106), а послѣдній съ Солодамишанами, Слопцами, Солингами Польскихъ испорниковъ. Но Солодамишты, какъ написалъ ихъ Карамзинъ, не что иное, какъ испорченное слово *Sodomitae* у Кадлубка, ошибочно поставленное здѣсь, а Солинги (*Slopienses* у Крамера и Длугоша), или Слопцы (у Блажовскаго *Slopiensis*, у Нарушевича *Slopiński*), обитали въ окрестностяхъ рѣки Дервенцы, между Прусіей и Ма-

(104) *Leutsch*. Markgr. Gero. S. 189.

(105) Карамзинъ II. Г. Р. II. 66. примѣч. 114. Тапицевъ Истор. II. 116. Соф. Врем., изд. Строев. I. 157 (1060 г.). Тамъ же споминъ Сосолы вин. мн., Сосоль род. мн.

(106) Тапицевъ говоритъ: Польскіе писатели упоминаютъ въ Липвѣ о народѣ Сусолы. Но какіе и гдѣ? Срав. Тапиц. I. 523. II. 432. примѣч. 269.

зовіей, гдѣ и теперь, неподалеку отъ Вислы, находится бѣдное мѣстечко Słonisk, напоминающее ихъ; они не имѣютъ ни какого отношенія къ Сусельцамъ (107). Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ подлѣ слова *Ссолы* находится приписка Колинванцы, т. е., Ревельцы, и хотя въ Ливоніи, на рѣкѣ, называемой *Salis*, былъ уѣздъ *Saletsa*, однако, мнѣ кажется, здѣсь рѣчь идетъ не объ этой, столь незначительной, горсти народа. Гораздо вѣроятнѣе, что подлѣ этѣмъ именемъ разумѣется народъ *Сусолы* или *Сусельцы*, Славянскаго происхожденія, обитавшіе далеко на западъ, между Липовцами и Лопышами, о коихъ, по словамъ Татищева, Польскіе лѣтописатели упоминаютъ подлѣ этѣмъ именемъ. Не смѣю утверждать, но считаю очень правдоподобнымъ, что этѣ Сусельцы были потомки тѣхъ Сусловъ, съ коими, по сказанію Снора, Шведскій король, Ингвардъ (въ 6 стол.), гдѣ-то, въ Эстоніи или Куроніи, воевалъ, былъ ими убитъ, и погребенъ въ могилѣ, близъ города Adalsyssel (108). Славяне, носившіе это имя, также находились и въ Гер-

(107) *Kadlubek* I. IV. ср. 19, р. 797—798. ed. *Krause*. *Soladimistae* (sic). *Dlugoss* *Nistor*. Pol. III. р. 223. *Slonenses*. *Cramer*. I. IV. р. 51. ed. 1568. *Blażowski* *Kron*. *Kromer*. стр. 69. *Naruszewicz* IV. 252, изд. Липск. 1836. Словомъ иное *Selonii* у Генриха Лопыша (ad a. 1206. р. 50, 53.), по коимъ названъ городъ *Seleburg*, Лоп. *Schlupils*, лежащій въ Куроніи на Двинѣ.

(108) *Snorros's Heimskringla* úbs. v. *Mohnike* I. гл. 36. Походъ предпринятъ былъ въ Оспервергъ, Эстонию, подлѣ городъ Шпейнгъ (камень). Эстоніей въ Скандинавскихъ сказаніяхъ называются не только Эстонія, но также земля Лопышей, Куроновъ и Прусовъ. Срав. *Sjögren* *Ueb. finu*. *Bevölk.* d. S. *Pet. Gouv.* S. 37. 86. *Ann.* 73.

маши, на рѣкѣ Мульдѣ, между Жипичами и Коледичами (§ 44. ч. 5.), и назывались *Susli*, *Suselci*, у иноземныхъ писателей *Siusla*, *Sysele*, *Siusili*, *Susali*, и т. д., кои, безъ сомнѣнiя, вышли изъ своей родины, вмѣстѣ съ другими Славянами. Славянское происхожденiе эптѣхъ западныхъ Сусельцевъ сопоставляетъ сильнѣйшiй доводъ въ пользу такого же происхожденiя восточныхъ Сусельцевъ, хотя эптѣ послѣднiе потомъ, живя между Лопыщами и Литовцами, переродились и слились съ ними. Не смотря на то, что жипицѣ Сусельцевъ, обитавшихъ на границахъ Славянскихъ, Литовскихъ и Лопышскихъ, нельзя съ точностию означить, однако, судя по положенiю прочихъ народовъ и племени, дошедшимъ до насъ, именамъ, я увѣренъ, что они находились на лѣвомъ берегу Двины, въ восточномъ углу Куронiи, гдѣ и теперь есть еще двѣ рѣки *Susi*: одна впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Двину, ниже Якобштапта, а другая течетъ, вмѣстѣ съ Немсомъ (Мемелемъ) и Виспою, въ рѣку Лѣву (Ла), на коихъ находится нѣсколько селенiй тогоже имени. Кажется, опъ эпою рѣки произошло и ихъ названiе (109). Въ письмѣ Жолкевскаго 1610 г. встрѣчаемъ

(109) Въ Сканд. партiи подъ словомъ *susla* разумѣется край, уездъ, погоспъ, у Спора островъ Эзелъ (*Oesel*), называемый, по толкованiю Шеррена, *Eysysla*, т. е., *Insel-District*, островной уездъ. *Sjögren Uch. Bev. d. S. P. Gouv. S. 86. Ann. 73.* Какъ Спора Силурезонъ называется восточныхъ Сусловъ Посканд. *Syssels Geschlechts*, геродъ ихъ *Adalysssel*, такъ, наоборотъ, Алфредъ западныхъ Поанглосаксон. *Syssyle*, *Sysele*. Срав. §. 44. ч. 10. Можетъ быть, это названiе имѣетъ нѣкоторое соотношенiе съ Чешс. *sysel*, Руск. сусликъ (*mus citillus*), или Эстон. *sussi* (*lupus*).

ся мужское имя Федоръ Суселинъ (110). Память этого Славянскаго народа сохраняется и нынѣ еще въ именахъ селеній *Siselgal*, и. е., Сусельскій или *Сусловъ* конецъ (ср. *Serbi-gal*, *Let-gola*, *Prejsi-gola*, и др.) въ Ливоніи, въ Рижскомъ округѣ (по Олеарию, у новѣйшихъ же писателей испорчено *Süssegal*, *Sissegal*), *Сусы* въ губ. Калужской, *Суслы* въ Вольнской, близъ Новаграда Вольнскаго, также поселеніе въ Сараповской, *Сусловка* въ Могилевской, *Суслово* въ Орловской, *Сусалова* и *Суслова* въ Псковской, *Сусуловъ*, *Сусуловка* въ восточной, а *Сеселовъ* въ западной Галиціи, и т. д. Опроевъ Сусловъ находилась также еще и въ Штиринъ.

7. *Радимичи* и *Вятичи* происходили, по словамъ древняго народнаго преданія, сохраненнаго намъ Несторомъ, отъ племени Ляховъ. „Бяста бо В. брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедша съдоста, Радимъ на Сѣзю, прозвашася Радимичи, а Вятко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху в мирѣ Поляне и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичъ, и Вятичи, и Хрватѣ (111).“ Окончаніе именъ обоихъ народовъ (Вятко ссѣтъ уменьшительное отъ Вятъ, у южныхъ Сербовъ Вѣтъ, м. н.) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ также и имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя, равнымъ образомъ, сомнѣваться и въ то, что Радимичи и Вятичи дѣйствительно происходили отъ рода Ляховъ: въ Несторово время

(110) Сборникъ *Мухомова* стр. 180.

(111) *Несторъ*, изд. *Тилл.* стр. 7.; срав. стр. 52. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer* Nest. II. 121. *Müller* Nest. 74.

народъ могъ хорошо еще поминуть прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, паръчіемъ своимъ отъ ближнихъ сосѣдовъ, Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. Это свѣдѣтельство прекрасно подтверждаетъ переселеніе Славянъ изъ Падвислянскихъ краевъ на Сѣверъ, на что указываютъ и многія другія обстоятельства. Мы увидимъ, что и Поляне Кіевскіе тоже вышли, по всей вѣроятности, изъ Куявъ и Вислянской Польши (ч. 10). Что касается до времени, то я думаю, что такое переселеніе случилось гораздо прежде стремленія народовъ на Западъ и Югъ и перехода Славянъ въ Заодерскія и Подунайскія земли, начавшагося только во вѣпоромъ, а потомъ продолжавшемся сильнѣе въ четверпомъ, столѣтіи. Не вѣроятно, чтобы какой нибудь Славянскій народъ могъ въ это бурное время переселиться на Сѣверъ. Неспоръ правы Радимичей и Вятичей изображася слишкомъ черными и отвратительными красками, въ чемъ мы не можемъ повѣрить ему безусловно, какъ пристрастному къ своимъ соопечесвенникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ (112). Радимичи и, сосѣди ихъ, Поляне, Сѣверяне и Вятичи, обитавшіе даже прочихъ на сѣверовостоки, и открытые для нападеній Уральцевъ, спали очень рано платили дань Козарамъ. Въ 885 г. правитель Олегъ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, уговоривъ ихъ не платить болѣе дани Козарамъ, но ему (113). Въ 906 полки ихъ сражались подъ знаменами Олега противъ Грековъ (114). Впослѣд-

(112) *Исторія*, изд. Тимк. стр. 8. Соф. Врем., изд. Споров. I. 7. *Schlözer Nest.* II. 124. *Müller Nest.* 75.

(113) *Исторія*, изд. Тимк. 15. *Schlözer Nest.* III. 74. *Müller Nest.* 192. *Ann.* 51.

(114) Соф. Врем., изд. Споров. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller Nest.* 95.

ствѣи, спарались они освободиться отъ подданства Рускимъ князьямъ, по восвѣда Володимѣра, Волгій Хвостъ, побѣдилъ ихъ на рѣкѣ Пищаной (984) (115), отъ чего произошла у прочихъ Русовъ насмѣшливая поговорка: »Пищанцы волгій хвоста бѣгаютъ (116).« Съ тѣхъ поръ Радимичи, по словамъ Нестора, не восставали уже, находясь подъ властію Русовъ, и о нихъ мы болѣе не имѣемъ никакихъ извѣстій.—*Вятичи*, также отъ рода Ляховъ, обитали отъ братьевъ своихъ, Радимичей, на востокъ, на р. Окъ, въ губ. Калужской, Тульской и Орловской, и почти всегда упоминаются лѣтописцами вмѣстѣ съ эпитъми послѣдними (117). Они, какъ мы уже сказали, платили дань Козарамъ (118), что продолжаюсь гораздо долѣе, нежели у сосѣдей ихъ Радимичей и Сѣверянъ. Удивительно, что въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грсковъ, упоминаются и Вятичи подъ его знаменами (119). Вѣроятно, это были охотники. Въ 964 г., когда Святославъ пришелъ къ нимъ и хотѣлъ покорить себя, они еще платили дань Козарамъ, или, по крайней мѣрѣ, выдавали себя за такихъ. По спустя два года (966) Святославъ присоединилъ ихъ къ себѣ

(115) Рѣка Пищаная въ Могил. губ. называется нынѣ Песчанъ, и впадаетъ въ Сожу.

(116) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 51—52. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 59.

(117) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 7, 8. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121, 124. *Müller Nest.* 74, 75.

(118) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 12. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 12. *Schlözer Nest.* II. 153. *Müller Nest.* 80.

(119) *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer Nest.* II. 252. *Müller Nest.* 95.

(120). Очень вѣроятно, что извѣстіе Восточныхъ писателей о вѣнчаніи въ Грузію Славянъ, завѣдѣвшихъ отъ Козаръ, (944), относитъ къ энтѣмъ Вяпичамъ (121). При Володимѣрѣ они дважды (982 и 983) пытались было возвратитъ себѣ свою вольность, но оба раза были побѣждены (122). Около 990 еще разъ упоминается о нихъ, именно, когда Володимѣръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ города и заселялъ ихъ Вяпичами, прочими Славянами и Чудью (123). Песторъ не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ имъ, но кажется, что городъ Вяпическъ, былъ построенъ и заселенъ ими (124). Польскіе писатели, хотя съ великимъ стараніемъ, но безуспѣшно, ищутъ начала и первоначальныхъ жилищъ Радимичей и Вяпичей въ Польшѣ, и помѣщаютъ ихъ по рѣкѣ Радъ, впадающей въ Сяпъ, близъ мѣстечка Радымна въ Галиціи и т. д (125). Но, происходя отъ Ляховъ, они должны были выйти изъ Великой Польши и окрестностей нижней Вислы, потому что въ окрестностяхъ Сяна и восточной Галиціи обитали, безъ сомнѣнія, издревле Хорваты.

8. *Бужанъ* Песторъ помѣщаетъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, завѣдѣвшихъ отъ Русовъ. »Бу-

(120) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 35, 36. *Сов. Врем.*, изд. *Строев.*

I. 45. *Schlözer* Nest. V, 120.—121. *Müller* Nest. 131. *Срав.*

Карамз. II. Г. Р. I. 153, примѣч. 386.

(121) *Карамз.* II. Г. Р. I. 158. II. 145, примѣч. 364.

(122) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 50. *Сов. Врем.*, изд. *Строев.* I. 57.

(123) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 85. *Сов. Врем.* I. 87.

(124) *Schlözer* Nest. III. 355. *Его же.* *Gesch. v. Litt.* 18.

(125) О Радимичахъ и Вяпичахъ говоритъ, по обыкновенію своему, много неосновательнаго *Сяринскій* въ *Czasop. nauk*, 1828. I. 64—75.

жане,—говоритъ онъ,—зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Вельняне (126), «п. е. Воляны, по удачному объясненію Карамзина названные такъ по городу Воляню, находившемуся, нѣкогда, между Владиміромъ и Львовымъ (127). Сочинишель Географическихъ записокъ по Мюнхенской рукописи, жившій прежде Нестора, говоритъ слѣдующее о Бужанахъ: »*Busani habent civitates CCXXXI* (128).« Въ другомъ мѣстѣ у Нестора читаемъ, что въ его время и Дульбы назывались Вельнянами (129). Отсюда видно, что имя Вельнянъ, бывшее прежде гораздо ограниченнѣе, т. е. принадлежавшее только жителямъ окрестностей города Воляня, близъ истоковъ Буга, въ послѣдствіи вытѣснило собой древнія и обширныя названія Дульбовъ и Бужанъ. Трудно рѣшить, къ какому ли Рускимъ Вельнянамъ, или, скорѣе, къ Польскимъ Вѣлуничанамъ, жившимъ между Просной и Варной, относился извѣстнѣе Баварскаго землеписца: »*Velunzani civitates LXX* (130).« Но гораздо справедливѣе будетъ сказать, что упоминаемые Масуди *Velinâna* были этъ Вельняне (131). Были еще и другіе Вельняне, жители города Вельна или Винепы, находившаго-

(126) *Несторъ*, изд. Тимк. 6. Соф. Врем., изд. Строев. I. 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 105. *Müller Nest.* 72.

(127) Воскрес. лѣтоп. I. 21. *Карамз.* II. Г. Р. I. 32. примѣч. 70. По словамъ Длугоша эиотъ городъ, при паденіи Гучвы въ Бугъ, назывался уже въ его время Гродекъ. *Dlugoss.* T. I. 18. Срав. *Święcki Op. Pol.* II. 46. *Naruszewicz Hist. pol.* V. 61. примѣч. 6., изд. Липск.

(128) Срав. Прилож. ч. XIX.

(129) *Несторъ*, изд. Тимк. 7. Соф. Врем., изд. Строев. I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121.

(130) См. Прилож. ч. XIX.

(131) *Skarmoy Relat.* въ *Mém. de l'Ac. de S. P. T.* II. p. 381.

ся на островъ того же имени. Перемѣщеніе гласныхъ *е* и *о* въ словахъ Велунъ, Волюнь, Велыняне, Волюняне, Волюнцы, принадлежишь къ своимъ спивамъ нашего языка; ср. пемель и попель, кпелый и кторый, бемель и бобель, Вемель и Волось, и п. д. Хотя въ Лаврентьевской рукописи Нестора два раза написано Велыняне, но въ претѣмъ мѣстѣ посвящено Волюнь: »Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волюню, и спаша обаполь рѣкы Буга (1018) (132).« — Я увѣренъ, что обитатели окрестностей рѣки Нарвы, текущей съ сѣвера въ нижній Бугъ, названы въ Географическихъ Мюнхенскихъ запискахъ словомъ *Neriuani*, т. е., *Наресляне*, о коихъ говорится: »*Neriuani habent civitates LXXVIII* (133).« Впрочемъ, я уже выше замѣтилъ, что въ этихъ краяхъ, т. е., около нижняго Буга и Нарвы, а опшуда въ мѣстѣ жительства Несторовыхъ Дреговичей, должно полагать жилища Сербовъ, о коихъ Константинъ Багрян. именно говоритъ, какъ о данникахъ Русовъ (ч. 3.). Въ сошедшѣ Бужанъ, въ землѣ послѣдующихъ Волюнцевъ,

(132) *Несторъ*, изд. *Тилк.* стр. 102. Приде Волюню. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 107.

(133) См. Прилож. ч. XIX. Замѣчательно, что одинъ изъ предводителей и посадниковъ Новгородскихъ въ 12 вѣкѣ назывался Черевинъ. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 191, 198. *Каллайдовичъ*: О посадк. Новог. 95—96. Въ томъ же городѣ былъ Черевскій конецъ (т. е., четверть или отдѣленіе города), коего жители назывались Черевляне. Соф. Врем. I. 160, 381. II. 189. Впрочемъ, оба эти названія происходятъ, вѣроятно, скорее отъ рѣки Наровы, слывающей также и Черова.

помѣщаеиъ Несторъ и Дулѣбовъ, о коихъ, основываясь на древнемъ преданіи, говоришь, что они, къ несчастію, подпали было тяжкому игу рабства безчеловѣчныхъ Аваровъ, отъ котораго, впрочемъ, вскорѣ освободила ихъ морская лъва, поразившая ихъ влассишеслей (§ 27. ч. 3.) (134). Въ другомъ мѣстѣ Несторъ говоришь, что Дулѣбы нѣкогда жили по Бугу, именно тамъ, гдѣ нынѣ (во время Нестора) Вельныне (135). Я нигдѣ не нахожу показанія, когда и какъ достигли они подъ власть Русовъ. Въ войскѣ Олега, во время похода его противъ Грековъ (906), находились также и Дулѣбы (136). Далѣе Рускія лѣтописи ничего не упоминають о нихъ. Арабскій писатель, Масуди, говоришь о нихъ въ числѣ прочихъ Славянъ, называя ихъ Dulabê (137). Въ позднѣйшее время Длугошь нашелъ ихъ на Волини, выдавая за жителей Дуцка (138). Опросли этой вѣщви рано являющся во многихъ краяхъ Славянскихъ. Въ грамотѣ Владислава Сигизмундовича 1611 упоминается Дулебино, селеніе близъ рѣки Пажы, а въ другой грамотѣ Великаго князя Ивана Васильевича 1504 г. Васко Дулѣпинъ (139). Имя Дулѣбовъ и теперь еще со-

(134) Несторъ, изд. Тимк. 7. Соф. Врем., изд. Строев. I. 67. Schlözer II. 112. Müller. 73.

(135) Несторъ, изд. Тимк. 7. Соф. Врем., изд. Строев. I. 7. Schlözer Nest II. 121. Müller. Nest. 74.

(136) Соф. Врем., изд. Строев. I. 20. Schlözer Nest. II. 252. Müller Nest. 95.

(137) Charmoy Relat. въ Mémoir de l' Acad. T. II. p. 383.

(138) Dlugosz Hist. Pol. I. p. 49.

(139) Собр. госуд. грам. I. 362. II. 544. И въ Руск. и Липов. лѣт., изд. Даниловичемъ, писано также Дулены, стр. 89.

хранился какъ въ землѣ, въ которой они жили, такъ равно и въ другихъ, на пр., въ селеніяхъ Дулибы, на рѣкѣ Туріѣ, близъ Турійска (140), Дулибы, близъ Горыни, между Аннополемъ и Гущей, при селеніи Дулибы въ восточной Галиціи (141), Дулибы на рѣкѣ Сприпѣ, въ губ. Подольской, Дулевчина или Дулебчина въ Городенской, Дулебы, на рѣкѣ Ольсѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Березину, въ Минской губ., Дулебина, на воспокъ отъ Каширы, на Смевѣ, въ Тульской, и ш. д. — Принимая, что имена Дульбъ и Долобъ произошли отъ одного и того же корня (касательно формы сравн. Каш-ебъ, Сер-ебъ, яр-ебъ или ср-ебъ, и др.), мы найдемъ Дульбовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Руси, такъ, на пр., небольшое озеро Долобское или Дольбское (по нѣкоторымъ и Дульбское), упоминаемое въ Рускихъ лѣтописяхъ еще въ 1101 г. (142), и находившееся на лѣвой сторонѣ Дѣпра, близъ Кіева, селеніе Долобовъ въ губ. Городенской, Дольбно и Дольбилово въ Калужской, Дулебенкино въ Орловской, Долобова въ Галиціи, и ш. д. Замѣчательно, также, что нѣкогда въ Чехіи и Панонскомъ Задупаѣ жили *Дудлеби*, безъ сомнѣнія соименные и родственные Вольнскимъ Дульбамъ (§. 40. ч. 2. §. 42. ч. 2.), потому что въ словѣ Дудлебы буква *д* есть просто прибавочная, точно какъ въ мыдлю, садлю, вм. мыло, сало, и ш. д. Въ

(140) Подробн. карта.

(141) *Zannoni* на л. 18 и 19. *Crusius* Topogr. Lex. v. Galicien s. h. v.

(142) *Карамз.* II. Г. Р. II. 102. примѣч. 198., 203, примѣч. 336.

пынѣшнемъ Малорускомъ произношеніи Дулибы, буква *ѣ* правильно измѣнена въ *и*.

9. *Древянне* или *Деревляне*, получившіе, по словамъ Нестора, свое названіе отъ края Древы или Деревы, покрытаго лѣсомъ, въ которомъ они жили, сосѣдями на сѣверѣ съ Дреговичами, на востокъ съ Полянами, на югѣ съ Уличами и Тиверцами, а на западѣ съ Дульбами. Въ эпоху споронъ знаютъ ихъ и Константины Багрянородный, упоминая о нихъ, какъ близкихъ сосѣдяхъ Печенѣговъ, вмѣстѣ съ Уличами, Лучанами и др. Славянами. Отъ ихъ называютъ Деревлянами (Древляны ед. ч., *Δερβλενῆσι*) (143). Они испоконъ имѣли собственное свое правленіе (144). Касательно невыгоднаго для нихъ описанія правовъ и обычаевъ ихъ, сдѣланнаго Несторомъ (145), должно замѣтить тоже самое, что мы сказали выше о Радимичахъ и Вятичахъ. Въ другомъ мѣстѣ Несторъ укоряетъ ихъ въ томъ, что они, до нападенія Козаръ, сильно обижали Полянъ (146). Около 864 Аскольдъ и Диръ воевали съ ними (147). Въ 883 князь Олегъ разбилъ и покорилъ ихъ своей власнью (148). Въ 996 полки ихъ воевали подъ знаме-

(143) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 37. Stritter II. 986.*

(144) *Несторъ*, изд. *Тумк.* 3, 6, 7. *Сов. Врем.*, изд. *Спросов.* I. 3, 6, 7. *Schlözer Nest. II. 83, 105, 121. Müller Nest. 64, 71, 74.*

(145) *Несторъ*, изд. *Тумк.* 8. *Сов. Врем.*, изд. *Спросов.* 7. *Schlözer. II. 124. Müller 75.*

(146) *Несторъ*, изд. *Тумк.* 10. *Сов. Врем.*, изд. *Спросов.* I. 9. *Schlözer Nest. II. 136. Müller Nest. 77.*

(147) *Сов. Врем.*, изд. *Спросов.* I. 13.

(148) *Несторъ*, изд. *Тумк.* 15. *Сов. Врем.*, изд. *Спросов.* I. 15. *Schlözer Nest. III. 74. Müller Nest. 88.*

нами Олега съ Греками (149). Хотя вскоре, по смерти этого князя, оппали было они отъ Русовъ (913), однако, въ слѣдъ за тѣмъ, побѣжденные Игоремъ, и наказанные увеличеніемъ дани, отданы были имъ полководцу своему, Свънелъду, въ управленіе (914) (150). Но когда потомъ Игорь, не имѣя ни какой благовидной причины, но, единственно, желая угодить своимъ неопытнымъ и корыстопобивымъ воинамъ, наложилъ новую, гораздо большую, дань на бѣдныхъ Древлянъ, тогда они, будучи не въ силахъ долѣе терпѣть приписаній, взяли за оружіе, подъ начальствомъ князя своего, Мала, и убили Игоря, пришедшаго къ нимъ, въ другой разъ, съ своей дружиной для собранія подати (945) (151). Это случилось близъ города Изкорстѣна или Коростѣна, находящагося и теперь въ Волынской губ., на рѣкѣ Ушѣ (152). Несторъ (не знаемъ, впрочемъ, вѣрно ли, или съ примѣсю народныхъ вымысловъ и сказаній), подробно описываетъ несчастія, обрушившіяся на нихъ, по случаю мщенія за это убійство хитрой Ольги (945—946) (153). Князь Святославъ отдалъ

(149) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer Nest.* II. 252. *Müller Nest.* 95.

(150) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 28. *Schlözer Nest.* III. 247. IV. 1. 3. *Müller Nest.* 103.

(151) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 26—27. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 37, 38. *Schlözer Nest.* IV. 101—103. *Müller Nest.* 112—113.

(152) Изкоростъ называется также и Коростинъ; и есть обыкновенный прибавочный Русинскій (Малорус.) слогъ. Мѣстечко Коростышевъ находится въ Киевск. губ., а селеніе Коростыня въ Новгород., на Пльмѣ.

(153) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 27—31. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 38—41. *Schlözer Nest.* V. 22—52. *Müller Nest.* 114—122.

землю Древлянскую въ 970 г. въ удѣлъ сыну своему, Олегу (154). Во время несогласій, возникшихъ, по смерти Святослава, между братьями, Ярополкъ вѣпоргся въ землю Древлянъ, и сразился съ Олегомъ, который, убѣгая въ городъ Вручій или нынѣшній Овручъ, на рѣкѣ Горынѣ, въ губ. Волынской, упалъ въ глубокой ровъ и былъ задавленъ бѣжавшими (977) (155). Вскорѣ потомъ Володиміръ, въ числѣ прочихъ Славянскихъ земель, покорилъ себѣ и землю Древлянскую, и отдалъ въ удѣлъ сыну своему, Святославу (156). Дальнѣйшихъ извѣстій о Древлянахъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ нигдѣ болѣе. Сомнительная вѣрность эпитѣтъ Рускимъ Древлянамъ обитала также, нѣкогда, въ Полабѣ, о коей см. § 44. ч. 7.

10. *Поляне*, были самый знаменитый Славянскій народъ на Сѣверѣ, болѣе всѣхъ выхваляемый Несторомъ. Не смотря на то, другіе древнѣйшіе писатели, именно сочинитель Мюнхенскихъ географическихъ записокъ и Константинъ Багрянородный, ничего не говорятъ о нихъ. Несторъ, безъ сомнѣнія происходившій отъ нихъ и жившій между ними, былъ особенно преданъ и благосклоненъ къ нимъ, а потому гораздо тщательнѣе собиралъ о нихъ извѣстія, и нравы ихъ описывалъ гораздо лучшими красками, нежели другихъ, между прочимъ, вѣроятно, и потому, что они прежде и охотнѣе приняли Христіанство, чѣмъ прочіе

(154) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 39. Соч. Врем. изд. *Строев.* I. 48. *Schlozer.* Nest. V. 141. *Müller* Nest. 138.

(155) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 44. Соч. Врем., изд. *Строев.* I. 52. *Schlozer* V. 191. *Müller* 148—149.

(156) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 85. Соч. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

Рускіе Славяне, ихъ соплеменники. Онѣ говорятъ, что, по распространеніи Славянъ въ незапамятное, доисторическое, время, нѣкоторые изъ нихъ поселились на Днѣпрѣ, и назвались Полянами (157). Первоначально жили они свободно, по семействамъ и родамъ, и торговой путь изъ Варягъ (Скандинавіи) въ Грецію шелъ по Днѣпру черезъ ихъ землю (158). Когда Св. Андрей путешествовалъ по Славянскимъ землямъ, то въ то время Кіева еще не было. (159). Попомъ явился между Полянами, жившими особо въ поляхъ на Днѣпрѣ, при брата Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрой, называемой Лыбедь. Эпѣ при брата, поселившись на горахъ, прилежащихъ къ Днѣпру, и названныхъ по нимъ, основали городъ Кіевъ, получившій имя старшаго изъ нихъ. Кій былъ не только сильнымъ оицемъ колѣна, но и княземъ въ своемъ народѣ, и ходилъ въ Цареградъ, хотя другіе, не знавшіе о помѣ, ложно толковали, будио бы онъ былъ *перевозиномъ*. Онъ, на возвращеніи своемъ пути изъ Цареграда, основалъ городъ Кіевецъ на нижнемъ Дунаѣ, называвшійся такъ еще при Несторѣ, но теперь вовсе неизвѣстный. По смерти его княжеская власть осталась въ его родѣ (160). Кто безприспратно выкинулъ въ сущность Несторова сказанія о началѣ Кіева, тотъ увидитъ, что источникъ этого народнаго и важ-

(157) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 3. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer Nest* II. 83. *Müller Nest.* 64.

(158) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 4. Соф. Врем. I. 4. *Schlözer* II. 87. *Müller* 65.

(159) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 4 — 5. Соф. Врем. I. 4—5 *Schlözer* II. 93. *Müller* 67.

(160) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 5 — 6. Соф. Врем. I. 5 — 6 *Schlözer* II. 99 — 105. *Müller.* 69—71.

наго извѣстія его скрывается въ народныхъ преданіяхъ и историческихъ языческихъ пѣсняхъ. Эпъ весьма древній, искаженный и передѣланный устнымъ преданіемъ, извѣстія, противорѣчили сами себѣ: по словамъ одного Кій, основатель города Кіева, былъ просто переводчикомъ, а по словамъ другаго—важнымъ опцемъ колѣна, княземъ Полянскимъ, предводителемъ народа. Рѣшительно невозможно опчепливо опредѣлить времени, въ которое жилъ и княжилъ Кій, равно и исторической важности эпъхъ сказаній, сохраненныхъ намъ Несторомъ. Самъ Несторъ не отважился на означеніе времени эпъхъ событій, замѣчая только то, что Кіева во время апостоловъ не было еще; да и кто же, любя правду или, по крайней мѣрѣ, правдоподобіе въ историческихъ изысканіяхъ, а не мечпанія и вымыслы, рѣшится на это (161)? Что касаетъ до достовѣрности Несторова сказанія, именно княженія Кія, его похода, и т. д., то этого не лзя ни считать слѣпо баснословнымъ и вымышленнымъ, ни принимать безусловно за чистое золото. Очень можетъ быть, что—нибудъ подобное этому, и случилось когда-либо, но когда и какъ, съ точностію не лзя означить. Дѣйствительное событіе сдѣлалось достояніемъ народной поэзіи; изъ нея перешло оно послѣ въ исторію (162).

-
- (161) Нѣкоторые Польскіе и Рускіе писатели, современные нашему Гайку, очень хорошо умѣютъ, во всей точности, опредѣлить время его основанія; это случилось, по ихъ словамъ, въ 450 г! *Strijkowski* кн. XI. 3. *Щербатовъ* стр. 148.
- (162) *Schlözer* Nest. II. 102—104. *Карамз.* II Г. Р. I. 38. примѣч. 71. Сравни сказанное нами выше въ §. II. ч. 4. примѣч. 25. объ именахъ Лехъ, Чехъ, Хорвашъ, и др., встрѣчающихся въ древнихъ пѣсняхъ.

Замѣчательно, и нѣсколько странно, что Несторъ, упоминая о происхожденіи Радимичей и Вяпичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, названными имъ поименно (163), потому что очень вѣроятно, что и онъ и другіе были одной вѣтви (§. 38. ч. 4). Въ этомъ увѣряетъ насъ не столько сходство ихъ названій, которое могло быть случайнымъ, происшедшимъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ открытыхъ поляхъ (Поляне, ср. Лапин. Samrani) (164), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіавы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ (165). Допустивъ это сродство, мы должны также будемъ допустить, что и переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія и утвержденіе ихъ между восточными Славянами, случилось задолго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ востока на западъ и югъ, бывшаго уже во 2, а потомъ сильнѣе въ 4 ст. по Р. Х. Мы уже выше сказали, что Несторъ въ слишкомъ выгодномъ свѣтѣ представляетъ мирные нравы любезныхъ ему Полянъ, съ явнымъ ущербомъ для прочихъ Славянъ (166). Кажется около 780—800

(163) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer Nest.* II. 66. *Müller Nest.* 64.

(164) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 225.

(165) Извѣстно, что *ы* и *у* въ Славянскихъ языкахъ правильнымъ образомъ замѣняють одно другое: срав. *спыдъ*, *спудъ*; *звыкъ*, *паука*; *рыхалый*, *рухъ*; *дыхамъ* (*dýchám*), *духъ*, и т. д. У Арабовъ Кіевъ назывался *Kijawal* (см. примѣч. 177).

(166) *Несторъ*, изд. *Тимков.* 7—8. Соф. Врем. I. 7—8. *Schlözer Nest.* II. 124. *Müller* 75.

Поляне, припѣсяемые, по словамъ Нестора, братьями и сосѣдями своими, Древлянами, принуждены были платити дань сильнымъ, но больше прочихъ иноплемениковъ, тихимъ и образованнымъ Козарамъ (§ 27. ч. 4) (167), и зависѣли отъ нихъ до самаго прибытія Варяговъ, Аскольда и Дира (864 (168). Когда же Олегъ убилъ зпѣхъ искапелей приключеній, они доспались во власть Рускихъ князей, основавшихъ въ Кіевѣ свою столицу (882). Этотъ городъ, со времени поселенія въ немъ Рускихъ князей, вскорости сдѣлался сполько знаменитымъ, что писатели 10 вѣка описываются о немъ, какъ о чудѣ, превознося богатство и славу его. Но во время завладѣнія имъ Аскольда и Дира, онъ былъ небольшимъ городкомъ (169). Въ 890 г. шли мимо его Мадьяры (170). Константинъ Багрянородный называетъ его городъ *Κισία*, *Κίσια*, прибавляя, что онъ назывался еще иначе также *Σαρβία* (171), что Добровскій объясняетъ Шведскимъ словомъ *Sambät*, ш. е.; приспанъ лодокъ (*Sammelplatz der Böte*) (172). По словамъ Динмара Межи-

(167) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 10, 12. *Соф. Врем.*, изд. *Смрсов.* I. 9, 12. *Schlözer Nest.* II. 136, 153. *Müller Nest.* 77, 83.

(168) *Соф. Врем.* I. 13. *Schlözer* III. 45. *Müller* 86.

(169) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 7, 13. *Городокъ. Соф. Врем.* I. 13. *Городокъ малъ. Schlözer* II. 221. *Müller.* 83.

(170) *Соф. Врем.*, I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(171) *Const. Porphy.* Adm. Imp. с. 9. *Stritter* II. 982. У Кипама называется *Kiama*, а у другихъ—*Kuevos*.

(172) *Dobrowsky's Slovanka.* I. 246. Какой-то Русъ выдаетъ это имя за Греческое (*Сбв. Арх.* ч. 36. стр. 107. и слѣд.), а Карамзинъ (I. 40. примѣч. 72) считалъ Славянскимъ ш. е., Сама мать!

боргскаго (ум. 1018) въ Кіевѣ (Cuieuoа, Kitaua), въ его время, считалось больше 400 (?) церквей и 8 торговыхъ рынковъ (mercatus), а наряду было безчисленное множествъ (173). Это же повтораешь за нимъ и лѣтописецъ Саксонъ (174), а Адамъ Бременскій именуетъ его соперникомъ Цареграда, великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ Руси (Grassiae) (175). Гельмольдъ называетъ его Chue, а столицу земли Chuni-gard (176), Сканд. Kaenugardhr (см. ч. 1). Имя этого славнаго города извѣстно было и на Востоку: Арабъ Паспрединъ (ум. 1273) и Персіанинъ Улугбей (Ulugh-beigh) (ум. 1450), упоминаютъ о городѣ Kujawah, Kujah (177). Далѣе, Константинъ Багрянородный и Песторъ называютъ по имени нѣсколько небольшихъ городовъ и селеній, находившихся въ его окрестностяхъ, ш. е., Выпичево, Родно, Бѣлгородъ, Василевъ, Вышгородъ, Богуславъ, и др. Константинъ, говоря о ежегодномъ плаваніи Рускихъ купцовъ въ Грецію, упоминаетъ о городѣ *Випичевѣ* (Βιτετςέβη), на Днѣпрѣ (178), находившемся ниже Кіева, близъ Триполя (179). *Родня*, крѣпкій городъ, въ которой ушелъ князь Ярополкъ, преслѣдуемый братомъ Володимі-

(173) *Dithmarus Merseb. ed. Wagner* p. 244, 264.

(174) *Annal Saxo* въ *Eccardi Corp. hist. med. aevi* T. I. a. 1018 col. 451 sq.

(175) *Adam. Brem. Histor eccl.* p. 19.

(176) *Helmold. Chron.* l. I. c. 1.

(177) *Schlözer Nest.* II. 102 *Егоже* Nord. Gesch. 535. О Кіевѣ писалъ М. Берлинскій: Описаніе Кіева. Спб. 1820 8.

(178) *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 9. *Stritter* II. 982.

(179) Большой чертежъ стр. 145. *Карамз.* I. 204. примѣч. 513.

ромъ (980), находился на помъ мѣспѣ, гдѣ рѣка Росъ впадаетъ въ Днѣпръ (180). *Бѣлгородъ*, близъ Кіева, укрѣпленный и заселенный Володиміромъ (990), въ копоромъ самъ князь охотно проводилъ время, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 997 г. осадой Печенѣговъ (181). *Василевъ*, тоже городъ, упоминаемый по случаю войны съ Печенѣгами, сполга на рѣкѣ Снугиѣ, и есть нынѣшній Васильковъ (182). *Вышгородъ* (*Восзгърѣде*), извѣстный Константину Багрянородному и славный въ 10 в., составлялъ особенной удѣлъ княгини Ольги (946—969), въ семи верстахъ отъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпра, и замѣчательнъ красою своего мѣстоположенія (183). Ичисленіе прочихъ небольшихъ городовъ предоставляемъ другимъ.

11. *Сѣверяне*, Древнерус. Сѣвера, Сѣверъ, ед. Сѣверянинъ, мн. Сѣверяне, сосѣди Полянъ, на восточной сторонѣ Днѣпра, если не ошибаюсь, уже Птоломеемъ и неизвѣстнымъ Равенцемъ упоминаются подъ именемъ *Savari*, *Suarices* (§. 10. ч. 10.). По словамъ Рускихъ лѣтописей это былъ народъ многочисленный и сильный. Несторъ говоритъ о немъ: „Словѣши...сѣдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ,

(180) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 46. *Сов. Врем.* I. 54. *Карамз.* I. 198.

(181) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 86, 90. *Сов. Врем.* I 56, 88, 92, и др.

(182) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 88. *Сов. Врем.* I. 80, 90. *Карамз.* I. 224. Б. 189. примѣч. 475.

(183) *Const. Porph.* *Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982. *Несторъ* изд. *Тимк.* 31. 94. *Сов. Врем.* I. 44, 56, и др. *Карамз.* I. 164—165.

и парсконася Сѣверъ (184).“ Мы уже выше сказали, что опъ правы ихъ и свойства, подобно Радимичамъ и Вяпичамъ, представляють слишкомъ въ черныхъ краскахъ (185). Этому народъ, вмѣстѣ съ Полянами и Вяпичами, рано подпалъ зависимости Козаръ (186). Въ 882 г. князь Олегъ, правитель Руси, овладѣлъ городомъ Сѣверянъ, Любечемъ споявшимся на Днѣпрѣ (187). Въ 884—885 Олегъ, покоривши совершенно Сѣверскую землю, наложилъ на жителей ея слишкомъ легкую дань, желая опторгнути ихъ опъ Козаръ и присоединити къ себѣ (188). Въ 906 г. Сѣверяне находились подъ знаменами Олега во время похода его противъ Грековъ (189). Еще разъ упоминаются они въ войнѣ князя Мстислава съ Ярославомъ 1024 г. (190). Хотя впослѣдствіи имя ихъ вышло изъ употребленія, однако Рускія лѣтописи и грамо-

- (184) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 4, 6, 7. Соф. Врем. I. 4, 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 84, 121. *Müller Nest.* 65, 74. Въ рукоп. различно: Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверь, даже и Сѣверо. Въ Лаврент. спис., изд. Тимков., стр. 6. и въ Соф. Врем., I. 6. слово Сѣверъ, по умному объясненію Татищева II. 6., Добровскаго и Миллера стр. 71., означася поже названіе народа, а не сирапу неба.
- (185) *Несторъ* изд. *Тимк.* 8. Соф. Врем. I. 7. *Schlözer* II. 124. *Müller* 75.
- (186) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 12. Соф. Врем. I. 12. *Schlözer* II. 153. *Müller* 80.
- (187) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III. 44.
- (188) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* II. 74. *Müller* 88. Справ. *Карамз.* I. 126.
- (189) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller* 95
- (190) Соф. Врем. I. 150;

ны во всѣ Средніе вѣки не рѣдко говорятъ о землѣ Сѣверской и городахъ Сѣверскихъ (191). Главными и древними городами ихъ были *Любечъ* и *Черниговъ*, называемые поименно Константинкомъ Багряпороднымъ. Названіе перваго Константина пишеть неправильно *Тѣлютъѣ* вм. *Диутѣ* (ш. с., союзъ *те*, прибавленный по ошибкѣ къ слову, слѣдуетъ выбросить) (192). Въ немъ уже въ 903 г. (193) находился Рускій намѣстникъ, зависѣвшій отъ Великаго князя Олега; въ 1016 г. въ виду его стояли войска князей Святополка и Ярослава, а въ 1097 и 1135 г. Рускіе князья имѣли въ немъ свои сѣзды. *Черниговъ*, въ которомъ 906 г. тоже находился княжескій намѣстникъ (194), называется Константинкомъ Багряпороднымъ *Тѣрмѣуѣ* (195). Городъ *Переяславъ*, которымъ въ 906 завѣдывалъ княжескій намѣстникъ, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 993 г. войною Русовъ съ Печенѣгами: по этому случаю Несторъ приписываетъ построеніе (вѣроятно только возобновленіе?) его Володиміру, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ названіе его словами: „перелѣ славу;“ (196) это, кажется, неосновательно. О прочихъ

(191) Собр. госуд. грам. Т. I—IV.

(192) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982. *Карамз.* I. 40. примѣч. 72.

(193) *Schlözer Nest.* III. 273.

(194) *Schlözer Nest.* I. с.

(195) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982.

(196) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 87. *Соф. Врем.* I. 90. *Карамз.* I. 223. Б. 186. примѣч. 471, 472. Вѣроятно Переяславъ тоже, что Переяславъ, Преславъ, судя по особенному Древнеславянскому выговору *ъ* какъ *са, ея.* Срав. *Прѣ-*

древнихъ городахъ и крѣпостяхъ Сѣверянъ (Стародубъ, Повѣгородъ Сѣверскомъ, Брянскъ, Прилукахъ, Бѣлой Вѣжѣ, оплочною опѣ Козарской или Саркела, и т. д.), извѣстныхъ въ лѣтописяхъ, должно искать подробныхъ извѣстій въ Руской исторіи. Можеть быти, опѣ эѣхъ Сѣверянъ происходили Южные, одноименные съ ними, жившіе въ Подунайскомъ городѣ Сѣверинъ и Сѣверянскомъ Банатѣ, нынѣшней Валахія, о коихъ ниже на своемъ мѣстѣ (§. 30 ч. 2.). Было, также, Сѣверское княжество еще въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстечко Siewierz.

12 *Улзи*, бывшіе родственными и, по всей вѣроятности, ближайшими соседями Тиверцовъ, по сю пору не имѣютъ мѣста въ Руской исторіи, вытѣсненные изъ нея Суличами и Лутичами, несправедливо замѣнявшими ихъ (197). Прежде всего выслушаемъ свидѣтельство, а потомъ произнесемъ судъ. Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ народѣ находится въ Географическихъ запискахъ, въ коихъ сказано: „Unlizi, populus multus, civitates CCCXVIII (198).“ Далѣе упоминаетъ о нихъ Константинъ Багрянородный вмѣстѣ съ Древланами, Лучанами и др. Славянами, зависящими опѣ Русовъ (199). Именно, онѣ называется ихъ ’Ουλτίνα; судя по помѣщенію ихъ подлѣ Древланъ и Печенѣговъ, можно думать, что они жили далѣе всѣхъ когда-

-
- славъ въ Булгаріи, Переяславецъ, Перестечень на Руси, также Неасытъ, Неасытъ, вм. Пысытъ (ниже ч. 15).
 (197) Ихъ припаялъ, вопреки Карамзину, *Арцыбашевъ* въ Вспом. Моск. 1828. XI. 389—390.
 (198) См. Прилож. ч. XIX.
 (199) *Const. Porphy. Adm. Imp.* с. 37. *Scriber.* II. 986.

иных Русских Славянъ на югъ. У Нестора имя ихъ обыкновенно читается: Уличи, Улицы, Улучи, даже Угличи, а въ некоторыхъ рукописяхъ испорчено Лупичи. Въспъ его слова: „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи (шакъ въ Лавреншьевскомъ спискѣ), Тиверьци съдяху по Дитѣспру, присѣдяху къ Дунаеву; бѣ множьство ихъ, съдяху бо по Дитѣспру или до моря, сущѣ гради ихъ и до сего дне (200).“ Въ 864 г., когда Варяжскіе выходцы, Аскольдъ и Диръ, овладѣли Кіевомъ, некоторые рукописи упоминаютъ о войнѣ ихъ съ Древлянами и Угличами, хотя Лавреншьевскій списокъ и др. молчатъ о томъ (201). Въ 885 г., Песноръ говоритъ, что Олегъ, покоровъ себя Радимичей, вѣбъ обладая Поляны, и Деревляны, Съверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверцы имяще рать (202).“ Подъ 914 г. еще разъ говорится о нихъ,

(200) *Несторъ*, изд. *Тилк.* стр. 7. А Улучи Тиверцы съдяху по Дитѣспру (чит. Улучи и Тиверцы) *Schlözer Nest. II. 121.* Улицы (въ друг. рукоп. Улучи, Улупичи, Лупичи, Люпичи, Глупичи, Лушичи, Лучане, Луцаци) *Соф. Врем., изд. Строев.* въ рук. Лучичи *Müller Nest. 74.* Die Ulizen und Tiwerzen. *Карамзинъ Н. Г. Р. I. 32.* примѣч. 70. принялъ Лупичи вм. Уличи, по безъ всякихъ доказательствъ.

(201) *Соф. Врем. I. 13.* Угличи. *Schlözer Nest. II. 212.* *Müller Nest. 83.* *Карамз. I. 112.* примѣч. 289.

(202) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 15. А Суличи и Тѣверцы (чит. съ Уличи и Тѣверцы) имяше рать. *Schlözer Nest. III. 75.* съ Суличи. *Müller Nest. 193.* примѣч. 31. Mit den Sulitschen. *Карамзинъ* и сдѣсь имѣетъ Лушичей *I. 116.* примѣч. 301. *Соф. Врем.* ничего не говоритъ объ этой войнѣ, напрошивъ, только объ 864 г., а попому я думаю, что это происшествіе — одно и то же, перенесенное, по ошибкѣ, въ другое время.

что они были побуждены Игоревымъ полководцемъ Свѣнелдомъ, и отданы ему во владѣніе. При этомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается, что городъ ихъ, Пересѣченъ, былъ осаждаемъ при годѣ, а потомъ уже взявъ, и что Уличи или Угличи жили на нижнемъ Днѣпрѣ (?), откуда потомъ вышли и поселились между Воиномъ и Деспромъ (?) (203). Если бы имена упомянутыхъ сдѣсь рѣкъ не были испорчены въ спискахъ, то, основываясь на этихъ подробностяхъ, можно бы легко было опредѣлить жилища Уличей. Мнѣніе мое объ Уличахъ заключается въ слѣдующемъ: а) Опираясь на единогласныя извѣстія прехъ разныхъ свѣдѣтелей, Баварскаго землеписца, Константина Багрянороднаго и Пестора, не лзя сомнѣваться, что былъ опдѣльный Славянской народъ, Уличи, жившій, нѣкогда, въ сосѣдствѣ Тиверцевъ и Древлянъ. б) Названія Лупичи и Суличи, вм. Уличи, есть, очевидно, ошибка, потому что Баварскій землеписецъ различаетъ Уличей отъ Лупичей (у него Lendizi поставлено, вѣроятно, по ошибкѣ писцемъ вм. Leudizi, см. ч. 14.), а Суличей ни коимъ образомъ невозможно сдѣсь допустить, отъ того что жилили рѣки Сулы были Сѣверяне (см. ч. 11), не говоря уже о необыкновенности формы Суличи вм. Суляны, отъ рѣки Сулы (204). в) Слѣдовательно,

(203) Соф. Врем. I. 28. Углич. *Schlözer* Nest. IV. 3 (срав. III. 247) *Müller* 103. Въ Архан. рук. Уличи, въ другихъ, Угличи, Углеци. Въ Воскрес. „межи Вои Днѣспръ,“ въ Пол. „Воиъ Дреспръ,“ Ник., „Воиъ Деспръ.“ *Карамз.* И. Г. Р. I. 144. примѣч. 362.

(204) Форма *-ичи* есть отечес. и родов. (п. е, отъ опцевъ и городовъ); отъ рѣкъ же только *-ецъ* и *-инизъ*, опшюдь же не *-ичъ*, *-ицъ*. Въ Соф. Врем. I 188. дѣйстви-

жилица Уличей, судя по свѣдѣтельствамъ, приведеннымъ выше, должно искать въ сосѣдствѣ Древянъ, Тиверцевъ и Печенѣговъ. Но такъ какъ Тиверцы обитали въ окрестностяхъ Дитѣстра, далѣе прочихъ на югъ и близъ Дуная, а Уличи въ нѣкоторыхъ спискахъ названы жителями нижняго Дитѣстра, то я думаю, что они находились по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга до самаго Дитѣстра; я не выдаю, впрочемъ, моего мнѣнія за безошибочное. Послѣ, вѣроятно по нѣкимъ Печенѣгами, вышли они опшуда въ Сѣверскую землю, на рѣку Воинъ, называемую теперь Выонкою, и впадающую слѣва въ Осперъ, (нѣкогда, можетъ быть, Есперъ (205), откуда испорченное въ рукописяхъ Деспръ, Дреспръ, Дитѣспръ), ниже Нѣжина, въ губ. Черниговской. Весьма важно, въ этомъ случаѣ, было бы опредѣлить мѣстоположеніе города Пересѣченя: по Карамзину городъ этого имени находился недалеко отъ Переславы и Кіева (206). г) Форма Угличи есть или ошибка писца, или основаніе ея должно искать въ особенномъ произношеніи имени Угличи разными Славянскими народами, ш. е., съ прибавленіемъ з. А потому непозволительно производить названіе Уличей отъ рѣки Угла (Уголь) или Орела (прежде

тельно упоминаются Посуляне; напропивъ въ Лаврент. рук. 1138 Посульци. *Карамзинъ* II. 157. примѣч. 268. Эпѣхъ Суличей отвергъ уже *Арцыбашевъ* въ Вѣсти. Моск. 1823. XII. 78.

(205) Гласная с, ѣ, е, о, замѣняютъ одна другую, на пр. рѣка Ерель, теперь Орель; есеперъ, осеперъ; еленъ, оленъ, и ш. д. Впрочемъ, рѣка Осперъ называется еще и Всперъ. *Карамз.* II. Г. Р. III. 63. примѣч. 82.

(206) Воскрес. лѣт. II. 31. *Карамз.* I. 45. примѣч. 362.

Ерелъ). Кажется, память объ Уличахъ весьма скоро исчезла; мы известны слѣдующія названія, которыя болѣе или менѣе напоминаютъ ихъ: селенія Улучь въ Сяноцкомъ округѣ, Улично въ Самборскомъ, Улицко, въ Жовковскомъ, Ула, городъ и рѣка, Улинъ, Уловъ, и др. селенія въ Росіи. Трудно опредѣлить съ точностію, откуда первоначально вышли Уличи. Означенный выше городъ Ула находится на р. того же имени въ губ. Вптебской; можетъ быть Уличи переселились изъ опдаленнаго Сѣвера на Югъ, а потому имя ихъ находится въ нѣкоторой связи съ именемъ этого города.

13. *Тиверцы* были обитатели окрестностей Днѣстра, древняго Тираса; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они называются Тѣверцы, Тирвицы, и, по моему мнѣнію, упоминаются уже въ Минхенскихъ запискахъ въ слѣдующихъ словахъ: *Attorozi habent CXLVIII, populus ferocissimus* (207).^a По крайней мѣрѣ я не нахожу лучшаго объясненія этого имени. Тиверцы, какъ и, сосѣди ихъ, Уличи, были народъ храбрый и воинственный. Конспаппинъ Ба-

(207) См. Прилож. ч. XIX. *А* есть обыкновенное придыханіе въ Славянскихъ именахъ у Лапін. писателей, вмѣсто кошораго, иногда, впрочемъ, довольно рѣдко, употребляется *о* или *и* (*γ*); на пр., вмѣсто Русь Мадыары говорятъ *Ozosz*, Таттары, Турки и Кавказцы *Urus*. Герберштейнъ, бывшій въ Росіи (1517 и слѣд.), вм. Тверь написалъ дважды *Otwer: Twer sive Otwer....in Otwer navigio perveni*; а *Obskow* вм. Псковъ: *gentiliter Pskow seu Obskow vocatur. Rer. Mosc. Comm. 1600. л. и пр. 54, 56*. Если присоединимъ сюда еще то, что Великоросіяне по сю пору говорятъ *Альпа, Ольта, и Олоша* вм. *Лыпа* (Лаврент. спис.), Новгородцы въ Тверск. губ. *Охванъ и Хванъ* (озеро, изъ

грядородный упоминая о Славянскихъ пародахъ, зависѣвшихъ отъ Русовъ (208). Называютъ ихъ Тверианцы (Τεβερβιάντσι, что неправильно раздѣляютъ такъ: τε Βερβιάντσι), въ приведенномъ выше мѣстѣ лѣтописецъ нашъ говоритъ, что ихъ было множество, и что они жили въ собственныхъ своихъ городахъ по Днѣстру, простираясь до самаго Дуная (209). Въ 885 г. Олегъ, желая покорить ихъ себѣ, воевалъ съ ними (210). Пѣтъ сомнѣнiя, что они въ это время, или нѣсколько позже, подпали власси Русовъ, подобно братьямъ своимъ Уличамъ (211). Въ 906 г. Тиверцы упоминаются въ войнѣ Олега пропивъ Цареграда (212), равно и въ 944 во время похода Игоря пропивъ Грековъ (213).

когого вытекаеть Западная Двина), отворникъ вм. впорникъ, ослопъ вм. слупъ, Русины Овручъ вм. Вручій (Лаврент. спис.), Галичане Ополены вм. Полены, и ш. д., легко согласимся, что Славяне сами подали поводъ иноземцамъ писать Otwer, Obkow, Attorozi, Aturezani, Obodriti или Abodriti, и ш. п., вм. Тверь, Псковъ, Тиверцы, Турочане, Бодричи, и ш. д.

(208) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 985. Въ Византийскихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ множество примѣровъ, въ коихъ слогъ *те* (составляющій у Грековъ союзъ) неправильно придается къ какому нибудь имени, или отбрасывается отъ него.

(209) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 7. *Соф. Врем.* I. 7. *Schlözer* II. 121. *Müller* 74

(210) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 15. *Schlözer* III. 75. *Müller* 193. *Ann.* 31.

(211) *Карамзинъ* II. Г. Р. I 127.

(212) *Соф. Врем.* I. 20. *Schlözer* III. 522. *Müller* 95.

(213) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 19. *Соф. Врем.*, I. 31. *Schlözer* IV. 41. *Müller* 109.

Не лзя опредѣлнть, что такое за народъ *Тибіаны*, о которыхъ упоминаетъ Кадлубекъ, говоря, подъ 1096 г., что они, вмѣстѣ съ Уграми, помогали Польскому князю, Владиславу, противъ возмунившагося сына его, Збигнѣва, что въ 1145 г. осаждали съ Владиславомъ II. Познань, и, наконецъ, въ 1182 паходились съ Кумапами въ войскѣ Белзскаго воеводы, желая заспавнть короля, Казимпра II., снявъ осаду Бреста (214). Тунманъ виднть въ этомъ имени Валаховъ, принимая его за пожептвенное съ Алб. *tjuban*, Турец. *чобанъ*, чубанъ, Персид. *suban* (наступхъ); напротивъ того, другіе думаютъ, что въ немъ скрывается имя Тиверцевъ (215). Въ послѣдующее время вовсе исчезаетъ память объ этомъ многочисломъ и сильномъ народѣ на нижнемъ Дуѣспрѣ. Печенѣги, усилившіеся въ Молдавіи и Черноморіи въ 11 стол., выпѣснили оиппуда Славянскихъ народовъ; мѣсто ихъ, въ 15 вѣкѣ заняли Валахи и совершенно выжили Славянъ, послѣ которыхъ оспалнсь только мѣстныя названія, конхъ и теперь еще тамъ довольно. Напротивъ того, въ окрестностяхъ верхняго Дуѣспра и Буга Славяне никогда не были совершенно изгнаны другимъ народомъ. Въ этомъ краѣ по сю пору сохранилось названіе города Тывровъ (вѣроятно лучше Тивровъ?), находящагося на Бугѣ, насупротивъ Сунеска, ниже Ворошиловки, губ. Подольской; это—последнее, слабое, воспоминаніе о Тиверцахъ, нѣкогда многочисломъ и сильномъ народѣ, обнпав-

(214) *Кадтибек*. I. II. ep. 23. p. 670. I. III. ep. 29. p. 738 (ed. a 1711 Libianei; ed. Dobromil. 1612. p. 359. Tibianei).

(215) *Thunmann* Oest. Völk. 363. *Engel*. G. v. Bulgar. 391. *Карамзин*. I. 33. примѣч. 70.

шемъ сдѣсь (216). Формы этого имени, встрѣчающіяся въ Рускихъ лѣтописяхъ, слѣдующія : въ Лаврентьевскомъ спискѣ (1377) Тиверьцы, Тѣверьцы, въ др. Тиверицы, Тивирецы, Тверицы, Тирвицы, Тирвоцы, и п. д. Какъ происхожденіе и первоначальное значеніе имени этого народа, такъ равно и древнѣйшія жилища его, до поселенія на нижнемъ Днѣпрѣ и Черноморьѣ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Опредѣлимъ ли первенство формъ Тирвицы, Тиревцы (перестановка согласныхъ въ Славян. языкѣ довольно обыкновенна, срав. Мулшаны вм. Муншаны, Инфляндъ вм. Лифляндъ, и п. д.), будемъ имѣть причину допустить, что Тиверцы получили свое имя отъ древнихъ Тыригетовъ или Тырангитовъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Тираса, на что указываетъ названіе мѣстечка и двухъ селеній, находящихся и теперь въ восточной Галиціи, именно Тирава (§ 10. ч. 10) (217). Впрочемъ, и то возможно, что эти Тиверцы пришли въ Подолію и Черноморію изъ Сѣверныхъ земель, и что имя ихъ сродственно съ именемъ Тверичей (въ Повогородской лѣтописи Тѣричей), жителей города Твери и рѣки Тверцы. Въ древнихъ Рускихъ лѣтописяхъ, именно Новгородской, вм. Тверь, Тверца, обыкновенно пишутъ Тѣхверь, Тѣхверца, Тѣхверка, что, кажется, сокращено изъ Тихверь, Тихверца (ѣ вм. и), и составляетъ вѣнорожденную или паръичную форму вм. Тиверь, Тиверца. Замѣчательно, что сдѣсь, на Сѣверѣ, близъ великаго Новгорода, упо-

(216) *Naruszewicz Hist. pol. I. 582.* Въ Восточной Галиціи находится, также, селеніе Тавровъ (Таворовъ).

(217) *Карамз. II. Г. Р. I. 33.* примѣч. 70.

минается въ 14 стол. Тиверскій городъ, неизвѣстно, по Тиверцамъ ли, или по Твери, такъ названный (218). Наконецъ, можно считать довольно вѣроятнымъ, что Тиверскіе Славяне, спасаясь, въ глубокой древности, отъ пришествіи Галовъ, ушли далеко на Сѣверъ, и поселились въ Тверской области. Впрочемъ, истины сдѣсь не лѣзя доискаться.

14. До сихъ поръ исчисляли мы Славянскіе народы Древнерусскаго государства, основываясь на опечиственныхъ источникахъ, именно Несторовой лѣтописи, и сравнивая ихъ съ источниками иностранцами, пока можно было получить изъ нихъ хотя нѣкоторыя свѣдѣнія. Теперь, слѣдуетъ намъ вкратцѣ упомянуть о другихъ Славянскихъ народахъ, названія коихъ сохранились только въ Географическихъ запискахъ Минхенской рукописи. Хотя это описаніе народовъ находится въ спискѣ, принадлежащемъ концу 11 стол., однако же сочинитель его, судя по содержанию, ошибкамъ переписчика и др. обстоятельствомъ, жилъ гораздо прежде, вѣроятнѣе всего въ концѣ 9 вѣка (866—890). Начало и конецъ этихъ записокъ не относятся сюда; среди нихъ, въ коей исчисляются, большею частію, Рускіе Славяне, заключается въ слѣдующемъ: »Phesnuzi имѣють городовъ 70 (219).

(218) Тиверскій Новгородскій пригородъ. Новгор. лѣтоп. у Карамзина II. Г. Р. V. 125., также въ спискѣ Рускихъ городовъ у Шлѣцера Nest. III. 356., и въ *Ego же* Gesch. v. Lit. S 19.

(219) У этого писателя, равно какъ его современниковъ, и, даже, старшихъ (срав. §. 3. ч. 4.) *civitas* значитъ собственпо укрѣпленный городъ, крѣпость, коему гораздо лучше соотвѣтствуетъ Древнеславянское градъ, Руск. городъ,

Thadesi больше 200. Glopeani 400, или больше. Zuireani 325. Busani 231. Sittizi; обширная область, со множеством народа и укрепленными городами. Stadizi 516, а народу безчисленное множество. Sebirozi 90. Unlizi, народ многочисленный, городов 318. Neriiani 78. Attorozi 148, народ самой свирепый. Eptaradici 263. Vuillerozi 180. Zabrozi 212. Znetalici 74. Aturezani 104. Chozirozi 250. Lendizi 98. Thafnezi 257. Zeriiani,—эпопъ край такъ великъ, что изъ него вышли все Славянскіе народы и, какъ увѣряюпъ, получили путь свое начало. Prissani 70. Velunzani 70. Bruzi занимаюпъ гораздо больше мѣста, нежели сколько находится на пространствѣ отъ Елизы къ Рейну. Wizunbeire. Caziri 100. Ruzzi. Forsderen. Liudi. Fresiti. Seraucici. Lucolane. Ungare (220). Хотя едва ли кому, самому прудолобивому и оспроумному, удастся вполне объяснить все упоминаемые здѣсь народы по причинѣ испорченности именъ, однако, не смотря на то, мы должны сдѣлать опытъ тому съ своей стороны (221). По моему мнѣнію народы, упоми-

нежели наше Чешское мѣсто (město) или градъ (hrad). *Herberstein* *Reh. Mo. c. comm.* 54. Nowigorod quasi nova civitas seu novum castrum dicitur; quidquid enim muro cinctum, roboribus munitum, aut alioqui septum est, *gorod* appellant.

(220) См. Прилож. ч. XIX.

(221) Намѣреваясь объяснить эпопъ драгоценный, весьма важный для нашей исторіи, отрывокъ въ особенномъ разсужденіи, я не стану здѣсь защищать много своего образа изъясненія находящихся въ немъ древнихъ племенъ, увѣряя, впрочемъ, что я ничего себѣ не позволялъ, такъ сказать, на авось, не изслѣдовавъ, напередъ, самой сущности предмета, особенностей правописанія подлинника и обычаевъ древнихъ Славянъ, наблюдаемаго ими при образованіи народныхъ и областныхъ названій.

нашмы въ этомъ исчисленіи, были двоякаго происхожденія: а) *не Славянскаго*, именно: Phesnuzi — Печенѣги, Bruzi — Прусы Vuizunbeire, чип. Wizinbeire, Бѣлые Беиры или Билиры (Булгары), Caziri — Козары, Ruzzi — Варяго-Русы, Forsderen — вътвь Чуди тогоже имени (Fors-Deren, ср. Terfinni, Слав. Терь), Liudi — также вътвь Чуди (ср. Luudinkeeli — Чудскій народъ, Люднѣ конецъ въ Новѣгородѣ, и т. д.), Ungare — Угры; б) *Славяне*, обитавшіе на Руси: Thadesi, Glopeani, Zuireani, Busani, Sittici, Stadici, Sebbirozi, Unlizi, Neriواني, Attorozzi, Eptaradici, Vuillerozi, Zabrozi, Zuetalici, Aturezani, Chozirozi, Lendizi, Zeriuani, Prissani, Velunzani, Fressiti, Serauici и Lucolani. О нѣкошорыхъ изъ нихъ мы уже выше упомянули, именно: Busani — Бужане, Unlizi — Уличы, Neriواني — Нареваны, Attorozzi — Тиверцы, — Zeriuani — Сербіяне, Velunzani — Вельшяне или Вольшцы; объ остальныхъ же изложимъ сдѣсь въ короткихъ словахъ свое мнѣніе. — *Thadesi*, имѣвшіе 200 и болѣе городовъ, судя по имени, кажется, были *Дѣдоши*, *Дядоши*, сродственныя съ Дѣдошанами, жившими въ Силезіи, и называющимися у нашего писателя Dadosesani (срав. §. 38. ч. 5.). Въ Росіи множество мѣстечекъ и селеній этого имени: Дѣдоши, Дядоши, Дѣдошевы, Дядошевы, въ Галиціи Дѣдушице, и т. д. Но гдѣ именно находился народъ Дѣдоши, этого сказать не могу. — *Glopeani*, у коихъ 400 и болѣе городовъ, безъ сомнѣнія *Колляне*, жили рѣки, называемой Колпь, коихъ въ Росіи много, на прим. Колпь, впадающая въ Суду, въ Новогородск. губ., другая въ Оку въ Володимірска., Колпинка въ Ильмень въ Новогород., Колпинна въ Беседѣ въ Могилевской, Колпи въ Упу (по Большему чертежу), селенія: Колпаки,

Колпецъ, Колпенская Колпичья, Колпинекъ, Колпино, и ш. д. въ разныхъ губерніяхъ. Рѣки и селенія того же самаго имени находятся и у другихъ Славянъ, на пр. Кула, Хорват. Куна, Латиш. Colaris, въ Хорватіи, селеніе Колпинъ въ Полабін (222); Golbe, также Швейцѣйна, рѣка, впадающая въ Пису, въ Прусіи, Golba въ Плоцкомъ воеводствѣ, и др. Колпы въ смыслѣ волость, край, въ Новгородской области, довольно часто упоминаются въ Древнерусской исторіи, на пр. въ гр. В. К. Ивана Васильевича 1497 и др. (223). И такъ, кажется, можно помѣстить здѣсь эпитѣтъ древнихъ Колпанъ. — *Zuireani*, *Свиране*, жили въ окрестностяхъ озера, называемого и теперь Свирь, въ губ. Виленской, уѣздѣ Свѣцянскомъ, гдѣ находились и селеніе Свираны, Свираны, въ которомъ скрывается древнее имя этой вѣтви. Касательно древности и обширности этого названія срав. Свирь, р., въ губ. Олонецкой, вп. въ Ладогу, также другую въ Галиціи, впадающую въ Днѣстръ, гдѣ и селенія Swirz, Swirze, Swirskie Hlibowice, въ Чехіи Swiretice, Swiraticze, Swirinič, посолъ, ок. 1481 г. (224). Счастливый, Свирскій Литвинъ 1605 (225), и ш. д. Непозвѣстно, отъ чего ихъ имя происходитъ, отъ корня svir (sibilus), или svir (ferus), Слав. свирѣтъ? — *Sittici*, огромная область, въ которой множество народа и укрѣпленные го-

(222) *Kiedel* Mark. Brand. I. 258, 266.

(223) Собр. госуд. грам. I. 331—333, 393, 398. Колпское I. 332.—Впрочемъ, подъ *Gloreani*, судя по звуку, можно разумѣть и *Гоплянъ*, жившихъ въ окрестностяхъ озера Гопла, въ Великой Польшѣ (срав. §. 38. ч. 5).

(224) Сборникъ *Муханова* стр. 29.

(225) Собр. госуд. грам. II. 198.

рода, по моему мнѣнію были скорѣе всего *Житиси*, жившіе, вѣроятно, въ окрестностяхъ города Житомира, на Волини (міръ на Древнеславян. языкѣ значить округъ, обласць, свѣтъ; срав. Ушоміръ, Лугоміръ, Вѣлкоміръ, и др.), или озера, называемаго нынѣ *Жидъ*, а первоначально, думатьъ должно, *Жипъ*, въ губ. Виленской, уѣздѣ Мозырскомъ, попому что, хотя въ Славянскомъ языкѣ согласная *т* рѣдко переходитъ въ *д*, и наоборотъ, однако есть нѣсколько примѣровъ, показывающихъ эту перемену (на пр. самое селеніе близъ этого озера ишется иидѣ Жидковичи, а иидѣ Жипковичи). Названіе, произведенное отъ озера *Жипъ*, было бы *Жипяне*; но, кажется, вѣроятноѣе, озеро получило отъ *Жипичей* свое названіе, именно сокращенное *Жипъ*; срав. Чудское, Славянское, Липовское, озеро, и т. д., Что касается до имени, срав. *Жипичи*, округъ въ Полабин (§. 44. ч. 10), *Житава*, городъ въ Лужицахъ, *Жипиче* и *Жипичина* (Sittich), селеніе въ Крайцѣ, *Жипино* въ Росіи, *Жипковъ* (дѣякъ) въ грам. царя Ивана Васильевича 1566, *Жиповице*, *Жиповишки*, *Жипово* въ Польшѣ, также *Жиданы*, *Жидичинъ*, *Жидичини*, *Жидимерскій мѣсъ*, въ грам. 1504 и др. въ Росіи, въ произведеніи коихъ отъ имени *Жидъ* (Judaicus) можно усомниться. Наконецъ, есть еще въ Росіи рѣки: *Сипъ*, *Сипия*, селенія: *Сипицкъ*, *Сипкова*, *Сипковцы*, *Сипина*, *Сипница*, *Сипицковъ*, *Сипшикова*, *Сипно*, *Сипомля*, *Сиповка*, и др., названія коихъ сходствуютъ нѣсколько съ именемъ *Sittici*. Другое мѣстное названіе, очень сходное съ этимъ именемъ, есть *Сыпичи*, именно волость *Сыпичи*, подъ Козельскомъ, на рѣкѣ *Вирѣ*, упоминаемая въ грам. В. к. Ивана Васильевича 1504, съ которой, относительно корня, можно сравнить *Сыпичи*, мѣсто, въ тойже грамотѣ, и *Сыпково*

въ другой 1523 (226). Съ эѣтъмъ именемъ сходствуютъ, также, по видимому, и названія города Сушенъ, близъ границъ Половецкихъ (227), мѣстечка Супанъ, въ губ. Виленской, селенія Сушискъ въ Подольской, на Бугѣ, и др. Но такъ какъ въ Баварской рукописи *z* употреблено вмѣсто Слав. *s*, а *s* вм. Слав. *ж*, то первое объясненіе кажется мнѣ гораздо вѣроятнѣе. Удивительно, что въ описаніи народовъ въ Lib. Alex. M. de proeliis, 12 ст., упоминаются также *Sittici* (228). — Трудно опредѣлить, гдѣ жили *Stadici*, *Стадики*, у коихъ городовъ 516, народъ, чрезвычайно многочисленный. Названіе ихъ, похожее видомъ на опечесвленное или родовое, кажется весьма древнимъ. Есть селенія — Спадница въ губ. Подольской, Спадия въ Полтавской, и др. (229). Можесть быть, Спадиичи когда нибудь жили въ Росіи, на что указываютъ множество городовъ ихъ и обширность жилищъ. Соименцы имъ находятся и въ другихъ мѣстахъ: срав. Спадице, селеніе въ древней Чехіи, родина Премысла, Спада, городъ въ ГанOVERѣ, надъ

(226) Собр. госуд. грам. I. 396. Сыпичи естъ опечесвленная форма муж. им. Сыпа (на пр. Сыпа, Новогород. намѣстникъ 1390 г., Сыпково — нарицательное, отъ муж. Сыпко (срав. Ляшко, Варяжко).

(227) *Карамзинъ*. И. Г. Р. 138. примѣч. 244.

(228) *Siticus* (al. codd. *Sitticus*) *Hircanus Armenia barbarus ordo Vulgarus Albanus Ventus Dalmaticus Ysdras Ungarus et Frius Batrius mihi servit et Axus*, etc. *Droysen Gesch. d. Hellenism.* I. 718. Сдѣсь *Ventus* — *Venetus*, *Venedus*, *Batrius* — *Obotrita*, Бодричъ (?), *Ysdras* — *Istrius*, *Istrianus*.

(229) Рѣка Спадевка, помѣщенная Гаселемъ въ Курской губ., естъ ошибка, вм. Спуденка.

Дабой (не по Славянамъ ли такъ названъ?), Спадницкій, дворянскій Польскій родъ (Stadnicii domini a Zmigrod, первоначально откуда вышел?), и т. д. Я различаю Спадичей опть Сподеранъ, попоху что опть послѣдніе у нашего писателя названы *Hehfeldi*, хотя, вѣроятно, и тѣ и другіе сходствовали между собою именемъ и происхожденіемъ (Ср. Сузд. сподъ, богъ, Древнеславян. спадо, языческій праздникъ около Троицына дня, по Длугошу, и т. д.)— Хотя *Sebbirosi*, имѣвшіе 90 городовъ, довольно сходны съ Сѣверцами, Сѣверянами, извѣстной выпью Славянскаго племени на Руси (*bb* в. и, какъ *Bethenisi* в. Вѣтницы); однако, по моему мнѣнію, подъ ними скорѣе можно разумѣть *Себирцевъ* или *Саберцевъ*, жившихъ или въ окрестностяхъ озера Себира, иначе Сабра и р. Сабы С.-Петербуржской губ., уездъ Лужскомъ, или озера Сабра въ губ. Тверской, между Селигеромъ и Печомъ. Себиро и Сабро или Сябро—одно и то же слово, съ обыкновенной перемѣной слога *e* или *t* и *a* (230). Опть этого же корня произошло названіе р. Саблы, впадающей въ Перлу, въ губ. Ярославской, Себежа, озера и города въ Вытебской, Сибровицы, селенія близъ Кверфурпа въ Пѣмечкой землѣ, упоминаемаго въ грамотѣ императора Отона I. 955 г., и др. Форма Себирцы образовалась изъ Сабирцы, перемѣной гласной *a* въ *e*, какъ Драговичи в. Драговичи. —

(230) Лужское озеро названо у *Зябловскаго* III. 200. Себиро, на картѣ Шубертовой листъ 3—Сяберское. Селеніе, лежащее на немъ, называется, по Норману, Пелешу, и др., Себера. Рѣка, близъ него протекающая, у Шуберта и др., Саба, а селеніе въ верховьяхъ ихъ — Сяблицы.

Равнымъ образомъ, неизвѣстны намъ *Eptaradici*, у коихъ 263 города. Имя ихъ, кажется, сложное, какъ Сврадичи, Курадичи, Народичи, и др., и, вѣроятно, ближе всего, это были *Обрадичи*, отъ муж. им. Обрадъ. Сочиншпель эпѣхъ записокъ, родомъ Пѣмецъ, измѣнилъ, Слав. об въ Пѣмецк. *ab*, Древненьмецкое *apa*, а въ соединеніи съ другими, *apt*, на пр. *abtcoṭ*, *apcoṭ* (*Abgott*) (231), перемѣнивъ, кромѣ того, по обычаю Пѣмцевъ, гласную *o*, сполвшую вначалѣ слова, въ *e* (на пр. *Debrogora*, *Gestici*, *Gestimulus*, *Redigast*, *Jereslaw*, и т. д.). Въ Минской губ., въ уѣздѣ Мозырскомъ, есть рѣка Оберодница или Обрадница (232), впадающая, съ лѣвой стороны, въ Припеть, между Цной и Ланомъ; кажется, она напоминаетъ собой эпипѣ народъ, и, хотя теперь не замѣчательна ни чѣмъ, но прежде, подобно рѣкѣ Рашкѣ въ Сербіи, славна была по своимъ общипашелямъ; съ эпѣмъ именемъ срав. Радуня, р. въ Польшѣ, Радница, въ Баваріи, и т. д. — *Vuillerozi*, судя по положенію ихъ между народами, принадлежавшими къ Русамъ, и по множеству городовъ, коихъ было 180, должны, поже, находиться гдѣ нибудь сдѣсь. Извѣстная рѣка Булера въ Куроніи, Лотт. *Leela uppe* или *Leclas uppes grihwe*, Пѣмецк. *Bulleraa* и *Buldegeraa*, названіемъ своимъ очень хорошо идетъ сюда (*vv* вм. *b*, какъ *Vulgarii*, *Zeriuani*). Можетъ быть, жившіе на эпой рѣкѣ назывались *Булерцами*, а теперь уже Корсь, отпросъ Лопышей; но въ началѣ Среднихъ вѣковъ сдѣсь находилось всюду довольно и Славянъ, разбросан-

(231) *Grimm* Deutsche Mythol. S. 11. И Древненьмецк. *afar* (post) происходитъ отъ корня *apa*, *aba*, съ которымъ срав. Латин. *ab*. Славян. *объ*, Санскрит. *apa*.

(232) *Зябловскій* VI. 355. Оберодница. На картахъ Оборадница, Обродница, и т. д.

ныхъ тамъ и сямъ. — *Zabrozi*, чип. *Zaprozi*, по Польскому выговору, вм. Рускаго Запорозы, кажется, ближе всего, были *Запорожцы*, хотя имъ приписывается слишкомъ много городовъ, и. е., 212. Не лзя сомѣваться, что окрестности Днѣпровскихъ пороговъ, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ нимъ, были заселены, въ это отдаленное время, Славянами. Въ послѣдствіи Печенѣги и другіе иноплеменики вытѣснили оттуда Славянъ. У Константина Багрянороднаго Днѣпровскіе пороги имѣютъ Славянскія названія, которыя должны быть гораздо древнѣе Варяжскихъ или Скандинавскихъ, потому что Славяне прежде ихъ жили и плавали по Днѣпру (срав. ч. 15.). Несторъ нѣсколько разъ упоминаетъ объ этихъ порогахъ (233), и, судя по приказанію Володимірову спустить разбитыхъ испугановъ по Днѣпру за его пороги, я думаю, что Славяне простирались даже до этихъ пороговъ. Уже въ отдаленное время Русы и Поляки называли острова, находившіеся ниже Днѣпровскихъ пороговъ, равно какъ и тамошнія окрестности, Запорогами, Запорожьемъ, а жителей — Запорози, Запорожцами (234), которые были смѣсь Варяго-Русовъ съ Славянами, праотцы послѣдующихъ Запорожцевъ, извѣстныхъ отдаленнымъ народамъ довольно съ худой стороны (235). Въ имени *Zabrozi* вм.

(233) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр 43, 82.

(234) Собр. госуд. грам. II. 296. III. 176. IV. 161, и и. д. *Swięcki Opis Polski* II. 171. Многочисленные острова, лежащіе на Днѣпрѣ, ниже этихъ пороговъ, назывались Запорожьемъ.

(235) *Срезневскій* Запорожская старина. Харьк. 1833. ч. I. Библ. для чтен. 1834. стр. 15—19.

Заргозі видимъ Польскій образъ произношенія гласной *o* вмѣсто *a* послѣ *pr.* — Теперь я не могу опредѣлить, какъ собственно назывались и гдѣ именно жили *Znetalici*, у коихъ 74 города, но не сомнѣваюсь, гдѣ нибудь въ Росіи. Вѣроятно, эпа вътвъ называлась *Немолицы*, которому прибавлено сначала придыханіе *s* или *z*, обыкновенное у Славянъ; срав. *Netolici*, нынѣ *Netolice*, въ Чехіи въ 1088, *Nictulisko*, два селенія въ Польшѣ, въ Сандомирскомъ краѣ, и др., или *Свѣтилихи*, по имени родоначальника Свѣтила, какъ Твердилчи по Твердилу, срав. Свѣтиловичи въ Росіи и др. Кроме того, срав. еще Цвѣтынь, р., впадающую, по словамъ Большаго чершежа, въ Оку, Свѣпицкое или Свѣдицкое озеро (иначе Выгоноще) въ губ. Минской, Свадицкое озеро въ Смоленской, Свѣпицу, р. въ Коспромской, Свѣпу или Свѣнпу, р. въ Виленской, Свѣпязь или Свѣтежь, озеро и городъ въ Волынской, Шванпенское озеро и Шведъ, Швипе, р. въ Куроніи, *Zuetie* (*Swetje* или *Šwetje*, нынѣ *Zwethau*) въ Полабѣи, въ грам. 980, *Zuetna*, тамъ же, въ грам. 1004, Усвяпъ, озеро и городъ, и Усвяпа, р. въ губ. Вишневской, и др. — Не легко рѣшить, кто таковы были *Aturezani*, жившіе въ 104 городахъ, Туроване или, скорѣе, Туричане. Мы уже выше говорили о Турованахъ, жителяхъ Турова и его окрестностей. Судя по имени, кажется, вѣроятнѣе всего, это были *Турокане*, обитавшіе въ окрестностяхъ города Туроча, находившагося въ прежнемъ Слуцкомъ княжествѣ (236), а еще лучше *Турикане*, жители Ту-

риска, на р. Турин, на Волини, гдѣ и селеніе Туричане (237). Съ именемъ, произведеннымъ отъ Тура, весьма любимымъ древними Славянами, срав. Тура, волость Торонецкая, Турецъ, городъ въ Угрии, Турополс, край въ Хорватин, и множество селеній въ Росіи, Польшѣ, и т. д.—Неизвѣстно, что такое за имя и гдѣ находились *Chozirozi*, у коихъ было 250 укрѣпленныхъ городов; пока оно объяснился, срав. Касоричи, селеніе въ губ. Волинской, Кашира, городъ въ Тульской, Касоржа, р. въ Курской, далѣе, Казерочи, въ Черниговской, близъ Смолина (238), Козыревъ, некогда городъ на Припечини, и т. д. (239). Въ Германіи, именно въ Турингін, извѣстно было урочище *Chotirodizzi*, т. е., *Chotirodisi*, отъ м. п. Хотиродъ, въ грамотѣ Отона I, 971. Можетъ быть и на Руси, когда нибудь, находилась вѣсть *Касорики* или *Казерики*, иначе *Хотиродики*.—*Lendizi*, у коихъ 98 гор., я считаю *Лютиками*, оплывая ихъ отъ Предодерскихъ Лютичей или Велеповъ. Безъ сомнѣнія, эти послѣдніе составляли опросъ первыхъ, вышедшую изъ древней ихъ родины, Вилкомира, далеко проспирвавшейся на востокъ и югъ. Въ Росіи всюду находились множество мѣстныхъ названій, указывающихъ собой на Лютичей. Не обращая вниманія на то, что въ некоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи поставлено по ошибкѣ Уличи, вм. Лупичи, что на-

(237) О придыханіи *a* см. выше ч. 13. примѣч. 207.

(238) Не знаю, относяся ли къ этому, или какому другому, корню, рѣка Козарытъ, въ Эстоніи, селенія Казарытъ и Казенорисъ, въ Ливоніи.

(239) Руск. лѣтоп. у *Шлѣцера* Nest. III. 355. Въ *Егоже* Cesch, v. Litt. S. 18.

поминаетъ объ извѣстности его нѣкогда на Руси, приведемъ сдѣсь слѣдующія названія: р. Лутосня, въ г. Московской (въ грам. 1504 Лутосна), на которой селеніе Лутосна или Лутосенская, въ грам. 1389 (240), ручей Лутосинца подѣ Днѣпровскимъ, въ грам. 1504 г. (241), Лупава, городъ въ Сѣверской области 1175 (242), Лупа, Лупцы, Лупкина, Лушиково, Лупина, Луповиска или Луповиско, Лупника, Лупча, Лупе, Лупоринъ, мѣстечка и селенія въ Росіи, Галиціи и Польшѣ, далѣе Люта, рѣка, впад. въ Плюсу, въ губ. Сѣбургской, Лютенка въ Полтавской, Люпинца, р., впадающая въ Спѣрь, на Волынѣ, Люпинца, впад. въ Двину, въ Витебской, Люпинъ, городъ въ грам. 1686, и др., (243), Люпинка городъ и волость подѣ Гадячемъ, въ грам. 1665, (244) Люпиково, волость Закубежская, въ грам. 1544, (245), Лютая, Лютенка, Люпкино, Люпомля, Люповка, Люпковщина, Люпичъ, и др. города и селенія въ Росіи. Изъ этихъ примѣровъ видно, что названіе это пишется различно, Лушичи и Люпини, съ твердымъ и мягкимъ л, что просто есть нарѣчное оплечіе (246). Имя это происходитъ отъ мужескаго прозванія Люпъ, а это отъ слова люпъ (асер), Чешск. ljtý. Не смотря, однако же, на мно-

(240) Собр. госуд. грам. I. 59, 106, 386.

(241) Собр. госуд. грам. I. 373.

(242) Карамзинъ И. Г. Р. III. 27. примѣч. 44.

(245) Собр. госуд. грам. IV. 506, 520, 527, 644.

(244) Собр. госуд. грам. IV. 160, 177.

(245) Собр. госуд. грам. I. 353.

(246) Въ Лаврент. списокѣ Несторовой лѣтописи стоитъ Лушичи. Несторъ, изд. Тимк. стр. 3. Тамже стр. 43. Люпъ Свеншельдичъ.

жество эпѣхъ мѣстныхъ названій, трудно опредѣлить съ точностію, гдѣ, именно, въ Росіи находились жилища Лютичей; вѣроятно, тщательнѣйшее розысканіе, со временемъ, прольетъ и на это болышій свѣтъ. — Съ перваго раза, *Thafnezi*, у конхъ 257 гор., можно бы счищать жителями р. Давены, въ Августовскомъ воеводствѣ, гдѣ теперь живутъ Линовцы; но рѣчка эта довольно незамѣчательна, и потому гораздо лучше видѣть въ нихъ *Таневцевъ*, обитателей извѣстной, упоминаемой уже Длугошемъ, рѣки Танвы (Таневъ, у Крузія *Tanef*), въ Галиціи и Любелъскомъ воеводствѣ, впад. съ правой стороны, въ Сянъ, гдѣ находится и селеніе Таневска Волька (у Крузія *Tanewska wólka*), откуда правильно жители Таневцы, Таневѣцы, передѣлаемые Баварскимъ землеписцомъ въ *Thafnezi* (247). — *Prissani*, у конхъ 70 гор., помѣщаемые между сѣверными Славянами, по моему мнѣнію были *Пружане*, конхъ названіе сохранилось въ названіи города Пружанъ въ губ. Городенской. Въ грамотѣ В. к. Василія Дмитріевича 1389 г. упоминаются слободы Пруженскія, бывшія, гдѣ-то, подъ Москвой (248). Есть также селеніе Пружинки, въ губ. Воронежской. — Не знаю, къ кому отнести *Fresiti*, упоминаемыхъ предъ Жеравцами и Лукомлянами, къ Славянамъ, или Чуды.

(247) Латинцы и Нѣмцы Среднихъ вѣковъ весьма часто употребляють *f* вм. нашего *в* (*w*), произносимаго многими Славянами, въ извѣстныхъ надежахъ, почти какъ *ф* (*f*). Такъ первые, на пр., пишутъ, въ Скандинавскихъ сказаніяхъ: *Rostofa*, *Jarizleifr*, *Tjarnaglofi*, *Tetizlaf*, вм. Ростовъ, Ярославъ, Черноглавъ, Темиславъ. Точно также писали и *Liflandia*, *Refalia*, вм. *Livlandia*, *Revalia*. Даже самый нашъ географъ написалъ выше *Hehsfeldi*, вм. обыкновеннаго *Neveldi*.

(248) Собр. госуд. грам. I. 64.

Кажется, судя по имени и происхождению, одноплеменные имъ были *Bersitae*, въ Македоніи или Фесаліи, какъ спустившіеся съ сѣвера на югъ (см. §. 30. ч. 4.); а потому я готовъ скорѣе считать ихъ Славянами. Трудно сказать, какъ они собственно назывались: *Брезии* (отъ гор. Брезы), или *Брежики* (отъ гор. Брегъ, Брегы), *Брежики*, *Вережики*, *Вержики* (отъ неизвѣстнаго города, или родоначальника), *Вержецы*, *Вержцы*, отъ р. Вережи? *Beg-, Veg-,* вмѣсто *Bre-, Wre-,* составляетъ особенность Литовскаго языка и нѣкоторыхъ Полабскихъ и Древнебулгарскихъ поднарѣчій. Сравни названія рѣкъ, городовъ и селеній въ Куроніи: *Beg-se*, *Bersen*, въ Липвѣ: Беряжы, Беряжаны, и т. д. (отъ *béržas*, бреза, береза), въ Росіи: Бережаны и Варзино, нѣкогда подъ Новогородомъ (249), Вержава, волость въ грам. 1503 (250), мѣстныя имена: Вережаны, Вержали, Вержбы, и т. д., въ Сербіи: Бершиши, и т. д.; сравни, также, Руск. верзлю, верзлице (великанъ), и др.—*Serauici*, у которыхъ не означено, сколько было городовъ, суть или *Серавцы*, или *Жеравцы*. Въ верхней Македоніи есть рѣка Серава, Сърава, упоминаемая въ Древнесербскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ; въ Росіи я не нашелъ рѣки, сходной, по имени, съ этимъ словомъ; за то въ ней находятся, происходящія отъ одного и того же корня, на пр. Сережа въ губ. Псковской и Нижегородской, Серена или Шерена, въ Калужской, и

(249) Соч. Врем., изд. Строев. I. 129. Варежани. Карамзинъ (II. 59) ошибочно написалъ Бережани, потому что рѣчка, протекающая въ Новогор. губ., называется Вережа или Веряжа, погостъ Заверяжье. (Евгенія) Разгов. о Новг. стр. 96. — Древн. Цдрогр. сир. 187. Варзино.

п. д. Впрочемъ, по моему мнѣнію, это имя болѣе идетъ къ Жеравцамъ, жившимъ на рѣкѣ Жеравъ или Жеревъ; сравни Жеревъ, впад. въ Ушу, въ губ. Вольнской, Жеревица, нѣкогда въ Новгородской, опъ которой получилъ свое названіе Пажеревницкой погостъ (251), Жерынь, волость въ грам. 1503 (252), Жереспья, р. и Жересперь, край, въ Смоленской, и др. — *Licolane*, упоминаемые подлѣ Жеравцевъ, также безъ означенія числа городовъ, вѣроятно, были *Лукомляне*, жители города Лукомли и, одноименнаго съ нимъ, озера и окрестностей его въ губ. Могилевской, округъ Сенскомъ. Рускія летописи нѣсколько разъ упоминаютъ около 1078—1084 о городѣ Лукомль (253). Есть и въ другихъ Русскихъ губерніяхъ, менѣе извѣстныя селенія, напр. въ Псковской и Витебской, Лукома, Лукомля. Гораздо менѣе идетъ сюда Луковская земля, бывшая въ Сандомирскомъ воеводствѣ, озеро *Lukanie*, близъ Хойницы, въ Поморьѣ, упоминаемое *Длугошемъ*. — Все это объясненія, сдѣланныя нами, по крайнему разумѣнію, этого драгоценнаго памятника, показываютъ, что сдѣсь многого еще остается желать. Пускай преемники наши своимъ шрудолюбіемъ и про-

(250) Сборникъ *Муханова* стр. 127.

(251) (*Евгенія*) Разговоръ о Новгор. стр. 97. Сырьевка р. въ Суздальскомъ уѣздѣ (въ грам. ц. Мих. Федоровича 1621 г.), и р. и оз. Сырычина, лежащія между Березовской и Кличевской волостями, въ грам. В. Кн. Ивана Васильевича 1483 г.), не принадлежатъ сюда. Собр. госуд. грам. III. 225. л. 288.

(252) Сборникъ *Муханова*, стр. 127. Тамъ же и волость Жересперь.

(253) *Карамзинъ* Н. Г. Р. II. 87. примѣч. 146.

иначельностию пополнять то, чего мы не могли сдѣлать. Въ заключеніе же этого отдѣленія упомянемъ еще коротко о нѣкоторыхъ вѣтвяхъ и краяхъ, приводимыхъ Рускими лѣтописями, именно: о *Порослянахъ, Низовцахъ, Бродникахъ и Моравахъ*. — *Поросляне*, жители рѣки Росп или Рѣси, впадающей въ Днѣпръ, ниже Кіева, появляются, въ Руской исторіи, подъ эпитѣмъ именемъ только въ позднѣйшее время. Въ 1031 году Великіе князья, Ярославъ и Мстиславъ, отправившись противъ Ляховъ, овладѣли многими Червенскими городами, и перевели оплуда Ляховъ на р. Рось или Рѣсь, гдѣ потомки ихъ находились еще во время Неспора (254). Въ 1157 году читаемъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, что край Порьсіе достался князю Васильку (255). — *Низовцы*, жители Низовской земли или Низа, въ первый разъ упоминаются въ исторіи подъ 1131 г., когда Великій князь, Мстиславъ, ходилъ съ ними на Липву, и опустошилъ ее (256). Съ эпитѣхъ поръ въ Новгородской лѣтописи очень часто говорится о нихъ. Подъ именемъ Низа и Низовской земли, происшедшимъ отъ теченія рѣкъ, разумѣются, въ означенныхъ источникахъ, окрестности города Володиміра на Клязьмѣ, а иногда и все Володимірское княжество (257). — *Бродницы*, Бродники, о коихъ лѣтописи въ первый разъ говорятъ подъ 1216,

(254) *Несторъ* 1031 г.

(255) Соф. Врем., изд. *Строев*. I. 195. У Плато-Карпина Parossitac—intermedius populus inter Baskirios et Samojedos—суть Буртасы.

(256) Соф. Врем., изд. *Строев*. I. 187.

(257) *Lehrberg* Untersuch. S. 168. Anm. 5. *Карамзинъ* II. Г. Р. IV. 88. примѣч. 156. Нѣкогда окрестности низ-

а попомъ еще нѣсколько разъ, были, безъ сомнѣнія, Славяне, жившіе гдѣ-нибудь въ Поволожьи. Они упоминаются въ дружинахъ Муромскихъ, Городецкихъ и земли Суздальской. Въ 1224 г. приняли они сторону Тапартъ, уговорили Русскихъ князей отдаться имъ на слово, и попомъ выдали ихъ Тапарамъ для умерщвленія (258).—Въ Русскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаются *Моравскъ*, крѣпость, городъ и волость Сѣверская, пѣнгъ Моравскъ, *Морева* (е вм. а), Липовская крѣпость, также другой городъ и округъ того же имени въ губ. Новгородской, на р. Вагъ, *Моравинъ*, мѣстечко, на Ловати, подъ Новгородомъ (259); видно, что названіе это, любезное Славянамъ, нѣкогда было далеко распространено въ Сѣверныхъ земляхъ.

15. Итакъ, вопъ замѣчательнѣйшія болѣе прочихъ, въпви великаго Славянскаго племени, разсѣянные на необъятномъ пространствѣ послѣдующей, такъ называемой, Руси, съ коими мы нѣ-

яго Дитпра также назывались Низъ, Низипа, откуда Низовскіе Козаки.

(258) Соф. Врем. I. 221, 224, 234. Срав. *Татищева* Исп. Росс. III. 521. примѣч. 621.

(259) Моравскъ въ Собр. госуд. грам. II. 169, 296, 363., откуда и Моравскій шляхъ. Тамъ же III. 363, Моравскъ въ Кіевск. лѣтоп. подъ 1173 г. *Карамзинъ* III. 27. примѣч. 44, Морева въ Новг. лѣтоп. 1819. стр. 140., въ грам. 1431 въ Собр. госуд. грам. I. 25., въ численіи городовъ 13-го столѣт. у *Шлёцера* Nest. III. 355—356., также въ Gesch. v. Litt. 18, 19., (*Евгеніи*) Разг. о Новгор. 92., Сборникъ *Мухомова* 1836. стр. 4. грам. ок. 1440 Морова, Моравиново въ Новгор. лѣтоп. 152 и др. — Неизвѣстно копорая бы изъ Моравъ была Морава, упоминаемая Масуди (*Scharmoj Relat.* въ Мѣм. II. 384.).

сколько ознакомились изъ испочинковъ, доступныхъ намъ. Нытъ сомнѣнія, что во многихъ Рускихъ лѣтописяхъ, значительная часть коихъ по сю пору еще не издана въ свѣтъ, находятся и другія, народныя и семейныя, Древнеславянскія, названія, сохранившіяся до позднѣйшаго времени; но собраніе и объясненіе ихъ должно предоставить природнымъ Русамъ, имѣющимъ къ тому и больше побудительныхъ причинъ, и лучшій случай, нежели мы, отдаленные любители. Въ заключеніе же мы обратимъ еще взоръ свой на названія Днѣпровскихъ пороговъ, записанныя Констанциномъ Багрянороднымъ. Почти невѣроятно, сколько доселѣ стоило труда ученымъ изслѣдователямъ объясненіе этого предмета (260). Констанцину Багрянородный предлагаетъ названіе этихъ пороговъ, начинающихся пониже впаденія Самары въ Днѣпръ, на двухъ языкахъ, то есть, Варяго-Рускомъ, или Скандинавскомъ, и Славянскомъ, присоединя къ тому и свой Греческій переводъ (261). По словамъ его первый порогъ назывался *Νεσσουπῆ*, въ печатномъ текствѣ *Ἐσσουπῆ* (въ коствѣ конечное *ν* предыдущаго слова *ἐπὶ ποταμῷ ὀρέμενον*, нужно удвоить), что, буди по бы, толкуется Норуски и Славянски »Не спи (*μη κοι-*

(260) О Днѣпровскихъ порогахъ писали: *Banduri* Not. ad Const. Porph. De Adm. Imp. c. 9. *Jablonowski* Acta Societ. T. V. Diss. 1. §. 4. *Schlözer* Allg. Nord. Gesch. 526—528, *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. 386 — 390, *Strube* Dissert. sur les anciens Russes. 1785. *Durich* Bibl. slav. p. 219 — 226, *Lehrberg* Untersuch. S. 317 — 382. *Карамзинъ* Н. Г. Р. I. 60. примѣч. 102. Основательные всѣхъ разсуждають объ этомъ предметѣ Лербергъ.

(261) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. ed. Par. p. 59 — 60. Stritter* II. 982—984.

μᾶσθαι, не спать) (262).“ Я увѣренъ, что порогъ эптопъ назывался Насыпъ, а по особенному произношенію пѣкаторыхъ Славянъ и *Несиль*; сравни Древнечешское *oser*, *jeser*. Нынѣ онъ называется Кудакъ, Кодакъ, Кайдацкой, Спарокайдацкой. Варяго-Русское названіе его было либо неизвѣстно Конспантину, либо же Славянское употреблялось у обоихъ народовъ. Второю порогъ назывался Поруски *Ὀυλβορσί*, а Пославянски *Ὀστροβουνίπραχ*, что значить островъ паденія воды или водопада (το νησίον τοῦ φραγμοῦ) (263). Стало быть, Славянское названіе его было, Островный прагъ, *insularis cataracta*, а Варяго-Русское *Holm-Fors*, что, по Тунману и Лербергу, позже самое. Теперь порогъ эптопъ извѣстенъ подъ именемъ Лоханъ, Луганъ, Лоханской. Трешій порогъ назывался *Γελανδρί*, что въ Славянскомъ переводѣ значить звонъ или звукъ отъ паденія (*ἦχος φραγμοῦ*) (264), откуда видно, что эпто—нынешній Звонецъ, Звонской, Звонецкой. Скандинавское

(262) *Τὸν πρῶτον φραγμὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσβουπῆ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμάσθαι* (чит. *κοιμᾶσθαι*). Принявъ за правое *Ἐσβουπῆ*, можно допустить, что оно Пославянски произносилось осыпъ, осепъ, есепъ (*syrtis*). Впрочемъ, греч. *μὴ* говоритъ въ пользу Несупи.

(263) *Τὸν ἕτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ὀυλβορσί, Σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὃπερ ἐρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ* (разум. на оборотъ *ὁ φραγμός τοῦ νησίου*).

(264) *Τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἐρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἦχος φραγμοῦ* (Лербергъ поправляетъ: *Γελανδρί, ὃ ἐρμηνεύονται Σκλαβινιστὶ σβένειζ, ὃ ἔστι ἦχος φραγμοῦ*).

Gjallandi, Gjallandri, значить тоже звучащий, кричащий; Славянское название, вероятно, или вышло из употребления, или же было неизвестно Константину. Четвертой порогъ назывался Прускимъ Ἀειφάρ, а Пославянски Неасыпъ (Νεασήτ), что переводится Немсыпъ, Полашынн pelesanus (265). Можетъ быть, Неасыпъ, или Неясыпъ, есть особенная форма мужескаго имени Нъсыпъ, какъ Преаславъ, Переаславъ, Переяславъ, вмѣсто Прѣславъ. Варяго-Русское название его значить, по словамъ Спруге, аиспъ, Поголандски ouevaer; Лербергъ же сравниваетъ его съ Исландскимъ aefr (fervidus). Этотъ порогъ удержалъ по сию пору свое древнее имя; онъ называется Помалоруски Ненасыпонецъ и Ненасыпнской. Пятой порогъ слышь Поруски Βαρουφόρος а Пославянски Βουλνηπράχ по тому, де, что образуетъ собой большое озеро, μεγάλην λίμνην (266). Славянское название его, Вольный прагъ, не соотношествуетъ свойству и положенію его; вероятно, лучше Вѣняный прагъ (saratacta fluctibus abundans). Скандинавское Baruforos значить, по Лербергу, тоже, что Повонѣмецкое Wellenfall. Нынѣ называютъ его Волинской, Вовнинской, Волиой. Шестой порогъ назывался Поруски Λεάντι а Пославянски Βερουτχη, что, буд-

(265) Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωβίβτι μὲν Ἀειφάρ, Σιλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεανοὶ εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.

(266) Τὸν πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωβιστὶ μὲν Βαρουφόρος, Σιλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.

по бы, означаеиъ водоворотъ (Βράσμα νεροῦ) (267). Очевидно, Славянское названіе было вроучиш, Церковнокнижное вращиш, Спарочешское vrúci; сравни Древнесербское врула (fons), Чешское vřídlo. Варяго-Русское названіе его происходитъ, по увѣренію Струбе, отъ корня lain, lein, по естъ, кипѣть, бить ключемъ изъ земли, а по Лербергу отъ landen, приставаиъ, причаливаиъ; по по и другое не правдоподобно. Эпоиъ порогъ въ наше время называютъ Таволжанской, Тавалшанской, За-волшоной. Седьмой порогъ именовался Поруски Στρούβουν, а Пославянски Наπρεζή, что, будио бы, означаеиъ малой водопадъ (268). Я не сомнѣваюсь, что Славянское названіе естъ Напрежье, по Церковно - Славянски напращиш, въ коеиъ гласная а, какъ водипся, измѣнена въ е; корень же его, прагъ (269). При Варяго-Рускомъ названіи Лербергъ указываетъ на Исландское Strondbun (Uferzaun). Эпоиъ послѣдній порогъ видяиъ въ нынѣшнемъ Личной, Лизляной, Лизлянка. Удивительно, что Конспантинъ Багрянородный написалъ дважды πρχу вмѣсто πρχу, между тѣмъ какъ онъ, такъ равно и прочіе Византійцы, обыкновенно Славянское г выражаютъ буквою γ. Эпо наше изложе-ніе показываеиъ, что изъ древнихъ названій сохранилось только при слѣдующихъ: Звонецъ (Гелан-

(267) Τὸν ἔντον φραγμὸν λεγόμενον μὲν Ῥωβιστὶ Λεάντι, Σιλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὃ ἔστι βράσμα νεροῦ.

(268) Τὸν ἑβδομον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωβιστὶ μὲν Στρούβουν, Σιλαβινιστὶ δὲ Наπρεζή, ὃ ἐρμηνεύεται μικρὸς φραγμός.

(269) Срав. Напорожье, мѣсто на Бѣломъ Озерѣ по грам. 1486 г., въ Собр. госуд. грам. I. 300, 305.

дри), Ненасыпецъ, то есть, Ньсытъ, и Волнишской или Вовнишской. Острова, лежащіе выше и ниже пороговъ, тоже имѣютъ свои особшныя названія (270). Вся эта околица, въ которой находятся упомянутые пороги, чрезвычайно какъ благопріятствовала своей природой поселенію и пребыванію въ ней воишскихъ скипальцевъ. Кажется, уже въ десятомъ вѣкѣ находились на этихъ островахъ припонтъ для судовъ Варяго-Русскихъ грабителей. Арабскій космографъ, Демешки, почерпавшій свѣдѣнія свои изъ древнѣйшихъ сочиненій, воптъ что говоритъ объ островахъ въ устьѣ Днѣпра: »Тамъ есть семь острововъ, называемыхъ островами Рускими; на нихъ живутъ разбойники, безпрестанно разъѣзжающіе во все стороны. На этихъ островахъ поселился народъ, именуемый Русы. Эти Русы — Христіане, имѣющіе на своихъ островахъ города, села, винограды, сады и стада. Острова эти необыкновенно гористы и богаты лѣсомъ

(270) Новорускія названія этихъ пороговъ, конхъ гораздо больше, нежели сколько ихъ насчитывается Копсанинхъ Багрянородный (ш. е., двѣнадцать, кроме, такъ называемыхъ, Заборовъ), въ разныхъ книгахъ разпоишутся. Описанія ихъ, извѣстныя мнѣ, суть: 1) Въ древ. Росс. Идрогграфъ 1773. стр. 104; 2) На картѣ Польши Занони л. 24 (названія 10 пороговъ); 3) Въ Опис. Росс. Имп., Чеботарева. М. 1776. стр. 117—118; 4) Въ Engel's Gesch. d. Ukraine. S. 14—15 (изъ Боплана) 5) Въ Swięckiego op. Polski II. 170—171 (изъ Коховскаго); 6) Въ Зябловскаго Землеоп. Росс. Имп. I. 82; 7) Въ Lehrberg's Untersuch. S 317—336; 8) Въ Ахматовомъ Атласѣ къ Русск. Исп. I. 27 (названія 4-хъ пороговъ); 9) На Шубериновой спеціальной картѣ части Россіи л. 47 (названія 5-иш пороговъ).

(271).а Не лѣзя не узнатьъ въ эпосѣ описаніи Арабскаго сочинителя позднѣйшихъ Запорожцевъ. Конечно, это—первыя начала знаменитаго послѣдствіи Козацтва. — Окончивая это описаніе въпвей Славянъ Рускихъ и краевъ, занятыхъ ими, и, оглядываясь назадъ на путь, совершенный нами для нихъ, съ удивленіемъ должны мы остановиться какъ на множествѣ сдѣшнихъ народовъ, такъ равно и на обширности ихъ жилищъ. Вотъ гдѣ, спѣло быть, тѣ земли, между Тамраи, Вислою, Шльменскимъ озеромъ, Верхней Волгой и Дономъ, о коихъ уже Тацитъ и Птоломей говорили, что ихъ занимаетъ собой величайшій Венедскій народъ (*ἔθνος μέγιστον*), гдѣ Иорнандъ на безмѣрномъ пространствѣ помѣщаетъ многолюдное племя Винидовъ (*ab ortu Wistulae fluminis per immensa spatia Winidarum natio populosa*), гдѣ Прокопій назначаетъ жилища и родину безчисленнымъ Антскимъ народамъ (*ulteriora ad septentrionem habent Antarum populi infiniti*), откуда, въ теченіе трехъ вѣковъ (предъ 638-мъ), вышли безчисленныя полчища воинственнаго и невоинственнаго народа на Югъ и Западъ, въ Европу и Малую Азію, заселившіе многолюдностію своей половиною Германію, часть Англіи и Баваріи, цѣлую Дакію, Угрію, Илирикъ, Византію, и такъ далѣе, въ конхъ, и послѣ этого великаго переселенія и упорныхъ битвъ оставшихся обитателей съ иноязычниками, налегающими на нихъ съ Востока и Запада, Баварскій географъ, описывая, безъ сомнѣнія, только тѣ-

(271) С. М. *Frähn* Ibn-Fosslaus u. a. Arab. Ber. üb. d. Russ. s. 28, 29.

кошорые края сѣверныхъ Славянъ, насчиталъ до двадцати различныхъ народовъ и слишкомъ при тысячи семь сотъ шестидесятъ укрѣпленныхъ городовъ (а у многочисленнѣйшихъ въшвей, Сербовъ, Жишичей и иныхъ, даже и не представляя числа городовъ), земли, кои, по словамъ нашего соплеменника, Нестора, были заняты многочисленными Славянскими поколѣніями съ пвердыми городами еще

(272) *Mcmand.* p. 124 ap. *Stritt.* II. 46. Quis hominum est (говоритъ Лавринъ, вожь Славянъ, къ Аварскимъ посланъ ок. 565), qui solis radiis tepescit, qui nostram potentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regionis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos certo manet, donec erunt bella et enses. *Mauric. Strateg.* I. XI c. 5. Sclavorum gentes et Antum...libertatem colunt, nec ulla ratione ad serviendum vel parendum persuadentur, maxime in regione propria fortes tolerantesque. *Leon. Tact.* c. 18. s. 99. Slavorum gentes ingenuae atque liberae, quibus servitus et subjectio nulla unquam ratione persuaderi potuit etc. *Witikind Ann.* I II. Slavi bellum quam pacem elegerunt, omnem miseriam carae libertati postponentes...transeunt dies plurimi...illis pro libertate...varie certantibus. *Helmold.* I. I. c. 25. Slavi servitutis jugum armata manu submoverunt, tantaque animi obstinacia libertatem defendere nisi sunt, ut prius maluerint mori, quam christianitatis titulum resumere aut tributa solvere Saxonum principibus etc. *Dipl. Bamberg.* a. 1136: Quaedam mulier...cum esset libera sicut Slavi solent esse. *Procop.* B. G. I. III. c. 14. ap. *Stritt.* II. 28. Slaveni et Antae non uni parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt (ἐν δημοκρατίᾳ). *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 29. ap. *Stritt.* II. 89. Principes hae gentes (Chrovati et Serbi) non habent, praeter zupanos senes, quemadmodum etiam reliqui Sclavorum populi. *Dithm. Mers.* I. VI. p. 151. Liuticis...dominus specialiter non praesidet ullus; unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes, in rebus efficiendis omnes concordant. Справ. *Buguphal* ap. *Sommersberg* II, 20. *Schnitzler* La Russie. Par. 1835. p. 13.

до прибытія Варяговъ, народами, по свѣдѣтель-
ству его и вообще цѣлой исторіи, предпочитавшими
свободу самой жизни (272), земли, наконецъ, о конхъ
Матфей, епископъ Краковскій (около 1150) восклик-
нулъ: »Русь...это, словно, иной міръ...народъ Ру-
скій безчисленнымъ множествомъ своимъ равняется
однимъ лишь звѣздамъ (Ruthenia....quae quasi est alter
orbis....gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu si-
deribus adaequata).« И объ этѣхъ-то земляхъ угодно
было нѣкоторымъ новѣйшимъ Рускимъ писате-
лямъ, Сенковскому, Муравьеву, и подобнымъ имъ,
утверждать, въ одномъ мѣстѣ, что это были из-
поконъ вѣка наслѣдственное достояніе Скандина-
вовъ, въ которое Рюрикъ вовсе не былъ приглашенъ,
но вступилъ по праву наслѣдства, а въ другомъ что
онѣ составляли до времени самаго Володимира безпре-
дѣльную пустыню, въ коей только пасты и сѣмъ ски-
тались бѣдные семейства кочующихъ звѣролововъ
и скотопастушечей, называвшихся челоуѣками, то
есть, рабамъ, слугамъ, невольниками, откуда позд-
нѣйшіе Рускіе лѣтописцы образовали испорченное имя
Словаки, Славяне, и перенесли его на народъ, ими са-
мыми вымышленный, какого никогда и нигдѣ не суще-
ствовало (273). Кто же, читая, или слыша, это, не

(273) Сенковскій Скандн. Саги, въ Библ. для чтенія.
Спб. 1834. стр. 1—77. *Арицбашевъ* Труд. Общ. Исп. IV. стр. 59. примѣч. 48, 65. примѣч. 55. *Моро-
шкинъ* Он. Исп. Росс. закон. стр. 363. Н. П. *Муравь-
евъ* Истор. изслѣд. о древн. Новгорода. Спб. 1828. 4.
Этотъ писатель такъ объясняетъ, на стр. 18, слово
тривпа. Когда иоргаши Ганзейскихъ городовъ прибли-
жались, чрезъ Польшу, къ предѣламъ нашимъ, и, встрѣ-
чаячи въ странахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, кочу-
ющихъ звѣролововъ, имъ, вѣроятно, прежде знакомыхъ,

скажешъ, глубоко вздохнувъ , съ любезнымъ пѣв-
цомъ: „Дочери Славы:“

„Stíny (1) Lavritasů! Svatopluků!
Jak vás možno z hrobu vyvesti?
Byste uviděli neřesti (2)
Národu a hanbu (3) svých vnuků...“

Nám krev milou cizí (4) žízeň (5) chlastá (6),
A syn slávy otců neznaje,
Ještě svým otroctvím (7) se chvástá!“

предлагали имъ въ горстяхъ слитки серебра, говоря : *грифъ*, не умяючи лучше объясняться, за обоюднымъ непаніемъ взаимныхъ языковъ , парчій, впечатлѣвали простиомъ сихъ зѣтролововъ слово *гривна*. Зѣтроловы сіи равномерно хвапали въ горсть свое излишество, зѣтриныя шкуры, и пакъ предлагали: *грифъ на*. Пѣмецъ къ своему грифъ, также приложилъ *на*, и бошъ съ обѣихъ споромъ *грифъ на*, наконецъ *Гривна*.

(1) Тѣни. (2) бѣдность, бѣдствие ; горе ; (3) срамъ, безчестіе, униже-
ніе; (4) чужая. (5) жажда; (6) пьешъ, сосешъ, хлебашъ; (7) рабствомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О СЛАВЯНАХЪ БУЛГАРСКИХЪ.

§. 29. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Булгарскихъ.*

1. Судьба, постигшая Славянъ, обвинавшихъ въ прежней Мизіи и прилежащихъ краяхъ, была одинакова съ судьбой соплеменниковъ ихъ на Сѣверѣ, ш. е., они достались подъ власть народа чуждаго, Урало-Чудскихъ Булгаръ, покорившихъ 678 г. Мизію, и утратили свое собственное названіе, принявъ имя своихъ повелителей, Булгаровъ. Подъ именемъ Славянъ Булгарскихъ, въ обширномъ смыслѣ, мы разумѣемъ здѣсь всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи, Валахіи, Семиградіи и южной Угріи, начиная отъ Прута, по сѣверной сторонѣ Дуная, до самаго устья Дравы, далѣе, въ древней Мизіи и нынѣшней восточной Сербіи, отъ устья Дуная до Моравы, потомъ во Фракіи, Македоніи, Албаніи, Фессаліи, остальной Греціи и, наконецъ, даже въ Пелопоннѣ и на соседственныхъ ему островахъ. Въ Древностяхъ нашихъ мы очень хорошо можемъ соединить ихъ въ одно цѣлое, частію потому, что почти всѣ они нѣкогда находились подъ одною и тою же властію, а частію и потому, что по языку они самые ближайшіе другъ къ другу. Мы уже выше (§. 25. ч. 5.) сказали нѣсколько словъ о выступленіи этихъ Славянъ изъ своихъ спародавнихъ жилищъ и поселеніи на сѣверномъ берегу Дуная, въ Молдавіи, Валахіи и южной Угріи, что, безъ сомнѣнія, случилось, въ первый разъ, во время владычества Гунновъ, Византійскія льготы начи-

нають говорить о нихъ болѣе и опредѣленнѣе со времени впаденія ихъ въ Мизію, Фракію и Иллирикъ, случившагося въ царствованіе импер. Юстиніана. Цѣль нашего сочиненія пребуесть, чинобы мы изложили сдѣсь, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, содержаніе этихъ извѣстій. До восшествія на престолъ импер. Юстиніана ничего не слышно о войнахъ Славянъ съ Греками, потому ли, что они, въ самомъ дѣлѣ, жили мирно въ своихъ жилищахъ, на сѣверѣ Дуная, или же потому, что Византійскіе историки не хорошо еще опличали ихъ отъ прочихъ племенниковъ, и называли имъ имена Гуповъ, Булгаръ, и ш. п. Но со времени царствованія упомянутаго императора (527 и слѣд.), ежегодно, по увѣренію Проконія, Гупы (ш. е. Булгары), Славяне и Аппы (1) пустошили области Римской имперіи: Иллирикъ, Фракія, собственно такъ называемая Греція (Елада) и Херсонесъ, словомъ, всѣ земли отъ Ионическаго залива до предмѣстій Византіи, сильно страдали отъ набѣговъ упомянутыхъ народовъ, безпрестанно разорявшихъ и грабившихъ ихъ, разумѣется не безъ большаго урона и самимъ себѣ (2). Почти въ самомъ началѣ царствованія Юстиніана (527) многочисленное войско Апповъ, соотѣй Славянъ, переправилось черезъ Дунай, и пустилось дѣлать набѣды на Фракію; но полководецъ Германъ разбилъ его на голову (3). Когда они снова возобновили свои

(1) Проконій, какъ кажется, опличаетъ Апповъ отъ Славянъ, а потому и мы сдѣсь последуемъ ему въ этомъ. Сравни. §. 25. ч. 7.

(2) *Procop. Hist. arc. c. 18. p. 54, 55. Stritter II. 25.*

(3) *Procop. Bell. Goth. l. III. c. 4. p. 560. Stritter II. 25.*

нападенія, по въ 530 г. высланъ былъ проптивъ нихъ Хильвудъ, намѣстникъ Фракій, который, въ продолженіе прехъ лѣтъ, мужественно отражалъ ихъ, и даже проникъ за Дунай, до самихъ ихъ жилищъ; по 533 г., пуспившись, съ небольшимъ числомъ войска, въ средину ихъ, погибъ въ битвѣ. Съ той поры никто уже не могъ удерживать ихъ отъ непріятельскихъ вѣпорженій черезъ Дунай (4) Между тѣмъ, Славяне и Анты не опасаясь ничего отъ Грековъ по смерти Хильвуда, жили, по обычаю опцевъ своихъ, въ домашнихъ раздорахъ, воюя одинъ съ другимъ. Въ это время какой-то плѣнный Антъ, именемъ Хильвудъ (Хливутъ?), выучившись Латинскому языку, и слѣдуя внушеніямъ одного хитраго Грека, находившагося въ плѣну у Славянъ, сталъ было выдавать себя за Греческаго вождя, Хильвуда, но былъ отправленъ въ Царьградъ Парзесомъ и изболченъ въ подлогъ (534—546) (5). Въ подробномъ разсказѣ объ этихъ происшествіяхъ говорится, мимоходомъ, о новомъ вѣпорженіи Антовъ (534—546) и Славянъ (546) во Фракію, изъ ксихъ послѣдніе были прогнаны назадъ Флимушомъ, полководцемъ Геруловъ (6). Въ 546 г. императоръ Юстиніанъ отправилъ особенное посольство къ Антамъ, предлагая имъ древній, опустѣвшій, городъ Туръ (Turgis), на сѣверномъ бе-

(4) *Procop. ib. c. 14. p. 496. Stritter II. 25—26.*

(5) *Procop. ib. Stritter II. 26—28, 30.* Въ то время Латинскій языкъ (отъ Констант. В. до Фоки) былъ государственнымъ языкомъ въ Восточной имперіи.

(6) *Procop. Bell. Goth. I. III. c. 13. p. 495., c. 14. p. 496. Stritter II. 27, 33—34.*

регу Дуная (въроятно Турна при впаденіи Алуты), если только они войдутъ съ нимъ въ договоръ, и согласятся охранять границы имперіи отъ нападеній Гунновъ (т. е., Бугарь и друг.) (7). Спустя три года послѣ этого договора съ Антами, братья ихъ, Славяне, вступили, съ великимъ войскомъ, въ Пирію, страшно опустошая все, вступавшіеся имъ на пути, по самый городъ Эпидаміи (Epidamnus) или Дирахій (Dyrrachium, нынѣ Дурачь, Драчь, Албан. Dures), завоевывая города, разоряя имущество, а понавшихъ въ руки ихъ частію убивая, частію же отсылая въ плѣнь. Греческіе полководцы, имѣвшие съ собой въ Пиріи 15 тыс. вооруженныхъ, слѣдовавъ только издали за ними, не смѣя вступать въ сраженіе (8). Въ 549 г. упоминается о Славянахъ по случаю споровъ Лангобардовъ въ Панноніи съ Гепидами, занимавшими Дакію. Сынъ Лангобардскаго князя, Илдигъ (Ildisg), преслѣдуемый кѣмъ-то, искалъ убѣжища у Славянъ, которые и помогали ему получить престолъ, но безуспѣшно (9). Въ слѣдующемъ году (550) войско Славянъ, около 3000 чел., переправилось черезъ Дунай и рѣку Гебръ (Hebrys, нынѣ Марица) во Фракію, и, раздѣлясь на двѣ половины, опустошило Фракію и Пирію, разбивая слабо сопротивлявшихся Грековъ. Южный отрядъ этого войска взялъ воинской хитростью городъ Тонерь (Tonerus), лежащій на Эгейскомъ морѣ (нынѣ развалины Боаръ-Калеси) (10). По поводу этого Прокон-

(7) *Procop. Bell. G. I. III. c. 14. p. 499. Stritter II. 29—30.*

(8) *Procop. B. G. I. III. c. 29. Stritter II. 34.*

(9) *Procop. B. G. I. III. c. 35. Stritter II. 34—35.*

(10) *Procop. B. G. I. III. c. 38. Stritter II. 35.*

вій розповідаєть объ ужасной свирѣпости Славянъ по взятіи упомянутого города и въ другихъ мѣстахъ Илірій и Фракій. Въ 551 г. новыя толпы Славянъ, гораздо многочисленнѣйшія первыхъ, переправились черезъ Дунай и прошли до Панса (Пинса), угрожая овладѣть Селуномъ (Фесаюникой), но были прогнаны опшуда полководцемъ Германомъ, и удалились черезъ Илірійскія горы въ Далматію. Между тѣмъ другія полчища, подущенныя, по догадкамъ Грековъ, Готами, ворвались изъ Задуная въ Далматію, и, раздѣлясь на три орды, грозно пустошили Греческія области, ни мало никого не боясь, напротивъ расположившись зимовать въ нихъ, какъ будто въ своей родинѣ. Греческій полководецъ, Схоласникъ, встрѣваясь съ ними при Адрианоуполѣ, былъ на голову разбитъ; послѣ этого Славяне наводили собой всю Ассику, Фракійскую область, всюду истребляя и грабя попадавшееся имъ до самой каменной стѣны, построенной импер. Анастасіемъ для охраненія Царсграда. Встрѣтя сдѣсь сопротивление, они обратились съ добычей назадъ и перешли за Дунай (11). Въ 552 ворвались съ огромными силами въ Илірію и, опустошивъ ее, какъ хонгъи, удалились въ свои Задунайскія жилища. Гениды, жившіе въ то время въ Семиградѣ и Запачь, охотно переправляли ихъ, на своихъ судахъ, черезъ Дунай, взявъ за то отъ каждаго по одной золотой монетѣ: Юстиніанъ напрасно снѣлся опклонить ихъ отъ этой корыстополобной пріязни (12). Проконій съ похвалою отзывася объ этомъ

(11) *Procop. B. G. I III. c. 40. Stritter II. 37—39.*

(12) *Procop. B. G. I. IV. c. 25. Stritter II. 40.*

императоръ за то, что онъ велѣлъ поспрошить частію новыя крѣпости на Дунай, а частію исправить прежнія, на пр. Адину, въ Мизіи, близъ города Пальматы (Palmatae), Улмипонъ, въ Малой Скиѣи, объ, служившія до того оградой и убѣжищемъ Славянамъ при ихъ вторженіяхъ (13). Появленіе страшныхъ Аваровъ на Понпѣ, а послѣ въ Панонскомъ Подунаѣ, вовлекло Славянъ въ новыя связи и безпорядки, накликало на нихъ новыя бѣды и погромы (559), не заградивъ, однако же, имъ прежней дороги въ Греческую имперію (14). Въ 559 Аншы и Гуны (т. е. Булгары), соединясь между собой, вторглись во Фракію, и, перескочивъ вполнѣ уже разрушенную Анаспасіеву стѣну, бросились все грабить и разорять въ окрестностяхъ самаго Царсграда, гдѣ находились мѣстечка Нимфы, Дринія и Хишось. Отступивъ къ городамъ Курулу (нынѣ Чорли) и Аркадіюполю, они разбили съѣсь наступавшихъ на нихъ Грековъ, и не прежде удалились, какъ увидѣли, что императоръ грозитъ отрезать имъ своей флотиліей обратный путь за Дунай (15). Послѣ этого Византійскія лѣтописи ничего не говорятъ о Славянахъ въ продолженіе нѣ-

(13) *Procop. De Aedif.* I. IV. c. 7. p. 66, 83, 84. *Stritter* II. 45. Городъ Пальматы (Palmatae) или Пальмата (Palmata) лежалъ, по Певиниусу, каринъ, на югъ отъ Дуростера (Дриспры), на разстояніи 14 Римскихъ миль (2½ географ.) слѣдов., почти тамъ, гдѣ нынѣ Кучукъ-Кайнарджи. Въ этомъ же краѣ должно полагать гдѣ-нибудь на Дунаѣ и Адину. Напримѣръ того, Улмипонъ слѣдуетъ искать на нижнемъ Дунаѣ, между Расовой и устьемъ.

(14) *Menand.* p. 100. *Stritter* II. 41. Срав. §. 27. ч. 3.

(15) *Theophan.* p. 197. sq. *Stritter* II. 42—44.

сколькихъ лѣтъ. Но около 565—578 снова упоминаютъ о нѣмъ о раздорахъ, происшедшихъ между ними и Аварами. Аварскій ханъ, Баянъ, господствовавшій въ Паноніи, требовалъ, черезъ своихъ пословъ, дани и покорности отъ Славянъ, жившихъ, въро-янно, на сѣверѣ Дуная, въ Банапѣ, Валэхіи и Молдавіи; но предводитель Славянъ, Лавринтасъ (Ловреша), гордо отвергъ его требованіе (16), причемъ Аварскіе послы, имѣвшіе дерзость вступи- ть въ споръ съ Славянами, были ими убиты (17). Аварскій ханъ, съ одной стороны огорченный па- кимъ нарушеніемъ народнаго права, а съ другой умо- ляемый императоромъ, Тиберіемъ Константинномъ, о помощи, съ радостію ухватился за, представляв- шійся ему, случай отмстить Славянамъ, когда они въ 581 г., въ числѣ 100 тыс. чел., впорглись во Фракію и проникли было до самой Греціи; и по- тому онъ переправился черезъ Саву (а не Дунай, какъ обыкновенно неправильно толкуютъ) въ Пан- рію, и направилъ путь свой черезъ Мизію и Ма- лую Скифію (нынѣ Добручъ) въ землю Славянъ. Пе- решедши Дунай, близъ города Новіодуна или ны- нѣшняго Исакчи, онъ ворвался въ жилища Сла- вянъ и началъ сдѣсь жечь селенія, опустошать поля, испреблать и грабить все, попадавшееся ему. Славяне, не смѣя сразиться съ нимъ въ По- дунайскихъ равнинахъ, уходили въ недоступные лѣса (18). Дальнѣйшія историческія событія (срав.

(16) „Quis hominum est, qui solis radiis tepescit, qui nostram po- tentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regio- nis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos cer- to manet, donec erunt bella et enses.

(17) *Menander* p. 164. *Stritter* II. 46.

(18) *Menand.* p. 124, 164—165. *Stritter* II. 47—48.

§. 27. ч. 3) показываютъ, что такое разореніе Славянскихъ владѣній оппюдь не было конечнымъ покореніямъ ихъ, потому что уже въ 582 г. Аварскій ханъ снова отправился въ походъ противъ Славянъ прежней дорогой черезъ Мизію, представляя къ тому причину, что Славяне отказались ему въ обѣщанной дани и умертвили его посла. Кромѣ того, независимость Славянъ подтверждается еще и тѣмъ, что посолъ Баяна, отправленный въ Царьградъ къ императору просить о свободномъ проходѣ войска его черезъ Пирію и Мизію въ земли Задупайскихъ Славянъ (Дакію), былъ, на возвращеніи своемъ пущи, захваченъ и убитъ Славянами, въ то время впогнмисия въ Пирію (19). Въ 583 г. Славяне, по словамъ лѣтописцевъ, подосланные и подученные (*submissi ac subornati*) Аварами, ворвались во Фракію и проникли до самой большой стѣны. Коментіолъ (*Commentiolus*), полководецъ импер. Маврікія, преслѣдуя ихъ, три раза имѣлъ съ ними дѣло, близъ рѣки Эргіиин, Адрианополя, съ воеводой Радгостомъ (*Ardagastos*), и у замка, называвшагося Эсинъ (*Ensinum*), и, наконецъ, выгналъ ихъ изъ Аспики (20). Не смотря на то, въ 587 они снова ужасно опустошили Фракію (21). Но когда Авары (584) овладѣли городомъ Сирміемъ (нынѣ Митровица), могущество Славянъ,

(19) *Menander* p. 126—129. *Stritter* II. 49.

(20) *Theophyl.* I. I. с. 6, 7. *Stritter* II. 51—53.

(21) *Theophyl.* I. III. с. 4. *Stritter* II. 53 Слѣсъ они названы Гетами и и, что одно и то же, Славянами (*Getae seu quod idem est Slavini*), потому что обитали въ землѣ прежнихъ Гетовъ.

жившихъ въ южной Угріи, ослабло, и нѣтъ сомнѣнія, что тамошнія вѣрныя ихъ подпали власти Аваръ. Въ 591 Аварскій ханъ, собираясь воевать съ Греками, велѣлъ Славянамъ готовиться на рѣкѣ Савѣ суда, нужныя для персправы войска (22). Около этого времени, а можетъ быть и нѣсколько прежде, случилось событіе, переданное намъ въ Сказаніи о св. Димитріи, т. е., что пять тысячъ Славянъ безуспѣшно нападали на городъ Селунъ (Фессалонику) (23). По свѣдѣтельству этого же самого памятника, ханъ Аварскій, не могши, нѣсколько послѣ, получить отъ императ. Маврикія просимаго имъ черезъ своихъ пословъ, отправить безчисленное множество Славянъ, находившихся подъ его властію, противу Селунянъ, которые (Славяне) съ пятидесятью осадными орудіями напрасно добывали городъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми дней (24). Этимъ окончились тогда вторженія Аварскихъ Славянъ въ южную Македонію. Напротивъ, Восточные Славяне, обитавшіе въ Молдавіи и Валахіи, и пользовавшіеся прежней свободой, все еще не переставали нападать на земли, принад-

(22) *Theophil.* 1. VI. с. 3. *Stritter* II. 55.

(23) *Vita S. Demetrii* in *Act. Sanct. Mens. Octobr.* T. IV. *Bru-xellis* 1780. F. Th. L. F. *Tafel* *Histor. Thessalon.* Tub. 1835. 4. Leon. *Diakonos* ed. *Hase.* Par. 1819. F. p. 260 - 263. Житіе св. Димитрія написано частью въ 7-мъ (ок. 610 - 641), частью же въ 8-мъ, вѣкѣ. *Tafel* p. 49, 67. Объ этомъ вторженіи см. *Vita* сар. 93—106. *Tafel* p. 42—43

(24) *Vita S. Demetrii* с. 107—148. *Tafel* p. 44 - 47. Показаніе этого житія, будто бы тогда всѣ Славяне подпали власти Аварскаго хана, преувеличено и противорѣчитъ истинѣ.

лежація Грекамъ. Въ 592 г. посланъ былъ противъ нихъ Прискъ, которому приказано было умирить ихъ въ ихъ собственнѣйшей землѣ. Распря, происшедшая по этому случаю между нимъ и Аварскимъ ханомъ, ясно показываетъ, что Греки считали Славянъ народомъ самостоятельнымъ, независѣвшимъ отъ Аваровъ (25). Прискъ, переправившись черезъ Дунай, неожиданно напалъ ночью на Славянскаго воеводу, Радгоста, и взялъ въ плѣнъ многихъ изъ его воиновъ, коихъ послалъ въ Византію подъ присмотромъ какого-то Таппиіра (судя по имени, Славянина). На другой день Прискъ отправилъ отдѣльнаго начальника, Александра, противъ Славянъ, который, перешедши рѣку Илвакію, т. е., Иловачу (нынѣ Яломница), напрасно преслѣдовалъ ихъ въ неприслупныхъ ихъ жилищахъ, и потому самъ Прискъ пустился противу нихъ, взявъ себѣ въ проводники одного Гепида, измѣнившаго Славянамъ и бѣжавшаго изъ рядовъ ихъ къ нему; онъ провелъ его черезъ непроходимыя болота и лѣса къ самой столицѣ короля (ῥῆξ), Мужока (Μουσωνισ), лежащей за рѣкой Паспиріемъ (Paspirius, вѣроятно нынѣшній Бузео; срав. Pasiaces Птоломея). Ночью Гепидъ, обольстивъ предашельскимъ образомъ этого государя, только что кончившаго призывъ, сопровождавшуюся пирушкой и пѣснями, доставилъ случай Приску взять его живымъ, многихъ изъ его дружины предать мечу, а другихъ плѣнить (26).

(25) *Theophyl.* I. VI. c. 6. *Stritter* II. 55—56.

(26) *Theophyl.* I. VI. c. 7, 8, 9. *Stritter* II. 56—61.

На слѣдующій годъ (593) онъ снова переправился черезъ Дунай въ жилища Славянъ, и, обремененный добычей и плѣнниками, рѣшился, по приказанію императора, перезимовать въ чужой землѣ (27). Возвращаясь потомъ (594) назадъ съ плѣнными и добычей черезъ Дунай, принужденъ былъ угрозами Аварскаго хана, предъявлявшаго права свои на Славянъ, какъ подданныхъ своихъ (которыхъ, однако, онъ не защищалъ!), и потому обижennaго такимъ поступкомъ, въ самомъ же дѣлѣ завидовавшаго успѣхамъ Грековъ и боявшагося ихъ усиленія, отдать ему пять тысячъ плѣнныхъ, чпобы только имѣть возможность безпрепятственно переправиться съ остальной корыстью (28). Въ 595 небольшой отрядъ Славянъ, перешедши Дунай, опустошилъ города Залдапу, Акисъ и Скопъ (29); но на возвращенномъ пути встрѣтившись съ Греческимъ полководцемъ, Пепромъ, и, по отчаянномъ сопротивленіи въ своемъ лагерь, былъ весь истребленъ до одного человѣка (30). Когда же 596 Славяне снова угрожали впаденіемъ

(27) *Theophan.* p. 229. *Theophyl.* I. VI. c. 10. *Stritter* II. 62.

(28) *Theophyl.* I. VI. c. 11. *Stritter* II. 63.

(29) Городъ Залдапа (Saldapa, Sandapa) находился почти тамъ, гдѣ нынѣ развалины Дикалика на Дунаѣ, между Ругчукомъ и Кривной, или устьемъ Лома и Епры, что видно изъ описанія пути Пепрова у *Феофил.* I. VI. c. 4. *Stritter* II. 65. Акисъ (Akys), у Анаст. Аквисъ (Aquis), по Певшиц. карт. Ad aquas, былъ у Праова, выше впаденія Тимока въ Дунай. Скопи (Skopi), Серб. Скопъ, Скоплъ, знамен. городъ въ Македоніи, на Вардарѣ (Axius).

(30) *Theophyl.* I. VII. c. 2. *Stritter* II. 63—64. И сдѣсь названы они Гетами („Getae, hoc enim illis nomen vetus est.“

своимъ Царьграду, Пепръ по приказанію импер. Маврикія, рѣшился сильнѣе пошѣснить ихъ. Онъ пошелъ южной стороною Дуная (отъ востока на западъ), черезъ города и крѣпости Писпумъ (нынѣ Ругчукъ или Марешинъ), Залдану, Ярръ (на р. Емръ), Лашарцій, Новы, Феодорополь, Куриску или Сикуриску, и, отдохнувъ въ Асимъ (не далеко отъ устья р. Осмы), началъ переправляться черезъ Дунай. Славяне мужественно преграждали ему путь; но, по смерти воеводы своего, Пирогоспа (Piragastos), павшаго въ битвѣ, удалились черезъ выжженое поле за рѣку Пловачу (Piwakia). Пепръ, не могши одолѣть ихъ у этой рѣки, былъ лишенъ императоромъ сана полководца. Такъ кончился этотъ походъ (31). Въ договорѣ, заключенномъ въ 599 г. между Аварами и Греками, было, между прочимъ, постановлено, чтобы Дунай служилъ, на будущее время, границей владѣній ихъхъ и другихъ, и чтобы Грекамъ позволено было свободно переправляться съ войскомъ черезъ эту рѣку противъ Славянъ, жившихъ, вѣроятно, въ Дакинъ (32), что ониль подтверждаетъ независимость этихъ послѣднихъ. Напротивъ, Западные Славяне ослаивались въ подданствѣ Аваръ, и въ 600 г. неудачно воевали съ ханомъ у Тисы противъ Грековъ (33). Въ 601 г. Пепръ, братъ импер. Маврикія, выбранный снова въ полководцы, желая отвлечь отдѣльнымъ вторженіемъ Аваръ, готовившихся къ войнѣ, и снаб-

(31) *Theophil* I. VII. c. 2, 4, 5. *Stritter* II. 64—67.

(32) *Theophyl* I. VII. c. 15. *Stritter* II. 68.

(33) *Theophyl*. I. VIII. c. 3. *Stritter* II. 68.

днѣ войско продовольствіемъ, отправилъ Гундія за Дунай въ землю Славянъ, который ограбилъ и разорилъ ее, и, наконецъ, не могли принудить свой опрядъ зимовать въ непріятельской сторонѣ, перешелъ съ добычей Дунай и остановился близъ города Куриски или Секуриски и Асма (Осмы), ищещно обдумывая сдѣсь новый походъ противъ Славянъ (34). Съ этого времени извѣстія о войнахъ Грековъ съ Славянами сѣпаются рѣже. Въ 626 Авары, вмѣстѣ съ Славянами, набранными, безъ сомнѣнія, въ Угріи, осаждали Царьградъ. Между Славянами, убитыми туть, находились даже женщины (35). Импер. Констансъ II, въ 16 лѣто своего царствованія (657), предпринялъ походъ въ Славинію (χατὰ Σκλαβινίας), гдѣ захватилъ множесиво Славянъ въ плѣтъ и покорилъ ихъ землю (36). Это первое свѣдѣтельство Византійскихъ лѣтописей о Славянахъ, жившихъ на южной сторонѣ Дуная или въ Мизіи. Когда и какъ они очутились сдѣсь, на это обратимъ мы теперь свое вниманіе.

2. До сихъ поръ находили мы Славянъ, причисляемыхъ нами, по ихъ языку и общественнымъ отношеніямъ, къ, такъ называемымъ, Булгарскимъ Славянамъ, на сѣверной сторонѣ Дуная, въ прежней Дакии или нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи,

(34) *Theophyl.* I. VIII. с. 5, 6. *Sritter* II. 69—70.

(35) *Niceph. Patr.* p. 12 — 13. *Chron. pasch.* p. 392 — 397. *Sritter* II. 71—72.

(36) *Theophan.* p. 288. *Sritter* II. 73. Этомъ же самый писатель ниже, подъ 758 г. (361. *Sritter* II. 79), выражается: τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας, что, вѣроятно, тоже относится къ этой землѣ.

Семиградіи и юговосточной Угріи, начиная отъ рѣки Пруша почти до самаго устья Савы и Тисы. Видѣли также, что Славяне, обитавшіе въ Угріи, рано подпали игу Аваръ; напротивъ того, братья ихъ, жившіе въ Дакіи, вопреки Аварамъ, присвоивавшимъ себѣ надъ ними какое-то господство, и выдававшимъ ихъ за своихъ подданныхъ, всегда дѣйствовали, какъ народъ независимый, какимъ почитали ихъ также и самые Греки. Пребываніе этихъ Славянъ въ древней Дакіи, занимаемой нынѣ Валахами, Селеми и Саксонцами, выше всякаго сомнѣнія. Это достаточно подтверждаютъ не только, приведенныя уже выше, свѣдѣтельства о вторженіяхъ Славянъ черезъ Дунай въ Грецію и наоборотъ Грековъ въ земли Славянъ для преслѣдованія ихъ въ ихъ роднѣ, свѣдѣтельства, заключающія въ себѣ ясныя землеписныя указанія, на пр., рѣки: Илювача (Яломница) и Паспирій (Бузео), городъ Туръ или Турна, переправа черезъ Дунай близъ устья Осмы, и т. д., но также и другія ясныя показанія современныхъ писателей. Такъ, Прокопій говоритъ, что Славяне обитаютъ за Дунаемъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ его береговъ, а въ другомъ мѣстѣ, что большая часть земель, лежащихъ на сѣверной сторонѣ Дуная, принадлежатъ имъ (37); такъ и императоръ Маврикій ясно назначаетъ жилища Славянамъ за Дунаемъ, въ Дакіи (38).

(37) *Procop. B. G. l. I. c. 27., III. c. 14. Stritter II 29, 31.*

(38) *Mauric. Strateg. l. XI. c. 5. Cum fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committant, facile transvectiones possunt fieri per navigia* (разумѣется вывозъ продовольствія изъ земель Славянскихъ черезъ Дунай въ Грецію, во время войны съ Славянами). *Oportet autem eos (milites Romanos)*

Что этъ Славяне имѣли едѣсь постоянныя свои жилища, въ этомъ увѣряють насъ: сожженіе ихъ селеній, опустошеніе полей, и т. п. Съ другой стороны не подлежатъ, также, никакому сомнѣнію частыя переселенія ихъ черезъ Дунай въ Мизію и поселеніе въ опустѣвшихъ ея краяхъ. Исторія находитъ ихъ путь, какъ уже мы выше замѣтили, еще въ 657 г., а и того яснѣе 678, именно, когда Булгары, вторгнувшись въ Мизію, покорили себѣ семь Славянскихъ поколѣній, обитавшихъ отъ Чернаго моря, близъ Варны, до земли Аварской, и, с., до слиянія Сербской Моравы и Дуная (39). Исторія рѣшительно молчитъ о времени поселенія этъхъ Славянъ въ упомянутой землѣ; и потому, идясь одними догадками и нѣкоторыми второстепенными обстоятельствомъ, пытъ ни какой возможности опредѣлить, когда случилось это событіе. Обыкновенно полагають, что этъ Славяне въ первый разъ заняли Мизію потчасъ по смерти импер. Маврікія (602), въ царствованіе Фоки (602—610) и Ираклія (610—641), откуда постепенно распространялись по Фракіи, Македоніи, части Албаніи, Фессаліи, и даже самой Греціи и Пелопоннеса (40); но это, по моему мнѣнію, не очень основательно. Гораздо вѣроятнѣе, что тихое, спокойное, распространеніе и утвержденіе Славянскихъ поколѣній въ опустѣвшихъ земляхъ обѣихъ Мизій начались, съ согласія Греческаго правительства,

non morari juxta Danubium... sed nec nimis longe ab eo... sed abesse a Danubio mansione una etc.

(39) *Theophan.* p. 299. *Stritter* II. 506.

(40) *Schlözer Nord. Gesch.* 378. *Ann.* 86.

несравненно прежде, именно въ концѣ 5-го, и продолжались въ теченіи всего 6-го стол., гдѣ нарочно поселяемы были также и Славяне, захваченные въ плѣнъ на войнѣ. Главнѣйшіе доводы, подтверждающіе мое мнѣніе, суть слѣдующіе: а) Непріятельскія вторженія Задупайскихъ Славянъ въ Греческія земли не препяниствовали Грекамъ принимая къ себѣ, въ военную и гражданскую службу, другихъ Славянъ, а потому и уступая имъ во владѣніе и обрабатываніе поля, находившіяся въ Мизіи, Фракіи, Дарданіи и Македоніи, и пришедшія, по уменьшеніи въ нихъ древнихъ обитателей, въ опустыніе. Есть примѣры, что въ то самое время, когда Дакійскіе Славяне нападали черезъ Дунай на Грецію и пустошили ее, другіе братья ихъ воевали съ Греками противъ Готовъ, Персовъ, и, даже, самыхъ Славянъ. Такъ, на пр., 536 — 537, 547 г. Велисарій, сражавшійся съ Готами въ Италіи, имѣлъ въ своемъ войскѣ конницу, составленную изъ Антовъ и Славянъ (41). Въ 555—556 Доброгостъ и Всегърдъ, родомъ Анты, предводительствовали Греческимъ войскомъ противъ Персовъ: первый начальствовалъ надъ флотомъ (42). Судя по имени, думаю, что паприцій Анагастъ (Anagastus), т. е., Оногостъ (574), упоминаемый Иоанномъ Бѣкларскимъ (43), и извѣстный изъ Прискова похода противъ

(41) *Procop. B. G. l. I. c. 27. l. III. c. 22. Stritter II. 31, 32.*

(42) *Agathias l. III. c. 6, 21. ed. Niebuhr. p. 150, 186. Stritter III. 33, 1067.* Въмѣсто Спрынперова *Dabragazantes* читайме по рукоп. съ Нибуромъ *Dabragezas Anta.*

(43) *Jo. Biclari. ed. Card. d'Aguirre T. II. p. 423. sq. Справ. Оногостъ, мѣстечко, а въкогда и жупа, въ Герцеговинѣ.*

Славянь Греческій полководецъ, Тапимиръ, (592, 593), были тоже природные Славяне, потому что оба этъ имена — Славянскія, весьма часно встрѣчающіяся, у нашихъ предковъ (44). Это показывается, что Греки не были противъ Славянъ, поселявшихся въ Мизіи и поддававшихся ихъ власти. б) Многія названія, находящіяся въ огромномъ Проконіевомъ описаніи городовъ и крѣпостей, лежащихъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, и п. д., ясно и безъ малѣйшей словоприводной натяжки указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе, а это даетъ знаніе, что уже тогда (ок. 552) въ упомянутыхъ земляхъ существовало довольно Славянскихъ поселеній. Между такими названіями встрѣчаемъ, на пр., Milareka, Kawetza (нынѣ Кавица), Labutza (н. Лабица), Debre (н. Дебрь), Dolebin (Дулебниъ, сравн. Дулебы), Miletis, Berzana, Kleswestita (н. Клешицевица), Wratzista (н. Булгар. Врацшита), Streden, и др., кои все знающему языку Славянскіе съ перваго разу говорятъ и видомъ, и составомъ своимъ, о своемъ Славянскомъ происхожденіи, и кои до сихъ поръ еще, болѣею частію, удержались въ пѣхъ краяхъ (45). в) Судя по извѣстіямъ, находящимся въ жизнеописаніи Юстиніана, составленномъ воспитателемъ его, Феофиломъ (ум. 534), о происхожденіи и первоначальныхъ именахъ этого государя и его родныхъ, можно навѣрное полагать, что и онъ, также, происходилъ отъ Славянскаго рода, поселившагося еще въ концѣ 5-го в. въ Дарданіи.

(44) Срав. также и имя Хилвудъ, которое носили Греческій полководецъ и проспой воинъ, родомъ Анній. Очень вѣроятно, что полководецъ Хилвудъ былъ по своему происхожденію и роду, Славянинъ Хливунтъ.

(45) *Procop. De Aedific. Justin. ed. Ven. p. 437. sq.*

Отецъ его, называемый Прокопiемъ и Феофаномъ Sabbatius, именовался, по словамъ Феофила, по домашнему Изтокъ (Iztok, sol oriens), что есть Славянский переводъ Фрако-Фригiйскаго имени Sabbatios, Sabbazios (46); мать и сестра его назывались Бигленица (Bigleniza, Βιγλενίτζα) или Вигленица (Wigleniza), жена—Юстинна, племянница императора—Луппинна (Luppicina, Λουππικίνη); послѣднее имя, какъ говоримъ онъ, было поносное (καταχέλαστον, ignominiosum), насмѣшливое, прозванiе. Самъ же императоръ, Юстинiанъ, въ своей роднѣ назывался Управда или Вправда (Ουπράβυδα), что во всемъ соотвѣтствуетъ его Латинскому имени, попому что jus, justitia по Древнеславянски—правда, а в (w) составляетъ, во многихъ языкахъ, обыкновенную прибавочную (придыхательную) букву (47). Родина его называлась Ведерiана (Wederiana, Βεδεριανὰ), и находилась

(46) *Караджича* Серб. грам., изд. *Гримомъ*, стр. IV. Въ 1171 г. князь Славянскихъ Нерепчанъ назывался тоже Изтокъ. Срав. *Pejacsevic* Hist. Serb. 148. *Engel* Gesch. v. serb. S. 201.

(47) Главный и, можно сказать, единственный источникъ всехъ этихъ подробностей о происхожденiи Юстинiана, т. е., о прозванiяхъ Изтокъ и Управда или Вправда, есть жизнеописанiе импер. Юстинiана, составленное воспитателемъ его, Феофиломъ: рукопись находится въ Ватиканской библиотекѣ, которой пользовался Николай Алеманъ (Nicol. Alemannus), бывший Scrittore della Vaticana, при своемъ изданiи Прокопiевой *Histor. arc. Lugd.* 1624, f. Colon. 1669. f. (въ реестр. тоже упоминается эта рукопись, но безъ означенiя числа), изъ коего впоследствии эти выписки и примѣры перешли также въ Парижскiя Венециан. издан. *Procop. Hist. arc. ed. Par.* p. 99. sq., ed. Ven. 344—363.

въ окрестностяхъ крѣпости Тавризія (Tauresium), близъ пынѣшняго города Кѣстендила (Kjöstendil, Justiniana prima), въ верхней Македоніи. Допустивъ это, мы должны будемъ допустить также и то, что начало Славянскихъ поселеній въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи относится къ концу 5-го столѣтія. г) Всѣ обстоятельствова увѣряютъ насъ въ томъ, что Славяне, ища новыхъ жилищъ, никогда не приходили въ Мизию и окрестныя земли разомъ, съ шумомъ и громомъ, напрошивъ отдѣльными частями, тихо, и поселялись въ нихъ съ позволенія и вѣдома Греческаго правительства. Такое мирное и продолжительное переселеніе земледѣльческаго народа не могло обратить на себя вниманія Греческихъ историковъ, гонявшихся только за звукомъ оружія и количествомъ крови, пролитой на полѣ сраженія, а потому мы и не находимъ ничего въ ихъ поврещіяхъ объ этомъ поселеніи. Если бы Славяне опіяли у Грековъ еще земли послѣ упорныхъ битвъ, то, можетъ быть, и сохранилось бы о томъ какое-нибудь извѣстіе въ Византійскихъ лѣтописяхъ. А если Славяне поселялись здѣсь исподоволь, частію по доброй волѣ, а частію самыми Греками, переводившими сюда взятыхъ ими въ плѣнъ за Дунаемъ, то, по тому, переселеніе это должно было начаться очень рано; ибо уже въ половинѣ 7-го вѣка находимъ мы почти всѣхъ еще края, занятые Славянами. Соображая все это и принимая, по примѣру другихъ яснѣйшихъ свѣдѣтельствъ, за истинное то лишь одно, что ближе всего къ вѣроятію, я полагаю, что Славяне уже въ 6-мъ вѣкѣ распространились по Мизіи и прилежащимъ къ ней краямъ. Нѣтъ нигдѣ ни какихъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ состояніи находились они первоначально въ этомъ

повомъ своемъ отечествѣ, были ли просипо подданными Грековъ, или только въ зависимости ихъ, и, е., подъ управленіемъ собственныхъ своихъ князей, признававшихъ верховную власть Греческаго императора. Первое утверждаетъ позднѣйшіе Греки и послы Угорскихъ Булгаръ въ Цареградѣ (48); въ послѣднемъ же увѣряютъ насъ семь опидѣльныхъ Славянскихъ поколѣній, найденныхъ здѣсь 678 г. Булгарами, свидѣтельство императора Льва и Феофана о походѣ импер. Констанса. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, кажется, лучше всего объяснять извѣстіе императора Льва слѣдующимъ образомъ: Славяне, поселившіеся волей или неволей въ Мизію, Дарданію, Македонію, и т. д., сперва находились въ подданствѣ Грековъ, пономъ просипо только въ зависимости императора, управляясь, однако же, собственными своими князьями и старѣйшинами, и, наконецъ, усилившись въ послѣдствіи, сипарались вовсе опидѣлиться опъ Грековъ (49). Эпѣмъ объясняется и по-

(48) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 32. Stritter II. 153. Cum sub Romanorum potestate esset Bulgaria (и. е., до прибытія Угорскихъ Булгаръ въ 678 г.), Serbiorum principe (рѣчь идетъ о первомъ, приходившемъ въ Иллирію ок. 638) vita functo etc. Срав. Pejacsevich Hist. Serb. app. XXXVII. Guillelmus Bibliotecarius in vita Hadriani ap. Assemani Kalend. II. p. 190. Vicarii orientalium patriarcharum Bulgaris dixerunt: quando vos illam patriam cepistis, cujus potestati subdita erat? Et utrum Latinos an Graecos sacerdotes habuit, dicite. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos sed Graecos sacerdotes reperimus.*

(49) *Leon Sap. Tactic. c. 18. segm. 99. Selavos...expugnabant Romani, quum pastorum more vitam transegerunt, qui*

ходъ импер. Констанса. II-го въ Славнію (хата Σκλαβνίας), находившуюся либо въ Македоніи, либо же въ Мизіи, и покореніе ея въ 657 (срав. ч. I). Весьма, также, вѣроятно, что во время этой зависимости Мизійскихъ, Дарданскихъ и Македонскихъ Славянъ отъ Грековъ, съмя Христіанской вѣры прежде всего посвяно было между ними Греческимъ духовенствомъ, и, хопя впокореніе Угорскихъ Булгаръ. приглушило его на нѣкоторое время, но совершенно испребишь не могло (50).

3. Со впорой половины 7-го вѣка извѣстія о Славянахъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи и Греціи начинають умножаться; напрошивъ того, бранья ихъ, оставшіеся на сѣверномъ берегу Дуная, болѣе и болѣе исчезаютъ съ поля исторіи. Недолго суждено было Подгемскимъ Славянамъ наслаждаться старинной свободой, или находиться въ зависимости отъ обезсильнейшей Византійской имперіи: давніе ихъ враги, Уральскіе Булгары, шедшіе по пятамъ ихъ, нашли средство покорить ихъ

antequam Istrum transirent, sub jugum Romanae ditionis colla submittebant....Unde (e propria regione ultra Danubium) huc traductae et quodammodo servitutem amplecti coactae, nemini alii libentius servire volebant, quam quodammodo suis: melius enim arbitrabantur, a principibus gentis suae atteri et opprimi, quam Romanis parere, subjicique legibus. Это никакъ не можетъ относиться къ Сербамъ и Хорватамъ, потому что они прежде, нежели перешли за Истръ, не преклоняли шеи своей передъ Греками, не были переселены и поработены (traducti, servitutem amplecti coacti), напрошивъ, съ согласіемъ и вѣдомъ импер. Ираклія сами, вооруженною рукой, добыли себѣ землю у Аварь.

(50) Это видно изъ разсказа Булгарскихъ пословъ изъ Царградскомъ съездѣ 870 г., н. э., что предки ихъ, впокор-

своей власти. Эть родичи Гуновъ, особенно же Куптургуровъ, обитавшіе первоначально, между Дономъ и Волгой въ, такъ называемой, Великой Булгаріи, давно смотрѣли жадными глазами на земли Греческой монархіи, потому что они уже 487 г., сколько извѣстно, въ первый разъ перешли Дунай и ворвались въ Византійскую имперію, но путь были сильно поражены Феодорикомъ, Восточноготскимъ королемъ, и самъ князь ихъ, Бусъ (Busas), былъ убитъ. Въ 493 они во второй разъ вторглись во Фракію, и снова грозно опустошили ее. Спусти шестъ лѣтъ (499), опять возобновили свои нападеныя, производя вездѣ страшное свирѣпство, а войско Греческое, бывшее подъ начальствомъ Ариста, такъ поразили на голову, что съ тѣхъ поръ не лзя было уже ни коимъ образомъ удержать ихъ отъ вторженій. Ок. 558 г. Авары покорили ихъ себѣ, въ зависимости конхъ находились они до тѣхъ поръ, пока въ 634—641г., князь ихъ, Кубратъ, освободилъ ихъ и совершенно выгналъ изъ Булгаріи этьхъ пришельцевъ. По смерти Кубрата, бывшего въ мирныхъ сношеніяхъ съ императ. Иракліемъ, пять сыновей его начали оспаривать другъ у друга верховную власть (ок. 660—688). Третій изъ нихъ, Аспарухъ, оставилъ съверную свою родину, перешелъ Днѣпръ и Днѣстеръ,

шивъ 678 г. въ Мизію, пали въ ней Греческихъ Духовныхъ. Срав. примѣч. 48.

- (51) Четвертый пришелъ съ народомъ своимъ въ Аварскую Панонію, и. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись власти Аварскаго Хана, кажеица, заковалъ въ окрестностяхъ Тисы и Мароша. О слияніи этьхъ Польскихъ Булгаръ съ Подгемскими см. ниже ч. 5.

приблизился къ предѣламъ Византійской имперіи, и поселился между Семиградскими Альпами и Дунаемъ, въ области, называемой Булгарами Оноклосъ (Onklos) (52). Когда Булгары, желая покорить себя Мизию, начали опшуда вторгаться въ нее, импер. Константинъ Погонапъ отправился противъ нихъ въ 678 г., но рѣшительно ни въ чемъ не успѣлъ, а только погналъ ихъ за собой черезъ Дунай. Еще въ томъ же году ворвались они въ Мизию, и прежде всего овладѣли окрестностями Варны, а потомъ покорили себя всю Мизию, заселенную Славянами, и крѣпко въ ней утвердились. Это, весьма замѣчательное, событіе, Византійскіе летописцы передаютъ намъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Булгары, переправившись черезъ Дунай близъ города Варны, лежащаго не въ дальнемъ разстояніи отъ Одиса, проникли въ самое сердце этой земли; туго напали они, что край этой крѣпко огражденъ сзади рѣкой Дунаемъ, а спереди, съ обѣихъ сторонъ, ущельями и Понпійскимъ моремъ; и такъ, покоривши себя семь Славянскихъ поколѣній, обитавшихъ въ немъ, отвели имъ мѣста для жительства на югозападъ, по самыя границы Аварскихъ владѣній, а Себерамъ на воспокъ отъ Берегавскаго

(52) Такъ по словамъ Никифора; напротивъ, по утврѣнію Феофана, Оноклосъ была рѣка. Думаю, что Никифоръ ближе подошелъ къ истинѣ, и что Оноклосъ или Онглосъ есть собственно Древнеславянск. Жголъ (ag'l), Польск. węgieł, Латин. angulus, Рус. уголь, т. е., часть земли, находящаяся между Прупомъ, Дунаемъ и Понпомъ, и называвшаяся впоследствии Буджакъ, т. е., уголь, залусье. Рѣка Писгуль слишкомъ далеко опшуда, и притомъ имя ея значить совсемъ другое, т. е., оно составлено изъ корня in (aqua?) и göl (fluvius).

ущелія (53).⁴ Если, что очень вѣроятно, Славяне, жившіе въ Мизіи опѣ 657 г., въ которомъ импер. Констансъ II-й покорилъ ихъ себѣ, находились въ зависимости Грековъ, то, такимъ образомъ, Греки утратили одну изъ главныхъ своихъ областей, преддверіе и, можно сказать, ворота къ прочимъ. Повелитель Булгаровъ, утвердивъ власнѣ свою въ Мизіи, принудилъ Греческаго императора, въ заключенномъ съ нимъ договорѣ, не только отказаться опѣ всякаго права на эту землю, но и платить еще себѣ ежегодно дань, а преемники его, кромѣ того, мало помалу завоевали часть Фракіи, Македоніи и Албаніи, такъ что, спустя три столѣтія, власнѣ и слава царя Булгарскаго равнялась уже власти и славѣ императора Греческаго. Касательно положенія означенныхъ выше мѣстъ и народовъ ничего не лзя сказать вѣрнаго. Равно трудно опредѣлить, какой изъ четырехъ извѣстныхъ проходовъ черезъ Гемъ назывался ущелья или тѣснины (Булгар. клисуры) Берегзвскія. То правда, что онѣ упоминаются еще и въ другое время, однако, къ сожалѣнію, безъ всякихъ разшительныхъ мѣстныхъ признаковъ (54). Поэтому, не имѣя подъ рукой до-

(53) *Theophan.* p. 299. *Anastas.* p. 114. *Nicephor. Patr.* p. 23. *Stritter II.* 507—509. Никифоръ говоритъ вообще только о народѣ Славянскомъ, прибавляя, что Булгары поселились съѣсь одну лишь часть своихъ для охраненія предѣловъ со стороны Аваръ, а другую со стороны Грековъ. Сюда же относится и извѣстіе о Славянахъ, предлагаемое намъ Мойсеемъ Хоренскимъ. См. Приложен. ч. XIV. Также свѣдѣтельство папскаго *Нестора*, изд. *Тиховск.* стр. 6—7. Соф. Времен., изд. *Смрков.* I. 6. *Schlözer Nestor II.* 112. *Müller Nest.* 72.

(54) *Theophan.* a. 678. p. 299. *Stritter II.* 78, 508., an. 759 p. 362. *Stritter II.* 521. *Nicephor.* a. 766. p. 47. *Stritter II.* 527 и др.

сповѣрныхъ свѣдѣтельствъ, удовольствуемся пгвмъ, чпо ближе всего подходитъ къ истинѣ. Главные проходы черезъ Гемъ или Балканъ, отъ востока на западъ, суть слѣдующіе : а) Изъ Проваша въ Айдосъ, нынѣ Чисгелъ и Падиръ - Дербентъ, а въ древности Сабуленъ и Сондисъ. б) Изъ Шумна въ Карновъ (Карнабатъ), у древнихъ Sidera или Porta ferrea, а въ наше время Bocazze, близъ селенія Чаликавакъ (Дялакова). в) Изъ Копла (Казана) въ Карновъ; не извѣстно какъ называется. г) Выше Сливна, Подпурецки Демиръ-капу, т. е., Железные Ворота. Не разумѣется ли подъ Берегавой какой нибудь проходъ, находящійся теперь вдаль отъ дороги, малозвѣстный, т. е., на пути изъ Варны въ Апхилъ (Агіолл), вдоль морскаго берега, отъ чего и его имя, Берегава? Если такъ, то его слѣдуетъ искать въ одномъ изъ этихъ четырехъ ущелій, върояните всего въ первомъ или другомъ. Какъ бы то ни было, ясно, Берсгавское ущелье должно отыскивать нгдѣ въ восточной части Гема, и, слѣдовательно, жилища Себровъ простирались отсюда на сѣверовостокъ, т. е., это нынѣшній, такъ называемый, Добручъ. Напротивъ того, Славяне, покоренные Булгарами, жили, по словамъ Феофана, отсюда на югозападъ, до самой Аваріи (ad Avariā usque). И такъ, съ одной стороны, смыслъ этихъ словъ, а съ другой, позднѣйшія свѣдѣтельства о Славянахъ, называвшихся Тимочанами, Кучанами, Браничевцами и Бодричами, и зависѣвшихъ отъ Булгаръ, показываютъ, что жилища упомянутыхъ семи поколѣній, названія коихъ, къ сожалѣнію, нгдѣ не сохранились, простирались на западъ до Сербской Моравы, а можетъ быть даже и до самаго Бѣлграда, гдѣ уже находились границы тогдашнихъ

Аварскихъ владѣній. На югъ владѣнія Булгаръ граничили съ Гемомъ, а на сѣверъ доходили до Дуная; судя же по позднѣйшимъ извѣстіямъ, вѣроятно, онѣ простирались и за самый Дунай, т. е., имъ принадлежала вся нынѣшняя Валахія и юговосточная часть Угрии, конорыя, впоследствии, раздвинуты были даже по Тапры. Славяне, разсыянные по Фракіи, Дарданіи и Македоніи, оставались еще долгое время въ зависимости Греческихъ императоровъ, безпрестанно пытались освободиться отъ нихъ, пока, наконецъ, какъ сейчасъ увидимъ, мало помалу и ихъ Булгарскіе государи не присоединили къ своимъ владѣніямъ.

4. Прибытіе Подуральскихъ Булгаръ въ Мизию, покореніе ими, давно уже жившихъ, здѣсь Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и т. п., не готовыхъ къ odporу такъ опытныхъ и сильныхъ завоевателей, и ни мало не защищаемыхъ Греками, и, наконецъ, основаніе на развалинахъ Восточной имперіи цѣлущаго Булгаро-Славянскаго царства, открываетъ новую эпоху въ исторіи этихъ полуденныхъ Славянъ. А потому не бесполезно будетъ остановиться нѣсколько на этомъ, столько замѣчательнымъ и обильномъ послѣдствіями, событіи. Здѣсь, во многихъ отношеніяхъ, представляется намъ такое же явленіе, какое, спустя около двухъ сотъ лѣтъ, повторилось на Руси, когда къ памошнымъ Славянамъ, пришли Варяги. Предводивши воинственныхъ полчищъ, правда немногочисленныхъ, но храбрыхъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, вторглись въ земли миролюбивыхъ Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, присвоили себѣ надъ ними верховную власть и, поселясь среди ихъ, такъ полюбили выгоды образованной гражданской жизни, что въ короткое время породнились съ

повыми своими подданными, приняли ихъ языкъ, нравы, образъ жизни, и даже вмѣстѣ съ ними самое Христіанство, совершенно переродились и сдѣлались изъ Уральской Чуди Подгемскими Славянами. Въ замѣтъ того, Славяне приняли отъ этихъ своихъ повелителей, и удержали по сю пору, ихъ имя, т. е., Българе, един. ч. Българинъ, Серб. Бугаре, Руск. Болгаре, точно такъ, какъ Сѣверные братья ихъ имя Русовъ отъ Варяго-Русовъ, Галы имя Французовъ отъ Пьемцкихъ Франковъ. Это случилось въ продолженіе двухъ столѣтій, отъ 678 по 860. Нашлись, правда, писатели, которые, увлекаясь страстію къ новосказаніямъ, и водясь особенными понятіями о народной чести и славѣ, или же, просто, неvědніемъ и неумѣемъ сообразить все надлежащимъ образомъ, объявили этихъ Уральскихъ Булгаръ, пришедшихъ 678 г. въ Мизію, истинными Славянами (55). Но каждый, кто только безпристрастно вникнетъ въ источники исторіи того и другого народа, легко увидитъ, что такое мнѣніе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Считая безлезнымъ распроспраиваться съ много о предметъ, признанномъ уже давнымъ давно чисто исторической истиной (56), мы коснемся только нѣсколькихъ обстоятельствъ, болѣе прочихъ важныхъ. а) Всѣ Византійскіе лѣтописцы, а во главѣ ихъ Феофанъ (817) и Никифоръ (828), выдають Булгаръ, при-

(55) Въ новѣйшее время Ю. Венелинъ, въ сочин.: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Т. I. Моск. 1829 8.

(56) Срав. *Thunmann. Unters. üb. östl. Völker.* 1774. 8. *Engel Gesch. v. Bulgar.* 1797. 4. S. 252—255. *Klaproth Tableaux histor. de l'Asie.* Par. 1826. 4. p. 260—262. Ch. M. *Frähn Die ält. arab. Nachr. üb. d. Wo'ga-Bulgaren* въ *Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I* 516—551.

шедшихъ отъ Волги и Дона, за родичей Гуновъ и Купургуровъ, но ониюдь не Славянъ. И самъ нашъ прендобный Песноръ, слѣдуя въ этомъ преданію цѣлаго народа, не приводитъ Булгаръ въ ряду Славянскихъ племенъ, напротивъ того въ числѣ главныхъ ихъ непріятелей, именно Аваровъ, Угровъ и Козаръ, выводя ихъ, вмѣстѣ съ Аварамъ, Уграмъ и Козарамъ, изъ Скиѣи или земли Козарской (57). Итакъ, кто признаетъ Булгаръ Славянамъ, тотъ долженъ объявить этѣмъ послѣдними также и Гуновъ, Аваръ, Козаръ, Угровъ или Мадьяровъ, и т. п., и прародину Славянъ отнести къ Уралу, или же всякое переселеніе народовъ отсюда на западъ и югъ вовсе отвергнувъ, на что едва ли когда отважился благоразумный историкъ. б) Булгары, поселившіеся въ Мизіи, составляли только почти пятую часть цѣлаго народа: одно поколѣніе, основавшееся, подъ начальствомъ Батбалъ, въ своей родинѣ, на сѣверѣ Азовскаго моря и Кубани, между Дономъ и Волгой, и уклоняясь отъ нападеній Козаръ, перешло, въслѣдствіи, отсюда на верхнюю Волгу и Каму, гдѣ и упоминаютъ о немъ Арабскіе и Рускіе лѣтописцы еще въ 10-мъ вѣкѣ. Что этѣ Булгары, принявшіе послѣ (ок. 700, а въ другой разъ 922 г.) Магомешанское исповѣданіе, не были Славяне, это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, и въ этомъ

(57) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 6—7. *Сот. Врем.*, изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer Nest.* I. 112. *Müller Nest.* 72. Въ другомъ мѣстѣ отъ выдаенъ ихъ за потомковъ Амоновыхъ: Сынове Моавли Хвалисы, а сынове Амоновы Болгаре... Хвалисы и Болгаре сунъ отъ дочерей Лоповыхъ, иже зачаша отъ отца своего: иныже начисно племя ихъ. Кѣнигсб. или Радив. 145. *Нилон.* II. 11. *Воскрес.* I. 211. *Татищев.* *Ист.* II. 162.

увѣряють насъ упомянутые лѣтописцы. Рускіе Славяне воевали съ ними, какъ съ народомъ чуждымъ, пока, наконецъ, не одолѣли и не покорили ихъ себѣ. Слѣдовательно, и брашья ихъ въ Мизіи не могли бытъ Славянскаго происхожденія (58). Хотя извѣстія, дошедшія до насъ объ эпіѣхъ Дунайскихъ и Камскихъ Булгарахъ, не многочисленны и не полны, однако же мы находимъ въ нихъ столько еще подробностей объ языкѣ, обычаяхъ и свѣдѣніяхъ этого народа, что, съ помощію ихъ, можемъ доспапочно отличить его отъ Славянъ. Слѣдующія имена всякому безприспращному языкоислѣдователю представляются какъ внутреннимъ, такъ и вѣшнимъ своимъ, видомъ ничего не заключающимъ въ себѣ Славянскаго, на пр.: названія Булгарскихъ государей и бояръ, до принятия Христіанской вѣры и перерожденія въ Славянъ: Кувратъ (Kuwratus) или Кубратъ (Kubratius), Батбай (Batbais), Комратъ (Kotragus), Аллицей (Alticeus), Алзекко (Alzekko), Куберъ или Куверъ (Kuber или Kuwer), Аспарухъ (Asparuch), Тербелъ (Terbelis), Кормезій (Kormesius) или Комерзій (Komersius), Телець (Teletzcs), Сабинъ (Sabinus), Пеганъ (Paganus) или Баянъ (Bajanus), Умаръ (Umarus), Токтъ (Toctus), Церигъ (Tzerigus), Кардамъ (Kardamus), Крумъ (Krumus), Морпагонъ (Mor-

(58) Объ эпіѣхъ Камскихъ Булгарахъ см. Рускія лѣтоп., и срав. Ch. M. Frähn. Drei Münzen der Wolga-Bulgaren, въ Мém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 171 — 204. *Его же* Die ält. arab. Nachr. üb. d. Wolga-Bulg., тамъ же, стр. 527—577. Баварскій землеписецъ называетъ ихъ (Прилож. XIX) Wîzun-beire, и. е., Бѣлые Булгары; о Черныхъ же Булгарахъ упоминается въ договорѣ Игоря 944 г. у Нестора, изд. Тилк. 24., и у Констан. Багрянороднаго.

tagon), Пресіамъ (Presiam), Борисъ (Boris), Алмъ (Almus), Агмедъ (Almeci), Талибъ (Talib), Муминъ (Mumin), Боилъ (Boilas), Цигапъ (Tzigatus), Мармезъ (Marmæes), Книнъ (Kninus), Ицбоклія (Itzbo-klia), Алогоботуръ (Alogobotur), Конартикинъ (Konartikinus), Булій (Bulias) Тарканъ (Tarkanus), Калутерканъ (Kaluterkanus), Кракрасъ (Krakras), Елематъ (Elemagus), Кавканъ (Kaukanus), Боритаканъ (Boritakan), Ехаций (Echatzis), Добетъ (Dobetas), Била (Billa), Боксу (Boksu), Гешенъ (Hetsen), и др. (59); названія городовъ у Камскихъ Булгаръ: Буларъ (Bûlar), Булгаръ, Брагимъ, Сабакула, Чемматъ, Ашли, и др., или краевъ у Дунайскихъ Булгаръ: Буларъ Кинмициви (Kutmitziwi), Котокій (Kotokium), и др.; обыкновенныя выраженія: ропатъ, и. е. мелепъ (срав. Арабск. ribat, robat), Боиладъ (Boilades) или Болядъ, (Boliades), вельможы, бояры (срав. Аварск. beled, proceres), аулъ, дворъ, дворець (столица, мѣстопробываніе, Крума, по словамъ Зонара, сравн. Кирг. aul, княжеское жилище, Мадьяр. ól, stabulum), велермишъ, шелкъ, эхтбехти (echtbechti), четверть мѣсяца, и др. Въ Кириловскомъ (Церковномъ) языкѣ, а можешь быть и въ языкѣ нынѣшнихъ Славянъ въ Турціи, сохранилось не одно, чисто Булгарское, слово, хотя отдѣлить его теперь отъ другихъ довольно трудно, чтобъ не сказать, вовсе

(59) Разборъ этихъ именъ не принадлежитъ сюда: замѣтимъ только, что многія изъ нихъ находятся у народовъ Уральскихъ (Угорскихъ) и Турецкихъ. Мадьяр. Almus (князь Камскихъ Булгаръ въ 922 г.); Турецкое ханъ, и. е., князь, и сложныя съ нимъ: Борита-канъ, и. е., Борита-ханъ, Кав-ханъ, Морта-гонъ, и. е., Мурадъ-ханъ, Иръ-ханъ, Калутеръ-ханъ, Булій Таръ-ханъ (въроянно magnus the auto praefectus, Gross-Schatz-

невозможно. Равномерно, образъ жизни и обычаи природныхъ Булгарскихъ государей, рѣшительно не Славянскіе, на пр., принесеніе людей и звѣрей въ жертву богамъ, священное омовеніе ногъ въ морѣ, множество женъ, падающихъ, при видѣ князя, ницъ на земь, лицомъ, и славящихъ его, несеніе впереди войска конскаго хвоста вмѣсто знамени, клятва на обнаженномъ мечѣ и разсѣченіе, при этомъ, собакъ на части, употребленіе человѣческихъ череповъ вмѣсто чапъ (60), бѣненіе пойманнаго вора

Meister, сравн. Мадыар. *tár*, сокровище, казна, богатство, откуда произошло Славянское поваръ, а отъ этого *Tavernicus*, *thesaurarius*, Органъ (*Organas*), т. е., Урьханъ, дѣлѣ, Текинъ (*heros*) въ Конаръ-тинкенъ (*Conartikenos*), Токпъ, т. е., Тукпу, Баяцъ, т. е., Бюянъ (*Bujan*), Айдаръ (*Aidar*), и т. д.; Арабск. Умаръ (*Umarus*), ш. е., Омаръ; Персид. Аспарухъ, и т. д. Особо замѣчательно сдѣсь, что слово, означающее достоинство, происходящее послѣ имени, на пр.: Борина-ханъ, Булій Таръ-ханъ, Кавъ-ханъ, Урь-ханъ, Конаръ-Тихенъ, что свойственно Чудскому, Турецкому и Монгольскому языкамъ (сравн. Мадыар. *Bors úr*, *Gyula herczeg*, *Béla király*, и т. п.); происходящее въ Славянскомъ (срв. дѣй Игоръ, дѣй папъ Юрій Радивиловичъ, и т. п.) совсѣмъ иначе. Слово въ ед. ч. *boilas*, *bulias*, collect. *boilad*, *buliad*, откуда Греч. множ. *Boĩλάδες*, *Βολιάδες*, перешло въ Славян. яз. въ двоякой формѣ: 1) былъ (въ лѣтоп. Георг. Амарпола, рукоп. Руск., и въ Игорѣ); 2) боляринъ, боляринъ, Древнеруск. бааринъ, откуда, черезъ сокращеніе, образовалось въ Лашини Среднихъ вѣковъ *baro* (сравн. Саезар, Древнеславян. цесаръ, цисаръ, цьсаръ, Среднеславян. царъ, Вајанус, Воеанус, Славян. банъ, и др.). Окончаніе собир. именъ - *ад*, обыкновенно въ Турецкомъ языкѣ.

(60) Весьма важное въ этомъ случаѣ свидѣтельство Симеона Логотета можно прочесть въ *Stritter. II. 554.*: *Crumus (813) more gentis sacrificio instructo (profano et vere daemoniaco, говоритъ Феофанъ), homines ac pecora plura immolavit, tinctisque ad maris litus pedibus ac aqua lotus, instructoque exercitu, faustis suorum vocibus ominibusque except*

дубиной по головѣ и боданіе желѣзными, кривыми, крюками въ ребра, пошеніе широкихъ шароваръ по обычаю Турковъ, сѣдѣнне, поджавъ колѣна, а задомъ на пяткахъ (по обычаю Персовъ), предпочтеніе лѣвой стороны правой, какъ почетнаго мѣста, раннее укорененіе Магометанства между Подунайскими Булгарами, слѣды коего, по словамъ папы Николая, можно было видѣть у нихъ даже и по обращеніи въ Христіанскую вѣру (860—866), особенно многоженство, приипіе святыни разноясавшеся, покровеніе головы шурбаномъ въ храмъ, суевѣрное убіеніе животныхъ, сарацинскія книги, и т. п. (61). Вѣроятно, Дунайскіе Булгары, и по утвержденіи своемъ въ Мизіи, продолжали прежнія дружескія сношенія съ братьями своими, оставшимися на Волгѣ, опѣ конхѣ, безъ сомнѣнія, еще въ 8-мъ вѣкѣ принявъ первыя начала Магометанства, уступившаго послѣ мѣсно Христіанству. г) Жизнеописаніе св. Димитрія (8-го в.) ясно описываетъ народъ и языкъ Булгарскій опѣ Славянскаго. Такъ, на пр., въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующее: »Булгарскій князь, разспавляя стѣны, искалъ между своими совѣтниками челоуѣка, знающаго языки Греческій, Румынскій (Македоно-Валашскій), Славянскій и Булгарскій (62).« При такихъ

per medium pellicum gregem, iis venerationis ergo procumbentibus ac laudantibus, processit. О разсѣканіи собакъ нищенъ *Const. Contin.* ap. *Stritter*. II. 555., о чашѣ изъ челоуѣческаго черепа *Theophan.*, тамъ же II 540.

(61) *Nicolai Pontif. Responsa ad consulta Bulgarorum* dd. 13. Nov. 866 in *Act. Conc.* ed. *Harduin.* Par. 1714. T. V. p. 353 sq., такъ же въ *Labbei Conc.* Par. 1671. T. VIII. p. 516—549.

(62) *Vita S. Demetrii* in *Act. SS. M. Oct.* T. IV. p. 181. l. II. segm. 197. Qui linguam nostram (Graecorum Thessalonicen-

разительныхъ свѣдѣтельствъ о не Славянскомъ происхожденіи коренныхъ Булгаръ напрасно одни указываютъ на извѣстія нѣкоторыхъ Арабскихъ писателей, называющихъ часто, по грубому невѣжеству и злоупотребленію именъ, Камскихъ Булгаръ Славянами, а другіе на имя Булгаръ, Булгары, происшедшее, будто бы, отъ Волги, и означающее Славянъ, жившихъ на Волгѣ. Потому что имена Волга и Бѣлгаринъ, мнѡж. ч. Бѣлгаре, вовсе не имѣютъ между собой ничего родственнаго, не смотря на то, что уже Никифоръ Грегорасъ считалъ ихъ таковыми. Судя по формѣ народныхъ именъ въ языкѣ Славянскомъ, отъ Волги можно было произвести только названіе Волжанинъ, Волжане, что, дѣйствительно, и находимъ въ Древнерускихъ летописяхъ; напротивъ того, имя Бѣлгаринъ, Бѣлгаре, въ древнихъ источникахъ попадаются намъ лишь въ слѣдующихъ формахъ: Bulgari, Bulgares, Bulgarkh, Burgari, Burgian, Borgian, Burgan, Borgan, Borgal, Borgar, Burugundi, Wurugundi, Wurgari, Vulgari, Vulgares, и т. п. (63). Тщательное

sium) et Romanorum, Sclavorum et Bulgarorum calleret (τῆν καὶ ἡμᾶς ἐπιτάμενον γλαῖσσαν καὶ τὴν Ῥωμαίων, Σκλάβων καὶ Βουλγαρων).

(63) Теперь я еще не могу рѣшить, составляетъ ли, по происхожденію своему и корню, форма Bulari, Buleri, Bileri, Biliri, Beire (Wizun-beire у Баварскаго землеписца), тоже часто и много употребляемая о Булгарахъ, что-нибудь отличное отъ формы Bulgari, и которая изъ нихъ была у самыхъ Булгаръ, такъ сказать, домашней. Рускіе писатели (Татищевъ и др) утверждаютъ, что они сами себя называли Билирами. Отъ Билировъ получилъ свое названіе городъ Биларскъ (по Шпраленбергу Буларскъ).

сравненіе эѣхъ формъ съ именами другихъ Чудско-Уральскихъ народовъ, оканчивающимися на слогъ -гари (-gari), -гори (-gori), -гури (-guri), -гири (-giri), на пр., Унгары, Гунгары, Унгры, Огоры, Сабиругоры, Оугуры, Гуногуры, Упургуры, Куптригуры или Копрагиры, Сарагуры, и ш. п., ведетъ къ тому, что имя *Булгари* составлено изъ слоговъ *Бул-* и *-гари* (Bul-gari), первоначальнаго значенія коихъ мы не спанемъ съѣсь донскиваться (срав. § 16. ч. 10.). Въ формѣ Бургари (Burgari) *и* (*l*) измѣнено въ *р* (*r*), что довольно часто встрѣчается; формы же Vulgares, Wurgari, читаемъ только у нѣхъ Латинскихъ писателей, которые вездѣ замѣнили Греческое β буквой *v*. Древніе Славяне, слѣдуя свойствамъ своего языка, усвоили себѣ это имя въ формѣ *Бльгаринъ*, *Бльгаре*; напропавъ того, изъ именъ Унгары, Онгары, Оногуры, образовались въ устахъ ихъ слѣд. формы: Церковн. Ж҃ринѣхъ, Ж҃гры (Он҃гринѣхъ Он҃гры), Польск. Węgrzyn, Węgrzy (вм. Wągrzyn, Wągrzy), Руск. У҃гринѣхъ, У҃гры, Древнечешск. У҃гринѣхъ (Uhřin), У҃гри (Uhři), и ш. д. Слѣдовательно, *эти Подуральскіе выходцы*, имя коихъ, въ послѣдствіи, перешло на Славянъ въ Мизіи, Фракіи и Македоніи, *были народъ*, происхожденіемъ и языкомъ своимъ совершенно отличныи отъ Славянъ, а именно, по изслѣдованіямъ Клапрота и Френа, вѣрояніе всего, *Угорскій или Урало - Чудскій*, очень рано смѣшавшійся съ Турками. Перерожденіе ихъ въ Славянъ тѣмъ удобнѣе могло произойти, что, поселившись въ небольшомъ числѣ между Славянами, гораздо многочислѣннѣе себя, они еще изъ прежней родины принесли въ новую свою отчизну склонность къ осѣдлой жизни и нѣкотораго рода стремленіе къ образованности. И въ самомъ дѣ-

лъ, Булгары, говоря вообще, изъ всѣхъ Уральцевъ были самыя кропкіе и образованные, чрезвычай-но склонныя къ ремесламъ, особенно торговлѣ. Впрочемъ, край, обитаемый Славянами, и по утвержде-ніи въ нихъ Булгаръ, не переставали, до самаго 9-го вѣка, называться Славиніей (Σκλαβινία), а языкъ Славянскій долго еще былъ опличаемъ опъ Бул-гарскаго (64), точно какъ на Сѣверѣ опъ Руска-го (Варяжскаго), пока, наконецъ, во второй по-ловинѣ 9-го столѣтія, когда оба народа слились въ одно цѣлое припріятіемъ Христіанства, Славян-ство, во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного лишь этого имени, одержало полную побѣду надъ Бул-гарствомъ.

5. Хошя, по основаніи Булгарскаго царства въ Мизіи и смежныхъ краяхъ (680 и слѣд.), извѣ-стія Византійскихъ историковъ объ упорныхъ и непрерывныхъ войнахъ Грековъ съ Булгарами ста-новятся обильнѣе, однако внутренняя исторія обо-ихъ народовъ, господствующаго, Булгаръ, и, поко-реннаго, Славянъ, по прежнему остается темной и

(64) Феофанъ и Анастасій: Tam Bulgares quam Sclavinias, in Sclavinias et Bulgarias, Terbeles Bulgariae dominus omnes Bulgarorum et Sclavorum copias collegit etc. *Stritter* II. 510, 512. Когда Булгарскіе вельможи взбунтовались противъ цар-ствующаго Кубратова Дома и были 762 г. за то истре-блены, тогда недовольные Славяне удались въ Азію, ко-ихъ всѣ писатели при этомъ ясно опличаютъ опъ Булгаръ. *Theophan.* и *Nicoph.* въ *Stritteri* II. 80, 522. Думаю, что въ слѣдующ. выраженіи Никифора: „multi utriusque gentis hos- tium in acie caesi,“ разумѣются Булгары и Славяне, изъ ко-ихъ состояло войско Телеца (762). *Stritter* II. 523. Объ языкъ Булгарскомъ, опличномъ опъ Славянскаго, см. свѣдѣтельство, приведенное нами выше въ 62 примѣч.

отрывочной. Это пѣтъ чувствительнѣе, что къ намъ не дошло ни какихъ опечесственныхъ истощниковъ, которые бы могли пролить какой-нибудь свѣтъ на этотъ предметъ, а если что и есть, такъ по сю пору не открыто для всеобщаго употребленія. Хотя Славяне, обитавшіе въ обѣихъ Мизіяхъ сдѣлались не по доброй волѣ, но по принужденію, подданными Булгаръ, однако многія обстоятельство показывающъ намъ, что внутреннее ихъ устройство, нравы и обычаи отъ того очень мало, или и вовсе ничего, не потерпѣли. Высшія государственныя должности находились одинаково въ рукахъ Булгаръ и Славянъ, потому что уже 811 г. встрѣчаемъ мы Славянскихъ вельможъ, пирующихъ заодно съ княземъ Крумомъ, подъ 812 Булгарскаго посла, называвшагося Драгоміромъ (65); а событія, случившіяся во второй половинѣ 9-го вѣка, ясно показывающъ, что Булгары не заботились объ искорененіи Славянской народности, напротивъ сами охотно ей поддавались. Такъ какъ полный и подробный разсказъ всѣхъ военныхъ дѣяній Булгарскихъ государей не принадлежитъ сюда, то мы упомянемъ здѣсь только о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ Булгарской исторіи, представляя себѣ распространяться о такихъ лишь предметахъ, кои тѣсно прочіе связаны съ нашей

(65) *Stritter* II. 540, 543. Переселеніе 208,000 Славянъ изъ Булгаріи въ Азію, случившееся 762 г., во время возмущенія Булгаръ и истребленія царствовавшего Кубрапова Дома, объясняется тогдашними необыкновенными обстоятельствами, т. е., напііями, образовавшимися у того и другаго народа. Потому что другіе Славяне въ это же самое время сражаются съ Греками подъ начальствомъ князя Телеца. *Theophan.* и *Niceph.* въ *Stritt.* II. 522—523.

цѣлью (66). Миръ между Булгарами и Греками, больше вынужденный, нежели искренний, продолжался не долго. Императоръ Юстиніанъ Римопмешъ, отказался въ 687 г., отъ платежа отъ данни, желая покорить своей власни Булгаръ и Славянъ, пошелъ противъ нихъ: сначала воевалъ удачно, но на другой годъ былъ окруженъ ими и едва ушелъ (67). Преемникъ Аспаруха, Тербелій (Terbelis), помогъ низверженному импер., Юстиніану Римопмешу, снова взошши на престолъ, за что получалъ отъ него въ даръ, кромѣ значнаго количества денегъ, область Загорье, присоединенную, впрочемъ, окончательно къ Булгарскому царству только въ 861 г. Поэтому что неблагоприятный императоръ нарушилъ свое слово, и вскоре началъ войну про-

(66) Главный источникъ Булгарской исторіи составляютъ извлеченія изъ Византийцевъ въ *Stritteri Memor. pop. e. script. hist. Byz. T. II. Slavica. Petrop. 1774. 4. P. II. Bulgarica p. 441—890.* Лучшія вспомогательныя сочиненія, какія по сию пору имеемъ, суть: *J. S. Assemani Kalend eccl. univ. Rom. 1755. 4. 6 vol. J. Ch. Engel Gesch. d. alt. Pann. u. d. Bulgarei. Halle 1797. 4 (49 Bd. der allg. Weltlit. F. X. Pejacevich Hist. Serviae. Colocac. 1799. F.* Все прочее, что ни было писано о нихъ, просно—ничтожно и не заслуживаетъ никакого вниманія. Срав. *Buhle Liter. d. russ. Gesch. 207* и слѣд. Изъ отечественныхъ источниковъ до сихъ поръ не издано ни одного. Въ монастырѣ св. Іоана Рыльского должны находиться Булгарскія летописи. О древнихъ Булгарскихъ памятникахъ, книгахъ и законахъ, упоминаетъ самъ царь Каліанъ (Kalojohannes), въ посланіи своемъ къ папѣ 1197 и въ грамотѣ 1214: „sicut in libris nostris invenimus e-se scriptum.. inquisivi in antiquorum nostorum scripturas et libros et bonae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges.“ См *Pejacevich Hist. Serb. p. 70.*

(67) *Stritter II. 510. Engel 263, 315—317.*

пивъ Булгаръ, но, не сдѣлавъ ничего, долженъ былъ со стыдомъ вороваться домой отъ Анхіяла (705). Въ царствованіе императора Филиппа Булгары, пущающа все попадавшееся имъ, доходили до воротъ самаго Цареграда (711). Почему императоръ Феодосій заключилъ съ ними новыи миръ, въ которомъ, между прочимъ, положено было, чтобы Мелеона во Фракіи (68) составляла границу обоимъ государствомъ, а торговля отправлялась безпрепятственно между двумя народами (около 714). Вскорѣ потомъ (717) Сарацинскій (Арабскій) флотъ, прогнанный отъ Царьграда, обратился въ Булгарію, но ни въ чемъ не успѣлъ (69). Кормесій или Комерсій, взойшедши на престолъ, и желая принудить Фракійскія поселенія къ платежу себѣ дани (755), прошелъ съ огнемъ и мечемъ до самой большой спѣны; почему импер. Константинъ Копронимъ выступилъ противъ него и заставилъ просить мира. Впрочемъ въ 759 г. опять произошла между ними война, въ которой императоръ, проникши за Марцелы близъ Гема, былъ на голову разбитъ въ Берегавскихъ ущельяхъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ (70). Вскорости потомъ въ Булгаріи произошла важная перемѣна, слѣдствіе долговременныхъ внутреннихъ безпокойствъ и заграничныхъ войнъ. Булгары возмущались и истребили царствовавшій Кубратовъ домъ до послѣдняго человека (762), выбравъ себѣ княземъ гордаго и воинственнаго Телеца (Teletzis). Въ

(68) Не могу сказать, гдѣ бы находилась Мелеона (*Μηλεωνα* pl.), если только это не было мѣсто Меналіонъ (*Sabulen Menalion*), лежащее близъ Балканскихъ пѣсины,

(69) *Sritter* II. 511—520. *Engel* 317—319.

(70) *Sritter* II. 520—521. *Engel* 319—320.

это бурное и опасное для Българин время, многіе Славяне (280,000) оставили свои древнія жилища, не извѣстно потому ли, что они держали сторону Кубрапичей, или потому, что боялись непріязни къ себѣ новаго правленія, отправились къ Грекамъ въ Азію, и тамъ поселились на рѣкѣ, называемый Арпанъ (Artanas) (срав. §. 30. Ч. 6.). Телець, не теряя времени, собралъ войско изъ Славянъ и Българъ (71) и началъ грозно разорять Византійскія области; но, встрѣтивъ близъ Анхіяла съ Константиномъ, былъ на голову пораженъ, и вскоре въ несчастіи не только оставленъ своимъ, но даже убитъ (72). Пресмыкнувъ сего, Сабинъ, злишь Кормесія, малодушно умолялъ императора о мирѣ, за что Българе лишили его власти, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Византію къ Константину (73). Новый повелитель, Паганъ, отправился самъ съ своими боярами въ Царьградъ для испрошенія мира (74). Императоръ помирися съ нимъ только для вида, но въ самомъ дѣлѣ, покровительствуя Умару, наперснику бѣглеца Сабина, отправился съ войскомъ въ Българію, и сначала пробрался было до самой рѣки Тичи (74); однако же сдѣсь вдругъ нашелъ на него такой страхъ, что онъ поспѣшно удалился назадъ. Българы, раздраженные такимъ вѣроломствомъ, свергли Умара, а на

(71) „Cum Sclavinorum auxiliis,“ и далѣе: „multi utriusque gentis hostium (разумѣю Българъ и Славянъ) in acie caesi,“ etc., говоритъ *Никифоръ* въ *Stritteri* II. 523.

(72) *Stritter* II. 522—524. *Engel* 320.

(73) *Stritter* II. 524. *Engel* 320—321.

(74) *Theophan.* ἐως Τουνζας *Cedr.* Τουμτζας, *Anastas.* Tzicas. Въ Българск. рукоп. Тыча, Тычи, а въ другомъ мѣстѣ Дичипа. Съ ней не должно смѣшивать Тунджи (Τοῦντζα) во Фракіи.

его мѣсто возвели Токпа, Баянова (или Паганова?) брата (765). Эпопъ отправился противъ импер. Константины и палъ въ сраженіи, происшедшемъ, гдѣ-то между Дунаемъ и Варной, вмѣстѣ съ братомъ Баяномъ, воеводой Кампаганомъ и многими вельможами (765). Въ слѣдующемъ году эпопъ же самой императоръ сдѣлалъ всѣ приготовления для покоренія Булгаріи и разбилъ свой станъ близъ Берегавы; но буря уничтожила весь его флотъ, между Месемвріей и Ахіяломъ (75). Спустя восемь лѣтъ потомъ (774), въ царствованіе остроужнаго и храбраго Церига, императоръ снарядилъ флотъ въ двѣ тысячи кораблей, отправился моремъ и сухимъ путемъ и проникъ до самой Варны. Сдѣсь, видя невозможность овладѣть краемъ, рѣшился заключить миръ, предложенный ему черезъ посла, боярина Цигата, которой положено было съ обѣихъ сторонъ утвердить письменнымъ договоромъ. Въ то самое время, когда въ Царьградѣ хотѣли было уже приступить къ исполненію этого, непостоянный императоръ, узнавъ, что Булгары отправились въ Славянскую область, Берзитію (Berzitie; вѣроятно въ Македоніи или Фесаліи), для переведенія отпуда народа въ Булгарію, и потому, пользуясь выгоднымъ случаемъ, тихо пробрался къ Гему, и, прошедши Липосорію, неожиданно явился въ Булгарію, но мало въ чемъ успѣлъ. На другой годъ (775), желая докончить свое предпріятіе, онъ опять отправился въ Булгарію съ новымъ, вдвое сильнѣйшимъ, войскомъ, но и тутъ буря разсѣяла его флотъ, а хитрый Церикъ насмѣ-

ялся надъ нимъ, и онъ, среди приготовленій къ новому походу, умеръ (76). Спустя потомъ пятнадцать лѣтъ, Булгарскій государь, Кардамъ, счастливо воевалъ съ императоромъ Константиномъ V-мъ; въ первый разъ онъ разбилъ его близъ Провата, на рѣкѣ св. Георгія (791) (77), а въ другой подлѣ Маркела при Гемѣ (792), и до того довелъ, что императоръ, безъ дальнѣйшаго отлагательства, согласился платить ежегодно Булгарамъ должную дань. Отказъ въ этой дани, а можетъ быть и ненасытность Булгарскаго повелителя, произвели новую войну (796), открывшуюся во Фракіи, гдѣ произошло нѣсколько перѣшителныхъ сраженій, именно, близъ лѣса Абралеви и города Берсеницы, по случившаяся вскорѣ смерть (797) императора прекратила ее (78). Въ это время явился на полѣ исторіи сильный Булгарскій государь, Крумъ или Кремъ, коему принадлежали (ок. 802?) даже восточная Угрія и Валахія. Мы уже выше замѣтили, что послѣдняя страна, вѣроятно, еще во время основанія Булгарскаго царства въ Мизіи, была присоединена къ нему, но юговосточная Угрія досталась Булгарамъ только по усмиреніи Аваровъ Франками и конечномъ разрушеніи царства ихъ въ Подунавѣ сыновьями Карла В. (798). Извѣстно, что уже около 668—678 четвертый сынъ Кубрата оставилъ съ народомъ своимъ Задонскіе края и перешелъ въ Авар-

и

(76) *Stritter* II. 528—531. *Engel* 322—323.

(77) Во Фракіи; другой Проватъ (нынѣ Проватъ) находится въ Булгаріи.

(78) *Stritter* II. 532—534. *Engel* 523—524.

скую Панонию, т. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись тамошнему Аварскому хану, поселился, по видимому, въ окрестностяхъ Тисы и Мароша (79). Итакъ, очень вѣроятно, что потомки этихъ Булгаръ, по паденіи и ослабленіи Аваровъ, добровольно присоединились къ своимъ Задунайскимъ братьямъ, и общими силами покорили себѣ остатки Аваръ (80), а этимъ предѣлы Булгарскихъ владѣній раздвинули черезъ все Потисье до Пешта, горы Матры и Татръ, по самыя верховья Тисы. Крумъ, подкрѣпленный этимъ, тѣмъ смѣлѣе выступилъ противъ императора Никифора, готовившагося къ войнѣ. Первый походъ Грековъ, по причинѣ внутреннихъ несогласій, не удался (807); во второй Булгары сами предупредили ихъ, овладѣли Средцемъ (нынѣ Софія, у древнихъ Сардика, Сердика), и разсѣяли новособравшія Греческія войска (869); въ третьемъ же походѣ императору посчастливилось проникнуть въ Булгарію, ограбить и сжечь, такъ называемый, дворецъ князя Крума (*aula seu curtis Crimi*). Крумъ испугался и просилъ мира, но не получилъ, и потому, продолжая войну, окружилъ императора въ ущельяхъ Гема, наполненнаго засѣками и засадами, и, въ происшедшемъ тутъ кровопролитномъ сраженіи, убилъ его (811). Изъ черепа его Крумъ приказалъ сдѣлать чашу и оправить ее въ серебро, изъ которой подчивалъ на пиру вѣномъ своихъ Славянскихъ бояръ (81). Вскорѣ

(79) *Stritter* II. 505. *Engel* 263—278.

(80) *Stritter* II. 562. *Engel* I. с. Съ этихъ поръ Авары сражаются противу Грековъ подъ знаменами Булгаръ.

(81) Угощеніе это Мануилъ Малась называетъ здравицей (*Σδράβιτζα*), за здоровье, что и теперь еще ви-

попомъ онъ опустошилъ верхнюю Фракію, овладѣлъ городомъ Дебелпомъ, лежащимъ близъ Чернаго моря (нынѣ Загора), и переселилъ жителей его съ епископомъ и прочими плѣнными въ другую область (in aliam regionem), т. е., Угрію. Не успѣвъ, черезъ посла своего, Драгомѣра, возобновить древній договоръ князя Тербела (82) съ императоромъ Феодосіемъ (714), онъ осадилъ Месемврію и вскорѣ взялъ ее (812), долго пустошилъ Фракію, и, наконецъ, сразившись съ императоромъ близъ Берсеницы (22 Іюня, 813), разбилъ его на голову, вслѣдъ за чѣмъ Левъ оплылъ у него и самой вѣнецъ. Крумъ, поручивъ брату осаду Адрианополя, поспѣшилъ къ завоеванію Цареграда, который окружилъ своимъ войскомъ отъ Влахерны до самыхъ Золотыхъ воротъ (83). Видя невозможность овладѣть городомъ, онъ началъ съ императоромъ переговоры о мирѣ, причемъ Греки чуть не убили его коварнымъ образомъ. Разгнѣванный такимъ злодѣйскимъ поступкомъ, онъ грозно опустошилъ окрестности Византіи и другихъ городовъ, голодомъ заставилъ сдать себя Адрианополь, и безчисленное множество захваченныхъ въ плѣнъ во Фракіи, особенно Македоніи, велѣлъ отправить (813) въ Булгарію за Испръ (εἰς Βουλγαρίαν ἐκείθεν τοῦ Ἰστρου

димъ у Булгаръ и Сербовъ. *Du Cange Gloss. med. graec.*
s. h. v.

(82) Феофанъ, безъ сомнѣнія по ошибкѣ, говоритъ сдѣсь о Комерсіѣ.

(83) При этомъ Византійскіе лѣтописцы рассказываютъ намъ о священныхъ обрядахъ, совершенныхъ Булгарскимъ государемъ на берегу моря передъ глазами своихъ воиновъ и горожанъ; см. выше (ч. 4.).

потамѣ), ш. е., въ Угрію (84). Переселеніе въ Булгарію такого множества христіянъ, между которыми находились епископы и другіе духовные, было причиной, какъ о томъ ясно говорятъ Византійскіе историки, распространенія Христіанской вѣры между Булгарами. Въ слѣдующемъ году (814) императ. Левъ Армянинъ, не успѣвъ ничего въ переговорахъ о мирѣ, подступилъ подъ самую Месемврию, сошелся въ Подгемскихъ долинахъ съ Крумомъ, и чуть было не взялъ его. Проложивши опшпуда себѣ путь въ Булгарію, онъ не только старался сравниться съ Булгарами въ опустошеніи и кровопролитіи, но еще и превзойти ихъ. Изъ множества взятыхъ имъ въ плѣнъ, однихъ велѣлъ онъ предать смерти, а другихъ опсправить въ неволю (85). Крумъ, плыя равнымъ, въ слѣдующую зиму ворвался во Фракію, разорилъ окрестности рѣки Эргіиш, и, взявъ многолюдный городъ Аркадіополь, перевелъ пятьдесятъ тысячъ плѣнныхъ въ свои владѣнія. Приготовляясь, въ слѣдующемъ году, съ огромнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Булгаръ, Аваръ и всѣхъ Славянъ (ex Sclaviniis cunctis), въ походъ подъ Царьградъ, умеръ 13 Апрѣля, 815 г. (86), подобно Ашилъ, опъ истеченія крови. Мортагонъ, называемый Франкскими историками Омортагъ, въ самомъ началѣ своего царствованія заключилъ миръ съ импер. Львомъ

(84) Именно въ окрестности Тисы и Дуная, по Пешпъ, Ягръ и Мармарошъ. Срав. §. 30. ч. 2.

(85) Въ этомъ же году Греческій императоръ искалъ помощи и у самаго Карла противъ Булгаровъ. *Annal. Lauriss.* а. 814.

(86) *Stritter II.* 535—563. *Encl* 324—329.

на тридцать лѣтъ ; при этомъ Булгарскій князь подтвердилъ святость договора (816) по обряду христіанъ , а императоръ по обряду Булгаръ , т. е. , прикасаясь рукой обнаженнаго меча , разсѣкая псовъ на двѣ части и запивая , по обычаю Булгаръ (неслыханное превращеніе понятій о присягѣ!). Въ 823 Моршагонъ помогалъ импер. Михаилу противъ взбунтовавшагося полководца, Фомы, подъ самой Византіей. Въ 824 начались споры и схватки Булгаръ съ Франками , владѣнія коихъ соприкасались между собою на Панонскомъ Дунаѣ. Сначала, по уничтоженіи Аварскаго господства, оба народа жили покойно , потому что Карлъ В., по свѣдѣтельству лѣтописцевъ, почиталъ сосѣдство Булгаръ , по паденіи Аваръ , безвреднымъ. Но опп-паденіе опъ Булгаръ и присоединеніе къ Франкамъ (816) прехъ Славянскихъ народовъ , Бодричей, Кучанъ и Тимочанъ, жившихъ въ верхней Мпзій, между Тимокомъ и Дунаемъ, вдругъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Булгары начали тѣснить Славянъ, старались покорить ихъ себѣ, а опъ послѣдніе 822 824 гг. просили о заступленіи Римскаго императора , Людвига , но , какъ кажется , безуспѣшно. Въ этомъ же году (824) Булгарскіе послы явились къ императору для заключенія мира; въ слѣдствіе того императоръ отправилъ въ Булгарію своего посла изслѣдовать дѣло. Въ 825 и 826 г. Булгарскіе послы, приходя одни за другими, уже сильнѣе, а подъ конецъ даже съ угрозами, настаивали у императора объ опредѣленіи границъ обоихъ государствъ. Въ слѣдующемъ году (827) Булгары, переправившись черезъ Драву , вторглись въ Панонію , выгнали изъ нея Франкскихъ намѣстниковъ , и поставили надъ тамошними Славянами своихъ

правителей и начальниковъ, свободно разъѣзжая опшуда до самой верхней Паноніи и предавая ее опуспошенію (828). Въ этомъ году посланъ былъ прошиву нихъ юный Людвигъ, но не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ. На другой годъ они снова переправились черезъ Драву, и сожгли нѣсколько селеній (87). Хотя современные лѣтописцы ничего опредѣленно не говорятъ объ изгнаніи Булгаръ изъ Паноніи, однако же, судя по нѣкоторымъ событіямъ послѣдующаго времени, открывается, что господство ихъ продолжалось здѣсь не долго. Только небольшая область, находящаяся между Дравой и Савой, или Сремъ (88), часть восточной Угрии, начиная отъ Пешта и Мапшры до верховьевъ Тисы, и край между Сербской Моравой и Тимокомъ, оставались и въ послѣдующее время въ ихъ владѣніи, до самаго прибытія Магьяровъ. Въ это Булгарскія земли ушелъ Прибина, Моравскій князь (831), а вскоре за нимъ и Ратимиръ, тоже Славянский князь, напрасно искавшіе тамъ помощи противъ своихъ враговъ и припѣшителей. Первый изъ нихъ, прильнувъ къ Немцамъ, получилъ отъ императ. Людвигъ во владѣніе часть Паноніи, очищенной уже тогда Булгарами и находящейся въ окрестностяхъ Бламена (89). Не извѣстно, когда случилось преслѣ-

(87) *Mon. Sangall. Gest. Kar. I. I. c. 27. II. c. 1. Annal. Einhardi I. 818, 819, 822, 824, 825, 826, 827, 828. Vita Hludovici imp. a. 818, 819. etc. Einhardi Fuldens. annal. a. 828, 829. ed. Pertz.*

(88) Справ. о томъ *Dolliner* и. *Oelsler Versuch. üb. d. Verhältniss. der. östl. Gränzprov. zu Baiern unter den Karolingern. Wien. 1796. 8. S. 47* и слѣд.

(89) *Anon. de Conv. Carant ed. Kopitar p. LXXIV.*

дованіе христіянъ въ Булгарскомъ царствѣ, во время ли эпѣхъ раздоровъ съ Подунайскими Славянами и Франками, или нѣсколько позже. Мортипагонъ, замѣшивъ быстрое распространеніе Христіанства между своимъ народомъ, захваченными во Фракіи и Македоніи Греками и Славянами, и не успѣвъ ничего сдѣлать угрозами, рѣшился силою искоренить его: при этомъ многіе знаменитые мужи, въ томъ числѣ и пѣтнпый епископъ, Мануиль, лишились жизни. Происшедшій отъ того смутенія, и желаніе чѣмъ-нибудь прислужиться Византійскому Двору, заставили его, наконецъ, даровать свободу плѣнникамъ, переведеннымъ въ Задунайскую Булгарію (90). Впрочемъ, это не обошлось безъ сопротивленія бояръ и кровопролитія (91): тушъ, въ первый разъ, являются на полѣ битвы Угры (подъ именемъ Гуновъ) (836). По немъ царствовалъ въ Булгаріи Пресіамъ, о коемъ извѣстно, что онъ при годѣ велъ неудачную войну съ Сербскимъ княземъ, Власпиміромъ (между 836 и 843); а до того времени оба народа жили, какъ сосѣди, въ добромъ мирѣ и пріязни (92). Сынъ и преемникъ Пресіамовъ, Бо-

(90) Кажется Кедринъ приписываетъ это событіе Мортипагону (называя его ошибочно Крипагономъ). Левъ Грам. и Георг. Мон., — Владиміру, что, какъ увидимъ ниже, совершенно превращено. *Stritter* II. 564, 567.

(91) *Stritter* II. 563—568. *Engel* 329—330.

(92) *Stritter* II. 154, 575. Константинъ Багрянородный называетъ Михаила Бориса именно сыномъ Пресіама *Adm. Imp.* с. 32. *Stritter* II. 155. Левъ Грам. и Георг. Мон., именую предшественника Михаила Бориса Владиміромъ, и выдавая его за внука Крумова и отца Симеонова,

рисъ , у Византіійцевъ Богорисъ, въ крещеніи Михаилъ, былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Булгарскихъ государей. Хотя онъ обновилъ дружественный договоръ съ императрицей Феодорой (843) (93), а въ 845 и 852 съ Нѣмецкимъ императ., Людвигомъ (94), тѣмъ не менѣе, однако же, слѣдуя внушеніямъ Западно-Франкскаго Карла, не переставалъ вторгаться не только во Фракію и Македонію, но , соединяясь съ Посавскими Славянами, даже въ самую Панонію (95), за что Греки, платя равнымъ, преслѣдовали его дома, а въ Паноніи полководцы Людовика. Въ это же время Борисъ простеръ свои влестолубивые виды также на Сербовъ и Хорватовъ. Желая отмстить за пораженіе отца своего, Пресіама, онъ пошелъ войной противъ Сербовъ, у которыхъ царствовали тогда сыновья Властимира, Мунтимиръ, Спроимиръ и Гойникъ; но былъ такъ разбитъ ими на голову, что даже сынъ его, Владиміръ

тѣмъ самимъ впади въ грубую ошибку. Энгель, желая согласить это разпорѣчіе, неосторожно сбился съ праваго пути (стр. 330—331, 343). Отсюда, также, видно, что и Дюканжъ сильно ошибался, полагая время царствованія Владиміра и Пресіама около 870. *Stritter* II. 154.

(93) Ниже мы увидимъ, что обмѣтъ плѣннаго Греческаго монаха, Феодора Куфары, старавшагося склонить въ Христіанство Бориса, на Борисову сестру, воспитанную и крещенную въ Цареградѣ, проложилъ путь къ обращенію самаго Бориса.

(94) *Ruodolfi Fuldens. annal. a. 845, 852.*

(95) *Prudent. Trecent. annal. a. 853.*

(96), попался въ плѣнь. Смягченный эпѣмъ несчастіемъ, онъ искалъ покоя: сыновья Мунтиміра дружески проводили его до самаго мѣста, называемаго Раса (нынѣ Новый Пазаръ), лежащаго на границѣ Българскаго царства. Равнымъ образомъ и въоруженіе его въ Хорватію, т. е., вѣроятно въ нынѣшнюю Славонію, не имѣло ни какихъ успѣховъ. Неудовольствія, происшедшія по этому случаю между нѣмъ и другимъ народомъ, наконецъ, были прекращены и утишены взаимными дарами. Городъ Раса, находившійся, будто бы, близъ Българскихъ границъ, показаніе Римскихъ пословъ на Цареградскомъ съѣздѣ (869), что древняя Дарданія лежала въ Българіи (97), Борисовъ походъ въ сосѣдственную Хорватію, и, напоследокъ, современныя извѣстія о Българской Моравѣ, Моравскомъ архіепископѣ Агафонѣ, послѣ импер. Василія въ Германіи, посвящающемъ въ Българскіе епископы Сергія (ок. 878) (98), присутствующемъ на Фопіевомъ соборѣ въ Царьградѣ (879), а болѣе всего правленіе Българскаго намѣстника, Боритакана, въ Сербскомъ Българѣ (885 и слѣд.) (99), все это показываетъ, что въ царствованіе Бориса окрестно-

(96) Константинъ Багряпородный неправильно называетъ его Властиміромъ.

(97) Дарданіей называлась область около Новаго Бърда и Лесковца, отъ Приштины по Нишъ, откуда вытекаютъ рѣки, Българская и Сербская Морава и Пбаръ.

(98) Въ посланіи папы Іоана VIII архіепископъ этотъ названъ Георгіемъ; Лекьенъ (Le Quien) думаетъ, что это относится къ Българу Албанскому, что, однако же, очень невѣроятно. *Le Quien Oriens christ. I. 99—106.*

(99) *Theophylacti Vita S. Clem. ed. Pampereus p. 125.*

спии Сербской Моравы и Ибра или, пакъ называс-
мая, Нижняя Морава, принадлежали уже къ Бул-
гарскимъ владѣніямъ. По недостатку въ свѣдѣтель-
ствахъ не лзя сказать, когда эша область бы-
ла присоединена къ Булгаріи, въ правленіе ли Пре-
сіяма, Бориса, или же она всегда составляла съ ней
одно цѣлое. Между тѣмъ Борисова судьба неожидан-
но приблизилась къ своему рѣшенію. Къ разнымъ,
упомянутымъ выше, пораженіямъ, попесеннымъ имъ
853 и 859, присоединились еще голодъ и моръ
внутри, и, особенно, походъ 860 г. на сушь и моръ
импер. Михаила для завоеванія Булгаріи. Изнемогая
подъ такими несчастіями и уже давно расположен-
ный Греческими духовными (Куфарой и Мефодіемъ)
и сестрой своей, христіанкой, къ принятію Хри-
стіанства, князь Борисъ, наконецъ, рѣшился за-
ключить миръ и вступить въ дружескія сноше-
нія съ Греческимъ императоромъ (100). Договоръ
запечатать и укрѣпленъ былъ, со стороны по-
велителя Булгаровъ и его бояръ, припятиемъ кре-
щенія, а со стороны Греческаго императора конеч-
ной уступкой Булгарамъ небольшой области, назы-
ваемой Загорье, лежащей въ углу Гема и просира-
ющейся опъ горнаго прохода Сидеры (Porta sergea, ны-
нѣ Bocazze, при селеніи Чаликавакъ или Дялаковъ)
(101) до города Дебелина (теперь Загора) и далѣе

(100) Византійскіе писатели, выражающіеся преувеличен-
но, утверждаютъ, что тогда же Борисъ поддался
императору (Romano subesse Imperatori). Правда, что об-
разъ дѣйствій императора клонился къ тому, но Бори-
совы намѣренія были совѣтъ другія, оправдавшіяся
вскорѣ самыми его дѣйствіями.

(101) Сравненіе всѣхъ мѣстъ, въ копхъ упоминается о гор-
номъ походѣ Сидера, показываетъ, что онъ не былъ ны-

къ Черному морю. Эта небольшая область, уступленная еще 704 г. императ. Юстинианомъ II-мъ князю Тербелу, но послѣ коварно удержанная Греками за собой, была станомъ и, какъ бы, оружейной Греческихъ ополченій противъ Булгаръ: осторожный Борисъ искалъ пріобрѣтеніемъ ея хоть нѣсколько смягчить сторону народа, непріязненную предпріятію его (102). Неизвѣстно, когда и какимъ способомъ Михаилъ Борисъ (или, можетъ быть, предмѣстникъ его, Крумъ ок. 813?) присоединилъ къ владѣніямъ своимъ Верхнюю Македонію, иначе края Купмицивицу и Котокіонъ (вѣроятно такъ называемыя Булгарами), пошому что Житіе Климентъ Булгарскаго, Іоанъ Каменіята и другіе показываютъ, что области этъ признавали уже власть его (103).

гѣшній Демиркапъ (т. е., Желѣзные Ворота), выше Сливна, хотя и тамъ находимъ два города Эски и Ени-Загра, т. е., Старое и Новое Загорье. Сдѣсь однакошнѣ названій рѣшительно не можетъ спутать насъ. Въ Турецкихъ владѣніяхъ, съ давнихъ поръ до нашего времени, очень много встрѣчается околлицъ и городовъ, послѣднихъ это имя (Загорье).

(102) *Stritter II. 568—570. Engel 331—332.*

(103) *Theophylacti Vita S. Clem. ed. Pampercus p. 127. Ioann. Cameniata p. 322. Stritter II. 94—95.* Сдѣсь finitima Scytharum gens, ошнкодь це Славяне, какъ обыкновенно неправильно объясняютъ, но Булгары. Справ. *Catal. g. Archiep. Bulg. (с. 1156) ap. Pejacsevich Hist. Serb. p. 73. Theophyl. Achrid. Epist. ad. fil. Sebastocratoris ib.*—Левъ Грамъ тоже кое-что говоритъ о походѣ князя Михаила на Селунъ ок. 836, но его трудно понять. Около 836 царствовалъ не Михаилъ, и не Владиміръ, но Морматонъ. *Leo Gr. p. 458—459. ed. Par. Stritter II. 567. Справ. Tafel Hist. Thessal. p. 71.*

6. Разсмотрѣвая, въ нравственномъ и государственномъ отношеніяхъ, слѣдствія обращенія повелителя Булгаровъ и его вельможъ въ Христіанскую вѣру, видимъ, что оно въ древней исторіи Задунайскихъ Славянъ составляетъ одно изъ самыхъ важнѣйшихъ событій, а потому дѣло позволено намъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о немъ. Прежде всего надобно хорошо отличать обращеніе Булгаръ, о которомъ идетъ рѣчь, отъ обращенія Славянъ, поселившихся въ земляхъ Греческой имперіи: одно съ другимъ мало или вовсе ничего не имѣетъ общаго. Потому что Славяне, обитавшіе въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Фесаліи и Греціи, и находившіеся частію въ зависимости Грековъ, а частію подъ властію собственныхъ князей, слѣдуя вѣрнымъ показаніямъ и извѣстіямъ, гораздо прежде Булгаръ обратились въ Христіанство, если не всѣ, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ. Греческіе духовные, въ одно и тоже время съ Римскими, сѣтили, потчасъ по утвержденіи Славянъ въ земляхъ, себѣ доступныхъ, т. е., хотя нѣсколько зависѣвшихъ отъ Греческаго правительства, распространять ученіе Христова между ними. Въ достовѣрныхъ Греческихъ лѣтописяхъ читаемъ, что Сербы и Хорваты были крещены уже еще въ 7-мъ вѣкѣ; тоже самое, имѣя на то много важныхъ доказательствъ, можемъ и должны думать и о другихъ Славянахъ въ Греціи. Славяне, съ половины 6-го вѣка, находились въ военной и гражданской службѣ у Грековъ, даже при самомъ императорскомъ Царградскомъ Дворѣ, жили между христіанами,

имѣли сношенія съ ними, и т. п. (104): можно ли же повѣрять, чтобы Христіанство, до половины 9-го ст., было недоступно имъ? На Цареградскомъ съѣздѣ 869 г. Българскіе послы утверждали, что предки ихъ, покоривъ Мизію (678), нашли въ ней Греческихъ священниковъ. Извѣстно, что Мизія въ то время была заселена Славянами, вѣроятно зависѣвшими отъ Грековъ (срав. ч. 3.) (105). Не мѣзла ли отсюда заключать, что эти духовные уже тогда распространяли Христіанскую вѣру въ Мизію, которая, хотя попомъ и была нѣсколько пріославлена и подавлена нашествіемъ Българъ, но все таки не могла быть совершенно истребленной! Въ постановленіяхъ Константинопольскаго собора, названнаго Трульскимъ, по Дворцу, въ которомъ онъ 691 имѣлъ свои засѣданія, строго запрещается Греческимъ христіанамъ отправлять празднества, именуемыя *Kalendae Vota* и *Brumalia*; Феодоръ Валсамонъ, объясняя это мѣсто, говоритъ здѣсь о Русальѣ (*Ρουσάλια*), которое, равно какъ и Коляда, — Древнеславянское празднество (Руск. Русалье, Словацк. Русадль); а потому очень вѣро-

(104) Мы уже упомянули, что и императоръ Юстиніанъ былъ тоже родомъ Славянинъ. Въ 554 и 592 г. предводившесивовали Греческимъ войскомъ Славяне, Доброгошъ, Всегъръ (Всегородъ) и Татимиръ, а въ 575 являюща имъ въ Царьградъ патрицій Оногоспъ и др. Въ 766—780 былъ Цареградскимъ патриархомъ Никита, природный Славянинъ. Срав. ниже ч. 8.

(105) *Guill. Bibl. Vita Hadr. ap. Assemani II. 190. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graccorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos, sed Graecos sacerdotes, reperimus.*

лтно, что это запрещеніе относилось къ ново-обращеннымъ Славянамъ, возвращавшимся опять къ своимъ языческимъ обычаямъ (106). Уже выше упомянули мы, что князь Мортагонъ старался насильно испребвиъ Христіанство, распространявшееся въ его царствѣ и строго каралъ проповѣдниковъ этой вѣры, т. е., христіанъ, переведенныхъ изъ Фракіи и Македоніи (ок. 836). Большая часть этихъ переселенныхъ христіанъ была, безъ сомнѣнія, родомъ Славяне; потому что они происходили изъ Македоніи, въ то время заселенной почти одними только Славянами (107), между которыми находился также и будущій императоръ, Василій, съ своими родными, о коемъ, по свѣдѣтельству Гамзы и Генесія, навѣрное знаемъ, что онъ былъ Славянскаго происхожденія. Напоследокъ, всякое сомнѣніе въ этомъ уничтожается свѣдѣтельство Булгарскаго монаха, Храбра вотъ что пишуща-

(106) Canon. LXII. Concilii Quinisexti in Trullo a. 691. ap. *Mansi Sacr. Conc. T. XI. p. 987. Τὰς οὕτως λεγόμενας καλάνδας, καὶ τὰ λεγόμενα βότα, καὶ τὰ καλούμενα βρουμάλια* (Kalendas, quae dicuntur, et vota et brumalia). Can. LXV. ib. Qui in noviluniis a quibusdam ante suas officinas et domos accenduntur rogos, supra quos etiam antiqua quadam consuetudine salire inepte ac delire solent, jubemus deinceps cessare. *Theod. Balsamon ad Conc VI. can. 62. Τοιαύτη πανίγυρις ἐστὶ καὶ τὰ λεγόμενα ρουβάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ἀπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἑξῶ χώραις γινόμενα.*

(107) А потому обыкновенно называлась она Славиніей (Sclavinia), т. е., Славиніей. Въ Македоніи или же Фессаліи слѣдуетъ искать и Славянскаго княжества Берзетіи (Berzetia), въ которое впрогались Булгары, и плѣнный тамъ народъ переселяли въ свои земли. *Stritter II. 529 (Срав. §. 30. ч. 4.).*

го въ сочиненіи своемъ объ изобрѣшеніи Славянскихъ письменъ: Прѣжде оубо словѣне не имѣху книгъ, ни чрѣтали и рѣзали чѣтѣху и гатаху, погани сѣще. крѣстивше же сѣ, римскими и грѣцкими писмены иждолаху сѣ писати словѣнскѣ рѣчи безъ оугроенна... и тако бѣшѣ многа лѣта. потомже члвчѣколюбецѣ богѣ, посла намъ свѣдѣго константина философа, нарицаемаго кирила, и сътвори намъ писмена, ова по чиноу грѣцкихъ писменъ, ова же по словѣнстѣи рѣчи (108)“. Следовательно, Славяне въ Греціи задолго уже до Кирила и Мефодія были крещены и употребляли Греческое письмо, точно такъ, какъ Славяне Хорватскіе, Хорутанскіе и Чешскіе Латинское, обращенные тоже въ Христіанство еще до Мефодіева апостольства. Сюда принадлежитъ и то, также, что Константинъ, по самому достоверному свидѣтельству Храбра и Сербскихъ лѣтописей, составилъ Славянскую азбуку еще въ 855 г., и началъ переводъ чтеній изъ евангелія и посланій (109), между тѣмъ какъ обращеніе Булгаръ случилось только въ 861 г. Отсюда слѣдуетъ, что упомянутый благовѣстникъ, при началъ своего дѣла, имѣлъ въ виду не Булгаръ, но Славянъ въ Греціи, все еще и тогда не со-

(108) *Калайдовичъ* Іоаннъ Епископъ стр. 189. Хотя Булгарская рукопись, въ которой сохранилось Храброво извѣстіе, писана не далѣе какъ въ 1348 г., однако же виновникъ его, судя по внутреннимъ признакамъ самаго сочиненія, по всему праву, можетъ быть отнесенъ къ 10-му или 11-му вѣку.

(109) Въ этихъ лѣтописяхъ обыкновенно означается 852 г., что, какъ я догадываюсь, произошло отъ порчи лѣтосчисления; см. объ этомъ §. 41. ч. 6.

всѣмъ ушвердившихся было въ вѣрѣ, и, можетъ быть, кой-гдѣ придерживавшихся лзычества. Но Подунайскіе Славяне, какъ мы уже выше сказали, находившіеся подъ властію Булгаръ, могли быть крещены еще до вѣпорженія эѣтѣхъ, и, даже, по оппаденіи своемъ опъ Грековъ (678) не совсѣмъ оспавили Христіанскую вѣру, не смотря на то, что въ это смутное время, не дозволялось имъ отккрыто исповѣдывать ее. И потому, чиная, какъ, по обращеніи князя Бориса, подданные его возстали пропивъ Христіанства, мы не должны относить этого къ Славянамъ, но къ Булгарамъ, народу господствующему, окончательно ославянившемуся только по крещеніи. Кромѣ того, нѣкоторые изъ Славянскихъ народовъ, какъ по: Нижніе Мораване, Верхнемакедонскіе Славяне, и др., просто лишь завистли опъ Булгаръ и плашили имъ дань, но опшодъ не были ихъ подданными, въ полномъ смыслѣ слова, и управлялись собственными своими старшинами. Въ ихъ-то краѣ, кажется, Христіанство имѣло гораздо большій доступъ, нежели въ Булгаріи, потому что сдѣсь прежде всего находимъ архіепископа (Агафона) и епископа (Сергія). Ипакъ, при такомъ распространеніи Христіанъ между завиствшими и плапившими дань Славянами, Булгарскій народъ, хотя и господствующій, по малочисленный, и со всѣхъ сторонъ окруженный Славянами, не могъ надолго сохранить ни своихъ старинныхъ обычаевъ и вѣрованій, ни новаго Магомепанскаго исповѣданія, слѣды котораго находимъ у нихъ еще предъ 866 г. Византійскіе историки только въ нѣкоторыхъ словахъ и вѣпорстепенныхъ обстоятельствеѣхъ разногласяпъ насчетъ обращенія князя Бориса въ Христіанскую вѣру, но въ главномъ всѣ согласны, именно, что

Греческіе монахи, Феодоръ Куфара и Мефодій, далѣ сеспра его, воспитанная какъ Христіанка во время своего плѣна въ Цареградѣ, склонили, наконецъ, его, успрашеннаго разными несчастіями, валившими на его царство, и неудачными войнами, принять крещеніе. По самому почному объясненію древнихъ свѣдѣтельствъ, открывается, что крещеніе это совершилъ въ Булгаріи монахъ Мефодій, Славянской апостоль, братъ Константина, названнаго послѣ Кирилломъ (110), именно въ 861 г. (111). При крещеніи дано было ему имя Греческаго императора, Михаила, а поному въ Кириловскихъ рукописяхъ обыкновенно называется онъ Михаиломъ. По обращеніи Булгарскаго князя и утвержденіи богослуженія (лѣтургій) между Греческими и Булгарскими Славянами, братья, Константинъ и Мефодій, пошли „до вышнихъ Моравъ“, или въ землю ны-

(110) По пѣкопормъ, менѣе достовѣрнымъ, извѣстіямъ, Борисъ крещенъ былъ въ Царьградѣ, а по другимъ въ Булгаріи, присланнымъ туда Греческимъ епископомъ. *Stritter II. 570—572.*

(111) Нынѣ сомнѣнія, дѣло очевидно и вѣроятно, что крещеніе это случилось въ 861, какъ Византійскіе лѣтописцы утверждаютъ, оппюдь же не въ 866, какъ того хотѣли Бертинскія лѣтописи. Доказательства, представленные на это Паджи и Риперомъ, неопровержимы; Асеманъ и, послѣдовапель его, Добровскій, погрѣшили въ этомъ. По другому, иначе Моравскому, сказанію (легендѣ) о Кирилѣ и Мефодіѣ, равно какъ живпю Климеппа Булгарскаго и свѣдѣтельству Діюклеана, Мефодій сперва проповѣдывалъ въ Булгаріи у Бориса, а потомъ уже въ вышней Моравѣ, куда пришелъ въ 863, если еще не прежде (862). Ошибка Бертинскаго лѣтописца произошла оппъ того, что онъ полагалъ, что посольство Буларовъ въ Римъ 866 г., случилось вскорѣ по крещеніи, между пѣмъ

иѣшнихъ Словаковъ и Моравцевъ ; а попому, пмѣя шамъ большое число извѣстїй объ ихъ благодѣ-пельномъ дѣйствїи, нежели сдѣсь, мы и скажемъ о томъ ниже со всею подробностїю (§. 41. ч. 6). Обращенїе Бориса измѣнило положенїе Булгаръ : Урало - Чудскїе выходцы, и безъ того малочисленные и переводившіеся, совершенно утратили свою народностъ и обратились въ Славянъ. Старшїй Борисовъ сынъ имѣлъ уже Славянское имя, Владимїръ, а младшїй, Симеонъ, былъ не только ревностнѣйшимъ поборникомъ новообразовавшейся Славянской письменности, но даже и самъ составилъ нѣсколько сочиненїй на Славянскомъ языкѣ. При всемъ томъ, эта быстрая перемена не обошлась безъ кровопролитїя. Большая часть Булгарскихъ бояръ, недовольныхъ эпитми нововведенїями, особенно приказанїемъ князя, чпобы всѣ его подданные принимали крещенїе, возмущились съ прочими пропивниками Христїанской вѣры, и осадили князя, Михаила Бориса, въ его замкъ, но онъ, съ нѣсколькими, преданными ему, мужественно пропивуспоялъ бунтовщикамъ и какъ бы нѣкимъ чудомъ одолѣлъ ихъ. После этой побѣды онъ приказалъ казнить пятьдесятъ двухъ своихъ бояръ и вельможъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, чїю видя оспальные

какъ эпо произошло, какъ то ясно доказалъ Баронїй по Анастасїю, именно спустя пять лѣтъ послѣ онаго. *Annal. Xant.* говорятъ объ обращенїи Булгаръ только подъ 868 г! См. *Pagius* ad a. 866 num. 1 et sq. J. D. Rütter въ *Guthrie und Gray* Allg. Weltgesch. Bd. XIV. 1786. S. 74—76. Anm. *Schlözer* Nestor II. 148. *Bouquet* и *Pertz* ad a. 866. annal. Hincmari Remensis въ *Monum., Germ. hist.* Т. II. Больше всѣхъ ошибся Энгель, который, желая согласить разнорѣчїя лѣтописцевъ, утверждалъ, что Борисъ дважды крестился, т. е., 861 и 865 г.

возмущеніи, сами собой покорились ему и приняли крещеніе. Споры, возникшіе именно въ это самое время между Римскимъ папой и Греческимъ папріярхомъ о присоединеніи Булгарінъ къ Западному или Восточному папріяршесству (въ 860 г. папа Николай, върояпно, предвидя обращеніе Бориса, хотѣлъ, чтобы императ. Михаилъ отдалъ подъ его духовную власпъ обласпи: Эпиръ, Илирикъ, Македонію, Фесалію, Ахайю, Дакию, Мизию и Булгарію, Дарданію и Превались, коими бы правилъ викарій его, епископъ Селунскій); сильныя приемы папы въ дѣлахъ Церкви, проявленныя, особенно, осужденіемъ Цареградскаго папріярха, Фотія (863); смятенія, царствовавшія въ Цареградѣ и превратное направленіе тамошней, духовной и свѣтской, полиціи; давнія сношенія Булгаръ съ Франками, повѣщавшими тогда Папонаей и западными Славянами, и въ 864 угрожавшими новой войной Булгарамъ (112); желаніе Бориса достать что-нибудь, для своего королевства, отъ Римскаго папы и Франкскаго короля, точно такъ, какъ прежде отъ Греческаго императора, за свое обращеніе въ Христіанство; наконецъ, усилія Римскаго духовенства, уже тогда, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ вопросы князя, посланные имъ въ Римъ, дѣйствовавшаго въ Булгаріи вмѣстѣ съ Греческими, Армянскими и, даже, Жидовскими проповѣдниками: все это, а можетъ быть еще и многія другія, менѣе извѣстныя намъ, причины, побудили Михаила Бориса отправивъ великолѣпное посольство въ Нѣмецкую Землю, къ Франскому королю, Люденку, равно и

(112) *Hincmari Reg. annal.* a. 864.

въ Римъ, къ папѣ Николаю (866), съ извѣстіемъ о своемъ крещеніи и просьбой о присылкѣ учителей, т. е., епископовъ и священниковъ, книгъ священныхъ, утварей и одеждъ. Папа немедленно послалъ въ Булгарію епископовъ Павла Популонскаго и Формоза Поршунскаго, съ обширными и весьма замѣчательными отвѣтами на 106 княжескихъ вопросовъ, обѣщаясь немедленно исполнить и вполне удовлетворить и прочія его желанія. Императоръ тоже отправилъ пуда Эрменрика, Пасавскаго архіепископа, съ многими духовными; но какъ Римскіе епископы предупредили его уже, то онъ, не достигши своей цѣли, воротился назадъ (113). Греческіе священники были изгнаны изъ Булгаріи: Михаилъ Борисъ просилъ черезъ своихъ пословъ въ Римъ о посвященіи Формоза въ архіепископы, на что, однако же, папа не согласился, и отправилъ, на мѣсто прежнихъ епископовъ, новыхъ духовныхъ въ Булгарію. Между тѣмъ Фотій предалъ проклятію, на Цариградскомъ соборѣ, папу Николая и старался снова подчинить своей власти Булгарію (867), но печальная смерть императора Михаила, послѣ которой онъ былъ отстраненъ отъ папиршествъ, не допустила его привести въ исполненіе своего намѣренія. Адріанъ, преемникъ папы Николая, отложивъ конечное учрежденіе архіепископства къ другому времени, поручилъ управленіе Булгарской церковью епископу Гримоальду и прочимъ духовнымъ, отправленнымъ въ Булгарію съ бояриномъ Петромъ (868). Князь Михаилъ Борисъ, видя себя и народъ свой поставленнымъ между двумя спорящи-

113) *Hist. Rom. a. 866. Annal. Fuld. a. 866.*

мися сторонами, Римскимъ и Греческимъ первосвященниками, и желая положить конецъ эпѣмъ несогласіямъ, отправилъ посла своего, упомянутого выше вельможу Петра, съ другими прѣма боярами (Zebulas, Zundicas и Twentarus), на вселенскій Цареградскій соборъ 869 — 870, гдѣ, вопреки ожиданію папы, Булгарія, по опредѣленію остальныхъ Восточныхъ патріарховъ, присоединена къ Константинопольскому патріаршесству. Императоръ Василій и Цареградскій патріархъ, Игнатій, послали въ Булгарію архіепископа, Феофилакпа, съ Греческимъ духовенствомъ, чію видя Гримоальдъ, по однимъ вынужденъ былъ, а по другимъ добровольно, удалиться съ своимъ Латинскимъ причтомъ изъ этой земли. Такимъ образомъ, особенно стараніемъ Игнатіева преемника и вмѣстѣ Кирилова друга, патріарха Фотія (878 — 889) (114), власть Греческаго духовенства утверждена была въ Булгаріи, а Славянская литургія, которую также позволилъ и папа Іоанъ въ Моравіи (880), вмѣстѣ съ Славянскою письменностію, тѣмъ болѣе начала распространяться между Греческими, Булгарскими и, даже, Сербскими Славянами. Когда по смерти Мефодія, случившейся въ Вышнихъ Моравахъ 885 г., Славянскіе духовные, ученики Кирила и Мефодія, должны были уступить свое мѣсто Франкскому духовенству и оставивъ эту землю, то большая часть ихъ обратилась въ Булгарію, гдѣ ревностно продолжала заниматься зарождавшейся Славянскою письменностію. Напрасны

(114) См. посланіе его къ Михаилу Борису въ *Canis. Lect. antiq. ed. nov. T. II. part. 2 p. 382.*

были успія Римскаго папы воротить себѣ Булгарію, именно посольство, отправленное имъ по этому случаю къ Игнацію (878), посланія къ князю Михаилу Борису и графу Петру (878, 879, 882), и т. п.; дѣло, однажды сдѣланное, не могло уже измѣниться; наконецъ, и послѣдняя надежда его пріобрѣсти Булгарію для Римской церкви исчезла, когда онъ предалъ проклятію Фотію (880) и послѣдовало раздѣленіе Церкви. Впрочемъ, введеніе духовнаго управленія во всѣхъ областяхъ, принадлежавшихъ Булгарамъ, и основаніе постоянныхъ епископствъ, длились еще довольно долго. Хотя письменные памятники того вѣка и сохранили намъ нѣсколько именъ Булгарскихъ экзарховъ, архіепископовъ и епископовъ, однако же, такъ какъ они говорятъ объ этомъ только мимоходомъ, а не намѣренно и обстоятельно, то потому мы въ нихъ, къ сожалѣнію, и не находимъ всѣхъ данныхъ, уничтожающихъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Многія противорѣчія, встрѣчаемыя нами въ этихъ извѣстіяхъ, объясняются тѣмъ, что упоминаемые епископы были, по большей части, епископами областными (ер. *regionali*), а не имѣли своего постоянного мѣстопребыванія, не были окружными (*diocesani*), равно и тѣмъ, что, по присоединеніи многихъ краевъ, лежащихъ во Фракіи и Македоніи и принадлежавшихъ прежде Грекамъ, къ Булгарскому царству Михаиломъ Борисомъ и его сыновьями, Владиміромъ и Симеономъ, различные епископы, находившіеся тамъ до того, приводятся послѣ подъ именемъ Булгарскихъ. Такъ, на пр., читаемъ, что императоръ Василій въ 873 г. отправилъ посломъ къ Цѣмечкому императору, Людвигу, архіепископа Агафона, который впослѣдствіи

называлъ себя (въ Римскихъ исповѣдникахъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Георгія) архіепископомъ Моравскимъ (безъ сомнѣнія Нижней или Булгарской Моравіи, т. е., области, лежащей на рѣкѣ Моравѣ, въ нынѣшней Сербіи), рукополагалъ Сергія на Бѣлградскую епископію (ок. 878), и на соборъ, бывшемъ въ Цареградѣ 879 г., подписался архіепископомъ Моравскимъ. На этомъ же соборѣ присутствовали епископы, Симеонъ изъ Дебелта (нынѣ Загора), и Гавріилъ изъ Охриды (Achris), областей, принадлежавшихъ уже тогда Булгаріи. Около 911 князь Симеонъ произвелъ Климентъ, Мефодіева ученика и Славянскаго писателя, въ епископы Дреновицкіе или Бѣлицкіе въ Македоніи, гдѣ онъ былъ учителемъ еще съ 899 г. (ум. 916) (115). Изъ Кириловскихъ рукописей знаемъ мы, что въ Булгаріи, между 892 и 927-мъ, процвѣтали два просвѣщенные мужи и писатели, экзархъ (т. е., по моему мнѣнію, *chorepiscopus* или *visitator*, Кирилъ сельскій епископъ, обходникъ), Іоантъ, и епископъ Константинъ, не упоминая уже о другихъ любителяхъ Славянскаго языка, какъ-то священникъ Григоріѣ, монахъ Феодоръ Дуксъ или Доксовъ, и т. д. (116). Царь Симеонъ (892—927), сынъ Бо-

(115) *Theophylacti Vita ep. Clementis* ed. *Pamparens* p. 125, sq. 131.

(116) Ср. *Калайдовича* Іоантъ экзархъ. Моск. 1824. л. объ Іоантъ экзархъ стр. 17—27, 29—55, 74 и слѣд. 81—82, 124, примѣч. 118, 119, 129, 137, 167—172, 174—177, 216. Прилож. ч I—III, VIII, IX. О Константинѣ стр. 14, 98, примѣч. 40, 94, примѣч. 20. О Григоріѣ стр. 15, 99, примѣч. 42, 178—188. Прилож. N X. О Феодорѣ Дукс. стр. 14, 98, примѣч. 40, 129.

риса, ученый государь, любилъ науки, и даже переводилъ самъ на Славянскій языкъ. Неупоминимымъ по-печеніемъ эпитъхъ и имъ подобныхъ мужей и ихъ преемниковъ о религіозномъ и нравственномъ образованіи Славянскаго народа, литература его, истребленная при самомъ своемъ появленіи въ Вышнихъ Моравахъ, Чехіи, Земль Словенской и Польшъ, въ Булгаріи (причисляя сюда также Фракію и Македонію) и Сербіи такъ обогатилась разными сочиненіями богословскаго и историческаго содержанія, переводами Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, швореній Св. Опцевъ, церковнаго права, льготисей, и т. п., что, даже, теперь, послѣ чепырехъ-вѣковаго опускошенія Турками эпитъхъ райскихъ земель, разсмотривая только немногіе остатки прежнихъ ея сокровищъ, случайно дошедшіе до насъ, каждый безприсрастный знатокъ языковъ и самага дѣла приходитъ въ величайшее изумленіе (117).

7. Упичивъ внутренній несогласіа и безпокойства, бывшія естественнымъ слѣдствіемъ по-

(117) *Stritter* II. 570—572, Легенды и житія Кирила и Мефодія. Справ. *J. Dobrovský* Cyrill und Method. Prag. 1823. 8. *Ego же* Mähr Leg. v. Cyr. u. Meth. Pr. 1826. 8. *Theophylacti* Vita ep. Clementis grasse ed. *Pampereus* s. I. (Vindob.) 1802. 8. (Рукопись въ Ватикан. библіотекѣ N. MXLIX по *Петлевичу* Hist. Serb. p. 74. примѣч. В), *Baronii* Annal. eccl. Romae 1588. sq. F. A. *Pagi* Critica hist.—cron. in annal. eal. Par. 1689. F. *Assemani* Kalend. eccl. univ. Romae 1755. 4. T. II. part. 2 T. III. p. 2. *Le Quien* Oriens christ. Par. 1740. F. I. 99 — 106. J. D. *Ritter* въ *Guthrie* u. *Gray* Allg. Weltgesch. 1786. Bd. XIV. s. 74—76. Ann. *Engel* Gesch. d. Bulg. S. 332 — 342. *Калайдовичъ* Юанъ Эксархъ. Моск. 1824. л. *Розенкампфъ* Обзоръ-ніе Кормчей книги. Моск. 1829. 8.

спѣшнаго обращенія Булгаръ въ Христіанство, и приведши въ порядокъ вѣщія дѣла своего обширнаго государсва, Михаилъ Борисъ ласкалъ себя надеждой, что остальное время своей жизни можетъ уже посвящать покою и занятію благочестивыми дѣйствіями. Съ этой цѣлю, уступивъ престолъ свой старшему сыну, Владиміру, удалился онъ отъ шума свѣта и пошелъ въ монастырь (ок. 885). Однако, не долго наслаждался тишиною желаннымъ покоемъ и счастьемъ. Потому что сынъ его былъ какой-то выродокъ, который, если вѣрить словамъ одного Нѣмецкаго летописца, лишь только получилъ власть, тотчасъ, сбросивъ съ себя личину притворства, предался всякаго рода разврату и злодѣяніямъ, именно грабительству, пресыщенію и сладострастію, и грозилъ уничтожить въ самомъ почтѣ началъ, принятое отцемъ его просвѣщеніе народа, и даже самое вѣроисповѣданіе. Огорченный такимъ злочинствомъ отецъ оставилъ, наконецъ, монастырь послѣ четырехлѣтняго въ немъ пребыванія, собралъ горсть преданныхъ ему, выступилъ противъ вѣроломнаго сына, и, разбивъ его, велѣлъ ослѣпить и заключить на всю жизнь въ темницу (ок. 888). Спустя немного потомъ, онъ вручилъ жезлъ правленія меньшему сыну своему, Симеону, и снова воротился въ свое монастырское уединеніе, гдѣ и скончался 907 г. (118). Симеонъ, бывший совер-

(118) Этотъ разсказъ о печальной судьбѣ Владиміра основывается единственно на ономъ только свидѣтельствѣ Регина въ *Pertz Monument. I. 580.*, откуда перенесенъ и въ Мемскую летопись въ *Du Chesne Hist. Franc. Script. III. 310—311. а. 868.* Византийцы о томъ ничего

шенно проотивныхъ свойствъ, правовъ и обычаевъ, нежели его недостойный брагъ, снискавъ Булгарскому имени наибольшую славу въ лѣтописяхъ челоувѣчества. „Ровняясь добродѣтелями и добротой сердца своему опцу,—говорить о немъ жизнеописатель Климентъ Булгарскаго, — онъ сгаралъ ревностію по церкви Божіей.“ Имя его достойно вѣчной славы въ исторіи Славянъ, какъ покровителя Славянскаго просвѣщенія и перваго писателя между Славянами Царскаго рода (119).

не знаютъ, а жизнеописатель св. Климента говоритъ, что Владиміръ принялъ власть только по смерти опца своего. Лѣтоисчисленіе Германскихъ лѣтописцевъ въ эпосѣ случаетъ ошибочно и извѣстія ихъ несправедливы. Срав. *Annal. Fuld.* а. 892, 896, и др. Встѣхъ недоразумѣній не лзя отстранить. Пелачевичъ (*Hist. Serb.* р. 69 et *Tab. X.*) вымыслилъ двухъ Михайловъ, дѣда и внука. Не менѣе запущалъ эпосъ предметъ и Энгель стр. 342 343. Сказаніе о св. Климентѣ и выраженія нѣкоторыхъ переписчиковъ Кириловскихъ (Церковн. писъмъ) рукописей (*Калайдовича* Иоан. Екс. стр. 98. примѣч. 40 и д.) показываютъ что одно только, что Михайлъ Борисъ умеръ 907 г., и что старшій сынъ его, Владиміръ, царствовалъ чепыре года, а младшій, Симеонъ, еще при жизни опца возшелъ на престолъ.

- (119) Доказательство на это см. у *Калайдовича* въ книгѣ Иоаннъ Екс. М. 1824. л. стр. 15, 100. примѣч. 43 и 46, 216, также въ *Калайдовичевомъ* и *Строевомъ* Опис. Славян. рукоп. М. 1825. 8. стр. 24. ч. 47, 274 ч. 92. Симеонъ воспитывался въ Цареградѣ и отлично зналъ всѣ отрасли Словесности. А потому его, по словамъ лѣтописца Лионспрада (I. III. с. 8.), называли въ Византіи Полугрекомъ (*ἡμίαιμος*). Онъ перевелъ на Славянскій яз. избранные отрывки изъ словъ св. Иоана Златоустаго, давъ имъ названіе Златоструя (т. е., Золотая рѣка).

Онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, въ началѣ правленія своего, называлъ себя княземъ (въроятно Булгар. ханъ, Греческ. *ἄρχων*, Латин. *princeps*, Славян. *велий князь*); но въ послѣднее время, распространивъ и утвердивъ свое государство, принялъ названіе царя (*Βασιλεύς*) (120). Ограниченіе торговли Булгаръ въ Цареградѣ и разнаго рода припѣсненія въ Селунѣ побудили Симеона къ войнѣ съ императ. Львомъ (888), который, поперявъ войско свое въ Македоніи, нанялъ, съ злой цѣлію, противъ Булгаръ Угровъ (Венгровъ, Мадьяръ), бѣжавшихъ, не задолго передъ тѣмъ, отъ Печенѣговъ изъ Донской области и скитавшихся въ то время за Дунаемъ въ Валахіи. Сперва Симеонъ проигралъ имъ сраженіе, и долженъ былъ искать убѣжища въ сѣверахъ Дристры и Мундраги, а Мадьяры проникли до самой Преславы (888); но на другой годъ онъ разбилъ ихъ на голову въ самомъ ихъ краѣ, послѣ чего вскорѣ король Арнульфъ пригласилъ ихъ опшуда въ Моравію (893). Въ 892 г. Арнульфъ старался, черезъ своего посла, отклонить Симеона

(120) *Συμεὼν βασιλεύς* (т. е., царь, сокращенное изъ *цесарь*, *цѣсарь*) *πρώτος Βουλγαρίων*, говоритъ жизнеописатель св. Климента, стр. 129. Въ сочиненіяхъ Іоанна эксарха, писанныхъ при его жизни, онъ названъ, по однимъ рукописямъ, князь (*κνεζ*), а по другимъ, царь, что, въроятно, есть позднѣйшая поправка. Въ сочиненіяхъ епископа Константиноп. и пресвитера Григорія, современниковъ Іоана, онъ вездѣ называется еще князь. *Калайдовича* Іоан. экс. стр. 98 примѣч. 40, 99 примѣч. 42., 100 примѣч. 43., 138, 163. По уверенію Скилицы, стр. 623, подданные его уже 921—923 называли его *βασιλεύς* (*imperator*).

онъ связей съ Мораванами (121). Во время перехода Мадьяровъ въ Моравію, Симеонъ, соединясь съ Печенѣгами, выгналъ остатки ихъ изъ Задуная; но они, поселясь въ Угріи, въ замѣнъ того, покорили себя шамошніи Булгарскія владѣнія и, такъ образомъ, подчинили Славянъ на Тисѣ и Дунаѣ (894 и слѣд.). Послѣ побѣды надъ Греками, при Булгаро-фигѣ (ок. 893), заключенъ миръ, продолжавшійся до самой смерти Льва (911). Впаденія Мадьяровъ въ предѣлы Булгаріи (895), и даже во внутреннія земли (896), были всякой разъ отражаемы съ великимъ урономъ для непріятеля (122). Высокомѣріе императора Александра, не хотѣвшаго подтвердить предыдущій договоръ, произвело между обоими государствами новую, опустошительную, войну, въ продолженіе которой Симеонъ нѣсколько разъ подступалъ подъ самый Царьградъ (912, 917, 921, 923), дважды бралъ Адрианополи и снова возвращалъ (914, 922). Напоследокъ, былъ заключенъ миръ 923 (123), которымъ Симеонъ воспользовался, чтобы грозно наказатъ Сербовъ, вмѣшавшихся было въ дѣла Грековъ и Булгаръ. Сербы были разбиты, и земля ихъ обращена въ безлюдную пустыню (923—927). Напротивъ того, походъ его въ Хорватію не удался: Булгарское войско, вторгшееся подъ предводительствомъ Амогоботура, было совершенно разбито (927). Во время войны съ Греками Симеонъ вошелъ въ дружескія сношенія съ

(121) *Annal. Fuld.* а. 892. Сдѣтъ Булгарскимъ королемъ названъ Владиміръ (*Laodomir*), что очень сомнительно.

(122) *Annal. Fuld.* а. 895, 896.

(123) Невъ 928 или 929; см. *Ritter* S. 511

Римскимъ Дворомъ, а пошому вѣроятно, что полученный имъ тогда отъ папы вѣнецъ заставилъ его принять титулъ царя (imperator) (124). Младшій сынъ его, Пётръ, старался отъвергнуть грозившую ему опасность со стороны завистливыхъ сосѣдей бракомъ съ Маріей, дочерью императора Христофора и родственномъ съ императорскимъ Цареградскимъ Домомъ. Мирное его царствованіе, по прекращеніи внутреннихъ безпокойствъ и возмущеній, произведенныхъ его братомъ, нарушено было возобновившимися вторженіями Угровъ черезъ Булгарію въ Византійскую имперію (934, 943, 959, 962), коимъ, напослѣдокъ, Булгары, въ силу заключеннаго договора съ ними, давали свободный пропускъ. Императоръ, Никифоръ Фока, желая уничтожить этотъ договоръ и отмстить за него Булгарамъ, вызвалъ противъ нихъ, черезъ Калокира, сына Херсонскаго своего намѣстника, воинственнаго Рускаго князя, Святослава (967). Святославъ пошелъ съ своимъ войскомъ на Булгаръ, разбилъ и въ короткое время покорилъ себѣ восемьдесятъ городовъ ихъ, а равно и главную столицу ихъ, Преславу (Маркіянополь). Романническіе Югудунайскіе края такъ полюбили Рускому князю, что онъ замышлялъ осѣлаться въ нихъ; но этотъ онъ вооружилъ противъ себя Греческаго императора, подозрѣвавшаго Святослава въ поддержаніи Калокира,

(124) *Stritter* 576—599. *Engel* 344—360. Пелячевичъ утверждаетъ, что вѣнецъ этотъ получилъ еще Михайлъ Борясь; по Каліапу въ грам. 1204 г. называетъ первымъ царемъ Симеона, а папа Иннокентій III, въ посланіи своемъ къ Эмерику, Угорскому королю, именуемъ первымъ между королями, вѣнчанными *auctoritate apostolica* Петра. *Pejacsevich Hist Serb* 68—71.

измѣнившаго ему и искавшаго престола. Пепръ, примирясь съ императоромъ, умеръ 968 (125). Сыновья его, Борисъ и Романъ, усмиривши возстаніе ведьможъ, Давида, Мойсея, Аарона и Самуила, сыновей Шицмана, начали было вводить въ своей землѣ миръ и порядокъ, но вскорѣ потомъ сдѣлались жертвой кровопролитной войны, происшедшей между Рускимъ Святославомъ и императоромъ Юаномъ Цимискіемъ (970—971). Русы и, соединенные съ ними прошиву своего желанія, Булгары были разбиты при Адрианополи и Преславѣ (971): Борисъ попался въ плѣнъ, а Святославъ осажденъ въ Дристрѣ, и, наконецъ, принужденъ былъ подписать миръ на условіяхъ, выгодныхъ для Грековъ. Приказавъ занявъ Греческому войску крѣпости и присоединить Булгарію къ Греціи, императоръ открыто лишилъ въ Цареградѣ царскаго достоинства и власти Бориса, а Романа сдѣлалъ скопцемъ (126). Такимъ образомъ, по милости Русовъ, кончилось Булгарское царство въ Мизіи, столицами коего были Преславъ (Маркіянополи) и Шуменъ (aula s. cogitis Crimi, vertex Symeolis). По смерти грознаго Цимискія (976) произошло великое возстаніе Булгаръ подѣ начальствомъ воеводы Шицмана и упомянутыхъ четырехъ сыновей его, Давида, Мойсея, Аарона и Самуила. Первой колыбелью этого возстанія былъ укрѣпленный городъ, Търново, лежащій при сѣверной опрасли Гема. Видя, однако же, вскорѣ невозможность овладѣть Подунайскими и Эвксиинскими крѣпостями, эти отважные предводи-

(125) *Stritter* 609—618. *Engel* 360—364.

(126) *Stritter* 618—621. *Engel* 364—366.

пели бросились въ Македонію, Албанію и Фесалію, и покорили ихъ почти совершенно себѣ. Храбрый, но свирѣпый, Самуилъ испробовалъ всѣхъ своихъ родныхъ, отца и братьевъ, и присвоилъ всю власть одному себѣ. Сначала основалъ онъ главное свое и архіепископа своего мѣстопребываніе въ Преспѣ, а попомъ Охридъ (981). Юный и воинственный Греческій императоръ, Василій, прозванный, впоследствии, Булгаробойцемъ, кончивъ войну на Воспокъ, рѣшился разрушить и это, новообразовавшееся, царство, въ чемъ и успѣлъ (127) послѣ тринадцатилѣтней войны, (981—1019), сопровождавшейся неслыханнымъ безчеловѣчіемъ (128). Гаврилъ, иначе Побулгарски Радоміръ, сынъ Самуила, по краткомъ (1014—1015) царствованіи палъ отъ руки убійцы, племянника своего, Іоана Владислава, подкупленнаго, кажется, Греками. Равно и Сербскій князь, Владиміръ, шурина Гавриловъ, хитро заведенный въ Преспу, сдѣлался жертвою этого же самаго злодѣя (1016). Такое чудовище не могло быть опорой ослабѣвшаго Булгарскаго царства. Іоанъ Владиславъ былъ убитъ при осадѣ Драча (Dirgahschium), а по народному преданію окологъ отъ злости (1018). Императоръ, Василій Булгаробоецъ, вступивъ въ Охриду, объявилъ Булгарію своимъ достояніемъ, и поставилъ во всѣхъ краяхъ намѣстниковъ и правителей, приказавъ, однако же, имъ,

(127) Въ 1014 г. послалъ онъ къ царю Самуилу 15,000 ослепленныхъ Булгаръ, попавшихся ему въ плѣнъ, давъ каждой поинѣ проводника съ однимъ глазомъ. Самуилъ умеръ съ горя послѣ этого безпримѣрнаго злочинства.

(128) *Stritter* 621—634. *Engel* 362—371.

уважать народныя обычаи, правы и установленія (129). Впрочемъ, это господство Грековъ въ Булгаріи никогда не было полнымъ, совершеннымъ и широкимъ: храбрые Булгарскіе воеводы являлись одинъ за другимъ на полъ сраженія (Долянь 1025—1041, Петръ Бодинъ 1073—1075, и др.), стараясь возвратить своему народу прежнюю свободу, что, наконецъ, и удалось двумъ богатырямъ, братьямъ Асану и Петру 1186 г. Возстановленное ими Булгарское царство (130) утвердилось, съ одной стороны, между Гемомъ, а съ другой Дунаемъ; столицей же сдѣланъ былъ крѣпкой городъ, Търново.—Изъ этого краткаго обзора исторіи Булгарскихъ Славянъ, начиная, со времени покоренія ихъ Чудско-Уральскими выходцами до самаго преобладанія Грековъ въ Мизіи и Македоніи, можно видѣть, какъ непостоянна и непрочна была судьба, постигшая ихъ. Булгарское государство никогда, даже во время наибольшей его обширности, силы и славы, не имѣло достаточно твердаго основанія, которое бы могло надолго утвердить его политическое существованіе. Находясь въ срединѣ двухъ враждовавшихъ между собою силъ, свѣтской и духовной, имперіей

(129) *Stritter* II. 634—647. *Engel* 372—376.

(130) Подлинныя Кириловскія грамоты, Булгарскія рукописи, посланія папъ, и ш. п., даютъ намъ знать, что Асанъ и его преемники, следуя примѣру Симеона и Петра, употребляли титулъ царя, т. е. цесарь *βασιλεύς*. Каліанъ, сблизившись, по взятіи Константинополя Латинцами, съ папой, получилъ отъ него новый царскій вѣнецъ въ 1203 г. *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 69 — 71. *Engel* 398—402.

Византійской и Нѣмецкой, Константинополемъ и Римомъ, будучи возмущаемо слепными шого и дру- гаго, раздираемо безпрестанными нападеніями ино- племенниковъ, прежде всего Грековъ и Франковъ, потомъ Грековъ, Мадьяровъ, Печенѣговъ и Полов- цевъ, а внутри безпокою и разрываемо смѣсю непріязненныхъ одинъ другому народовъ, собствен- но такъ называемыхъ Булгаръ, Славянъ, Валаховъ, Арнаутовъ, Грековъ, Армянъ и др., царство Бул- гарское должно было, наконецъ, особенно, по ум- ноженіи въ немъ разврата, безправственности и Греческой низости, обезсильтъ и сдѣлаться до- бычей сильныхъ своихъ непріятелей. Хотя въ первую пору (678 — 1019) Славянская народ- ность и превышала всѣ прочія своей внутренней силой и жизненностью, что доказывается осла- вленіемъ Югорскихъ Булгаровъ и процвѣтаніемъ Церковно-Славянской письменности въ Мизіи, Маке- доніи и Фракіи, однако же и она не могла долго пропротивиться вліянію Валахины, Албанщины и Гре- цизма. Языкъ Славянскаго простонародья, особенно по паденіи царства (1019), время опъ времени бо- лѣе и болѣе портился опъ этого вліянія, и, нако- нецъ, измѣнился въ сущности своей до того, что те- перь, даже ученымъ знатокамъ нашего языка, почти невѣроятнымъ кажется, чтобы Булгарское нарѣчіе соспавляло собой отросль того самаго, которой Ки- рилъ и Мефодій такъ лелѣли, между шѣмъ какъ оно въ самомъ дѣлѣ таково. Впрочемъ, предѣлы и цѣль нашего сочиненія не позволяютъ намъ распро- страняться сдѣсь объ образѣ внутренней жизни, обы- чаяхъ, правленіи, просвѣщеніи, торговлѣ, и т. п. древнихъ Булгаръ, о чемъ въ отечественныхъ ис- точникахъ мы не находимъ никакихъ, а въ иноземныхъ

только нѣсколько извѣстій (131). Все, относящееся въ нихъ къ Славянщинѣ, найдетъ свое мѣсто во второй часпи.

8. До сихъ поръ говорили мы въ предыдущихъ §§ (3 — 7) о Славянахъ, пребывающихъ въ Булгарскомъ государствѣ, которое, въ началѣ своемъ, заключалось между Гемомъ и Дунаемъ, южной Валахіей и Сербской Моравіей, а впоследствии распростиралось, съ одной стороны, на сѣверъ, черезъ Семиградію и восточную Угрію по Татры, а съ другой черезъ верхнюю Фракію, Македонію и Албанію, по самой Селунѣ. Теперь, для полноты этого предмета, оспаетъ намъ еще сказать нѣсколько словъ о Славянахъ, живущихъ во Фракіи, Македоніи, Фесалии и остальной Греціи, бывшихъ частью независимыми, частью же подданными Грековъ, а послѣ Булгаръ. Дѣянія этихъ Славянъ, болышего частью, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Хотя Византійскіе лѣтописцы и представляютъ намъ и сямъ нѣсколько событій, относящихся къ этимъ вѣшьямъ, однако извѣстія ихъ такъ рѣдки, опрывочны и темны, что ихъ ни коимъ образомъ не лзя привести въ стройное цѣлое и доискаться правды касательно жизни и положенія упомянутыхъ народовъ. Мы уже выше видѣли, что ни какъ не возможно опредѣлить времени и образа, когда и какъ эти Славяне распространились по верхней Фракіи, Македоніи, Эпирѣ, Фесалии, Греціи, и, даже, въ самомъ Пелопоннѣ; знаемъ лишь то одно навѣрное, что Сербы, обитающіе въ западной Македоніи, въ городѣ Сербницѣ и его окрест-

(131) Сравни. *Stritter* II. 573,—604—608. *Engel* 334—337.

постяхъ, пришли шуда въ эпоху прибытія братьевъ ихъ въ Илирикъ (636) (132). Исторія 7—10 вѣк. находить уже означенные края заселенные Славянами, въ коихъ они преобладали надъ туземцами, Гречами и Валахами (Румунами, смѣсью древнихъ Фракійцевъ и Римлянъ) до 10—11 стол. Лучшіе историки нашего вѣка считаютъ несомнѣннымъ, что Славяне, отъ половины 6-го столѣтія до самаго его конца, начали, опредѣльными толпами, селиться въ разныхъ краяхъ прежней Греціи (133). Однако же, первое ясное извѣстіе о Славянахъ, опустошавшихъ, собственно такъ называемую, Грецію, находимъ у Менаандра только подъ 581 г. (134). Кто знаетъ, не были ли Авары, поселившіеся въ 589 въ сѣверной части Пелопоннеса, и державшіеся въ немъ двѣсти восемнадцать лѣтъ, чистыми Славянами, или, по крайней мѣрѣ, отчасти, тѣмъ болѣе, что этихъ послѣднихъ, какъ со товарищей на военномъ поприщѣ первыхъ, лѣтописцы очень часто называютъ тоже Аварами (135)? Не лзя опредѣлить, пропавъ какихъ, именно, Славянъ предпринималъ походъ свой императоръ, Констансъ II., въ Славинію (κατὰ Σκλαβινίας) въ 651 г., потому что Мизія, до прибытія Булгаръ, и, даже, отчасти по-

(132) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 32. *Stritter II.* 151 (срав. §. 31. ч. 1.).

(133) *Zinkeisen Gesch. Griechen.* 1832. I. 706. *Heilmayer Ueb. romaische Spr.* 1834. S. 4.

(134) *Stritter II.* 47. *Schlözer N. G.* 360. *Zinkeisen* 688 (срав. ч. 1.).

(135) *Zinkeisen Gesch. Griechenl.* S. 702.

слѣ, поже называлась у Византійцевъ Славиніей (Sclavinia) (136). Жизнеописатели Св. Димитрія представляютъ намъ гораздо надежнѣйшія и въ большемъ количествѣ извѣстія о Славянахъ, обитавшихъ въ 7-мъ в. въ Македоніи и Фесаліи и перѣдко нападавшихъ опшуда съ оружіемъ въ рукахъ на главный городъ эптѣхъ земель, Селунъ. Въ царствованіе императ., Константина IV., Погоната (ок. 669—675), многочисленныя толпы Славянъ, состоявшихъ изъ Драговичей, Сакулаповъ, Велегостичей, Войничей, Брезичей и другихъ, неупомянутыхъ, въшвей, разстѣлись по Фесаліи, островамъ Ахаіи, Эпиру, Илиріи, части Азии, опустошили ихъ, и, наконецъ, осадили, на сушѣ и съ моря, Селунъ, намѣреваясь, овладѣвъ имъ, поселиться въ немъ; но, встрѣпивъ сильный оппоръ, и лишась многихъ храбрыхъ мужей, въ томъ числѣ и предводителя Хопуна (Χατζών), должны были отказаться отъ своего предпріятія. Эптѣ Славяне въ то время жили уже осѣло въ Македоніи (137). Спустя два года потомъ (ок. 678) Славяне и Булгары, призвавъ къ себѣ Аварскаго хана (?) проптивъ Селунянъ, снова осаждали городъ цѣлые 30 дней, но ничего не сдѣлали, а взяли только нѣкоторые дары съ осажденныхъ (138). Вскорѣ послѣ этого Пребудъ, князь Рунхисовъ, былъ оклеветанъ передъ императоромъ Селунскимъ намѣстникомъ, взявъ, по приказанію перваго, и предательски убивъ въ Царьградѣ, что подало поводъ къ

(136) *Stritter* II. 73, 74. *Schlözer* N. G. 377, 378.

(137) *Vita S. Demetrii* c. 158—160. *Tafel* p. 52—53.

(138) *Vita S. Demetrii* c. 169—181. *Tafel* p. 55—59.

новымъ несогласіямъ и спычкамъ Славянъ съ Греками. Рунхины, соединясь съ Спруманами, Сакулами и Драговичами, осаждали въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ при разѣ Селунъ, опустошили окрестные края и проникли моремъ даже до Пропонтиды, собирая вездѣ несмѣтную добычу (678—687), такъ что императоръ Юстиніанъ II., Ринометъ, долженъ былъ самъ отправиться, съ многочисленнымъ войскомъ, для усмиренія и покоренія ихъ (687) (139). Объ этомъ походѣ упоминаетъ и Феофанъ, прибавляя, что упомянутый императоръ 687 г. отправился въ Славинію и Булгарію, и покоривъ ихъ, ударилъ на Славянъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Селуня, конхъ великое множество, попавшихся ему въ плѣнъ, переселилъ въ небольшую Азіатскую область, называемую Опискій (Opsicium), равно какъ и тѣхъ, конхъ склонилъ выгодными обѣщаніями (140). Этимъ же самый императоръ расселилъ и другихъ Славянъ въ верхней Македоніи, окрестностяхъ рѣки Спрумицы (Спримона), при склонѣ горъ, отдѣляющихъ Македонію отъ

(139) Vita S. Demetrii c. 185—193, *Tafel* p. 59—65. Во время этихъ войнъ Рунхины и Спрумныцы прославились своимъ мореходствомъ. Впрочемъ, и тогда уже не только соединенныя вѣтви древнихъ и новыхъ Славянъ, часно ссорились и междоусобили однѣ съ другими, но даже тайно держали сторону Грековъ противъ своихъ братьевъ, на пр. Велегоспичи, жившіе въ Фесаліи. Печальное предзнаменованіе будущей судьбы Славянъ, обитавшихъ въ этомъ государствѣ, и основывавшихъ ее на такомъ зданіи!

140) *Stritter* II. 75. *Schlözer* N. G. 378—389.

Мизин и Фракин (141). Нѣтъ сомнѣнія, что этъ Славяне были только по одному имени подданными Грековъ, въ самомъ же дѣлѣ не зависѣли отъ нихъ, а попому часто нанимались за деньги въ службу Булгарскихъ государей, участвовали и помогали имъ въ ихъ военныхъ предпріятіяхъ (142). Между 746 и 799 г., въ царствованіе Константина Копронома и его преемниковъ, Славяне такъ распространились въ Пелопоннѣ и остальной Греціи, что позднѣйшіе писатели жалуются на ослабленіе цѣлой Греціи (143). Въ 758 г., по словамъ Феофана, императ. Константинъ Копрономъ опустошилъ Македонскую Славинію (*Slavinias in Macedonia positas*) (144), а другіе края совершенно покорилъ своей власти; но скоро открылось, что и это покореніе было не прочно (145). Потому что уже въ 768 г. тотъ же Константинъ нашелся вынужденнымъ отправить своихъ

(141) *Stritter* I. c. *Schlözer* I. c. Хотя Константинъ Багрянородный и называетъ ихъ Скифами, однако, изъ другаго мѣста (*Stritt.* II. 96.) и выраженія Страбона сокращателя *Scythae Slavī* ясно открывается, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть именно только однихъ Славянъ. Кроме того у Византійцевъ Скифами называются и Булгары.

(142) *Stritter* II. 78. §. 57 et. al.

(143) *Const. Porphy.* Them. p. 25. *Universa regio (Peloponnesus) slavica ac barbara effecta* (ἐβδλαβώθη). Грамматикъ Евфимій называлъ Никиту, родомъ Пелопонесца, гордившагося знатностію своего происхожденія, „спарой Славянской пварью (ок. 900.“ *Stritter* II. 79.

(144) Въ Греческомъ: *τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας*, что неправильно переводятъ: *Slaviniae provincias ad Macedoniam sitas*, потому что *κατὰ* здѣсь значитъ тоже, что *ἐν* *Tafel.* Hist. Thess. p. 71.

(145) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.

пословъ къ Славянскимъ князьямъ для выкупленія Греческихъ христіанъ, плѣненныхъ ими на островахъ Имбръ, Тенедосъ и Самофракіи (146). Судя по положенію названныхъ острововъ и другимъ обстоятельствомъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ ниже, я думаю, что родины этихъ независимыхъ Славянскихъ князей должно искать не индѣ, какъ только въ Македоніи, Фессаліи, Эладѣ или Ливадіи и Пелопоннесѣ. Въ 783 Ирина, мать императора Константина V-го, отправила воеводу, Ставракія, съ огромнымъ войскомъ, для покоренія Славянъ, который, взявъ со Славянъ, жившихъ подлѣ Селуна и въ Греціи, обѣщаніе платить дань, и прошедши до самаго Пелопоннеса, имѣлъ потомъ шоржественный входъ въ Царьградъ, сопровождаемый добычей и плѣнными (147). Слѣдствіемъ шестнадцати лѣтъ послѣ этого (799) упоминается о Славянскомъ князѣ, Акамірѣ, жившемъ въ небольшой области, Бельзетіи, лежащей, какъ догадываюсь, въ Македоніи, который старался, хотя безуспѣшно, освободить сыновей убитаго императора, Константина, находившихся въ изгнаніи въ Афинахъ, и возвратитъ имъ престолъ (148). Эта Бельзетія есть одно и то же съ Берзетіей, въ которую ходили Булгары въ 774 г. для поимки Славянъ и переселенія ихъ въ Булгарію (149). Въ царствованіе Никифора I-го (802—811) Пелопоннскіе Славяне осаждали городъ Пампру, но, разби-

(146) *Stritter II. 82. Schlözer N. G. 381.* Онъ выкупилъ ихъ за 2,500 шелковыхъ одеждъ.

(147) *Stritter II. 83. Schlözer N. G. 381.*

(148) *Stritter II. 83. Schlözer N. G. 381.*

(149) *Stritter II. 529. Engel 322.*

ные имъ, принуждены были платить дань (150). Вѣроятно, въ это же время подпали власни императора и другія области, заселенныя Славянами, потому что подъ 809—810 г. читаемъ, что онъ, желая наказати своихъ воиновъ, велѣлъ имущество ихъ распродати, а самимъ удалиться къ Славянамъ, что считалось нѣкотораго рода изгнаніемъ или заключеніемъ (151). Далѣе, историческія извѣстія объ эпѣхъ Македонскихъ Славянахъ прерываются, и нѣтъ возможности навѣрное опредѣлить, когда и какъ подпали они подъ власть Булгарскихъ государей. Можетъ быть, это случилось при Крумѣ, когда онъ, оплодившись отъ Византинъ, грозно пустошилъ Фракію и Македонію, а народъ отпиралъ за Дунай (813); но еще вѣроятнѣе, это произошло въ царствованіе Бориса (848—885), повелѣвавшего всей верхней Македоніей и большей частію Албаніи (152). Въ началѣ 9-го вѣка, при Феофилѣ и, сынѣ его, Михаилѣ (829—842), Пелопоннскіе Славяне выпались возвращати себѣ прежнюю свою свободу, что на первыхъ порахъ и удалось имъ. Но потомъ, разбитые императорскимъ полководцемъ, Феоклистомъ, одни изъ нихъ совершенно были покорены, а другіе, Езерцы (Ezeritae) и Миленцы (Milengi)

и

(150) *Stritter* II. 84—86. *Schlözer* N. G. 381.

(151) *Stritter* II. 86—87. *Schlözer* N. G. 382.

(152) Подъ 811 и 813-мъ упоминающіяся *Sclavinorum principes* и *coriae ex Sclavinis sunctis*, участвовавшіе въ походахъ Крума противъ Грековъ. (*Stritter* II. 87, 540); откуда они были, не извѣстно. Что касается Борисова господства въ Македоніи и Албаніи, то объ этомъ мы уже говорили выше §. 5., примѣч. 103.

принуждены платить дань (153). Подъ властію Грековъ оспавалась, также, и нижняя Македонія съ своими Румунскими и Славянскими общинами. Въ царствованіе императора, Михаила, (842—867) говорится о Славянахъ, жившихъ въ области Субелииіи, которыхъ было обвинили передъ императоромъ въ возмущеніи и непослушаніи, но онъ простилъ ихъ въ великольномъ собраніи, составленномъ нарочно по этому случаю (154). Я увѣренъ, что это были Сакулапы, особенно потому, что вскоре за ними предстали передъ императора и прочіе Македонскіе Славяне. Нѣсколько позже эти же самые Сакулапы являются намъ (пер. 886) подъ именемъ Сагудатовъ (Sagudati), вмѣстѣ съ своими сосѣдями, Драговичами (Draguvitae), какъ общинники окрестностей Селунскихъ и данники этого города, гдѣ позднѣйшіе источники помѣщаютъ ихъ обоихъ. Въ сосѣдствѣ ихъ, въ окрестностяхъ рѣки Спирумы, жили Славяне, управлявшіеся императорскимъ намѣстникомъ (στρατηγός). Тѣ и другіе, какъ отличные стрѣлки, помогали Селунцамъ защищать свой городъ противъ Сарацинъ (904), но безъ всякаго успѣха (155). Въ царствованіе Константина Багрянороднаго и Романа Лекапена (919—945) возмущались Миленцы и Езерцы въ Пелопоннѣ, и отказались

(153) *Stritter* II. 93—94. *Schlözer* N. G. 383.

(154) *Stritter* II. 102. *Schlözer* N. G. 584.

(155) *Stritter* II. 94—98. *Schlözer* N. G. 384—385. При этомъ случаѣ Іоанъ Каменіята упоминаетъ о Чепарахъ (Τζετάριοι, praedones ex variis locis coacti); срав. чѣтиникъ (čjetnik) въ грамотѣ бана Кулина 1189 г., чема (turma, cohors), и ил. д. *Du Cange* Glossar. s. h. v.

опъ подати и покорности. Не могли одолѣть Греческаго полководца въ кровопролитномъ сраженіи, они принуждены были снова платитъ дань, но уже значительно увеличенную, которую, однако же, вскорѣ попомъ импер., Романъ Декапенъ, уничтожилъ и установилъ прежнюю. Къ этому снисхожденію побудило императора, съ одной стороны, вторженіе въ Пелопонисъ другихъ Азіатскихъ Славянъ, а съ другой, внутреннія несогласія и возмущенія намѣстниковъ (156). Константинъ Багрянородный, рассказывая это, называетъ Пелопоннскихъ Славянъ *Σκλάβαι*, а эпитъхъ патздиниковъ *Σκλαβησιανοί*, т. е., обитателей Азіатской области (*thema*), Опсикін (*Opsicium*), вышедшихъ изъ Македонской Славиніи (*Σκλαβινία*, *Σκλαβινία*), точно такъ, какъ въ другомъ мѣстѣ Фракіійскіе переселенцы названы *Θρακῆσαι*. Безъ сомнѣнія, эпитъхъ же Славянъ разумѣетъ и безымянный, Цареградскій, мѣстописецъ, говоря, что войско императора, Романа Младшаго, предпринявшаго походъ на островъ Критъ (960), набрано было во Фракіи, Македоніи и изъ Славянъ (*Σκλαβησιανῶν*); впрочемъ, здѣсь производитъ нѣкоторую запутанность то, что онъ, вмѣстѣ съ Славянами, упоминаетъ, также, и о Македоніи, между тѣмъ какъ, рассказывая ниже о томъ же самомъ войскѣ, и называя поименно народовъ, изъ коихъ оно было составлено, Армянъ, Русовъ, Славянъ и Фракіійцевъ, ни слова не говоритъ о Македонянахъ (157). Изъ этого ко-

(156) *Stritter* II. 98—99. *Schlözer* N. G. 386.

(157) *Stritter* II. 105. *Schlözer* N. G. 388. Подробитѣйшія свѣдѣнія объ Опсикійскихъ Славянахъ см. ниже § 306. ч. 6.

ропкого обозрѣнія древнѣйшихъ свѣдѣтельствъ о Славянахъ, жившихъ въ Македоніи и сосѣдственныхъ краяхъ, лежащихъ на востокъ и югъ, ясно видимъ, какъ далеко простирались жилища ихъ и какъ твердо было ихъ господство въ названныхъ земляхъ въ 6—10 в. И такъ, сокращитель Спирабона землеописанія (ок. 1000) ни мало не преувеличиваетъ, говоря, что весь Эпиръ, Греція (Элада), Пелопоннесъ и Македонія достались во владѣніе Скифо-Славянамъ (158), пѣтъ болѣе, что это подтверждается также и свѣдѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, особенно же исторіей послѣдующихъ двухъ столѣтій, по коей большая часть обитателей въ упомянутыхъ земляхъ, судя по названію лицъ, городовъ рѣкъ, горъ, и другимъ показаніямъ, были Славянскаго происхожденія. Нѣкоторые изъ современныхъ писателей, пеумѣренныхъ превозносителей Новой Греціи, не допускаютъ поселеній Славянъ въ Фесаліи, Эладѣ и Пелопоннесѣ по тому только, что теперь тамъ ихъ пѣтъ болѣе, а въ Греческомъ языкѣ замѣтны

(158) *Strabonis Epitome*, ed. *Atmelov*. l. VII. p. 1252. Καὶ νῦν δὲ (ок. 1000) πᾶσαν Ἠπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκύθαι Σκλάβοι νέμονται. Хотя въ другихъ мѣстахъ подлѣ Скифами разумѣются Бѣлгары, однако же сдѣсь слово это употреблено о Славянахъ. Срав. съ этимъ *Const. Porphy. Them.* II. ἐβδπλαβῶθη πᾶσα ἡ χώρα (им. е., Пелопоннесъ въ 8-мъ стол.) καὶ γέγονε βάρβαρος. — Въ наше время объ этомъ ослабленіи Греціи сильно спорили въ разныхъ сочиненіяхъ, на пр., М. *Leake Researches in Greece*. Lond. 1814. 4. Р. *Fallmerayer Gesch. d. Halbinsel Morca*. Stuttg. 1830. *Ego же Entsteh. d. heut. Griechen!* Stuttg. 1835. 8. W. *Zinkeisen Gesch. Griechenl.* Leipz. 1832. 8. J. M.

только слабые признаки Славящины: такія мѣткія обличаютъ собой явное пристрастіе и невѣжество, потому что доказательствами подобнаго рода можно навести сомнѣніе и на пребываніе Славянъ въ Сѣверной Германіи въ 6—12 стол. Это самые южные изъ Славянъ, распадавшіеся, вѣроятно, по старому обычаю, на множество мѣлкихъ общинъ и жупъ, не могши, при всей храбрости, сохранить долгое время своей самобытности, на которую покушались сильные ихъ сосѣди, Булгары и Греки, мало помалу сдѣлались добычей ихъ и приняли въ свою народность много Греческаго, Валахскаго и Арнауцкаго. Не смотря, однако же, на все это, Славяне, обитавшіе въ верхней Фракіи, Македоніи, частію, Албаніи и Фесаліи, какъ въ Средніе вѣки, такъ и послѣ покоренія ихъ Турками до нашихъ дней не оставляли и не оставляютъ своего роднаго языка. Очень жаль, что къ намъ не дошло ни какихъ достоверныхъ и основательныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ и своемъ образѣ жизни, жилищахъ, раздѣленіи края, обращеніи въ Христіанство и другихъ обстоятельствегахъ этихъ южныхъ Славянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Греки старались всѣми мѣрами покорить своей власти этихъ Славянъ, и обратили ихъ въ Христіанскую вѣру (срав. ч. 6), что, однако же, вполне удалось имъ только въ 9-мъ столѣтіи. Господство Грековъ надъ Славянами въ разныхъ краяхъ долго было непостоянно: время отъ времени упоминаются у нихъ независимые князья; въ одномъ мѣстѣ говорится, что они под-

пали совершенной зависимости, а въ другомъ, что обязывались только платить ежегодно условленную дань, оставаясь, между тѣмъ, подъ управленіемъ своихъ князей, и признавая императора верховнымъ повелителемъ. Многіе Славяне, державшіе сторону Грековъ, занимали высокія мѣста и должности, свѣтскія и духовныя; такъ, на пр., не упомяная уже о полководцахъ, Доброгоспъ, Всегърдъ (554), Татимиръ (592), паприцъ Оногоспъ (575), и др., назовемъ Никиту, папріарха Цареградскаго (766—780) (159), Даміана, постельничаго императора Михаила (842—867) (160), Никиту Пелопоннескаго, псалты Христофора, сына Романа (ок. 900) (161), Гаврилопула и Василича, любимцевъ императорскаго опекуна и намѣстника, Александра (911) (162), Бориза и Германа, наперсниковъ императора Никифора Ботоніяты (1078) (163), и иныхъ. Извѣстно также, что и императоръ Василій, прозванный Македоняниномъ (867—886), былъ родомъ Славянинъ, на что указываетъ и его выраженіе, какъ борца (*κατὰ πόδρεχον*, ш. е., подрѣзъ, подрѣзатъ, *succisio*), равно какъ и свѣдѣтельство Арабскаго историка, Гамзы (164).

(159) *Stritter* II. 80—82. *Schlözer* N. G. 380.

(160) *Stritter* II. 101. *Schlözer* N. G. 383—384.

(161) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.

(162) *Stritter* II. 102—104. *Schlözer* N. G. 385, 386.

(163) *Stritter* II. 106—107. *Schlözer* N. G. 389.

(164) *Const. Porphy.* De Cerim. cul. Byz. eds *Reiske* p. 142. in not. *Thunmann* Unters. üb. ostl. Völker S. 334. *Kopitar* Glag. LXXI.

§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Такъ какъ обширныя земли по обѣимъ сторонамъ нижняго Дуная, въ копорыхъ мы, обращая вниманіе на свойства нарѣчія прежнихъ Славянскихъ ихъ обитателей, помѣщаемъ Булгарскихъ Славянъ, не были, въ теченіе этого періода, заселены народомъ одного племени, и не составляли собой самобытнаго цѣлаго, то, потому, и не имѣли онѣ одного общаго и постояннаго названія. Греческіе писатели называютъ ихъ, каждый по своему усмотрѣнію и понятію, то древними именами: Дакіей, Мизіей, Фракіей, Дарданіей, Македоніей, Фесаліей, Эпиромъ, Эладой и Пелопоннесомъ, то новыми: Булгаріей, Славиніей (*Sclavinia s. Sclaviniae*), Моравіей, Берзетіей или Белзетіей, Загорьемъ, и ш. п. Изъ этихъ послѣднихъ названій, потому что древнѣйшія не относятся къ области нашихъ изслѣдованій, самое важное для насъ—*Славнія, Славинія* (*Slowany*). Его употребляли въ двоякомъ смыслѣ: въ первомъ разумѣли подъ нимъ край, населенный Славянами, подданными Булгарскихъ государей, ш. е., древнюю верхнюю и нижнюю Мизію, причисляя сюда же и Дарданію; а во второмъ другой, гораздо меньшій, край, лежащій, по моему мнѣнію, въ Македоніи и предѣлахъ Албаніи и Фесаліи. Собираемъ же здѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣтельства, относящіеся къ нимъ. Императоръ, Юстиніанъ Римоупецъ, отправившись 686—687, въ походъ противу Булгаръ и Славянъ (*τοὺς τε Βουλγάρους καὶ τὰς Σκλαβινίας Θεοφ.*, *tam Vulgares, quam Sclavinias Анастас.*, и ниже: *κατὰ Σκλαβινίας καὶ Βουλγαρίας Θεοφ.*, *in Sclavinias et Bulgarias Анаст.*), пришелъ во Фракію и, обративъ въ бѣгство вышедшихъ ему на

вспрѣчу Булгаръ, посылая потомъ разѣзды до самаго Селунга, захватывая въ плѣнъ Славянъ и пересылая ихъ въ Азію (1). Кажется, что Славинія, ясно оиѣдѣленная съѣсь оупъ Булгаріи, еспъ сѣверная часпъ Македоніи, гдѣ императоръ положилъ Славянъ. Въ 758 г. императоръ, Конспанпинъ Копронимъ, ворвавшись въ Славинію, лежащую въ Мекедоніи (*τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας Φεοφ.*, *Sclavinias penes Macedoniam positas Анаст.*, лучше: *Sclavinias in Macedonia*, или *Sclavinias Macedonicas*), и захвативъ въ ней множество народа, переселилъ его въ другое мѣсто, а остальныхъ жителей всѣхъ покорилъ себѣ (2). И съѣсь, также, упоминается та же самая земля, равно независѣвшая оупъ Булгаръ и Грековъ, а положеніе ея прямо указано въ Македоніи. Уже въ 809—810 г. импер. Никифоръ, оппуская свое войско, велѣлъ ему размѣститься по Славиніи (*ἐπὶ τὴν Σκλαβινίαν Φеοф.*, *ἐπὶ τὰς Σκλαβινίας Кедр.* (3), бывшей, слѣдовательно, тогда подъ властью Грековъ. Въ 813 г. Крумъ присоединилъ къ своему войску вспомогательные полки изъ Аваръ и всѣхъ Славянъ (*πᾶσας τὰς Σκλαβινίας Аuct. inc. ар. Theoph.*), копорые, полагаю, наняпы были въ землѣ независимыхъ Славянъ (4). Кажется, обитатели Азіяпской области, Опсикій (*Opsicium*), называемые Конспанпиномъ Багрянороднымъ *Σκλαβησιανοὶ* (5), вышли изъ этой земли (почно какъ Азіяпскіе Thra-

(1) *Stritter* II. 75, 510,

(2) *Stritter* II. 79.

(3) *Stritter* II. 86—87,

(4) *Stritter* II. 87—88.

(5) *Stritter* II. 99, 104—105. *Schlüzer* N. G. 386 *Ann.* 49.

cesii изъ Европейской Фракiи), и пак. обр., были потомками пѣхъ Славянъ, копорыхъ императ. Юспинiанъ 687 г. началъ переселятъ изъ Славнии и Македонiи въ Азiю (6). Этъ Славяне (Sthlavisiani) упоминаются и подъ 960 г., какъ помощники Грековъ пропшвъ Кршпа (7). И такъ, не подлежащъ сомнѣнiю, что область, занятая Славянами, поселившимися еще въ первыхъ столѣтiяхъ за Дунаемъ, и именно, вѣрояннѣе всего, сѣверная часть Македонiи (8), называлась собственнымъ своимъ именемъ, Славинiей (Σκλαβηνία, Σκλαβινία), хотя, по недоспапкѣ въ ясныхъ свѣдѣтельстввахъ, мы и не можемъ точно означитъ предѣловъ ея. Не менѣе, также, вѣрояпно и то, что древняя Мизiя, населенная Славянами, и потомъ 678 г. покоренная Урало-Чудскими Булгарами, не переспавала, и послѣ эпого занятiя, называлась Славинiей. То правда, что названiе Булгарiя (Bulgaria) было опъ 8-го стол. обыкновеннѣйшимъ ея именемъ, точно какъ на Сѣверѣ Русь послѣ прибытiя въ нее Варяго-Русовъ, однако, подлѣ него попадаетса и древнее названiе ея, Славинiя. Въ рукописномъ словартъ Кирила Александрийскаго читаемъ: „Славниа, по еспъ, Булга-

(6) *Stritter* II. 75.

(7) *Stritter* II. 105.

(8) Догадку свою я, особенно, основываю на томъ, что эпоопъ край былъ сполько же доступенъ Грекамъ, какъ и Булгарамъ. А потому онъ долженъ былъ находитса именно близъ воровъ Фракiи и Булгарiи. Въ 9—10-мъ стол. названiе Македонiя (thema Macedoniae) унопреблялось сполько въ пѣсномъ смыслѣ, именно о югозападной части древней Македонiи.

рія (9).“ Абулфараджъ называетъ Симеона (888—927) княземъ Булгаровъ и Славянъ (10). Сочинитель жизнеописанія св. Климента, помня перенесеніе чуждаго имени Булгаръ на Славянъ, нѣсколько разъ упоминаясь выраженія: „Народъ Славянскій или Булгарскій (τὸ τῶν Σθλοβενῶν εἰ τοῦν Βουλγαρῶν γένος),“ „языкъ Булгарскій (Βουλγαρου γλῶσσης),“ и опять: „Славянскія письма (τὰ σθλοβένικα γράμματα),“ намекая, очевидно, тѣмъ на старобытность и первенство названія Славянъ въ Мизіи, впоследствии затемненнаго именемъ Булгаръ (11). Слѣдовательно, въ эпѣхъ краяхъ, называвшихся Славинія или Славянія, обиталъ поплѣ знаменитый и, пѣкогда, сильный Славянскій народъ, который прежде всего прославилъ имя свое въ исторіи цѣлаго племени храбрыми подвигами на нижнемъ Дунаѣ, и на языкъ котораго Константинъ и Мефодій, учившись ему еще въ дѣтствѣ въ самомъ городѣ Селунѣ (12), перевели Св. Писаніе и Богослужбныя книги, открывъ тѣмъ врата къ умственному образованію большей половины Славянскихъ народовъ. По тѣмъ — то Славянамъ назвалъ Константинъ письма свои Славянскими письмами, а языкъ, на которомъ писалъ, языкомъ Славянскимъ. Ниже изложимъ мы свое мнѣніе о происхожденіи эпѣхъ,

(9) *Σηλαβινία ἢ Βουλγαρία* Du Cange Gloss. Med.graec. II. 1392. s. v. *Σηλαβινία*.

(10) *Histor. Dynast.* p. 181. *Chron. Syriac.* p. 178. sq. *Каландовичъ* Иоан. Екс. стр. 215.

(11) *Vita S. Clementis*, ed. *Pampereus* p. 103.

(12) Въ 9мъ в. въ Селунѣ было главное шоржище Македонскихъ и Булгарскихъ Славянъ (*Stritter* II. 95, 577.), а въ самыхъ окрестностяхъ этого города жили Славяне, Сакулапы и Драговичи (срав. ч. 4.).

собственно такъ называемыхъ, Славянъ опъ Славянъ верхней Руси. Въ сравненіи съ эптѣмъ, весьма древнимъ, опечеспвленнымъ и славнымъ, именемъ, не могушъ занимашъ насъ сдѣсь въ такой мѣрѣ другія названія, даванія Греками Задунайскимъ Славянамъ, каковы: Скифы, Мизы, Гопы, и п. п., коихъ происхожденіе и достопинство мы уже объяснили частію выше, а частію онѣ сами собой очевидны. Гораздо лучше обратимъ свое вниманіе на извѣстія объ опдѣльныхъ Славянскихъ народахъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ обширныхъ государствъ, Булгарскаго и Греческаго, и разберемъ опья. Изслѣдованія свои направимъ такъ: начнемъ съ самыхъ Сѣверныхъ или Преддунайскихъ вѣтвей, потомъ перейдемъ къ Среднимъ, п. е., Булгарскимъ и Македонскимъ, и, наконецъ, къ самымъ Южнымъ, иначе Пелопонискимъ. Недостатокъ въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о народахъ позабопимся вознаградишъ полнѣйшимъ описаніемъ мѣстныхъ (топографическихъ) названій (13), стараясь шѣмъ принести нѣкопоруую пользу будущимъ изслѣдователямъ въ такой, для всѣхъ вообще Славянъ, важной задачѣ, каковую составляющъ собой Южные Славяне.

(13) Приводя эшѣ названія, мы основываемся на ихъ Славянскомъ свойствѣ, и попому изъ древнихъ упоминаемъ сдѣсь только о шѣхъ, копорыя въ измѣненномъ своемъ видѣ указывающъ на Славянскихъ обитателей, на пр. Средецъ (Sardika, Serdika), Спрумица (Strymon), Нишава (Naissus), и п. п. Византійскіе историки приводятъ множество названій городовъ, обитаемыхъ Славянами, въ старой, Фрако-Греческой, формѣ, а попому мы совершенно опускаемъ ихъ сдѣсь, на пр. Serrae (Булг. Сѣръ), Goloe (Булг. Головица), Skupi (Булг. Скопъ, Серб. Скоплъ), и п. п.

2. Изъ представленнаго нами выше обозрѣнія исторіи открывається, что Славяне, пришедши въ Мизію, Фракію и Македонію, обитали, въ концѣ 5-го и первой половины 6-го стол., въ древней Дакии, т. е., нынѣшней Валахія, Молдавіи и Семиградіи. По выходѣ ихъ въ упомянутыя земли, Славяне, оставшіеся въ Преддунай, обезсиленные, съ одной стороны, эпѣмъ выселеніемъ, а съ другой раздѣленные непрестаннымъ напикомъ Урало-Чудскаго сброда, Булгаровъ, Угровъ (Венгровъ), Печенѣговъ, Куманъ, и др., смѣшались съ туземцами, Даками или Румунами, укрывшимися въ горныхъ ущельяхъ. Разобравъ безприспирасно слѣдующіе доводы, никто не спашетъ сомнѣваться, что эпѣ Преддунайскіе Славяне, остатки конхъ только въ 13-мъ вѣкѣ исчезли въ Молдавіи и Валахія, были одного и того же племени съ Славянами Задунайскими, или жившими въ Мизіи и Македоніи. Прежде всего, не подлежащъ ни какому сомнѣнію то, что эпѣ послѣдніе пришли въ Византійскую имперію оппуда, а не изъ Паноніи или Тапръ. Въ эпомъ достапно убѣждаютъ насъ изложенныя выше событія (ч. 1, 2.). Потомъ, древніе писатели называютъ ихъ и другихъ однимъ и тѣмъ же именемъ, т. е., Славянами, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Далѣе, слова, находящіяся въ Валашскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно, сильно проникнутъ Славянщиной, прямо указываютъ собой на языкъ Славянъ Задунайскихъ. Все, составляющее особенность Булгарскаго нарѣчія, встрѣчается въ, также, и въ словахъ Валашскихъ: носовые звуки ж и ѡ (а и е), призвуки (производные звуки) шт и жд вмѣсто Серб. ть,

дь, Руск. *ѣ*, *ж*, Чешск. *с*, *з*, измѣненіе гласныхъ *я*, *а*, въ *ѣ* (*je*), *е*, и наоборотъ: *ѣ* въ *я*, *а*, а гласной *о* въ *у*, переспаковка согласной *л*, *р*, соединенной съ другой передъ гласными *а*, *е*, перемѣна согласной *л* въ *и* (*j*), и даже опущеніе *ея*, переходъ *г* (*g*) въ *в*, превращеніе употребленіе среднихъ и мягкихъ согласныхъ (*mediae et tenues*), опдѣльныя слова, не встрѣчающіяся въ другихъ нарѣчіяхъ, и ш. д. Приведемъ сдѣсь на все это нѣсколько примѣровъ. Носовые звуки въ мѣстописныхъ (топографическихъ) названіяхъ: Думбовица р., Думбовъ р., Лункавецъ р., Думбровицкѣ, Думброва, Лунка, Порумбени, Спрунга, Мундрешти, и ш. п.; въ общихъ: зимбру (зубръ, *igus*), порунке (порученіе), порунческу (поручимъ), думбраве (дубрава, *silva*, *quercetum*), генске (гусь), генгаву (гугнивый), гринде (гряда), колинде (коляда), оглинде (зеркало, Словац. гледидло, Серб. огледало), мунке (мука), мунческу (мучить), мунчипорю (мучитель), опинке (лапотъ, опъ кор. опну?), осенде (осужденіе), пендарю (спорожъ винограднаго сада, Бул. падаръ), прунду (*arena*, *sabulum*, Церк. прѣдъ), ренду (рядъ, порядокъ), не ранду (*ordine*), сфенпу (свяшій), и ш. п. Призвуки *шт* и *жд* въ мѣстописныхъ названіяхъ: Владимірешипъ, Драгомірешипъ, Драгоешипъ, Попешипъ, Сърбешипъ, Жупунешипъ, Богданешипи, Проданешипи, Мундрешипи, и множествѣ другихъ на *ешипъ*, *ешипи*, соотвѣствующихъ Руск. *ишь*, *иши*, Чешск. и Польск. *іс*, *ісі* (пынь *ісе*), Серб. *ити*, *ити* (14); въ общихъ: надежде (надежда), репштеску (рошпашъ), и ш. д. Перемѣна гласной

(14) Должно оплечать окончаніе-*иште*, на пр., Тирговиште, Тирговищицъ, Пепелишине, Пепелишицъ, и ш. д., опъ *-ишпъ*, *-ишти*. Въ первомъ согласныхъ *шт* сушь ко-

я, а въ *ѣ* (je), *е*: брезда (борозда), чесу (часть), греспу (хворостъ, *spinetum*), кречуну (Р. Х.), желе (жалъ, жалость), педежде (надежда), непаспе (напасъ), неспаспе (напрасно), несплнику (насилышкъ), зелогу (залогъ), и ш. п.; и наоборопъ, гласной *ѣ* (je) *е*, въ *я*, *а*: Нягоміръ (Нѣгоміръ), Нямцу (Нѣмецъ), язю (езъ), язеру (озеро), неvasпе (невѣста), и ш. д. Измѣненіе гласной *о* въ *у*: Мускалу (Москвичъ), брудине (бродъ), руденіе (родина), и ш. п.; *л* и *р*. передъ *а* и *е*: балпе (блапо, болопо), берна (бресвно), гарду (градъ, *serium*), гардине (ограда, *margo*), и ш. д. Переходъ согласной *л* въ *и* (j), *ю*, или даже и совсѣмъ опущеніе ея: пбовникъ (Бул. убовникъ, Серб. любовникъ), юбеску (любишь), юбпре (любовь), юбишъ (любимый), юпе (люпь), юцеску (люпишь), боерю (бояринъ, Древнебулгарское боляринъ), и ш. п. Обращеніе *г* (g) въ *в*: мовиле (могила), несправу (неспрягъ, форель), и ш. д. Превращеніе употребленіе средних и мягкихъ согласныхъ: дигору (тхоръ, слав. Валашск. варде съ Нѣмецк. Warte, Булгар. Провадъ съ Руск. Провашъ, Провашово), и ш. п. Ошдѣльные слова, либо вовсе неспрѣчающіяся въ другихъ нарѣчіяхъ, либо же ясно указывающія собой на Древнебулгарскій языкъ: апе (aqua), Церковн. ванъ, блиду (patina), Церковн.

ренные звуки, общіе всѣмъ нарѣчіямъ, а въ последнемъ, *шт* есть призвукъ первозвука *тѣ*. Считаемъ лишнимъ распространяться для знакоковъ нашего языка и предмета о томъ, что Валашское *-ештъ*, *-ешти*, соотвѣтствуетъ Булгарскому *-иштъ*, *-ишти*, Руск. *-ишъ*, *-иши*. Это есть форма опечесивенныхъ названій (*patronym.*), откуда произведены названія селеній по имени опцевъ семействъ: Владимірешишъ, Драгомірешишъ, и ш. п. Слав. Жур. Чешск. Муз. 1835. стр. 391 и слѣд.

блюдо, кипу (imago, idolum), Церковн. капъ, откъа да капище, кобе (omen), Церк. кобъ (praestigia), краку (crus), Булг. крака, гардине, Булг. гардина (садъ), лебеде (cygnus), Церк. лебедь, прунду, Церк. прждъ (prad, syrtis), тесле (ascia), мреже (rete), тизу (homonymus), Церк. тезъ, тѣзъ, вертону (locus paluster), миле (misericordia), милуеску (misegeri), Церк. милъ (inusicors), и п. п. Эпъ, и подобные имъ, остатки ясно показываютъ, что языкъ Славянъ Преддунайскихъ, смѣшавшихся съ Валахами, былъ не только одинакихъ свойствъ съ языкомъ Славянъ, жившихъ въ Задунайской Мизіи и Македоніи, но и подвергался также въ печеніи времени одинакимъ перемѣнамъ. Мы уже видѣли, что, по прибытіи Уральскихъ Булгаръ въ Мизію (678), объ земли, Мизія и Валахія, долгое время, п. е., какъ я полагаю, до самаго появленія Угровъ и Печенѣговъ, принадлежали къ одному и тому же государству. Въ началѣ 9-го вѣка, Булгарамъ досталась еще, кромѣ ихъ, и восточная Угрія. Въ 807 г. эпъ Булгары, возставши противъ Аваръ, уже до того побѣжденныхъ и ослабленныхъ сыновьями Карла В., совершенно разсѣяли ихъ, овладѣли Попискимъ краемъ, и, такимъ образомъ, распроспранили предѣлы своего царства по самый Пештъ, а отпуда вдоль Подтапранскаго (—Карпатскаго) хребта къ истокамъ Тисы (15). Эту Стверодунайскую часть

(15) Солопые Доли, находящіяся въ Мармарошѣ, принадлежали Булгарамъ въ 892 г.; какъ свидѣтельствуютъ о томъ *Annal. Fuld. ad. a. 892. ed. Pertz*. Именно, Нѣмецкій король отправилъ посольство къ Булгарскому князю, желая отклонить его отъ дружескихъ связей съ Моравцами, и убѣдить не продавать имъ соли;

Булгарскаго царства Византійцы называютъ Булгаріей за Дунаемъ (16). Сюда-то, въ эпѣ богатые, по тогда еще полупустынные, края, посылали Булгарскіе государи плѣнныхъ, взятыхъ ими во Фракіи и Македоніи, наиболѣе Славянъ, съ одной стороны, для защищенія ими сѣверныхъ границъ, а съ другой, что гораздо вѣроятнѣе, для обрабатыванія плодородныхъ полей, какъ о томъ упоминается уже подъ 774 и 813-мъ (17). Хотя, въ послѣдствіи, нѣкоторые изъ эпѣхъ плѣнниковъ и получили свободу, однако большая часть ихъ, безъ сомнѣнія, осталась живъ сдѣсь, съ туземцами, Славянами и Валахами. Мадьяры, вторгнувшись въ землю, называемую нынѣ Угріей, нашли въ ней Славянъ, бывшихъ подданными Булгаръ, и однихъ изъ нихъ испребили, другихъ загнали въ горы, а сами поселились на ихъ мѣстѣ (18). Изъ Славянскихъ жупъ образова-

(16) „(Bulgaria) trans Danubium,“ „Bulgaria trans Istrum fluvium.“
Georg. Mon. et Leo Gramm. ap. Stritter II. 553, 558.

(17) *Milites expedire ad Berzetiae* (Славянской области, см. ч. 4.) *incolas captivos abigendos cosque in Bulgariam transferendos. Theophan. a. 774. ap. Stritter II. 529.* Народъ въ 813 г., дважды отправленный туда, состоялъ, большею частію, изъ Славянъ. *Stritter II. 553, 558.*

(18) *Anon. Belae Reg. Notar.* (ж. ок. 1173—1196), по крайней мѣрѣ сдѣсь заслуживаетъ полную вѣру, имѣя подлѣ себя также достовѣрнаго свидѣтеля, импер. Константина Багрянороднаго *De Adm. Imp. c. 13, 38, 40, 41.* Срав. *Stritter II. 419—420.* Подробнѣйшее описаніе этого покоренія, означеніе жилищъ Булгарскихъ Славянъ и Валаховъ, имена князей ихъ, и т. д., на что, впрочемъ, нельзя вполне положиться, см. въ *Anon. Belae Reg. Notar. De gest. Hungar. ed. Endlicher. Vindob. 1827. 8.*

лись Угорскіе округи, изъ коихъ многіе по сю пору еще сохранили свои Славянскія названія, на пр., округи Земплинскій (ш. е. Землинскій), Чонградскій, Солноцкій, Бодроцкій, и др. Словаки и Русины Подпаштрапскіе (—Карпатскіе), выдержавши первую грозу, опспояли, подобно Моравцамъ, Хорупанамъ, Хорвапамъ и Сербамъ, свою народность; но отдѣленные отъ нихъ, брагья ихъ въ Семиградіи и Валахіи, безъ сомнѣнія малочисленные, мало помалу переродились въ Валаховъ. О Бодричахъ и прочихъ Славянахъ, обитавшихъ въ Угріи, скажемъ ниже (ч. 3.); пущъ же, прежде всего, обозримъ выпви въ Дакіи, уже исчезнувшія. Хотя древніе памятники уже не представляютъ намъ болѣе ни какихъ свѣдѣній объ эптѣхъ выпвахъ, и даже не лѣзя найти нигдѣ собспвенныхъ ихъ названій, однако мы, основываясь на одной догадкѣ, и принимая, что ближе всего подходитъ къ истинѣ, назначаемъ сдѣсь мѣсто слѣдующимъ Славянскимъ народамъ: Милошамъ или Милцамъ, Милчанамъ и Сѣверянамъ. Въ Мюнхенскихъ географическихъ запискахъ, пакъ часпо приводимыхъ нами, читаемъ, между прочимъ, слѣдующее. Исчисливъ прежде западно-Славянскіе народы, сочинитель продолжаетъ: „Isti sunt, qui juxta istorum fines resident. Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C sunt. Miloxi, in qua civitates LXVII. Phesnuzi, habent civitates LXX (19).“ Опираясь на извѣстное положеніе восточныхъ Бодричей и, соседей ихъ, Браничевцевъ, при сліянніи Тисы и Сербской Моравы съ Дунаемъ, равно и то, что сочинитель сдѣсь подходитъ къ исчисленію Сѣверныхъ или Русскихъ Славянъ, я думаю, что всего лучше

19) См. Прилож. ч. XIX.

искать Милоксовъ въ Валахін. Напротивъ Plesnuzi, поставленные за ними, вѣроятно были Псечегги, а потому они и не принадлежатъ сюда. Если не ошибаюсь, Милоксы суть *Милковцы*, *Милы*, *Милчане*, обитавшіе, нѣкогда, въ Милковской епархіи, на рѣкѣ, по сию пору называемой, Милковъ, въ углу Молдавіи, находящемся на границѣ Валахін и Семиградіи или въ, такъ называемомъ, Путинскомъ округѣ (исправничествѣ). Впрочемъ, Милковская епархія въ первый разъ упоминается въ исторіи этой земли только 1370 — 1462 (20). Нѣсколько далѣе отсюда, на сѣверовостокъ, въ нынѣшней Бессарабіи, между Теленешпомъ и Каларашемъ, лежитъ селеніе *Милхены*, свѣдѣтельствующее собой о пребываніи здѣсь нѣкогда сомненнаго съ нимъ народа. Такіе же сомненники ихъ находятся въ Пелопоннѣ и Полабіи (ниже ч. 5. §. 44. ч. 10). Не менѣе вѣроятнымъ кажется и то, что въ, такъ называемомъ, Сѣверинскомъ банатѣ, югозападномъ углу Угровлахін, жилъ, когда-то, Славянскій народъ, *Сѣверяне*, отъ коего тошъ получилъ и свое названіе. Въ историческихъ памятникахъ 13-го и 14-го стол. очень часто говорится объ этомъ банатѣ, или краѣ, управлявшемся собственнымъ своимъ начальникомъ (баномъ), прежде зависѣвшимъ отъ Булгарскаго, а потомъ отъ Угорскаго, государя. Король Бела IV., побужденный къ войнѣ противъ Булгаръ папой Григоріемъ, въ письмѣ своемъ 1237 г. именно выговорилъ себѣ Сѣверскую землю (terram Zemram, читай Zewram или Zewrin) (21), лежащую въ Бул-

(20) *Engel* Gesch. d. Mold. u. Walach. S. 155.

(21) Отъ нея должно отличать Сумбру, нынѣ Семберію, о коей упоминаетъ безыменный Дуклянецъ. См. §. 32. ч. 1.

гарскихъ предѣлахъ, пѣкогда, по его словамъ, пускую, а тогда уже довольно заселенную, чтобы, по своему усмотрѣнiю, присоедишить ее къ той или другой епархiи (22). Въ 1247 г. онъ хотѣлъ уступить эту землю (*terram de Zewrino*) Нѣмецкимъ рыцарямъ св. Іоанна, на извѣстныхъ условiяхъ, особенно же для того, чтобы они защищали ее отъ Татаръ; но это не состоялось, и Банашъ оспался попомъ подъ завѣдыванiемъ Угорскихъ бановъ, коихъ пѣсколько упоминается тамъ въ 13-мъ в. (23). И теперь еще можно видѣть развалины прежней крѣпости и города, именно при впадѣнiи рѣки Тополницы въ Дунай, близъ селенiя, называемаго Валахами Кимпуль Северинулуй. Не подалеку въ томъ же краѣ, на рѣкѣ Косунѣ, находится другое селенiе, Северинешть. Впрочемъ, эстьхъ Славянскихъ Сѣверянъ должно тщательнѣе оплечать отъ Урало-Чудскихъ Себеровъ или Себровъ, о коихъ говоритъ Феофанъ подъ 678, и кои, какъ мы уже выше упомянули (§. 15. ч. 6.), жили далеко

(22) *Litt. Belae IV. a. 1237. In terram Zemram circa partes Bulgariae.* Справ. *Engel Gesch. d. Bulg.* 413., гдѣ онъ ошибочно видѣлъ въ ней Смедерево, равно *Gesch. G. Walach.* 145, гдѣ уже правильно разумѣлъ подъ ней Сѣверинъ.

(23) *Engel Gesch. d. Mold. и. Wal. S. 145 — 147* Смыслъ, какъ Ангель сдѣсь и въ другомъ мѣстѣ производитъ названiе города и земли отъ св. Северина. Если бы онъ былъ по немъ названъ, то писатели 13-го в. не писали бы „*terra Zerra, terra de Zewrino, banatus de Zewrina, banus de Zewrinio*, по „*terra S. Severini*“, и т. п. Латинскiе писатели Среднихъ вѣковъ употребляли з вмѣсто з только въ названiяхъ иноязычныхъ, но опшюдь не опечественныхъ, Латинскихъ.

опшуда, въ восточной части Гема и Добруча. Испребленіе или лучше перерожденіе Славянъ въ Валахін, Молдавіи и Семиградін (потому что и сдѣсь они, какъ свидѣтельствуютъ о томъ землиныя названія, особенно рѣкъ (на пр., Бѣспирца, Топлица, и др.), нѣкогда обипали (24), заслуживали бы полнѣйшаго и точнѣйшаго объясненія, нежели то, какое мы, согласно съ цѣлю нашего сочиненія, въ состояніи лишь представить. Знаемъ по Нестору, что Рускіе Славяне, Тиверцы и Уличы, издавна жили по Днѣстру до самаго моря и Дуная, имѣя множество городовъ или крѣпостей; а изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видимъ, что также и въ Валахін въ 9—12-мъ ст. находились еще остатки Славянъ. Въ 12-мъ в. Галицкіе князья владѣли частію Бесарабіи и Молдавіи, гдѣ тогда жили, вмѣстѣ съ Славянами и нѣкопорыми Печенѣгами и Половцами, Валахи или Румыны, т. е., смѣсь, об-

(24) Не знаю, получили ли Сакелы, по сию пору еще живущіе въ Семиградін, и говорящіе теперь уже Мадыарскимъ языкомъ, это свое названіе отъ Славянскихъ Сакулатовъ (ч. 4.). Это, конечно, очень могло бытъ. Права ихъ, описанныя Маїлатомъ, по словамъ В. А. Мацѣвскаго, дышатъ духомъ Славянскимъ, такъ что, опираясь на это, можно считать ихъ омадыарившимися Славянами. Симонъ Кеза (Chron. Hung. ed. Horanyi Bud. 1782, p. 62.) называетъ ихъ *Zaculi*, т. е., *Сакулы* (z вм. s);, *Isti enim Zaculi Hungorum sunt residui, qui dum Hungaros in Pannoniam iterato cognoverunt remeasse, redeuntibus in Rutheniae finibus occurrerunt, insimulque Pannonia conquestata partem in ea sunt adepti, non tamen in plano Pannoniae, sed cum Blackis in montibus confinii sortem habuerunt. Unde Blackis commixti literis ipsorum uti perhibentur.* (Слѣдовательно, они употребляли Кириловское (Церковное) письмо еще около 1290?) — Съ именемъ Сакулъ, Мадыар. *Székel*, сравн. Серб. и муж. Секула, отецество Секулинъ.

разовавшаяся изъ древнихъ Гетовъ и Римлянъ (25). Въ Рускихъ летописяхъ слѣдующія крѣпости и города: Бѣлградъ (нынѣ Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серетъ, Хотинъ, приводятся въ числѣ Рускихъ. По паденіи Галицкаго княжества Молдавія сдѣлалась кровавой добычей Татаръ. Эта земля, граждански устроенная Русами, снова обратилась въ печальную пустыню, а города и селенія ея обезлюдѣли. Когда же Монголы, усправшшіе удачными подвигами Людовика, короля Угорскаго, удалились, около половины 14-го стол., опъ Дуная, тогда Валахи выступили, подъ начальствомъ Богдана или Драгоша, изъ Мармарошскихъ и Семиградскихъ горъ, гдѣ они до того спокойно занимались скотоводствомъ, явились на рѣкѣ Пруть, и, нашедши тамъ еще многихъ

(25) Энгель въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько разъ доказывалъ, что этъ Преддунайскіе Валахи вышли изъ Фракіи и Македоніи, именно переселены сюда въ 7—10 в. Булгарами. Такое его мнѣніе несправедливо, не имѣетъ никакого историческаго основанія. Объ вѣтви Валаховъ, Пред-и Задунайская, одного и того же происхожденія, образовались въ одно и то же время опъ помѣси Фрако-Гетовъ съ Римлянами, укрывались въ 7—10 ст. въ горахъ Дакіи, Гемъ, Македоніи, Фесаліи, Албаніи, и т. д., и, наконецъ, въ благопріятную пору распространились широко, далеко по сосѣдственнымъ долинамъ. — Объ образованіи Валашкаго языка разсуждаютъ *Kopitar* въ *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1829. Bd. 60. S. 59—106. J. C. *Schuller*, *Argumentor. pro. lat. l. valach. epicrisis. Cibir.* 1831. 8. J. M. *Heilmair* *Ueb. die Entsteh. der. Romaisch. Sprache.* Aschaffenburg. 1834. 4. S. 34. и слѣд. F. *Diez* *Gramm. d. Roman. Sprachen.* Bonn. 1836. 8. Th. I. Для исторіи ихъ замѣчательны: *Thunmann* *Unters. üb. öst. Völk.* 1774. 8. *Engel* *Gesch. d. Mold. u. Walach.* Halle. 1804. 4. M. *Leake* *Reseanches in Greece.* Lond. 1814. 4.

Русовъ, поселились между ними на Молдавѣ. Сначала, этѣ пришельцы ладилн съ туземцами для собственной своей безопасности, усволя себѣ ихъ гражданскіе обычаи и установленія, и тѣмъ образуя себя; но, наконецъ, госпни этѣ до того размножились, что, поработивъ хозяевъ и возобновивъ древніе города, основали, такъ обр., новое государство подѣ именемъ Мултапъ (26) или Молдавіи, которыми управляли преемники Богдана, называясь воеводами (27). Точно также, хотя нѣсколько раньше, образовалось и Валашское княжество. Кажется, власть Бугаровъ надъ этой землей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пребываніе въ ней Славянъ, мало помалу уменьшались отъ поселенія Угровъ, Печенѣговъ, Половцевъ, Куманъ, и др. Въ 12-мъ или 13-мъ в. какой-то Пигеръ, предводительствуя толпами Валаховъ, вышелъ изъ Семиградіи, занялъ и обновилъ Тирговиштъ, Букурештъ, и др. города, коими владѣлъ до конца своей жизни. Преемники его были воеводы, выбиравшіеся самимъ народомъ, зависѣв-

(26) Польское слово *Multany* образовалось изъ Валашскаго *Muntany*, а это изъ Латинскаго *Montani*, т. е., Горцы, Горалы, которое нѣсколько разъ встрѣчаемъ въ Древнесербскихъ рукоп. Русское же и Нѣмецкое Молдавія, *Moldau*, произведены отъ рѣки Молдавы или Мулды.

(27) Замѣчательно объ этомъ предметѣ свидѣтельство Длугоша въ *Hist. pol. l. IX. p. 1122. Stephano Moldaviae Vojevoda apud Valachos mortuo, quorum majores et aboriginarii de Italiae regno pulsī (genus et natio Volscorum esse fuisseque creduntur) veteribus dominis et colonis Ruthenis primum subdole, deinde abundante in dies multitudine per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilius proveniret occupatio, a propriis degenerantes transmigrarunt.*

шіе въ послѣдствіи, время опъ времени, опъ сильныхъ Угорскихъ государей (28). Въ той и другой землѣ порядокъ и управленіе, принятыя опъ Славянъ, сохранились даже и по заселеніи ея Валахами. Славянскій языкъ, какъ свидѣтельствуютъ подлинныя современныя грамоты Молдавскихъ и Валашскихъ князей, былъ до 17-го ст. не только церковнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданскимъ. Почти всѣ государственныя и придворныя должности имѣли, и по сю пору имѣютъ, Славянское названіе (29), на пр. Великій Багъ, В. Дворникъ, В. Ключарь, В. Стольникъ, В. Коморникъ, В. Пегърникъ (чашиникъ, сравн. Словацк. *rohár*), В. Постельникъ, В. Меденичарь, В. Служарь, В. Шапрарь, Болѣры, Жупаны, Исправники, Намѣстники, и ш. п. (30). Изъ сказаннаго нами сдѣсь можно видѣть, что языкъ и исторія Валаховъ находящаяся въ тѣсной связи съ исторіей Славянъ, и что изслѣдованіе нашихъ древностей, особенно же исторіи

(28) Это-то—дѣйствительное изгнаніе Славянъ Валахами; о другомъ же, вымышленномъ Тупманомъ, Осолинскимъ, Каченовскимъ, Грамашинымъ и другими новѣйшими Русскими писателями, не появившими словъ Нестора, истинная исторія ничего не знаетъ. Срав. §. 11. ч. 5. примѣч. 29. Уже выше было объяснено, отчего Славяне имя Влахъ, первоначально принадлежавшее Кельпамъ, перенесли на Румуновъ (§. 11. ч. 5.). Въ самомъ дѣлѣ, слово Влахъ есть не что иное, какъ иноязычное произношеніе нашего собственнаго Влахъ.

(29) Карамзинъ И. Г. Р. I. 293—294, 241 — 246. примѣч. 387—390.

(30) См. подлинныя грамоты, писанныя на Славянскомъ и Валашскомъ яз. Срав. *Engel Gesch. d. Mold. u. Walach.* 109 и слѣд.

Булгарскихъ Славянъ, должны гораздо больше, нежели какъ было досель, обращать свое вниманіе на то и другое.

3. Древнія лѣтописи предлагаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній объ опидѣльныхъ Славянскихъ вѣтвяхъ въ Мизіи, раздѣленіи земли ихъ, и т. п. Хотя Византійцы и говорятъ намъ о семи поколѣніяхъ или вѣтвяхъ Славянъ, доставшихся, во время прихода Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Подунай, во власѣхъ эпѣхъ завоевателей, однако, къ сожалѣнію, ни одинъ не сохранилъ намъ названія ихъ. Судя по жилищамъ эпѣхъ Булгарскихъ Славянъ, границы которыхъ соприкасались съ границами Аваръ, т. е., доходили до слиянія Савы, Тисы и Дуная, можемъ, нѣсколько навѣрное, полагать, что къ названнымъ семи племенамъ принадлежали, также, и упоминаемые впоследствии въ эпоху земель, Бодричи, Браничевцы, Кучевцы, Тимочане и, можетъ быть, даже Сѣверяне въ Дакии. Бертинская лѣтопись, или лучше продолжатель ея, Гизмаръ Реймскій, говоритъ, подъ 866 г. (собственно долженъ быть 861) о десяти Булгарскихъ жупахъ, возмущившихся, по наущенію вельможъ, противъ князя Михаила Бориса (31). Эпѣ десять жупъ состояли, по моему мнѣнію, только изъ жупъ собственно Булгарскихъ, т. е., лежащихъ между Гемомъ и Дунаемъ, отъ Тимока по Черное море, и потому въ нихъ не входили жупы Булгарской Моравіи, Загорья и Македо-

(31) *Hinc Rem. Ann. a. 866. Quod (baptisma) proceres sui moleste ferentes concitaverunt populum adversus eum....Quotquot igitur fuerunt intra decem comitatus, adunaverunt se circa palatium ejus etc.*

пін. Въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы такое огромное государство состояло только изъ десяти жупъ, а еще болѣе, чтобы Славяне-христіане, находившіеся въ Булгарской Моравіи, Фракіи и Верхней Македоніи, возстали противу князя за обращеніе его къ истинной вѣрѣ. Имя *Бодричей* и, союзниковъ ихъ, *Кучанъ* и *Тимочанъ*, въ первый разъ чинаемъ у Эйнгарда, рассказывающаго, какъ въ 818 г послы Бодричей и Борны, князя Кучанъ и Тимочанъ, не задолго предъ тѣмъ опустившихъ отъ союза съ Булгарами и присоединившихся къ Франкамъ, явились къ Нѣмецкому императору, Людовику (32). Этимъ же самый лѣтописецъ, подъ 819 г., снова говоритъ о томъ, что Тимочане, оставивъ союзъ съ Булгарами и обманувши Франковъ, присоединились къ Панонскому князю, Людевиту (33). Хотя Кучане въ войнѣ, веденной къ этому году Людевитомъ съ Борной, приверженцемъ Франковъ, опустили отъ послѣдняго (34), однако онъ скоро усмирилъ ихъ въ ихъ собственной землѣ (35). Въ слѣдующемъ году (822), по смерти князя Борны (821), упоминается о посольствѣ къ этому са-

(32) *Einb. Ann. a. 818.* Legati Abodritorum ac Bornae, ducis Guduscanorum et Timocianorum, qui nuper a Bulgarorum societate desciverant et ad nostros fines se contulerant.

(33) *Einb. Ann. a. 819.* (Liudewitus) Timocianorum populum, qui dimissa Bulgarorum societate ad imperatorem venire ac ditioni ejus se permittere gestiebat, ne hoc efficeret, intercept.

(34) *Einb. Ann. a. 819.* In prima congressione a Guduscanis deseritur. *Vita Illudov. Imp.* Guduscanorum perfidia ac timore desertus.

(35) *Einb. Ann. a. 819.* Guduscani domum regressi iterum a Boz-na subiguntur.

тому императору разныхъ, какъ говоритъ летописецъ, восточныхъ Славянскихъ народовъ, именно Бодричей, Сербовъ, Велеповъ, Чеховъ, Мораванъ, Браничевцевъ и, обитавшихъ въ Паноніи, Аваръ (36). Изъ нихъ принадлежатъ сюда собственно одни только Браничевцы, потому что рѣшительно неизвѣстно, куда слѣдуетъ отнести эпитъ Бодричей, къ сѣверной или южной вѣтви. Равнымъ образомъ подъ 824 говорится, что въ Нѣмецкую землю прибыли два посольства отъ Булгаръ и Бодричей, по прозванію Браничевцевъ: императоръ, вельвъ Булгарамъ дождаться своего прихода въ Баварію, позвалъ къ себѣ въ Цахъ (Ахенъ) Славянскихъ пословъ (37). Потомъ имя эпитъ Славянъ нигдѣ уже болѣе не встрѣчаемъ въ Нѣмецкихъ летописяхъ, исключая, что въ Мюнхенскихъ Географическихъ запискахъ упоминаются еще разъ между Славянскими народами „южные Бодричи (Osterabtrezi), у коихъ больше ста городовъ (38)“. Обозрѣвъ и сравнивъ эпитъ свѣдѣтельствъ, можно легко видѣть какъ судьбу ихъ въ означенное время, такъ равно и географическое положеніе. Находясь, сперва среди Булгаръ и Аваръ, а потомъ Булгаръ и Франковъ, они подвергались нападеніямъ тѣхъ и другихъ, и принуждены были

(36) *Einl. Ann. a. 822. Orientalium Sclavorum, id est Abodritorum, Soraborum, Wiltzorum, Beheimorum, Marvanorum, Praedenecentorum et in Pannonia residentium Avarum legationes.*

(37) *Einl. a. 824. Legatos Abodritorum, qui vulgo Praedenecenti vocantur, et contemini Bulgaris Daciam Danubio adjacentem incolunt (т. е., Daciam ripensem, на южной сторонѣ Дуная)... illico venire permisit.*

(38) *Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt. См. Прилож. ч. XIX.*

плащипъ имъ дань, спараясь, впрочемъ, всегда удержавъ свое домашнее правленіе подъ завѣдываніемъ собственнѣхъ князей или другихъ спарщинъ. Событія слѣдующихъ лѣтъ, дѣйствія Булгаръ на Дравъ (827—829, 853), ясно показываютъ намъ, что они, послѣ напраснаго соединенія съ Франками, снова очутились подъ верховной властію Булгаръ, подпали безъ сомнѣнія, гораздо большей прежняго зависимости, и имѣли уже надъ собой Булгарскихъ начальниковъ, на пр. Борнипакана въ Бѣлградѣ ок. 885 и др. (39). Жилища ихъ находились на сѣверной сторонѣ Дуная и простирались отъ впаденія Дравы, черезъ нынѣшній Бачско-Бодроцкій округъ и Банатъ, до Сѣверянъ, а на южной, отъ Сербской Моравы до Тимока. Отъ Бодричей (Abodriti, Oster-Abtrezi, ш. е., восточные Бодричи, для отличія отъ западныхъ, въ Сѣверной Германіи) получила свое названіе жупа или округъ Бодроцкій, нѣкогда съ городомъ того же имени, нынѣ присоединенный къ Бачскому округу (40). Въѣвъ ихъ составляли, судя по словамъ Эйнгарда, *Бранимевцы* (Praedenecenti, Pradaevecenti, Praedenescenti) (41), обитавшіе за Дунаемъ, въ окрестностяхъ го-

(39) Tuentar въ посланіи папы Іоана VIII. (879) не принадлежитъ сюда: въ Ватиканскихъ рееспрахъ писано Zuuentaru, ш. е., Святополкъ. *Vošek Dipl. Mor. I. 40.*

(40) Очень возможно, что отъ Бодричей обитала нѣкогда и на рѣкахъ Бодрокъ и Бодроцкъ, въ Земплинскомъ округѣ.

(41) Хотя въ рукоп. изд. такъ читаемъ, имѣть не менѣе слѣдовало бы исправить Praedenescenti, потому что и н частно смѣшиваются одно съ другимъ. — Дурихъ въ словѣ Praedenescnti видѣлъ Предніе чепы, ш. е., перед-

рода Браничева или въ, шакъ названномъ послѣ, Браничевскомъ воеводствѣ. Нѣкогда знаменитый городъ Браничево, называвшійся, во время Римлянъ, *Viminacium*, лежалъ по обѣимъ споронамъ рѣки Млавы, при самомъ впаденіи ея въ Дунай, гдѣ и теперь еще видны развалины Браничевацъ и Костолацъ (42). Въ Сербской и Угорской исторіи весьма часто упоминаются городъ и воеводство Браничево (*Branitzowa*, *Buranitzowa*, *Brandiz*, и т. д.). Въ запискахъ Нѣмецкихъ крестоносцевъ, отправлявшихся въ 11—12 стол. въ Палестину, весь край, находящійся между Бѣлградомъ и Нишемъ, гдѣ также лежало и Браничево, и который тогда оспаривали другъ у друга Греки, Сербы и Мадыяры, называется Булгаріей или Булгарскимъ лѣсомъ (*silva Bulgariae*). Византійскіе императоры, овладѣвъ имъ 1018 г. по паденіи Булгаръ, спарались, при своемъ безсиліи, удержавъ за собой, по крайней мѣрѣ, укрѣпленные города, Бѣлградъ, Браничево, Храмы, Нишъ, и др. Древнѣйшее извѣстіе

ніе полки, а Добровскій — *Patzinacitae* п. е., Печенговъ, Печенцевъ! — Уже Данвилъ хорошо означилъ жилища Кучанъ и Тимочанъ въ *Hand. d. mittl. Erdbeschr.* 1796. S. 52—53, 234—235. Тоже и Крузе въ *Atlas zur Gesch. d. eur. Länd. Tab. a. 800*.

(42) Марсильи (въ книгѣ *Danubius Pannonico-Mysicus*. Amst. 1726. Fol.) видѣлъ самъ, собственными глазами, эти развалины, срисовалъ ихъ, и называетъ восточныя или на правой сторонѣ Млавы находящіяся Браничевацъ, а западныя или на лѣвой сторонѣ — Костолацъ. По картѣ Липскаго, Вейса и свидѣтельству пуземцевъ эпо совершенно изоборонъ. А пошому, можетъ статься, Марсильи по ошибкѣ переставилъ названія. Обѣ развалины суть части одного и того же города.

о Браничевѣ, потерявшемъ уже свое прежнее названіе *Viminatium*, кромѣ приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ Нѣмецкихъ лѣтописцевъ, находимъ у Феофилакпа Ахридѣнскаго (пр. 1081), Анны Комниноѣ (ок. 1114), Кинама, и др. Въ первой половинѣ 12-го вѣка Угры овладѣли было городомъ и крѣпостью, но Византійцы вскорѣ потомъ снова вѣроушили его своей власти. Въ 1154 Угры оианъ покушались взять его. Въ 1172 г. посѣтилъ его Генрихъ Левъ, Саксонскій герцогъ, на пути своемъ въ Палестину. 1183 Бела III., король Угорскій, опилалъ его у Византійцевъ, но въ 1186 принужденъ былъ отпидать назадъ. Когда 1189 императоръ Фридрихъ, отпраившійся въ Палестину, прибылъ въ него, то еще нашелъ въ немъ Греческаго намѣстника. Неизвѣстно, когда и какъ овладѣли имъ Сербы. Въроятно, Неманя, покорившій себѣ, хопя не надолго, еще предъ 1189 Средецъ (нынѣ Софія), Землянъ (опличный опъ Землица на Дунаѣ), Шпинъ, Нишъ, и ш. д. тоже сдѣлалъ и съ Браничевымъ. Изъ грамоты царя Асана (1186 и слѣд.) знаемъ навѣрное, что Браничево, въ царствованіе его, принадлежало Булгарамъ. Напрошивъ, при король Драгутинъ (1275) оно было уже подъ властію Сербовъ. Опъ этого времени по самой 1459 г. очень часто говорится о немъ; но послѣ сила и слава его навсегда исчезли подъ игомъ Турковъ. Въ немъ издревле находилось мѣстопробываніе епископа. У Византійцевъ и въ грамотахъ Угорскихъ королей Браничево называется воеводствомъ (*ducatus*) (43). Памянь его не только со-

(43) Подробнѣе о томъ см. въ моемъ изслѣдованіи, помѣщенномъ въ *Jahrb. d. Liter.* 1828. Bd. 42. S. 30 — 37.

хранилась до нашего времени въ народныхъ пѣсняхъ („по Кучеву и по Браничеву“), но народъ называетъ Браничевымъ даже и Пожаревацкій край. Извѣстіе Эйшгарда (41) о томъ, что Браничевцы, сосѣдя съ Булгарами, жили въ Дакіи подлѣ Дуная, слѣдуетъ разумѣть о Дакіи побережной (*Dacia ripensis*), на южной сторонѣ Дуная, хотя могло спастись, что жилища Браничевцевъ находились и по обоимъ берегамъ Дуная. Баварскій землеписецъ насчитываетъ у Бодричей сто городовъ; это показываетъ, какъ они были распространены, многочисленны и сильны. Къ древнѣйшимъ городамъ этой земли, сохранившимъ Славянскія названія (прочія удержали свои стародавнія имена), принадлежатъ: Бачъ (ок. 1163, у Кинама Pagatzi), Землингъ, при слияніи Савы и Дуная (1123, у Кинама Zeugmín, у Никиты Хонілы Zeugmínop), Сомборъ, и др.—*Кучево* или Кучаево назывался небольшой край около погорья Кучая (45), лежавшій на юговостокъ отъ Браничева. Я увѣренъ, что *Guduscáni* или *Goduscáni* Нѣмецкихъ лѣтописцевъ суть *Кучане*, *Кучеване*. Въ Хорватіи также была небольшая земелька Гацко (у Константина Багрянороднаго Gutzika), а Борна въ одномъ мѣстѣ называетъ себя Хорватскимъ княземъ. Сомнѣніе, возникающее на счетъ этого, уничтожается тѣмъ, что Борна, съ своими Кучанами, перешелъ отъ Булгаръ въ Хорватію къ Франкамъ, а

(44) *Einb.* ann. a. 824.

(45) Кучъ, Куча, Кучай, Кучая, или Кычь, Кыча, и т. д., суть любимыя названія для скалистыхъ, обрывистыхъ горъ. Для открытія первоначальнаго значенія слова срав. Хорут. кѣк, Чешск. и Словацк. кука, Латин. сас-ишен, Kauk-asus (?). и т. п.

мѣсто ихъ заняли другіе сосѣдніе Славяне, удержавъ за эѣмъ краемъ прежнее его названіе (46). Сербская и Угорская исторія часто говоритъ объ этой землѣ въ 12 — 15 ст. По паденіи Булгарскаго царства, Греки, Угры и Сербы оспаривали ее и Браничевское воеводство другъ у друга, пока, наконецъ, Сербы не овладѣли ими совершенно (47). Въ наше время, какъ уже сказали мы, часто въ народныхъ пѣсняхъ упоминается гора Кучай, на пр.: „А у свою красну Раваницу, Подъ високомъ подъ Кучай планиномъ (48).“ На одной сторонѣ горы лежатъ селеніе Кучайна. — Тімосіані или Тімасіані Эйнгарда, судя по имени, были *Тимогане*, жившіе въ окрестностяхъ рѣки Тимока, на границѣ нынѣшней Сербіи и Булгаріи. — Кажется, эѣ три Славянскіе народа во второй половинѣ 9-го стол. принадлежали къ Булгарской области называвшейся нижней (Церковн. нижняя) Моравой; сперва управлявшейся разными мѣлкими Славянскими князьями, а потомъ Булгарскими начальниками. Войдемъ же теперь о ней въ кой-какія подробности. Прежде всего должно оплечать двѣ Моравы, одну верхнюю или великую, въ нынѣшней Моравіи и Угріи, раздѣлявшуюся Дуна-

(46) Наибольшее затрудненіе встречаемъ въ слѣдующихъ словахъ Эйнгарда: *Guduscani domum regressi iterum a Bor-na subiguntur*. Въ Кучевѣ, или въ Хорванію, въ новоизбранныя жилища?

(47) Самое позднѣйшее извѣстіе нахожу въ грамотѣ короля Матфія 1459.: „*Tomeus starosta Rasciae...comes Cucicevensis et Branicevensis etc.*“

(48) *Вукъ Стеф. Караджичъ Пѣсн. II. 161.*

емъ на двѣ части (откуда въ Церкви. рукопис. двойств. ч. верхній Моравъ), и другую, нижнюю или Булгарскую. Эта послѣдняя, первоначально и собственно, была область, лежащая на рѣкѣ Сербской Моравѣ (у древнихъ Margus, у Никифы ок. 1190 Morawos, у Арнольда Marowa, и т. д.), состоящей изъ двухъ соименныхъ рѣкъ, Булгарской и Сербской Моравы, соединяющихся при Спалатѣ, и впадающей близъ Кулиша въ Дунай. Булгарская, или Бичъ-Морава, вытекаетъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ города Моравы, изъ одной части хребта Шара (Scordus), и усиливается рѣками Враной, Топлицей, Тареномъ и Темпешкой; Сербская же, или восточная, Морава принимаетъ знаменитую рѣку Ибаръ. Область, лежащая между Ибромъ и восточной Моравой, а по соединеніи ихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, теперь заселенная Сербами, принадлежала, по достовернымъ историческимъ свидѣтельствамъ, въ 9—10-мъ стол. къ Булгарскому царству, потомъ, по паденіи Булгаровъ (1019) Грекамъ, и, наконецъ, по основаніи Сербскаго государства въ Расѣ Великимъ жупаномъ, Неманей (1159—1195), досталась Сербамъ, основавшимъ сдѣсь, въ послѣдствіи, главную свою столицу (49). Не могу сказать, принадлежали ли обитатели

(49) Самый достоверный свидѣтель, св. Сава, такъ выражается объ эпосѣ предметъ въ житіи отца своего, Немани (ок. 1208): „И въздвиже (Неманя) погибшую свою, дѣдину, и приобрѣте отъ Поморскіе землѣ Зету и съ градовы, а отъ Рабна Пилоша оба, а отъ Гръчскіе землѣ Пашково, Жвостно все и Подриміе, Коспръць, Дръжковину, Ситницу, Лабъ, Липлянъ, Гльбочицу, Рѣке, Ушку и Поморавіе, Загрьлату, Лѣвче, Бѣлицу. То вса мудростію и прудомъ своимъ сія вса приобрѣте,

тели ея въ древнее время также и по своему языку къ Славянамъ Булгарскимъ; конечно, они могли говорить другимъ нарѣчіемъ, отличнымъ отъ нарѣчія Подгемскихъ Славянъ (50), а жупаны, или князья ихъ, подобно какъ прочихъ Славянъ, зависѣли отъ Булгарскихъ государей. Вѣроятно, Булгары, потчасъ по прибытіи своемъ (678) (51), овладѣли землей, между Тимокомъ, Дунаемъ и Моравой; остальную же часть, между Булгарской и Сербской Моравой, и далѣе отъ Моравы по Дришу, покорили

погибшую некогда отъ наслія своею ему дѣдины.“ Ркп. 1619. I. 79, б. 80. Стефанъ Неманъ былъ родомъ, по словамъ эпогоже жизнеописанія, изъ Рыбницы въ Зетѣ, потомъ поселился въ Растъ и покорилъ себѣ упомянутые края. Въ оны, лежащъ болѣею частью, въ названной нами Моравѣ. Греческіе историки тоже говорятъ о покореніи Сербами отдѣльныхъ Булгарскихъ городовъ, Приштины, Ниша, и п. д. Этому нимало не противорѣчитъ то, что Сава называетъ исчисленныя имъ земли погибшей дѣдиной Немани, хотя должно жалѣть, что онъ не упомянулъ, когда и какъ это случилось. Изъ Домитіана видимъ, что выраженіе это относится только къ Дуклянскимъ и Поморскимъ жупамъ. См. §. 31. ч. 3.

- (50) Жители края между Моравой, Дунаемъ и Тимокомъ и теперь еще во многомъ отличающіеся нарѣчіемъ своимъ отъ западныхъ Сербовъ, сохраняя нѣкоторыя употребленныя формы, чуждыя Сербскому языку, на пр., пы, вм. насъ, намъ, и п. п. Также слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Темпешцевъ, Бичъ-Моравцевъ и Топличанъ. Не лзя сомнѣваться, что различіе это некогда было еще значительнѣе. Въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. селенія Браничевцевъ отличаются отъ другихъ окончаніемъ -ици: Бритишиницы, Црѣквици, Кыкыницы, и п. д.
- (51) Ad Avariam usque, говоритъ Феофанъ у Спригера II. 509.

себѣ въ послѣдствіи, во время вторженій своихъ въ Славинію и Македонію, на пр., при Борисѣ Михайлѣ (срав. §. 29. ч. 5.) (52). По распространеніи предѣловъ Българскаго царства къ самой Дравѣ (до 828) всю эту страну стали называть нижней Моравой, для отличія отъ верхней (вышней), въ которой повелевали Славянскіе князья, Моймиръ, Растиславъ, Прибина, Святополкъ, и т. д., частію независимые, а частію подъ властію Франковъ. Свѣдѣтельства, относящіяся къ этой нижней или малой Моравѣ, суть слѣдующія. На соборѣ, составленномъ Фотіемъ 879 нѣкто Агафонъ подписался архіепископомъ или митрополитомъ Моравскимъ (Ἀρχιεπὶς Μοραβίων), вмѣстѣ съ двумя другими Българскими епископами, Гаврилѣмъ Охридскимъ и Симеономъ Дебельскимъ (53). Подпись упомянутыхъ двухъ епископовъ именно увѣряетъ насъ въ томъ, что это относится къ Българской, а не къ другой какой, Моравин (54). Баварскій землеписецъ такъ упоминаетъ объ этой южной или Българской Моравин: „Beheimare (т. е., Чехы), in qua sunt civitates XV. Marharii (сѣверные или нынѣшніе Моравцы) habent civitates XI. Vulgarii (Българы) regio est immensa et populus multus, habent civitates V., eo quod multitudo magna ex eis sit et non sit eis opus civitates habere. Est populus, quem vocant Marehanos (южные Моравцы), ipsi habent civitates XXX... “Потомъ потчасъ

(52) Въ 869. г. Дарданія, т. е., край на Бичъ-Моравъ, принадлежалъ Българамъ.

(53) *Assemani Kalend. III. 138.*

(54) Кажется, епископъ Агафонъ, посланный 873 г. императ. Василиемъ въ Германію, есть одинъ и тотъ же

говорить о Бодричахъ (55). Ясно, какъ день, что Мораване (Marehani), поставленные имъ подлѣ Булгаръ и Бодричей, и имѣющіе приидати городовъ, суть народъ, отличный отъ Мораванъ (Mareharii), упомянутыхъ подлѣ Чеховъ, съ пятнадцатію городами, и что ихъ гдѣ больше не лзя искать, какъ только въ этой Булгарской Моравіи, простиравшейся тогда (ок. 829 — 890) до самой Дравы. Константинъ Багрянородный въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго Двора, приводитъ, между прочимъ, слѣдующую надпись, употреблявшуюся императорами въ посланіяхъ къ Моравскому князю (ἄρχοντα): „Εἰς τὸν ἄρχοντα Χρωβατίας· εἰς τὸν ἄρχοντα Σέρβλων· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Ζαχλούμων· εἰς τὸν ἄρχοντα τοῦ Κανάλη (Конавлскому)· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Τραβούων· εἰς τὸν ἄρχοντα Δικλείας (Дуклянскому)· εἰς τὸν ἄρχοντα Μωραβίας. Ἐπιγραφὴ εἰς αὐτοὺς· κέλευσις (mandatum) ἐκ τῶν φιλοχρίστων δεσποτῶν πρὸς τὸν ὁ δεῖνα τὸν ἄρχοντα τῆςδε. Βούλλα χρυσῇ δισολδία (56).“ Въ наше время Добровскій и Блумбергеръ спорили между собой о томъ, какую слѣдуетъ разумѣть сдѣсь Мораву. Добровскій слово князь (ἄρχων) относитъ къ Распиславу и преемнику его, Святополку, а подъ Мо-

съ этѣмъ. Ann. Fuld. a. 873.—Tuventaro de Maravna есть, по Ватикан. рукоп. (см. примѣч. 39.), Святополкъ.

(55) Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt etc. См. Прилож. ч. XIX.

(56) *Const. Porph.* De cer. aul. Byz. ed. Leich et Reiske Lips. 1751. F. L. II. c. 48. p. 398—399. *Stritter* II. 160. §. 17. Рейске думаетъ, что сочиненіе объ обрядахъ Визант. Двора, частію написано, а частію исправлено только въ 11-мъ в. Согласенъ; по формулы этъ — все-таки, древнія.

равіей разумѣешь нынѣшнюю Моравію; напропивъ того, Блумбергеръ то и другое примѣняешь къ Булгарской Моравіи (57). Имѣя передъ глазами неопровержимое свѣдѣтельство современнаго сочинителя Минхенскихъ записокъ о двоякихъ Мораванахъ, и зная, что извѣстное выраженіе „вышній Моравъ (двойств. ч.), великая Моравъ (58),“ не имѣло бы никакого смысла безъ нижней или малой Моравы (59); далѣе, что Византійскіе императоры не могли ни коимъ образомъ писать повелѣній (*κέλευσις*, *mandatum*) къ независимымъ и сильнымъ князьямъ, Распиславу и Святополку, но тольکو къ жупанамъ и князьямъ Славянъ Илирскихъ, падъ коими они, съ самого прибытія ихъ туда, присвоивали себѣ верховную власть, и, наконецъ, что самое мѣсто, назначенное Моравскому князю, въ ряду прочихъ Славянскихъ князей подлѣ Дукалянскаго, начиная отъ сѣверозапада и поступаая къ юго-

(57) *Blumberger* въ *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1824. Bd. 26. S. 221—222. Bd. 37. S. 70. *Dobrowský Mähr. Leg. v. Cyr. u. Meth.* S. 120.

(58) „Вышній Моравъ,“ Прологъ, рукоп. 13-го стол. въ *Калайдовичевомъ* Иоан. Екс. стр. 90. примѣч. 10. „*Superior Moravia*,“ рукоп. Церк. — Кирил. у *Асemani* VI. 235. „Панонская Моравъ (*Μοράβος τῆς Πανονίας*, *орроз. τῶν Μύσων?*)“, въ житіи св. Климентя, изд. *Pamper.* стр. 105. „*Magna Moravia (ἡ μεγάλη Μωραβία)*“ *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 13. *Stritter* II. 420. Срав. §. 42. ч. 1.

(59) Должно замѣтити, что императ. Конст. Багрянородный употребляетъ подобнымъ же образомъ и по шѣмъ же самымъ причинамъ и выраженіе *Magna Chrovatia*, т. е., Великая Хорватія, равно *Alba Serbia*, Бѣлосербія, именпо, желая оплечити ихъ отъ Хорватовъ и Сербовъ Илирскихъ.

востоку, приводить насъ къБулгарской Моравіи. Соображая всѣ эти обстоятельство, мы не сомнѣваемся отнести упомянутое свидѣтельство къ южной или нижней Моравѣ. Въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ 13—14 стол. очень часто говорится объ этой Моравіи, на пр., въ житіи св. Симеона, писанномъ св. Савой ок. 1208 г. Поморавіе, въ Жичанской надписи ок. 1222 Морава жупа, въ грам. 1382 подпись: „сія вса написаше се въ Моравѣ въ мѣстѣ рекомѣмъ Жича,“ и т. д. Кромѣ того, цѣлый край, т. е., окрестность рѣки того же имени, народъ по сию пору называетъ Моравой (60). Въ эпоху Моравѣ находилось нѣсколько городовъ, имѣвшихъ съ ней одно имя. Самый южный изъ нихъ, близъ истоковъ Бичъ-Моравы, нынѣ называемый Турками Gölhan, упоминается Кинамомъ 1018 г. подъ именемъ Morowisdos; въ это время имъ владѣли еще Булгары (61). Въ 1342 г. Душанъ провожалъ свою супругу, отправившуюся въ Булгарію, до самой Моравы, и потомъ видѣлся въ Приштинѣ съ Канпакузинымъ (62). О другомъ городѣ, лежавшемъ, кажется, при устьѣ рѣки, гдѣ нѣкогда, во время Римлянъ, былъ городъ Margus, а нынѣ крѣпость Кулинь, упоминаетъ Кедринъ, говоря, что возмущитель Долянь бѣжалъ 1040 г. въ него, и оттуда въ

(60) Вукъ Стеф. Караджичъ Сербски Рѣчникъ подъ словомъ Морава.

(61) Cedr. ap. Stritt. II. 641. Legati (Bulgarorum) e Pelagonia (т. е. Полога) et Morowisdo (Μωροβίσδος, т. е. Моравы) et Lipenio, (т. е., Липлянъ) ad imperatorem veniunt et urbes ei dedunt.

(62) Cantac. ap. Stritter. II. 861. Loco Morawa (Μοράβα) ab indigenis nuncupato.

Бѣлградъ (63). Не мѣзя рѣшитъ, въ копоромъ изъ этихъ двухъ городовъ имѣли свое мѣстопребываніе епископы (Агафонъ 879 и др.). Въ 1224 г. св. Сава основалъ въ Моравѣ новое епископство. Можетъ быть, это Сербское епископство находилось на рѣкѣ Моравицѣ, въ монастырѣ Моравцахъ, въ нынѣшнемъ Рудницкомъ краѣ (64). Изъ отдѣльныхъ округовъ этой низины Моравы, не говоря уже о другихъ (65), упоминаются еще слѣдующіе: *Нишава* (1153 г., у Кинама Nikawa), окрестность весьма древняго города Ниша (Naissus, Nissa), и *Дендра*, многочисленный округъ въ сосѣдствѣ предыдущаго (у Кинама 1156), вѣроятно Пославянски *Дубрава*, судя по названію этой жуны въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. Изъ городовъ, находившихся при слияніи Савы и Дуная, знаменитѣе прочихъ: Бѣлградъ, у древнихъ Сингидунъ (Singidunum), въ коемъ, ок. 885, имѣлъ свое мѣстопребываніе Булгарскій намѣстникъ, Боришаканъ (66). — Между

(63) *Cedr. ap. Stritt. II. 650. Deleanus* (у Зопары Dolianus)... usque ad Moravum et Belegrados pervenit, quae sunt castella Pannoniae ad Istrum (вм. *πεῖρα*, trans, чипай *παρά*, ad) sita. — О городѣ Μαρούνα у Ламб. Ашаф. 1059 г. см. ниже §. 42. ч. 1.

(64) Эта епископія находилась въ церквѣ св. Ахилія. Еще въ 1737 г. Ужицкій епископъ писался епископомъ Ахилскимъ. — Въ Славоніи, недалеко Рача, было тоже мѣстечко Моравица, съ крѣпостью, нѣмъ селеніе Моровитъ (76). Въ немъ имѣлъ пребываніе свое Сербскій князь, Стефанъ Шпилянковитъ (ум. 1508).

(65) На пр. Мачва (banatus Machoviensis) въ грам. Угорскихъ королей 1235 и слѣд.

(66) Житіе св. Климента 1802, стр. 125. Неизвѣстно, о какомъ Бѣлградѣ говорится въ посланіи папы 878 г., объ этомъ, или Албанскомъ?

Моравой и Тимокомъ Храмъ, крѣпость на Дунаѣ (1123 г. у Никишы Хошіяпы), нынѣ Рамъ.—Раваница (1096, 1172, 1189, у Ансберга, Арнольда, и др., Rabnel), находившаяся тогда въ лѣсу, называвшемся Булгарскимъ (in silva Bulgarica). — Смолинецъ (Smoljines, ок. 1154, у Кинама Smeles), теперь селеніе близъ Браничева. — Звечанъ (ок. 1081, у Анны Комниной Sfentzanion, у Халкокондила Swetzanion, Sfekianion), лежавшій тогда на самой границѣ Булгаріи и Сербіи (in ipsis Romaniae Bulgariaeque confiniis). — Липлянъ, вѣроятно древняя Ulpiana (ок. 1018, у Кедрина Lirenion, у Феоф. Ахриданскаго, Анны Комниной Lirainion, у св. Савы Липлянъ), бывшій Булгарскимъ еще 1018 г. — Приштина (1073, у Скилицы, Феоф. Ахридан. Prisdiana), тоже 1073 принадлежала Булгарамъ. — Мы уже выше замѣтили, что изъ древнихъ жупъ и краевъ въ собственной Булгаріи не знаемъ ни одной по имени. *Добричъ*, равнина между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, близъ самаго его устья, упоминается только Халкокондильомъ (ок. 1444), и какъ увѣряетъ онъ, получила названіе свое по имени какого-то владѣльца Добрича (1388). Впрочемъ, въ Булгарской Моравѣ тоже есть поле Добричъ, встрѣчающееся въ лѣтописи архіепископа Даніила (1330). Изъ рѣкъ, попадающихся въ древнихъ источникахъ, болѣе другихъ извѣстна Тича (764 г., у Феофана Tuiza, у Кедрина Tuutza) (67), 907 г. въ рукоп. черноризца Тудора Доксова Тича), которая, кажется, есть одно и тоже съ Дичиной (949, у Констант.

(67) Отъ нея должно опшичать рѣку Tonzus, нынѣ Тунджа, во Фракіи.

Багрянороднаго Ditzina, у Анны Комниной неправильно Bitzina), пынѣ же на картахъ рѣка Девна, впадающая въ море, ниже Варны, хопя нѣкоторые въ этомъ имени видятъ Камчикъ (68). Изъ древне-Булгарскихъ городовъ замѣчательнѣйшіе: Преславъ (ок. 934, это имя у Конст. Багрянороднаго, Льва Діакона, Кедрина, Зонары, и др. писано различно: Presthlawa, Presthlawon, Persthlawa, Peristhlawa, Parasthlawa, у Нестора Переславецъ, въ грамотѣ царя Асаца ок. 1186 г. Праславъ, и т. п.), древній Маркіянополь (Marcianopolis), пынѣ въ развалинахъ (69), былъ столицей князей и царей Булгарскихъ до самаго покоренія Булгаріи 971 г. Византійцы обыкновенно называютъ этотъ городъ великой Преславой (magna Presthlawa); Кедринъ и Зонара упоминаютъ, вмѣстѣ съ великой Преславой, также и о малой, но положеніе ея намъ не извѣстно.—Шуменъ, по моему мнѣнію Aula Sgimі, т. е., дворецъ или мѣсто-пребываніе Крума (ок. 802—815, по Зонарѣ Булгары княжескую столицу называли aula; срав. Киргиз. аулъ, пребываніе кочующаго князя, Словацк. ula, ulka, ulice, и др.); у Анны Комниной Buleuterion и Symeonis vertex (ок. 1083), смѣшавшей названіе города Шумна съ именемъ государя Симеона, былъ второй столицей Булгарскихъ государей.—Проващъ (1186 у Георгія Акроп.), близъ Преславы, сославлялъ, вмѣстѣ съ этой послѣдней, удѣлъ князя

(68) Срав. Дичина, р. въ Сербіи, Тикичъ въ Росіи и т. д.

(69) О положеніи этого города молчатъ все наши землеописатели отъ Бишинга до Гаселя. На повѣйшихъ картахъ его вовсе пынѣ. Рейхардъ ошибается, выдавая Маркіянополь (Преславъ) за пынѣшній Проващъ.

Петра 1186 и слѣд. (70). — Плесковъ (ок. 971, у Льва Діакона, Кедрина и Анны Комниной Плискова, Плискува), лежалъ на сѣверъ отъ Преславы; нынѣ же его вовсе нѣтъ на картахъ. — Варна (678, у Феофана, Конст. Багрянороднаго, Кедрина, Зонары), на берегу моря, близъ древняго Одеса, но не самой Одесъ („*Varna urbs, Odesso vicina*“, говоритъ Феофанъ). — Дичинъ, на Дунаѣ, упоминаемый въ Рускихъ лѣтописяхъ, вѣроятно древняя Динія (Dinia, у Льва Діакона) или Диногетія (Dinogetia). — Киевецъ, тоже, по Нестору, на Дунаѣ (967—971), теперь совершенно неизвѣстенъ. — Дристоръ, Дерспоръ, Деспоръ, въ Руск. лѣтоп. Дрествинъ, у Гундулиши Дарсперо (889, у Льва Граматика, Анны Комниной Дристра), въ древности Доростолъ (Dorostolus), нынѣ Попурецки Силистрія. — Вепренъ, не далеко отъ Дуная (ок. 1083, у Анны Комниной), теперь неизвѣстенъ. — Рахова, Побулгарски Рахува, Реахува, Реахувица, вмѣсто Орѣхова, Орѣховица, два города, одинъ на Дунаѣ, а другой въ срединѣ земли, близъ Търнова (1306, у Пахимера и др.). — Бѣдынъ, Бѣдинъ (1071, у Феофил. Ахрид. Вудинитъ, у Кедрина Vidini, въ грам. ок. 1186 г. царя Асана Бѣдынъ, у архіепископа Данила Бѣдинъ), нынѣ Видинъ, вѣроятно Видецъ,

(70) Отъ него должно отличать Проватонъ, Пробатонъ, т. е., Проватъ, лежащій на сѣверъ отъ Адрианополя, между Киркилисой и Скопеломъ, во Фракіи, о которомъ упоминаютъ ок. 791 Феофанъ, Ансбертъ, Notit. Episcop. и т. д. См. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 42. S. 53—55. Что касается названія, срав. Руск. Проватобо въ Собр. госуд. грам. I. 58, 81, 84.

Видицовъ Руск. лѣтоп. — Ловечъ (ок. 1049, у Кедрина, Скилицы, Ник. Хон. Lowitzon). — Демницикъ (Demnitzikos, 1148, у Кипама), на Дунаѣ, нынѣ незнаемъ; срав. Dimitzana въ Моревѣ и др. — Търновъ или Търново (1185, Геогр. Акр., Ник. Грег., Пахим., Терновъ Руск. лѣтоп., Домптіяна), былъ столицей Булгарскихъ царей съ 1186. — Средецъ (809, у Феофана Сердика, 987, у Льва Діакона, Скил., Кедр., Зон., Феофил. Ахр., Анны Комн., и др. 987 г. Triaditza (71), у Ансберша и Вилг. Tygia, испорч. Straliz, Stralizia), нынѣ Софія, у древнихъ Сардика и Сердика. — Боянъ (1015, у Кедрина Voion), вѣроятно на рѣкѣ Боянѣ, близъ Средца (72).

4. Теперь, обозримъ жилища Славянъ, причисленныхъ нами къ Булгарскимъ, и обитавшихъ въ другихъ краяхъ Византійской имперіи. Изъ областей, носившихъ Славянское имя и находившихся въ собственно такъ называемой, Фракіи, извѣстны намъ слѣдующія: двѣ Загоріи, Драговичи и Мора (Moghla) или Морава. *Загоріе*, т. е., Загорье, часть земли, простиравшаяся отъ Гемскаго горнаго прохода (Porta ferrea, нынѣ Ченга, при селеніи Чаликавакъ) по Черное море (705, 861, у Сим. Лог., Зон., Юила, 1185 у Ник. Хон. и др.), съ городомъ Заго-

(71) Triaditza образовалось изъ Средецъ, точно какъ Triballi—Сербли.

(72) Касапельно опущенныхъ сдѣсь мѣстъ, которые въ Древнеславянской исторіи—классической важности, именны: *Novietunum* Jorn., *Noviodunum* древнихъ, нынѣ Исакия на Дунаѣ, и *lacus Musianus* Jorn. (въ рукоп. *Musianus*, *Mysianus*, *Mussanus*, *Mursianus*), древнихъ *Halmyris*, теперь Рамзинъ, близъ устья Дуная, см. Прилож. N. IX.

рой (812 у Феофана), нѣкогда называвшимся Develtos, и лежавшимъ на озерѣ неподалеку моря. Уже выше замѣтили мы, что это Загорье, обѣщанное Булгарамъ еще Юстинианомъ Риношметомъ (705), получилъ только Михаилъ Борисъ (861). Тунманъ, Энгель и прочіе дѣятели ошибаются, утверждая, что подъ Загорьемъ разумѣется цѣлый край, лежащій за Гемомъ, отъ Албаніи до Чернаго моря. Конечно, и здѣсь были земельки, носившія это названіе, именно, по объѣмъ споронамъ Гема, Орбеда и Скорда, но онѣ спановятся извѣстны только въ позднѣйшее время (73). О другомъ Загорьѣ на сѣверѣ Гема упоминаютъ (ок. 1185) Ник. Хон., Ник. Грег., и потомъ Гундулишъ. Что и южная спорона этого погорья, обращенная къ Марицѣ, поже именовалась Загорьемъ, въ томъ увѣряютъ насъ нынѣшнія названія тамошнихъ городовъ: Eskizagara и Jenizagara, т. е., старая и новая Загора (74). Не лѣзя рѣшимъ, о какомъ Загорьѣ говорится въ грамотѣ Асана 1186 г. — *Dragovitia*, т. е., *Драговити*, была, нѣкогда, небольшая земелька на рѣкѣ Драговицѣ, отъ коей Филиппопольскіе митрополиты получили титулъ эксарховъ Фракіи Драговитіи (Θράκης Δραγοβιτίας, у Ле Кьена неправильно *Eugorae et Dragovintiae*) (75). Рѣка Драговица (Дроуо-

(73) О загорьяхъ въ Македоніи, Пиндѣ и Фесаліи ниже.

Самое извѣстное Загорье въ Сербіи есть то, въ которомъ находится городъ Бихоръ (нынѣ Бигоръ, Біоръ).

(74) Теперь и Булгар. Eski- и Jenizagara. Сравн. *Стояновичъ* Истор. библ. предисл. VI. Ескизагарчанинъ.

(75) *Le Quien Oriens christ.* II. 93. Ле Кьенъ эту Фракійскую Драговитію смѣшиваетъ съ Македонской. *Κωνσταντίνου Ἐυχερ. περὶ τ. ἐπαρχ. Φιλιπποπόλεως ἐν Βίβλινῃ* 1819. 8. листъ 2 и стр. 46.

βίτης) соединяется близъ двухъ Крпчимскихъ монастырей съ рѣкой Карловой, и потомъ обѣ впадаютъ въ Марицу, ниже Тапаръ-Базарчика (76).— *Мора* (Μορῆα), край въ западной Фракіи, въ окрестностяхъ Родопейскихъ горъ, называемыхъ нынѣ Доспатъ и иначе (1324, у Кантакуз.), вѣроятно была Морава; Анна Комнина полагаетъ тамже, гдѣ-то, и городъ Morowundos. — Ансбертъ подъ 1189 г. упоминаетъ о равнинѣ около верхней Марицы, близъ Тапаръ-Базарчика, называя ее землей *Circuiz* и *Circuwitz* (77), какого названія я нигдѣ еще больше не встрѣчалъ. — Изъ рѣкъ замѣчательныя всѣхъ — Марица, вѣроятно сокращенно вм. Моравица (1233, quem communī lingua Maritzam vocare solent, Георг. Акр. и др.), древнихъ Гебръ (Hebrus). — Города, начиная отъ востока и поступая къ западу, замѣчательны слѣдующіе: Берегава, горный проходъ въ Гемъ (678, у Феофана), о коемъ мы уже выше (ч. 3) говорили. — Берсиниція (Bersinicia), и. е., Брезница, близъ Адрианополя (796 и 813, у Феофана) (78). — Сливенъ (1306, у Пахимера, Коптакузена, и др. Stilynos). — Косникъ (1344, у Кантакуз.), коего положеніе не извѣстно. — Прусенъ или Прусинъ (ок. 1190, у Ник. Хон.), тоже не извѣстенъ; срав. Прусацъ въ Сербіи и др. — Топлица, укрѣпленный городъ на Марицѣ (1050, у Ке-

(76) *Κωνσταντίνου, 'Ευχερ.* стр. 46. Въ Росіи тоже, по словамъ Нестора, была рѣчка Дреговица.

(77) *Circuiz...terra plana, vinetis et omnibus bonis abundans...terra plana Circuwitz, omnibus bonis referta.* Возможно, также, что это имя написано такъ по ошибкѣ, вмѣсто Марица. *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1828. В. 42. S. 45—46.

(78) Съ ней не должно смѣшивашь область Берзитію, о которой будетъ сказано ниже.

дрина Toplitzos), но гдѣ именно, не знаемъ. — Градиштъ (1189, у Ансберга Gradhicz), въроятнѣ всего нынѣшній Гисаръ или Лиджа-Гисаръ. — Воденъ (1189, у Ансберга Vandoucy, у Канпакуз. Μπέαδνος), близъ Филипополя, нынѣ селеніе, и Поновогречески τὰ Βοδηνά. — Пернисъ (1189, у Ансберга), теперь Пепричъ, близъ Водена, на рѣкѣ Станимакъ, съ развалинами древняго города и крѣпости. — Клокошница, на Марицѣ (1226, у Георг. Акроп.). — Чърномягъ, въ южной Фракіи (1324, у Канпакуз. Tzerhomianon), безъ сомнѣнія отличной опѣ нынѣшняго города Чирмна. — Оспра, тамже (1256, у Георг. Акроп. Ustra). — Чепина (1245, у Георг. Акроп. Tzeraena), укрѣпленный городъ въ западной Фракіи, между Родопомъ и Гемомъ. — Баткунъ, тамже (1189, у Ансберга Bason, у Ник. Хон. 1199). — Кричимъ, тамже (1199, у Ник. Хон.). — Попокъ (ок. 1322, у Канпакуз. Potuka), въроятно нынѣшній Батакъ. — Белятова (ок. 1088 г. у Анны Комн.) можетъ быть въ послѣдствіи Велика-Белова. — Пришпица (1114, у Анны Комниной, Георг. Акр. Pristitza, Peristitza, срав. у Францеса Peristeris вм. Пришпина). — Македонія, со времени перваго утвержденія Славянъ въ южномъ Задубаѣ, была, болѣе частью, заселена ими, что доказываютъ имена областей и городовъ, упоминаемыхъ въ этой спорной Византійцами. Изъ областей и народныхъ вѣтвей, болѣе другихъ извѣстны: Славяне или Славинія (Славинія), Берзинія, Смолены, Загорье, Пологъ, Овчеполе, Сакуматы, Драговичи, Баюниты или Войничы и Рунхины. О частомъ употребленіи слова Sclavinia, Sclaviniae (Σκλαβινία, Σκλαβινίαι), м. е. Славинія, Славинія, мы уже выше говорили, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтили, что ни коимъ образомъ не мѣзя

опредѣлишь, какую собственно землю слѣдуетъ разумѣть подъ эпитѣмъ названіемъ, хотя, съ другой стороны, непрерывные наѣзды Грековъ и Булгаръ и извѣстіе Феофана (*Scлавiνiас in Macedonіa positas*) ясно указываютъ на часть прежней Македоніи, вѣроятнѣе всего сѣверной.—*Берзитія* (*Berzitia*) или *Белзитія* (*Belzitia*), край, теперь тоже неизвѣстный, дважды упоминается, а народъ *Берзиты*—однѣмъ разъ. По словамъ житія св. Димитрія, Берзиты (*Βερζήται*), соединясь съ Драговичами, Сакулапами, Велегоспичами, Войничами и другими Славянами, осаждали, ок. 669—675 г., Селунъ (79). Подъ 774 г. читаемъ у Феофана и Кедрина, что Булгарскій государь, Церигъ, собирався послать въ Берзитію (*Βερζητία*) двѣнадцать тысячъ своего войска съ боярами, чпобы захватить тамъ народъ и переселить его въ Булгарію (80). Далѣе, подъ 799 г. потѣ же самый писатель говоритъ, что Славянскій Белзитскій князь (*τῆς Βελζητίας ἀρχων*), Акаміръ, пытался (по напрасно), по настоянію нѣкоторыхъ Грековъ, возвративъ престола сыновьямъ убитаго императора Константина, жившимъ тогда въ изгнаніи, въ Афинахъ (81). Изъ эпитѣмъ мѣстъ открывається то только, что область Берзитія, имѣвшая тогда своихъ независимыхъ Славянскихъ князей, находилась, гдѣ-то, въ срединѣ, между Булгаріей и Пелопонисомъ, въ Македоніи, можетъ быть даже въ Фесаліи или Ливадіи; но точнѣйшее означеніе предѣловъ ея теперь рѣшительно невозможно,

(79) Vita S. Demetrii с. 158. *Tafel* p. 52. Тафель ошибается, относя *Berzitae* къ *Pharsalus*.

(80) *Stritter* II. 529.

(81) *Stritter* II. 83.

даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи исторической топографіи упомянутыхъ земель. Хотя не смѣю сказать навѣрное, были ли въ какомъ родствѣ съ эпитъми южными Берзитами Фрезиты (Fresiti), помѣщаемые Баварскимъ географомъ между сѣверными народами (§ 28. ч. 14.), однако же считаю это довольно правдоподобнымъ (82). Я по сию пору не разгадалъ еще настоящей Славянской формы имени тѣхъ и другихъ; можетъ быть Берзичи? или Брежичи?—*Смолены*, область, лежавшая тѣкогда на рѣкѣ Месѣ, на границѣ Фракіи и Македоніи, извѣстна намъ изъ сочиненій пустыинника Филипа жившаго здѣсь ок. 1105, а по другимъ 1097 г. (въ Смоленскихъ предѣлахъ, εἰς μέρη τῶν Σμολένων) (83), равно изъ воиновъ Иванка (1199) и Ивана Спиродонака (1200), возмущавшихся пропивъ Греческаго императора (84). По словамъ Никиты Хоніяша область эпа (τὸ θέμα τῶν Σμολένων) была

(82) Съ ними не слѣдуетъ смѣшивать Брежанъ или Брижанъ въ Полабін (См. §. 44. ч. 6.). *Berzitaе* употреблено вм. *Brezitaе* (См. ч. 2.). *Berzitia* и *Berzitia* есть одно и то же слово, съ обыкновенной перемѣной согласной *r* въ *l*. Край эпитовъ должно отличать отъ мѣстечка *Bersinicia* (м. е., Брезница), во Фракіи, близъ Адрианополя, ровно какъ и не смѣшивать съ Барзелей, родиной Печенѣговъ и Половцевъ, лежавшей на предѣлахъ Европы и Азіи, и называемой Армянскими писателями и Феофаномъ Берзилія. *Stritter* II. 505. *Engel* I. 345, *Thunmann* Oest. Völk. 157.

(83) *Калайдовичъ* неправильно видѣлъ въ этой области Рускій Смоленскъ. Юап. Екс. стр. 11, 95. *Калайд.* и *Строев.* Опис. рукоп. стр. 3. (*Евгенія*) Словарь Руск. писат. II. 62—63.

(84) *Stritter* II. 702, 705.

весьма не доступна, и имѣла много твердыхъ городовъ и крѣпостей. Имѣ кажутся, что такъ назывались, по имени своихъ обитателей, Смоленъ или Смолянъ (ед. ч. Смолянинъ), окрестности рѣки Меспы, концы верхняя часть, Разлогъ, и теперь еще заселена Славянами. — Недалеко отсюда, на западной отлогости горы Берниска (Bertiskus), называемой нынѣ Перинъ, находилась область *Загорье*, съ городомъ Мелникомъ (1014, Zagoria мн. ч. у Кедрина). Въ окрестностяхъ верхняго Вардара (Axius) упоминается *Пологъ* (1014, у Кедрина, Никифы, и др. Pelagonia, Pelegonia, у Пахимера Pologos) (85), область, известная намъ изъ грамотъ Сербскихъ царей, и по сию пору обитаемая еще Славянами. — На востокъ отъ Полога находится и нынѣ, такъ называемое, *Овчеполъ* (1015, у Кедрина Eulzapelos, у Георг. Акр. Neustapolis), тогда — пустынная равнина, служившая пастбищемъ (loci arida et habitationibus vacua). — Изъ названій народовъ, кроме упомянутыхъ уже выше, дошли до насъ еще: Сакулаты, Драговичи, Войниччи и Рупичины. Хотя въ житіи св. Димитрія и у Іоана Каменіяны читася мы *Сагудаты* (Sagudati, Σαγυδαῖτοι), вм. *Сакулаты* (Sakulati), однако, имѣя передъ глазами въ Българской рукописи (86) народное Славянское имя, Сакулатинъ, и сравнивалъ съ нимъ названія селеній Сакуля въ Сербіи, Соколово, Соколы, Саколица, Соколищи, Соколъ,

(85) Известно, какъ превратно объясняютъ Пахимеръ это имя словомъ bog-lug, nemus dei

(86) „Хулавъ заецъ. Сакулатинъ каѣ.“ См. Прилож. N. XXVI.

Саково, Засаковцы въ Росіи, и др., я не сомнѣваюсь, что это послѣднее произведено опъ перваго самыми переписчиками, смѣшавшими Λ и Δ, или же Греками, такъ его выговаривавшими (87). Равнымъ образомъ, и область *Субделитія* (Subdelitia, Σοῦδελίτια), упоминаемая Конспанпиномъ Багрянороднымъ, по моему мнѣнію, есть одно и тоже съ Сакулапией; только названіе ея обезображено переписчиками. Упомянутый императоръ рассказываетъ, что жители этой области, отказавшись повиноваться Грекамъ, удалились въ горы, а потомъ императ. Михаилъ (842, 867) покорилъ ихъ и заставилъ просить помилованія (88). Извѣстіе, по которому и другіе Славяне, жившіе въ окрестностяхъ Селуня, явились, вслѣдъ за ними, къ императору, показываетъ намъ, что они обитали тоже въ этой сторонѣ. Дѣйствительно, Сакулаты (Сагудаты) и Драговичи (Draguvitae), около 886 г., по словамъ Іоана Каменишпы, жили въ окрестностяхъ (89) города Селуня, обрабатывая плодородныя Селунскія равнины и платя дань этому городу, между тѣмъ какъ другіе Славяне зависѣли опъ Греческаго Спримонска-

(87) Во всѣхъ языкахъ, особенно въ Греческомъ, находимъ доказательства на то, что λ (l) и δ (d) употребляются одно вмѣсто другаго. *Kühner Griech. Gramm. I. 3. Amerk. 2.* Левъ Діаконъ вмѣсто Triaditza (Средецъ) написалъ Tralitza.

(88) *Const. Porphy. De cerim. ed. Reiske p. 366. Stritter II. 102.* Ostiarius introducebat Sclavos (e regione Subdelitia)...quibus cum imperator collocutus fuisset, exhibant, et protinus introducebantur alii Sclavi e praefectura Thessalonicensi etc.

(89) *Stritter II. 94—95.*

го намѣстника (*dux Strymonis*), а претѣи, въ вер-
хней Македоніи, отъ Булгаръ (*finitimae Scytharum
genti*). Жизнеописатель св. Димитрія, задолго еще
до того (669—675), помѣщаетъ тушь Сакула-
повъ (*Σακυλάτοι*), вмѣстѣ съ прочими Славянами (90).
Приведенное выше мѣсто изъ Булгарской руко-
писи показываетъ, что попомки Сакулаповъ жили
также и послѣ еще, гдѣ-нибудь, въ этой области.—
Македонскіе *Драговики* или *Дреговики*, отличавшіеся
отъ Фракійскихъ однимъ только мѣстомъ житель-
ства въ первый разъ являются намъ въ житіи св.
Димитрія около 669—675 г., какъ союзники Сакула-
повъ, Велегостичей, Войничей, Берзиповъ и про-
чихъ Славянъ, осаждавшихъ Селунъ (91). Іоанъ
Каменіяша, какъ мы видѣли, помѣщаетъ ихъ въ
тоже время (ок. 886) и въ тѣхъ же самыхъ ж-
лищахъ съ сейчасъ упомянутыми Сакулашами; впро-
чемъ, еще прежде, въ 877 г., встрѣчаемъ на Царе-
градскомъ соборѣ, Петра, епископа Драговицкаго
(*Druguvitiae* или *Droguvitiae*), а попомъ въ Льво-
вомъ спискѣ у Кодина находимъ Драговицкое епи-

(90) Vita S. Demetrii c. 158, 185. sq. *Tafel* p. 52, 59 sq.

Неизвѣстно, куда слѣдуетъ отнести епархію Subdalia,
въ нѣкот. рукоп. Subdaa и Sugdaa, упоминаемую Феодо-
ромъ Валсамономъ, сюда ли, на что указываетъ ея на-
званіе, или же, скорее, къ сѣвернымъ Предбалканскимъ
землямъ, гдѣ процвѣпалъ нѣкогда городъ Susidawa или
Sikidawa. Фалмерайеръ помѣщаетъ Subdelitii въ Моретъ,
и видипъ въ этомъ имени Славянское Суздаль. Усб.
Entst. d. heut. Gr. 86—96. О Сакулахъ въ Семиградіи
было уже выше упомянуто (ч. 2. примѣч. 24). Назва-
ніе Древнеэпонской области Sakkala (Saccala), кажен-
ся, только случайно сходно съ именемъ этого на-
рода?

(91) Vita S. Demetrii c. 158, 185 sq. *Tafel* p. 52, 59 sq.

скопство (*Druguvitiorum, Durguvitiae*) (92). Названіе ихъ , у жизнеописателя св. Димитрія Драгувиты и Дроговиты (*Draguvitae, Δραγυβίται, Drogovitae, Δρογυβίται*) Иоана Каменіяны Другувиты (*Druguvitae, Δρουγυβίται*), произведенное отъ имени родоначальника Драга, произносилось собственно Драговичи, равно и Дреговичи, гдѣ гласная *a* правильно измѣнена въ *e* (срав. Булг. прева, рена, Дуброви. *résti, narésti*, Руск. ребенокъ, ребяпа; срав. выше ч. 2.). Приведенныя нами свидѣтельства показываютъ, что объ эптѣ Славянскія вѣтви въ 9-мъ стол. лишились уже своей самобытности, нѣболѣе по распоряженіямъ императора Михаила, неуспѣшно заботившагося о покореніи ихъ (93). — *Вайониты* (*Wajunite, Βαιουνίται*), т. е., *Войничы* или *Воймичы*, упоминаемые однимъ только жизнеописателемъ св. Димитрія 669—675 (94), были, по моему мнѣнію, вѣроятнѣе всего обитатели области и города, называемыхъ Византіяцами *Вайна* (*Waina, Βαῖνῶ*), *Вайми* (*Waimi, Βαῖμι* у Кантакуз. 1334), близъ города Радовишта, въ Македоніи (95). Въ Росіи волость Войничъ подъ Волокомъ упоминается въ 1389, 1523 г. (96). — *Рунхиты* (*Runchini*)

(92) *Le Quien Oriens christianus* Т. II. р. 94 — 95. *Banduri Imp. Orient. I.* 198—200.

(93) *Stritter II.* 94.

(94) *Vita S. Demetrii* с. 158. *Tafel* р. 52.

(95) Подъ 1015 г. Кедринъ поставляетъ между Средецкими городами другой городъ Воіонъ или Воіонъ (*Βοῖων*). Тамъ при Средецѣ есть также и рѣчка Бояна. *Cedr.* с. V. 556. *Stritter II.* 638. *Cantacuz.* е. Р. I. 289. *Stritter II.* 239 *Büsching* (Торрау 1785) V. 401. Въ Росіи пахотимъ, по грам. 1566 г., волость Бойну и рѣку Бойню.

(96) Собран. госуд. грам. I. 63, 419.

или *Рынхины* (Rynchini, Ρυγχίνοι), часто упоминаемые въ житіи св. Димитрія, какъ сосѣди Спрумянъ, жили близъ моря и славились своимъ мореплаваніемъ. Касаптельно опредѣленія жилищъ ихъ и значенія имени ничего не лзя сказать точнаго. Хотя Тафель и указываетъ на городъ Рентину (Rhentina, въ грам. Душана 1348 г. Редина), лежавшій на востокъ отъ Селуня, между озеромъ Бешикомъ и Струмскимъ (Стримонскимъ) заливомъ, однако выраженіе жизнеописателя св. Димитрія, „пѣ изъ Славянъ, которые отъ Стримона и Рунхина (ἀπὸ τοῦ Στρυμόνος καὶ Ρυγχίνου),“ скорѣе ведетъ къ тому, что сдѣсь разумѣется какая нибудь неизвѣстная рѣчка, вѣроятно впадавшая въ Спруму, отъ которой они получили и свое названіе (98). — Изъ горъ, находящихся въ этой сторонѣ, упоминается Балатиста (Balathista, 1014 г., у Кедрина и др.), пѣкъ Беласица, а изъ рѣкъ—прежде всего Вардаръ, древнихъ Ахисъ, а у Славянъ, по Сербскимъ лѣтописямъ, называвшійся Великая (1071, Вардаріонъ, городъ, на рѣкъ Вардаръ, у Феофил. Архид., 1076 Вардарисъ, Βαρδαρίης, рѣка у Никоф. Бріен., Анны Комн., Зон., Ник. Греч.), и, вѣроятно, получившій первое свое названіе отъ Турковъ, поселившихся тамъ еще въ 11-мъ вѣкѣ, (99), потому что окончаніе -даръ, -деръ, -дере, есть Ту-

(97) Vita S. Demetrii c. 185. sq. *Tafel* p. 59. sq.

(98) Сравни. Руск. ручей (torrens), которое въ Кирил. (Церковн.) или Древнебулг. выговаривается рѣчій (račij), откуда, вѣроятно, Рѣчени (Račenie)?

(99) Этѣ Wardariotae (Βαρδαρίωται) обитали въ равнинѣ, называемой Поляна, равно какъ и далѣе, близъ Охрида. Сравни. *Anna Comn.* ed. Ven. 88. *Possini ad. Pachym.* ed. Ven. T. I.

рецкое, означающее воду. Славянское названіе ея, Великая (срав. Великая въ Псковской губ.), приводимое Даниломъ, давно уже вышло изъ употребленія. — Серава, рѣка въ верхней Македоніи (ок. 1300, у архієписк. Данила); сравн. Сера, рѣка въ Росіи, и др. — Брегалница, шамъ же и такъ же рѣка (1318, въ грам. царя Душана). — Чърна (Черна) или Църна (Церна), въ западной Македоніи (1014, у Кедрина), извѣстна и пеперь еще подъ эпитъмъ именемъ. — Изъ городовъ, посвящихъ Славянское названіе, встрѣчаемъ очень много въ Македоніи; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: Сипанъ, крѣпость на Меспъ (1016, у Кедр. Setacna), нынѣ въ развалинахъ. — Землинъ, у верховьевъ Спрумы (1180, 1330, въ Сербск. лѣтоп.). — Малешевъ (1071, у Феоф. Ахрид.). — Меленикъ (1014, у Кедр.), ок. 1226 г. временное мѣстопребываніе независимаго Славянскаго князя. — Рупель, на Спрумъ (1257, у Георг. Арк. Rupelion и Rorelion), извѣстный горный проходъ. — Брохонтъ, иначе Проиншта, ущелье съ крѣпостью (1018, у Кедр.). — Белица (ок. 900, въ житіи св. Климентя). — Хлебница или, вѣроятно, Хлевенъ, между городами Филиппи и Амфиполею (1078, у Ник. Бріенн., Анны Комн.). — Болера, въ юго-восточной Македоніи (1001, у Кедр. и др. Boleros, въ грам. царя Асана 1186 Bolera); сюда-то Греки переселили 1001 г. Булгарскихъ Славянъ изъ Водна. — Миіякъ или Миакъ (1256, у Георг. Арк. Μυιάκον). — Перникъ (1002,

obs. p. 12. *Codin.* cap. V. Анна Комнина называетъ ихъ Турками, а Кодинъ — Персами. *Тулманъ*. (Oest. Völk. S. 282—283.) соглашается съ Анной, а *Дю Канжъ* (Gloss. med. graec. s. h. v.) съ Кодинымъ. Гамеръ вовсе умалчалъ о нихъ.

у Кедр. и др.), вѣрно Пепричъ?—Шипицъ, въ древности Споби (987 1018, у Ник. Бриен. *Storobion*, у Кедр. и др. *Styreion*).—Радовишпъ (1334, у Каипакуз.).—Спрумица, городъ и крѣпость на рѣкѣ Спруменшицѣ (1014, у Кедр., Феоф. Ахр., Анны Комн., Ник. Хон., и др.).—Главиница (ок. 900, 1071, 1081, въ житіи св. Клименша, у Феоф. Ахр., Анны Комн.), теперь неизвѣстно гдѣ.—Велесъ, на Вардарѣ (1245, у Георг. Акр.), нынѣ Побулгарски тоже Велесъ, а Помурецки Кѣприли; срав. Велесъ, гора въ Босніи, равно какъ и селенія въ разныхъ Славянскихъ земляхъ.—Хитъново (1245, у Георг. Акрот. и др. *Chotowos*, *Chyttowos*, въ грам. Душана 1348 Хитъново), нынѣ Темново.—Кичева (1073, у Феоф. Ахр. *Kitawa*, у Георг. Акр. ок. 1255 *Kitzawis*), на р., называемой Треска, и теперь еще извѣстна.—Вуцинь (1330, у Каипакуз. *Wutzunis*), больше нигдѣ не встрѣчавшійся мѣ; срав. Вуцинь въ Сербіи.—Прилѣпъ (1014, у Кедр. и др. *Prilaros*, въ грам. царя Асана ок. 1186 Прилѣпъ), нынѣ Прилѣпъ.—Свспиградъ, на предѣлахъ Македоніи и Албаніи (у Халкоконд. и Барлетіи).—Сланица или Спланица (1071, 1105, у Феоф. Ахр., Анны Комн. *Stlhanitza*), теперь неизвѣстна.—Чръиче (1331, у архіеп. Данила).—Бителъ (1014, у Кедр. *Butelium*), столица царя Гавріила, нынѣ Побулгарски Бителъ, Помурецки Бишопія, Толн-Монастырь.—Просѣкъ, ущелье съ крѣпостью на Вардарѣ (1199. у Ник. Хон. и др. *Prosiacos*, *Prosacos*).—Пресна, на озерѣ того же имени (978, у Кедр. и др.), столыный городъ царя Самуила.—Воденъ (1001, у Кедр. множ. ч. *Wodena*, у Анны Комн. мн. ч. *Wodina*).—Осипровъ, при озерѣ того же имени (1001, у Кедр. и др.).—Могленъ, Мегленъ (1015, у Кедр.

множ. ч. Moglena); срав. Маглишь въ Сербіи.—Плавница (ок. 1080, у Анны Комн.).—Гаврово (1343; у Кантакуз.).—Мацукіонъ (Matzukion, 1014, у Кедр.).—Добрунь (1330, въ лѣтоп. архіеп. Даніила, у Кантакуз. Dubrunis).—Сербица (ок. 636, у Констант. Багрян. во мн. ч. Сербля, у Кедр., Зон. и др. 1001-1018 во мн. ч. Сербія, Serbia).—Въ Албаніи, Эпирѣ и Фесаліи, искони было много Славянскихъ поселеній, на что знаменіе языка ясно указываютъ собою нынѣшнія ихъ названія. Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются уже въ исторіи нашего періода, но еще большая часть въ послѣдующее время. Самые старшіе Славяне въ Фесаліи, о коихъ имѣемъ извѣстія, суть: Welegezitae или Welegizitae (Βελεγεζίται, Βελεγιζίται), т. е., *Велегости*, обитавшіе, по словамъ житія св. Димитрія, 669—688 въ Фесалійскихъ Фивахъ и Димитріадѣ, близъ Пагасетскаго (Воло) залива, и занимавшіеся прилежно обработываніемъ полей, а потому больше склонные къ миру и пріязни съ Греками, нежели къ войнѣ (100). Родовое имя ихъ, испорченное въ упомянутомъ житіи (ср. Dabragezas вм. Доброгоспъ у Агафія), сохранилось, по моему мнѣнію, въ этомъ краѣ въ названіи города Велестина, безъ сомнѣнія сокращенномъ изъ него. Но еще разительнѣе сходно съ нимъ названіе Морейской крѣпости, Велигоспи, упоминаемой въ лѣтописи Франкскихъ войнъ въ Морѣѣ; только что она слишкомъ уже лежитъ далеко отъ него (101); сравн. также Волгаспъ (въ грам. Волегаспъ, Wolegast) въ Прусіи, Велгусы въ Росіи

(100) Vita S. Demetr. c. 158. *Βρει* Exc. in Act. SS. p. 176. not. g. *Tafel* p. 52.

(101) *Fallmerayer* Ueb. Entst. d. heut. Griech. S. 88.

и Польшъ, Погостичи, край въ Росіи, въ грам. 1503 г. (въ Мухановомъ сборн.), и п. д. — Юго-западная часть Пинда всегда называлась и теперь называется *Загорье*, не смотря на то, что она заселена нынѣ Балахами (102). Другое Загорье находится въ Фесалии, въ прежнемъ Магнѣзійскомъ краѣ, на восточной сторонѣ горы Пеліона, называемой иначе Загора, съ городомъ того же имени (103). — Бабагора, погорье на границѣ Македоніи и Албаніи (ок. 1080, у Анны Комн., 1071 у Феоф. Ахр. *Bagora*). — Важнѣйшіе города: Охридъ, древній *Lichnidus* (978, у Кедр., Анны Комн., и др. *Achris*), столица царя Самуила, на берегу соименнаго озера (104). — Дѣволъ (ок. 1018, у Кедр., Анны Комн., и др., *Deabolis*, *Diabolis*, въ грам. царя Асана ок. 1186 Дѣволъ); по Византійцамъ оба эти города принадлежали къ Македоніи. — Струга (ок. 1071, 1081, у Анны Комн., Иоана Фокн, Феоф. Ахр. „*Strugae Bulgarorum lingua fossae, stagna, vivaria, e quibus magnus piscium proventus parabatur*“), нынѣ Струнга, Истрига. — Дебра (1014, 1040, у Анны Комн. *Deuris*, у

(102) *M. Leake Researches in Greece* p. 257, 372, 467. *Meletii Geogr.* ed. *Gazy*. Cap. Epirus.

(103) *M. Leake Researches* p. 183. *Meletii Geogr.* ed *Gazy*. Cap. Thessalia.

(104) Ник. Хон., Георг. Акроп., и др. называютъ то же и часть Родопейскихъ горъ во Фракіи *Achris, regio Achridana*. Нѣкоторые землевладельцы несправедливо выдавали Охридъ за древнюю Юстиніану; они вовлечены были въ такую ошибку тѣмъ, что Ахридскій митрополитъ называлъ себя Юстиніанскимъ. *Justiniana prima* есть Кѣспендилъ. Названіе митрополита Юстиніанскаго перешло съ нимъ въ новое его мѣстопробываніе.

Кедр. Debris), теперь Дибра; есть тамъ также и другая крѣпость Дебрица (1330, у Каптакуз.).— Мокрошь или Мокречь (ок. 1071, у Теоф. Акр. Mekrini; Анна Комнина неправильно относитъ это имя къ царю Самуилу).— Бѣлградъ (1018, у Кедр. множ. ч. Belograda), нынѣ Ариаупъ-Бераупъ, прежде Пулхеріополь; слѣдовательно, изъ него, дословнымъ переводомъ, образовалось Славянское Бѣлградъ, поному чю бѣлый въ Древнеславянскомъ языкѣ значить не только просто бѣлый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, также красивый, прекрасный, изящный (срав. §. 38. ч. 2.).

5. Судя по мѣстнымъ (топограф.) названіямъ въ, собственно такъ называемой, Греціи, или послѣдующей Ливадіи и Морей, было въ нихъ множество Славянскихъ поселеній, частію вмѣстѣ находившихся, а частію разсѣянныхъ между племенниками. Византійскія лѣтописи не предлагаютъ намъ никакихъ извѣстій о томъ, когда и какъ пришли они туда; о судьбѣ же и дѣяніяхъ ихъ представляютъ онѣ только чрезвычайно опрывочныя свѣдѣнія, заключающіяся въ слѣдующемъ. Уже выше упомянули мы, что первое извѣстіе о вторженіи Славянъ въ Грецію (Эладу) чинаемъ у Менадра подъ 581 (105), хотя, спашься можетъ, походъ этотъ касался только одной сѣверной Греціи. Гораздо вѣроятнѣе, сѣверные Славяне пришли въ сѣверный Пелопоннесъ вмѣстѣ съ Аварамъ, ворвавшимися въ него въ 529 г. и державшимися тамъ болѣе двухъ сотъ восемнадцати лѣтъ (106), поному чю, какъ извѣстно,

(105) Vastata a Sclavinis Graccia. *Stritter* II. 47. Срав. *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 688.

(106) *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 702.

Славяне въ то время, хопя-нехопя, скипались памъ и сямъ съ Аварами, а опшого не рѣдко они приводяпися писателями подъ однимъ и пѣмъ же именемъ съ послѣдними. Въ царствованіе императ. Константина Копронима и его преемниковъ 746—799, Славяне такъ уже были многочислены въ Пелопоннѣ, что послѣдующіе писатели не шутя жалуются на тогдашнее ославленіе всего эпаго края (срав. § 29. ч. 8.). Незвѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать Славянъ, опустошившихъ 768 г. острова Имбръ, Тенедосъ, Самофракію (107). Въ 783 Греческій полководецъ, Спавракій, проникъ въ самый Пелопоннѣ и покоришь тамошнихъ Славянъ Византинъ (108). Въ царствованіе импер. Никифора, 802—811, Пелопоннѣскіе Славяне покушались свергнуть съ себя Греческое иго, но не успѣли въ томъ (109). Гораздо удачнѣе было возстаніе ихъ при импер. Феофилѣ и сынѣ его, Михаилѣ (829—842); и только послѣ многихъ усилій удалось Грекамъ снова покоришь ихъ и заставить платишь себѣ дань (842—867). Въ это время упоминаются *Миленцы*, *Милинцы*, *Милцы*, *Милхане* (Μιλγγυσι) и *Езерцы* (Εζερίται), долѣе и упорнѣе исьхъ противившіеся Грекамъ (110). Выше сказали мы (§ 29. ч. 8.), что эти Миленцы и Езерцы, въ царствованіе императ. Константина Багрянороднаго и Романа Лекапена, еще разъ пыпались освободиться изъ неволн (111). Константинъ Багрянородный, рассказывая намъ объ этомъ, тщательно означилъ жилища упомянутыхъ двухъ

(107) *Stritter* II. 79.

(108) *Stritter* II. 83.

(109) *Stritter* II. 84—86.

(110) *Stritter* II. 93—94.

(111) *Stritter* II. 98—99.

въспвей, именно, что Миленцы и Езерцы обитали недалеко отъ Лакедемона (Спарта, нынѣ Палеохори, близъ Мизитры) и Элоса (Элисъ, нынѣ Лала), подлѣ великаго погорья Пенпадактила, на одной споронѣ его (воспочной?) Миленцы, а на другой (западной?) Езерцы (112). Погорье Пенпадактиль или Пандактиль, извѣстное и теперь еще подъ эпитъмъ именемъ (Тайгетъ древнихъ Грековъ), идетъ отъ сѣвера на югъ и дѣлится на двѣ части окрестности рѣкъ Василипоамо (Эвропа) и Пирнаца (Памиса). Слѣдовательно, по обѣимъ оконечностямъ этого хребта, именно въ сѣверной его отрогѣ, жили Миленцы и Езерцы, а около южной—Маянцы (Майноты) (113). Не лѣзя сказать, какъ долго въѣмъ эпитъ сохраняли языкъ свой и народность. Миленцы упоминаются еще даже въ началѣ 13-го в., именно, по случаю покоренія ихъ Вильгельмомъ, сыномъ Гардуина, (114). Копишь въ спискѣ Греческихъ епархій упо-

(112) *Const. Porph. ap. Stritter II. 94, 99. Soli vero Ezeritae (Ἐζερίται) et Milengi (Μιληγγοί) relinquebantur sub Lacedaemone et Elos. Ac quandoquidem mons illic magnus est et valde altus, Pentadactylus nomine, propter loci difficultatem ad latera ejus sedes posuerunt....Urbs Maina jacet....in promontorio ultra Ezerum. Chalcocond. ap. Stritt. II. 338. Incolentibus quibusdam de illo grege (Slavorum) regionem Peloponnesi Laconicam, qua patet ad montem Taygetum et ad Taenarum.*

(113) По словамъ Фалмерайера въ окрестностяхъ, некогда заселенныхъ ими, и теперь еще находящимся мѣста: Плаца (Platza), Страта (Stratza), Луцена (Lutzena), Хлумица (Chlumitza), Лелецова (Lewetzowa), Ситцова (Sitzowa), Варсова Warsowa и Полоница (Polonitza). *Ueb. Entst. d. h. Griech. S. 76—78. Прочія имена смотри тамъ же, стр. 73—74.*

(114) *Fallmerayer Gesch. d. Halbins. Morea I. 406. Heilmaier Entst. d. romaisch. Spr. S. 6.*

минаетъ объ Езерскомъ епископствѣ (Εἰζήρου), зависѣвшемъ отъ Ларискаго митрополита (115), а на соборѣ, бывшемъ 879 г. въ Цареградѣ, по дѣлу Фотія, подписался также Даміанъ, епископъ Езерскій (Εἰζήρου); другой же, Іоанъ, жилъ въ 13-мъ столѣтіи (116). Впрочемъ, этой епархіи, судя по городу, называвшемуся Езера, слѣдуютъ искать не въ Пелопоннѣ, но въ Фесаліи (117). Имена прочихъ Славянскихъ вѣтвей и племенъ, разсѣянныхъ, какъ говоритъ Константинъ Багрянородный, по цѣлому Пелопонису, что подтверждаютъ и географическія названія, теперь намъ не извѣстны. Вѣроятно, также, что и *Манлицы* или *Маниоты*, нынѣ *Майноты*, произошли отъ смѣшенія Славянъ съ Греками, потому что импер. Константинъ, описывая ихъ чисто Греческое происхожденіе, упоминаетъ, однако же, что нѣкоторые не признавали ихъ Греками (119). Проницательный изслѣдователь, Марпинъ Ликъ (120), увѣряетъ, что имя это, первоначально и собственно, произносилось Мани (Μάνη, городъ и край), Маниаписъ (Μανιάτης, Маниапъ), а въ Славянскомъ языкѣ уже у Іоана Ексарха, ок. 900 (121) г., находимъ имя

(115) *Codini Notit. Graec. Episcop. p. 393. Stritter II. 99.*

(116) *Le Quien Oriens christ. II. 125.*

(117) Озеро, лежащее на сѣверъ отъ Ларисы, и теперь еще называется Незеро, т. е., Езеро, съ обыкновеннымъ Греческимъ прибавл. и (ν); въ Фесаліи селенія этого имени я не нашелъ.

(118) *Stritter II. 94.*

(119) *Stritter II. 99. Справ. Manso Ueb. d. Mainotten въ его Sparta III. 2. S. 141. 59.*

(120) *M. Leake Researches in Greece p. 416—417.*

(121) Имя родоначное (отъ страны полученное) Мапякъ, Шумякъ. *Калайдовъ. Іоан. Екс. стр. 77. Шумякъ, если*

Манякъ. Но Чаконы, обитающіе въ семи селеніяхъ, между Навплией и Монемвасіей, около 500 семействъ, и упоребляющіе особенный, прочимъ Грекамъ почти непонятный, языкъ, и почишаемые нѣкоторыми за переродившихся Славянъ, сѣуть, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, остатки древнихъ Пеласговъ (122). Не смотря на то, названія селеній ихъ указываютъ собой на Славянищину, на пр. Каспаница, Сипина, Праспо; въ краѣ ихъ находится даже деревня Склавохори (Σκλαβωχορί). Констаншинъ Багрянородный упоминаетъ о Цеконахъ (Tzekoni), вѣроятно Цаконяхъ, которыхъ подъ эпитѣмъ именемъ встрѣчаемъ уже у Никифора Грегораса и Пахимера, выдающихъ ихъ за потомковъ Лаконовъ (123). Въ грамотѣ царя Душана 1348 г. попадаетъ слово Цакопство (124), образовавшееся, безъ сомнѣнія, изъ имени Цаконъ, какъ неропщина, серебщина, татарщина, и т. д., отъ Неропхъ Серебъ, Татаръ, и т. д. Если Греки въ 10мъ стол. горько жаловались на ославленіе Пелопониса, то пошомки ихъ, наконецъ, дожили до той

не ошибаюсь, томъ, кто былъ родомъ изъ Булгар. города Шумна; Манякъ—житель края Маня (Μάνη).

(122) О Чаконахъ писали *Villoison* Proleg. ad. II. p. XLIX. sq. *M. Leake* Researches p. 66, 196 — 204. *Kopitar* въ *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1822. Bd. 17. S. 95. *Fallmerayer* Ueb. d. Entst. d. h. Gr. 62. sq. *Thiersch* Ueb. d. Sprache d. Zaconen, въ *Denksch. d. Münch. Akadem.* 1835. Bd. I.

(123) *Const. Porph.* De Cerim. A. B. ed. *Reiske* II. p. 821. *Nic. Greg.* I. 98, 13. *Pachym.* I. IV. p. 209. ed. *Rom.*, p. 173. ed. *Ven.*

(124), „Да имъ нѣсть градоизданія ни цакопства по градовѣхъ ни сѣнокосе ни винограда ни житве ни приселце ни коня ни пса ни коего подашка.“

радости, что эти гости их совершенно ограничили, потому что теперь, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень на поморьѣ, близъ города Войницы и Арпанскаго залива (125), въ цѣлой Греціи не найдете уже болѣе ни одного Славянскаго поселенія. Впрочемъ, я увѣренъ, что слѣды Славянскаго языка въ Греческомъ и названія мѣстъ (топографическія), по сию пору сохранившіяся (126), долго еще будутъ безприсраспному изслѣдователю указывать собой на прежнее распространеніе Славянъ въ Греціи (127).

6. Скажемъ еще сдѣсь, какъ на приличнѣйшемъ пому мѣстѣ, нѣсколько словъ о Славянахъ, поселившихся въ Малой Азіи. Византійскія лѣтописи рассказываютъ намъ объ Анпахъ и Славянахъ, воевавшихъ въ Азіи съ Греками противъ Персовъ и

(125) Озеро Булгари, селенія Конидарп, Забърда, Словены (Sklaweni), Бабини, и т. п.

(126) *Фалмерайеръ* и названіе Мореп, явившееся ок. 11-го ст., довольно вѣроятно производитъ отъ Славян. слова море, съ Греческимъ или вообще чужимъ окончаніемъ -ія (ija), -ея (eja). Замѣчательно, что форма Морія тоже есть обыкновенная форма и у сѣверныхъ Славянъ, на пр., Руск. Черноморія, Лукоморія, и т. д. Впрочемъ, и то возможно, что Морей есть не что иное, какъ переименованное Морава; срав. Новгород. Морѣва, Морева.

(127) О вліяніи Славянскаго языка на Греческій писали: *Kapitar Jahrb. d. Lit.* 1822. Bd. 17. S. 94 и слѣд. *Fallmerayer Gesch. d. Hl. Morea.* Stuttg. 1830. 8. 2. ч. *Ego же Ueb. d. Entst. d. h. Gr.* Stuttg. 1835. 8. *Heilmayer Ueb. d. Entst. d. Romaisch. Sp.* Aschaff. 1834. 4. *Zinkeisen, Thiersch*, и др. Споръ объ этомъ яспомъ и несомнительномъ предметѣ и теперь еще продолжается. См. §. 29. примѣч. 158.

Мисиміянцевъ (554 и слѣд.) (128); но они были только вспомогательное войско Грековъ, наипаче на Дунаѣ и Черноморьѣ, отнюдь же не осядлые обитатели этихъ земель. Въ Персидской войнѣ Доброгоспъ и Всегърдъ, природные Славяне, предводили не только Славянскими, но и Греческими полками; такъ Доброгоспъ начальствовалъ Греческимъ флотомъ. Въ сраженіи съ Мисиміянцами, народомъ, жившимъ близъ Кавказа, Славянинъ Сваруна помогъ мужествомъ своимъ Грекамъ одержать побѣду. Первое извѣстіе о дѣйствительномъ поселеніи Славянъ въ Азіи находимъ только подъ 664 г. Въ самомъ дѣлѣ, въ это время, по свѣдѣтельству Византійскихъ летописцевъ, шесть тысячъ Славянъ, находившихся въ войскѣ Абдерамана, Галедова сына, Сарацинскаго князя, опустошавшаго предѣлы Греческой имперіи, пришедши съ нимъ въ Сирію, захотѣли здѣсь остаться, и поному поселились въ Анамійскомъ краѣ, близъ мѣстечка Селевкобе-ла (*Seleucia ad Belum*) (129). Происхожденіе, дальнѣйшая судьба и конечное испребленіе этихъ Славянъ намъ совершенно не извѣстны. Въ 688 г. импер. Юстиніанъ, воюя съ Славянами, жившими въ Македоніи, великое множество ихъ, частію силой захваченныхъ, а частію добровольно ему покорившихся, переправилъ у Абидра черезъ Гелеспонтъ въ Азію, и поселилъ ихъ въ области, называемой Опсикій

(128) *Agath.* ed. Bonn. p. 186. *Stritter* II. 33, 1067.

(129) *Theophan.* p. 289. *Anastas.* p. 109. *Stritter* II. 74, *Schlözer* N. G. 378. Анамія цинъ *Famieh*. О положеніи мѣстечка *Seleucia ad Belum* см. *Reichard Orb. ant. Tab. V* Нн. Феотанъ пишетъ *Skevolobum*, Анастасій же *Seleucobori*.

(Opsicium, Obsikion thema). Область эта простиралась на востокъ отъ поморья при Абидѣ до самой Никеи, а на югъ до Анамен (Aranea Cibotus) (130). Точнѣйшее означеніе жилищъ ихъ въ ней рѣшительно невозможно. Славяне, поселенные сдѣсь, въ послѣдствіи были извѣстны у Византійцевъ подъ именемъ Σκλαβησιανοί (§. 29. ч. 8.). Изъ этихъ поселенцевъ императоръ составилъ себѣ особенное войско, числомъ до тридцати тысячъ человекъ, называлъ его стражей (λαὸς περιούσιος Leibgarde, въ Кирилл. переводѣ Георгія Амартола неправильно „Изрядниѣ“, а въ другомъ „Люди богатыи“), и поставилъ начальникомъ надъ нимъ Небула. Впрочемъ, въ сраженіи съ Сарацынами (692) двѣ трети этого войска, разсироеннаго Магометомъ, оппали отъ Грековъ, почему импер. Юстиніанъ велѣлъ прочихъ, съ женами и дѣтьми ихъ, безчеловѣчно умертвить, а трупы побросать въ море у Левкаты, близъ Никомедіи (131). Тѣмъ не мене, Константинъ Багрянородный (949) упоминаетъ еще о Славянахъ, обитающихъ въ области Опсикій (132), что показываетъ, что это несчастіе постигло только нѣкоторую часть этихъ поселенцевъ, которая, вѣроятно, въ послѣдствіи, пополнена была новыми переселенцами. И теперь въ Опсикійскихъ предѣлахъ, въ селеніи Киздере или Киздербендъ, на одинъ день пути отъ Никеи (Исникъ)

(130) *Const. Porphyrr. De themat. l. I. p. 9. Pischon II. 14. Kruse Tab. geogr. ad a. 900.*

(131) *Stritt. II. 75 — 76. Schlözer N. G. 378. Справ. Tafel Hist. Thessal. 65.*

(132) *Const. Porphyrr. ap. Stritter II. 104—105.*

(133), живутъ Славяне, которые, однако же, по словамъ доктора Салватори, поселились съдѣсь только около двухъ столѣтій тому назадъ (134). Опрелѣемъ, гораздо многочисленнѣйшемъ предыдущихъ, поселеніи Славянъ въ окрестностяхъ рѣки Арпаны, въ Вифиніи, упоминаютъ Византійцы подъ 762 г. Тогда, — говорятъ они, — двѣсти восемь тысячъ Булгарскихъ Славянъ, бѣгавшихъ бури и смутъ, происшедшихъ въ землѣ ихъ по убіеніи Кубрашичей, отправились, по доброй волѣ, въ Азію, гдѣ поселились на Эвксинскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ рѣки Арпаны (135). По нѣкоторымъ извѣстіямъ рѣка эта называется нынѣ Aghwah или Aghweh, а древній городъ Арпане долженъ быть селеніе Artaköi (136). Далѣе на воспокъ опшуда, при устьѣ рѣки, нѣкогда Галисъ, а шецерь Кизиль-Ирмакъ, находився гористое приморье, по сю пору называемое Загора (Загорье), получившее, безъ сомнѣнія, имя свое отъ Славянъ (137). Еще далѣе на воспокъ, если вѣрнѣе въ этомъ случаѣ одному Греческому духовному, видѣвшему то собственными глазами, находився, на томъ же Эвксинскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ города Трапезунта, нѣсколько се-

(133) *Guilleminot* и *Lapie* Карта земли Турецк. л. 9.

(134) Объ этнѣхъ Славянахъ читай *Добровскаго* Слов. I. 86.

(135) *Strüter* II. 80, 522. *Schlözer* N. G. 380.

(136) *Katancsich* Orb. ant. II. 19. *Reichard* Orb. ant. Tab. V. Bf. (Въ его *Thes. topogr.* ни слова не находимъ ни о рѣкѣ, ни о городѣ!). — Самыя лучшія карты (*Noel et Vivien*, *Lapie*, *Schubert*, и др.) не предполагаютъ сдѣсь ничего точнаго.

(137) *Bottiers* Itinér. de Tiflis à Const. p. 274. *Fallmerayer* Entst. d. Gr. S. 104.

лений, обитаемых Славянами. Не смѣю навѣрное сказать, откуда вышли эти Загорскіе и Трапезунтскіе Славяне, изъ Булгарин, или, можетъ быть, прямо изъ сѣверныхъ жилищъ Антовъ: то и другое очень возможно. И такъ, приведенныя свидѣтельства достаточно показываютъ намъ, что Славяне жили, тоже, нѣкогда и въ Малой Азіи. И хотя большая часть ихъ исчезла между чуждыми, многочисленнѣйшими и сильнѣйшими ихъ, народами, при всемъ томъ нѣкоторые, уцѣлѣвшіе остатки ихъ по сю пору сохранили языкъ свой и народность. Подъ 694-мъ (138) г. еще разъ говорится о Славянахъ, оппавшихъ отъ Грековъ и передавшихся Магомету, но потомъ уже ничего больше не слышать о нихъ. Какой-то Фома, предводительствовавшій Сарацинами противу Грековъ 821 г., былъ, какъ говорятъ, бѣглой Славяниной (139). Хотя исторія говоритъ намъ, что Славяне, занимаемые Греками въ ипжемъ Подунаѣ, сражались въ Италіи уже въ 537, 540 и 547 г. (140), однако имѣли ль какія-нибудь Славянскія вѣтви постоянное жителство въ южной Италіи, какъ нѣкоторые утверждаютъ то, рѣшеніе этого вопроса мы предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ.

7. После такого отступленія возвратимся еще разъ къ Булгарскимъ Славянамъ, и попытаемся рѣшить слѣдующій, весьма важный, вопросъ: откуда вышли эти Славяне? гдѣ именно, въ обширной родинѣ древнихъ Славянъ, были ихъ пер-

(138) *Stritter II. 77. Schlözer N. G. 379.*

(139) *Stritter II. 100. Schlözer N. G. 383.*

(140) *Stritter II. 31—32. Schlözer N. G. 349, 352.*

вобытныя жилища, прежде нежели они, попавшись въ пучину великаго переселенія народовъ, пришли къ нижнему Дунаю, переправлялись черезъ него и поселились въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Албаніи, Фессаліи, Эладѣ и Пелопонесѣ? Древнія лѣтописи не представляють намъ починъ никакой помощи къ разрѣшенію этой загадки, и потому должно, по неволѣ, обратиться къ догадкамъ и наведенію на мысль, гдѣ нѣтъ ясныхъ свѣдѣтельствъ для открытія истины. Двоякаго рода суть основанія, на коихъ мы хотимъ опереться въ нашихъ поискахъ для разогнанія этой густой тьмы: сравненіе собственныхъ именъ и сродство языка. И такъ, придерживаясь голоса этихъ руководящихъ, предложимъ сдѣлать, въ краткости, все, что только намъ удалось, до сихъ поръ, послѣ много-различныхъ изслѣдованій и размышленій, открыть объ упомянутомъ предметѣ. Прежде всего не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что ни одинъ народъ, во время великаго переселенія Славянскихъ племенъ, нигдѣ не выселялся такъ, чтобы въ старыхъ жилищахъ его не осталось отъ него ничего, равно какъ и не былъ столько разъединенъ съ прочими своими соплеменниками, чтобы не присоединялись къ нему значительныя семейства изъ другихъ поколѣній. Ниже представимъ мы ясныя доказательства, что Славяне, появившіеся въ Германіи, вышли изъ различныхъ сѣверозападныхъ земель. Тоже можно думать и объ Югодунайскихъ Славянахъ, обитавшихъ отъ устья Дуная до самаго южнаго Пелопонесскаго хребта, т. е., что они состояли и составились изъ разныхъ вѣтвей сѣверныхъ Славянъ. Дѣйствительно, уже древнѣйшіе остатки языка ихъ, отдѣльныя слова, встрѣчаю-

ціяся въ Византійскихъ лѣтописяхъ, сочиненія Кирила, Мефодія, Іоана Ексарха, и др., грамоты царя Асана и его преемниковъ, Струмицкій Апостолъ 12-го вѣка, и другія современныя рукописи, заключающіе въ себѣ какое-то разнообразіе нарѣчій; равно какъ и нынѣшній языкъ, даже и послѣ совершеннаго измѣненія своего, указываетъ собою на существованіе въ этихъ земляхъ двухъ или трехъ разнорѣчій. Предложивъ это, мы теперь можемъ уже подробнѣе развить свое мнѣніе о происхожденіи этихъ Славянъ, именно, что ядро ихъ вышло изъ сѣверовосточныхъ земель Древнерусскихъ Славянъ, лежащихъ на озерѣ Ильменѣ, рѣкахъ Двинѣ, Днѣстрѣ, Ока, и ш. д., гдѣ Несторъ помѣщаетъ своихъ Славянъ, Кривичей, Вяличей, Радимичей, Сѣверянъ, къ коимъ присоединились потомъ семейства изъ другихъ среднихъ вѣтвей, на пр., изъ Драговичей, но отнюдь не изъ западныхъ, ш. с., Сербовъ, Хорватовъ, Леховъ, Чеховъ. Главные доводы въ пользу такого нашего мнѣнія суть слѣдующіе: а) Извѣстно, что Булгарскіе Славяне, прежде нежели перешли за Дунай, жили до того въ Дакіи, ш. с., нынѣшней Валахіи и Молдавіи. Отсюда-то вторгались они въ Византійскую имперію, ища себѣ новыхъ, удобнѣйшихъ, жилищъ для обитанія; здѣсь гонимые за ними Греки, стараясь или совершенно прогнать ихъ отъ своихъ предѣловъ, или же, по крайней мѣрѣ, заставить хранить покой (§. 29. ч. 1); пунѣ, наконецъ, оспались послѣ нихъ сомнительные родичи ихъ, Милыцы или Милчаны, Сакулапы, и ш. д. Естественнѣе, они спустились въ эту Подунайскую Дакію изъ сѣверовосточной Руси, шѣ-спимые, можетъ быть, напоромъ сильныхъ Урало-Чудскихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ,

и ш. п. Напроптивъ, выходъ ихъ изъ Тапръ (Карпатъ) и Надвислянскихъ земель рѣшительно не имѣетъ ни какой вѣроятности. б) Народныя и мѣстныя (топографическія) имена ихъ указываютъ собой на происхожденіе ихъ изъ отдаленнаго Сѣвера, гдѣ уже въ древности встрѣчаемъ мы этъ или подобнаго рода названія. Главная вѣпвъ, распространившаяся по Мизіи и Македоніи, называлась Славяне, по которымъ и этъ земли именовались Славяніей (Славніей, ч. 1.); и по Нестору окрестности Ильменя и Ловати занимали тоже Славяне, гдѣ, какъ мы доказали уже Пшоломсемъ (§. 10. ч. 10, 11.), жили они далеко на сѣверъ еще во 2-мъ вѣкѣ. Булгарская Морава имѣла соименицу себѣ въ Моравѣ Славянъ Ильменскихъ; Смолены, жившіе въ окрестностяхъ Месты, безъ сомнѣнія, были родичи Рускихъ Смолянъ, а Сѣверяне Дунайскіе Сѣверянамъ на Деснѣ; имя Сакулашовъ носятъ многія деревни въ губб. Тульской и Орловской, и ш. д. Славяне, приходя въ новыя жилища, охотно переносили въ нихъ любимыя мѣстныя названія изъ прежней своей родины, особенно рѣкъ и городовъ. Отъ того рѣки Ссрава, Великая и Сиппица напоминаютъ намъ Серу въ губ. Володимірской, Велику и Сиппиу (Сиппию) въ Псковской, города Плесковъ (потомъ Плесковъ), Преславъ, Кіевецъ, Прованъ, Сипанъ, и др.,—соименныя въ Росіи, именно Плесковъ (нынѣ Псковъ), Переяславъ (нынѣ Переясловъ), Кіевъ, Прованово, Сипна, и ш. д. Фракійскіе и Македонскіе Драговичи, вѣроятно, не только по имени, но и по происхожденію—родственны Рускимъ Драговичамъ, а Берзиты (Berzitaе) Фре-

(141) Нѣкоторыя слова, находящіяся въ Церковномъ или Древнебулгарскомъ нарѣчій, указываютъ на прежнее

зипамъ (Fresiti) (141). Пелопоннискіе Миленцы, по всему, соплеменны съ Дакійскими Мильцами или Мильковцами, а Подупайскіе Бодричи съ Германскими Бодричами: колыбелн тѣхъ и другихъ слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ Росіи. в) Языкъ Славянъ Булгарскихъ тоже представляетъ намъ ясныя доказательства, что народъ, говорящій имъ, нѣкогда жилъ въ странахъ Сѣверныхъ, на самыхъ предѣлахъ Чудскаго міра. Въ немъ сохранились слова: чудъ (gigas) и сполинъ (gigas), произведенныя отъ именъ народовъ: Чудинъ (Finnus) и Сполинъ (Spalus, Spaleus), съ которыми этъ Славяне сосѣднили, когда-то, на верхнемъ Донѣ и Волгѣ. Кромѣ того, еснѣ много другихъ словъ, непосредственно взятыхъ изъ языка Чуди, и получившихъ въ немъ право гражданства, на пр., кумиръ (Чуд. kummardama, Чухон. kumartaa), кань, капиште (Мадьяр. kér), вѣхъвъ (Чухон. wölho, wöllo), прѣпъ, прапъ, при-прѣпъ, при-прапъ (Чухон. rörtte, Мадьяр. börtön), чій въ сан-чій, бир-чій (Урал.-Турецк. dži, magister), лѣпъ (Мадьяр. lehet), сопелъ (Мадьяр. sip), мѣпъ (Мадьяр. meny), и т. п. На оборотъ, я не сомнѣваюсь, что и въ языкѣ Чудскихъ въпвей на Волгѣ, можно, также, опыскать слѣды языка этѣхъ южныхъ Славянъ; впрочемъ, изслѣдованіе этого предмета оставляю опытныйшимъ меня. Сдѣсь же замѣчу только кое-что объ Уграхъ. По моему мнѣнію, Мадьяры знашную часть Славянскихъ словъ, коими

сосѣдство и торговлю съ Липвой и Лопышами, каковы, на пр., сапогъ (calceus), Липов. sorágas, Лопыш. sah-baks, бобръ (castor), Лоп. bebris, Лип. bébrus, слана (pruina), Лип. szalna, Лоп. salna, стѣрѣмъ (serius, verus), стѣрѣмъ (vere), Прус. sturnawiskan (serium), strurnawingisku (serio), мечка (ursus), Лип. meszka, Лоп. meschka, сковрада (sarta go), Лип. skaurada, и др.

устьянъ языкъ ихъ, усвоили себѣ уже въ древней своей родинѣ, а не въ Паноніи. Извѣстно, что этѣ родичи Воруловъ, во время переселенія своего, проживали нѣкоторое время въ обласни Лебедія (Lebedias), между верхнимъ Дономъ и Волгой, гдѣ даже осталась часть ихъ подъ именемъ Мещеряковъ (142). Слова, находящіяся въ Мадьярскомъ языкѣ, указываютъ собой на нарѣчіе, съ одной стороны Славянъ Югодунайскихъ, а съ другой сѣверовосточныхъ или Велико-Русскихъ, на пр. *szerencse* (Древнебулгар. сръшпа), *pénz* (пѣнъзъ), *gerenda* (грѣда), *lencze* (лѣшпа), *rend* (рѣдъ), *szent* (свѣпъ), *bolond* (блѣдъ), *gomba* (гѣба), *dorong* (дрѣгъ), *donga* (дѣга), *korong* (крѣгъ), *kender* (кѣдель), *munka* (мѣка), *perond* (прѣдъ), *abroncs* (обрѣчъ), *parancsolni* (порѣчимни), *eszterenga* (спрѣга), *trombita* (прѣба, прѣбитни), *tempra* (тѣпъ), *rozsa* (рѣжда, Серб. рѣдя, Руск. рѣжа, Польск., Словацк. *rdza*), *kalász* (Руск. колось), *berck* (берѣгъ), и т. п. Жаль, что мы до сихъ поръ не имѣемъ ни какихъ достопамятныхъ свѣдѣній о проспонародномъ языкѣ Славянъ, обитающихъ въ окрестностяхъ верхняго Дона и далѣе къ Волгѣ и за ней, а попому и не можемъ слѣдить въ немъ признаковъ нарѣчія Булгарскихъ. Славянъ Что же касается грамагическаго состава языка, ясно и давно извѣстно, что Древнебулгарское нарѣчіе, а также въ сущности своей и Новобулгарское, не смотря на все свое искаженіе и переначеніе, болѣе

(142) Константинъ Багрянородный вмѣсто Мадьяры пишетъ *Megeti*, отъ котораго ничѣмъ существенно не отличается Древнерусск. Мещера вм. Мѣтъра (какъ куца, свѣца, и т. п.). Сравни. *Klaproth As. polygl. p. 275.*

всѣхъ прочихъ приближаются къ Великорускому (143). Объ особенностяхъ того и другаго надѣемся погово- рить въ другомъ мѣстѣ (144). Всѣ эти, и подоб- ные имъ, доводы и замѣчанія, ясно показываютъ, что Булгарскіе Славяне вышли, болѣею частию, изъ упомянутыхъ сѣверовосточныхъ земель древнихъ Славянъ.

(143) Смотр. письмо *Кухарскаго* въ Жур. Чешск. Муз. 1829. IV. 123.

(144) Таково, между прочимъ, прибавленіе слоговъ *m* и *e*, встрѣчаемое у Суздальца Лаврентія 1377, которое такъ господствуетъ теперь въ Булгарскомъ языкѣ, на пр., въ градосъ, градокосъ, вовесъ вѣкъ (т. е., вѣ съ вѣкъ, въ сій вѣкъ), холмотъ, отрокотъ, воотже день (т. е., въ тѣ же день, въ тѣ же день), вѣвъ устьс, вѣвъ адъ, вѣвъ утробъ; то же и въ Радив. спискѣ: съсъ Уличи (т. е., съ Уличи); срав. Древнебулгарск. слоготъ у Іоана Екс., изд. *Калайд.* стр. 156, съсъ или сасъ, и т. п. Срав. §. 18. примѣч. 190.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О СЛАВЯНАХЪ СЕРБСКИХЪ.

§. 31. Обзорныя исторіи Славянъ Сербскихъ.

1. До утвержденія Сербовъ и Хорватовъ въ имперію Иллирикъ, т. е., предъ 634 — 638, не было ни какихъ постоянныхъ Славянскихъ поселеній въ Далматин и сосѣдственныхъ краяхъ, именно, въ части Панонин, лежащей за Савой, и Превалянтин (1). Хотя подъ 548, 550, 551 и 552 (2), гово-

- (1) Главный источникъ — Византийскія лѣтописи, извлеченія изъ коихъ находятся *Stritteri Mem. prop. T. II. Serbiae p. 111—418*. Изъ отечественныхъ источниковъ: Житіе св. Симсона, писан. сыномъ его, св. Савой, 1208, Сербскія и Боснійскія грамоты, коротенькія лѣтописи неизвѣстныхъ записывателей, Родословъ или Царственникъ архіеп. Данила (ок. 1325 — 1338), и др., неизданныя. Хроника Дукалянскаго священника (*Anonymus presbyter Diokleas*, ж. 1161), папеч. Полатин. въ *J. Lucii De Regn. Dalm. et Cro. I. VI. Amst. 1666, Fol.*, и въ *J. G. Schwandmeri Script. Rer. Hung. Vind. 1746. Fol. T. III.*, на Сербск. въ рукоп. въ Римѣ и друг. мѣстахъ. Второстепенные, иностранные: посланія и грамоты папъ и сосѣднихъ королей, въ *D. Farlati Illug. sacr. Ven. 1751. Fol. 6. voll.* — *A. Katona Hist. crit. Hung. Claud. 1778. sq. 8.* — *J. S. Assemuni Kalend. eccl. univ. Romae. 1753. 4. 6 voll.* Вспомогательные: *I. Раича* Ист. Слав. народовъ, папаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна. 1794. 8. 4 част. — *F. X. Pejacsevich Hist. Serviae. Colocae. 1799. F.* — *J. Chr. Engel Gesch. v. Serv. u. Bosn. Halle. 1801. 4 (49 част. Всеобщ. истор.)*. — *Д. Давидовича* Дѣлія къ исторіи Сербскаго народа, при его Забавникъ за год. 1821. Вѣна. 1821. 16. Прочее см. въ *Engel Gesch. Bulg. стр. 283* и слѣд., *Dalmat. 145* и слѣд., *Serb. 121* и слѣд., *Mold. u. Wal. 1* и слѣд. — *Buhle Lit. d. russ. Gesch. стр. 263*.
- (2) *Procop. B. G. I. I. c. 29, 38, 40. IV. 25. Stritter II. 34, 35, 37 — 39, 40.*

рился о вторженіяхъ Славянъ въ Иллирію и Далматію, однако жъ мы нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о распространеніи ихъ въ то время въ этихъ земляхъ. Славяне тогда двигались, съ одной стороны, отъ устья Дуная чрезъ Нижнюю Мизию въ Фракію и Македонію, а съ другой—оттуда же чрезъ Панонію въ Норикъ. Въ среднѣй эпоху преугольяника находились остатки древнихъ обитателей Фракіи и Иллирии, праотцы нынѣшнихъ Валаховъ и Албанцевъ. Безъ сомнѣнія, между этими племенами, сильно, впрочемъ, перемѣшанными съ Римлянами, жили, также, особенно, въ, такъ называемой, Превалитаніи, значительныя толпы Геттовъ, некогда господствовавшихъ въ Далматіи 493—552, а послѣ съ большимъ усиліемъ покоренныхъ Греческими императорами (2). Пользуясь такимъ положеніемъ Далматіи, населенной разноплеменными народами и слабо зависѣвшей отъ Византіи, Авары начали дѣлать въ нее свои вторженія, именно въ 597, при чемъ опустошили городъ Балею или нынѣшній Бѣлай (1) и другихъ сорокъ; потомъ въ 603 и слѣд., и, наконецъ, около 630 совершенно овладѣли ею, не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны Грековъ, занятыхъ тогда войной съ Сарацинами (2). Императоръ Пракій, боясь попе-

(3) *Gothi illarum partium (Dalmatiae et Liburniae) incolae*, говоритъ Прокл. въ *Stritt.* 1, 148.

(4) У Феофана Balve, Анастасія Valea, на Певтинг. картѣ—*Baloie*, а у Феофиakta искажен. *Bankeis*.

(5) Константинъ Багрянородный дважды рассказываетъ о завоеваніи Салоны и Далматіи Аварами, именно въ *Adm. Imp.* с. 29 и тамъ же с. 30. Первый рассказъ есть, просто, первоначальный очеркъ, сдѣланный, вѣроятно, чу-

рясть такую большую и прекрасную область, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя возможности сопротивляться сильному врагу, рѣшился, по свѣдѣтельству Константина Багрянороднаго, коему мы сдѣсь слѣдуемъ, спестись съ нѣкоторыми начальниками Хорватовъ, жившихъ тогда еще на Сѣверѣ, въ Бѣлой или Великой Хорватіи, и уступивъ имъ Далмацію, съ условіемъ, по изгнаніи изъ нея Аваровъ, оставаться подъ его властію. Хорваты немедленно отправились въ Далмацію подъ предводительствомъ пяти князей, братьевъ, и двухъ княженъ, сестеръ, пошли на Аваровъ и, наконецъ, послѣ многолѣтнихъ упорныхъ битвъ, одолѣли ихъ и овладѣли спрочною. Спустя нѣсколько времени, въ царствованіе того же императора, Ираклія, младшій изъ братьевъ, независимо владѣвшихъ по смерти отца своего землей, лежавшей на Сѣверѣ, за Турціей (Мадьяріей), называвшейся Бѣлой Сербіей, а по наземному Боики (Вѣхи), граничившей съ Фран-

жою рукой и по ошибкѣ вставленный сдѣсь; напротивъ того, второй есть надлежащее повѣствованіе объ этомъ событіи, каковымъ призналъ его и Спритеръ II. 19—24. Въ томъ неправильно присвоится Аварамъ названіе Славянъ; сдѣсь этого нѣтъ, потому что слова: „cupientibus scire de Dalmatia, quomodo a Sclavis populis capta sit, licebit hinc discere,“ и ниже: „ceterum a Sclavis occupata fuit hoc modo,“ относятся не къ слѣдующей, поочасъ непосредственно за тѣмъ, вставкѣ о завоеваніи Салоны Аварами, но къ прибытію Хорватовъ въ Далмацію. Писатель, приступая къ повѣствованію, начинаетъ, прежде всего, рассказывать о нападеніи Аваръ на Салону и взятіи ея, съ тою цѣлію, чтобы показать, зачѣмъ и какимъ путемъ очутились Хорваты въ Далмацію, т. е., что они призваны были самимъ императоромъ для изгнанія Аваръ. О лѣтосчисленіи см. ниже.

ками и орошаемой рѣкой Вислою или Дичицею (Διτχίτζη), вышелъ изъ нея съ своимъ народомъ, просилъ императора позволить ему поселиться въ предѣлахъ Греческой державы, и получилъ отъ него край въ Солунскомъ намѣстничествѣ (in Thessalonicensi themathe), въ окрестности города Сербіцы, на рѣкѣ Галиакмонѣ (нынѣ Инджекарѣ). Вскорѣ потомъ Сербамъ не понравилось новое ихъ жилище, а потому они, съ позволенія императора, отправились назадъ въ древнюю свою родину (6). Но, перешедши Дунай, начали раскаиваться въ своемъ предпріятіи и искали новыхъ жилищъ. При посредствѣ тогдашняго императорскаго намѣстника въ Бѣлградѣ, они испросили себѣ у Ираклія новую землю, именно область, лежащую на востокъ отъ Далмаціи, орошаемую рѣками Дрипой (Drinus), Босной, Върбасемъ, запяную уже Хорватами, но все еще принадлежавшую Аварамъ. Опнявъ ее у Аваровъ, стали они расселяться въ окрестностяхъ упомянутыхъ прехъ рѣкъ, т. е., отъ Савы до Дрина (Drilon, Drymon) и Адриатическаго моря. Съ этого времени разныя ея части получили новыя названія, отчасти Славянскія, какъ-то: Сербія, Боснія, Неретва (Поганы), Захлумье, Травунія, Конавлия и Дукля или Діоклея. Этимъ отдѣльными краями управляли жупаны, какъ старѣйшины и начальники; въ собственной же Сербіи находился Верховный князь или Великій Сербскій жупанъ, бывшій подъ рукою Греческаго императора, какъ главнаго повелителя. Оба новоприбывшіе народа,

(6) О томъ, что нѣкоторые изъ нихъ остались въ Македоніи, свидѣтельствуемъ намъ названіе города Сербіцы, именовавшагося такъ съ тѣхъ поръ.

вскорѣ по утвержденіи своемъ въ Илирикѣ, были, по настоянію императора Ираклія, обращены въ Христіанскую вѣру и крещены духовными, вызванными изъ Рима (7). Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказываетъ намъ Константинъ о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикѣ. Не имѣя возможности, по недостатку въ безириспирасныхъ свѣдѣтельствѣхъ, критически изслѣдовать эпическій рассказъ, передаваемый съ такою точностію и малѣйшими подробностями, мы охотно допускаемъ истинность его въ главномъ, т. е., что переселеніе Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикѣ изъ Сѣверныхъ краевъ, называемыхъ Бѣлхорватіей и Бѣлосербіей, случилось въ царствованіе импер. Ираклія, равно какъ и завоеваніе его ими у Аваръ, оставляя каждому на произволъ частныя прибавленія и подробности эпическаго сказанія. Впрочемъ, намъ нельзя пропустить безъ вниманія въ эпическомъ рассказѣ двухъ обстоятельствъ, именно: опредѣленія времени, когда произошло упомянутое выселеніе обоихъ народовъ, и означенія страны, откуда они вышли. Прежде всего мы приведемъ здѣсь мнѣнія, касательно перваго вопроса, предшествовавшихъ намъ изслѣдователей, *Энгелъ, Пялевича и Микоци*. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя объ этихъ происшествіяхъ, относитъ ихъ или вообще къ царствованію Ираклія (610—641 г., Февр. 10 дня), или же, ошибочно, приписываетъ Аварамъ взятіе Салоны и Эпидавра, и тѣмъ путааетъ какъ самаго себя, такъ и новѣйшихъ изслѣдователей (8).

(7) *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 29 — 36. *Stritter II.* 151. sq. 389. sq. *Engel G. v. Dalm.* 452. sq. *Ero же G. v. Serb.* 179.

(8) *Stritter II.* 17. *Lucius De Regn. Cro. et Dalm.* c. VII—IX.

Энгель завоеваніе Далматіи Аварами относитъ къ 610—620, призваніе Хорватовъ къ 620—630, а приходъ Сербовъ полагаетъ около 640 (9). Пячечевичъ и Микоци, стараясь опредѣлить, какъ можно почтѣе, лѣтосчисленіе, ставятъ въ основаніе своихъ доводовъ: 1) отсутствіе Аварскаго войска для похода въ чужую землю (по ихъ противъ Булгаръ 635—736), во время выпорженія пограничныхъ Далматскихъ народовъ въ ихъ собственный край; 2) невозможность сопротивленія Аварамъ Грековъ, занятыхъ Сарацинской войной, и, наконецъ 3) нѣкоторыя другія обстоятельства, на пр., посольство Марпина въ Далматію для выкупа Христіянъ, плененныхъ Аварами и Славянами, и т. п. Такимъ образомъ, оба они, опираясь на одни и тѣ же основанія, дошли почти до одинаковыхъ выводовъ, попому что, по Пячечичу, Авары овладѣли Далматіей 635—636 г., Хорваты призваны были 636, а Сербы поселились 637—638; по Микоци же: Авары покорили Далматію 638, Хорваты приглашены 638, а Сербы распространились по Македоніи и, вскорѣ потомъ, въ Иллиръ 640 (10). Не смотря, однако жъ, на то, что исчисленіе это представляется намъ, съ перваго взгляда, столь основательнымъ, мы, разсмотрѣвъ его ближе и безпристрастно, должны будемъ отвергнуть, какъ невѣроятное. Во первыхъ: оно основано просто на од-

(9) *Engel Gesch. v. Dalm.* 451—452. *Erg. Gesch. v. Serb.* 153.

(10) F. X. *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 15, 19—J. *Mikotzi Otiorum Croatiae liber unus.* Budaë. 1806. 8 p. 89—112. Этотъ послѣдній писатель, обладавшій необыкновенной пропитательностью и соображеніемъ, подробно и основательно разсуждаетъ объ упомянутомъ предметѣ.

нихъ предположеніяхъ и произвольно взятыхъ началахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, жившіе на предѣлахъ Далматіи, могли быть заняты и другимъ какимъ-нибудь походомъ, не Бугарскимъ, хотя исторія ничего не говоритъ о немъ, и также могли легко опиясть у слабыхъ Грековъ Далматію не въ одну только войну ихъ съ Сарацинами. Во вторыхъ: каждый, кѣмъ только внимательно и въ связи читалъ 29—36 гл. Константинова сочиненія, и обращалъ вниманіе на важность самого дѣла, множество событій, трудность предпріятія и отдаленность мѣстъ, тотчасъ замѣнитъ, что все, рассказываемое Константиномъ объ Авахъ, Хорватахъ и Сербхъ, ни какъ не могло случиться въ такой короткой промежуткѣ времени, въ чепыре или пять лѣтъ (11). По этому, мы не могли, съ одной стороны, принять такого исчисленія, а съ другой, не имѣя твердыхъ данныхъ для точнѣйшаго опредѣленія лѣтъ каждаго, опредѣльно взятаго, событія, думаемъ, что достапочно удовлетворимъ требованіямъ исторіи, если примемъ за истину или, по крайней мѣрѣ, за ближайшее къ истинѣ, что всѣ эти происшествія случились въ послѣднее десятилѣтіе царствованія императ. Ираклія,

-
- (11) Мы приведемъ сдѣсь изъ множества обстоятельствъ, относящихся сюда, только нѣкоторыя: а) Авары завоевали Далматію и владѣли ею, выгнавъ отсюда Греческихъ намѣстниковъ и чиновниковъ; а Греки, не могли одолѣть ихъ сами, начали сноситься съ Бѣлохорватами, жившими за Тапрами, и уступили имъ, съ нѣкоторыми условіями, эту землю. б) Эти послѣдніе, вступивши въ Илирикъ, нѣсколько лѣтъ воевали съ Авами (*bello per annos aliquot gesto*, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, три или чепыре года),

т. е., полное покореніе Далматіи Аварамі ок. 630, прибытіе въ нее Хорватовъ ок. 634, переселеніе Сербовъ въ Македонію ок. 636, а въ Иллирикъ 638, и, наконецъ, крещеніе ихъ и другихъ ок. 640 г.— Другой, не менѣе важный вопросъ, заключается въ слѣдующемъ: откуда вышли племны Хорватовъ и Сербовъ? Императоръ Константинъ предлагаеиъ намъ множество, довольно основательныхъ, географическихъ свѣдѣній и извѣстій для разрѣшенія этой загадки; но новѣйшіе изслѣдователи, не по-

пока, наконецъ, совершенно ихъ побѣдили. в) Потомъ, когда война прекратилась, они, спараніемъ того же самаго Пракія, были обращены въ Христіанскую вѣру и крещены Римскими духовными. г) Всупленіе ихъ въ Далматію совершилось подъ начальствомъ одного изъ пяти братьевъ-князей (вѣроятно Клукаса), а крещеніе—при сынѣ его, Поргѣ. Микоци описишъ, по безъ всякихъ доказательствъ, крещеніе Хорватовъ къ царствованію другаго императора, а не Пракія. д) Прежде всего рѣшились переселиться Хорваты, а за ними — Сербы (*Chorvati ad Imp. Heraclium confugerant antequam Serbii confugissent ad eundem Imperatorem*). е) Сербы, переправившись черезъ Дунай, поселились, на первый разъ, въ Македоніи, копорую, по нѣкошоромъ времени (1 или 2 год.), оставили и пошли было обратно черезъ Дунай, въ прежнія свои, Закарпатскія жилища (*aliquanto post*). ж) На этомъ пути остановились они за Дунаемъ и начали сношиться, черезъ Бѣлградскаго намѣстника, съ императоромъ, чтобы онъ оставилъ за ними новыя жилища, если только они оппимуть ихъ у Аваровъ; потомъ духовные, призванные изъ Рима, обратили ихъ въ Христіанство, крестили, и п. д. Все это должно было случиться отъ весны 637 (завоеваніе Далматіи у Аваровъ) до осени 640 (приготовленія къ обращенію въ Христіанскую вѣру и самое крещеніе по окончаніи войны)! Что-то невѣроятно!

пимая тушь насполящаго значенія словъ этого древняго свѣдѣтеля и упопреляя ихъ превращено и нелѣпо, больше пошенили, нежели объяснили истинный ихъ смыслъ (12). Избѣгая безполезнаго многоглаголанія, мы приведемъ сдѣсь, въ возможной краткости, одинъ только нпогъ нашихъ изслѣдованій, не ошдѣляя, впрочемъ, Хорватовъ, опъ Сербовъ, потому что они въ этомъ случаѣ были товарищи и сосѣди, какъ въ повыхъ, такъ равно и прежнихъ своихъ, жилищахъ. Констанпинъ говоритъ, что Хорваты вышли изъ области, бывшей въ его время, языческой и называвшейся Великой или Бѣлой Хорватіей (*magna Chrobatia, quae etiam alba cognominatur, ἡ μεγάλη Χρῳατία, ἡ ἄσπρη Χρ.*), лежащей (по одному мѣсту) за Багиваріей (*ultra Bagivariam, ἐπέκεινεν Βαγιβαρείας*) и припомъ (по другому мѣсту) въ горахъ, за Турціей (т. е., землей Мадьяровъ), напротивъ или близъ Франціи, иначе Саксоніи (*versus Franciam, quae est Saxonia, prope Franciam*), имѣвшей собственнаго князя, зависѣвшаго опъ короля, а въ послѣдствіи Нѣмецкаго императора, Оттона I, и, напослѣдокъ, по сосѣдству съ Бѣлосербіей, подвергавшейся частымъ нападеніямъ Франковъ, Турковъ (Мадьяровъ) и Печенѣ-

(12) Сказанное Добровскимъ объ этомъ предметѣ въ Ангелевой *Gesch. v. Serb.* с. 153—161, говоря вообще, есть, пока, самое лучшее; напротивъ, введеніе къ этому изслѣдованію и замѣчанія, присоединенныя къ нему Ангелемъ, писателемъ, довольно трудолюбивымъ, но вовсе почти незнакомымъ съ исторической географіей и Славянскими языками, почти не заслуживаютъ вниманія. Даже осторожный и умный Микоци заблуждалъ насчетъ природы Хорватовъ и Сербовъ. *Otiog. Croat. lib. III. p. 65—89.* Сравн. *Abkunft d. Slav.* стр. 92 слѣд. 136 слѣд.

говъ, и опстоявшей опъ Чернаго моря на тридца-
 цать дней пути (13). Что касается Сербовъ, то
 тотъ же самый императоръ-испорики говоритъ,
 что они происходили опъ Сербовъ, тогда еще
 некрещенныхъ и называвшихся Бѣлосербами, об-
 ставшихъ за Турціей (*ulteriora Turciae incolunt*, и.
 е., земли Мадьяровъ), въ области, именуемой шу-
 земцами Боики (Βόϊκι), граничившей съ Франціей и
 Великою или Бѣлою Хорватіей, и орошаемой рѣкою
 Вислою, иначе Дичицей (14). Собственные назва-
 нія, находящіяся въ извѣстіи Константина,—двоя-
 каго рода: частію ясны, а частію темны. Ясны и
 всѣмъ извѣстны: Франція или Саксонія, императоръ
 Опонъ, Турція (земля Мадьяровъ), Висла или Дичи-
 ца; напропивъ темны: Боики и Багиварія, а потому
 прежде всего нужно ихъ объяснить себѣ. Обыкно-
 венно подъ Боики разумѣютъ Боіогемъ или Чехію,
 что очень неосновательно. Такъ, Константинъ го-
 воритъ, что Славяне, жившіе въ той области,
 изъ коей вышли Иллирскіе Сербы, называютъ се-
 па своимъ языкъ *Боики* (εἰς τὸν πρὸ αὐτῶν Βόϊκι τό-
 πον ἐπονομαζόμενον, in loco ab illis Boiki nuncupato);
 напропивъ того, Славяне, обитавшіе въ Чехіи, пе-
 кони называли ее своимъ собственнымъ именемъ,
 опнодъ же не Кельпо-Нѣмецкимъ, Боіогемъ. Кромѣ
 того, Константинъ не написалъ Βόϊκῆ, и. е. γῆ
 (Boika vid. terra, Бойская земля), что, конечно,
 сдѣлалъ бы, если бъ онъ думалъ о Бояхъ; напро-
 пивъ того, мы читаемъ у него Βόϊκι (indeclin.):
 такъ, обыкновенно, поступали Греки съ малоупо-
 требительными, варварскими, именами. Поэтому я

(13) *Const. Porph. A. I. c. 13, 30, 31 32.*

(14) *Const. Porph. A. I. c. 32, 33.*

пологаю, что Бойки есть родина нынѣшнихъ Русинскихъ Бойковъ (Порусин. Бойки, ед. ч. Боекъ), обитающихъ въ восточной Галиціи, отъ истоковъ Днѣстра по самой Пруть, въ горахъ и поляхъ, расположенныхъ по набережью упомянутой рѣки, именно, въ округахъ Самборскомъ, Спрыйскомъ, южной части Станиславскаго и Коломійскаго, кой-гдѣ въ Чорпковскомъ (15), и, можетъ быть, нѣкогда жившихъ и даже оппуда на сѣверъ. Касательно того, что Константинъ область Бойки и Францію называетъ сопредѣльными себѣ (in loco ab iis Boiki nuncupato, cui finitima est Francia), то это должно приписать однимъ лишь его неяснымъ свѣдѣніямъ о положеніи этихъ отдаленныхъ земель, и, вѣроятно, смѣшенію именъ Бойки и Боіогемъ.—Несравненно труднѣе объяснить слово Багиварія (Βαγιβαρία), подъ которымъ одни разумѣютъ Бабыю гору (Babiagora) въ Татрахъ (Карпатахъ), хотя писано не Babigaria (Βαβιγαραία), другіе—рѣку

(15) Мѣстные и вѣрные свѣдѣнія объ этихъ Бойкахъ сообщили мнѣ пламенный народолюбецъ Д. Ив. Ваглевичъ. Срав. J. Lewicki Ruthen. Gramm. Vorr. S. IV. Сосѣднихъ — Лемки, Чиваки, Гуцулы и др. Названіе ихъ весьма древнее, народное, отъ прилаг. Рус. боекъ (strepuus), отнюдь же не мѣстное, потому что въ послѣднемъ случаѣ Русины, живущіе въ горахъ, называются Верховицы, Гирняки, подъ горами—Подгорцы, Горцы, въ долинахъ—Доленцы, Полены, Ополены, Подолены. Объясненіе этого имени, данное Голембѣвскимъ въ Lud. rok. стр. 114, неправильно и ничтожно: „Chłop zadniestrzańskiéj okolicy od gnuśności swéj Bójkiet czyli wołem nazywany (!)“. Точно такимъ же образомъ Рускіе бары производятъ весьма древнее слово смерль (холопъ, поданный), означающее мужа, отъ смрада. Omnia pessata regia.

Вагъ или Бугъ (16), а претѣи, по моему мнѣнію, основательнѣе вѣхъ, — Баварію (Bajivarij, Bajuvariij или Bajorij). Судя по эпитѣмъ и другимъ признакамъ, можно видѣть, какъ представлялъ себѣ Константинъ упомянутыя двѣ великія земли, Бѣлохорватію и Бѣлосербію, и какъ онѣ дѣйствительно лежали, потому что и то и другое нѣсколько не согласуется между собою. По его понятію Велико или Бѣлохорватія находилась на Сѣверѣ за Турціей (Угріей), Баваріей (простиравшейся тогда даже до Панонскаго Дуная), близъ Саксоніи, слѣдовательно, почти въ нынѣшней Галиціи, Моравіи и Чехіи; въ самомъ же дѣлѣ жилища Хорватовъ простирались непосредственно отъ восточной Галиціи, гдѣ Несторъ и Кадлубекъ помѣщаютъ Русскихъ Хорватовъ ок. 850, потомъ въ 907, 981 и 983 (срав. § 28. ч. 4.), черезъ Карпатскій хребетъ (у Константина и Нестора Бѣлохорваты въ горахъ подлѣ Мадьяровъ (17), на Западъ же, вѣроятно по самый городъ Краковъ, а въ отдаленныхъ поселеніяхъ на Сѣверѣ по Чешскія Кърконоши, гдѣ упоминаютъ о нихъ король Альфредъ пр. 900 (Hoviti), грамота императора Генриха у Козмы (Ghrovati или Chrovati) и Кирилловъ

(16) Хотя въ Древнеславян. языкѣ, равно какъ и въ Древнеѣмецк., varj значить habitantes, accolae (см. § 22. ч. 4.), однако жъ сдѣсь форма ia, Bajuvaria, не допускаетъ этого. Конст. Вагр. очень часто употребляетъ у вмѣсто Лаш. j.

(17) Хрватѣ бѣли. Несторъ, изд. Тимк. 3. Соф. Врем., изд. Строева. 1, 3. Кешигсб. 6. Никоп. 1, 5. Ихъ должно отличать отъ Иллирійскихъ Хорватовъ, которые въ Лавр. сп. на стр. 19 называются Храваты.

ское житіе (легенда, X вѣка) Св. Вячеслава (Хорваты, § 40. ч. 2.), и, можетъ быть, по Германію (у Дитмара *Chruati vicus*, нѣтъ Корбетта, *Corbetha*), и на югъ по Шпирію (*pagus Grauiati*, *Chronuat*, въ грам. 954, 978, ср. § 36. ч. 1.). Очевидно, что императоръ Константинъ хорошо зналъ объ границы Великохорватинъ, т. е., восточную, находившуюся при Карпатскомъ хребтѣ, подлѣ Турковъ, открытую для вторженій Печенѣговъ и Мадьяровъ, и западную, въ Чешскихъ Кърконошахъ (Исполновыхъ горахъ), безпोकемую Нѣмцами. Единственная ошибка его состоятъ въ томъ, что онъ оба энтъ края считалъ однимъ цѣлымъ, представляя его въ слишкомъ маломъ видѣ, далеко вдавшимся на Западъ и зависѣвшимъ отъ Нѣмецкаго короля. Равнымъ образомъ, энтотъ же императоръ полагалъ Бѣлосербію за Турками (Мадьярами) и Бѣлохорватами, отъ Вислы до Днѣпца (если это одна и таже рѣка), черезъ Чехію и Лужицы по Германію, между тѣмъ какъ Великая Сербія, во время выселенія Нѣнрскихъ Сербовъ (ок. 636), простиралась отъ области Дреговичей (Минской губерніи и Буга), гдѣ полагаютъ еще 866 — 890 (впрочемъ, по древнему преданію) Великое королевство Сърбіяны и Сербовъ, платившихъ дань Русамъ, 949 г. (ср. § 28, ч. 4.), и заключала въ себѣ Великую Польшу, Силезію и Лужицы, переходя даже за рѣку Лабу (Эльбу), о чемъ подробнѣе поговоримъ на своемъ мѣстѣ (§ 38. ч. 2. § 48. ч. 8.). Сдѣсь, какъ и выше, императоръ-историкъ одинаково ошибся, т. е., представлялъ себѣ энтѣ различныя земли, въ конхъ нѣкогда обитали Сербы, какъ нѣчто цѣлое, лежавшее далеко на Западѣ. При такой огромности земель, носящихъ названіе Бѣло-

хорватин и Бѣлосербин, возникаетъ новый вопросъ : изъ какихъ же предѣловъ ихъ вышли Иллирскіе Хорваты и Сербы, восточныхъ, западныхъ, или, можетъ быть, изъ среды? Голословное извѣстіе Константина не представляетъ намъ ни какой помощи для разрѣшенія этого вопроса, потому что оно само себя противорѣчитъ, само себя пугаетъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что Хорваты вышли изъ земли, зависѣвшей отъ короля Оттона I, а въ другомъ — изъ области, лежащей въ Тапрахъ, часто опустошаемой Печенѣгами; равнымъ образомъ, увѣряетъ онъ, что Сербы происходятъ изъ страны, сопредѣльной съ Франціей, а потомъ — изъ края Бойковъ, орошаемаго Вислою; между тѣмъ извѣстно, что Печенѣги никогда не вторгались въ Кърконоши, а Висла не протекаетъ въ Чехіи и Лужицахъ. И такъ, для устраненія этого противорѣчія, должно обратиться къ другимъ доводамъ. Опираясь на нихъ, мы не боимся, вмѣстѣ съ Добровскимъ (18), вопреки общему мнѣнію новѣйшихъ историковъ, объявить Хорватовъ и Сербовъ, вышедшими изъ восточной Галиціи и Володимірскаго края или, въ послѣдствіи, Червоной (Красной) Руси, но отнюдь не изъ Чехіи и Лужицъ. Главныя доказательства наши — слѣдующія: а) Нарѣчіе Хорвановъ и Иллирскихъ Сербовъ, какъ языкъ совершенно отличенъ отъ нарѣчія потомковъ Чешскихъ Хорватовъ и Лужицкихъ Сербовъ, напротивъ съ Русинскимъ (Малорускимъ) и Бѣлорускимъ чрезвычайно сходно, такъ и въ 634—638 находилось оно почти въ оди-

(18) *Engel. Gesch. v. Serb. S. 153—161.*

наковомъ отношеніи къ тому и другому. Конечно, парѣія въ теченіе времени значительно измѣняющіяся; при всемъ томъ, первобытное сродство ихъ никогда не можетъ совершенно сгладиться. Уже въ IX вѣкѣ, судя по словамъ, сохранившимся въ древнѣйшихъ грамотахъ и летописяхъ, Иллирскіе Хорваты и Сербы принадлежали къ Восточному разряду Славянскихъ народовъ, говоря: Разпокъ, врула, изпокъ, и ш. п., между тѣмъ какъ Чешскіе Хорваты и Лужицкіе Сербы—къ Западному, произнося: Розпокъ, Дудлеби, Выгонъ, и ш. д. Сходство же въ названіяхъ тѣхъ и другихъ принадлежитъ несравненно къ древнѣйшему времени, нежели VI и VII стол. (19). б) Главное положеніе Коптсканина, что Хорваты и Сербы происходятъ отъ Бѣлохорвановъ и Бѣлосербовъ, бывшихъ въ его время (919), еще язычниками, некрещеными можетъ относиться къ однимъ лишь Хорватамъ и Сербамъ, жившимъ по Вислѣ, но отноудъ не къ Чешскимъ, имѣвшимъ тогда давно уже не только Христіанскихъ князей, но даже и двухъ мучениковъ. в) Хотя какъ у Иллирскихъ Хорвановъ и Сербовъ, такъ и въ Чехіи и Лужицахъ, находятся сходныя землеписныя названія, однако жъ есть и такія, особенно названія рѣкъ, которыхъ не найдешь нигдѣ, во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, кромѣ Росіи и Иллиріи, на пр. Цетина, рѣка, впадающая въ Бугъ (20), и Цетина въ Далмаціи, Санъ

(19) *Dobrowsky* въ *Engel's Gesch. v. Serb. S. 154—155*, также въ *Jahrb. d. Liter. 1827. Bd. 37. S. 1* и слѣд.

(20) Вытекаетъ близъ Соколова въ Подлянскомъ воеводствѣ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Бугъ, при

въ Галиціи и Санъ въ Крайшъ, и Сапа въ Босніи, и т. п. Сходство рѣдкихъ и необыкновенныхъ названій рѣкъ, встрѣчаемое нами у отдаленнѣйшихъ другъ отъ друга выпей, чрезвычайно замѣчательно въ историческомъ отношеніи. г) Сербо-Хорватскія слова, попадающіяся въ Липовскомъ, Лопышскомъ, Древнепрусскомъ и, опчасни, Чудскомъ (Эстонскомъ) языкахъ, показываютъ, что Илирскіе Сербы сосѣднили, до своего выселенія, съ народами племени Липовскаго. Такихъ словъ—множество, но мы приведемъ съѣсь только нѣкоторые изъ нихъ; на пр.: Лоп. *dehkla* (*dea virginalis*) (21), Серб. *декла*, *дикла* (*puella, ancilla*); Лоп. *sugga* (*familia*), Чуд. *sug-go, suggu* (*genus, cognatio*), Серб. *шукун-дѣдъ* (*atavus*), *шукун-баба* (*atavia*); Прус. *gor* (*canis*), Чуд. *koer*, Серб. *кѣръ*; Лоп. *kuzza* (*canis femina*), Серб. *куца*; Лип. *dubbus*, Лоп. *dohbis* (*cavus*), Серб. *дубокъ* (*profundus*); Лип. *kálnas* (*mons*), Серб. *клѣнаць* (*fauces montis, semita montis*); Лип. *graúju* (*diruo, tono*), Серб. *грукати* (*percutere cum sonitu*); Лип. *grizžas* (*tormina*), Серб. *грижа*; Лип. *waltis* (*spica*), Серб. *влѣштъ*, Хорв. *lát*; Лоп. *ratti* (*rotae*), Серб. *родина кола*, *родокола* (*ursa major*, Лип. *gryžulio rats*, срав. Церк. *кружнице*, *Orion*); Лип. *letas* (*fatuus*), Серб. *лудъ*; Лоп. *teek* (*vixdum, solum*), Серб. *текъ*; Чуд. *katk* (*pestis*), Серб. *куга*, Полаб. *koghe* (судя по Мекленбург. *kókhe* у Динмара Любскаго); Лип. *kassa* (Па-

селеніи, называемомъ *Białobrzegi*, пасупропивъ впаденія Нурца.

(21) *Dehkla* въ Лопыш. яз. есть оконч. женск. именъ отъ муж. *dehls* (*filius*), съ прибавленіемъ *k* (срав. Лоп. *pirksts*, персп. *pehrkons*, *перунъ*, и т. д.).

argzopf), Серб. коса (capilli); Лип. krauszë (pîrum), Серб. крушка (у другихъ Славянъ грушка); Лип. kráuszus (praeruptum ripae), Серб. кършъ (adluvio), Сл. krš (rupes); Лип. kucus (fustis), Серб. куцани (pulsare); Лип. leucûgas (catena), Серб. ланацъ; Лип. wenczawoju (iungere connubio), Серб. вѣнчаваши; Лип. razbojus (latrocinium), Серб. разбой; Лип. grabbaht grabht (rapere), Серб. грабини; Лип. pihle (anas dom.), Серб. пиле (pullus gall.); Лип. skukkis (puella misera), Серб. кукавица (miser, misera), кукавини (molestus); Чуд. pahhast (pravus), pahharet (diabolus), Серб. пакостанъ, пакоснъ; Лип. czópti (vellere), Серб. чупати, вѣспѣ, и т. д. Вѣроятно, нѣсколько Липовскихъ семействъ, особливо Прусскихъ, вышло, съ Сербами и Хорватами въ Иллирикъ, какъ съ Славянами въ Германію; отсюда, время отъ времени встрѣчаемъ между ими мужескія имена, напоминающія собой Прусовъ; срав. Прусна (въ грам. 892, какъ Чухна, и т. д.), Прусынъ или Прусинъ (Prusianus 1017 у Кедрина), городъ Прусенъ въ Босніи (какъ Сербенъ, и т. п.). Этъ, и подобныя имъ, слова ясно указываютъ на сосѣдство и взаимныя сношенія между собой того и другаго народа, что могло случиться только на Бугъ и Пѣмень. д) Извѣстіе Константина Багрянороднаго, что родъ Захлумскаго князя, Михаила Вышевиця, велъ свое начало отъ языческихъ Сербовъ, пришедшихъ изъ окрестностей Вислы или Дичицы въ Иллирикъ, на рѣку Захлumu (22), равно какъ и то, что земля Белохорватовъ, лежащая за горами, подлѣ Турковъ,

(22) *Const. Porph. A. I. c. 33. Stritt. II. 405.* Срав. объ этомъ князь Михаилъ ниже ч. 4.

подвергалась частымъ нападеніямъ Печенѣговъ, кочевавшихъ тогда на Черноморьѣ (23), всѣ этъ извѣстія, какъ опредѣленныя, разнпелъныя и согласныя съ прочими историческими свѣдѣтельствами, несравненно важнѣе сго опрометчиваго и запутаннаго разсказа о соотѣдствѣ съ Франціей или Саксоніей и зависимости Хорватовъ отъ императора Оттона I (24). Очень вѣроупно, что рѣка Висла или, можетъ быть, Вислока, послла у нѣкоторыхъ Славянъ и другое, второстепенное, названіе Дичицы, потому что мы встрѣчаемъ много примѣровъ, что одна и таже рѣка имѣетъ по два названія (срав. Ister и Danubius, Tygas и Danastris, Dwina и Daugava, и т. д.); но и того еще вѣроупнѣе, что Дичица (если только это имя не испорчено вм. Διχίτης, Тикичь?) была особенная рѣка, впадающая въ Вислу, Бугъ, Днѣспръ или Нѣмень, что, можетъ быть, въ свое время объяснпсл.

(23) *Const. Porph.* A. I. c. 13. *Stritter* II. 397. Срав. *Schlözer* N. G. 538.

(24) Императоръ Константинъ есть самый посредственный, ограниченный, географъ, трудолюбивый, но не вездѣ критическій, историкъ, плохой энимологъ. Проницательная, безприсипраспная, критика должна отличать въ немъ истинное отъ ложнаго. На пр., онъ говоритъ, что городъ Діоклея выспроенъ былъ императоромъ Діоклеспіаномъ, между тѣмъ какъ наоборотъ, энопъ императоръ получилъ свое имя отъ упоминаемаго города, процвтѣвавшаго уже во времена Плинія и Птоломеевъ. Если онъ надѣлалъ множеснво ошибокъ въ предметахъ, такъ сказанъ, находившихся передъ сго глазами, то чего же можно ожидать отъ него касательно мѣстъ отдаленныхъ, извѣстныхъ ему только по паслышкѣ и невѣрнымъ извѣстіямъ?

Въ извѣстїи Константина Висла указываетъ со-
бой только вообще на землю Бѣлосербовъ, оп-
иудъ же не на тотъ край, изъ котораго вышли
Илирскіе Сербы. е) Земля, называвшаяся Серб-
ми на ихъ языкѣ Бойкы, есть именно земля Бой-
ковъ, въ Галиціи, но не въ Боіогемъ, потому
что сей послѣдній уже въ 634—638 и 949 г.
носитъ на себѣ Славянское имя, Чехы (Чехія). Я не
ушверждаю, чтобы нынѣшній край Бойкы былъ
первоначальной родиной всѣхъ Сербовъ и Хорва-
товъ. Вѣроятно, Южные Сербы, вышедши, можетъ
быть, еще въ III или IV ст. изъ предѣловъ Лип-
вы, губерній Городенской, Виленской, Минской,
и ш. д., скинулись, до переселенія своего въ Или-
рикъ, нѣсколько вѣковъ въ край Бойкы, гдѣ,
въ Бѣлохорватїи, усвоили себѣ мѣстное названіе
Хорватовъ (отъ Хърбовъ, Греч. *Καρπάτης*). Дѣйстви-
тельно, многія обстоятельствова указываютъ на
то, что колыбели Илирскихъ Сербовъ должно
искать нѣсколько далѣе на сѣверъ за Тапрами,
близъ Липовцевъ и Лопышей. Съ другой стороны,
очень возможно, что нынѣшніе Галицкіе Бойкы
первоначально жили также нѣсколько сѣвернѣе.
Опираясь на эпъ, и подобные имъ, доводы, мы при-
стаемъ къ мнѣнію Лаоника Халкокондилы, жив-
шаго, хотя и позднѣе, но въ этомъ случаѣ вѣр-
нѣе прочихъ передаваема намъ слѣдующій рассказъ
древнихъ свидѣтелей или голосъ народнаго преда-
нія о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ: „Трибалы
(ш. е., Илирскіе Сербы) пришли въ этотъ край,
по словамъ нѣкоторыхъ, изъ земли, лежащей за
Испромъ на краю Европы, Хорватїи и Прусїи,

находящихся на Сѣверномъ морѣ, равно какъ и Сарматіи, по сю пору называемой Русь (Russia) (25)“.

2. Ниже мы подробно объяснимъ, какіе края древняго Илирика заняли собой Сербь, и какъ граничили они, съ одной стороны, съ братьями своими, Хорватами, а съ другой — съ Булгарскими Славянами. Впрочемъ, вообще замѣнить должно, что на сѣверѣ окрестности рѣкъ Дрины, Босны и Върбаса, а на югѣ—Неретвы и Морачи или Бояны, составляли главныя части новой Сербіи, подразделявшейся, съ самаго начала, на семь отдѣльныхъ краевъ, именно: собственно пакъ называемую Сербію, Боснію, Неретву, Захлумье, Травуцію, Конавле и Дуклю или Діоклею. Первые дѣянія Сербскаго народа въ Илирикѣ, къ коимъ мы теперь приступаемъ, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Византійцы приводяшъ намъ только нѣсколько отдѣльныхъ событій и именъ князей первыхъ пяти вѣковъ; Западные же писатели и того меньше представляютъ; напротивъ того, опшеченныя лѣтописи, впрочемъ позднѣйшаго времени, едва доходятъ до XII столѣтія. Какъ въ Хорватіи отдѣльные жупаны находились подъ завѣдываніемъ двухъ или трехъ независимыхъ князей, изъ коихъ одинъ началъ еще въ IX вѣкѣ называться королемъ, такъ то же самое слѣдуетъ сказать и объ упомянутыхъ выше краяхъ Сербіи. Сначала, главой и верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ жупановъ, или, по Древнеславянски и Сербски, старѣйшиной (senior), исклю-

(25) *Laonic. Chalcoc. ap. Stritt. II. 338, 402. A Croatia Prussisque (ἀπὸ τε Κροατίας καὶ Προβιάς) septentrionale mare accolentibus.*

чая Неречанъ или Поганъ, пользовавшихся необузданной свободой, былъ Великій жупанъ или Сербскій князь, жившій въ городѣ Десницѣ (у К. Багр. Destinica), гдѣ-то въ окрестностяхъ Дрины. Но когда Булгарскій царь, Симеонъ, ужасно опустошилъ Сербію (924), тогда болѣе всѣхъ усилился Великій Діоклейскій жупанъ, присвоившій себѣ вскорѣ и названіе короля, и получившій отъ самаго Римскаго папы необходимыя для того знаки достоинства. Наконецъ, Симеонъ Пемаля, происходившій отъ Діоклейскаго жупанскаго рода, и праотецъ новаго царствующаго Дома, основалъ сильное, независимое Великое жупанство въ городѣ Расѣ, подчинивъ себѣ, въ короткое время и съ неизмѣннымъ счастьемъ, цѣлую Сербію, не исключая даже и Босніи, копорая, впрочемъ, въ послѣдствіи нѣсколько разъ општоргалась отъ Сербскаго царства. Теперь, послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обозримъ, слѣдуя Византійцамъ, главныя событія и дѣянія Сербовъ. Императоръ Ираклій, стараясь всеми мѣрами удержатъ Сербовъ въ своей зависимости, уговорилъ ихъ принять крещеніе отъ Римскаго Духовенства, что, однако жъ, не имѣло значительнаго успѣха, потому что народъ училъ не на родномъ его языкѣ. Отсюда, большая часть не переславаема упорно держалась языческаго, а по смерти упомянутаго императора (641) и весь народъ оппалъ отъ власти Грековъ. Касательно преемниковъ перваго Сербскаго князя, Константина Багрянородный не представляетъ намъ ни какихъ подробностей, кромѣ того, что по немъ царствовалъ сынъ его, потомъ внукъ и прочіе его потомки, включительно до самаго Вышеслава (Βασίλειος ок. 780?), коему, одинъ за другимъ, наслѣдовали преемники его,

Радославъ, Просигой (Προσηγός) и Властиміръ. Незвѣстно, о какомъ именно Сербскомъ князѣ говоритъ Эйнгардъ, рассказывающій, какъ Хорватскій Людевитъ (822 г.) бѣжалъ къ нему, былъ имъ принятъ и попомъ, убивъ предательски его, занялъ его мѣсто; равно также трудно опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ „Сербы въ Далматіи“: собственно ли Сербовъ, или же, скорѣе, вѣтъ Хорватовъ (26)? Властиміръ, царствованіе коего должно отнести къ 836—843 г. (27), принужденъ былъ воевать съ Българскимъ княземъ, Пресіаномъ, побѣдилъ его и отнялъ свои земли. Говорятъ, что онъ, выдавъ дочь свою за Крайна, сына Бѣлы, Травунскаго жупана, почиталъ его своимъ княземъ и освободилъ отъ своей зависимости, что въ послѣдствіи перешло и на сыновей его, Хвалимира и Цуцимира (28). Дѣти Властимира, Мушниміръ, Спроиміръ и Гойникъ, правившіе всѣ вмѣстѣ, счастливо воевали съ Българскимъ Борисомъ (813—860), взяли въ плѣнъ сына его, Владиміра, заставили заключить миръ, и попомъ проводили его до пограничнаго города Расы; по спускѣ нѣсколько времени поссорились между собой, и тѣмъ повергли родину свою въ продолжительныя усобицы, кончившіяся покореніемъ Сербіи Българами. Мушниміръ велѣлъ схватить братьевъ своихъ, Спроимира и Гойника, и потомъ

(26) *Einh. Ann. a. 822. Sorabi in Dalmatia. Einhardi Fuld. Ann. a. 823. Sorabi, qui magnam Dalmatiae partem obtinent.*

(27) Отнодо же не 870 г., какъ доказывалъ Дю Канжъ. См. § 29. ч. 5.

(28) *Stritt. II. 408. Engel S. 181.*

выслалъ ихъ въ Булгарію, оставивъ у себя, въ видѣ заложника, одного лишь Петра, Гойшикова сына. Кажется, второе крещеніе, совершенное Духовными, посланными императоромъ Василіемъ, случилось при этомъ князь Мунпимірь (ок. 867). Увѣряютъ, будто бы въ это же время Сербы и Хорваты добровольно покорились Греческому владычеству (29). Мунпимірь оставилъ по себѣ (ок. 890) трехъ сыновей, Прибислава, Брана и Стефана, изъ коихъ первый, спустя годъ (891), былъ лишенъ власти двоюроднымъ братомъ своимъ, Пепромъ Гойшиковичемъ, бѣжавшимъ было въ Хорватію, и вмѣстѣ съ тѣмъ принужденъ былъ удалиться съ обоими братьями въ ту же Хорватію. Спустя три года (ок. 895), Бранъ пыпался свергнуть Петра, но былъ схваченъ и ослѣпленъ. Равнымъ образомъ, другой двоюродный братъ, Клонимірь, сынъ Спропмѣра, отправившись, двумя годами позже, съ войскомъ изъ Булгаріи, и, проникнувъ до самой Деспицы (Destinica, Destinicon), столицы Сербіи, былъ побѣжденъ и убитъ Пепромъ. Послѣ этого, Пепръ царствовалъ спокойно цѣлые двадцать лѣтъ, сохраняя миръ съ Булгарскимъ Симеономъ и находясь въ зависимости императора Льва. Въ войну Грековъ съ Булгарами онъ былъ оклеветанъ Булгарскому государю, Симеону, сосѣдомъ своимъ, Михаиломъ, Захлумскимъ жупаномъ или княземъ (неизвѣстно, какимъ образомъ достигшимъ тогда большаго могущества и славы), въ томъ, будто онъ благопріятствуетъ Грекамъ, и попому коварно былъ схваченъ Булгарскими полковод-

цами, Феодоромъ Сигрицисомъ и Мармансомъ, и уморенъ въ Булгарской темницѣ, а на его мѣсто посаженъ Павелъ, сынъ ослѣпленнаго Брана. Греческій императоръ высмалъ; пропивъ сего послѣдняго, Захарія, Прибиславова сына, котораго Павелъ взялъ въ плѣнъ и отправилъ къ Булгарамъ въ заточеніе. Вскорѣ потомъ, Симеонъ замѣнилъ, что Павелъ замышляетъ ошпоргнувшись опъ его власти, и поному послалъ пропивъ него войско, подъ начальствомъ Захарія, который, овладѣвъ (ок. 920) престоломъ, немедленно оставилъ Булгаровъ и переданъ Грекамъ, разбилъ Булгарскихъ воеводъ, Марманса и Сигрициса, и отправилъ головы ихъ въ Царьградъ (ок. 923). Разгнѣванный эптъмъ царь Симеонъ, велѣлъ сильному войску, подъ предводительствомъ Кишиа, Гемнека и Ицокія, вмѣстѣ съ Чеславомъ, Клономіровымъ сыномъ, вступили въ Сербію и совершенно покорили ея. Захарій, испугавшись непріятеля, скрылся въ Хорватію: Сербскіе бояры и начальники попались въ сѣни Булгаръ. Народъ, не успѣвшій бѣжать въ Хорватію, весь опведенъ въ Булгарію, самая же Сербія обращена (924 г.) въ пустыню. Такимъ образомъ, Сербія сдѣлалась кровавой жерновомъ упорной войны Грековъ и Булгаръ, оспаривавшихъ другъ у друга обладаніе Фракійскимъ полуостровомъ (30).

3. По смерти Симеона (927 г.), сосѣдніе народы, Мадьяры, Хорваты и остатки Сербовъ, рѣшились восставъ съ Булгарами. Чеславъ, не полу-

(30; Главный, и почти единственный, источникъ *Const. Porph.* А. I. с. 29—36. *Ego же Vita Basil.* р. 178—180. *Stritter* 150—158. *Engel* стр. 179—183.

чившій опъ Булгаръ ни какого участка въ Сербіи, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, бѣжалъ изъ Преславы въ Хорватію, собрать тамъ разсыянныхъ Сербовъ, и, съ помощію Греческаго императора, воротилъ, около 934 г., свое наследство, оставшись, однако жъ, въ зависимости Грековъ. Смертію Чеслава начинается перерывъ въ Сербской исторіи и продолжается до 1015 г., въ которомъ княжилъ въ Сербіи Владиміръ, неизвѣстнаго происхожденія, вѣроятно одинъ изъ потомковъ Чеслава, мужественный и добродѣтельный государь, коварно убитый въ Пресѣ (22 Мая, 1016 г.) Булгарскимъ царемъ, Іоаномъ Владиславомъ. Хотя Іоанъ Владиславъ, послѣ такого злодѣянія, и овладѣлъ Сербіей, однако жъ, спустя два года, и самъ палъ въ войнѣ съ Греками. По разрушеніи Булгарскаго царства императоромъ, Васи́лемъ Булгаробойцемъ, Сербія снова сдѣлалась добычей Грековъ (1018), и управлялась Греческими намѣстниками. Возмущеніе Сербовъ, случившееся по смерти императора Романа (1034), не имѣло ни какого успѣха; наконецъ, около 1040 года, возсталъ Стефанъ Бославъ, изгнавшій императорскаго намѣстника, Феофила Эротика, и дважды поразившій на голову спѣшившихъ противъ него Грековъ (1043). Сынъ и преемникъ его, Михаилъ (1050 — 1080), сначала хранилъ миръ съ Византійцами, но потомъ скоро вошелъ въ тѣснѣйшія связи съ Западными землями и объявилъ себя Сербскимъ королемъ (Rex) (31), получивъ опъ папы, Григорія VII (1073 — 1078) и самые знаки царскаго

(31) Въ посланіи папы Григорія VII. (1078 г.) онъ называется «Michael rex Sclavorum.» *Pejacsev.* p. 127.

достоинства. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ царствовалъ цѣлые тридцать лѣтъ славно и покойно. Главная столица его, по всей вѣроятности, была въ городѣ Дуклѣ; по крайней мѣрѣ сдѣсь проживалъ первый архіепископъ земли. Сынъ его, Константинъ Бодинъ, неуспѣшно вель, еще при жизни отца своего, упорную войну за Българскій престолъ (1071 — 1073), потомъ съ жупанами, Боснійскимъ и Раскимъ, конхъ побѣдилъ, и, наконецъ, по наущенію супруги, Яквины, родомъ Ипаліанки, вельмъ истребилъ всехъ своихъ родныхъ. Въ 1089 — 1105 Вуканъ, Раскій жупанъ (неизвѣстно царскаго ли рода, или только, по прекращеніи его, успѣвшій присвоить себѣ престолъ), вель кровопролитныя войны съ Византійцами. Во время перехода Крестоносцевъ черезъ Далматію въ Палестину, Вуканъ, котораго Вильгельмъ Тирскій (Tyrius) называетъ Славянскимъ королемъ (rex Sclavorum), находился въ городѣ Скадрѣ. Сдѣсь опять перерывъ и запутанность въ послѣдовательномъ преемствѣ Сербскихъ государей: Византійскіе историки просто молчатъ, а Далматскіе лѣтописцы блуждаютъ во мракѣ вымысловъ и баснословіа (32). Около 1120 г. возшелъ на княжескій престолъ Урошъ, по прозванію Бела Урошъ (отъ уроша ли птицы, или же отъ beluga, дракона?), Раскій жупанъ, по нѣкоторымъ близкій родственникъ Вукана, а по другимъ короля Михаила. Эпохъ Урошъ, какъ утверждаютъ позднѣйшіе лѣто-

(32) *Diocleates* ap. *Lucium* ed. 1666. Fol. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 136., также Tab. VIII.

писцы, былъ родоначальникомъ Неманскаго дома. Жена его, Анна, происходила, по словамъ лѣтописателей, изъ княжескаго Франкскаго рода (т. е., Нѣмецкаго, отнюдь же не Французскаго, какъ обыкновенно шолкуютъ). Онъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей: Чедомила, своего пресмника (1136), котораго Греки, неизвѣстно почему, называютъ Бакхиномъ, и Тѣхмила или Тѣшу (у Грековъ Deses), и двухъ дочерей, Елену, выданную за Угорскаго короля, Белу, и другую, не извѣстнаго имени, бывшую въ замужествѣ за бояриномъ Белушемъ. Чедомилъ велъ войну съ императоромъ, Мануиломъ Комнинымъ (1151), былъ побѣжденъ, взявъ въ плѣнъ и жестоко наказанъ. За нимъ непосредственно слѣдовали, зяпъ его, Белушъ, и братъ этого послѣдняго, Прибиславъ, иже Урошъ, оба изгнанные Тѣхмиломъ, младшимъ сыномъ Белы Уроша. Тѣша, за расположеніемъ своею къ Уграмъ, былъ сверженъ съ престола властолюбивымъ императоромъ, Мануиломъ Комнинымъ, а на его мѣсто возведенъ Раскій жупанъ, Стефанъ Неманя, младшій его сынъ (ок. 1165). Во всей этой преемственности Сербскихъ государей, предлагаемой намъ Византійскими лѣтописями и разнѣнными, тамъ и сямъ, извѣстіями въ кое-какихъ Западныхъ источникахъ, встрѣчаемъ много невѣроятнаго; но упряміи его рѣшительно нѣтъ ни какой возможности. По самому достовѣрному извѣстію св. Савы, Стефанова сына, Неманя родился 1144 г. въ Рыбницѣ на Зетѣ, получилъ въ наслѣдство опцовскую землю, воевалъ съ старшими братьями (33), сплотившимися сбыть

(33) У Ансберна называются они Красимиръ и Мечиславъ (*Engel* 204); напротивъ того, въ Сербск. Лѣтоп. Завидъ, Страцимиръ и Първославъ!

его съ рукъ, одолѣлъ ихъ, сдѣлался, 1159, Раскимъ Великимъ жупаномъ, освободилъ Сербскія земли отъ Грековъ (34), царствовала при немъ шестнадцать лѣтъ, и, наконецъ, пошелъ въ монахи и названъ былъ Симеономъ, проживая остальное время въ Спуденицѣ (25 Марта, 1195) и Вапопедѣ, на Афонской горѣ (2 Ноября, 1197), гдѣ и умеръ (13 Февраля, 1200 г.). Имъ начинается новая, дословѣрнѣйшая и блестящая пора Сербской исторіи. Старшій сынъ его, Стефанъ, вѣнчанъ на царство короной, полученной изъ Рима епископомъ Мефодіемъ (35) 1222; младшій же, Сава, первый Сербскій архіепископъ, посвященный въ Пикезъ 1221 папріархомъ Германомъ, въ присутствіи императ. Феодора Ласкариса, устроилъ опечесновенную іерархію. Столицей Сербскихъ королей сдѣлался городъ Раса, нынѣ Новый Пазаръ; впрочемъ, позднѣйшіе короли и цари жили и въ разныхъ другихъ городахъ, Приштинѣ, Призренѣ, Скопѣ, и т. д. (36). Изъ

(34) Житіе св. Сим., пис. св. Савой ок. 1208. рук. л. 80:

Отъ Грьчские земли погибшую некогда отъ насилія своею ему дѣдицы. Жит. св. Сим., соч. Дометіаномъ 1264, рук. л. 30: »И приложи къ земли опъчѣства своего земле многіе отъ области царства Грьчскаго.... Діоклитіюже и Далмація (такъ въ рук.), опъчѣство и рождѣніе свое, испову дѣдину, насилуванію бывшу отъ рода Грьчскааго.« Срав. §. 30. ч. 3 Впрочемъ, очевидно, что лѣтосчисленіе Сербскихъ и Византійскихъ исповниковъ, не во всемъ согласно одно съ другимъ. Которое же изъ нихъ правильнѣе?

(35) Жит. св. Сим., пис. Дометіаномъ, рук. л. 309. Надобно замѣтить, что тогда Царыградъ былъ въ рукахъ Лапиновъ.

(36) *Stritter* II. 161—191. *Engel* 183—198.

приведенныхъ выше темныхъ извѣстій , недоста-
точныхъ для начертанія вѣрной исторической
картины, открываеся по только, неподлежащее
ни какому сомнѣнiю , что въ печенiи XI и пер-
вой половинѣ XII столѣтiй въ южной Сербiи про-
исходили большiя войны между жупанами , оспо-
ривавшими другъ у друга верховную власть , что
Сербское королевство, основанное въ Дукалинѣ , не
могло возвыситься и существовало не долго, что,
по разрушенiи его, произошли усобицы и битвы ,
и, наконецъ, образовалось новое, гораздо прочнѣйшее,
государство , называвшееся сперва Великимъ жу-
панствомъ Рашскимъ, а потомъ Сербскимъ и Раш-
скимъ королевствомъ (37).

4. Хотя Сербскiе жупаны , жившiе въ окре-
стностяхъ Дрины, въ городъ Десницъ или Десни-
къ, присвоили себѣ , съ самаго водворенiя Сербовъ
въ Илirikъ , верховную власть надъ цѣлымъ на-
родомъ и прочими жупанами, почему и назывались
Великими жупанами (у Грековъ *ἀρχων*, *ἀρχιουπάτης*),

(37) Сербскiе короли изъ Дому Немани, по свидѣтель-
ству подлинныхъ Сербскихъ грамотъ, употребляли слѣ-
дующiя титулы : Стефанъ Первовѣнчаннiй въ грам.
1222 — 1230 : »Король и Самодержецъ всей Сербской
земли и Поморской,« въ Жичанской папи. ок. 1220 —
1230 : »Король всей Сербской земли , Дюклипинъ, Тра-
вунiнъ, Далматинъ и Захлумья (въ грам. 1195—1230 по
позднѣйшему списку »Самодержецъ Сербской земли и
Поморской«; Радославъ въ грам. 1234 : »Король востъхъ
Рашскихъ земель и Травунiйскихъ;« Стефанъ Урошъ въ
грам. ок. 1241 — 1260 : »Великiй Король Рашскiй и По-
морскiй;« въ грам. 1254 : »Король всей Рашской земли
и Поморской;« Стефанъ Урошъ Милутиновичъ въ грам. ок.
1275—1321 : »Король и Самодержецъ всей Сербской зе-
мли и Поморской,« и ш. д.

μεγας ζουπανος, сербάρχης, αρχήγος, у Латиновъ Magnus comes) (27), тѣмъ не менѣе, однако жъ, находимъ слѣды, что опидѣльныя выпви Сербовъ, подъ предводительствомъ своихъ жупановъ или другихъ какихъ начальниковъ, безпрестанно добывались независимости, что, между прочимъ, было главной причиной ослабленія Сербскаго государства и нападеніи на него Булгаръ и Византійцевъ. Думать должно, что Перечаны или Поганы первые воспринялись соединенію Сербовъ въ одно цѣлое и освободились отъ зависимости Великаго жупана, потому что они, провождая вольную и отважную жизнь на морскомъ побережьи и прилежащихъ оспровахъ, не хотѣли ни креститься въ одно время съ прочими своими братьями, ни участвовать въ мирѣ и договорахъ, заключаемыхъ Великимъ жупаномъ съ иноземцами. Наконецъ, по вторичномъ крещеніи опиавшихъ было отъ Христіанства Сербовъ въ царствованіе императора Василія (ок. 867), и они, смягчивъ свое упрямство, прислушались, хотя медленно и позже другихъ, къ единству вѣроисповѣданія и власти прочихъ Сербовъ. Такъ, въ царствованіе жупана Пемра-чичаеми, что опидѣйствительно уже находились въ

(38) Типло Великаго жупана въ это древнее время значило гораздо больше, нежели типло Великаго князя. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ св. Савы (1199—1210) и Домитіяна (1264), Стефанъ Первобытчаный, старшій сынъ Немани, поименъ первый Сербскій король изъ Рашскаго дома, назывался прежде званія своего «Велій или Великій жупанъ», а младшій его братъ, Вълканъ, — «Великій кнезь». У Аусберта Неманя названъ Magnus Comes de Scrvia et Crassia (чит. Russia).

числѣ его подданныхъ (917), что, вѣроятно, продолжалось не долго (см. ниже § 32. ч. 3.) (39). Въ первой половинѣ IX вѣка (ок. 836 — 843) Тервунскій или Травунскій жупанъ сдѣлался на нѣкоторое время не только княземъ, но припомъ еще княземъ независимымъ. То есть, Великій жупанъ, Властимиръ, отдавъ дочь свою за Крайна (Κραῖνα), сына Белы (Βελάρης), Тервунскаго жупана, почтилъ его, по особенной къ нему расположенности и любви, титуломъ князя независимаго. Кажется, потомки его, Хвалимиръ (Φαλιμέρης) и Цуцимиръ (Τζουτζιμέρης) также пользовались этимъ оплечіемъ; но, по смерти ихъ, верховная власть опять досталась Великому жупану, потому что Константинъ говоритъ прямо, что Тервунскіе князья всегда находились въ зависимости Сербскаго князя (40). Незвѣстно, какимъ образомъ сдѣлались независимыми Хлумскіе или Захлумскіе жупаны, хотя навѣрное знаемъ, что они точно были такими нѣкоторое время. Въ 912—926 господствовалъ въ Захлумѣ сильный князь, Михаилъ, по прозванію Вышевитъ (Βουσεβουτζης), т. е., Вышеславовъ сынъ (Вышеславичъ, сокращенно Выша), не благопріиспствовавшій власти Сербскаго государя, Петра, а напротивъ державшійся Булгаръ противъ Грековъ и Сербовъ. Около 912 г. чптаемъ, какъ онъ, захвативъ, близъ Хорватскихъ границъ, сына Венеціанскаго князя, послалъ его въ Булгарію къ Симеону (41). Когда, около 916 г. императорскій посолъ, Левъ Рабдухъ (Rhabduchus),

(39) *Stritter* II 411—415.

(40) *Stritter* II. 408—409.

(41) *Dandul.* ap. Murat. XII. p. 198.

спосияся въ Паганіи съ Великимъ жупаномъ, Пеш-ромъ, о кое-какихъ шайныхъ дѣлахъ, вѣроятно о походѣ противъ Булгаровъ, Михаилъ, узнавъ о томъ, извѣстилъ Симеона, и, такимъ образомъ, былъ причиною выпорженія Булгаръ въ Сербію и паденія князя Петра. Кажется, онъ, впоследствии, примирился съ Греческимъ императоромъ, потому что Константиновъ Багрянородный называетъ его проконсуломъ и наприціемъ, а это достоинство Византійскіе императоры давали только тѣмъ изъ Славянскихъ князей, которые ладили съ ними. Лупъ Протоспафа (Lupus Protospatha), рассказывая о походѣ его въ Италію и объ осадѣ Сипонна, называетъ его королемъ (42), разумѣется, ошибочно. Папа Іоанъ X, почтилъ его, и Томислава, Хорватскаго князя, особеннымъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ, посланіемъ, пребылъ, чинобы онъ замѣнилъ въ Богослуженіи Славянскій языкъ Латинскимъ (43). Это ясно показываетъ, что Михаилъ пользовался у своихъ соотечественниковъ большою силой, а у соседей уваженіемъ и славой (44). Судя по формулѣ письменной надписи у Константинина Багрянороднаго, Византійцы величали Захлумскаго князя ᾠρχου (princeps) (45). Уже въ первой половинѣ XIII стол. и господствовали въ Захлумѣ, почти независимые отъ Сербскаго короля, князья и жупаны, вступавшіе въ договоры съ Дубровча-

(42) *Lupus Protospatha Chron.* а. 926. *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 93.

(43) *Farlati Illyr. sacr.* Т. III. p. 94. sq. Папа называетъ его: „Chulmorum dux.“ О немъ говорится также и въ бумагахъ Салонскаго собора 925 г.

(44) *Stritter II.* 406—407.

(45) *Stritter II.* 169.

нами (Рэгузцами) и Булгарами пропивъ Сербскаго короля, на пр. «Великій князь Хльмскій Андрей» ок. 1220 (коего дѣти, Богданъ и Радославъ, называюся жупанами), «жупанъ Радославъ, сынъ князя Андрея Хльмскаго» 1254, и т. д.—Боснія у Константина Багрянороднаго составляетъ особенную обласнь (χωρίον) или часть Сербской земли въ нѣскомъ смыслѣ, т. е., окрестности рѣки того же имени. Впрочемъ, дѣло возможное, что она уже и тогда управлялась своими жупанами, бывшими подъ верховной властію Великаго жупана. Первое извѣстіе о Боснійскомъ жупанѣ встрѣчаемъ около 1080 г. Бела Урошъ (1120 и слѣд.) уступилъ эпопъ край Ладиславу, внуку своему по дочери, Еленѣ, а потому Боснійское воеводство (ducatus) находилось, нѣкоторое время, подъ властію Угровъ, и Угорскіе государи писались Рамскими королями, по той причинѣ, что южные края Босніи назывались Рамой, по рѣкѣ того же имени. Въ 1154 г. Боснійскимъ воеводой былъ Борисъ, сынъ Коломана (46). Впрочемъ, уже въ 1169 г. Стефанъ Неманя покорилъ себѣ всю эту землю и въ ней поставилъ своего бана. Въ концѣ эпохи же самого спольшія господствовалъ въ Босніи могучій банъ, Кулинъ (1180—1204), по немъ Нинославъ, и др. Оба упомянутые бана дѣйствовали, по свѣдѣтельству ихъ грамотъ, какъ независимые государи, заключая, по своему усмотрѣнію, договоры съ сосѣдями. Въ послѣдствіи, Мадыяры и Сербы оспаривали другъ у друга Боснію, которая,

(46) Потому-то говоритъ *Кинемъ* 1154 г.: *Bossena haud subest archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores (?) et suum agnoscit principem. Stritter II. 177.*

впрочемъ, больше оставалась при послѣднихъ, и получила, не за долго до поступленія подъ него Турковъ, пустую славу королевства, продолжавшуюся только нѣсколько лѣтъ. Однако, титулъ бановъ Боснійскіе князья заимствовали, неизвѣстно когда именно, вѣроятно, еще въ XI вѣкѣ (47), отъ сосѣдей своихъ, Хорватовъ, которымъ достался онъ отъ предшественниковъ ихъ, Аваровъ (48).

§. 32. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Всѣ вѣтви Сербовъ, поселившихся въ среднѣ между Хорватами и Булгарскими Славянами, въ окрестностяхъ рѣкъ Босны, Дрины, Колубары, западной или Сербской Моравы, Ибра, Перетвы и Морачи, принадлежали, судя по свойствамъ общаго всѣмъ имъ языка, къ одному и тому же народу, а потому въ этой Славянской землѣ рѣчь можетъ быть только о разныхъ отросяхъ одной и той же вѣтви, но относить не о разныхъ народахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. А какъ эти небольшія вѣтви не только по жилищамъ и названіямъ своимъ, но и по внутреннему правленію, составляли, долгое время, отдѣльныя общины, то да позволено намъ будетъ здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности о каждой изъ нихъ. Большимъ числомъ

(47) Кулинь (1189) и Нинославъ (ок. 1216) писались уже Боснійскими банами.

(48) Потому что слово банъ есть чужое, вѣроятно, происшедшее, собственно, отъ Персидскаго *баянъ* и принесенное Аварамъ къ Славянамъ.

извѣстій о древнихъ жилищахъ и внутреннемъ правленіи Иллирскихъ Славянъ, нежели другихъ вѣтвяхъ на Фракійскомъ полуостровѣ, обязаны мы особенному расположенію и тщанію Константина Багрянороднаго, съ какими онъ рассказываетъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, о ближайшихъ къ себѣ, Хорватскихъ и Сербскихъ, событіяхъ. Императоръ Константинъ исчисляеть поименно не только края, занятые Сербамъ и главные города ихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается опредѣлить даже положеніе и предѣлы каждаго изъ нихъ, по крайности въ общихъ чертахъ. Вотъ названія каждаго Сербскаго края: Сербія, собственно такъ называемая, и прилежащія къ ней области: Боснія, Захлумье, Церетва или Поганія, Тервунія, Конавле и Діоклєя или Дукля. Границы Сербской земли въ обширномъ смыслѣ были, по словамъ Константина, слѣдующія: на сѣверѣ, въ Посавской Паноніи, т. е., въ Славоніи и Хорватіи, рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ вѣтви Хорватовъ; на западѣ Сербы граничили съ Далматскими Хорватами, именно, хребтомъ, раздѣляющимъ окрестности рѣкъ Върбаса и Босны на двѣ особенныя части, и далѣе къ югу хребтомъ, находящимся между истоками Върбаса и русломъ Рамы, откуда пограничная черта шла серединой Дуванскихъ полей къ Имотскому озеру, а отъ него назадъ къ устью Цетины; на югозападѣ острова ихъ омывало Адріатическое море; на юговостоку окружали ихъ горы, простирающіяся отъ Бара (Антивари) до Скадерскаго озера, рѣка Дримецъ и озеро Плавно; на востокъ, граница, отдѣлявшая ихъ отъ Булгарскихъ Славянъ, и неозначенная Константиномъ, пролегла вдоль Ибра и Сербской Моравы. — Сербія въ тѣсномъ смыслѣ, говоритъ Констан-

пишѣ, граничила на сѣверѣ съ Хорватіей (за Савой), на югѣ съ Булгаріей, на западѣ съ прочими Сербскими краями, т. е., Неретвой, Захлумьемъ и Дуклей; о востокѣ же историкъ молчитъ (1). Это показаніе его довольно достаточно для опредѣленія границъ Сербіи, за исключеніемъ только восточной ея части. По немъ Сербію составляли окрестности рѣкъ Босны, Дрины, Рашки или Расины, западнаго рукава Моравы и Колубары. Впрочемъ, очень сомнительно, чтобы восточное побережье Ибра, окрестности Топлицы, восточнаго рукава Моравы или Бичъ-Моравы и Темешки, т. е., вся прежняя Дарданія, были первоначально заселены Сербами. Гораздо вѣроятнѣе, что край этотъ сначала занятъ былъ Булгарскими Славянами, и только при Синефанѣ Цеманѣ и его преемникахъ присоединенъ къ Сербіи, отъ чего, впоследствии, Сербскій языкъ взялъ перевѣсъ въ немъ (§. 30. ч. 3.). Равнымъ образомъ, не извѣстно, кто такіе были первые обитатели западнаго побережья нижней Моравы, начиная отъ соединенія обоихъ главныхъ рукавовъ ея до самаго устья. Еще въ 591 г. на нижней Савѣ жили Славяне, зависѣвшіе отъ Аваровъ (2); а какъ мы уже выше (§. 30. ч. 3.) признали обитателей восточнаго побережья Моравы Булгарскими Славянами, то, сталося можетъ, первые также принадлежали къ этимъ послѣднимъ, хотя нѣкоторое того и не мѣзя уп-

(1) *Const. Porph.* A I. c. 30. *Stritter* II. 160. Константинъ, говоря объ Иллирскихъ Сърбахъ, пишетъ *Σέρβλοι*, т. е., Сърбли, ед. ч. Сърблинъ, а говоря о Сѣверныхъ или Рускихъ *Σέρβιοι*, т. е., Сърби. Итакъ, выговоръ Сърбли у первыхъ есть старинный.

(2) *Stritter* II. 55. *Schlözer* Nord. Gesch. 364.

верждать. Нѣтъ сомнѣнія, что Сербы, приведши въ эпоху край, смѣшались съ жившими тушъ до нихъ, Славянами, не уважая ни какихъ границъ, полагаемыхъ рѣками и горами. Кажется, мы подойдемъ близко къ истинѣ, если примемъ за самое вѣроятное, что западное побережье Ибра и нижней Моравы, по слиянii обонхъ рукавовъ, было первоначально заселено Сербамъ, между тѣмъ какъ проливная сторона другими Славянами. Пограничная черта отъ сѣвера на югъ, по всему вѣроятiю, находилась у города Звечана, при слиянii Ибра и Сипиницы, близъ города Мипровицы и Липляна (3). Мы уже въ другомъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.) подробно показали, что весь эпохъ край, въ 9 — 11-мъ вѣк., назывался Моравой и управлялся собственными своими жупанами и князьями, завистъвшими, впрочемъ,

(3) Анна Комнина говоритъ ок. 1080: *Lipenium oppidulum, ad radices situm jugi dirimentis Dalmaticam (=Sericam) a Romana (=Graeca, ol. Bulgarica) ditio-ne*. И ниже: *Sphentzanium, parva civitas, supra id, quod diximus, jugum posita, in ipsa Romaniae (=ol. Bulgaricae) Dalmatiaeque (=Sericiae) confiniis*. Наконецъ: *Joannes... Lipenium profectus amneque illac fluente ad jugi radices trajecto proxime Sphentzanium castra posuit*. *Anna Comn. ap. Stritt. II. 170—171*. Звечанъ, теперь въ развалинахъ, лежитъ при слиянii Ибра и Сипиницы, близъ города Мипровицы (тревняя крѣпость, разоренная, въ *Милошевичевомъ* Оп. Серб. 1822. 57. безъ означенiя имени, *Reisejour. d. Ragus. Abgeordn. въ Engel's Gesch. v. Rag. S. 321, Рашка* Исп. Серб. IV. 444); мѣстечко же *Липлянъ* по сю пору существуетъ, на югъ отъ Мипровицы, на Сипиницѣ, не въ дальнемъ разстоянii отъ Вучиньрна. Инецкiй патриархъ, Василiй Ивановичъ, опредѣляетъ, 1763 г., границы Рашскаго княжества, по паденiю царства (1389), тоже городомъ Звечаномъ на Ибръ и Сипиницѣ. Сраз. *Рашк. IV. 444*.

отъ Българскихъ государей. Хотя не лзя точно опредѣлить, когда и какъ далеко владѣли Булгары округомъ, лежащимъ между нижней Моравой и Дриной, по самую нижнюю Дрину, или, быть можетъ, только по средогорье между обѣими рѣками, однако, нѣтъ сомнѣнiя, что это случилось не прежде царствованiя Михаила Бориса (843—885). Окрестности Рашки или Рашская жупа всегда принадлежала Сербамъ; другiе же края, между Дриной и Моравой, упроченные ими, возвращены были къ Сербiи только по паденiи Българскаго царства, потому что въ 1151 и слѣд. годахъ, во время войнъ Великаго жупана Чедомила (Бакхина) съ императоромъ Мануиломъ Комнинымъ, Сербы владѣли уже окрестностями рѣки Нишавы, города и горы Галича, жупой Лугомирѣй, и др. (срав. §. 30. ч. 3.) (4). И такъ, открывається, что Сербы граничили съ Българами не только на югъ, какъ утверждаетъ Константинъ, но и на востокъ. Въ этой Сербiи, такимъ образомъ ограниченной, по той же самый историкъ насчитываетъ шесть городовъ, положенiе коихъ чрезвычайно сомнительно. Деспииниконъ (Destinikon, Δεσπινίκον) или, какъ читается въ другомъ мѣстѣ, Деспииника (Destinika, Δεσπινίκα), древнѣйшая столица Великихъ Сербскихъ жупановъ, былъ не Трьспеникъ (-нь), какъ нѣкоторые утверждаютъ, но, скорѣе, Деспица (т. естъ Греческая прибавочная буква), встрѣчаемая нами, подъ именемъ крѣпости Thunsitz, уже въ грамотѣ импер. Сигизмунда 1426 г.; ее должно искать гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ ниж-

(4) *Cinn. ap. Stritt. II. 176—178 sq. Nicava (m. c., Нишава) regio archizupano et ipsa parebat, etc.*

ней Дринѣ, гдѣ и теперь еще находимъ селенія Десниъ и Десну (срав. Десникъ, гора, Десница, рѣка въ Македоніи) (5). — Τζερναβουσκεῖ (Tzernabuzkei), по моему мнѣнію Чернабуча, но гдѣ находилась, неизвѣстно. Въ Сербіи есть нѣсколько селеній Бучъ (Буѣе), а въ сѣверной Босніи, выше Травника, слобода Бѣлабуча. — Μεγυρέτους (Megiretus), безъ сомнѣнія Медюречь (срав. Руск. и Малоруск. Межерече, Межиречка, Межирічъ, Межурѣчъ, Мижирічъ, Мижиричи, Польск. Miedzyrzecz, Чешск. Mezíříč), не извѣстно, была ли то нынѣшняя слобода Медюрѣчъ, въ Ягодинскомъ краѣ, или же какая другая. — Δρεσνεῖκ, (Dresneik), можетъ быть нынѣшній Дресникъ, въ Ужичкомъ краѣ; въ древнихъ грамотахъ встрѣчаемъ тоже слободу Дрьсникъ (срав. Дресникъ въ Далмаціи). — Λεσνῖκ (Lesnik), теперь городъ Лѣшница, на рѣкѣ Ядрѣ (имен. Серб. Ядартъ). — Σαλινές (Salines), нынѣ Солна, Потурецки Тузла (Tuzla, отъ слова tuz, соль), два мѣстечка въ Босніи, на рѣкѣ Ялѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Босну, городъ, весьма древній, упоминаемый уже Пинломеемъ (Sallis) и находимый на Певингг. картахъ (Salde). Впоследствии, такъ на-

(5) Все, сказанное Ангелемъ на стр. 179 о томъ, будто бы Сербскіе города, упоминаемые Констанциномъ, и опустошенные Булгарами, совершенно исчезли, не имѣютъ ни какого основанія. Это опустошеніе Булгаръ случилось въ 924 г.; но уже 934 Чеславъ возстановилъ свое опочесство и привелъ его въ прежнее цвѣтущее состояніе (regione constituta et ad pristinam frequentiam incolarum reducta). Констанцинъ исчисляетъ не разоренные, но именно цвѣтущіе въ то время (949) города (oppida quae habitantur).

зывался одинъ изъ главныхъ округовъ Босніи, по которому Боснійскіе князья именовали себя банами Босніи, Ужоры, Солины и Подришы (грам. 1326, 1426 г.).—Въ Константиновомъ время *Босна* (Боснія), т. е., окрестности рѣки того же имени, составляла опдѣльную область или владѣніе (χωρίον Βόσωνα, вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто Βόσωνα, какъ читаемъ у Кинама), въ коей города: Капера и Десникъ. Капера (Κάπερα), нынѣ Копорско, а прежде Копорица, на рѣкѣ Боснѣ (срав. Которъ въ Далматин).—Десникъ (Δεσνίχ), кажется, теперь Дешанъ (по Качипно) или Тешанъ (на картахъ неправильно Тежейнъ), на небольшой рѣчкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Ужору; въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ въ этой сторонѣ полагается также городъ Десна (Тесна), Деснакъ. — Этотъ же историкъ упоминаетъ и о городѣ Расѣ, прибавляя, что сыновья Мунтиміра проводили Михаила Бориса, оставлявшаго Сербію, до самой Расы (ἕως τῆς Ράσας (6). Обстоятельства, приводимыя Константиномъ, показываютъ, что Раса была одинъ изъ краевъ Сербіи или извѣстная въ исторіи жупа Раса, съ городомъ того же имени. Я не могу рѣшить, была ли крѣпость Расонъ, упоминаемая Кинамомъ 1122 и 1153 г. (7), Раса, или, скорѣе, нынѣшній Ражанъ, на побережьи Нишавы; впрочемъ, послѣднее, кажется, гораздо вѣроятнѣе. Сравнивая свѣдѣтельства Сербскихъ летописей о храмѣ св. Петра и Павла въ Расѣ, о близости монастыря Дордевы Ступовы (Георгіевы

(6) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 155.*

(7) *Cinnamus ap. Stritt. II. 175, 176.*

снолпы), и т. д., видимъ, что древняя столица Неманичей, Раса, есть пытыпий Новый Пазаръ, на рѣкѣ Рашкѣ, копорая, отпуда до самаго впаденія своего, называется Расиней. Стало быть, жупа Раса была, до появленія Неманичей, однимъ изъ самыхъ опдаленныхъ угловъ Сербіи на юговоспокъ. По пей Сербы называются *Рашане*, Среднелатин. *Rasiani*, Мадьяр. *Rátz*, множ. ч. *Rátzok*. — Всѣ эти города, уоминаемые Константинномъ (8), за исключеніемъ послѣдняго и, можетъ быть, четвертаго, находились въ окрестностяхъ Дрины и Босны. Впрочемъ, письменные памятники позднѣйшихъ вѣковъ, именно XI—XIII-го, предспаваютъ намъ еще много другихъ, историко-топографическихъ, названій, изъ коихъ мы, для краткости, приведемъ здѣсь только нѣкопорыя. *Семберіей* и теперь еще простой народъ называетъ уголъ Босніи, находящійся между рѣками Савой и Дриной, при самомъ сліянніи ихъ. Жители суть Сербы, называемые Семберами (9). Уже Дуклянскій священникъ упоминаетъ объ этомъ краѣ подъ именемъ *Sumbra*, равно какъ и Далматская хроника; въ ней онъ названъ *Subria* (10). Не могу сказать навѣрное, отъ кого получилъ край этотъ свое названіе, отъ Сербовъ (§. 15. ч. 6.), или же отъ кого другаго.—*Мисва*, т. е., равнина, находящаяся между Дриной и Савой, и проспиратующая

(8) *Const. Porph. A. I. c. 32 ap. Stritt. II. 159—160.*

(9) *Вукъ Стеф. Караджичъ* Срп. рѣчн. слово Семберія. *Его же* Пѣсме Срп. III. 323, 324.

(10) *Diocl. ap. Pejacsev. App. p. XXIV. Divisit provincias et regiones regni sui . . . secundum cursum aquarum . . . aquas vero, quae a montanis fluunt contra septentrionalem plagam in magnum fluinen Donavi vocavit Sumbra. Kron. Dalmat.* въ рукоп.

ся отъ упомянутой Семберіи на востокъ, по правой споронѣ Дрины (напротивъ того, Семберія лежишь на лѣвой), на границѣ Славоніи, тоже очень древнее названіе; въ 13-мъ стол. она сдѣлана была банапомъ (въ Латин. памятн. *banatus Machoviensis*).— Жупа *Лугомира* (у Киннама 1154 г. *Longoniros* вм. *Lugomira*, въ Жичанской надписи ок. 1222 и слѣд. *Дугомира*), въ восточномъ углу Шумадин (т. е., Полѣсья), гдѣ рѣка *Лугомира*, впадающая, съ лѣвой спороны, въ Мораву, ниже Тюприн, и теперь еще удержала за собой это древнее названіе. — Мы не станемъ говорить здѣсь о многихъ другихъ округахъ и жупахъ, упоминаемыхъ въ Древнесербскихъ памятникахъ XII и XIII-го стол., какъ-то: Хвостинъ, Загорѣвъ, Крушиленицъ, Боръчъ, Лепеницъ, Бѣлицъ, Расинъ, Лѣвчъ, Горскъ, и т. п., оставляя объясненіе ихъ до другаго мѣста и времени. — Изъ Сербскихъ рѣкъ Киннамъ упоминаетъ, подъ 1154 г., о Дринѣ и Тарѣ. Последняя выходитъ изъ Осоговскихъ горъ, печетъ на сѣверъ, и впадаетъ съ Пивой, въ Дрину. — Изъ городовъ и крѣпостей назовемъ еще нѣсколько: Галичъ, крѣпость, взятая, по словамъ Киннама, ок. 1153 г., Мануиломъ Комнинымъ, нынѣ въ развалинахъ, на горѣ Галичъ или Голечъ, на сѣверъ отъ Чачка, между рѣчками Чемерницею и Дичиною, близъ селеній Срезоевцевъ и Вършиштвѣвъ (-чевъ) (11). —

„Zagore, ke Subrin zovu ča jest k Dunaju.“ Выше: *Surbiu*, по ошибкѣ писца вм. *Subrin*.—Совсѣмъ иное *terra Zemra*, *Zeurin*, о коей см. §. 30. ч. 2.

(11) Положеніе см. въ *Вуитъвомъ* Путеш. по Сербіи, стр. 344. Въ Серб. пѣсн., изд. Вук. Стеф. Караджичемъ Голечъ и Голешъ II. 136, 142. III. 60 и слѣд. Въ Жичанск. надпис. Голечъ, въ Горской жупѣ.

Тѣшцы Шапце (у Кианама (1162, Desae vallum, тоѿ Δεσέι. χωράξ), не извѣстно гдѣ, вѣроятно нынѣ Тѣшица, не далеко Булована и Пиша. Сеченица (1154, у Кианама . Setzenitza), можетъ быть теперешняя Сѣпица, на рѣкѣ Вуецѣ (имен. Серб. Вуваць). — Будимль, городъ, въ югозападномъ углу Сербіи, знаменитый уже ок. 1165 г., и др. — 2. *Захлумское* княжество ((*principatus Zachlumorum*) начиналось у города Дубровника, и шло на сѣверозападъ, средоземьемъ, до р. Перешвы (морскимъ побережьемъ близъ устья Перешвы или, такъ называемой, Крайной, владѣли Перечане), опшуда на сѣверъ, къ горамъ, доходящимъ, Хорватію отъ Сербіи, на востокъ къ хребту, составляющему границу между окрестностью верхней Перешвы и Дрины, гдѣ прилегалъ къ, собственно такъ называемой, Сербіи, а на югъ граничило съ Тервуніей, но какъ именно, точно опредѣлить нельзя. Городъ Дубровникъ находился на западномъ концѣ Захлумской и Тервунской границы, такъ что, имѣя виноградники въ округахъ того и другаго владѣній, зависѣлъ отъ обѣихъ ихъ (12). „Захлумяне, *Zachlōmici*, у Кедрина *Zachlōvici*, — говоритъ Константинъ, — получили свое названіе отъ горы Хлума, какъ народъ, обитающій за Хлумомъ. На этой горѣ находились два города, Бона и Хлумъ; за ней протекаетъ рѣка Бона, Погречески *χαλὼν*, т. е., добрый, хорошій. Тамъ же в рѣка Захлума (*Zachlōmici*), на которой поселились предки князя, Михаила Виткевича (-ча), пришедшіе изъ окрестностей Вислы или Дичицы. Изъ обитаемыхъ городовъ ихъ

(12) *Const Porph.* A. I. c. 30. *Stritter* II. 405, 406.

—слѣдующіе: Стагнѡнъ, Мокрискикъ, Юсли, Галумай-
никъ и Добрискикъ, не говоря уже о двухъ упо-
мянутыхъ выше.“ Въ самомъ дѣлѣ, край, заселенный
Захлумцами, гористъ, а потому такое названіе
очень шло къ нему. Впрочемъ, горы, называющейся
эптъмъ именемъ (Χλόμης, Серб. Гумъ), я не знаю те-
перь. Рѣка Захлума (Загумшница?), судя по нѣкоторъ-
рымъ извѣстіямъ, протекаетъ долиной, называемой
Поново, и перленіся въ Трибиншницѣ; на картахъ же
она не означена (13). Рѣка Бунъ (Βόνα) вытекаетъ
изъ хребта Бѣлосока, идетъ къ западу и вливается,
съ лѣвой стороны, въ Перешву, ниже Мосара.
Нынѣ на берегу ея стоитъ мѣстечко Благай; о
городѣ же Бунъ я не нахожу нигдѣ ни какихъ извѣ-
стій. Впрочемъ, ошибка императора Константина,
объясняющая названіе Бона съ Лашинскаго (bonus
καλός), очевидна, потому что скорѣе происхо-
дитъ оно отъ слова бунъ, т. е., извѣсть (14). —
Равнымъ образомъ, не извѣстно, гдѣ слѣдуютъ пе-
сать города Хлума (Χλόμη), лежавшаго на горѣ по-
го же имени; упоминаемое Качинѣмъ мѣсто Гумъ,
нынѣ Подгумъ, Подумъ, близъ Ливна, въ жудѣ, перво-
начально Хорватской, есть нѣчто, совсѣмъ отличное
отъ него. — Стагнѡнъ (Σταγνὼν), теперь Стогъ, Понта-
Stagno, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ
Пеллсецъ (Sabioncello) съ твердой землей. — Мок-
рискикъ (Μοκρισική), вѣроятно Посербски Мокърекъ

(13) Specilegium de Bosna p. 15. Lucius De Regno Dalm. p.
256. Furlati Illyr sacr. I. c. V. §. 2.

(14) Сербскіе выходцы изъ этого края, поселившіеся въ
Угріи, Римско-Католическаго исповѣданія, называющі-
ся Бунъцы.

(по образцу имени Добрискикъ , м. е., Дабрскъ) не извѣстно, гдѣ находишься.—Юсли (Юслѣ), нынѣ Ослѣ, слобода, на востокъ отъ Спона, въ Герцеговинѣ (15); въ другихъ мѣстахъ находимъ въ топографическихъ именахъ форму Ослѣ и Озлѣ (16).—Галумайникъ (Γαλουμαήνικ), Посербски, думаю, Глумникъ или Глумница (срав. въ грам. 1071 г. валастелинъ, въ хроникѣ и грам. Латин. Wladizlaus), также не извѣстно гдѣ, если только это не Salun, искаженное на картахъ, и лежащее на югъ отъ Невешины; далѣе отсюда, въ Боснiи, находится Глумница.—Добрискикъ (Δοβρισκῖκ), прежде Дабрьскъ, а нынѣ Дабаръ (отъ слова дабаръ, м. е., бобръ, или отъ Кирил. дѣбрь, дебрь?), близъ ключа Вукостака, на юговостокъ отъ Любны; на некоторыхъ картахъ неправильно Дабаръ. Этоотъ городъ, можетъ, некоторымъ образомъ, служивъ указанiемъ для опредѣленiя границъ между Захлумьемъ и Тервупiей. — Географическiя извѣстiя безыменнаго Дуклянца много бы способствовали къ лучшему познанию югозападныхъ краевъ Сербiи, если бы только изложенiе (текстъ) его было очищено отъ ошибокъ переписчиковъ. По словамъ его, край *Подгорье*, имя коего онъ употребляетъ вмѣсто Захлумье, уже въ концѣ 10-го вѣка дѣлился на десять жупъ, коихъ имена: Оногостъ, нынѣ мѣ-

(15) Югозападная часть Сербiи получила названiе Герцеговины отъ того, что, ок. 1440 г., императоръ Фридрихъ III. почтилъ князя ея, Стефана, титуломъ „Герцога“, м. е., воеводы, Помадьяр. Herzceg.

(16) Carta delle prov. Ilir. 1813. л. XII. Другое Ослѣ находится на Австрийскомъ поморьѣ, между Имотицей и Польемъ. Тамъ же и на Вейсовой картѣ л. VII.

спечко на озерѣ близъ Никшиня (-ча); Морача, у верховьевъ рѣки того же имени; Комерница, т. е., Комарница, теперъ слобода, на сомненной рѣкѣ, соединяющейся съ Тарой; Пива, на сомненной же рѣкѣ; Гериго или Газа, т. е., Гацко, мѣстечко, и теперъ еще извѣстное; Непусини, т. е., Невесинь, нынѣ городокъ, на рѣкѣ того же имени; Guisemo, вѣроятно, Посербски, Гучево, не извѣстно, гдѣ находится (срав. Гучево, гора при Зворникѣ, въ Босніи); Дебреца, совершенно неизвѣстнаго положенія; Неретъ, т. е., окрестности верхней Неретвы и Рамма, окрестности сомненной рѣки (17). Часть древняго Захлумья, находящуюся не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, причисляя сюда и удѣлъ Неречанъ, Дукаянецъ нашъ называетъ *Крайной* (Cherenania), въ которой насчитываетъ слѣдующихъ девять жупъ: Stantania, т. е. Спонъ, у Константина Stagnon; Попово, долина, которой, по Люцію и Фарлаши, протекаетъ р. Захлума; Yabsko, вѣроятно Ябица или Жабица (у Водонкура и Фрида); Lucca, т. е., Лука, упоминаемая и послѣ, но положеніе ея не извѣстно; Vellica, быть можетъ, Бѣлица; Gorymita, Vecenike, Dubrawa, всѣ чепыре не извѣстно гдѣ, и Debro, нынѣ Дабаръ, прежде Дабрскъ, у Константина Dobriskik (18).—Изъ обозрѣнія этихъ

(17) *Diocl. ap. Luc. 1666. p. 293. Podgoria ... Zupaniae Onogoste, Moratia, Comerniza, Piva, Gerico, Netusini, Guisemo, Debreca, Neret et Ramma.*

(18) *Diocl. ap. Luc. 1666. p. 293. Cherenania.... Juppaniae Stantania, Papava, Yabsco, Lucca, Vellica, Gorymita, Vecenike, Dubrava et Debre. Pejacev. p. 96. чинаетъ: Velicagor, Imota...*

жупъ, городовъ и рѣкъ, приводимыхъ Константиномъ Багрянороднымъ и Дуклянцемъ, ясно открывается, что, хотя Захлумье ни какъ обширностью своей, не равнялось съ Сербіей, при всемъ томъ далеко превышало собой оспалыя при со-
сѣдніе края, особливо Нарестацию и Тервунію. О Захлумскихъ князьяхъ, добивавшихся независимости, мы уже выше (§. 31. ч. 4.) говорили, сколько позволяли намъ то древніе историче-
ские источники.

3. *Нерехане*, или *Погане* жили подлѣ Захлумцевъ, на поморьѣ, называвшемся Крайна, и прости-
равшемся по самую Хорватскую жупу Хлѣвну (те-
перь Ливно). Императоръ Константинъ слѣдую-
щимъ образомъ описываетъ жилища ихъ. *Пага-
нія* начинаются у рѣки Оронтія (*Orontius*; т. е.,
Неретва) и тянутся до р. Ценины. Она состоитъ
изъ трехъ жупъ: *Rastotza*, *Mokron* и *Dalen*. Первые
двѣ лежатъ на морѣ и занимаются мореплаваніемъ;
третья же далеко отстоитъ отъ моря, и оби-
таеми ея — земледѣльцы. Кромѣ того, къ
ней относятся еще четыре сосѣдственные о-
строва: *Meleta* или *Malozeatae*, *Kurkura* или *Kurkra*, ина-
че *Kiker*, *Bartzo* или *Bratzes*, и *Phagos* или *Phara*; все
они прекрасны и весьма плодородны. Равно, имъ
принадлежатъ многія мѣстечка, пустыщи и озера,
гдѣ пасется скотъ ихъ и откуда получаютъ они
свое продовольствіе. Есть еще нѣсколько остро-
вовъ, на пр., *Choaga*, *Iis* и *Lastowon*, которые, одна-
ко же, не зависятъ отъ Поганъ. Города, обитае-

мъ ими, — *Vecscrigorie*, *Vellica*, *Gorymita*... *Vecenike*, а почему
и какъ, не извѣстно. Впрочемъ, действительно, выше
Спона лежитъ небольшое селеніе Имоица.

Vecscrigorie, вм. *Vellica*, *Gorymita*... *Vecenike*, а почему
и какъ, не извѣстно. Впрочемъ, действительно, выше
Спона лежитъ небольшое селеніе Имоица.

мые въ Паганін, суть: Mokron, Werullia y Ostrok и Labinetza. Славянское названіе ихъ, Погауе, происходитъ отъ того, что они долго оставались въ поганствѣ (язычесствѣ); Греки же край ихъ именуютъ Арента, а самихъ ихъ Арентавами (Argentani) (19). Императоръ-историкъ слишкомъ неопредѣленно ozna-чаешъ южныя границы Паганін, именно Перепвой, по-тому что, какъ мы уже выше видѣли, и о чемъ самъ Константинъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, они находились гораздо ниже этой рѣки; простираясь почти до Спонскаго перешейка, такъ что поморье принадлежало Неречанамъ, а средоземье. — Захлумцамъ. Напротивъ того, сѣверныя границы не под-лежатъ ни какому сомнѣнію. Жуна Даленъ далекѣ вдавалась въ средоземье, граница ея съ запада и сѣвера съ Хорватскими жупами, Имотской и Хльм-венской. Неречане владѣли всей этой узкой полосой земли Поморской, отъ устья Цепины до упомя-нутого перешейка, и имѣли за собой сильныхъ Зах-лумцевъ. Жуна *Ραστότσα* (*Rastotza*), посербски *Раз-токъ*, получила названіе свое отъ небольшого озера Разпока, лежащаго на югѣ отъ города Макарска, близъ Вьргорца. Жуна *Μοκρόν* (*Mokron*), находилась на сѣверъ отъ упомянутой, въ окрестностяхъ го-рода Макарска, инокгда Мокро. Наконецъ, жупа *Δαλέν* (*Dalen*), есть знаменитая равнина Дьяленъ, Дьямно, по нынѣшнему произношенію Думно, Дув-но, лежащая въ Герцеговинѣ, на востокъ отъ Лив-на, и орошаемая р. Мияцкой; въ ней крѣпость Жуна-нецъ. Во время Римлянъ эта жупа называлась *Dal-²minium* или *Delminium*, съ городомъ того же имени;

(19) *Const. Porph.*, A. I. c. 29, 30, 36, *Stritter* II. 411—415.

опѣ ней получили названіе свое Далматія и народъ Далматы (Dalmatae). Къ первой жупѣ принадлежишь городъ Оспрогъ ("Островъ), у Люція въ грам. 1078 Ostrog, 1003 Ostrogh, нынѣ Заоспрогъ, на югъ опѣ Макарска, въ недалекомъ разстояніи опѣ берега, между моремъ и плесомъ, называемымъ Езеро. Другой Оспрогъ (названіе, означающее крѣпость) находится у Никшичѣвъ. Положеніе Лабинца (Labines, Λαβίνετςα)—неизвѣстно; Фортисъ думалъ видѣть его въ развалинахъ при селеніи Градцъ, на морскомъ берегу, выше устья Неретвы; срав. у Люція въ грам. 1103. Labena villa, въ Чехіи гора Лабинець, и ш. д. Въ Мокранской жупѣ находился городъ Мокро (Μοκρόν), нынѣ Макарска, опѣ котораго получила названіе свое и вся жупа. Вруля (Верούλλα), и теперь еще поселеніе (слобода) на берегу моря, между Омишемъ и Макарской. Безъ сомнѣнія, въ прешней Загорской жупѣ процвѣталъ городъ Дльменъ (Delminium), хотя Константинъ и не назвалъ его по имени. Изъ острововъ, приписанныхъ Неречанамъ: Κοῦρκουρα, Κοῦρκρα, Κίκερ, Куркура или Куркра, Кикеръ, теперь Посербски Курчола, а прежде Каркаръ (Поипал. Curzola); Μέλετα, Meleta, Млипъ (Поипал. Meleda); Βάρτζω, Βράτσης, Bartzо или Bartzis, Брачь (Поипал. Brazza), и Φάρος, Φάρα, Phargos или Phara, Гваръ (Поипал. Lezina). Другіе при, не принадлежавшіе Неречанамъ, но всегда зависѣвшіе опѣ Грековъ, суть: Ἴης, Iis, Посербски Висъ (Поипал. Lissa, нѣкогда Issa), Λάστοβον, Lastovon, Ласово (Поипал. Lagosta), и Χόαρα, Choara, неизвѣстенъ (20). Греки эѣхъ Поганъ назы-

(20) Бандури (Stritter II. 413) выдалъ его за островъ, Corra въ Itin. Anton.; но слово это есть просто ошибка въ

вали Арентаны (Ἀρεντάνοι) вмѣсто Нарентаны (Narentani), по рѣкѣ Арентъ (Ἀρέντα), древнихъ Наро, а пеперь, Посербски, Нерепва, прежде же, можесть бысть, и Нарента. Поганами прозваны они были, по словамъ Константина, ихъ собратіями Христіанами, по причинѣ упорной привязанности къ поганству (язычеству). Дѣйствительно, когда прочіе Сербы, поселившіеся въ Илирикѣ, вскорѣ, по старанію императора Ираклія, приняли крещеніе, Неречане, не только въ то время, но и при императ. Василии, обратившемъ снова къ церкви, при пособіи Цареградскаго духовенства, оставшихъ было Сербовъ, долго не хотѣли приступать къ Христіанству, пока, наконецъ, тѣснимые необходимостью, опираивши къ этому императору своихъ пословъ и, такъ образомъ, крестились. Впослѣдствіи, названіе Поганы мало помалу утратилось, а мѣсто его заняло другое, пуземное, Неречане, которое, безъ сомнѣнія, и прежде уже употреблялось ими и сохранилось до нашего времени. Неречане, съ самаго прибытія своего въ Далматію до принятія крещенія, жили въ полной свободѣ; при обращеніи же въ Христіанство, хотя они и обѣщали импер. Василию покорность и послушаніе, однако, вскорѣ потомъ, отказались отъ добровольно наложеннаго на себя ига. Живя на берегу моря и прилежащихъ островахъ, они прославились своимъ мореплаваніемъ, и въ короткое вре-

Суриповомъ изданіи, вм. Corcyra. *Wesseling Itin. Anton.* p. 520. Капанчичъ считаетъ его островомъ Торцолой (Torcola), на югъ отъ Гвара. *Orh. ant. I.* 386. Не Сбазз ли, Cazza, между Висомъ и Ласповомъ, упоминаемая Энгелемъ подъ 997 г.? *Gesch. v. Dalm.* 468.

мя составили сполъ сильный флотъ, что приводили имъ въ страхъ близкихъ и далекихъ сосѣдей. Острова, на которые скрылись было Римскіе поссленцы отъ Славянъ, сдѣлались главной цѣлію ихъ нападений: Лапишцы, выгнанные ими опшуда, напрасно искали убѣжища въ Хорватіи (21). Въ началѣ IX-го стол. сила ихъ до того возросла, что даже самые Венеціане, почувсвовали опасность, и потому выслали усмирить ихъ воеводу, Ивана Партиципатія (Iohannes Participatus), который и принудилъ ихъ заключить миръ (ок. 820) (22). Воевода (doge, Посербски дуждь) Традоники возобновили договоръ съ Дръжинѣмъ или Дражкомъ (Dro-saik), въроятно, Неречанскимъ жупаномъ (послѣ 836). Однако же они, не смотря на все это, вскорѣ потомъ возобновили свои вторженія въ самыя Венеціанскія владѣнія, опустошили, подъ предводительствомъ Унеслава и Діодура (кажется, испорченное имя), Карле (Полатини. Carulae), и начали брань высокую пошлшу со всѣхъ Венеціанскихъ кораблей, досѣщавшихъ ихъ прислани. Нерѣдко случалось, что они, причаливъ къ какому-нибудь берегу, врывались въ средоземье, грабя и уводя все, попадавшееся имъ. Традоники, осмѣлившійся вступить съ ними въ морское сраженіе, былъ ими разбитъ. (840). Отважность ихъ на морѣ часто переходила въ дерзость морскихъ разбойниковъ. Такъ, они, между прочимъ, ограбили и плѣнили посла папы Адріана, возвращавшагося съ Константинопольскаго собора, и при-

(21) *Stritter* II. 413.

(22) Тогда же, говорятъ, Неречанскій посолъ принялъ крещеніе въ Венеціи.

помѣ со всѣми бумагами, относившимися къ этому съѣзду (869—870) (23). Венеціанскій воевода, Урсъ Партиципатій (*Ursus Participatius*), вель съ ними войну, однако безуспѣшно (24). Но хуже всего было то, что они не спускали даже и своимъ собратьямъ. Когда 868 г. прочіе Сербы, Захлумцы, Тервунцы, Конавляне, Дубровчане и Хорваты, помогали импер. Василию въ Италіи, при городѣ Барѣ, противъ Сарацинъ, Неречаны выпорлись въ предѣлы ихъ, и произвели ужасное опустошеніе (25). Впрочемъ, вporженія этъ не надолго разрывали дружескія связи тѣхъ и другихъ, что можно видѣть изъ Константинова разсказа о Хорватскихъ купцахъ, пріѣзжавшихъ торговать въ пристани Поганъ (26). Хотя, около 917-го года, читаемъ, что Сербскій Великій жупанъ, Петръ, присоединилъ ихъ къ своему государству (27); однако, безъ сомнѣнія, они, пользуясь тогдашними внутренними междоусобіями и, послѣдовавшимъ за тѣмъ, покореніемъ Сербіи, скоро отпали отъ него,

(23) *Anastas. Bibl. ap. Baron. ad a. 869. Lucius* I. II. c. 2.

(24) Около 860 г. упоминаются князья и предводители Поморскихъ Хорватовъ, Демойъ или Доминикъ и Инпкъ или Инпкъ (не одно ли и тоже лице?), которыхъ много счисляють князьями Неречанъ. Но о нихъ мы почти ничего вернаго не знаемъ. *Mikoczi* p. 371—374.

(25) *Ludov. Imp. ep. ad. Basil. ap. Baron. ad. a. 871. Lucius* I. II. c. 2.

(26) *Const. Porph. A. I. c. 31. Stritter* II. 415. *Sagenis et conduris Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia profiscuntur, oppidatim circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.*

(27) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 414—415.*

потому что въ 932 и 948 Неречане начали такъ сильно и смѣло дѣйствовать, что даже въ Венеціи шептались ихъ. Петръ Кандіанъ III-й два раза ходилъ на нихъ съ флотомъ: въ первый разъ не имѣлъ онъ ни какаго успѣха, но во второй вынудилъ у нихъ обѣщаніе жить впередъ покойнѣе, чего, впрочемъ, они не исполнили. Выгодное положеніе жилищъ ихъ на морскомъ берегу (28), при успѣхъ Цепины и Нерепѣвы, благопріятствуемое соседними островами, принадлежавшими имъ, и большая расположенность Хорватскихъ государей, Терпиміра и Мушиміра (995—997), препятствовали Венеціанамъ укротить своихъ противниковъ. Наконецъ, воевода Петръ Урсель II. (Urselus), панесь, 997 г., имъ и, союзникамъ ихъ, Хорватамъ, сильной ударъ, послѣ котораго могущество ихъ спало клоняться больше и больше къ упадку (29). Въ XI-мъ вѣкѣ господство ихъ совершенно прекратилось подъ желѣзной рукой Венеціанъ.

4. Что касается до Сербскаго края, *Тервунія* и *Конавлъ* (Tervunia, Kanali), то вопрь извѣстія, оставленныя намъ о нихъ императоромъ Константиномъ. „Тервунское княжество начинается у Копора (Dekaterae), и простирается до Дубровника (Rausium); нагорная же часть его граничитъ съ Сербіей. Тервунцы и Конавляне (Tervuniotae, Canalitae) живутъ въ одномъ и томъ же краѣ, потому что Конавлѣмъ называется часть земли, при-

(28) „In locis inaccessis et praeruptis.“ *Const. Porph. A. I. c. 30.*

(29) *A. Danduli Chron. ap. Murat. Scr. Rer. Ital. XII. p. 182.*
186, 187, etc. *Lucius de R. Dalm. l. II. c. 2, 3. Engel*
Gesch. v. Dalm. 460—463, 467—468.

лежащая къ Тервуніи. Названіе первой значитъ , Пославянски, твърдыня (твърдь), опть твърдынь , находящихся въ ней во множествѣ , а названіе второй — бышая (возовая) дорога (ἀμαξία, via plaustrī), опть того, что они , живя на равнинахъ , употребляютъ во всякаго рода занятіяхъ своихъ повозки. Населенные города того и другаго края суть слѣд.: Terwunia , Hormos или Ormos , Risenā , Lukawete или Lukawe , Zetliwi (30).“ Но оба названія этого народа, Terwuniotae и Kavalitae, по происхожденію своему — не Славянскія , и Константинъ Багрянородный очень ошибся, видя въ одномъ твърдыню (Древнеславян. твърдь), а въ другомъ — бытую дорогу. Что касается перваго, то, хотя самъ Константинъ , въ сочиненіи своемъ объ управленіи имперіей , пишетъ Тервунія (Τερβουνία, Terwunia), однако , въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго двора, передѣланномъ, впрочемъ, въ XI-мъ в., читаемъ уже Травуны (Травуни, ἄρχων τῶν Τραβούνων) (31). Форма эна (Траковѣны) встрѣчается намъ , также, и въ Сербскихъ памятникахъ, именно, въ грамотахъ короля Стефана 1195—1230, у Доминіана 1264, и п. д., исключая грамоту короля Радослава 1234 г., въ которой читаемъ „Тревунійскихъ земель.“ Обыкновенно, полагаютъ, что названіе этой земли есть одно и то же съ неперешшимъ названіемъ города Требинъ , лежащаго на сомненномъ озерѣ , черезъ которое протекаетъ рѣка Требинѣвица ; но, мнѣ кажется, гораздо вѣроятнѣе , что оно, по происхожденію своему, есть Илирико-Латинское, составленное изъ словъ trans и βουνός, и зна-

(30) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 34. *Stritter* II. 408—410.

(31) *Const. Porph.* De cer. ed. *Reiske* p. 398, 399 *Stritter* II. 160.

чипъ тоже почти, что Пполомсевы Trapomontani или Traumontani, а въ Славянскомъ языкѣ Захлумьѣ, Загорьѣ. Впрочемъ, положимъ, что, вмѣсто настоящей формы, Требиннѣ, вошла въ Сербскій придворный слогъ форма Тервунія, Травунія (32), заимствованная изъ Греческихъ сочиненій, то, все таки, Требиннѣ ни комъ образомъ не можетъ означать твердь, какъ это толкуетъ Константиинъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о Конавль (Καναλή), получившемъ свое названіе отъ колница (via plaustrī) (33), какъ полагалъ упомянутый испорикъ, но отъ каналовъ или водопроводовъ (водопроводовъ) (34). Качипъ (-чъ) Міюшипъ (-чъ) говоритъ, что слово Конавль, передѣланное Сербами по своему, употреблялось до самаго 18-го столѣтія. Константиинъ обстоятельно означилъ западную или поморскую границу его городами Дубровникомъ и Которомъ; напрошивъ, сказанное имъ о предѣлахъ съ Сербіей—неосновательно, потому что Травунія касалась Сербіи только на воспокъ, и то не много, а гораздо болѣе Захлумья на сѣверъ, Дуклянинъ на югъ. Границы, ея еще бы можно почтие опредѣлять,

(32) Переходъ гласной *e* въ *a*, особенно послѣ *p*, довольно, какъ извѣстно, обыкновенъ въ Древнесербск. и Древнеболгарск. нарѣчійхъ.

(33) У Луція (ed. Vind. p. 267), изъ грам. 1194: „Via carri Colnich,“ что читаютъ Колница?

(34) L. Tubero Comm. s. tempor. Francof. 1603. 4. Banduri Animadv. ad. Const. P. c. 34. Stritter II. 409. Engel Gesch. v. Rag. 43. Нынѣ зливъ около Новаго, Рисна, Копора и Будвы, и называется Посербски Каналь или Копао. Вукъ Стефан. Карадж. Срп. Пословицы. 1836. стр. XV.

если бѣ города, упоминаемые Константиномъ, были намъ извѣстны. Теперь Тервунія (Τερβουνία) называется Требинъ, а по нѣкоторымъ, и Требнѣя. — Ρίσανα, Risena, есть Рисанъ, въ Которскомъ заливѣ. — Ὀρμος, или Ὀρμος, Ormos, Hormos, не извѣстно гдѣ, если только не Нурона, Pourona, показываемая на нѣкоторыхъ картахъ на сѣверъ отъ Рисана (35). — Λουκάβετε, Lukawete (или, можетъ быть, надо читать το Λουκάβε τε το Ζετλήβετ?), вѣроятно Лука, въ средоземьѣ, близъ селенія Тугель. — Ζετλήβετ, Zelliwi, по видимому Зета, нынѣ рѣка въ краѣ тогоже имени, который, впрочемъ, по своему положенію, скорѣе, кажется, принадлежитъ къ Дуклянѣ. Діоклеецъ говоритъ, что Тервунія состояла, въ концѣ 10-го вѣка, изъ слѣдующихъ девяти жупъ: Libonir, т. е., Любоміръ, какъ и теперь еще называется одна гора въ Рудинскомъ краѣ; Vetanica, въ позднѣйшихъ памятникахъ (14 в.) Witanica, теперь неизвѣстна; Rudina, нынѣ селеніе Рудине, подъ горой Любоміромъ; Cruscevisa, вѣроятно Круше, въ Черногоріи; Urgmo, безъ сомнѣнія Ormos импер. Константина; Ressenā, т. е., Рисанъ; Draseviza, одно изъ двухъ: либо Драчево, неподалеку отъ Требинѣ и Слана, либо Драковница, нѣкогда крѣпость, между Которомъ и Дубровникомъ; Canali; т. е., Конавлъ, небольшая частица земли, простирающаяся отъ древняго Энпавра (Ragusa vecchia), вдоль по морскому берегу, до самаго Которскаго залива, купленная, въ послѣдствіи, Дубровчапами, и въ которой упоминаются крѣпость

(35) *Lapie Carte de la Turquie. 1822. F. VII.* (36) *ibid.* (37)

Соколъ, селенія Випалина, Ободъ, и др. (36), и, наконецъ, Gernoviza (37), неизвѣстно гдѣ. Конспантинъ Багрянородный, предлагая въ сочиненіи своемъ объ обрядахъ Византійскаго двора формулы надписей на грамотахъ, поставляетъ владѣтелей, Травунскаго и Каналскаго, рядомъ одинъ подлѣ другаго, какъ двухъ опдѣльныхъ князей, что намъ кажется дивнымъ. Именно, какимъ образомъ такой небольшой кусокъ земли, какимъ было Конавль, могъ имѣть особеннаго своего повелителя? Положеніе городовъ и жупъ, исчисленныхъ выше, показываетъ, что Тервунія на сѣверовостокъ граничила съ хребтомъ, отдѣляющимъ Корипа отъ Гацка и Ридяны отъ Оногоста, а на югъ съ Черногоріей. Мы уже выше упомянули о дѣлянїяхъ Тервунянъ, относящихся къ нашему періоду; къ этому можно еще прибавить, что позднѣйшіе Дубровницкіе писатели подъ 640—650 г. обширно распространяются о вѣпорженїяхъ Тервунянъ въ Эпидавръ (*Ragusa vetchia*), о соединенїи ихъ съ Сарацынами и разрушенїи, общими силами, этого города 656 г.; впрочемъ, источники эпѣхъ извѣстїй не совсемъ достоверны (39).

5. Самая южная часть Сербїи называлась, у Грековъ и Латинягъ, *Диоклестъ*, а у Сербовъ *Дуклей*, равно какъ *Зеттой*, *Зетой*. „Диоклен, — говоритъ Кон-

(36) *Engel* Gesch. v. Ragusa. S. 159.

(37) *Diocleates* ap. *Lucium* 1666. p. 293. „Tribunia... Jupaniae Libomir, Vetanica, Rudina, Crusceviza, Urmo, Ressen, Draceviza, Canali, Gernoviza.

(38) *Stritter* II. 160. *Eis τὸν ἄρχοντα τοῦ Κανάλη eis τὸν ἄρχοντα τῶν Τραβούνων.*

(39) *Engel* Gesch. v. Ragusa. S. 44—45.

спащинъ, — лежишь близъ слѣдующихъ мѣстечекъ, находящихся подъ Драчемъ (Dyrrachium, Албан. Dures): Леше (Elissus), Олгуна или Улцина (Helsynium, Dulcigno) и Бара (Antivari), простираясь до Копора, гдѣ соприкасается Тервунія, а нагорная ея сторона опирается о Сербію. Въ ней обитаемыя большіе города суть: Gradetae, Nougrade, Lonto и Dokla... Названіе края взято отъ города, основаннаго императоромъ Діоклетіаномъ, и теперь опустѣваемаго (40).“ Такъ повѣствуетъ Константинъ: отчасти справедливо, отчасти ложно. Потому что городъ Докля не только не былъ основанъ императ. Діоклетіаномъ, подучившимъ отъ него, какъ мѣсторожденію, свое названіе, но даже не былъ, во время Константина, опустѣлымъ и безлюднымъ, какъ это можно видѣть уже изъ того, что онъ самъ выше приводитъ его подъ именемъ Докла въ числѣ великихъ городовъ. Разумѣется, вмѣсто безсмысленнаго Лонтодокла, слѣдуетъ читать Лонто, Докла (τὸ Λόντο, τὸ Δόκλα). Городъ этотъ называется у Птолемея Doklea, у Аврелія Виктора — Diosclea, а Плиній говоритъ только о народѣ Docleatae. Сербы прозвали его Дукля; замѣчательно, что за Тапрами, у Русиновъ позже находимъ мѣстечко Дуклю. Ученые по сию пору несогласны между собой, о какомъ заустѣннѣ Дуклы говоритъ императоръ Константинъ: одни полагаютъ, что она въ 926 г. была разорена Българскимъ царемъ,

(40) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 29, 30, 35. *Stritter II.* 416—418.

(41) *Stritter II.* 188.

Симеономъ, а другіе, что только въ 980 Булгарами и Греками. Навѣрно знаемъ только одно, что Дукля и послѣ того долго еще, до самаго вторженія Турковъ, была городомъ знаменитымъ, потому что Кинамъ, рассказывая объ осадѣ ея Іоаномъ Дукасомъ ок. 1162, называетъ ея прекраснѣйшимъ городомъ, а король Милутинъ назначилъ было въ ней мѣстопребываніе своему ослѣпленному сыну, Спешану 1317 г., котораго, попомъ, впрочемъ, ош-правилъ въ Будимлю (42). Городъ этотъ находился при впаденіи Зеты въ Морачу, на самомъ мѣстѣ развѣтвленія эфѣхъ рѣкъ; изъ развалинъ его, по сю пору называемыхъ Дуклянъ Градъ, образовалось нынѣшнее мѣстечко Подгорица. Гораздо менѣе извѣстно намъ положеніе оспальныхъ городовъ. Вѣроятно всего, что Градѣта (Gradetae) есть нынѣшній Градишъ, выше Скадра. — Новуградѣ (Nougrade), т. е., Новградъ, не извѣстно гдѣ, если только не Градацъ, въ Черногоріи, въ Лѣшанскомъ краѣ. — Лонто (Lonto), на древнихъ картахъ Lunta, Luncza, на новѣйшихъ Linda, на сѣверовостокъ отъ Скадра. Діоклеевъ насчитывается слѣдующ. десять жупъ въ Діоклейской области или Зетѣ (43): Lusca, вѣроятно всего Лѣшанская нахія (край, округъ); Padlugiae, можетъ быть Подлужъ, но положеніе неизвѣстно; Gorsca, тоже; Cupelnich, равно

(42) *Engel Gesch. v. Serb. S. 252.*

(43) *Diocleates ap. Lucium 1666. p. 293. Zentae regio... et zuraniae Lusca, Padlugiae, Gorska, Cupelnich, Obliquit, Propratna, Cremeniza, Buudua cum Cuceva et Gripuli.*

(44) *Вукъ Стефановъ. Караджитъ Пъсме Српск. III. 137.*

неопыскана еще; *Obliquit*, т. е., Облачитъ, теперь селеніе (44); *Propratna*, нынѣшнее селеніе Прапратица (вм. Папрапатица), въ Лѣшанскомъ краѣ; *Cremeniza*, не знаю гдѣ; *Budwa*, извѣстный приморскій городъ; *Cuseua*, т. е. Кучева, неизвѣстна (срав. Купъ, Купиштъ, въ Черногоріи); *Gripuli*, кажется Къртоле, на мысѣ, близъ Копора. Изъ этихъ разнородныхъ, не всюду ясныхъ и справедливыхъ, свѣдѣній, открывается, что область эта граничила, съ Тервуніей Копорскимъ заливомъ и горами, отдѣляющими Грахово отъ Бѣлицы, съ Захлуміей тоже горами, изъ коихъ вытекаетъ Морача, съ Сербіей Рашскимъ хребтомъ, надъ озеромъ Плавномъ, съ древней Илліріей или, впоследствии, Българской Албаніей рѣкой Дримцемъ (*Drinassi* или *Kiri*) и чершой, проходящей отъ Скадра черезъ Баръ къ морю, а на западъ, отъ Бара по Копоръ моремъ. Такимъ образомъ, въ ней заключалась вся нынѣшняя Черногорія. Діоклейская область очень рано стала называться *Зетой* или *Зетой*, словомъ, употребляемымъ въ двойномъ смыслѣ. Въ тѣсномъ смыслѣ слово это означаетъ окрестность рѣкъ Зеты, впадающей, съ правой стороны, въ Морачу, и Цѣвкы и Бысприцы съ лѣвой, изъ коихъ первая называется верхней, а вторая нижней Зетой. Напротивъ, въ пространномъ смыслѣ подъ Зетой разумѣется вся Дукля. Уже св. Сава, въ житіи отца своего, св. Симеона, упоминаетъ о краѣ Зетѣ. Теперь нижняя Зета причислена къ Черногоріи, а

(45) Житіе св. Симеона, писан. св. Савой ок. 1203 г. Рук. 1619 г. л. 79—80.

верхняя къ Турецкой Албаніи. Древняя исторія говоритъ еще о многихъ другихъ замѣчательныхъ городахъ въ Дуклѣ и Зентѣ, изъ коихъ мы упомянемъ здѣсь только о нѣсколькихъ. Будимъ, славный городъ, численнѣйшій нами выше (ч. I.) къ Сербіи, на Морачѣ, выше Снужа, гдѣ на картахъ селеніе Будина. — Скадаръ, во время Римлянъ Сходра, при слияніи Бояны и Дримца, столица Сербскаго короля, Вьлка—на (1089—1105). — Которъ, у Константина Декапера (Δεκάτερα, названіе, неправильно объясняемое имъ), взятый, ок. 867 г., Сарацинами. — Будва, у Константина Бупова (Βούβοβα), приведенная нами уже выше по Діоклейцу. — Роса (у Констан. Багрянороднаго Ῥώσσα), въ устьѣ Которскаго залива, осажденная Сарацинами ок. 867 вмѣстѣ съ Которомъ и Будвой. — Иллирскіе или Албанскіе города: Баръ (Ампиваръ), Олгунъ или Улицпъ (Dulcigno), Лешъ (Lissus) и Дурачъ или Драчъ (Dyrrachium), сначала зависѣли отъ Греческихъ императоровъ, потомъ покорены были Булгарскими и Сербскими государями и, отчасти, ославлены. Тоже самое надо сказать и о знаменитомъ городѣ, Дубровникъ, Поламинъ Rausium. Хотя онъ, отразивъ всѣ нападенія сосѣднихъ Сербовъ, и сохранивъ свою самостоятельность, еще ок. 890 г. добровольно принялъ, для большаго умноженія народонаселенія и усиленія себя, въ сѣбѣ свои Славянскіе обитатели, однако же, не смотря на то, только въ позднѣйшее время совершенно ославился, а потому мы принуждены исключить изъ круга нашихъ изслѣдованій исторію этой знаменитой общины, столь замѣчательной для Славянъ въ Средніе вѣки. Инакъ, изъ этого подробнаго объясненія жи-

лицъ отдѣльныхъ Сербскихъ вѣтвей, ясно уже открываются намъ границы древней Сербіи. На сѣверѣ рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ Панонскихъ Хорватовъ, на востокъ Морава и Ибаръ по Звечанъ отъ Булгарскимъ Славянь, на югъ озеро Плавни, рѣчка Дримацъ, городъ Скадаръ и нагорная черта къ Бару отъ Илировъ или Албанцевъ, перемѣшанныхъ съ Булгарскими Славянами, на западъ отъ Ипаліи море, омывающее Сербскіе острова, именно отъ Бара по устьѣ Цепины, далѣе, къ сѣверу, отъ Далматскихъ Хорватовъ рѣка Цетина, черта, проходящая отъ Имотскаго озера Дувенское поле, потомъ горы, между вершинами Върбаса и русломъ Рамы, и, наконецъ, хребтъ между склономъ того же Върбаса и Босны. Эту первобытную и древнюю Сербію должно тщательно отличать отъ позднѣйшей, увеличенной присоединеніемъ многихъ сосѣднихъ земель самимъ Стефаномъ Неманей, по вступленіи его на Великожупанскій престолъ, и потомками его, особливо королемъ Милутинымъ и царемъ Стефаномъ Душаномъ. Уже Стефанъ Неманя (1159—1195) присоединилъ къ ей „часть Поморья (около устья Дрина), отъ Рабна оба Пилоны, отъ Греціи Папково (принадлежавшее прежде Булгарамъ), Хвостно, Подримье (окрестности Дрина около Призрена), Кострыцъ, Дръжковину, Сипницу, Лабъ, Липлянь, Гльбочицу (Глубочицу), Рѣку, Ушку, Поморавье (край, лежащій на восточномъ или Булгарскомъ рукавѣ Моравы), Загрьашу, Лѣвче и Бѣлицы (45).“ Кромѣ того, онъ старался покорить обѣ земли, находящіяся между нижней Моравой и Тимокомъ, коими, впрочемъ, только преемники его успѣли овладѣть совершенно. Въ царствованіе

Душана (1336—1356) Сербскому государству принадлежали не только вся Македонія, Албанія и Фесалія, но даже Греція и Булгарія. Въ его время Сербія достигла высшей степени могущества и славы, а потомъ быстрыми шагами спѣшила къ конечному своему паденію.

